АКТЫ,

СОБРАННЫЕ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Коммиссіею.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1598–1613.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1836.

АКТЫ,

СОБРАННЫЕ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ.

АКТЫ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

VII. ЦАРСТВОВАНІЕ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА.

1598 – 1605.

1. — 1598, Марта 15. Окружная грамота Патріарха Іова, *о трехдневномъ молебствіи, по случаю восшествія на престолъ Царя Бориса Ѳеодоровича, съ приложеніемъ формъ ектеньи и многолѣтія.* № 1.

Благословеніе великаго господина Іева, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, на Кострому, въ честную обитель всемірнаго Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, духовному настоятелю архимариту Генадію, и прочимъ архимаритомъ, и игуменомъ, и строителемъ, и священноинокомъ, и инокомъ, и инокинямъ, и протопопомъ, и попомъ, и діякономъ, и всему освященному собору, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и торговымъ людемъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ 106 году Генваря въ 6 день, судомъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, отъиде ко Господу въ небесное селеніе, блаженныя памяти, Богомъ вѣнчанный и благочестивый и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ; а великая Государыня, благовѣрная и христолюбивая Царица и Великая Княгини Ирина на своемъ государьствѣ быти не восхотѣла, обѣщалась облещися во иноческій образъ: и азъ, богомолецъ ее, смиренный Іевъ Патріархъ Московскій, и съ сыновы своими, съ Митрополитомъ и со Архіепископы и Епископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, которые въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ прилучились, и боляре, и весь царьскій сигклитъ и всенародное множество всего Російскаго царства, много молихомъ ея съ великимъ плачемъ и рыданіемъ, чтобъ она великая Государыня милость показала, царство свое правила и насъ богомольцовъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ Російскаго царьствія сирыхъ не оставила; и она великая Государыни слезы и моленіе наше презрѣла, и на государьствѣ быти не восхотѣла, и послѣ Государева преставленія въ 9 день, Генваря въ 15 числѣ, великая Государыни благовѣрная и благородная и христолюбивая Царица и Великая Княгини Ирина, по своей великой къ Богу вѣрѣ и по душевному желанію, обѣщаніе свое исполнила, воспріятъ святый ангельскій образъ, пострижеся во иноческій чинъ. И мы, богомольцы ее, и боляре, и весь царьскій сигклитъ и всѣ православные христіяне, всенародное множество всея земля Російскаго государьства, многажды молихомъ ея по многи дни, чтобы она Государыни насъ богомольцовъ и боляръ своихъ и всѣхъ православныхъ христіянъ Російскаго царьствія пожаловала, благословила на Російское царьство Государева Царева и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, шурина, а своего брата, Государя нашего Бориса Ѳеодоровича; а Государю Борису Ѳеодоровичю также многажды били челомъ по многи дни со слезами, чтобы онъ пожаловалъ у насъ былъ Государемъ Царемъ на Російскомъ государствѣ: и Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра насъ, богомольцовъ сво-

ихъ, и боляръ и всѣхъ православныхъ крестьянъ не пожаловала, брата своего, Государя нашего, Бориса Θедоровича на Російское царьство не благословила, и Борисъ Θедоровичъ на государьствѣ быти не восхотѣлъ же. И азъ, смиренный Іевъ, Патріархъ Московскій, и со мною сынове мои, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и архимариты и игумены и весь освященный соборъ, и боляре и всенародное множество всѣхъ православныхъ христіянъ, Февраля въ 21 день, во вторникъ Сырныя недѣли, совѣтъ сотворше, праздновахомъ свѣтло празднество пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицы и Приснодѣвѣй Маріи честнаго и славнаго ея Одигитрія, молили въ Троицы славимаго всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и Того пренепорочную матерь пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Чудотворцовъ Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, во всѣхъ церквѣхъ и въ честныхъ монастырѣхъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ; такожде повелѣхомъ праздновати и въ Новомъ дѣвичѣ монастыри, идѣже изволи жити Государыня наша благовѣрная Царица и Великая Княгиня инока Александра: и сотворше молебная всепраздньствія, и честные и животворящіе кресты Господня и чудотворный образъ воздвигше пречистыя Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Марія Владимерскія и прочи чюдотворные образы, сотворше литію, и идохомъ со тщаніемъ въ пречестную обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія въ той Новый дѣвичь монастырь, и тамо пришедше съ честными кресты и съ чудотворными образы, молебная пѣнія сотворше и воду освятивъ, и божественную литоргію соборнѣ совершивше, и по совершеніи божественныя литоргѣи, идохомъ съ честнымъ и животворящимъ крестомъ и съ чудотворнымъ образомъ пречистыя Богородицы къ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, вкупѣ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ нами же вкупѣ и боляре, и христолюбивое воинство и всенародное множество православныхъ христіянъ Російскаго государьства, и елицы не вмѣщахомся въ монастырь, и тѣ внѣ монастыря стояще, всѣ купно съ нами падше, главы своя повергше на землю, молихомъ великую Государыню благочестивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, дабы умилосердилася и не презрѣла слезъ и моленія нашего, все православное христіянство пожаловала, благословила и дала боговѣнчаннаго Царя на царьство, всѣмъ намъ благонадежнаго Государя, всему Російскому государьству Самодержца, брата своего, Государя нашего, Бориса Θедоровича; такожъ и брату ее, Государю нашему, Борису Θедоровичу били челомъ и молихомъ прилежно, чтобы онъ Государь пожаловалъ насъ, богомольцовъ своихъ, и боляръ, и христолюбивое воинство и все православное христіянство, скипетро-царьствія воспріялъ и вѣнцемъ царьскимъ боговѣнчанъ былъ, царствующему-жъ граду Москвѣ и всему Російскому государьству Самодержецъ, а намъ Государь благонадежный. И великаяжъ Государыня благовѣрная и христолюбивая Великая Княгиня инока Александра, видя слезы наша и рыданіе, паче же пречистыя Богородицы и иныхъ многихъ чудотворныхъ образовъ пришествія, милосердовавъ о насъ и положи на волю Божію, дала благословеніе брату своему, а нашему Государю, Борису Θедоровичу, повелѣла ему быти на своихъ государьствахъ всего Російскаго царьства Царемъ и Государемъ; такожъ и Государь нашъ Борисъ Θедоровичъ, видя наша слезы и моленіе сестры своей, нашей Государыни, благовѣрныя Царицы и Великія Княгини иноки Александры благословенія и повелѣнія послуша и предався воли Божіи. Мы же съ нимъ идохомъ въ божественную церковь пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Одигитрія, и радостная молебны соборнѣ совершивше, и о царьстѣй его державѣ милостивы молитвы Господу Богу и пречистой его Богоматери изглаголахомъ, и благословихомъ его честнымъ и животворящимъ кре-

№ 1

стомъ на царьство всего Російскаго государьства, и наркли его Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія Росія. И Февраля въ 26 день, въ недѣлю Сыропустную, великій Государь, Богомъ избранный, и Богомъ возлюбленный, и Богомъ почтенный, и благочестивый Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пріиде въ царьствующій градъ Москву; и встрѣтикомъ его, язъ смиренный Іевъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ честными кресты и съ чудотворными образы; также встрѣташе его и боляре, и весь царьскій сигклитъ, и все православное христіянство. И Богомъ дарованный Государь, благочестивый Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, вниде во святую великую соборную и апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и язъ, смиренный Іевъ Патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ сотворилъ молебная пѣнія и молитву Господу Богу и пречистой его Богоматери о его царьствѣ и державѣ и многолѣтномъ здравіи изглаголахъ, Богомъ избраннаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, честнымъ и животворящимъ крестомъ благословихомъ на Московское царьство всея великія Росія, въ той святѣй велицѣй соборнѣй апостольстѣй церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы архимариты, и игумены, и протопопы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ соборнѣй и апостольстѣй церкви, и по всѣмъ церквамъ на посадѣ и въ уѣздѣхъ и въ монастырѣхъ, пѣли молебны по три дни съ звономъ и впередъ молили бъ всемилостиваго Бога, въ Троицы славимаго, и пречистую Богородицу, Владычицу нашу и Заступницу всего христіянскаго рода, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ славныхъ верховныхъ божественныхъ Апостолъ, и святаго великаго Чудотворца Николы, и святыхъ великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и святыхъ великихъ преподобныхъ Страстотръпецъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романъ и Давыдъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ Сергія и Варлама, и Кирила, и Никона, и Пафнотія, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о смиреніи и о тишинѣ всего міра, и о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи благовѣрнаго и христолюбиваго и Богомъ почтеннаго и Богомъ дарованнаго Царя, Государя нашего, и Великаго Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, и о его сестрѣ, а нашей Государынѣ, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и о его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Өедорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевнѣ Ксеніи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, чтобы Господь Богъ и пречистая Богородица имъ Государемъ умножилъ лѣтъ живота ихъ; и даровалъ бы имъ Господь Богъ многолѣтное здравіе; и послалъ бы Господь Богъ Государю нашему, благовѣрному Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, и всему его христолюбивому воинству свыше помощь, и крѣпость, и храбрость, мужество и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги его; и возвысилъ бы Господь Богъ его царьскую десницу надъ латынствомъ, и надъ бесерменьствомъ, и надо всѣми враги его; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ его всѣхъ враговъ его и супостатовъ; и устроилъ бы Господь Богъ царьство его тихо, мирно и безмятежно; и избавилъ бы Господь Богъ христолюбивое Царя нашего воиньство и все православное христіянство отъ глада и губительства, труса и потопа, огня и меча и мора, и нашествія иноплемянникъ, и межусобныя брани, и ото всякихъ злыхъ, находящихъ на ны; и даровалъ бы Господь Богъ всему право-

№ 1. славному христіянству тишину и благоденьство и изобиліе плодовъ земныхъ, и всѣхъ благихъ неоскудная подаянія. Да и дѣтемъ своимъ духовнымъ, княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и торговымъ людемъ, и всему православному христіянству, велѣли бъ есте молити всемилостиваго Бога, въ Троицы славимаго Господа Бога, и пречистую его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ: о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи, о Государѣ нашемъ богоизбранномъ, о благочестивомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и о его сестрѣ, а нашей Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и о его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ и о благовѣрной Царевнѣ Ксеніи, о всемъ по тому-жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А въ октеньяхъ, и на павечерницѣ, и на полунощницѣ, и на заутренѣ, и на литоргіи, и на молебнѣ, какъ молити Господа Бога, за Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и за благовѣрную Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, и за благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и за благовѣрнаго Царевича Ѳеодора, и за благовѣрную Царевну Ксенію, и какъ во многолѣтіи поминати, тому всему послали есмя къ вамъ роспись подъ сею грамотою; и списавъ бы есте съ сее грамоты и съ росписи списки слово въ слово, розослати во всѣ Костромскіе пригороды и въ уѣзды, по всѣмъ церквамъ, чтобы имъ было вѣдомо, какъ имъ о государьскомъ многолѣтномъ здравіи Бога молити. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны молитва да есть и будетъ съ вашимъ преподобствомъ и съ православіемъ всегда въ вѣки, аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7106, Марта въ 15 день.

Роспись, какъ Бога молити въ октеньяхъ и многолѣтіе пѣти:

На полунощницѣ Богородиченъ: „Тебѣ необоримую стѣну имуще вѣрніи спасеніе и утвержение, Богородице дѣво, молимъ супротивныхъ совѣты разори и людій своихъ печаль на радость преложи, миръ свой призови и православнаго Царя нашего утверди и о мирѣ всего міра молись, яко ты еси Богородице упованіе наше.“—На полунощницѣ же и на павечерницѣ октенья послѣ прощенія: „Помолимся о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и о державномъ Государѣ нашемъ благовѣрномъ и христолюбивомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ, и о его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ, и о благовѣрной Царевнѣ Ксеніи, и о Патріархѣ нашемъ имярекъ (аще ли гдѣ Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ, и того и поминати); о пособленіи и укрѣпленіи христолюбиваго воинства,“ и вся прочая октенья по ряду.—На заутрени тропарь: „Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, побѣды благовѣрному Царю нашему и Великому Князю Борису на супротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди.“ Кондакъ: „Вознесыйся на крестъ волею, тезоименитому ти нынѣ жительству щедроты твоя даруй, Христе Боже; возвесели силою своею благовѣрнаго Царя нашего, побѣды дая ему на супостаты, пособіе имуще твое оружье, міру непобѣдимую побѣду.“ Богородиченъ: „Предстательнице страшная, непостыдная, не презри благая молитвъ нашихъ, всепѣтая Богородице, утверди православныхъ житіе и спаси благовѣрнаго Царя нашего, ему же повелѣ царьствовати; подай же ему небесную побѣду Богомъ, Его же родила еси, едина благословенная.“—Октенья великая на заутрени и на литоргіи и на вечерни: „Міромъ Господу помолимся! О свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся!“ И вся прочая октенья поряду: „О благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ, и о всѣхъ болярѣхъ и о воехъ его, Господу помолимся!“ „О пособити и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, Господу помолимся!“ И прочая октенья вся до конца, яко же есть писано.—На утрени-жъ, и

№ 1.

на литоргіи, и на вечерни и на молебнѣ октенья сугубая: „Помилуй насъ Боже, по велицѣй милости Твоей, молимтися, Господи, услыши и помилуй.“ „Еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ; о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравіи и о спасеніи и о оставленіи грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направити ему во всемъ и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и сопостата, рцемъ вси.“—На вечерни, и на заутрени и на обѣдни: „Еще молимся о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Александрѣ, о здравіи и о спасеніи.“ А на молебнѣ молити Господа Бога о ней же Государыни, октенья говорити сугубая. По семъ глаголати: „Еще молимся о Патріархѣ нашемъ имярекъ, о здравіи и о спасеніи“ (аще ли гдѣ Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ, того и поминати). А на молебнѣ октенья говорити о Патріархѣ сугубая же. „Еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государя нашего благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью: умножи Господи лѣтъ живота ихъ, избави ихъ ото всякія скорби, гнѣва и нужда, ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ всякое прегрѣшеніе волное и неволное, рцемъ вси.“ „Еще молимся Господу Богу нашему, помиловати Государя нашего благовѣрнаго Царевича Ѳеодора и благовѣрную Царевну Ксенію: умножи Господи лѣтъ живота ихъ и избави ихъ ото всякія скорби, гнѣва и нужда, ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ всякое согрѣшеніе волное и неволное, рцемъ вси.“ „Еще молимся милости Божіи, помощи, поспѣшеніи и укрѣпленіи и о сподобленіи, и еже на враги побѣда и одолѣніе, благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, воинствѣ, и благопребываніи, и о тишинѣ, и устроеніи и оставленіи грѣховъ всего православнаго христіянства, рцемъ вси.“ И совершити вся октенья по чину.—Сія же глаголати молитвы заздравныя: „Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ.“ И вся прочая поряду, яко же есть писано. И совершеніе тоя молитвы: „и всѣхъ Святыхъ молитвами спаси Господи и помилуй и соблюди на многа лѣта рабъ твоихъ, благовѣрную и благородную и христолюбивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, и Государя нашего благовѣрнаго и благороднаго христолюбиваго, Богомъ избраннаго и Богомъ почтеннаго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и его благовѣрную и христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марью, и благороднаго Царевича Ѳеодора, и благовѣрную Царевну Ксенію, съ боляры, и съ доброхоты, и христолюбивымъ воиньствомъ и со всѣми православными христіяны; подай же имъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, умножи Господи лѣтъ живота ихъ, посли имъ Господи съ небесе побѣду на вся видимые и невидимые враги, Господи покори подъ нозѣ ему всякаго врага и супостата, въ державу царствія его миромъ огради, исполни всякія благодати и мирно устрои. Яко Ты еси Царь царьствующимъ, и спасъ душамъ нашимъ, и источникъ и податель всякаго блага, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.“ Пѣвцы же глаголютъ: „Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, и благовѣрному Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и благовѣрному Царевичу Ѳеодору, и благовѣрной Царевнѣ Ксеніи, съ Боляры и съ доброхоты, и съ христолюбивымъ воиньствомъ, и со всѣми православными христіяны, дай Богъ многа лѣта.“ Дьяки-жъ поютъ демественную: „Благовѣрному Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи дай Богъ многа лѣта.“—Послѣ заутрени и литоргѣи, или часовъ, и послѣ вечерни по отпускѣ, пѣти многолѣтіе: „Аминь. Многолѣтны соблюди Господи и помилуй благовѣрную Царицу и Великую Княгиню иноку Александру, и

№ 1—2. благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Бориса, и благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и ихъ благородные чада. Спаси Господи Патріарха нашего Іева и вся крестьяне, Господи спаси.“ Аще ли гдѣ Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ, того и поминати: „Спаси Господи Архіепископа нашего имя рекъ.“ А въ монастырѣхъ архимариты или игумены, и того и поминати: „имярекъ и вся крестьяне Господи спаси.“

Выписано изъ рукописнаго Сборника грамотъ Смутнаго періода, in 8, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Грам. 5. л. 51—68.

2.—1598, Іюня 2. Посланіе Патріарха Іова къ Царю Борису Ѳеодоровичу, въ отвѣтъ на Царскую извѣстительную грамоту, *о походѣ противъ Крымскаго хана.*

Иже преже вѣкъ сый Богъ, въ Троицы славимый, Отецъ и Сынъ и святый Духъ, ото Ангелъ хвалимый, и отъ Херувимъ словословимый, и отъ Серафимъ прославляемый, и отъ человѣкъ пѣніе и хвалу пріемляй, и отъ всея твари поклоняемый, содѣтель закону и всяческимъ творецъ, Христосъ, единъ сый со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, сѣдяй на престолѣ одесную Отца величествія на высокихъ, изволившаго спасенія нашего ради воплотитись отъ святыя Богородица и Приснодѣвы Марія, о Немъ же имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣхомъ, иже есть образъ Бога невидимаго перворожденъ всея твари, яко о Немъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли видимыя и невидимыя, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о Немъ создашась, и той есть преже всѣхъ Царь царемъ и Господь господемъ, и всяческая о Немъ состоятся; и еже отъ вышняя десницы Его всемогущія славою и честію вѣнчанному, благовѣрному и христолюбивому, благородному и Богомъ избранному, Богомъ утверженному, въ благочестіи всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшему, наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшему, преславному и высочайшему, и непорочныя православныя христіянскія вѣры крѣпкому и непреклонному истинному поборнику и правителю, сыну святыя церкви и нашего смиренія, великому Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу: богомолецъ твой Государевъ, Іовъ Патріархъ, купно же и съ своими сыновы и сослужебники, съ Митрополиты и со Епископы, со архимариты и игумены и священноиноки и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со множествомъ чина мнишескаго честныхъ монастырей, богомольцы твои Государевы всея Россійскія земли, соборнѣ вси Бога молимъ о твоемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи, тобя великаго Государя благословляемъ и челомъ бьемъ. Нынѣшняго, Государь, сто шестаго году Маія въ 29 день, пожаловалъ ты, великій Государь, насъ, богомольцевъ своихъ, прислалъ къ намъ свою Государеву грамоту, а въ грамотѣ твоей Государевѣ писано, что ты великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, прося у Бога милости, помысля и совѣтовавъ со мною, богомолцемъ своимъ, и со всѣмъ вселенскимъ освященнымъ соборомъ, чтобъ тебѣ Государю итти противъ своего недруга и всего хрестьянства супротивника Крымскаго Казыгирея царя: и съ Божіею милостію и съ защищеніемъ пречистыя Богородицы, нашіе хрестьянскія надежи и заступницы, и съ заступленіемъ небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, и по нашему благословенію и всего вселенскаго освященнаго собора, пошелъ ты Государь со многими своими ратми противъ врага креста Христова, а своего недруга, Крымскаго царя, и съ Божіею помощію пришелъ ты Государь въ Серпуховъ со всѣми твоими ратми здорово Маія 11-е число; и писалъ къ тебѣ Государю посланникъ твой Леонтей Лодыженскій съ дороги, отъ первыхъ улусовъ, что Крымскій царь въ великомъ собраньѣ и Нагаи Заволгскіе и Казыевъ улусъ къ царю пришли, а сказываютъ, что царю итти на Можары или на твои Государевы украйны, а посямѣста на Можары

№ 2.

не пошелъ, стоитъ въ Крыму, а сбирается со многимъ собраніемъ, а только царь Днѣпра не перелѣзетъ и царю вѣрить нелзя; да и выходцы многіе тебѣ Государю сказываютъ и съ Дону казаки твоимъ вѣсти пишутъ къ тебѣ Государю тѣ же, что царь нынѣ въ Крыму, а сбирается съ великимъ собраніемъ; и ты Государь, прося у Бога милости, и у пречистыя Богородицы и у великихъ Рускихъ Чудотворцевъ у Петра и у Алексѣя и Іоны, и у всѣхъ Святыхъ, противъ недруга своего Крымскаго царя за святыя Божія церкви и за все православное христьянство хочешь стоять и своимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, колько тебѣ Государю милосердый Богъ помощи подастъ; и въ свои Государевы украйные городы, въ Новый Бѣлгородъ, къ воеводамъ своимъ Государевымъ указъ свой Государевъ послалъ, а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послати для языковъ головъ со многими людми, чтобъ языковъ добыть и вѣстей подлинныхъ про царевъ походъ провѣдати; и мнѣ бъ, богомолцу твоему Государеву, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ вселенскимъ соборомъ, молити Господа Бога и пречистую Богородицу, и всѣхъ небесныхъ Силъ, и Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о вашемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христьянствѣ, чтобъ Господь Богъ даровалъ тебѣ Государю и всему твоему Государеву воинству свыше побѣду и одолѣніе, и возвысилъ бы Господь Богъ твою царскую десницу надо всѣми твоими недруги и враги, и устроилъ бы Господь Богъ тебѣ Государю и всему православному христьянству во всемъ полезная, яко же вѣсть святая Его воля. — И мы, богомолцы твои, посланіе твое Государево воспріяхомъ съ сердечнымъ желаніемъ и съ душевною радостію, и прочтохомъ съ великимъ вниманіемъ, и яже отъ пресвятаго и животворящаго Духа дарованныя тебѣ премудрости и Богомъ просвѣщеннаго разума и духовнаго смиренія, еже къ намъ нищимъ писанное отъ твоего великаго Государя Царьскаго Величества, недоумѣемъ что глаголати, но велее благодареніе возсылаемъ всещедрому и человѣколюбивому въ Троицы славимому Господу Богу, подавшему тебѣ великому Государю нашему премудрость и разумъ, еже до нашія нищеты превыше нашея мѣры таковое смиренномудрое писаніе пославшему, и молимъ всемилостиваго и всещедраго и человѣколюбиваго въ Троицы славимаго Господа Бога, и пречистую Его Богоматере, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о мирѣ всего міра, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи благовѣрныя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, и о твоемъ великаго Государя нашего, благовѣрнаго и христолюбиваго, Богомъ избраннаго и Богомъ почтеннаго и возлюбленнаго Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, о многолѣтномъ здравіи, и о твоей Государевѣ благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о твоихъ Государевыхъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевнѣ Ксеньѣ, о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ хрестьянствѣ, еже съ Божіею помощію и заступленіемъ мужественнѣ и добрѣ стоиши за домъ святыя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и за домъ пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и за вся Божія святыя церкви всея Рускія земля, и за свою святую чистую и нашу пречестнѣйшую православную хрестьянскую вѣру, еже во всей поднебеснѣй, якоже солнце, сіяетъ православіемъ во области и державѣ вашего отечества Російскаго великаго государьства, на ню же свирѣпуетъ гордый онъ змій, вселукавый врагъ дьяволъ, и воздвизаетъ на ню лютую брань лукавымъ своимъ сосудомъ безбожнымъ царемъ и

№ 2. его пособники поганыхъ языкъ, ихъ же послѣдняя зрять во дно адово, идѣже имутъ наслѣдовати огнь неугасимый и тму кромѣшную; мы же, богомолцы твои, благодаримъ и молимъ всемилостиваго Господа Бога и просимъ неизреченныхъ щедротъ и великія его милости и того пречистыя и пренепорочныя Матере владычицѣ нашея Богородица и Приснодѣвы Марія, общія нашея хрестьянскія крѣпкія заступницы, помощи и заступленія, еже о пособлени и о укрѣплени твоего на нихъ благороднаго ополченія и всего твоего христолюбиваго воинства православныхъ людей, яко да послетъ ти Господь свыше на помощь твою скораго своего Архистратига Михаила, воеводу небесныхъ Силъ, бывшаго древле помощника Гедеону на Мадіямы, ихъ же бѣяше числомъ тысяща тысящь поганыхъ, и Авраамy съ треми сты и осмьюнадесять домочадецъ бысть помощникъ на Ходолгомора Содомскаго царя, съ нимъ же бѣяше триста тысящь воя, и вси побѣжени быша смятеніемъ Архангиловымъ Михаиловымъ; тако же и нынѣ надѣяніе имѣемъ на всемилостиваго въ Троицы славимаго Господа Бога, и его пречистую Богоматере, и на великаго Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иванна, и молитвами великихъ святителей и Чудотворецъ Николы и Петра и Алексѣя и Іоны, и святыхъ Чудотворецъ Никиты и Иванна и Еуѳимія и Іоны Архіепископовъ Новгородскихъ, и Леонтія и Исаія и Игнатія и Іякова Ростовскихъ Чудотворцевъ, и святыхъ преподобныхъ Чудотворецъ Сергія и Варлама и Кирилла, и святыхъ Страстотерпецъ Георгія, Дмитрея, Ѳедора и Андрея Стратилатовъ, и святаго равно Апостоломъ Самодержца Рускія земли благовѣрнаго Великаго Князя Владимера и сыновъ святыхъ праведныхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и святаго преподобнаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, и всѣхъ святыхъ и благовѣрныхъ христолюбивыхъ блаженныя памяти преставльшихся Царей и Великихъ Князей всеа Русіи молитвами, еже помощи всемилостивому Богу тобѣ Государю на супостатъ твоихъ, на поганыхъ языкъ, и покорити ихъ подъ нозѣ твои, яко да оградитъ тебе Господь Богъ и укрѣпитъ силою пречестнаго и животворящаго креста и изліетъ милость свою на тя, и спасени будемъ премножествомъ милости Его и твоимъ Государевымъ по Бозѣ храбрымъ за святыя церкви крѣпкимъ ополченіемъ; нынѣ же, той же всемилостивый Господь Богъ, избра тебе Государя нашего, якоже древле Моисея и Исуса и иныхъ свободившихъ Израиля, тебе же да подастъ Господь свободителя намъ, новому Израилю, христоимянитымъ людемъ, отъ сего окаяннаго и прегордаго хвалящагось на ны поганаго Казыгирея царя, и его велерѣчіе и всѣхъ враговъ твоихъ покоритъ Господь подъ нозѣ твои, и послетъ ти способники святые Ангелы своя и святые Мученики и смятутъ ихъ и погибнутъ; тѣмъ же пророчески рещи: Богомъ утверженный Царю! напрязи, и спѣй, и царствуй, истины ради и кротости и правды, и наставитъ тя чудно десница твоя, и престолъ правдою и кротостію и судомъ истиннымъ совершенъ есть, и жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и одолѣеши посредѣ врагъ твоихъ. Тако глаголетъ Господь: „Азъ воздвигохъ тя царя правды, и призвахъ тя правдою, и пріяхъ тя, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебѣ языцы, и крѣпость царемъ разрушу, и отворю ти двери и грады не затворятся, Азъ предъ тобою пойду и горы поровняю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзные сломлю.“ Се твердое и честное и крѣпкое царьство дастъ Господь Богъ въ руцѣ твои, Богомъ утверженный владыко, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ и во вѣки; тѣмъ же убо и мы, отъ чистыя вѣры, молитвою къ Богу день и нощь соборы святительскими и божественными возношенми нашими во святыхъ тайнахъ, потребную и лѣпую память о благочестивѣй твоей державѣ и царьскія твоея побѣды исповѣдаемъ, яко да покорени будутъ врази твои подъ ногами твоими и да одолѣеши проти-

влщихся тебѣ ратныхъ, да разсыплются поганыя страны, хотящая бранемъ, отъ Божія молнія омрачаеми, яко пси гладни языки своими езмлю да лижутъ, и Ангелъ Господень погоняя ихъ. Радуемъ бо ся и веселимся, слышаще доблести твоя и крѣпость, Богомъ данную ти побѣду и великое мужество и храбрость войску твоему, ставшимъ противъ безбожныхъ Агарянъ; а еже, Государь Царь и сыну святыя церкви, во ополченіи твоего пречестнаго подвига и благочестія случится кому отъ православныхъ на брани убьену быти за домъ Пречистыя Богородицы, и за вся святыя церкви, и за святую нашу православную хрестьянскую вѣру, и за все множество народа людей православныхъ, ихъ же Христосъ искупи отъ мучительства адова честною своею кровію, и той, по реченному Господню словеси, второе святое крещеніе мученическою кровію пріиметъ и тоя своея крове пролитіемъ очиститъ и омыетъ отъ душа скверну своихъ согрѣшеній, и добрѣ очистивъ свою душу отъ грѣхъ, воспріиметъ отъ Бога въ тлѣнныхъ мѣсто небесная и въ труда мѣсто и хожденія вышняго града наслѣдіе, и за оружіе и за благостраданіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе и съ мученики радованіе, и въ день мздовоздаятеля праведнаго Судіи Господа Бога терпѣнія вѣнцы пріимутъ и покой вѣчныя жизни и небеснаго царьствія наслѣдники будутъ, по Евангелическому великому словеси рещи: претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ. Молю же и о семъ царьское твое остроуміе и богоданную ти премудрость, да не позазриши нашему худоумію; писано бо есть: дай премудру вину премудрѣе будетъ, сказай праведному приложитъ пріимати и еже разумѣти законъ помысла есть блага; симъ бо образомь, владыко, много лѣтъ поживеши и приложатъ ти ся лѣта животу. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ великаго Государя нашего Царьскимъ Величествомъ и благородіемъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣкомъ. Писана бысть лѣта 7106, Іюня во 2 день.

Выписано изъ современнаго Сборника in 4°, *находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря.*

№ 3.

3.—1598 въ Іюнѣ. Посланіе Царя Бориса Ѳеодоровича къ Патріарху Іову, *о прекращеніи Крымскимъ Ханомъ непріязненныхъ дѣйствій.*

Честному и всесвѣтлѣйшему о Бозѣ пастырю и учителю православныхъ велѣній всѣмъ хрестьяномъ, твердому столпу православія, источнику неоскуду духовныхъ ученій, ревнителю благочестія, пастырю недрематедну церковному благолѣпію, Архіерею богодухновенному, въ духовныхъ подвизѣхъ вышеестественному, отъ Бога препрославлену, первопрестолнику всея Великія Росіи и первому Патріарху, великому господину и государю моему отцу нашему, святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всея Русіи: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи вашему святительству челомъ бьетъ. Писали есмя къ вашему святительству прежъ сего, что послали на Донъ во всѣ мѣста и на Крымскіе улусы головъ со многими людми вѣстей подлинныхъ про царевъ походъ повѣдати, а мы сами со всѣми своими ратми стояли на берегу, выжидали подлинныхъ вѣстей про царевъ походъ; и нынѣ посланникъ нашъ Леонтей Лодыженской и гонецъ Иванъ Бунаковъ прислали къ намъ передъ собою толмачей, которые посланы съ ними въ Крымъ, Исенчюру Байкишева да Петра Муратова, а писали къ намъ съ ними: какъ деи учинилась въ Крыму царю вѣсть, что Божіимъ праведнымъ судомъ, а за нашъ грѣхъ и всего хрестьянства, Государя нашего, свѣта милостиваго, благочестиваго и праведнаго Царя и Великаго Князя, Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, праведная его и безпорочная душа къ Богу отъиде, и царь де о томъ порадовался и былъ въ великомъ собраньѣ и хотѣлъ итти со всѣми своими ратми прямо къ Москвѣ, а передъ собою хотѣлъ послать на наши украйны на Рязанскіе мѣ-

№ 3. ста войною Арасланаева улуса Дивѣева и иныхъ перебравъ рѣзвыхъ людей 20.000, и извоевавъ велѣлъ было имъ итти на сходъ встрѣчу противъ себя, а самому было оплоша насъ тою войною и сшедчися съ ними итти со всѣмъ собраніемъ на наши украйны и къ Москвѣ прямо; и какъ деи станичниковъ нашихъ поимали на полѣ и привели къ царю, и тѣ станичники въ роспросѣ царю сказывали, что мы съ Божіею помощію со всѣми своими ратми съ Рускими и съ Татарскими пришли на берегъ съ великимъ собраніемъ и хотимъ противъ его стоять на прямое дѣло и ожидаемъ прихода его, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы моленіемъ и всѣхъ Святыхъ, услышавъ царь про нашъ приходъ и увѣдавъ подлинно, походъ свой отставилъ и на наши украйны не пошелъ, вѣдая, что мы стоимъ противъ его наготовѣ, и посланнику нашему Леонтью велѣлъ быти у себя и посольство выслушалъ и съ нами въ дружбѣ быти похотѣлъ, а походъ свой по Божіей милости и неволею отставилъ, и посланника нашего Леонтья Лодыженского и прежнего гонца нашего Ивана Бунакова отпустилъ къ намъ совсѣмъ, и посланниковъ своихъ Алея князя съ товарыщи къ намъ съ ними послалъ, а самъ хочетъ со всѣми людьми итти на Волохи; а посланникъ нашъ Левонтей Лодыженской и Иванъ Бунаковъ и съ ними Крымскіе посланники будутъ къ намъ вскорѣ, а хотимъ Крымскихъ посланниковъ посольства выслушать въ Серпуховѣ и рати свои многія Рускія и Тотарскія хотимъ имъ объявить.—А мы, видя такое Божіе милосердіе, въ Троицы славимому человѣколюбивому Господу Богу нашему Исусу Христу, сотворшему всяческая, и Пречистой его Матерѣ, ходатайцѣ спасенію нашему, преславной Богородицѣ, нашей хрестьянской надежѣ и заступницѣ, къ ея же молбамъ призирая единочадый Сынъ Слово Божіе, и всѣмъ Святымъ, попремногу благодареніе воздаемъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, и съ сердечнымъ желаніемъ и вѣрою призываемъ святое имя Его, могущему насъ сотворити въ радости и во благодати мира своего, что подаровалъ намъ и всему воинству нашему и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ вашими святыми молитвами избаву и защищеніе отъ бесерменъ; а тебѣ великому господину и государю отцу моему, пастырю и учителю, святѣйшему Іеву первому Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому освященному собору, хваленіе приношу, похваляя добродѣтели ваша, тщаніе и труды, и къ Богу духовные подвиги, и моленіе, и сердечное прошеніе о насъ и о нашемъ христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ хрестьянствѣ. А учинилось то великое дѣло Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, нашія хрестьянскія надежи и заступницы, и Московскихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, а вашего святительства и всего вселенскаго собора прошеніемъ у Бога и молитвами и сердечнымъ желаніемъ: и тебѣ великому господину и государю моему отцу Іеву, Патріарху первому Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому собору, и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, о томъ Богу благодареніе воздать о его неизреченномъ милосердіи, что подаровалъ намъ и воинству нашему и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ покой и тишину, и недруга нашего и всего православнаго хрестьянства Крымскаго царя въ миръ и въ кротость и въ боязньство привелъ; а впередъ всѣмъ намъ обще молити въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, заступницу нашу, небесныхъ Силъ, и Московскихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ подаровалъ намъ и всему нашему воинству и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ побѣду и одолѣніе надо всѣми нашими недруги, хотящая бранемъ, и великое бъ Російское государьство всѣхъ православныхъ хрестьянъ мирно и безмятежно устроилъ, и хрестьянскій бы родъ повсюду избавленъ былъ отъ томительства иноплеменныхъ Агарянъ и на первобытное пространство и тишину возвратилось, а насъ бы и

наше Христолюбивое воинство оградилъ и укрѣпилъ благодатію своею, и сподобилъ бы возвратитись въ царствующій градъ Москву со избавою хрестьянскою, и Пречистыя Богородицы Владимерскія чудотворный образъ и великихъ Руских Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны мощи видѣть и пресвѣтлое и равноангельское лице Государыню мою, свѣта и надежу, благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Ѳеодоровну всеа Русіи, и тебя великаго господина и государя отца нашего Іева, перваго Патріарха, и весь вселенскій соборъ и все православное хрестьянство въ радости и въ покоѣ и въ тишинѣ видѣть. А мы вашему святительству, тебѣ отцу нашему Іеву, первому Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому собору, челомъ бьемъ.

Выписано изъ современнаго Сборника in 4°, *находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря.*

4.—1598, Іюня 30. Посланіе Царя Бориса Ѳеодоровича къ Патріарху Іеву, *о прибытіи Крымскихъ пословъ въ Серпуховъ съ мирными предложеніями.*

Бога единаго, премудраго, страшнаго и превеликаго, превыше небесъ пребывающаго, во свѣтѣ неприступнѣмъ и на херувимстѣмъ престолѣ сѣдящаго, немолчными гласы хвалимъ, поемъ и превозносимъ, и въ трехъ лицѣхъ прославляемъ, и во единствѣ познаваемъ, сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, предстоятелю и служителю престолу владычествія Его, первопрестолнику всея Великія Росіи и первому Патріарху, истинѣ изыскателю отеческому преданію и отъ вышня промысла избранному, и всѣми добрыми дѣлы украшенному, во благочестіи преумноженному, славы и хвалы достойному и отъ Бога препрославленному ревнителю благочестія, твердому столпу православія, источнику духовныхъ ученій, Архіерею богодухновенному, великому отцу и государю моему святѣйшему Іеву, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи вашему святительству челомъ бьетъ. Прислали ваше святительство къ намъ съ благословеніемъ своимъ и здоровье наше видѣти, а про свое сказать, Ѳеодосья Архіепископа Смоленскаго и Брянскаго съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что милостію Божіею и Пречистыя Богородицы, нашія хрестьянскія надежди и заступницы, и великихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, православное хрестьянство учинилося въ нынѣшнемъ времени въ покоѣ и въ тишинѣ, и иные многіе похвальные слова писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, похваляючи насъ: и мы благословеніе твое и писаніе приняли съ любовію и на благословеніе вашего святительства челомъ бьемъ, похваляя вашего святительства къ Богу духовные подвиги, и твердость разума твоего, и несовратныя къ намъ духовныя любви, и молитвы о всемъ православномъ хрестьянствѣ. А Крымской Казыгирей царь посланниковъ къ намъ прислалъ ближнихъ своихъ людей, Алея князя съ товарыщи, съ любовнымъ дѣломъ; а пришли къ намъ въ Серпуховъ Іюня въ 28 день въ среду, а были у насъ и наши Царьскіе очи видѣли въ четвергъ Іюня въ 29 день, а говорилъ намъ отъ царя, что царь хочетъ съ нами быть въ дружбѣ и въ любви; да онъ же намъ говорилъ, что царю то подлинно вѣдомо, что всѣ великіе государи, цесарь хрестьянской, и шахъ Персицкой, и король Шпанской, и Францовской, и всѣ великіе государи, съ нами въ дружбѣ и въ любви, а онъ Казыгирей царь наипаче тѣхъ всѣхъ великихъ государей хочетъ съ нами быти въ дружбѣ и въ любви; и тѣ дѣла дѣлаются Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы, нашія христіанскія надежди и заступницы, и великихъ Рускихъ Чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, и Государя нашего, свѣта праведнаго, и милостиваго и благочестиваго, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодерж- № 4.

№ 5. ца, его праведною молитвою, и твоего отца нашего Іева перваго Патріарха Московскаго и всеа Русіи святительскою молитвою, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего вселенскаго собору. А мы, видя таковое вседержителя человѣколюбиваго Бога неизреченную милость, еже творитъ на православныхъ хрестьянѣхъ, попремногу благодареніе воздаемъ въ Троицы славимому Богу нашему, утвердившему православія хоругви хрестьянской, на ней же честный крестъ воздвижется въ просвѣщеніе православнымъ, а въ побѣду злочестивымъ Агаряномъ и инымъ богопротивнымъ языкомъ, что такова недруга нашего и всего хрестьянства въ кротость и въ смиреніе привелъ и вмѣсто брани православнымъ хрестьяномъ миръ и тишину дарова; а вашему святительству, тебѣ великому отцу нашему и государю, святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему вселенскому собору, на вашихъ молитвахъ къ Богу и духовныхъ подвизѣхъ и трудѣхъ со многимъ благодареніемъ челомъ бьемъ. А мы нынѣ, съ Божіею помощію, изъ Серпухова пошли Іюня въ 30 день: и сподобилъ бы насъ Господь Богъ пріитти въ царьствующій градъ Москву со избавою хрестьянскою, къ Пречистой Богородицѣ чудотворному образу ея Владимерскому и великихъ Рускихъ Чудотворцевъ къ мощемъ къ Петру и Алексѣю и Іонѣ, а великія бъ Государыни моей благовѣрныя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи очи видѣти и тебя отца своего и Государя, сопрестольника и перваго Патріарха, святѣйшаго Іева Московскаго и всеа Русіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и весь вселенскій соборъ. А мы тебѣ, отцу своему и Государю, сопрестольнику и первому Патріарху Іеву Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ и Епископомъ, и всему вселенскому собору, челомъ бьемъ.

Выписано изъ современнаго Сборника in 4°, *находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря.*

5.—1598 въ Іюлѣ. Привѣтственная рѣчь Патріарха Іова Царю Борису Ѳеодоровичу, *по возвращеніи его изъ Серпуховскаго похода.*

О Богомъ избранный, и Богомъ возлюбленный, и Богомъ почтенный, и Богомъ дарованный, благочестивый и великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ! Божіею помощію, ты великій Государь, Богомъ наставляемъ и вооружаемъ, и Его пренепорочную Матерь, христіанскую крѣпкую заступницу и пресвятую пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, въ помощь призывая, и силою честнаго и животворящаго креста Господня утвержаемъ, и святыхъ великихъ Архистратигъ Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ Силъ безплотныхъ заступленіемъ соблюдаемъ, великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны преосвященныхъ Митрополитъ Кіевскихъ и всеа Русіи Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ молитвы имѣя, помогающихъ ти, возложилъ еси, великій Государь, неуклонную надежду и вѣру твердую на всемогущаго Бога, потщался еси отъ Бога данный ти талантъ сугубо преумножити и показалъ еси великіе труды и подвиги: милости у Бога прося, шествовалъ еси, Государь, съ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ противъ недруга своего, Крымскаго царя Козыгирея, и безбожныхъ его Агарянъ; и слышавъ твое великаго Государя нашего вооруженіе и скорое твое ввополченіе, недругъ твой, Крымскій нечестивый царь Козыгирей, со всѣми своими злочестивыми Агаряны, убояся и устрашися зѣло, и прислалъ къ тебѣ великому Государю молити и бити челомъ, прося мира и любве. И о сихъ благодарованіихъ Божіихъ велію хвалу и благодареніе воздаемъ всемогущему и вся содержащему Богу и великой и неизреченной его милости славу возсылаемъ и глаголемъ сице: велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разуму Его нѣсть числа! и дивенъ во славѣхъ Богъ нашъ, творяй чудеса единъ! и велій еси Господи, чудна дѣла Твоя и ни едино же слово довольно есть къ похваленію

чудесъ Твоихъ! десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная Ти рука, Господи, сокруши враги и множествомъ славы Твоея стерлъ еси супостаты! Сей великій Богъ нашъ, показавый на тобѣ великомъ Государѣ нашемъ, благочестивомъ Царѣ, велію славу свою, и даровавый тебѣ свѣтлыя и прехвальныя безъ крови побѣды, и свое Христоименитое стадо, православное христіянство, свободивый отъ нахоженія враговъ креста Христова, недруга твоего, безбожнаго Крымскаго царя Козыгирея и богомерзкихъ его Агарянъ. И о всѣхъ сихъ благодарованіихъ твоихъ, великаго Государя нашего, еже подвигъ свой велій сотворилъ еси, и свободилъ еси родъ христіянскій отъ кровопролитія и плѣненія безбожныхъ Агарянъ, и радостная глаголемъ тебѣ великому Государю: „Радуйся и веселися, Богомъ избранный, и Богомъ возлюбленный, и Богомъ почтенный, благочестивый и Христолюбивый, пастырю добрый, приводяй стадо твое именитое начальнику Христу Богу нашему! и здравствуй о Господѣ великій Государь, богодарованный, благочестивый и Христолюбивый Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ; и съ своею сестрою, съ нашею Государынею, благовѣрною и благородною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею инокою Александрою Ѳедоровною всеа Русіи; и съ своею Государевою благовѣрною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею Марьею; и съ своими благородными чады, съ благовѣрнымъ Царевичемъ Ѳедоромъ Борисовичемъ и съ благовѣрною Царевною Ксеньею; и съ своими Государевыми богомольцы, съ пресвященными Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ; и съ своими бояры и съ доброхоты, и съ Христолюбивымъ воинствомъ, и со всѣми православными христіяны, въ отчинѣ твоей, богоспасаемомъ присно царствующемъ градѣ Москвѣ и въ своихъ Христоименитыхъ государьствахъ; и соборнѣ о всемъ Бога молимъ и тебѣ Государю благочестивому Царю, за твои Царьскіе груды и великіе подвиги, богомолцы твои, весь освященный соборъ и всѣ православные христіяне, отъ радости сердечныя много челомъ бьемъ.“

И по семъ святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ христіанскимъ всенароднымъ множествомъ, предъ Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, падаютъ на землю, отъ радости сердечныя благодарныя многія слезы изливаютъ; и воставъ отъ земли, здравствоваша ему великому Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, о премногихъ Божіихъ дарованіихъ и о радостномъ его царскомъ пришествіи на его Государевѣ вотчинѣ и на царьскомъ престолѣ и на всѣхъ государьствахъ Російскія земли скиѳетросодержанія.

Выписано изъ Сборника актовъ смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 41—44.

№ 6.

6.—1598 года. Соборное опредѣленіе, *объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Гѣдунова.*

Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есть, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, милостивый и щедрый и человѣколюбивый, Царь царьствующимъ, Господь господьствующимъ, Господь Саваоѳъ, единъ Богъ Отецъ Вседержитель, творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, ниже начало имаетъ, ниже конца, о немъ же живемъ и движемся есмы, имъ же Царіе царьствуютъ. Егда же, Божіими судьбами, Государь нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, премѣнивъ перфиру ангельскимъ премѣненіемъ, тлѣнное се и мимотекущее земное царьствіе оставль, пріиде на небесное, во онь вѣкъ некончаемый, предстоя Царю царемъ и Господу господемъ, тогда сына своего, а нашего Государя, благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, благословилъ на царьство и вручаетъ сына своего, Го-

№ 6. сударя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, по сочтанію брака царьскаго корени сродичу, ближнему пріятелю, слугѣ и конюшенному боярину Борису Ѳедоровичу, его же изначала предъизбра Богъ и возлюби, пронарече отъ многъ лѣтъ, глаголя: тебѣ предаю съ Богомъ сего сына моего, благопріятенъ буди къ нему до скончанія живота его; по его преставленіи тебѣ приказываю и царьство сіе. Такоже и благочестивый великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, о немъ же намъ всемірныя слезы предлежатъ, по отшествіи своемъ къ Богу, и по приказу отца своего и по своему пріятельству, вручаетъ и той царьство свое сему же великому Государю нашему Борису Ѳедоровичу. И благоволеніемъ Божіимъ и промысломъ всесильнаго Бога бысть обоихъ Царей вкупѣ благословеніе на семъ великомъ Государѣ нашемъ Борисѣ Ѳеодоровичѣ. И по благодати Святаго Духа, и по благословенію и моленію святѣйшаго Патріарха Іева Московскаго и всеа Русіи, и Митрополита Варлаама Великаго Новаграда и Великолуцкаго, и Митрополита Гермогена Казанскаго и Астороханскаго, и Митрополита Варлаама Ростовскаго и Ярославскаго, и Митрополита Геласѣи Сарскаго и Подонскаго, и всѣхъ Архіепископовъ и Епископовъ, и Архимаритовъ и игуменовъ, и всего иноческаго чину, и затворниковъ, и пустынниковъ, и протопоповъ, и ереевъ, и всего причта церковнаго, и всего освященнаго собору; и по челобитью Государевыхъ бояръ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и всѣхъ Государевыхъ бояръ и окольничихъ, и всего царьскаго синклиту, и всѣхъ Государевыхъ воеводъ, и дворянъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ, и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ стрѣлецкихъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ людей, и черныхъ людей, и всего многобезчисленного народного христіянства, отъ конецъ до конецъ всѣхъ государьствъ Російскаго царьствія: понеже видѣхомъ безгосподарно Російское царствіе и стадо Христово небрегомо и гиблемо, и того ради скорбѣхомъ и въ печали быхомъ, яко овца не имуще пастыря, и по благодати Святаго Духа даже и до насъ смиренныхъ Епископовъ дойде, тою благодатію имамы власть, яко Апостольстіи ученицы многи испытани, и по правиломъ, сшедшимся соборомъ, поставляти своему отечеству пастыря и учителя и Царя достойно, его же Богъ избра; такоже власть имамы отъ Бога, возлюбленіемъ всѣхъ содѣтеля и неизреченныя милости всѣмъ подателя, иже отъ него изообилно исполнену всякія благодати, возлюбленія ради нелицепріятныя милости, якоже пишетъ: „всяко добро бываемо кромѣ Бога не сотворяется, ниже сотворитися можетъ;“ якоже рече Господь: „безъ мене не можетъ сотворити ничесоже.“ Сія же убо и ина премнога святѣйшій Патріархъ изыскавъ отъ божественнаго писанія, паки созываетъ къ себѣ сыновей своихъ, преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и весь освященный соборъ, и бояръ, и дворянъ, и все Христолюбивое воинство, и всѣхъ православныхъ христіянъ: съ ними же совѣтуетъ о предъизбраніи Государя на царьство, вкупѣ же и предлагаетъ имъ, яже избра отъ Божественныхъ писаній. Они же вси, аки единѣми усты, велегласно вопіяху на многъ часъ, глаголюще: Бориса Ѳедоровича хощемъ быти на царьствѣ, кромѣ же его никому не бысть, тако и Богъ предъизбра; на немъ же бо (рекоша) и обоихъ Царей благословеніе бысть, Царево бо сердце въ руцѣ Божіи, еже Цари рекоша, сіе Богъ благоизволи; тѣмъ же суда Божія кто избыти можетъ, или кто разорити возмогаетъ? Слышавъ же сія святѣйшій Патріархъ отъ всего освященнаго собора, и отъ бояръ и дворянъ, и отъ всенароднаго множества, непреклонное единогласіе, душею возрадовася, глаголя: благословенъ Богъ, иже сице изволи! якоже Господеви годѣ, тако и будетъ; гласъ бо народа, гласъ Божій. Съ ними же со всѣми крѣпкій совѣтъ положи, еже единомысленно, съ помощію Божіею, обрали ес-

№ 6.

мя Государя на царьство и великого княженья Московскаго и на всѣ государьства Російскаго царьствія Самодержца, великого Государя Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи шурина, слугу и конюшего боярина, и содержателя великихъ царьствъ Казани и Азсторохани, и правителя непоколебимаго, праведнаго и милостиваго, Бориса Өеодоровича, царьскаго корени сродича, и побѣдителя прегордаго и хвалящагося и сильна находца царя Крымскаго, и превысокихъ и прегордыхъ королей побѣдителя, короля Полскаго и Свискаго, и ихъ сродниковъ королей и князей корунныхъ, и ихъ поручниковъ, и иже подъ ихъ властію и съ нимъ въ совокупленіи многихъ государьствъ, иже отъ его высокопобѣдительныя руки боятся Латынстіи языцы и всяко Бесерменскіе племена, и взыскателя и прибавителя Царьскаго Величества имяни и разширенія къ его великимъ государьствомъ: не токмо что въ память нами обрѣтохомъ, ни отъ родителей своихъ слышахомъ, ни отъ древнихъ писаній того изыскахомъ. И по сему избранію служити намъ ему, Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, вѣрою и правдою, безо всякія хитрости; и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ, и ихъ Государьскимъ дѣтемъ, Царевичу Өеодору Борисовичу и Царевнѣ Оксиньѣ Борисовнѣ, и которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ; и въ послушаніи намъ быти ихъ Государьскихъ повелѣній во всемъ, и доброхотати имъ Государемъ своимъ правдою, и головъ намъ своихъ за нихъ за Государей не щадити съ ихъ Государьскими недрузми, и мимо намъ ихъ Государей своихъ иного Государя не хотѣти и не искати, и не мыслить, ни думать, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію: и на томъ имъ, Государемъ своимъ, и души свои даемъ, всѣ крестъ цѣлуемъ отъ мала и до велика. И того ради мы всѣ, Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и боярe, и окольничіе, и весь Царьскій синклитъ, и воеводы, и дворяпе, и дѣти боярскіе, и вся земля, снидохомся, по благодати даннѣй намъ отъ Святаго Духа, и поставихомъ достойна суща Царя и Великаго Князя Бориса Өеодоровича, всеа Русіи Самодержца, Російской земли Государя. Понеже тіи всѣ царьствія своими не владѣютъ своими господарьствы, а не боляря, ни вельможи; и аще и сія помыслитъ, что воцарися царьскаго благочестія корень Самодержавныхъ великихъ Російскихъ Государей отъ Великаго Князя Рюрика и до Царьствія Великаго Самодержавнаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, а нынѣ его Царьскаго Величества всыновленья корень не остася; мы же отъ древнихъ писаній и сія изыскахомъ, во свидѣтельство о великихъ царѣхъ, во Израили и Греческія хоругви, како кто воцарися: въ первыхъ о велицемъ царѣ Давидѣ, яко сей великій Давидъ избранникъ отъ царьскаго рода, ни отъ великихъ синклитъ, ни отъ славныхъ высотъ, и толикъ преславный быстъ, яко имянемъ его весь Израиль хваляшеся; и въ толикую высоту достиже, яко и Христу прародитель бысть, и Богоотецъ наречеся, и отъ его же бо колѣна Христосъ Богъ нашъ по плоти родися отъ Присноцѣвы Марія, спасенія ради нашего. Такоже Іосивъ Прекрасный не отъ царьскаго же произыде рода, но отъ праведнаго сѣмени Аврамля: аще и неволею влекомъ, но судьбами Божіими царьствова во Египтѣ. И сія убо отъ начала въ древнихъ до Христова по плоти съ неба сшествія; по Христовѣ же на землю пришествіи, во благодати православіемъ сіяющихъ, наипаче обрѣтаются по степенемъ въ Римскихъ и въ Греческихъ преданіяхъ. Отъ нихъ же первый, православіемъ сіяя яко солнце, равноапостоломъ Царь Костянтинъ Великій, сынъ Констсы кесаря Римского, иже преже бывша тирона, еже есть воинъ. Потомъ же вторый Царь, благочестія поборникъ, нечестія обличитель, Өеодосей Великій, не тѣлеснымъ точію видомъ, но и славою премногою высокъ, иже отъ Гратіяна царя въ перфи-

№ 7. ру царьскую одѣянъ бывъ и вѣнцемъ царьствія вѣнчанъ, не отъ царьскаго роду, но отъ изящныхъ синклитъ предъизбранъ. Подобенъ же сему и Маркіянъ, великій царь благочестіемъ и вѣрою, храбрствомъ же и мудростію изященъ зѣло; но и сей отъ благородныхъ порожденъ и воспитанъ, преже въ чину воинстѣмъ бывъ, потомъ же Ѳеодосіемъ царемъ Малымъ на царство возведенъ. Не мній же сихъ и Михаилъ, прозванный Рагкавей, зять Никифора царя, иже преже бысть сирополатъ, еже есть въ полатахъ царьскихъ великій синклитъ: сей убо Михаилъ благовѣренъ и благочестивъ зѣло, обычай имѣя тихъ и кротокъ и ко всѣмъ благопривѣтенъ, и за премногое его благовѣріе и кротость отъ всѣхъ хвалимъ и почитаемъ и царемъ нарицаемъ, при Ставрикіи царѣ, сынѣ Никифоровѣ; Ставрикію же царю въ неизцѣленъ недугъ впадшу, и сего ради царьство оставльшу и иноческая воспріимшу, въ него же мѣсто Михаилъ сей Рагкавей на царьство возведенъ бысть отъ всѣхъ народъ. Сему же подобенъ и Василей Македонянинъ, но и сей не малъ во царѣхъ, благовѣренъ и прехваленъ зѣло и въ чину камитстѣ учиненъ, еже есть царевъ конюшей: и той въ себе мѣсто и царьскій вѣнецъ возложи на главу его, Фотіемъ Патріархомъ на царьство помазанъ бысть. Любезно же чтуще Божественная писанія многихъ во царѣхъ обрящутъ, скипетроцарьствія имущихъ и въ перфиру господьственную облачащихся, не отъ царьскаго роду и произшедши, но отъ обычныхъ и не благородныхъ, добрѣ правящихъ царьственная, по Бозѣ благочестно и праведно. Не на благородство зритъ Богъ любящихъ его, но благовѣрія предъизбираетъ сохраненіемъ божественныхъ заповѣдей; но душу благочестивую почитаетъ, достойная пріемлетъ, недостойныхъ же вонъ измещетъ: мнози бо званніи, мало же избранныхъ; не всякъ бо (рече) глаголяй ми „Господи" внидетъ во царьство небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ; его же бо судъ обыдетъ Божій будетъ ему, въ немъ же аще судитъ Богъ быти. Мнози бо и не хотяще пріидоша, въ не же звани быша отъ Бога: не вы бо дѣйствующе сія, но творяй въ васъ Духъ Святый. Яко да не рекутъ нѣцыи: отлучимся отъ нихъ, понеже царя сами суть поставили;—да не будетъ то, да не отлучаются; таково бо слово, аще кто речетъ, неразуменъ есть и проклятъ; его же аще свяжемъ на земли, будетъ связанъ на небеси, и его же аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 30—40.

7.—1598, Августа 1. Грамота утвержденная, *объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова.*

Великаго Господа Бога Отца страшнаго и всесильнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свѣтѣ неприступнѣмъ, въ превелицѣй и въ превысочайшей и велелѣпнѣй и святѣй славѣ величествія своего, сѣдящаго на престолѣ херувимстѣмъ, съ превѣчнымъ и единороднымъ своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и съ божественнымъ и животворящимъ своимъ Духомъ, Имъ же вся освящаются, единосущныя и нераздѣльныя Троица, равнобожественныя, и равночестныя, и равносопрестольныя, и равносильныя, и равносовѣтныя и равнодѣйственныя, и равносущныя, и соприсносущныя, и собезначальныя, и единоначальныя, и трисоставныя, и нераздѣльныя, въ тріехъ составѣхъ единого Божества, Царя царствующимъ и Господа господствующимъ, непредолѣннаго и всякія силы крѣпчайшаго, Имъ же царіе царствуютъ и велицыи величаются: сего въ Троици присnославимаго Бога нашего, недоумѣваемыми и недовѣдомыми судбами и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ, всяко созданіе отъ небытія въ бытіе создается, и отъ несущихъ въ существо приводится, и отъ рода въ родъ лѣтами исчитаются, отъ Него же пріемше, земля наша Руская своими Государи обладаема быти.

№ 7.

Ихъ же великихъ Государей Царей Російскихъ корень изыде отъ превысочайшаго цесарского престола и прекрасноцвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря, обладающаго вселенною. Первый Князь Великій Рюрикъ содержаше скифетръ великого Російскаго государьства въ Великомъ Новѣгородѣ. По немъ дерзосердый въ храбрьскихъ ополченіяхъ сынъ его Князь Великій Игорь, послушны себѣ учинилъ царьствующаго града Константинополя Греческихъ царей, на нихъ же и дань взимаше, и изъ Великаго Новаграда въ преславный градъ Кіевъ преселися. По Игорѣ содержаше Російское государьство въ Кіевѣ сынъ его Князь Великій Святославъ, исполненъ храбрьскаго подвига, и по Дунаю восмьдесятъ градовъ обладаше. Сіе тріе Російскіе Государи бѣша до крещенія, понеже Руская земля пребываше во тмѣ невѣрія и омрачена прелестію кумирослуженія. По Святославѣ возсія пресвѣтлая звѣзда великій Государь сынъ Князь Великій Владимеръ Святославичъ, тму невѣрія просвѣти и прелесть кумирослуженія отгна и всю Рускую землю просвѣти святымъ крещеніемъ, иже Равноапостоленъ наречеся и, расширенія ради своихъ государьствъ, Самодержавны имянованъ бысть, нынѣ же отъ всѣхъ покланяемъ и прославляемъ. По великомъ Государѣ по Владимерѣ, самодержавства воспріимъ скифетръ Російскаго государьства сынъ его Князь Великій храбрый Ярославъ Владимеровичъ, иже Болеслава короля побѣди и Грековъ послушныхъ сотвори. По немъ на Російскомъ государьствѣ сѣде сынъ его Князь Великій Всеволодъ Ярославичъ, иже надъ Половцы и надъ Печенѣги преславную побѣду показа и государьство свое крѣпцѣ соблюде. По Всеволодѣ пріимъ скифетръ, во обдержаніе Російскаго государьства, сынъ его Князь Великій Владимеръ Всеволодовичъ, и своимъ храбрьскимъ подвигомъ Ѳракію Царяграда поплѣни, и превысочайшую честь царьскій вѣнецъ и діядиму отъ Греческаго царя Костянтина Манамаха воспріимъ, сего ради и Манамахъ наречеся, отъ него же вси Російскіе великіе Государи царьствія вѣнцемъ вѣнчахуся. По великомъ Государѣ Владимерѣ Манамахѣ пріимъ скифетръ Російскаго царьствія сынъ его Князь Велики Юрьи Владимеровичъ Долгорукой, и благочестіемъ просія и все христіянство въ покоѣ и въ тишинѣ соблюде. По немъ сѣдѣ на Російскомъ государьствѣ въ Володимерѣ сынъ его Князь Великій Всеволодъ Юрьевичъ, рачитель благочестію, крѣпкій поборникъ за святыя церкви и о святой православной христіянстѣй вѣрѣ. По Всеволодѣ содержаше скифетръ Російскаго государьства сынъ его Князь Великій Ярославъ Всеволодовичъ, его же соблюде Богъ отъ Батыя въ Великомъ Новѣгородѣ и съ дѣтми, и по плѣненіи безбожнаго Батыя, святую и непорочную христіянскую вѣру распространи и святыя церкви паки обнови. По немъ великого Російскаго государьства воспріимъ скифетръ сынъ его храбрый Князь Великій Александръ Ярославичъ, иже надъ Германы показа преславную побѣду на Невѣ, и на крестьянскую вѣру безбожнаго Беркая царя лвояростный гнѣвъ въ Ордѣ укроти и по смерти даромъ чюдесы отъ Бога прославленъ. По великомъ Государѣ Александрѣ Невскомъ сынъ его Князь Великій Даніилъ Александровичъ отъ Владимера преселися на Москву, и царьствія скифетръ на ней утверди и превысочайшій престолъ царьствія въ ней устрои, иже суть и донынѣ Богомъ хранимо и соблюдаемо. По немъ воспріимъ скифетръ царьствующаго града Москвы сынъ его Князь Великій Иванъ Даниловичъ, всякими добродѣтелми и благочестіемъ украшенъ и неимущимъ неоскудную руку всегда простираше, желаше бо вмѣсто пресвѣтлыхъ палатъ воспріяти вѣчное блаженство небеснаго царьствія. По Великомъ Князѣ Иванѣ Даниловичѣ, сѣде на Російскомъ государьствѣ сынъ его Князь Великій Иванъ же Ивановичъ, и отъ безбожныхъ Ординскихъ царей вѣру крестьянскую крѣпцѣ соблюдаше и все православіе въ покоѣ и въ тишинѣ устрои. По немъ воспріимъ скифетръ царьствія сынъ его Князь Великій Дмитрей Ивановичъ,

№ 7. достохвалный въ храбрьскомъ подвизѣ и преславный въ побѣдѣ имянованный Донской, иже побѣди безбожнаго Мамая на Дону и всю Рускую землю въ тихости и немятежи устрои. По великомъ Государѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Донскомъ, восприимъ въ содержаніе хоругви великаго Російскаго государьства сынъ его Князь Великій Василей Дмитреевичъ, и добродѣтельнаго ради его житія прослави его Богъ, а Рускую землю все православіе помилова отъ нахоженія безбожнаго Темираксака, пришествіемъ чюдотворнаго образа пречистыя своея Матери, его же богогласный Лука написа. По немъ сѣде на Москвѣ сынъ его Князь Великій Василей Васильевичъ, и Російскую землю отъ иновѣрныхъ крѣпце соблюдаше, и за истинную крестьянскую вѣру и за святыя церкви и за все православіе, отъ безбожныхъ Агарянъ въ плѣнъ ятъ бысть, и паки на свое государьство возвращенъ бысть. По Великомъ Князѣ Василіѣ, восприимъ скифетръ великаго Россійскаго государьства великій Государь сынъ его Князь Великій Иванъ Васильевичъ, и своимъ премудрымъ разумомъ и осмотрѣніемъ свое великое государьство распространи, Російскаго государьства древніе многіе городы, которые послѣ Батыева плѣненія къ Польскому королевству отошли, паки къ себѣ привлече, и отчину свою Великій Новгородъ крѣпко и неподвижно устрои и Самодержецъ имянованъ бысть. По великомъ Государѣ Иванѣ, хоругви великого Російского государьства восприятъ сынъ его Князь Великій Василей Ивановичъ, и бодроопаснымъ своимъ обдержательствомъ всю Рускую землю въ покоѣ и въ тишинѣ отъ иновѣрныхъ содержаше, и прародителей своихъ отчину великое княжество Смоленское отъ Польского королевства отторже и къ себѣ привлече и послушны сотворь. А по великомъ Государѣ Васильѣ Ивановичѣ, приимъ скифетръ великаго Російскаго государьства сынъ его храбрый великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, благочестію рачитель и по крестьянской вѣрѣ крѣпкій поборникъ и въ своихъ государьственныхъ чинѣхъ и въ поведеніяхъ премудръ, и высочайшую честь и вышехвальную славу Царьствія вѣнецъ на главу свою восприятъ, его же взыска отъ древнихъ лѣтъ отъ прародителя своего великого Государя отъ Владимера Манамаха, и отъ премудраго его разума и отъ храбрьского подвига вси окрестные государьства имени его трепетали, зане знаменитъ бѣ и храбръ и въ побѣдахъ страшенъ, и мусульманскіе государьства царьство Казанское и царьство Астороханское подъ свою высокую руку покори и въ плѣну державныхъ крестьянъ тмочисленныхъ свободи, но и паче же отъ потрясанія меча Германьскіи родове устрашишася. По великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи Самодержцѣ, отъ его царьского прекрасноцвѣтущаго корени пресвѣтлая и преславная вѣтвь процвѣте, сынъ его Государь нашъ, благовѣрный великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, восприимъ скифетръ Російскаго царьствія, и своимъ царьскимъ бодроопаснымъ осмотрѣніемъ во всемъ своемъ въ великомъ Російскомъ царьствѣ благочестіе крѣпцѣ соблюдаше, и все православное крестьянство въ покоѣ и въ тишинѣ и благоденственномъ житіѣ тихо и немятежно устрои, и во всѣхъ его царьскихъ великихъ государьствахъ Російскаго царьствія радостная и свѣтлая и веселія вездѣ исполнена бяше; царьствующій же градъ Москва тогда возвеличися и преумножися и всѣми благими на вселеннѣй цвѣтяше, превыше всѣхъ великихъ государьствъ; и славно бысть имя великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, во всей вселеннѣй честь и слава величествія его возвысися и прославися, и вси великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе ему великому Государю любочестные дары приношаху, по его Царьского Величествія достоянію, и въ дружбѣ и въ любви съ его Царьскимъ Величествомъ быти желаху; а которые его Царьскаго Величества окрестные

№ 7.

недруги и непослушники, тѣ всѣ у его превысочайшие царьскіе степени Величества послушны и въ рабскомъ послуженьѣ учинилися; и великаго его Російскаго царьствія отторженые грады отъ его великаго государьства многими лѣты, паки во своя возврати, и ради добродѣтельнаго его житія и милостиваго царьскаго нрава въ своихъ государьствахъ ко всѣмъ человѣкомъ неоскудныя рѣки милосердія изливаше, по своему Царьскому милосердому обычаю, и во всемъ бысть земный Ангелъ и небесный пресвѣтлаго рая житель. И грѣхъ ради нашихъ всего православнаго христіянства Російскаго царьствія, Господь Богъ, праведнымъ своимъ судомъ, превысочайшаго и преславнаго корени Августа Кесаря Римского прекрасноцвѣтущую и пресвѣтлую вѣтвь въ наслѣдіе великого Російского царьствія не произведе: едину бо вѣтвь царьского своего изращенія, отъ своея богозаконныя супруги благовѣрные и Христолюбивые великіе Государыни Царицы и Великія Княгини Ирины Өеодоровны, всеа Русіи, имѣяше дщерь благовѣрную Царевну и Великую Княжну Өеодосью, и сія Вседержителя Господа Бога святымъ Его праведнымъ судомъ, преже преставленія его Царьского Величества, въ будущій некончаемый вѣкъ небеснаго царьствія отыде; царьствова же великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, на своихъ великихъ государьствахъ Російскаго царьствія, 14 лѣтъ. А послѣ себя великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, на всѣхъ своихъ великихъ государьствахъ скифетродержанія Російскаго царьствія, оставль свою благовѣрную великую Государыню нашу Царицу и Великую Княгиню Ирину Өеодоровну всеа Русіи; а душу свою праведную приказалъ отцу своему и богомолцу святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, и шурину своему царьскому, а великіе Государыни нашей брату, Государю Борису Өеодоровичю. И благовѣрная великая Государыни наша Царица и Великая Княгини Ирина Өедоровна всеа Русіи, по преставленіи великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи Самодержца, на великихъ своихъ государьствахъ Російскаго царьствія не изволила быти, а изволила по своему обѣщанію и къ Богу по великой вѣрѣ и душевному желанію, оставити превысочайшую честь и славу и высоту великаго Російскаго государьства и воспріяти иночески ангельскій образъ, будущихъ ради благъ превѣчнаго царьствія воздаяніе. Первопрестольнѣйшій же святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, Архимариты и Игумены и со всемъ вселенскимъ соборомъ, и боляре, и дворяне, и приказные люди, и Христолюбивое воинство, и гости, и всѣ православные крестьяня царьствующаго града Москвы и всея Рускія земли, съ женами и съ дѣтьми и съ сущими младенцы, съ великимъ воплемъ и неутѣшнымъ плачемъ, великую Государыню Царицу и Великую Княгиню Ирину Өеодоровну всеа Русіи молили, милости просили и били челомъ, чтобъ Государыня по своему царьскому милосердому обычаю положила на милость, ихъ бы сирыхъ до конца не оставила, была на государьствѣ въ содержаніи скифетра великихъ государьствъ Російскаго царьствія, а правити велѣла брату своему царьскому шурину Государю Борису Өеодоровичю: а блаженные памяти при великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Өеодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, по его царьскому приказу, правилъ онъ же Государь Борисъ Өеодоровичъ. И многажды о томъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, и боляре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣхъ чиновъ всенародное множество, били челомъ и молили и просили со слезами безпрестанно по вся дни въ день и въ нощь, чтобъ великая государыни Царица и Великая Княгини Ирина Өеодоровна всеа Русіи, положила на милость, великіе свои Государьства все праведное христіянство не оставила сирыхъ. И великая Государыни Царица и Великая Княгини Ирина Өеодоровна

№ 7. всеа Русіи, отцу своему и богомолцу святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всему вселенскому собору, и бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ и служивымъ людемъ, и гостемъ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ и всему православному христіянству отказала, что ей великой Государынѣ, по своей къ Богу вѣрѣ и по душевному желанію, обѣщаніе свое исполнити и воспріяти иноческий ангельскій образъ, а въ содержаніе скифетро на своихъ великихъ государствахъ быти не изволила; и послѣ преставленія блаженные памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца въ 9 день, оставя превысочайшую царьскую честь и славу и высоту, изыде отъ своихъ царьскихъ пресвѣтлыхъ полатъ и вниде въ пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитрія Новаго дѣвича монастыря, тихое и безмолвное иноческое житіе изволила пріяти, земное царьство премѣнивъ, а благолѣпнымъ премѣненіемъ единаго Христа возлюби и воспріимъ пресвѣтлый ангельскій образъ, наслѣдія ради будущихъ вѣчныхъ благъ небеснаго царьствія. Великій же первопрестолникъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь вселенскій соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣ православные крестьяня со всемъ народомъ всея земля Російскаго государьства, прошенія своего отъ великія Государыни не получиша, со многою скорбію и съ сѣтованіемъ и слезнымъ рыданіемъ отойдоша. И потомъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и съ Игумены, со всемъ вселенскимъ соборомъ, и съ боляры, и съ дворяны, и съ приказными и служивыми людми, и съ гостми, и все православное христіянство, пріидоша въ Новой дѣвичь монастырь со многимъ плачемъ и рыданіемъ мнозѣмъ, благословенія и милости прошаху у благовѣрные великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, глаголюще: „О благовѣрная милосердая Царица! Ты вмѣсто земнаго царьствія блаженную жизнь избрала еси, красоту жъ и свѣтлость превысокого Царьского Величества мимотекущее житіе возненавидѣ, небеснаго ради царьствія безсмертнаго Христа отъ всея душа возлюбила еси, въ слѣдъ того невозвратно пойде пріимъ ангельскій святолѣпный образъ, а насъ оставила еси сирыхъ, безгосударны и безпомощны, неутѣшно плачющихъ и вопіющихъ по вся дни и въ нощи, и великое ваше отечество Російское государьство небрегомо и беззаступно, а Государя намъ благовѣрнаго Царя въ свое мѣсто не благословила. И нынѣ, о боголюбивая Государыни благовѣрная Царица инока Александра Ѳеодоровна, всеа Русіи! призри на насъ нищихъ своихъ богомольцовъ, и на своихъ рабъ на царьскій сигклитъ, и на толикое многочеловѣческое христіянское множество; услыши всенародный вопль и рыданіе, утѣши плачь неутѣшный людій своихъ; воздвигни паки на царьство ваше и отечество ваше возвеличи, хрестьянскій же рогъ возвыси; понеже бо нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, царьство ваше вдовствуетъ и отечество ваше сиротствуетъ, пресвѣтлый же превысокій царьскій престолъ плачетъ, сѣдящаго на себѣ Царя царьствующаго не имый, земля же вся малая съ великими и съ сущими младенцы толицѣмъ безчисленнымъ плачемъ вопіетъ: милосердуй о насъ, Царице благопріятная, не остави насъ погибающихъ, не дай всѣхъ крестьянъ въ расхищеніе, дондеже не увѣдятъ многихъ странъ невѣрніи языцы, яко царьствіе ваше безгосударно и возрадуются враги вашего царьствія. Тѣмъ же пощади, пощади, пощади, благовѣрная Царице, благослови и даждь Богомъ избраннаго Царя на царьство, всѣмъ намъ благонадежнаго Государя всему Російскому царьству Самодержца, а брата своего Государя нашего Бориса Ѳеодоровича: а блаженные памяти при великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, великіе ваши государьства Російскаго царьства онъ же великій Государь нашъ Борисъ Ѳеодоро-

вичъ правилъ и содержалъ милосердымъ своимъ премудрымъ правительствомъ, по вашему царскому приказу.“ Тако же святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь вселенскій соборъ, Митрополиты и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и царскій сигклитъ, боляре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и все православное крестьянство Російскаго царьства, многижда били челомъ и со слезами милости просили у Государя Бориса Ѳеодоровича, глаголюще: ,,Великій Государь Борисъ Ѳеодоровичъ! Тебе единаго предъизбра Богъ и соблюде до нынѣшняго времени, и остави истиннаго правителя Російскому государьству, христіянского поборника, святымъ Божіимъ церквамъ теплаго заступника, царьского корени по сочтанію законнаго брака благорасленый цвѣтъ, Государевъ шуринъ и ближней пріятель: тѣмъ благосерденъ буди о насъ, пріими моленіе своихъ богомольцовъ и царьского сигклита и всея земля, толикого многаго христіянского премножества вопль безвременный и рыданіе и плачь неутѣшный: буди намъ, милосердый Государь, Царемъ и Великимъ Княземъ и Самодержцемъ всеа Русіи, по Божіей волѣ восріими скифетръ православія Російскаго царствія; не дай истинные православные вѣры въ попраніе и святыхъ Божіихъ церквей во оскверненіе и всѣхъ православныхъ христіянъ въ расхищеніе.“ Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, таковое къ себѣ непреложное моленіе святѣйшаго Іева Патріарха, и всего вселенского собора и всего народного множества слышавъ, непреклоненъ бысть къ моленію ихъ, отрицашеся со многими слезами и рыданіемъ, глагола: ,,Не мните себѣ того, еже хотѣти мнѣ царьствовати, по ни въ разумъ мой пріиде о томъ, да и мысли моей на то не будетъ. Какъ мнѣ помыслити на таковую высоту царьствія и на престолъ такого великого Государя моего пресвѣтлаго Царя? Нынѣ бы намъ промышляти, какъ устроити праведная и безпорочная душа пресвѣтлаго Государя моего Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, а о государьствѣ и о земскихъ о всякихъ дѣлѣхъ радѣти и промышляти и правити бы государьство тебѣ Государю моему отцу святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, и съ тобою бояромъ; а будетъ моя работа гдѣ пригодится, и язъ за святыя Божія церкви и государьства Московского за одну пядь земли, и за все православное христіянство и за ссущихъ младенецъ, радъ кровь свою изліяти и голову свою положити.“ Святѣйши же Іевъ Патріархъ моляше Государя Бориса Ѳеодоровича, глаголя: ,,Милосердый Государь Борисъ Ѳеодоровичъ! Не буди противенъ вышняго Бога промыслу, повинися святой волѣ Его, никто же бо праведенъ бываетъ, вопреки глаголя судбамъ Божіимъ. И прежніи убо Цари предъизбранніи Богомъ царьствоваху, и сихъ убо благочестивый корень и по-ся-мѣста ведеся, даже до благочестиваго Государя нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, на немъ же и совершися и конецъ прія; въ него же мѣсто сію царьскую честь на тебя возлагаетъ и на твои Государевы дѣти, яко по свойству сродственному царьского сѣмени богоизбранный цвѣтъ: его же бо Богъ предъизбра, того и возлюби, и его же пронарече, сего и оправда, его же оправда, того и прослави. Яко же рече божественный Апостолъ: его же бо хощу, рече Богъ, того и помилую, и его же ущедрю, того и ущедрю: мой бо есть даръ, ему же хощу предамъ его. Яко же Пророкъ рече: Жребій убо Божій Царьское Величество: на него же возложитъ Богъ, на томъ и совершится. Яко же рече святый Деонисей Ареопагитъ: Превысокою, рече, дражайшею честію предпочтилъ есть Богъ человѣческій родъ, еже рече предпочтеніемъ царьскимъ: его же бо дарованіемъ симъ одаритъ Богъ восхощетъ, на семъ уже во чревѣ матери честь сію возложитъ и изъ младенства на сіе предустроитъ. Тѣмъ же тебе убо, превеликій Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, не по человѣческому единомышленію, ниже по человѣческому

№ 7. угодію предъизбираемъ, но по праведному суду Божію: послѣдуемъ христіянскихъ царей древнимъ преданіемъ, яко искони мнози христіянстіи цари, недовѣдомыми судбами Божіими, и не хотяше скифетро царствія предержаще царствоваху, Богу на се наставляющу народъ единогласіе имѣти, о немъ же Богъ во умъ положитъ имъ, яко же пишетъ: гласъ народа гласъ Божій. Приводитъ же къ сему и свидѣтелство отъ древнихъ божественныхъ Писаній, еже глаголетъ о велицѣмъ царѣ Давидѣ: сей убо царствія рогомъ помазанъ бысть, царь силенъ и славенъ во Израили предъизбранъ Богомъ и толикъ преславенъ бысть, яко именемъ его весь Израиль хваляшеся, и въ толикую высоту достиже, яко Христу прародитель бысть и боготецъ наречеся; тако жъ Іосифъ Прекрасный отъ праведнаго сѣмяни Авраамля произыде, аще и неволею влекомъ, но судьбами Божіими царствова во Египтѣ, и нехотящимъ Египтяномъ. И сія убо отъ начала въ древнихъ до Христа по плоти съ небесе сошествія. По Христовѣ же на землю пришествіи, во благодати православіемъ сіяющихъ ноипаче обрѣтаются по степенемъ въ Римскихъ и Греческихъ крестьянскихъ преданіяхъ. Отъ нихъ же первый, православіемъ сіяя яко солнце равноапостоломъ Констянтинъ, сынъ великого Консты кесаря Римского, иже прежебывшаго тирона, еже есть воинъ, при Діоклитіанѣ и Максимьянѣ царема Римскима; сей убо великій первый крестьянскій царь Констянтинъ, во царѣхъ первый къ Богу правовѣріемъ просія яко солнце, тщаніе же и изысканіе о крестѣ Христовѣ толика показа, яко же инъ никтоже, и обрѣте его, много же и святыхъ мощей произыска и собра, идолскія же требы до конца разори и многа ина исправленія по Бозѣ показа, и съ небесе свидѣтельствованъ знаменіемъ креста Господня, отнюду же побѣду веемъ враги побѣждаше, и многи языцы во Христа вѣровати приведе; и сего ради отъ Бога не земнымъ токмо царствіемъ, но и небеснымъ одарованъ бысть, и во крестьянскихъ царѣхъ первый и въ ликъ апостольскій учиненъ. Потомъ вторый царь, благочестія поборникъ, нечестія обличителъ, Θеодосій Великій, не тѣлеснымъ точію видомъ, но и славою премногою высокъ, иже отъ Гратьяна царя въ порфиру царьскую одѣянъ бывъ и вѣнцемъ царствія вѣнчанъ, отъ сигклита предъизбранъ; при немъ же вторый святый Вселенскій соборъ бысть. Подобенъ же сему Великому Θеодосію царю и Маркіянъ, великій царь благочестіемъ и вѣрою, храбрьствомъ же и мудростію изященъ зѣло, прежде въ чину воинственномъ бысть, потомъ Θеодосіемъ царемъ Малымъ на царьство возведенъ, по извѣщенію Ивана Богослова; при семъ бысть четвертый святый Вселенскій соборъ. Подобенъ же симъ царема Θеодосію и Маркіяну, Іустинъ Малый и Тивирій: царьствующу убо сему Іустину Малому въ Царѣградѣ, супружницу имѣя зѣло милостиву подобну своему нраву, яко же и самъ милостивъ есть, именемъ Софію, не бѣ же има сына ни дщери; у него же бѣ совѣтникъ Тивирій, благовѣренъ зѣло, красенъ видомъ, лицемъ свѣтелъ, милостивъ и долготерпѣливъ, въ воинствѣ храбръ велми; красоты же ради его и храбрости, царь Іустинъ возлюби его пріемъ во усыновленіе; и первіе украшаетъ его кесарскимъ вѣнцемъ, потомъ же собравъ Патріарха и сигклитъ свой и весь народъ, и поучивъ доволно скифетроцарствія самодержавствія вѣнцемъ вѣнча его, еще живъ сый въ житіи семъ; Іустинъ же царь, вѣнчавъ Тивирія на царьство, успе сномъ вѣчнымъ; по умертвіи же Іустиновѣ, благочестивый царь Тивиріе, богоданную свою матерь царицу Софью жену Іустинову, зѣло почте и яко матерь себѣ имѣя, подъ областію же его сущимъ недугующимъ и стражущимъ и нищимъ отверзъ сокровища своя, старымъ бысть вождь, печальнымъ утѣха во всѣхъ бѣдахъ помощникъ, и толико яко всѣмъ людемъ прехвально [illegible] о немъ: втораго, рече, Августа Римского кесаря далъ намъ Богъ днесь. Бѣ же у него двѣ дщери, едину даде за Маврикія: той, убо, Маврикій въ воинствѣ храбръ зѣло, его же сочетанія ради

дщере своей Тиверій царь, въ кесарскій санъ устрои; [illegible] же, по преставленіи своемъ, и царьство свое вручи ему. Любезно же чтущіи божественная Писанія, многихъ во царѣхъ обрящутъ скифетроцарствія имущихъ, въ порфиру государственную облачащихся, добрѣ правящихъ царствующихъ по Бозѣ, благочестно и праведно, понеже бо Господь достойная пріемлетъ, недостойныя же вонъ измещетъ: мнози, убо, звани, мало же избранныхъ. Рече бо Господь: Не всякъ глаголяй ми: Господи! Господи! внидетъ въ царьство небесное, но творя волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Его же бо судъ обыдетъ Божій, будетъ ему; мнози бо и нехотящіи пріидоша въ не же звани быша отъ Бога: не вы бо дѣйствующе сія, но творяй въ васъ Духъ Святый. Яко же пишетъ: Всяко добро бываемо, кромѣ Бога не сотворяется, ниже сотворитися можетъ; яко же рече Господь: Безъ мене не можете сотворити ничесоже.“ По семъ же убо святѣйшему Іеву Патріарху отъ божественныхъ Писаній свидѣтелствовавшу, Государю же Борису Ѳедоровичю отнюдъ къ моленію непреклонно пребывшу, и по вся дни многижда святѣйши Іевъ Патріархъ наединѣ съ Государемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ особь моляше со слезами и прещаше ему Государю, дабы не ослушался повелѣнія Божія и утолилъ бы плачь и рыданіе и вопль многонародный, и воспріялъ бы скифетродержанія Російскаго царьствія; Государь же Борисъ Ѳедоровичъ никакоже повинуяся глаголемымъ, но всячески слезнымъ рыданіемъ отрицашеся. И паки святѣйши Іевъ Патріархъ, съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и съ Архимариты, и съ бояры, и весь царьскій сигклитъ, по многи дни моляху Государя Бориса Ѳедоровича со слезами, не презрѣти слезъ ихъ моленія и всенароднаго множества плача и рыданія. Государь же Борисъ Ѳедоровичъ никакоже преклонися къ моленію ихъ. Дворяне же, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди, и гости и торговые люди, и все православное христіянство, съ женами и

съ дѣтми и съ сущими младенцы, безотступно № 7.
со многимъ слезнымъ рыданіемъ у Государя Бориса Ѳедоровича милости прошаху, чтобъ надо всѣмъ православнымъ христіянствомъ милость показалъ, не далъ ихъ въ расхищеніе, былъ имъ милосердымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, по тому же, какъ ихъ всѣхъ православныхъ христіянъ своимъ милосердымъ правителствомъ содержалъ, при великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи; и святѣйшему Іеву Патріарху и всему вселенскому собору, безпрестани неотходно въ день и въ нощь со слезами вопіяху, чтобы святѣйшій Іевъ Патріархъ и весь вселенскій соборъ молили Государя Бориса Ѳедоровича и милости просили, чтобы ихъ не оставилъ сирыхъ и не далъ бы ихъ въ расхищеніе. Государь же Борисъ Ѳедоровичъ не преклонися никакоже къ моленію ихъ. Святѣйши же Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, о семъ положи на Бога упованіе и на Пречистую Богородицу и на великихъ Чюдотворцовъ, дондеже исполнится Четыредесятница блаженные памяти благовѣрнаго Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и до времени какъ съѣдутся со всеѣ земли Російскаго государьства Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, еже на велицѣхъ соборѣхъ бываютъ, и съѣдутся государьскіе дѣти розныхъ великихъ государьствъ, которые подъ царьскою высокою рукою были, служили великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, и весь Царьскій сигклитъ всякихъ чиновъ, и царства Московскаго служивые и всякіе люди; и посла по Митрополитовъ, и по Архіепископовъ, и Епископовъ, и по Архимаритовъ, и по Игуменовъ, и по бояръ, и по воеводъ, и по дворянъ, и по приказныхъ, и по служивыхъ, и по всякихъ людей; и всего Російскаго государьства Митрополитомъ же, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ и служи-

№ 7. вымъ людямъ, и гостямъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ всего Російскаго государьства, которые на Москвѣ, приказалъ, чтобы всѣ единодушно молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ, чтобы Господь Богъ устроилъ всему православному крестьянству полезная, яко же вѣсть святая Его воля, и помыслили бъ себѣ всѣ обще, кому у нихъ Государемъ быти. Минувше Четыредесятницѣ по великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Самодержцѣ, и всѣмъ вкупѣ сошедшимся въ царствующій градъ Москву, Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ и всему освященному собору, и боляромъ, и дворяномъ, и всякимъ чиновнымъ людямъ, и Христолюбивому воинству, и гостемъ, и всенародному множеству, Февраля въ 17 день, въ пятокъ на Мясопустной недѣлѣ, святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, велѣлъ у себя быти на соборѣ о Святѣмъ Дусѣ сыномъ своимъ, пресвященнымъ Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимаритомъ и Игуменомъ, и всему освященному собору вселенскому, и боляромъ и дворяномъ, и приказнымъ и служилымъ людямъ, всему Христолюбивому воинству, и гостемъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ всѣхъ городовъ Російского государьства. И говорилъ имъ на соборѣ: что по преставленіи блаженныя памяти, святаго и праведнаго и милостиваго и храбраго и счастливаго, великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, били челомъ и со слезами молили благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Ирину Ѳедоровну всеа Русіи, чтобы она Государыня милость показала, скифетроцарствія содержала, а насъ бы нищихъ и сирыхъ не оставила; и великая Государыни, аки крѣпкій адамантъ душею, не изволила престолъ свой содержати, а изволила пріяти святый иноческій ангельскій образъ; и мы били челомъ ей Государынѣ, чтобъ она Государыня показала намъ нищимъ богомолцомъ своимъ и всему православному христіянству милость, благословила въ свое мѣсто на царьство намъ Государя брата своего, Государя нашего Бориса Ѳедоровича; и Государыня Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, за умноженіе грѣховъ нашихъ, милости не показала жъ, брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на царьство не благословила; а Государю Борису Ѳедоровичю тако жъ били челомъ, и молили и просили слезнымъ рыданіемъ по многіе дни безотступно, чтобы намъ былъ милосердымъ Государемъ; и Государь Борисъ Ѳедоровичъ не пожаловалъ, о государьствѣ отказалъ; и язъ Іевъ Патріархъ и со мною весь освященный вселенскій соборъ, да и вы, бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣхъ чиновъ и всякіе люди всея земли, о томъ о великомъ дѣлѣ положили на Божію волю и отсрочили до Четыредесятницы; и нынѣ, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, по великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, Четыредесятница совершилася, а святая его царьская праведная душа въ вѣчное блаженство небеснаго царьства со всѣми святыми вселися: и вы бы, преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь освященный соборъ, и боляре и дворяне, и приказные люди, и гости, и дѣти боярскіе, и всѣхъ чиновъ всякіе люди царьствующаго града Москвы и всея Російскія земля, всѣ православные крестьяня, о томъ о великомъ дѣлѣ намъ и всему освященному собору мысль свою объявили и совѣтъ дали: кому на великомъ преславномъ государьствѣ Государемъ быти? А у меня Іева Патріарха, и у Митрополитовъ, и у Архіепископовъ, и у Епископовъ, и у Архимаритовъ, и у Игуменовъ, и у всего освященнаго вселенскаго собора, и у бояръ, и у дворянъ, и у приказныхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, и у гостей, и у всѣхъ православныхъ крестьянъ, которые были на Москвѣ, мысль и совѣтъ всѣхъ единодушно, что

№ 7.

намъ мимо Государя Бориса Өеодоровича иного Государя никого не искати и не хотѣти. Слышавше же сія Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь освященный соборъ, и боляре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и всѣ православные крестьяне, которые пріѣхали изъ далнихъ городовъ въ царьствующій градъ Москву, велегласно аки единѣми усты глаголаху: Нашъ совѣтъ и желаніе то жъ единомыслено съ тобою, отцемъ нашимъ великимъ господиномъ, Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ дворяны, и со всѣми православными крестьяны, еже неотложно бити челомъ Государю Борису Өеодоровичю, а опричь Государя Бориса Өеодоровича на государьство никого же не искати. И сіе во свѣдѣтельство приводяще: „По Божію жъ изволенію и по своему милосердію, великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сочталъ за сына своего за великого Государя нашего Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, великую Государыню нашу Царицу и Великую Княгиню Ирину Өеодоровну всеа Русіи, благозаконнымъ бракомъ, а взялъ ее Государыню въ свои царьскія полаты не въ свершеномъ возрастѣ седми лѣтъ, и была питома въ его царьскихъ полатахъ до сочетанія брака; а Государь нашъ Борисъ Өеодоровичъ при его царьскихъ пресвѣтлыхъ очехъ былъ всегда безотступно по тому же не въ совершеномъ возрастѣ, и отъ премудраго его царьского разума царственымъ чиномъ и достоянію навыкъ. И по преставленіи великого Государя Царевича Ивана Ивановича, великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Государю нашему Борису Өеодоровичю говорилъ: что Божіими судбами, а по его грѣху, Царевича Ивана не стало, и онъ въ своей кручинѣ не чаетъ себѣ долгого живота: и я полагаю сына своего Царевича Өеодора и Богомъ дарованную дщерь свою Царицу Ирину на Бога и на пречистую Богородицу и на великихъ Чюдотворцовъ, и на тебя Бориса, и ты бъ объ ихъ здоровьѣ радѣлъ и ими промышлялъ: какова мнѣ Богомъ дарованная дщерь Царица Ирина, таковъ мнѣ и ты, Борисъ, въ нашей милости какъ еси сынъ. Да и послѣднее на Государѣ нашемъ Борисѣ Өеодоровичѣ свое царьское милосердіе, по своей царьской милости, учинилъ мимо прежніе обычаи: егда же восхотѣвшу Богу во онъ вѣкъ безконечный преставити отъ житія сего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, тогда повелѣ пріити къ себѣ духовнику своему Архимариту Өеодосью, хотя ему исповѣдати послѣднее исповѣданіе и пречистыхъ Христовыхъ таинъ отъ него комкатися; и въ то время былъ Государь Борисъ Өеодоровичъ предстоя у его царьского одра; тогда жъ великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, представляя во свѣдѣтельство духовника своего Архимарита Өеодосья, слезъ очи свои наполнивъ, глагола Государю нашему Борису Өеодоровичю: тебѣ приказываю сына своего Өеодора и Богомъ дарованную дщерь свою Ирину; ты же соблюди ихъ отъ всякихъ золъ: аще ли не соблюдеши ихъ, воздаси о нихъ отвѣтъ предъ Богомъ; на тебѣ взыщетъ Богъ душа ихъ. И егда же, по Божіей милости и по благословенію отца своего, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Богомъ вѣнчанъ бысть и воспрія державу скифетро Російскаго царства: тогда Государь Борисъ Өеодоровичъ, помня приказъ великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, ихъ государьское здоровье хранилъ аки зѣницу ока, и попеченіе объ нихъ веліе имѣлъ, и великіе ихъ государьства отовсюду оберегалъ съ великимъ радѣніемъ и со опасеніемъ и попеченіемъ многимъ, и своимъ премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ содержателствомъ учинилъ ихъ царьскому имени во всемъ великую честь

№ 7. и похвалу, а великимъ ихъ государствамъ много пространствіе и расширеніе, во всемъ прибыли, во вѣки въ превѣчную славу и похвалу учинилъ, и превысокого ихъ царьского степени величества окрестныхъ прегордыхъ непокорныхъ царей, ихъ царьскимъ приказомъ, а своимъ храбрьскимъ и премудрымъ промысломъ и радѣньемъ ко всему православному христіянству, благопослушны и повинователны сотворилъ, и побѣдилъ прегордо хвалящагося царя Крымскаго, и непослушника короля Свейскаго подъ государеву царьскую высокую десницу привелъ, и городы, которые были за Свейскимъ королевствомъ, поималъ; а къ нему къ царьскому шурину къ Государю къ Борису Ѳедоровичю, о любви и о дружбѣ и о мирномъ постановленіи и о покоѣ и о тишинѣ, цесарь хрестьянскій, и салтанъ Турскій, и шахъ Персидской, и короли изо многихъ государствъ, пословъ своихъ присылали со многою честію; и всѣ великіе государства Російскаго царьствія тихи и немятежны устроилъ, и воинственой чинъ въ призрѣніи и во многой милости и въ строеніи учиненъ, а все православное христіянство въ покоѣ и въ тишинѣ, и бѣдныя вдовы и сироты въ милостивомъ въ покровеніи и въ крѣпкомъ заступленіи, и всѣмъ повиннымъ пощада и неоскудныя рѣки милосердія изливались, и вся Руская земля во облегченіи учинена, и святая наша и непорочная христіянская вѣра сіяетъ во вселеннѣй выше всѣхъ, яко же подъ небесемъ пресвѣтлое солнце; и славно бысть благовѣрнаго великаго Государя нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Ирины Ѳедоровны всеа Русіи, ихъ Царьского Величества имя, отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. А какъ Крымской Казыгирей царь приходилъ на Рускую землю, со многимъ воинствомъ хваляшеся, хотя православную и непорочную христіянскую вѣру разорити, а святыя церкви во оскверненіе предати и святыню въ попраніе положити, и православное христіянство съ ихъ женами и съ дѣтьми и съ сущими младенцы Російского царьствія безъ милости нещадно мечю предати хотѣлъ: и по Божьей милости, а по великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца по повелѣнію, его Царьского Величества шурина Государя Бориса Ѳедоровича отъ его премудрого разума и храбрьского подвига, Крымской царь побѣженъ и преодоленъ и премногое его воинство побьено бысть и съ великимъ срамомъ во своя возвратися; и сицеваго ради подвига и знаменитаго храбрьства Государь Борисъ Ѳедоровичъ сподобленъ бысть отъ великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, отъ его царьскихъ рукъ на выю свою возложенія чепи отъ злата Аравійска, и царьскіе багряницы его царьскихъ плечь, и судна златаго зовомый Мамай прародителя своего великого Государя Дмитрея Ивановича Донскаго, которые взялъ у безбожнаго Мамая, какъ его побѣдилъ.“ Бояре же, и дворяне, и приказные и всѣхъ чиновъ всякіе люди всея Рускія земля, и гости, и все православное христіянство, со многими слезами и съ великимъ воплемъ святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи били челомъ, чтобы святѣйшій Іевъ Патріархъ, со всемъ освященнымъ соборомъ, великую Государыню Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Ѳедоровну всеа Русіи, и ее брата Государя нашего Бориса Ѳедоровича, молили и милости просили со слезами, чтобы великая Государыни пожаловала благословила брата своего, а нашего Государя Бориса Ѳедоровича, на свои великіе государства Російскаго царьствія Государемъ, а Государь бы Борисъ Ѳедоровичъ, для слезъ и всемірнаго плача всея Рускія земля, положилъ на милость, на тѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царьствія былъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ. И святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, слышавъ ихъ челобитье и слезное рыданіе, толикаго множества

№ 7.

народа всея земли крѣпкій совѣтъ и единомышленіе, рѣки слезъ отъ очію испусти, глаголя: „Благословенъ Богъ, совѣтъ благъ давшему во всенародное се множество и единомысліемъ утвердившему.“ И о семъ положи упованіе на Бога и на пречистую Богородицу и на великихъ Чюдотворцовъ, глаголя: Яко же Господеви годѣ, тако и будетъ. Тако же святѣйшій Іевъ Патріархъ, съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и съ Игумены, и съ бояры и съ дворяны, и съ приказными и съ служивыми людми, и съ гостми, и со всемъ православнымъ крестьянствомъ, совѣтуетъ, чтобы въ субботу Мясопустную, Февраля въ 18 день, на первомъ часу дни, всему освященному собору и всѣмъ боляромъ и дворяномъ и всѣхъ чиновъ всякимъ людямъ царьствующаго града Москвы и всея Рускія земля, быти въ великую соборную апостольскую церковь пречистые Богородицы, и молити всесилнаго Бога и пречистую Его Матерь и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ великихъ Чюдотворцовъ Рускихъ и всѣхъ Святыхъ, чтобы милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, устроилъ полезная всему православному христіянству и желаніе сердца ихъ исполнилъ; и во уреченный день исправивъ молебная во святѣй велицѣй апостольстѣй церкви, съ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы всенароднаго множества въ Новой-дѣвичь монастырь итти, и съ Божіею помощію всѣмъ единогласно, съ великимъ воплемъ и неутѣшнымъ плачемъ, милости просити у великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Өеодоровны всеа Русіи, и у брата ее у Государя у Бориса Өеодоровича; и будетъ Государыня Царица положитъ на милость, насъ пожалуетъ, благословитъ брата своего, а Государя нашего, Бориса Өеодоровича на государьство всея великія Росія, и Государь Борисъ Өеодоровичъ насъ пожалуетъ будетъ на государьствѣ: и намъ богомолцомъ ихъ, и съ нами всему освященному вселенскому собору, во святѣй велицѣй собориѣй апостольстѣй церкви совершити молебная пѣнія, а вамъ бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ царьствующаго града Москвы и всея Рускія земли, утвердитися крестнымъ цѣлованіемъ; и будетъ вашъ совѣтъ съ нами единомысленъ, и азъ васъ благословляю, со всемъ вселенскимъ соборомъ. И бояре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и всѣхъ чиновъ всякіе люди, и все православное крестьянство всея Рускіе земли, выслушавъ патріаршы рѣчи, единогласно со слезами и съ воплемъ всѣ патріаршъ и всего вселенского собора совѣтъ похвалили и били челомъ, чтобы они неотложною мыслію и крѣпкимъ совѣтомъ утвердили; а ихъ бояръ и дворянъ, и приказныхъ и служивыхъ людей, и всего православнаго христіянства всея Рускія земли, совѣтъ и хотѣніе то же: кто похочетъ мимо Государя нашего Бориса Өе́доровича, и сына его Государя нашего Өеодора Борисовича и тѣхъ дѣтей, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, иного Государя искати и хотѣти, или какое лихо кто похочетъ учинити и умышляти на Государя Бориса Өеодоровича, и на Государыню нашу Марью Григорьевну, и на ихъ дѣтей на Өеодора Борисовича и на Ксенью Борисовну и на тѣхъ дѣтей, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ: и намъ бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ, и гостемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ, извѣстити на того измѣнника святѣйшему Іеву Патріарху и Митрополитомъ и Аркіепископомъ и Епископомъ и всему освященному вселенскому собору, и стояти на того государева измѣнника всею землею обще заединъ; а мнѣ Іеву Патріарху и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему вселенскому собору, того измѣнника проклятію предати и отлучити отъ церкви Божіи и предати градскому суду. Слышавъ же крѣпкій совѣтъ и хотѣніе всея земля, святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всея Русіи, со всемъ вселенскимъ соборомъ, воздавъ славу и благода-

№ 7. реніе Господу Богу и пречистой Его Матере, и глагола благодарьственой стихъ Богородицѣ: Достойно есть; и призвавъ Бога въ помощь и пречистую Его Матерь и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, благословилъ ихъ, что имъ съ нимъ со святѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, быти единомышлено на томъ на всемъ, какъ они приговорили; и совѣщавшеся вси вкупѣ и нарекоша день итти въ Новой въ дѣвичь монастырь въ понедѣльникъ Сырныя недѣли, и бити челомъ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ и Государю Борису Ѳедоровичю всѣмъ единодушно; и въ субботу Мясопустную, и въ недѣлю и въ понедѣльникъ Сырные недѣли, по три дни пѣвше молебная во святѣй велицѣй соборнѣй апостолстѣй церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, моливше Господа Бога и пречистую Его Матерь и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону и всѣхъ Святыхъ, о всѣхъ яже на ползу строимыхъ всему православному крестьянству, чтобъ подаровалъ намъ Господь Богъ, по прошенію нашему, благочестиваго Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, всему Російскому государьству Самодержца. И въ той же понедѣльникъ Февраля въ 20 день, святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всемъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми боляры и со всенароднымъ множествомъ, идоша въ пречестную обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Одегитрія въ Новой-дѣвичь монастырь, и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, и Государю Борису Ѳедоровичю, со слезами били челомъ и много молихомъ; и грѣхъ ради нашихъ, Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгини инока Александра Ѳедоровна, всеа Русіи, на милость не положила, брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на государьство не пожаловала; а Государь Борисъ Ѳедоровичъ милости не показалъ же, а говорилъ святѣйшему Іеву Патріарху: „Какъ тебѣ государю и отцу своему и всему вселенскому собору, и бояромъ и дворяномъ и всему православному крестьянству, говорилъ преже сего, и нынѣ то же говорю: не мните себѣ того, что мнѣ помыслить на такого великого Государя пресвѣтлаго и праведнаго Царя превысочайшую царьскую степень на высоту царьствія его.“ И много о томъ со многими слезами моляше Патріарха, а говорилъ, что ему о томъ и въ разумъ не придетъ. Первопрестолнѣйши же святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь вселенскій соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и все православное християнство, о семъ въ недоумѣніи мнозѣ бысть и во мнозѣй скорби и въ плачи неутѣшимомъ, отойдоша со многою скорбію отъ великія лавры въ царьствующій градъ Москву. И паки святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи созываетъ къ себѣ о Святѣмъ Дусѣ сыновей своихъ пресвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимаритовъ и Игуменовъ, и весь освященный вселенскій соборъ, и бояръ, и дворянъ, и приказныхъ и служивыхъ людей, и гостей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, съ ними же благъ совѣтъ совѣтуетъ, чтобъ божественное празнество соборнѣ сотворити пресвятѣй пречистѣй и пренепорочнѣй Владычицѣ нашей Богородицы и Приснодѣвѣ Маріи честнаго и славнаго Ея Одегитрія, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ во святѣй велицѣй соборнѣй апостолстѣй церкви, идѣже многочюдесные мощи Петра и Іоны и прочихъ пресвященныхъ Митрополитовъ Московскихъ и всеа Русіи, и по всѣмъ святымъ церкмамъ и по честнымъ монастыремъ; такоже повелѣ праздновати и въ честнѣмъ монастыри пречистыя преславные Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго Ея Одегитрія, идѣже изволи жити великая Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгини инока Александра въ Новомъ дѣвичьѣ мона-

№ 7.

стырѣ, вечерня и всенощное пѣти; и сотворше во святыхъ церквахъ всепразнественая, вземше честные и животворящіе кресты и великіе чюдотворные образы, пречистые Богородицы Владимерскіе чюдотворную икону, юже богогласный Лука написа, и чюдотворную икону пречистые Богородицы Донскіе, иже надъ безбожнымъ Мамаемъ побѣду показа, и чюдотворцова Петрова писма пречистые Богородицы образъ, и отъ прародителей государьскихъ чюдотворный образъ Одегитрія пречистые Богородицы, еже ёсть въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, и иные многіе чюдотворные образы, итти въ Новой дѣвичь монастырь на утрія во вторникъ Сырныя недѣли Февраля въ 21 день, со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры и съ царьскими сигклиты, и со всенароднымъ безчисленнымъ множествомъ всея земля великого Російского государьства, съ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы, молити всемилостиваго въ Троицы славимаго Бога и пречистую Его Матерь и великихъ Чюдотворцовъ, о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и утверженіи святыя православныя нашея христіянскіе вѣры, и дабы Господь Богъ умилосердился на насъ, послалъ дхновеніе Святаго Духа въ сердца великія Государыни нашея Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи и брата ея Государя нашего Бориса Ѳедоровича, умягчилъ бы ниву сердцу ихъ, чтобъ они великіе Государи слезъ моленія нашего не презрили; и молебная пѣнія и божественую литургію совершивше, молити и бити челомъ великой Государынѣ благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, и брату ея Государю нашему Борису Ѳедоровичю, чтобы Государыни благовѣрная Царица на милость положила, на царство брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича, а Государь бы Борисъ Ѳедоровичъ милость показалъ, былъ намъ благонадежный великій Государь Царь и Великій Князь, всеа Русіи Самодержецъ: егда како услышитъ милосердый Богъ, и пречистая Его Мати пренепорочная Владычица и Приснодѣва Марія преславная Богородица умилосердився призритъ на смиреніе наше, и молитвъ нашихъ не презритъ и толикого всенароднаго безчисленнаго множества безвременныхъ слезъ и вопля безпрестаннаго, и извѣститъ имъ всемилосердый Богъ о насъ, яко же вѣсть святая Его воля. Къ сему же святѣйшій Іевъ Патріархъ въ духовнѣ особь тайнѣ совѣтъ совѣщеваетъ со всѣми сыновы своими, съ Митрополиты и съ Архіепископы и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и межъ собою крѣпко утвердиша себе на томъ: Будетъ великая Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, положитъ на милость и насъ пожалуетъ, для пришествія честныхъ крестовъ и многихъ чюдотворныхъ святыхъ иконъ, брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на великіе государьства Російского царьствія благословитъ, а Государь нашъ Борисъ Ѳедоровичъ на милость будетъ положитъ, всему Російскому государьству будетъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ: и язъ богомолецъ ихъ смиренный Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ вами сыновы своими со всемъ освященнымъ соборомъ, по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, прося у Бога милости, Государя Бориса Ѳедоровича прощаемъ и разрѣшаемъ, что онъ Государь подъ клятвою со слезами говорилъ, что у него у Государя нашего у Бориса Ѳедоровича желанья и хотѣнья на государьство нѣтъ, а намъ должная о его Государевѣ здоровьѣ Бога молити. А будетъ великая Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи положитъ на милость и насъ пожалуетъ, брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на великіе государьства Російского царьствія благословитъ, а Государь будетъ Борисъ Ѳедоровичъ на милость не положитъ и о государьствѣ откажетъ по прежнему: и язъ богомолецъ ихъ, по

№ 7. даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, по совѣту съ вами сыновы своими съ Митрополиты и съ Архіепископы и съ Епископы и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, Государя Бориса Өедоровича запретимъ и отъ церкви Божіи и святыхъ таинъ пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего отлучимъ, и благословеніе съ него сымемъ; а что учинится святыня въ попраніе, а крестьянство въ разореніи, а многочеловѣчный Богомъ собранный народъ всего народного множества съ ихъ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы въ безгосударьное время небрегоми погибнутъ, и межусобная брань воздвигнется и неповинныя крестьянскія крови отъ того прольются, и того всего взыщетъ Богъ, въ день страшнаго и праведнаго суда, на немъ на Государѣ нашемъ Борисѣ Өедоровичѣ. А будетъ великая Государыни наша благовѣрная Царица и Великая Княгиня инока Александра Өедоровна всеа Русіи, и братъ ее Государь нашъ Борисъ Өедоровичъ, на милость не положатъ, а насъ не пожалуютъ и о государьствѣ конечно откажутъ, и быти на государьствѣ Государь Борисъ Өедоровичъ не восхощетъ: и язъ богомолецъ ихъ, и со мною о святѣмъ Дусѣ всѣ вы сынове мои Митрополиты и Архіепископы и Епископы, саны святителскіе съ себя соймемъ и понагеи сложимъ и облечемся во мнишеская, тамо въ монастырѣ и честныя кресты и чюдотворные образы оставимъ, и для ихъ ослушанія престанутъ во святыхъ церквахъ божественныя службы и святыхъ таинъ литургисанія, пѣнія же и хвалы и благодарственое славословіе, и того Господь Богъ взыщетъ на нихъ, на великой Государынѣ и на братѣ еѣ на Государѣ нашемъ на Борисѣ Өедоровичѣ. И сія, убо, вкупѣ много совѣтовахомъ и утвердившеся и глаголаху вси единогласно: инако преложити невозможно, развѣ сего яко же глагола ты, святый владыко и отецъ нашъ Іевъ Патріархъ Московски и всея Русіи. И Февраля въ 21 день, во вторникъ Сырныя недѣли, по прежнему своему соборному уложенію и по приговору всеѣ земли, святѣйши Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ съ сыновы своими съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, молебная всепразнество свѣтло сотворше пречистѣй и пренепорочнѣй и преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Одегитрія, съ честными кресты и съ чюдотворными образы пречистые Богородицы Владимерскіе, и пречистые образъ Донскіе, и живописанный образъ пречистые Богородицы великого святителя Петра, да чюдотворный образъ пречистыя Богородицы Одегитрія, еже есть въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и иные многіе чюдотворные образы, еже въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, и призвавше въ помощь въ Троицѣ славимаго всемилостиваго Господа Бога вседержителя и пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, идоша со тщаніемъ въ Новой дѣвичь монастырь, идѣ же изволи жити, по пріятіи святого ангельского образа, великая Государыня наша благовѣрная и Христолюбивая Царица и Великая Княгини инока Александра Өедоровна всеа Русіи, въ пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Одегитрія, и идуще пояху безпрестанно молебная пѣнія. Егда же великій святѣйши Іевъ Патріархъ, вкупѣ о Святѣмъ Дусѣ и сынове его Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь освященный соборъ, и боляре, и дворяне, и приказные и служивые люди, и гости, и всѣ православные крестьяня, и съ сущими младенцы и всенародное множество, пріидоша съ честными и животворящими кресты и съ чюдотворными образы къ велицѣй лаврѣ дѣвича монастыря: тогда въ той честной обители быша звоны великіе для пришествія честныхъ и чюдотворныхъ иконъ, и воздвигшеся изыде иже въ той честной обители пребывающе пре-

чистыя Богородица чюдотворный образъ честнаго и славнаго Ея Одегитріа Смоленскія; во слѣдъ же того чюдотворнаго образа пречистыя Богородица Смоленскія пріиде великій Государь Борисъ Ѳеодоровичъ. И егда пріиде къ чюдотворному образу пречистыя пренепорочныя Владычицы нашея Богородица и Приснодѣвы Марія Владимерскія: тогда слезъ многихъ исполнився, гласомъ великимъ возопивъ, глаголя: „О милосердая Царице пречистая Богородице, Мати Христа Бога нашего! почто толикъ подвигъ сотворила еси, и чюдотворный свой образъ воздвиже съ честными кресты и со иными множествы чюдотворныхъ образовъ? Тѣмъ, пречистая Богородица, помолися о мнѣ и помилуй мя.“ И сія вопія и глаголя, со многимъ рыданіемъ и плачемъ паде на землю предъ чюдотворнымъ образомъ пречистыя Богородица Владимерскія, и лежа слезами землю мочаше на многъ часъ. Возставшу же Государю Борису Ѳеодоровичю, со многимъ плачемъ и рыданіемъ, и пришедъ знаменався припаде къ подножію того чюдотворнаго образа, слезы точа отъ очію яко же рѣки; припадаетъ же прилагаяся и къ прочимъ честныхъ иконъ чюдотворнымъ образомъ, со слезами многими. Тако же пришедъ ко отцу своему къ первоначалствующему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, со слезами глагола ему: „О святѣйшій отецъ и государь мой Іевъ Патріархъ! почто чюдные чюдотворные иконы пречистые Богородицы и честные кресты воздвиглъ еси и толикъ многотрудный подвигъ сотворилъ еси?“ Великій же святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, благословя Государя Бориса Ѳеодоровича животворящимъ крестомъ, съ великими слезами глагола ему: „Не буди одержимъ печалію, Богомъ возлюбленный сыну, но утѣши сердце свое упованіемъ Божіимъ и пречистые Богородицы милостію и великихъ Чюдотворцовъ. Еже глаголеши, яко толикъ подвигъ азъ воздвигохъ; повѣмъ же ти, сыну, истину глаголя: не азъ сей подвигъ сотворихъ, яко же глаголеши, но пречистая Богородица съ превѣчнымъ своимъ Младенцомъ Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и съ великими Чюдотворцы, возлюби тебе, и воздвигшеся и изволи притти и святую волю Сына своего Бога нашего исполнити на тебѣ Государѣ нашемъ. Тѣмъ же, сыну, устыдися пришествія Ея, послушай, якоже Богъ изволи и пречистая Богородица и великіе Чюдотворцы, и не буди противенъ воли Божіи, повинися святой воли Его, и симъ ослушаніемъ не наведи на себя праведнаго гнѣва Его.“ Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, слышавъ пастырево увѣщаніе, ото очію рѣки слезъ проліяше, паки благословеніе пріятъ. И потомъ святѣйшій Іевъ Патріархъ, съ честными кресты и съ чюдотворными образы пойде во святую церковь пречистые Богородицы; а Государь Борисъ Ѳеодоровичъ пойде къ сестрѣ своей благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи; а бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всѣ православные крестьяня всего Російского государьства, съ женами и съ дѣтми и съ сущими младенцы, взыдоша на монастырь, а которые не вмѣщахуся въ монастырь, тѣ всѣ около монастыря стоящи, со многимъ слезнымъ рыданьемъ и воплемъ моляху Государя Бориса Ѳеодоровича. Святѣйши же Іевъ Патріархъ, во святѣй божественѣй церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитріа, божественую литоргію соборнѣ совершивше, со всѣми сыновы своими съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, во всѣхъ священныхъ одеждахъ, въ чемъ служаху божественную литургію, идоша въ келью къ великой Государынѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, носяще съ собою честный и животворящій крестъ и чюдотворные образы; съ ними же вкупѣ и бояре и весь царьскій сигклитъ. А дворяне, и приказные люди, и гости, и Христолюбивое воинство, и всѣ православные крестьяня и всенародное множество Російскаго го- № 7.

№ 7. сударьства, стояху у кельи и по всему монастырю; а елицы не вмѣщахуся въ монастырь, и тѣ всѣ внѣ монастыря стояще, вси купно падше главы своя повергше на землю, съ великимъ плачемъ и рыданіемъ мнозѣмъ велегласно вопіяху на многъ часъ: „О благочестивая Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи! милосердуй о насъ, Царица, пощади, пощади, благовѣрная и Христолюбивая Государыня: благослови и даждь боговѣнчаннаго Царя на царьство всѣмъ намъ благонадежнаго Государя всему Російскому государьству Самодержца, брата своего Государя нашего Бориса Ѳеодоровича!“ Тако жъ и брату ее Государю нашему Борису Ѳеодоровичю били челомъ и молили со многимъ слезнымъ рыданіемъ и воплемъ многимъ прилежно, чтобъ онъ Государь пожаловалъ своихъ богомольцовъ, и боляръ, и Христолюбивое воинство и все православное христіянство, скифетроцарьствія царьскимъ вѣнцемъ вѣнчанъ былъ, царьствующему жъ граду Москвѣ и всему Російскому государьству Самодержецъ, а намъ Государь благонадежный. И великая Государыни благовѣрная и Христолюбивая Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи, и братъ ея Государь нашъ Борисъ Ѳеодоровичъ, къ моленію нашему никако же быша преклонны и не восхотѣша насъ пожаловати. Первопрестольнѣйши же Іевъ Патріархъ, со всемъ вселенскимъ соборомъ, и бояре и весь царьскій сигклитъ, били челомъ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи, и брату ея Государю нашему Борису Ѳеодоровичю, со слезами на многъ часъ, падше предъ царьскими ногами ея; а всенародное безчисленное множество всѣ православные крестьяня, у кельи, съ великимъ плачемъ отъ всея душа единогласно глаголюще: „Милосердая Царица благородная и Христолюбивая! не презри пришедшихъ въ честную сію обитель пречистые Богородицы Владимерскіе, и Донскіе, и Чюдотворца Петра живописаннаго пречистые образа, и Одегитрія пречистые Богородицы чюдотворные Вознесенскіе, и всѣхъ чюдотворныхъ образовъ, и угодниковъ Ея великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ благоугодившихъ, и для закланія святаго Агнеца Божія, изліявшего за весь міръ кровь свою: положите на милость, не оставите насъ сирыхъ и безгосударныхъ.“ Великая же благовѣрная и Христолюбивая Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳеодоровна всеа Русіи, слышавъ сія таковая прошенія и моленія, на многъ часъ въ недоумѣніи бывъ и умилися душею, слезъ многихъ исполнися, глаголя: „О отецъ нашъ святѣйши Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, и весь вселенскій соборъ, и боляре! Изволеніемъ Божіимъ, и грѣхъ ради моихъ и всего православнаго крестьянства, великого Государя моего свѣта праведнаго и благочестиваго и милосердаго, пресвѣтлаго Царя, праведная его и безпорочная душа отойде въ вѣчное блаженство; а нынѣ на таковую высоту царьствія и на престолъ такого великого Государя просите у насъ брата нашего Бориса: и у меня на то мысли никакъ нѣтъ, а у брата нашего у Бориса по тому же никакъ мысли и хотѣнія на то нѣтъ же, свѣдѣтель и сердца наша зритъ Богъ. А будетъ на то святая Его воля будетъ, яко же годѣ Господеви, тако и буди: волѣ бо Его никто же можетъ противитися; а безъ вышняго и всемогущаго Господа Бога промысла и святой Его воли, вмѣсто скорби и сѣтованія, утѣшеніе ко исполненію вашего прошенія и моленія совершити невозможно.“ Святѣйши же Іевъ Патріархъ, и съ нимъ весь вселенскій соборъ и боляре, многое моленіе и челобитье, съ неутѣшнымъ плачемъ, къ великому Государю Борису Ѳеодоровичю простираху; а окрестъ кельи и по всему монастырю и за монастыремъ, все православное крестьянство всея Рускія земля съ женами и съ дѣтми, великій плачь и рыдательный гласъ и вопль многъ испущаху, отъ горести сердца и отъ многого сѣтованія жены сущихъ своихъ младенецъ на землю слезнымъ рыданіемъ

№ 7.

пометаху, вси единогласно яко единѣми усты вопіяху, у великого Государя у Бориса Ѳедоровича милости просяще, чтобъ великій Государь Борисъ Ѳедоровичъ положилъ на милость и не оставилъ ихъ сирыхъ, для пришествія честныхъ и животворящихъ крестовъ и святыхъ чюдотворныхъ иконъ былъ на великихъ государьствахъ Російского царьствія Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ. Великій же Государь Борисъ Ѳедоровичъ святѣйшему Іеву Патріарху говорилъ: „О Государь мой отецъ святѣйшій Іевъ Патріархъ! престани ты, и съ тобою весь вселенскій соборъ, и бояре, престаните отъ таковаго начинанія: возлагаете на меня такое великое бремя, царьски превысочайшій престолъ. Ими ми вѣру: видѣвъ толикій вашъ многотрудный подвигъ, скорблю душею и болѣзную сердцемъ; а прошеніе ваше совершитися не можетъ. Какъ мнѣ на великій престолъ царьствія Государя моего, свѣта праведнаго и милостиваго и пресвѣтлаго Царя, сѣсти? А гдѣ будетъ моя работа всему православному крестьянству пригодится, и язъ, за святыя Божія церкви и государьства Московского за едину пядь земли и за все православное крестьянство и за ссущихъ младенцовъ, радъ кровь свою изліяти и голову свою положити, и съ тобою Государемъ моимъ святѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ и съ бояры о земскихъ дѣлѣхъ радѣти и промышляти учну.“ И о государьствѣ со многимъ слезнымъ рыданіемъ отказалъ. Святѣйши же Іевъ Патріархъ, и весь вселенскій соборъ великую Государыню Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Ѳедоровну всеа Русіи молили со многими слезами, а бояре били челомъ съ неутѣшнымъ плачемъ, а все православное крестьянство всея Рускіе земли, съ великимъ воплемъ и слезнымъ рыданіемъ и со многимъ стенаньемъ, съ женами и съ дѣтми и съ ссущими младенцы, милости просили, чтобъ великая Государыни положила на милость и ихъ бѣдныхъ пожаловала и не оставила сирыхъ, дала бъ брата своего Государя нашего Бориса Ѳедоровича на великое Россійское государьство; и вси яко единѣми усты вопіяху: „Сія ли угодно вамъ, тебѣ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, и брату твоему Государю нашему Борису Ѳедоровичю, что насъ бѣдныхъ не пощадити и сирыхъ оставити? И услышавъ о томъ окрестные государи порадуются, что мы сиры и безгосударны, чтобъ святая наша и непорочная крестьянская вѣра въ попраніе не была, а мы всѣ православные крестьяне отъ окрестныхъ государей въ расхищеньѣ не были.“ И толикъ плачь и вопль и рыданіе испущаху, яко и воздуху наполнитися вопля и рыданія отъ неутѣшнаго плача и отъ стонанія. Великая же Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, видяще святѣйшаго Іева Патріарха и всего вселенскаго собора неотложное моленіе, и боярское челобитье, и всенароднаго множества всего православнаго крестьянства много плача и рыданія и стенанія, царьское свое сердце на милость преложи и слезные источники со многимъ духовнымъ умиленіемъ испущая, глаголаше: „Велій еси Ты, Господи, и чюдна дѣла Твоя! Кто бо разумѣ разумъ Твой, Владыко, или кто когда совѣтникъ Тебѣ бысть? Но яко же хощеши, тако и твориши, и воли бо Твоей никто же можетъ противитися: твориши бо елико хощеши.“ И глагола святѣйшему Іеву Патріарху и всему вселенскому собору и бояромъ: „Для ради всемилостиваго въ Троицы славимаго Бога нашего и пречистые пренепорочные Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія, крѣпкіе крестьянскіе нашіе надежи и заступницы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны Московскихъ и всеа Русіи, и для чюдотворныхъ образовъ воздвигнутія и закланія ради святаго Агнеца Божія спасенія ради нашего, и тебя отца нашего Іева Патріарха и Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго вселенскаго собора толикого подвига, и боляръ нашихъ и дворянъ и всея земля всего православнаго крестьянства

№ 7. и ихъ женъ и дѣтей и ссущихъ младенцовъ и ихъ многаго вопля и рыдателнаго гласа и неутѣшнаго стенанія, Богу вседержителю и пречистой Его Матере и великимъ Чюдотворцомъ Петру и Алексѣю и Іонѣ и всѣмъ Святымъ, просіявшимъ въ Русіи, и тебѣ первопрестолнику отцу нашему и богомолцу святѣйшему Іеву Патріарху и всему вселенскому собору, и вамъ бояромъ нашимъ и всему православному крестьянству, даю вамъ своего единокровнаго брата свѣта очію моею единородна суща: да будетъ вамъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, въ содержаніе скифетра нашего царьствующаго града Москвы и всѣхъ нашихъ великихъ государьствъ великого Російского царьствія.“ Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, изъ глубины сердца воздохнувъ, съ слезнымъ рыданіемъ глаголаше: „Сія ли угодно Твоему человѣколюбію, Владыко, и тебѣ моей великой Государынѣ, иже такое великое бремя на меня возложила еси, неудобь мною носиму быти, и на толикій превысочайшій царьскій престолъ предаеши меня, о немъ же мысли моей не было и на разумъ мой не взыде? Всевидящій сердца человѣческая зритель Богъ свѣдѣтель на меня, да и ты моя великая Государыни, что въ мысли моей о томъ нѣтъ и на разумъ мой не взыде: язъ всегда при тебѣ хощу быти, и святое пресвѣтлое равноангельное лице твое зрѣти.“ Великая же Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, во мнозѣмъ душевномъ умилении и тихости, брата своего великого Государя нашего Бориса Ѳеодоровича, со утѣшеніемъ увѣщеваше, глаголя: „Еже противу всемогущаго Бога воли кто можетъ стояти или не повинуяся вопреки глаголя? всемогущенъ бо есть и всесиленъ, творитъ бо елико хощетъ: и ты бы, братецъ мой, безо всякого прекословія повинуяся воли Божіи, былъ всему православному крестьянству Государемъ.“ Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, со многимъ слезнымъ рыданіемъ отрицаяся, не хотяше быти на государьствѣ. Благовѣрная же великая Государыни глаголаше брату своему великому Государю нашему Борису Ѳеодоровичю: „Слыши, братецъ мой единокровный! Божіе бо есть дѣло, а не человѣческо; вышняго промыслъ, а не человѣческой разумъ: аще бо на то будетъ воля Божія, буди такъ и сіе сотвори.“ Великій же Государь Борисъ Ѳеодоровичъ, по многоувѣщателнымъ и премудрымъ умилнымъ словесемъ сестры своея великіе Государыни, аще и не хотяше на царьствіе, повинуся воли Божіи со многимъ слезнымъ рыданіемъ и воплемъ глаголя: „Господи Боже мой, милостивый и прещедрый и человѣколюбивый, Царь царьствующимъ и Господь господьствующимъ! аще угодно сія Твоему человѣколюбію, Владыко, буди святая Твоя воля: Твой бо есмь рабъ, спаси мя по милости Твоей и соблюди по множеству щедротъ Твоихъ: на Тя бо уповахъ, спаси мя.“ И потомъ глагола ко отцу своему святѣйшему Іеву Патріарху, и всему вселенскому собору, и бояромъ: „Аще будетъ на то воля Божія, буди такъ.“ Святѣйшій же Іевъ Патріархъ, и Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и Архимариты и Игумены, и весь вселенскій соборъ, и бояре, слышавше милосердый царьскій глаголъ, на землю падше радостными слезами благодарственная всемилостивому Богу возсылаху: слава и благодареніе всещедрому и человѣколюбивому Богу, непрезрѣвшу моленія и слезъ нашихъ и пославшу святой свой Духъ въ сердце великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, и Государю Борису Ѳеодоровичю: сердца бо ихъ въ руцѣ Божіи. И благословилъ святѣйши Іевъ Патріархъ Богомъ избраннаго Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, и Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью, честнымъ и животворящимъ крестомъ, и знаменовалъ чюдотворнымъ образомъ пречистые Богородицы честнаго Ея Одегитрія, юже написа великій Святитель Петръ. Потомъ же святѣйшій Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, вы

№ 7.

шедъ отъ Государыни Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, возвѣщаетъ дворяномъ и приказнымъ и служивымъ людемъ, и всему православному крестьянству, всесилнаго Господа Бога милость, что по Его святой воли великая Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Ѳедоровна всеа Русіи, и братъ еѣ Богомъ избранный Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, на милость положили, пожаловалъ хочетъ быти на великомъ Російскомъ государьствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ. Дворяне же, и приказные и служивые люди, и гости, и все православное крестьянство, слышавъ отъ святѣйшаго Іева Патріарха всесилнаго Господа Бога милость, и Государыни Царицы и Великіе Княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіи, и Богомъ избраннаго великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, милосердіе и жалованье, многіе радости духовные исполньшеся, руцѣ на небо воздѣвъ, вси единогласно яко единѣми усты славу и благодареніе Богу возопиша, глаголя: Слава, слава единому безсмертному всемогущему и вся содержащему въ Троицы славимому Богу нашему, что не презрѣлъ моленія нашего и не оставилъ насъ сирыхъ, по своей святой милости и по нашему моленію и прошенію далъ намъ великого Государя Царя правдѣ и милость. Богомъ дарованный же и Христолюбивый великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, иде во святую божественную церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитрія, съ нимъ же отецъ его первопрестолнѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и дворяны, и со Христолюбивымъ воинствомъ, и съ гостми, и со всемъ православнымъ крестьянствомъ, вшедъ во святую церковь и въ той божественой церкви радостная молебная пѣнія совершивъ. И великій господинъ святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣми сыновы своими съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, по благодати даннѣй отъ пресвятаго и животворящаго Духа, у чюдотворныхъ образовъ, на государьство Владимерское, и Московское, и Новгороцкое, и Казанское, и Астороханское и на всѣ великіе государьства Російскаго царьства, честнымъ и животворящимъ крестомъ благословилъ великого Государя Богомъ дарованнаго Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца; и совершивъ молебная, святѣйши Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ вселенскимъ соборомъ, и бояре и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости, и всякіе люди и все православное христіянство, воздающе славу и благодареніе всесилному Господу Богу и пречистой Его Матери и всѣмъ Святымъ, и идохомъ отъ монастыря радостны въ преименитый градъ Москву, и въ домы своя разыдошася съ великою радостію, благодаряще Бога. И Февраля въ 26 день, въ недѣлю сыропустную, великій Государь и Богомъ превозлюбленный и Богомъ предпочтенный и Богомъ избранный ото всего народа крестьянскаго, благочестивый великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пріиде въ Богомъ дарованный престолъ царьствующій градъ Москву. Святѣйши же Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, со всемъ освященнымъ соборомъ, и все православное христіянство, всрѣтоша благочестиваго великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, съ животворящими кресты и съ чюдотворными образы. Благочестивый же великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, съ честными кресты и съ чюдо-

№ 7. творными образы, и со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и со всемъ царьскимъ сигклитомъ, и со множествомъ парода, вниде во святую великую апостольскую церковь, идѣ же чюдотворный образъ пречистые Богородицы Владимерскіе, иже преславную побѣду сотвори и злочестиваго царя Темираксака побѣди, идѣ же цѣлбоносные мощи великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и прочихъ преосвященныхъ Митрополитъ всеа Русіи. Тогда святѣйшій Іевъ Патріархъ, со всемъ освященнымъ соборомъ, сотворяетъ молебная божественная пѣнія; и сотворивъ молебная пѣнія и молитвы Господу Богу и пречистой Его Богоматери, о его Богомъ избраннаго великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, и о его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о ихъ царьскихъ дѣтехъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ, о ихъ царьскомъ многолѣтномъ здравіи и о державѣ; и соверша благословилъ Богомъ избраннаго Государя Царя и Векого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, честнымъ и животворящимъ крестомъ; и по благословенію многолѣтіе пѣли Государю, Богомъ избранному и Богомъ возлюбленному и Богомъ предпочтенному, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю и благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ; и какъ многолѣтіе Государю Царю и Государынѣ и благороднымъ чадомъ ихъ пропѣли, и отецъ ихъ и богомолецъ пресвятѣйши Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, о святѣмъ Дусѣ съ сыновы своими, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и съ Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ вселенскимъ соборомъ, Государю благочестивому Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и съ его Государевою благовѣрною и Христолюбивою Царицею и Великою Княгинею Марьею, и съ ихъ благородными чады, со благовѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ и со благовѣрною Царевною и Великою Княжною Ксеньею Борисовною, радостно здравствовали на ихъ великихъ государьствахъ скифетродержанія Російского царьствія; тако же имъ великимъ Государемъ здравствовали ихъ царьскіе боляре и дворяне и весь царьскій сигклитъ, и Христолюбивое воинство, и все православное крестьянство, съ великою радостію. Посемъ же святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, славу и благодареніе Богу возсылая глаголя: „Благословенъ Богъ, иже въ Троицы отъ Ангелъ и отъ человѣкъ присно славимый! яко по своей святой волѣ и предстательствомъ пречистыя своея Матери преславныя Богородицы, нашея крестьянскія надежи и заступницы, и моленіемъ небесныхъ Силъ и великихъ Святитель Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, не презрѣ моленія нашего, плачь и рыданіе наше услыша и на радость печаль нашу преложи, и дарова намъ такова благонадежнаго милосердаго Государя Царя, правдѣ и милости, соблюдати святыя Божія церкви и крестьянскую святую и непорочную вѣру и все православное христіянство, его же со слезами по вся дни и нощи и много время просихомъ.“ И посемъ, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и весь освященный соборъ, и боляре и весь царьскій сигклитъ, и Христолюбивое воинство, и гости, и все православное христіянство, веліе Богу благодареніе возсылаху, изліявшему на весь родъ крестьянскій неизреченное свое милосердіе и совершившему сіе великое и преславное дѣло, еже, по прошенію всего православнаго крестьянства, избравъ и давше сего великого Государя, благочестиваго и Христолюбиваго милостиваго и храбраго, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа

№ 7.

Русіи Самодержца. Великій же апостольскій сопрестолникъ святѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты и Игумены, и со всемъ освященнымъ вселенскимъ соборомъ, божественную литургію литургисавше соборнѣ во святѣй велицѣй апостольстѣй церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія; благочестивый же Богомъ дарованный великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, въ той апостольстѣй велицѣй соборнѣй церкви божественную литоргію слушалъ. По совершеніи же божественныя литургіи, идяше во святую божественую великую соборную церковь соборъ святаго Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, идѣ же лежатъ прежеотшедшіе отъ житія сего къ Богу великіе Государи, благовѣрніи Цари и Великіе Князи; и тамо пришедъ благочестивый Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, знаменается у чюдотворныхъ иконъ, и потомъ же приходитъ ко гробу великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и ко отцу его великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи, и къ Царевичю Князю Ивану Ивановичю, и ко всѣмъ великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ; къ нимъ же любезно припадаетъ, глаголя со слезами: „О великіе Государи! аще и тѣломъ отъ своихъ великихъ государьствъ отошли есте, но духомъ всегда пребываете неотступно и, предъ Богомъ предстояще, молитву творите: помолитеся и о мнѣ и помозите ми.“ Оттуду же благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, идяше во святую великую божественую соборную церковь преславныя и преблагословенныя Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, гдѣ же царьской приходъ бываетъ къ божественному пѣнію; и тамо такожде къ божественнымъ образомъ любезно припадая, милости прося. Совершивъ же молебная во святыхъ церквахъ, иде во свои царскія полаты; потомъ же поѣдѣ къ сестрѣ своей къ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, въ Новой дѣвичь монастырь; и оттуду возвратися, и иде въ домъ пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, къ отцу своему святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи; его же всрѣтаетъ отецъ его Іевъ Патріархъ Московски и всеа Русіи, со всемъ освященнымъ соборомъ, яко же подобаетъ Царскому Величеству; благочестивый же Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, со отцемъ своимъ наединѣ бесѣдовавъ не мало время, прощеніе и благословеніе отъ него получи; тако жъ и самъ благочестивый Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, отцу своему прощеніе подаетъ; и призываетъ къ себѣ благочестивый Государь богомолцовъ своихъ, Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимаритовъ, и Игуменовъ и честныхъ монастырей соборныхъ старцовъ, и весь освященный соборъ; и Митрополиты, и Архіепископы и Епископы благословиша его и прощеніе подаша ему, а Архимариты и Игумены и честные старцы тако же прощеніе подаша ему, и отъ него прощеніе купно вси получиша; получивъ же благословеніе и прощеніе къ подвигу къ посному, тщашеся на духовный подвигъ святую четыредесятницу совершити; и потомъ поѣде къ сестрѣ своей великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, въ Новой дѣвичь монастырь. Посемъ паки въ четвертокъ вторыя недѣли святаго великого поста, Марта въ 9 день, святѣйши Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, призываетъ о святѣмъ Дусѣ сыновей своихъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимаритовъ и Игуменовъ, и весь освященный соборъ, и бояръ и дворянъ и весь царскій сигклитъ, и глаголетъ

№ 7. сыновомъ своимъ Митрополитомъ, и Архіепископомъ и Епископомъ, и всему освященному собору: „Времени зовущу, подобаетъ намъ молити въ Троицы славимаго недовѣдомаго и недомыслимаго Бога и пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, чтобы по неизреченнѣй своей милости Господь Богъ совершилъ главу вѣнцемъ царьствія Государя нашего, Богомъ возлюбленнаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго ото всего народа крестьянского, благочестиваго великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и сподобилъ бы его облещися въ порфиру царскую, и его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и благородные ихъ чада, благовѣрнаго Царевича Князя Өеодора Борисовича и благовѣрную Царевну Великую Княжну Ксенью Борисовну, и долготу лѣтъ даровалъ имъ и покорилъ бы подъ нозѣ ихъ всякого врага и супостата, и царство ихъ благоденствено и благонадежно и вѣчно въ роды и роды устроилъ, тихо и мирно и безмятежно и всякія благодати преисполнено; и уставити бы намъ свѣтлое празнество празновати преславного чюдеси пречистыя Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго Ея Одегитрія, въ день во онъ же на насъ неизреченное свое милосердіе показа Господь Богъ, дарова намъ Богомъ избраннаго благочестиваго Царя Государя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и хоженье съ честными кресты и съ чюдотворными образы всему освященному собору и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, въ пречестную обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Одегитрія въ Новой дѣвичь монастырь, по вся годы непремѣнно творити.“ Митрополиты же, и Архіепископы, и Епископы, Архимариты, и Игумены и соборные старцы, и весь освященный соборъ, слышавъ таковый премудрый глаголъ святѣйшаго Іева Патріарха Московского и всеа Русіи, глаголаше со слезами и обѣщавшесь за Государя, Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго и Богомъ почтеннаго, Царя и Великого Князя Бориса Өеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и за его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и за ихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Царевича Князя Өеодора Борисовича и благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ксенью Борисовну, о ихъ царскомъ чадородіи и которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ дѣтей царству ихъ наслѣдниковъ, вседушно елико сила Бога молити безпрестанно день и нощь, и празнество святые Богородицы преславнаго чюдеси празновати и хоженіе со кресты въ царьствующемъ градѣ Москвѣ по вся годы въ той день творити. По семъ первопрестолнѣйши Іовъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, всѣмъ бояромъ и дворяномъ и приказнымъ и служивымъ людемъ и гостемъ глагола: „Били есмя челомъ соборнѣ и молили со слезами, по многіе дни, великую Государыню благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру Өеодоровну всеа Русіи, и Богомъ избранному Государю Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу; тако же и вы купно съ нами единодушно били челомъ и молили ихъ со слезами; и великая Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгиня инока Александра Өеодоровна всеа Русіи, моленія и слезъ нашихъ не презрѣ, пожаловала насъ благословила брата своего Государя нашего Бориса Өеодоровича на царство всея великія Росіи; а Государь нашъ, Богомъ избранный, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сестры своея Государыни нашея послушалъ и моленія и слезъ нашихъ не презрѣлъ, насъ пожаловалъ, сѣде на государьствѣ Владимерскомъ и Московскомъ и всея великія Росіи: и васъ, боляръ и весь царскій сигклитъ, и дворянъ и приказныхъ людей, и гостей, и все Христолюбивое воинство, благословляю со всѣмъ освященнымъ соборомъ на томъ, что вамъ великому Государю нашему, Богомъ избранному и Богомъ возлюбленному, Царю и Великому Князю Борису Өеодоровичю, всеа Русіи

Самодержцу, и его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ благороднымъ чадомъ, благородному Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю и благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, служити вѣрою и правдою, а зла никоторыми дѣлы на нихъ Государей нашихъ не думати и не измѣнити ни въ чемъ, какъ естя имъ Государемъ нашимъ души свои дали у пречистые Богородицы чюдотворного ея образа и у цѣлбоносныхъ гробовъ великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іоны, животворящей крестъ цѣловали.“ Боляре же и дворяне и весь царскій сигклитъ, и приказные люди и гости, и вси православные крестьяня, велегласно вси святѣйшему Іову Патріарху и всему вселенскому собору, яко единѣми усты, вопіяху глаголюще: „Цѣловали есмя святый животворящій крестъ и обѣтъ дали, и нынѣ обѣтъ даемъ Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ и небеснымъ Силамъ и великимъ Чюдотворцомъ Петру и Алексѣю и Іонѣ и всѣмъ Святымъ, тебя великого Государя святѣйшаго Іева Патріарха Московского и всеа Русіи, и весь освященный вселенскій соборъ, во свидѣтелство представляемъ, что за великого Государя, Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и за его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью, и за ихъ царскихъ дѣтей, за благовѣрнаго Царевича Князя Ѳедора Борисовича и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ксенью Борисовну, и которыхъ имъ Государемъ дѣтей впредь Богъ дастъ, души свои и головы положити и служити Государемъ нашимъ вѣрою и правдою всѣмъ душами своими и головами, иного Государя, мимо Государей своихъ, Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего благовѣрнаго Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, не искати и не хотѣти: а кто похочетъ, мимо Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, и тѣхъ дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, иного Государя искати и хотѣти, или какое лихо кто похочетъ учинить; и намъ, бояромъ и околничимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, и гостемъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, на того измѣнника извѣстить тебѣ святѣйшему Іеву Патріарху и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему освященному вселенскому собору, стоять на того измѣнника всею землею за одинъ на всемъ на томъ, что въ цѣловалныхъ записѣхъ писано: цѣловали есмя честный и животворящій крестъ, у иконы пречистые Богородицы Владимерскіе и у святыхъ цѣлбоносныхъ мощей Петра и Іоны, что имъ Государемъ безъ измѣны служити сердцемъ и правдою, душею добра имъ хотѣти во всемъ, а лиха не хотѣти никако же; также намъ великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, всему сигклиту, бояромъ, и околничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ и приказнымъ людемъ, не по отечеству и не по своему достоинству свыше своего отечества и службы, мимо царского повелѣнія, чести о себѣ никако не хотѣти и не искати, и быти въ государскихъ дѣлѣхъ, по его Государеву крестному цѣлованью, безъ прекословія, и по сей утверженной грамотѣ, во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ и во всякихъ чиновныхъ людѣхъ несупротивну быти; и вамъ Государевымъ богомолцомъ, тебѣ святѣйшему Іеву Патріарху Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ, со всемъ освященнымъ вселенскимъ соборомъ, на такого преслушника, кто учнетъ супротивлятися царской власти и повелѣнію, положити на такого клятву и неблагословеніе ваше святителское, по сей утверженной грамотѣ; а намъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, бояромъ всѣмъ, и околничимъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и приказ- № 7.

№ 7. нымъ и служивымъ людемъ, того беречи и на того стояти всѣмъ за одинъ: какъ кому Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, на своей Государевѣ службѣ и у всякого дѣла гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти; также намъ бояромъ, и приказнымъ людемъ и дьякомъ, межъ собою того смотрѣти накрѣпко, чтобы къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю, всеа Русіи Самодержцу, въ розрядныхъ и въ земскихъ дѣлѣхъ кручины не приносити никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по прежней цѣловалной записи, на чѣмъ есмя Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, и его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ Государемъ своимъ, Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю и Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, души свои давали и животворящій крестъ цѣловали, по сей утверженной грамотѣ, крѣпко держати неподвижно.“ Великій же пресвятѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всемъ вселенскимъ освященнымъ соборомъ, слыша отъ нихъ сія, паки глаголетъ къ нимъ: „Елма убо о семъ толикъ обѣтъ предъ Богомъ полагаете и обѣщаетеся; что вамъ толикимъ и таковымъ Государемъ нашимъ, къ благочестивому Царю Государю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, и его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ царскимъ дѣтемъ, Государю Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю и Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, единодушно быти: тѣмъ же подобаетъ намъ и грамоту утверженную написавше утвердитися, и вся яже глаголемая и дѣйствуемая въ настоящее время въ ней написавше, намъ Государевымъ богомолцомъ руки свои приложити и печати свои привѣсити, а вамъ Царьского Величества бояромъ, и околничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и всякимъ приказнымъ людемъ и дьякомъ, и гостемъ, руки свои приложити на болшое утверженіе и единомышленіе, да будетъ впредь крѣпко и неподвижно и стоятелно во вѣки, какъ въ сей утверженной грамотѣ написано будетъ и на чѣмъ по болшой записи, преже сего, крестъ животворящій цѣловали.“ Сія же слышавъ отъ святѣйшаго Іева Патріарха, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и весь вселенскій соборъ, бояре и дворяне, и приказные люди и дьяки, и гости, и Христолюбивое воинство, и все православное крестьянство, вси единогласно глаголаху: „Благословенъ глаголъ твой отъ Бога, Святитель первопрестолнѣйши Іевъ Патріархъ отецъ нашъ великій, пастуше душамъ нашимъ! Святого Духа преисполнени вси глаголи устъ твоихъ, Владыко! Подобаетъ тако быти, яко же глаголеши.“ Слышавъ же сія святѣйши Іевъ Патріархъ приговоръ о утверженной грамотѣ, всего освященнаго собора и Государевыхъ боляръ и весь царскій сигклитъ и Христолюбивое воинство, повелѣ списати сію утверженную грамоту, и да незабвенно будетъ писано въ ней въ роды и роды; ея же по малѣ времени написавше, принесоша къ святѣйшему Іеву Патріарху; святѣйшій же Іевъ Патріархъ повелѣ прочести сію утверженную грамоту на вселенскомъ соборѣ, и выслушавъ, на болшее во вѣки укрѣпленіе, о святѣмъ Дусѣ со всѣми сыновы своими съ Митрополиты и съ Архіепископы и Епископы, руки свои приложили и печати свои привѣсили; а бояре, и околничіе, и дворяне и дьяки думные, руки жъ свои приложили на томъ, какъ въ сей утверженной грамотѣ написано, съ совѣту всего освященнаго вселенскаго собора и боляръ и дворянъ и всѣхъ чиновъ всякихъ людей царствующаго града Москвы и всея Рускія земли, всему инако не быти, а быти такъ во всемъ по тому, какъ въ сей утверженной грамотѣ писано, по приговору и по уложенію святѣйшаго Іева Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, и боляръ и дворянъ и весь царскій сигклитъ, и всего

Російского государства съ православными крестьяны; аще же кто убо и не хощетъ послушати сего соборнаго уложенія, его же Богъ благоизволи, и начнетъ глаголати и молву въ людехъ чинити: таковый, аще отъ священныхъ чину и боляръ отъ царскихъ сигклитъ и воинственныхъ, или инъ кто отъ простыхъ людей и въ какомъ чину нибуди, по священнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ Отецъ и помѣстныхъ, и по соборному уложенію нашего смиренія первопрестолника Іова Патріарха Московского и всеа Русіи и всего освященнаго собора, чину своего изверженъ будетъ и отъ церкви отлученъ и святыхъ Христовыхъ таинъ пріобщенія, яко расколникъ церкви Божія и всего православнаго христіянства мятежникъ и разоритель закону Божію, а по царскимъ закономъ местъ воспріиметъ, и нашего смиренія и всего освященнаго собора не буди на немъ благословеніе отнынѣ и до вѣка, понеже не восхотѣ благословенія и соборного уложенія послушанія, тѣмъ и удалися отъ него и облечеся въ клятву: аще бо и дерзо рещи, таковый да будетъ проклятъ въ сій вѣкъ и въ будущій. Егда же написавше совершихомъ сію утверженную грамоту, и совершивше святителскими руками укрѣплыше и печатми своими утвердивше, вкупѣ и болярскими руками и честныхъ монастырей Архимаритовъ и Игуменовъ и соборныхъ старцовъ и всего освященнаго собора, непреложнаго ради и непремѣннаго утверженія: тогда великій святитель Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, совѣтъ полагаетъ о святѣмъ Дусѣ со всѣми сыновы своими съ Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и со всѣми боляры, съ Архимариты и Игумены и соборными старцы и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ дворяны и съ приказными людми, яко да вкупѣ духовный совѣтъ сотворше соборнѣ, изберутъ мѣсто и повѣдятъ вкупѣ, въ немъ же аще сохранно утвердивше положити сію утверженную грамоту, да будетъ твердо и неразрушно въ предъидущіе лѣта въ роды и роды и во вѣки, и не прейдетъ ни едина черта или ота едина отъ написанныхъ въ ней ничесоже. И тако вси купно совѣщавшеся твердымъ согласіемъ святого Духа, положиша ю въ хранила царскіе къ докончалнымъ и утверженнымъ грамотамъ. А на соборѣ были съ первопрестолнѣйшимъ пресвятѣйшимъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, о святѣмъ Дусѣ сынове его: Варламъ Митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, Ермогенъ Митрополитъ Казанскій и Астараханскій, Варламъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Геласѣя Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іона Архіепископъ Вологоцкій и Великопермскій, Галактіонъ Архіепископъ Суздалски и Туровскій, Ѳеодосей Архіепископъ Смоленски и Брянски, Варламъ Архіепископъ Резански и Муромски, Захарей Архіепископъ Тверски и Кашински, Арсеней Архіепископъ Арханьилски, Генадей Епископъ Псковски и Изборски, Іосифъ Епископъ Коломенски и Коширски, Селивестръ Епископъ Корелски и Орѣшски; Архимариты и Игумены: Троецкой Сергіева монастыря Архимаритъ Кирилъ, изъ Володимеря Рожественого монастыря Архимаритъ Елеазаръ, Спаса Нового монастыря Архимаритъ Закхей, Чюдовской Архимаритъ Паѳнотей, изъ Великого Новагорода Юрьева монастыря Архимаритъ Іоакимъ, Симановской Архимаритъ Іона, Свіяжской Архимаритъ Сергѣй, Ондрониковской Архимаритъ Васьянъ, Казанской Архимаритъ Арсеней, изъ Нижнего Новагорода Печерской Архимаритъ Трифанъ, изъ Великого Новагорода Хутынской Игуменъ Аркадей, Кириловской Игуменъ Корнилей, изъ Переславля Залѣсского Горицкой Архимаритъ Ѳеодосей, изъ Можайска Лужецкой Архимаритъ Селивестръ, изъ Ростова Богоявленской Архимаритъ Ѳеодосей, Богоявленской что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ Игуменъ Іевъ, изъ Ярославля Спаской Архимаритъ Ѳеофилъ, изъ Боровска Паѳнотьевской Игуменъ Іоасафъ, Іосифова монастыря Игуменъ Галасѣя, изъ Суждаля Спаской Архимаритъ Левкей, изъ Великого Новагорода Ан- № 7.

№ 7. топьевской Игуменъ Трифонъ, изо Пскова Печерской Игуменъ Іакимъ, Соловецкой Игуменъ Исидоръ, изъ Смоленска Борисоглѣбской Архимаритъ Ѳеодосей, съ Резани Спаской Архимаритъ Іона, Тихвинской Игуменъ Іосифъ, съ Вологды Спаской Каменского монастыря Архимаритъ Іона, изо Твери Отроча монастыря Архимаритъ Ѳеодосей, съ Волока Возмицкой Архимаритъ Васьянъ, изъ Переславля Залѣского Даниловской Архимаритъ Іона, Ѳерапонтова монастыря Игуменъ Іона, Борисоглѣбского монастыря съ устья Игуменъ Петръ, съ Резани Солотчинской Архимаритъ Андреянъ, съ Вологды Прилуцкой Игуменъ Гурей, изъ Дорогобужа Живоначалные Троицы Болдина монастыря Игуменъ Ѳегностъ, изъ Великого Новагорода Вежицкой Игуменъ Филаретъ, изъ Великого Новагорода Духовской Игуменъ Ѳегнастъ, изъ Звенигорода Сторожевского монастыря Игуменъ Боголѣпъ, съ Вологды Павловской Игуменъ Іоиль, съ Вологды Глушицкой Игуменъ Андреянъ, изъ Кашина Колязина монастыря Игуменъ Левкей, съ Вологды Корнильевской Игуменъ Іосифъ, изъ Переславля Залѣского Никицкой Игуменъ Никонъ, изъ Можайска Колоцкой Игуменъ Никандръ, съ Угрѣши Николской Игуменъ Тихонъ, съ Дины Сійского монастыря Игуменъ Іона; соборные старцы: Троецкой Сергіева монастыря старецъ Варсонофей Якимовъ, келарь старецъ Акакей, казначей старецъ Илья, старецъ Мисайло Безнинъ, Троецкого подворья Строитель Еустафей Головкинъ, архидьяконъ старецъ Алимпей, Патріаршъ казначей старецъ Арсеней, старецъ Серапіонъ Марковъ, Ипацкого монастыря строитель Гурей Ступишинъ, Чюдова монастыря келарь старецъ Ѳеодосей Креницынъ, казначей старецъ Іосифъ, старецъ Васьянъ Торжневъ, старецъ Германъ Щербатой, Кирилова монастыря старецъ Леанидъ, Кириловского подборья строитель старецъ Елеуферей Братцовъ, старецъ Іосифъ Монастыревъ, изъ Боровска Пахнотьева монастыря келарь старецъ Геласѣя, казначей старецъ Іона Наумовъ, Іосифова монастыря старецъ Моисей Неплюевъ, старецъ Тихонъ Ржевской, старецъ Левкѣя, Спаской изъ Ярославля строитель старецъ Мисайло, Соловецкого монастыря старецъ Васьянъ; бояре: князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, князь Василей Ивановичъ Шуйской, конюшей бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой, бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичъ Годуновъ, бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ, князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ, князь Никита да князь Тимоѳей Романовичи Трубецкіе, Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, князь Михайло Петровичъ Катыревъ-Ростовской, Александръ Никитичъ Романовъ, князь Иванъ Михайловичъ Глинской, князь Олександръ Ивановичъ Шуйской, князь Борисъ Камбулатовичъ Черкаской, князь Василей Кардануковичъ Черкаской; околничіе: Яковъ Михайловичъ Годуновъ, Семенъ Никитичъ Годуновъ, князь Ондрей Ивановичъ Хворостининъ, Михайло Никитичъ Романовъ, Дмитрей Ивановичъ Вельяминовъ, Матѳей Михайловичъ Годуновъ, Степанъ Степановичъ Годуновъ, кравчей Иванъ Ивановичъ Годуновъ, Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, Ѳома Ѳѳонасьевичъ Бутурлинъ, Ондрей Петровичъ Клешнинъ, Семенъ Ѳедоровичъ Сабуровъ, князь Василей Дмитреевичъ Хилковъ, Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣлской, у Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи у ѣствы князь Ондрей Ивановичъ Гундуровъ, казначей Игнатей Петровичъ Татищевъ; печатникъ и посолской діякъ Василей Яковличъ Щолкаловъ; дворяне думные: князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ Ростовской, Остафей Михайловичъ Пушкинъ, постелничей Истома Осиповичъ Безобразовъ, стряпчей съ ключемъ Кузма Безобразовъ, на земскомъ дворѣ бояринъ Григорей Борисовъ сынъ Василчиковъ, соколничей Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ, яселничей Михайло Игнатьевъ сынъ Татищевъ; дьяки думные: Елизарей Вылузгинъ, Сапунъ Аврамовъ, Иванъ Олексѣевъ сынъ Нармацкой, Ѳѳопасей

№ 7.

Ивановъ сынъ Власьевъ; столники: князь Юрьи княжь Никитинъ Трубецкой, Иванъ Никитинъ сынъ Годуновъ, князь Иванъ княжь Никитинъ сынъ Одоевской, Иванъ Никитинъ сынъ Романовъ, князь Ондрей княжь Ондреевъ сынъ Телятевской, Василей Никитинъ сынъ Романовъ, Петръ Өедоровъ сынъ Басмановъ, князь Иванъ княжь Михайловъ сынъ Катыревъ Ростовской, Иванъ Михайловъ сынъ Годуновъ, Олексѣй Яскинъ сынъ Годуновъ, князь Иванъ княжь Семеновъ Куракинъ, Алексѣй Романовъ сынъ Плещеевъ, князь Иванъ да князь Никита княжь Ондреевы дѣти Хованскіе, Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ, Замятня Ивановъ сынъ Сабуровъ, князь Өедоръ княжь Ивановъ сынъ Лыковъ, князь Иванъ княжь Ивановъ сынъ Курлетевъ, князь Иванъ княжь Борисовъ сынъ Черкаской, Михайло Борисовъ сынъ Шеинъ, князь Иванъ княжь Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Ондрей княжь Васильевъ сынъ Сицкой, князь Данило княжь Ивановъ сынъ Мезецкой, князь Юрьи княжь Петровъ сынъ Ушатой, Петръ Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, князь Романъ княжь Өедоровъ сынъ Троекуровъ, князь Борисъ княжь Михайловъ сынъ Лыковъ, Князь Юрьи княжь Даниловъ сынъ Пріимковъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, Григорей Семеновъ сынъ Сабуровъ, князь Иванъ меншой княжь Ондреевъ сынъ Хованской, князь Иванъ княжь Петровъ сынъ Буйносовъ, князь Ондрей княжь Ондреевъ сынъ Хованской, князь Ондрей княжь Даниловъ сынъ Сицкой, князь Василей княжь Петровъ сынъ Тростенской, князь Олексѣй княжь Юрьевъ сынъ Сицкого, Семенъ Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, князь Иванъ княжь Өедоровъ сынъ Хованской, Өедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ, князь Борисъ княжь Ондреевъ сынъ Хилковъ, князь Микита княжь Михайловъ сынъ Мезецкой, князь Иванъ княжь Васильевъ сынъ Хилковъ, Сила да Борисъ Михайловы дѣти Вельяминова, Өедоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ; діяки по приказомъ: Ондрей Арцыбашевъ, Григорей Клобуковъ, Иванъ Вахромеевъ, Семенъ Косткинъ, Ондрей Татьянинъ, Иванъ Неѣловъ, Петръ Неѣловъ, Истома Ѣвской, Смирной Васильевъ, Государыни Царицы и великіе Княгини Марьи дьякъ Тимоөей Чириковъ; дворяне: Степанъ Александровъ сынъ Волоской, князь Иванъ да князь Ондрей княжь Васильевы дѣти Голицына, Петръ Васильевъ сынъ Годуновъ, князь Иванъ меншой княжь Никитинъ сынъ Одоевской, Василей Петровъ сынъ Морозовъ, Верига Петровъ сынъ Сабуровъ, князь Семенъ да князь Михайло княжь Ондреевы дѣти Куракины, князь Ондрей княжь Дмитреевъ сынъ Хилковъ, князь Борисъ княжь Петровъ сынъ Татевъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Шереметевъ, Михайло Богдановъ сынъ Сабуровъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Басмановъ, князь Иванъ княжь Петровъ сынъ Ромодановской, князь Иванъ да князь Өедоръ да князь Семенъ княжь Ондреевы дѣти Татева, князь Василей княжь Михайловъ сынъ Лыковъ, князь Романъ княжь Васильевъ сынъ Олхябининъ, князь Михайло княжь Өедоровъ сынъ Гвоздевъ, князь Данило княжь Борисовъ сынъ Пріимковъ, Елизарей да Тимоөей Ивановы дѣти Сабурова, князь Василей княжь Петровъ сынъ Туренинъ, Михайло да Юрьи Михайловы дѣти Вельяминова, Иванъ да Микита Михайловы дѣти Пушкина, Иванъ да Никифоръ Васильевы дѣти Траханіотова, князь Александро княжь Өедоровъ сынъ Жирово Засѣкинъ, Василей Яковлевъ сынъ Волынской, Леонтей Ивановъ сынъ Аксаковъ, Максимъ Кирьяновъ сынъ Сабуровъ, князь Өедоръ да князь Дмитрей княжь Васильевы дѣти Ноздроватого, князь Михайло княжь Васильевъ сынъ Ноздроватой, Иванъ Степановъ Злобинъ, Василей Яковлевъ сынъ Кузминъ, князь Александръ княжь Васильевъ сынъ Репнинъ, князь Григорей княжь Ивановъ сынъ Долгорукой, князь Михайло княжь Григорьевъ сынъ Темкинъ, князь Володимеръ да князь Өедоръ да Князь Григорей княжь Тимоөеевы дѣти Долгоруково, князь Петръ княжь Ивановъ сынъ Борятинскаго, князь Ондрей княжь Васильевъ сынъ Хилковъ, князь

№ 7. Петръ да князь Лаврентей княжь Борисовы дѣти Засѣкина, князь Володимеръ княжь Васильевъ сынъ Солнцовъ Масалской, Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, Олексѣй Ѳоминъ сынъ Третьяковъ, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, князь Лука княжь Осиповъ сынъ Щербатого, Ондрей Яковлевъ сынъ Измайловъ, князь Иванъ княжь Ондреевъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ, князь Володимеръ княжь Дмитреевъ сынъ Шестуновъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Волынской, князь Петръ да князь Миронъ княжь Михайловы дѣти Шаховскіе, Князь Ѳедоръ княжь Ондреевъ сынъ Звенигороцкой, Василей Борисовъ сынъ Сукинъ, Ондрей Васильевъ сынъ Замыцкой, князь Иванъ да князь Семенъ княжь Григорьевы дѣти Звенигороцкаго, Тихонъ Ивановъ сынъ Траханіотовъ, Семенъ да Василей Романовы дѣти Олферьева, Володимеръ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, князь Володимеръ княжь Ивановъ сынъ Клобуковъ Масалской, князь Иванъ княжь Даниловъ сынъ Клобуковъ Мосалской, князь Ѳедоръ княжь Семеновъ сынъ Друцкой, Семенъ Ѳедоровъ сынъ Блудовъ, князь Михайло да князь Иванъ княжь Ондреевы дѣти Щербатого, Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ, князь Иванъ княжь Даниловъ сынъ Мосалской, князь Ондрей княжь Романовъ сынъ Волконской, Василей Ѳоонасьевъ сынъ Вельяминовъ, князь Василей Михайловъ сынъ Тюфякинъ, Степанъ Осиповъ сынъ Безобразовъ, Яковъ Ивановъ сынъ Старковъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Грязной, Данило Меншого сынъ Истленьевъ, Григорей Ѳоонасьевъ сынъ Нащокинъ, князь Борисъ да Князь Семенъ княжь Семеновы дѣти Бѣлоглазова Лыкова, Матвѣй Васильевъ сынъ Бутурлинъ, князь Василей да князь Олексѣй княжь Григорьевы дѣти Долгорукаго; у жильцовъ: Ондрей Васильевъ сынъ Безобразовъ, князь Ѳедоръ да князь Яковъ да князь Иванъ да Князь Михайло княжь Петровы дѣти Борятинского, Иванъ Микитинъ сынъ Салтыковъ, князь Иванъ княжь Львовъ сынъ Масалской, Иванъ Шестого сынъ Бибиковъ, Олексѣй Остафьевъ сынъ Пушинъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Козминъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Аксаковъ, Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ, Петръ Григорьевъ сынъ Совинъ; стряпчіе съ платьемъ: Яковъ Васильевъ сынъ Зюзинъ, Гаврило Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, Юрьи Григорьевъ сынъ Пилъемовъ, Григорей Ондреевъ сынъ Плещеевъ, Бахтеяръ Образцовъ сынъ Клешнинъ, Григорей да Юрьи Игнатьевы дѣти Татищева, Михайло да Иванъ Остафьевы дѣти Пушкина, Ѳоонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Петръ Васильевъ сынъ Щепина Волынской, Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Щепина Волынской, Василей да Михайло Игнатьевы дѣти Вельяминова, князь Микита княжь Петровъ сынъ Борятинской, Василей Савиновъ сынъ Плещеевъ, Ондрей Богдановъ сынъ Полевъ, князь Дмитрей княжь Михайловъ сынъ Пожарской; изъ городовъ выборъ: князь Иванъ княжь Юрьевъ сынъ Морткинъ, Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, князь Иванъ княжь Михайловъ сынъ Борятинской, Ондрей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ, Микифоръ Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Татищевъ, Кирило Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Ортемей Васильевъ сынъ Измайловъ, Игнатей Ондреевъ сынъ Измайловъ, Григорей Микитинъ сынъ Ржевской, Калинникъ да Олексѣй Ивановы дѣти Зюзина, Яковъ Ондреевъ сынъ Охотинъ Плещеевъ, Леонтей да Ивашко Михайловы дѣти Пушкина, Иванъ да Степанъ Микифоровы дѣти Чепчюгова, Князь Григорей княжь Леонтьевъ сынъ Болговской; головы стрѣлецкіе: Посникъ Огаревъ, Смирной Маматовъ, Леонтей Лодыжинской, Ратманъ Дуровъ, Темиръ Засѣцкой; изъ городовъ же выборъ: Ондрей Михайловъ сынъ Окинфовъ, Костянтинъ Тимоѳеевъ сынъ Замыцкой, Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, Долматъ Ивановъ сынъ Милюковъ, Алексѣй Ондрѣевъ сынъ Писемской, Судокъ Ондреевъ Мясной, Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, Тимоѳей да Ѳедоръ Петровы дѣти Совина, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Хрулевъ Наумовъ, Семенъ Борисовъ сынъ Погожево,

Семенъ Оѳонасьевъ Отяевъ, Юрьи Григорьевъ сынъ Ловчиковъ, Юрьи Григорьевъ сынъ Тутолминъ, Борисъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ, Семенъ Васильевъ сынъ Чередовъ; бараши: Оѳонасей Александровъ сынъ Жеребятичевъ, Верига Ѳедоровъ сынъ Давыдовъ; ключники дворцовые: погребной ключникъ Иванъ Омельянской, кормоваго дворца Кузма Урпеневъ, Пантелей Усовъ, князь Василей княжь Юрьевъ сынъ Мезецкой, Замятня Ондреевъ сынъ Безстужевъ, Юрьи Яковлевъ сынъ Стромиловъ, Леонтей Ивановъ сынъ Застолбской, Тимоѳей Меншого сынъ Зміевъ, Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ, Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Шишмаревъ, Кирило Ѳедоровъ сынъ Шишмаревъ, Дмитрей Юрьевъ сынъ Пушечниковъ, Матвей Юрьевъ сынъ Пушечниковъ; жилцы: князь Иванъ княжь Микитинъ сынъ Пріимковъ Ростовской, князь Борисъ княжь Микитинъ сынъ Пріимковъ Ростовской, князь Иванъ княжь Володимеровъ сынъ Колцовъ Мосалской, Иванъ Елесѣевъ сынъ Плещеевъ, Лазарь Семеновъ сынъ Безобразовъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Вельяминовъ, князь Василей княжь Ахамашуковъ сынъ Черкаской, Михайло Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Миронъ Ондреевъ сынъ Вельяминовъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Мелединской, князь Ѳедоръ княжь Ѳедоровъ сынъ Мещерской, Дмитрей Семеновъ сынъ Погожево, Григорей Ивановъ сынъ Зубовъ, Тимоѳей Микифоровъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Волынской, Яковъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ, Степанъ Степановъ сынъ Истленьевъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Мятлевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Погожево, Василей Ивановъ сынъ Волынской, Бѣляница Мирославовъ сынъ Зюзинъ, Игнатей Дружининъ сынъ Петелинъ, Степанъ Ондреевъ сынъ Татьянинъ, князь Лука княжь Матвеевъ сынъ Львовъ, князь Иванъ княжь Ивановъ сынъ Козловской, князь Петръ княжь Ондреевъ сынъ Козловской, Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Иванъ Ивановъ сынъ Милюковъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Милюковъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Леонтей Леонтьевъ сынъ Лодыженской, Михайло Микитинъ сынъ Пушкинъ, Василей Ондреевъ сынъ Измайловъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Микита Васильевъ сынъ Измайловъ, Петръ Ивановъ сынъ Внуковъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Наумовъ, Василей Петровъ сынъ Наумовъ, Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ, Степанъ Меншого сынъ Волынской, Леонтей Ивановъ сынъ Мятлевъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; діяки по приказомъ: Иванъ Карповъ, Игнатей Софоновъ, Василей Нелюбовъ, Дороѳей Бохинъ, Богданъ Власьевъ, Нечай Ѳедоровъ, Второй Поздѣевъ, Иванъ Тимоѳеевъ, Семейка Сумороковъ, Истома Карташевъ, Шеметъ Ивановъ, Нечай Перфирьевъ, Михайло Унковской, Иванъ Ефановъ, Тимоѳей Осиповъ, Степанъ Твердиковъ, у Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи діякъ Иванъ Ѳедоровъ; гости: Иванъ Михайловъ сынъ Чюркинъ, Петръ Васильевъ сынъ Мякотинъ, Григорей Ивановъ сынъ Твердиковъ, Оѳонасей Ивановъ сынъ Іюдинъ, Иванъ Юрьевъ, Меншой Семеновъ сынъ Булгаковъ, Богданъ Семеновъ сынъ Булгаковъ, Степанъ Ивановъ сынъ Котовъ, Олексѣй Костянтиновъ сынъ Патрушинъ, Баженъ Ивановъ, Иванъ Ѳалелеевъ, Богданъ Трофимовъ сынъ Порыкинъ, Иванъ Семеновъ сынъ Кошуринъ, Василей Дмитреевъ сынъ Чюлковъ, Ѳедоръ Созоновъ сынъ Скробовицкого, Кирило Созоновъ сынъ Скробовицкой, Сотникъ Игнатьевъ, Василей Коптевъ, Юрьи Болотниковъ, Тимоѳей Выходецъ, Третьякъ Фаворовъ; гостиные сотни староста Селивестръ Онаньинъ; суконные сотни староста Третьякъ Герасимовъ сынъ Косаткинъ; черныхъ сотенъ соцкіе: Дмитровскіе сотни соцкой Иванъ Онаньинъ сынъ Коробановъ, Покровскіе сотни соцкой Митя Семеновъ сынъ Оконкинъ, Ординскіе сотни сотникъ Степанъ Григорьевъ сынъ Морсочникъ, Ростовскіе сотни соцкой Филипъ Патракѣевъ сынъ Красилникъ, Ржевскіе сотни сотникъ Нечай Васильевъ сынъ Рыбкинъ, Новгороцкіе сотни соцкой Петръ Ѳедоровъ сынъ Масленикъ, Стрѣтенскіе сотни соцкой Кузма Васильевъ Сухой, Устюжскіе полусотни соцкой Ѳе- № 7.

№ 7. доръ Ларіоновъ сынъ Рыбникъ, прибылные полусотни соцкой Первой Дороѳеевъ сынъ Пищалникъ, Кожевницкой полусотни соцкой Григорей Гавриловъ сынъ Кожевникъ, четверти митропольи сотни соцкой Васка Оѳонасьевъ сынъ Житниковъ, Арбацкой четверти сотни соцкой Осипъ Семеновъ сынъ Ноздринъ, Черторьскіе четверти сотни соцкой Ѳедоръ Ивановъ сынъ Подпружникъ. А уложена бысть и написана сія утверженная грамота, за руками и за печатми великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Ѳедора Борисовича всеа Русіи, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, въ первое лѣто царства ихъ, отъ созданія міру лѣта 7106, индикта 11, мѣсяца Августа въ 1 день.

А назади у обѣихъ утверженныхъ грамотъ, что у Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца въ его царьской казнѣ, и что въ патріарховѣ ризницѣ, руки приложили:

,,Великій господинъ Іевъ Патріархъ руку приложилъ.

Варлама Митрополита Новгороцкаго.

Гермогена Митрополита Казанского.

Варлама Митрополита Ростовского.

Геласѣи Митрополита Сарского.

Іоны Архіепископа Вологоцкого.

Галактіона Архіепископа Суждальского.

Ѳеодосья Архіепископа Смоленского.

Варлама Архіепископа Резанского.

Захарья Архіепископа Тверьскаго.

Арсенія Архіепископа Геласонского.

Генадья Епископа Псковского.

Іосифа Епископа Коломенского.

Селивестра Епископа Корелского.“

Великого жъ господина Іева Патріарха и митрополичьи и архіепископли и епископли, у тоѣ утверженные грамоты 14 печатей: патріархова печать золотая, а митрополичьи 4 печати, да архіепископа Вологоцкого, и тѣхъ 5 печатей, серебряны позолочены, а 8 печатей архіепископли и епископли серебряныя печати непозолочены. А у меншіе грамоты, что у Патріарха въ ризницѣ, у тоѣ грамоты Патріархова печать и митрополичьи печати воскъ красной, архіепископли и епископли печати чорныя.

Да у утверженныхъ же грамотъ руки:

,,Троецкого Сергѣева монастыря Архимарита Кирила.

Изъ Володимеря Рожественского монастыря Архимарита Елеазара.

Спаского Новаго монастыря Архимарита Закхея.

Чюдовскаго Архимарита Паѳнотья.

Изъ Великого Новагорода Юрьева монастыря Аримарита Іоакима.

Симанова монастыря Архимарита Іоны.

Изъ Свіяжска Богородичина монастыря Архимарита Сергѣя.

Ондронникова монастыря Архимарита Васьяна.

Изъ Казани Спаского монастыря Архимарита Арсенья.

Изъ Нижнего Печерского монастыря Архимарита Трифона.

Спаса Хутыни монастыря Игумена Аркадья.

Вмѣсто Кириловского Игумена Корнилья Кириловского соборного старца Леонида Ширшова.

Изъ Переславля Горицкого Архимарита Ѳеодосья.

Съ Костромы Ипацкого Архимарита Іоакима.

Изъ Можайска Лужецкого монастыря Архимарита Селивестра.

Изъ Ростова Богоявленского монастыря Архимарита Ѳеодосья.

Спаского монастыря изъ Ярославля Архимарита Ѳеофана.

Богоявленского монастыря изъ-за торгу Игумена Іева.

Изъ Боровска Пахнотьева монастыря Игумена Іасафа.

Іосифова монастыря Игумена Галасеи.

Изъ Суждаля Спаса Еуѳимьева монастыря Архимарита Левкѣи.

Вмѣсто Антоньевскаго Игумена Трифона изъ Великаго Новагорода Вежицкой Игуменъ Закхей.

№ 7.

Вмѣсто Печерского Игумена изо Пскова Іакима Генадья Епископа Псковскаго.

Изъ Смоленска Борисоглѣбскаго монастыря Архимарита Деонисья.

Съ Резани Спаского монастыря Архимарита Іоны.

Изо Твери Отроча монастыря Архимарита Ѳеодосья.

Вмѣсто Тихвинского Игумена Іосифа изъ Великого Новагорода Вяжицкой Игуменъ Закхея.

Изъ Переславля Даниловского монастыря Архимарита Іоны.

Изъ Ростова Борисоглѣбского монастыря съ устья Игумена Петра.

Съ Резани Солочинского монастыря Архимарита Андреяна.

Изъ Великого Новагорода Вяжицкого монастыря Игумена Закхея.

Волока Ламского Возмицкого Архимарита Васьяна.

Изъ Великого Новагорода Духова монастыря Игумена Ѳегнаста.

Сторожевского монастыря Игумена Боголѣпа.

Съ Вологды Прилуцкого монастыря Игумена Гурья.

Павлова монастыря Игумена Іоиля.

Вмѣсто Болдинского Игумена Ѳеоктиста того жъ Болдина монастыря старца Герасима.

Колязина монастыря Игумена Левкѣи.

Съ Вологды Корнильева монастыря Игумена Іосифа.

Изъ Переславля Залѣского Никицкого Игумена Никона.

Колоцкого Игумена Никандра.

Селижарова монастыря Игумена Марка.

Угрѣшского монастыря Игумена Тихона.

Николы чюдотворца Пѣсношского монастыря Игумена. . . . . .

Соборные старцы:

Троецкого Сергѣева монастыря старца Варсоноѳья Якимова.

Казначея старца Ильи.

Старца Акакія.

Старца Мисаила Безнина.

Старца Еустафья Головкина.

Чюдова монастыря келаря старца Ѳеодосья.

Ипацкого монастыря строителя старца Гурья.

Патріархова архидьякона Алимпія.

Іосифова монастыря старца Моисея Неплюева.

Изъ Дмитрова Медвѣдевы пустыни Игумена Арсенья.

Патріархова казначея старца Арсенья.

Старицкого Архимарита . . . . .

Кирилова монастыря старца Леонида Ширшова.

Старца Іосифа.

Чюдова монастыря старца Васьяна Ржевского.

Кириловского подворья строителя старца Елеуферья Братцова.

Соловецкого старца Васьяна Наполского.

Изъ Переславля Залѣсского Борисоглѣбского монастыря строителя Гермогена.

Паѳнотьева монастыря келаря старца Station Галасѣи.

Казначея старца Іоны Наумова.

Патріарша чашника старца Еуѳимья Лазарева.

Спаской строитель изъ Ярославля старца Мисаила.

Чюдова монастыря старца Германа Щербатово.

Протопопы:

Богородицкого протопопа Еуѳимья.

Благовѣщенского протопопа Семіона.

Арханьилского протопопа Дмитрія.

Спаского протопопа съ дворца Пантелеймона.

Єрѣтенского протопопа Григорья.

Вознесенского протопопа Семіона.

Николского протопопа Гостунского Степана.

Рожественского протопопа Прохора, что подъ колоколы бывшего.

Покровского протопопа Дмитрея, и въ сына своего протопопово Гаврилово мѣсто.

Черниговского протопопа Ивана.

Пречистые Донскіе Игумена Гурья.

№ 7. Даниловского Игумена Діонисья.

Николы Старого Игумена Варлама.

Стрѣтенского Игумена Маркела.

Съ Костромы Богоявленского монастыря Игумена Исаія.

Изъ Казани Илантова монастыря Игумена Антонья.

Изъ Нижнего Амбросьева монастыря Дудина Игумена Еуѳимья.

Изъ Вязмы Ѳедоровскаго монастыря вмѣсто Игумена Георгія, Болдинского монастыря старца Герасима.

Бояре:

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской.

Князя Василья Ивановича Шуйского.

Конюшего Дмитрея Ивановича Годунова.

Во княжь Ѳедорово мѣсто Михайловича Трубецкого, брата его князя Никиты Романовича Трубецкого.

Дворецкого Степана Васильевича Годунова.

Ивана Васильевича Годунова.

Князя Дмитрея Ивановича Шуйского.

Богдана Юрьевича Сабурова.

Князя Никиты Романовича Трубецкого.

Князя Тимоѳея Романовича Трубецкого.

Ѳедора Никитича Романова.

Князя Михаила Петровича Катырева.

Александра Никитича Романова.

Князя Александра Ивановича Шуйского.

Князя Бориса Канбулатовича Черкаского.

Въ бояриново мѣсто князя Ивана Ивановича Голицына, брата его князя Ондрея Ивановича Голицына.

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Ноготковъ.

Въ брата своего боярина князя Ондрея Васильевича Трубецкого мѣсто, князя Никиты Романовича Трубецкого.

Князя Ивана Ивановича Шуйского.

Князя Ѳедора Ивановича Хворостинина.

Князя Ондрея Петровича Куракина.

Въ бояриново князя Василья Кардануковича Черкаского мѣсто, околничего Дмитрея Ивановича Вельяминова.

Околничіе: въ околничево мѣсто Якова Михайловича Годунова, околничего Дмитрея Ивановича Вельяминова.

Семена Никитича Годунова.

Михаила Микитича Романова.

Дмитрея Ивановича Вельяминова.

Околничего Матвея Михайловича Годунова.

Околничего Семена Ѳедоровича Сабурова.

Степанъ Степановичъ Годуновъ.

Кравчей Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

Ѳомы Оѳонасьевича Бутурлина.

Ондрея Петровича Клешнина.

Семена Ѳедоровича Сабурова.

Въ отца своего мѣсто околничего князя Василья Дмитреевича Хилкова, сына его князя Ондрея.

Михайла Михайловича Салтыкова.

Богдана Яковлевича Бѣлского.

Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны дворецкого князя Ондрея Ивановича Гундурова.

Казначея Игнатья Петровича Татищева.

Печатника и посолского діяка Василья Яковлича Щолкалова.

Думного дворянина Остафья Михайловича Пушкина.

Постелничево намѣстничево трети Московскіе Истомы Осиповича Безобразова.

Стряпчево съ ключемъ Кузмы Безобразова.

Земского двора боярина Григорья Борисовича Василчикова.

Въ соколничево въ отца своего мѣсто Ивана Олексѣева сына Жеребцова, сына его Семена.

Яселничево Михайла Игнатьева сына Татищева.

Думного дьяка Елизарья Данилова сына Вылузгина.

Думного діяка Сапуна Аврамова.

Думного діяка Ивана Олексѣева сына Нармацкого.

Думного діяка Оѳонасья Власьева.

Столники:

Князя Юрья княжь Никитина сына Трубецкого.

№ 7.

Ивана Микитина сына Годунова.

Въ столниково мѣсто брата своего князя Ивана княжь Микитина сына Одоевского, братъ его князь Иванъ.

Столника Ивана Никитина Романова.

Столника князя Ондрея княжь Никитина сына Телятевского.

Въ столниково мѣсто брата своего Василья Никитина Романова, брата его Ивана.

Петра Ѳедорова сына Басманова.

Князя Ивана Михайлова сына Катырева Ростовского.

Въ столниково мѣсто Ивана Михайлова сына Годунова, столника Силы Михайлова сына Вельяминова.

Въ столниково мѣсто Алексѣя Иванова сына Годунова, Силы Михайлова сына Вельяминова.

Столника князя Иванова сына Куракина.

Олексѣя Романова сына Плещеева.

Въ столниково мѣсто брата своего князя Ивана княжь Ондреева сына Хованского, князь Никиты Ондреева сына Хованского.

Замятни Яковлева сына Сабурова.

Князя Ѳедора княжь Иванова сына Лыкова.

Князя Ивана княжь Иванова сына Курлетева.

Князя Ивана княжь Борисова сына.

Михайла Борисова сына Шеина.

Князя Ивана княжь Дмитреева сына Хворостинина.

Въ столниково дяди своего мѣсто князя Ондрея княжь Васильева сына Сицкого, князя Олексѣя Сицкого.

Князя Данила княжь Иванова сына Мезецкого.

Князя Юрья княжь Петрова сына Ушатого.

Петра Дмитреева сына Вельяминова.

Столника князь Бориса княжь Михайлова сына Лыкова.

Князя Юрья княжь Данилова сына Пріимкова.

Петра Григорьева сына Сабурова.

Въ столниково княжь Иваново мѣсто княжь Ондреева сына Хованского, брата его князя Ивана княжь Ѳедорова сына Хованского.

Князя Ивана княжь Петрова сына Буйносова Ростовского.

Князя Ондрея княжь Ондреева сына Хованского.

Князя Ондрея княжь Данилова сына Сицкого.

Князь Василья княжь Петрова сына Ростовского.

Князя Олексѣя княжь Юрьева сына Сицкого.

Семена Дмитреева сына Вельяминова.

Князя Ивана княжь Ѳедорова сына Хованского.

Ѳедора Савинова сына Плещеева.

Въ столниково мѣсто Ивана Дмитреева сына Полева, Ѳедора Плещеева.

Князя Бориса княжь Ондреева сына Хилкова.

Князя Микиты княжь Михаилова сына Мезецкого.

Князя Ивана княжь Васильева сына Хилкова.

Силы да Бориса Михайловыхъ дѣтей Вельяминова.

Ѳедора Тулупова сына Вельяминова.

Діяки по приказомъ:

Діяка Ондрея Арцыбашева.

Діяка Григорья Клобукова.

Діяка Ивана Вахромеева.

Діяка Ондрея Татьянина.

Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны діяка Тимоѳея Чирикова.

Діяка Петра Неѣлова.

Діяка Истомы Евского.

Діяка Семена Косткина.

Діяка Ивана Неѣлова.

Дворяне:

Степана Олександрова сына Волоского.

Князя Ивана княжь Васильева сына Голицына.

Князя Ондрея княжь Васильева сына Голицына.

Вмѣсто Петра Васильева сына Годунова, Елизарья Сабурова.

№ 7. Въ Дмитреево мѣсто Иванова сына Волоского, князя Михайла Мезецкого.

Василья Петрова сына Морозова.

Въ Веригино мѣсто Сабурова, Михайла Сабурова.

Боярина князя Ондрея Петровича Куракина, и въ дѣтей своихъ мѣсто княжь Семеново да княжь Михайлово.

Въ отца своего мѣсто князя Ондрея княжь Дмитреева сына Хилкова, сына его князя Бориса.

Князя Бориса княжь Петрова сына Татева.

Ѳедора Иванова сына Шереметева.

Михайла Богданова сына Сабурова.

Ивана Ѳедорова сына Басманова.

Князя Ивана княжь Петрова сына Ромодановского.

Князя Василья Буйносова Ростовского.

Князя Ивана княжь Тимоѳеева сына Татева.

Князя Ѳедора Татева.

Князя Семена княжь Ондреева сына Татева.

Князя Василья княжь Михайлова сына Лобанова.

Во княже Романово мѣсто Охлябинина, князя Данила.

Во княже Михайлово мѣсто, князя Данила.

Елизарья Сабурова.

Тимоѳея Сабурова.

Во Жданово мѣсто Сабурова, Тимоѳея Сабурова.

Богдана Степанова сына Сабурова.

Князя Василья Петрова Туренина.

Михайла Вельяминова.

Ильи Вельяминова.

Ивана Михайлова сына Пушкина, и въ брата своего Никитино мѣсто.

Ивана Траханіотова.

Никифора Траханіотова.

Василья Яковлева сына Волынского.

Сына его Ѳедора.

Леонтья Аксакова.

Въ Максимово мѣсто Сабурова, Тимоѳея Сабурова.

Князя Василья Туренина, и въ дѣтей своихъ мѣсто во княже Ѳедорово да во княжь Дмитреево.

Во княжь Михайлово мѣсто Ноздроватого, князя Семена Звенигороцкого.

Въ Иваново мѣсто Злобина, Тихона Траханіотова.

Василья Яковлева сына Кузмина.

Во княжь Олександрово мѣсто Рѣпнина, князя Володимера Долгорукого.

Въ отца своего князя Григорьево мѣсто Долгорукого, сына его князя Олексѣя.

Князя Володимера Долгорукого, и въ брата своего во княже Ѳедорово мѣсто княжь Григорьева сына.

Во княжь Михайлово мѣсто Темкина, князя Ондрея Хилкова.

Князя Петра Борятинского.

Князя Ивана княжь Васильева сына Хилкова.

Во княжь Петрово мѣсто да во княжь Лаврентьево Засѣкиныхъ, Богдана Полева.

Во княжь Володимерово мѣсто Мосалского, князя Луки Щербатого.

Богдана Полева.

Алексѣя Ѳомина Третьякова.

Ивана Полева.

Князя Луки Щербатого.

Ондрея Измайлова.

Во княжь Иваново мѣсто Солнцова Засѣкина, князя Никиты Засѣкина.

Ивана Вроеланского.

Во княжь Петрово да во княжь Смирного мѣсто Шаховскихъ, племянника ихъ князя Ивана Солнцова.

Во княжь Ѳедорово мѣсто Звенигородского, князя Семена Звенигороцкого.

Тихона Траханіотова.

Семена Олферьева.

Василья Олферьева.

Третьяка Вельяминова, и въ брата своего мѣсто Володимерово.

Князя Володимера Клобукова Мосалского, и въ племянника своего мѣсто во княжь Иваново.

Князя Өедора Друцкого.

Семена Блудова.

Во княжь Михайлово да во княжь Иваново обоихъ мѣсто, князя Олексѣя.

Григорья Вельяминова.

Во княжь Ондреево мѣсто Волконского, князя Никиты Засѣкина.

Василья Вельяминова.

Въ Яковлево мѣсто Старкова, Василья Кузмина.

Въ Степаново мѣсто Безобразова, князя Василья Тюфякина.

Въ Данилово мѣсто Истленьева, князя Өедора Борятинского.

Въ Григорьево мѣсто Нащекина, Ивана Бибикова.

Во княжь Борисово мѣсто княжь Семенова сына, Матвея Бутурлина.

Въ Тимоѳеево мѣсто Грязного, Василья Кузмина.

Князя Олексѣя Долгорукого, и въ брата своего во княжь Васильево мѣсто.

Ондрея Безобразова.

Князя Өедора Борятинского, и въ братьи своей мѣсто во княжь Яковлево да во княжь Иваново да во княжь Михайлово.

Ивана Салтыкова.

Во княжь Иваново мѣсто Мосалского, Василья Кузмина.

Ивана Бибикова.

Олексѣя Пушкина.

Въ Өедорово мѣсто Кузмина, дяди его Василья Кузмина.

Михайла Аксакова.

Стряпчіе съ платьемъ:

Якова Васильева сына Зюзина.

Гаврила Вельяминова.

Въ Юрьево мѣсто Пильемова, Гаврила Вельяминова.

Григорья Плещеева.

Въ Бахтеярово мѣсто Клешнина, Григорья Плещеева.

Григорья Татищева.

Юрья Татищева.

Михаила Пушкина.

Ивана Пушкина.

Өеонасья Иванова сына Пушкина.

Петра Волынского.

Печатника и посолского дьяка Василья Яковлича Щолкалова, въ сына своего Ивана мѣсто.

Өедора Волынского.

Михайла Вельяминова, и въ брата своего Васильево мѣсто.

Князя Никиты Борятинского.

Василья Савинова сына Плещеева.

Князя Михайла Мезецкого.

Князя Дмитрея Пожарского.

Данила Вельяминова, и въ брата своего Степаново мѣсто.

Изъ городовъ выборъ:

Во князь Иваново мѣсто Морткина, Семена Погожево.

Въ Семеново мѣсто Чемоданова, Темиря Засѣцкого.

Князя Ивана Борятинского.

Ондрея Вельяминова.

Ивана Татищева.

Въ Кирилово мѣсто Вельяминова, Ивана . . .

Ортема Измайлова.

Въ брата своего мѣсто Калинниково, Олексѣя Зюзина.

Яковъ Плещеевъ.

Въ Леонтьево да въ Иваново мѣсто, Яковъ Плещеевъ.

Во княжь Олександрово мѣсто Засѣкина, Ивана Чепчюгова.

Ивана Чепчюгова.

Степана Чепчюгова.

Князя Юрья Болховского.

Михайла Дмитреева.

Головы стрѣлецкіе:

Посникъ Огаревъ, и въ Смирного Маматова и въ Левонтьево мѣсто Лодыженского.

Ратмана Дурова.

Темиря Засѣцкого.

Въ Михайлово мѣсто Косицкого, Ратмана Дурова.

№ 7. Ондрея Никифорова.

Выборъ изъ городовъ:

Наума Плещеева.

Игнатья Измайлова.

Въ Долматово мѣсто Милюкова, Иванъ Чепчюговъ.

Олексѣя Писемского.

Костянтина Замыцкого.

Въ Володимерово мѣсто Вешнякова, Павла Морышкина.

Олексѣя Совина.

Семена Погожево.

Въ Юрьево мѣсто Ловчикова, Семена Погожево.

Өедора Совина.

Въ Семеново мѣсто Отяева, Ивана Богданова.

Григорья Ржевского.

Ивана Өедорова сына Наумова.

Юрья Тутолмина.

Петра Совина.

Бориса Богданова.

Семена Чередова.

Судока Мясного.

Бараши:

Өөонасья Жеребятичева.

Вериги Давыдова.

Князя Юрья Пріимкова.

Въ Пантелеймоново мѣсто Усова, Өедора Шишмарева.

Ключникъ Иванъ Омельянской.

Кормового дворца ключника Кузмы Урпенева.

Во княжь Иваново мѣсто княжь Юрьева сына Мезецкого, братъ его князь Данило Мезецкой.

Ивана Внукова.

Давыда Жеребцова.

Кирила Шишмарева.

Семена Жеребцова.

Тимоөея Змѣева.

Въ Леонтьево мѣсто Застолбского, князя Өедора Мезецкого.

Въ Юрьево мѣсто Стромилова, Третьяка Карсакова.

Дмитрея Пушечникова.

Жилцы:

Князя Бориса княжь Никитина Пріимкова и въ брата своего мѣсто княжь Иваново.

Князя Өедора княжь Өедорова сына Мещерского.

Князя Ивана княжь Володимерова сына Солнцова Мосалского, и въ брата своего родного мѣсто князь Ондреево.

Ивана Елисѣева сына Плещеева.

Михайла Вельяминова.

Мирона Ондреева сына Вельяминова.

Князя Ивана княжь Иванова сына Козловского.

Василья Иванова сына Волынского.

Якова Вельяминова.

Князя Луки княжь Матвеева сына Львова.

Ивана Милюкова.

Өедора Милюкова.

Лазаря Семенова сына Безобразова.

Князя Петра Ахамашукова сына Черкаского.

Өедора Семенова сына Вельяминова.

Ивана Иванова сына Волынского.

Тимоөея Никифорова сына Безобразова.

Василья Ондреева сына Измайлова.

Михайла Пушкина.

Тимоөея Васильева сына Измайлова.

Микиты Васильева сына Измайлова.

Князя Петра княжь Ондреева сына Козловского.

Григорья Зубова.

Степана Иванова сына Истленьева.

Дмитрея Погожево.

Бѣляницы Зюзина.

Өедора Погожево.

Игнатья Пелина.

Степана Татьянина.

Малюты Тургенева.

Обросима Лодыжинского.

Левонтья Левонтьева сына Лодыжинского.

Петра Внукова.

Ивана Наумова.

Василья Наумова.

Өедора Дурова.

Ивана Сербина.

Степана Волынского.

Діяки по приказомъ:

Діякъ Иванъ Карповъ.

Діякъ Игнатей Софоновъ.

Діякъ Василей Нелюбовъ.

Діякъ Нечай Өедоровъ.

Діякъ Дороөей Бохинъ.

Діякъ Богданъ Власьевъ.

Діякъ Иванъ Тимоөеевъ.

Діякъ Второй Поздѣевъ.

Діякъ Семейка Сумороковъ.

Діякъ Михайло Унковской.

Діякъ Истома Карташевъ.

Діяка Василья Тороканова.

Діяка Матвея Коробейникова.

Діяка Тимоөея Петрова.

Діяка Шемета Иванова.

Діяка Нечая Перфирьева.

Діяка Тимоөея Осипова.

Гости:

Ивана Михайлова сына Чюркина.

Петра Васильева сына Мякотина.

Григорья Иванова сына Твердикова.

Өөонасья Иванова сына Юдина.

Ивана Юрьева меншего Семенова сына Булгакова, и въ брата своего въ Богданово мѣсто.

Степана Иванова сына Котова.

Олексѣя Костянтинова сына Патрушина.

Въ Баженово мѣсто Иванова, Ивана Кошурина.

Ивана Фалелѣева.

Богдана Трофимова сына Порывкина.

Ивана Кошурина.

Василья Дмитреева Чюлкова.

Өедора Созонова сына Скробовицкого, и въ брата своего Кирилово мѣсто.

Въ Игнатьево мѣсто въ Сотниково, Өедора Скробовицкого.

Въ Васильево мѣсто Коптева, Ивана Фалелѣева.

Въ Юрьево мѣсто Болотниково, Василья Чюлкова.

Въ Тимоөеево мѣсто Выходца, Третьяка Фаворова. № 7.

Третьяка Фаворова.

Ивана Кобелева.

Второго Тыртова, во всей Шоломенскіе пятины.

Гостиные сотни:

Ивана Чихачова, и въ старожилцовъ мѣсто и во всей гостиные сотни мѣсто.

Микита Львовъ, и въ Вотцкіе пятины мѣсто.

Суконные сотни тяглецъ Ларивонъ Мининъ, и въ старостино въ Третьяково мѣсто Косаткина.

Дартуша Дивовъ, и во всѣхъ Ржевичь мѣсто.

Черные сотни соцкіе:

Дмитровскіе сотни тяглецъ Өома Лазаревъ, въ соцкого въ Иваново мѣсто Козобаново и во всей сотни.

Микита Мотоловъ, и во всѣхъ Ярославля Малого сотни.

Ондрей Ивашевъ, и во всѣхъ Бѣлянъ мѣсто.

Покровскіе сотни тяглецъ Семенъ Шоринъ, въ соцкого Микиты Иконникова и во всей сотни мѣсто.

Ордынскіе сотни соцкой Степанъ Григорьевъ, и во всей сотни мѣсто.

Ростовскіе тяглецъ Іевъ Өедоровъ, въ соцкого въ Филипово мѣсто Красилникова и во всей сотни мѣсто.

Ржевскіе сотни соцкой Нечай Рябъ, и во всей сотни мѣсто.

Ноугороцкіе сотни тяглецъ Ондрей Насоновъ, въ соцкого мѣсто Петрово Масленика и во всей сотни мѣсто.

Стрѣтенскіе сотни тяглецъ Василей Юрьевъ, въ соцкого отца своего Юрьево мѣсто Ножевниково и во всей сотни мѣсто.

Мясницкіе сотни тяглецъ Максимъ Филатьевъ, въ соцкого въ Кузмино мѣсто Сухово и во всей сотни Мясницкіе мѣсто.

Устюжскіе полусотни тяглецъ Иванъ Обросьевъ, и во всей полусотни мѣсто.

Прибылые полусотни въ соцкого Первово Пи-

№ 8. щалникова и во всей полусотни мѣсто, тоѣ же полусотни тяглецъ Дружина Плесянинъ.

Кожевницкой полусотни въ соцкого Григорья Кожевника и во всей полусотни мѣсто, Ординскіе сотни тяглецъ Степанъ Григорьевъ.

Четверти митропольи сотни въ соцкого Василья Житникова во всей четверти мѣсто, тоѣ жъ четверти сотни тяглецъ Василей Трофимовъ сынъ Серебряникъ.

Арбацкіе сотни четверти въ соцкого Осипа Семенова сына Ноздрина, тоѣ же Арбацкіе четверти сотни тяглецъ Баженъ Ивановъ Замочниковъ.

Черторьскіе четверти въ соцкого Өедорово Иванова сына мѣсто Подпружникова, тоѣ же Черторьскіе четверти тяглецъ Сидоръ Григорьевъ сынъ Папикъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 87—210.

8.—1598, Сентября 3. Рѣчь Царя Бориса Өедоровича Патріарху Іову, *при вѣнчаніи его на царство*, и отвѣтъ *на оную Патріарха.*

I. О великій отецъ нашъ и богомолецъ, пресвятѣйшій Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Благоволеніемъ всесилнаго въ Троицы славимаго Бога нашего, Отца и Сына и святаго Духа, и пречистыя Богородицы, крѣпкія христіяньскія заступницы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, отъ прародителей Великихъ Князей старина ихъ и до сѣхъ мѣстъ: Великіе Князи сыномъ своимъ давали великое княженьство; и блаженныя памяти благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сына своего Өеодора Ивановича благословилъ на царство и на великое княженьство Владимерское, и Московское, и Новгородское, и всея Великія Росіи, и благочестивый Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичъ, всея Русіи Самодержецъ, по отца своего благословенію и по повелѣнію, помазался и вѣнчался тѣмъ царьскимъ вѣнцемъ на государьство всея Великія Росіи; и Божіимъ судомъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичъ всея Русіи оставилъ земное царьство, преставися въ небесное царьствіе, а благочестивая его Царица и Великая Княгиня Ирина Өеодоровна такожъ оставила земное царьство, восприяла ангельскій образъ, одѣялася во иноческій чинъ; а отходя сего свѣта, Богомъ вѣнчанный Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичъ, всея Русіи Самодержецъ, приказалъ тебѣ, отцу своему и богомольцу, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и боляромъ своимъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ всея Великія Росія, избрати на царьство и на великое княженьство Владимерское, и Московское, и Новгородское, и всея Великія Росіи, кого Богъ благоволитъ; а Государыни благовѣрная Царица и Великая Княгиня Ирина, обѣщався Богу въ ангельскій чинъ одѣятися, тебѣ, отцу своему и богомолцу, и всему освященному собору, и боляромъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ всея Великія Росіи, приказывала и говорила тожъ избрати на царьство и на великое княженьство Владимерское, и Московское, и Новгородское, и всея Великія Росіи, о комъ вамъ Богъ благоволитъ. И по Божіимъ неизреченнымъ судбамъ и по велицѣй Его милости, избралъ ты святѣйшій Іевъ Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и боляре, и всѣ православные христіяне на сіе великое государьство и на царьство и на великое княженьство Владимерское, и Московское, и Новгородское и всея Великія Росіи, меня Бориса: и били челомъ великой Государынѣ благовѣрной и христолюбивой Царицѣ Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ, ты святѣйшій Іевъ Патріархъ съ сыновы своими, съ Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, и съ боляры, и со всѣмъ царьскимъ сигклитомъ, и со всенароднымъ множествомъ всея Великія Росіи, и мнѣ вы били же

челомъ, чтобъ язъ у васъ былъ на государьствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и всея Великія Росіи, Царь и Великій Князь; и великая Государыня благочестивая Царица и Великая Княгини инока Александра, по вашему прошенію, васъ пожаловала, а меня благословила и повелѣла быти Царемъ и Великимъ Княземъ на государьствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на Казанскомъ, и всея Великія Росіи.—И ты бъ, отецъ нашъ, на тѣ великія государьства, по Божіей волѣ и по вашему избранію, меня благословилъ, и помазалъ, и поставилъ, и вѣнчалъ тѣмъ царьскимъ вѣнцемъ, по древнему царьскому чину, на великое государьство Владимерское и Московское и Новгородское.

II. Всесилнаго Бога Отца вседержителя изволеніемъ, и благоволеніемъ единороднаго Сына Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и поспѣшеніемъ святаго и животворящаго Духа, всемогущія Троица волею и хотѣніемъ, отъ святаго Равноапостольного Самодержца Рускія земля благовѣрнаго Великаго Князя Владимера Кіевскаго, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, и отъ его сродниковъ, отъ прародителей Государей и Великихъ Князей всея Великія Росіи, старина ихъ и до сѣхъ мѣстъ: отцы Великіе Князи сыномъ своимъ давали великое княженьство; и блаженныя памяти великій Государь, Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи Самодержецъ, Богомъ дарованнаго и возлюбленнаго сына своего Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, благословилъ великимъ княженьствомъ Владимерскимъ, и Московскимъ, и Новгородскимъ, и всея Великія Росіи, и велѣлъ ему сыну своему Ѳеодору на то великое княженьство стати, и помазатися, и вѣнчатися царьскимъ вѣнцемъ по древнему царьскому чину; и благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всея Русіи Самодержецъ, по отца своего благословенью и по повелѣнію помазался и вѣнчался тѣмъ царьскимъ вѣнцемъ на государьство всея Великія Росіи; и Божіимъ судомъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Росіи оставилъ земное царьство, преселися въ небесный покой; а отходя сего свѣта Богомъ вѣнчанный Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всея Росіи Самодержецъ, приказалъ свое государьство своей Государевѣ благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ, Государынѣ нашей; и великая Государыня наша благочестивая и христолюбивая Царица Великая Княгиня Ирина не изволила быти на своемъ государьствѣ, а изволила ангельское иноческое жителство, одѣялася во святый иноческій образъ и стяжа безмолвное житіе, оставивъ земное царьство будущихъ ради благъ воздаянія, наслѣдія небеснаго царьства, приказала намъ богомольцемъ своимъ, всему освященному собору, и болярομъ своимъ, и всему своему царьскому сигклиту, и всему православному христіянству, въ государьствѣ всея Великія Росіи избрати на царьство и на великое княженьство Владимерское, и Московское, и Новгородское, кого Богъ благоволитъ; и Божіимъ неизреченнымъ промысломъ, изволеніемъ Сына Его и избраніемъ святаго и животворящаго Духа, били мы челомъ великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ по многи дни, со многими слезами, чтобъ великая Государыня насъ пожаловала, тебя Государя благословила и повелѣла быти на государьствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на всей великой Росіи Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ; и великая Государыня наша благочестивая и христолюбивая Царица и Великая Княгиня инока Александра пожаловала насъ, богомольцевъ своихъ, и бояръ, и христолюбивое воинство, и все православное христіянство всея Великія Росіи, слезъ нашихъ и моленія не презрила, благословила тебя, брата своего, великаго Государя нашего Бориса Ѳеодоровича, и велѣла быти тебѣ Государемъ и Великимъ Кня-

№ 9. земъ на царьствѣ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на всѣхъ своихъ государьствахъ всея Великія Російскія дръжавы; а тебѣ Государю нашему били же челомъ со многими слезами мы, богомолцы твои, и боляре, и весь царьскій сигклитъ, и все православное христіянство, чтобы ты, Государь нашъ, слезъ нашихъ и моленія не презрилъ, былъ Государемъ Царемъ и Самодержцемъ во всей Великой Росіи, на Владимерскомъ, и Московскомъ и Новгородскомъ государьствѣ; и ты, Государь нашъ, послушалъ сестры своей, великія Государыни нашея Царицы и Великой Княгини иноки Александры, и нашихъ слезъ и моленія не презрилъ, умилосердился и пожаловалъ насъ, яко же чадолюбивый отецъ, воспріялъ царьскій санъ величества и правленіе всея Великія Росіи: и намъ бы тебя, богомольцемъ твоимъ, о святѣмъ Дусѣ святыя церкви и нашего смиренія возлюбленнаго сына, Государя нашего Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, по Божіей воли и избранію, и по благословенію и по повелѣнію сестры твоея Государыни нашея благовѣрныя Царицы и Великой Княгини Ирины, во иноцѣхъ Александры, и по нашему моленію, благословити и поставити на великое княженьство, и нарещи, и помазати царьскимъ чиномъ и вѣнцемъ.—И отнынѣ, о святѣмъ Дусѣ Государь и возлюбленный сыну святыя церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный, Богоизбранный, Богомъ почтенный, нареченный и поставляемый отъ вышняго промысла, по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, се отъ Бога нынѣ поставляешися, и помазуешися, и нарицаешися Князь Великій Борисъ Ѳеодоровичъ, Богомъ вѣнчанный Царь, Самодержецъ всея Великія Росіи: и да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царьству твоему, и положитъ на главѣ твоей вѣнецъ отъ камени честнаго, и даруетъ тебѣ долготу днiй, и дастъ тебѣ Господь въ десницы твоей скифетръ царьствія, и посадитъ тебѣ на престолѣ правды, и оградитъ тя всеоружествомъ святаго Духа, и утвердитъ мышцу твою, и покоритъ тебѣ вся языки варварскіе бранемъ хотящая, и всѣетъ Господь въ сердцы твоемъ страхъ свой, еже къ послушнымъ милостивное, и соблюдетъ тя Господь въ непорочнѣй христіянстѣй вѣрѣ, и покажетъ тя опасна хранителя святыя своея соборныя церкви велѣнія ихъ, да судиши люди твоя правдою и нищихъ судомъ истиннымъ, да возсіяетъ во днѣхъ твоихъ правда и множество мира, да въ тихости твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да здѣ добрѣ и благоугодно поживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго царьствія со всѣми святыми православными Цари.

Изъ рукописнаго Чина поставленія на царство Царя Бориса Годунова, in 4°, *находящагося въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря, подъ № 55.*

9.—1598, Сентября 14. Окружная грамота Царя Бориса Ѳеодоровича, *о трехдневномъ молебствіи, по случаю вѣнчанія его на царство.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, къ Соли Вычегодской, Ивану Сабурову. Изволеніемъ всесилнаго Бога Отца Вседержителя, и благоволеніемъ единороднаго Его Сына Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и святого животворящаго Духа волею и хотѣніемъ, и пречистыя Богородицы нашія крестьянскія надежи и заступницы ходатайствомъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и по благословенію великія Государыни, сестры нашія, благовѣрныя и христолюбивыя, хваламъ достойныя, равноангельныя, праведныя и благочестивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, а за прошеніе и моленіемъ святѣйшаго Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященного вселенского собора, и за челобитье бояръ нашихъ и околничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, служилыхъ людей, и гостей, и всего народа крестіянского,

съ Божьею помочью, учинились есмя на Московскомъ государьствѣ и на всѣхъ государьствахъ Російского царьствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и вѣнчалися на царьство Російское и на великокняженіе царьскимъ вѣнцомъ и діядимою, мѣсяца Сентября въ 3 день, въ недѣлю; такъ же, по Божіей милости и по святѣй его волѣ, и сыну нашему Царевичу Князю Ѳеодору Борисовичу дастъ Богъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ шли въ соборную церковь и велѣли быти въ церкви игуменомъ, и протопопу, и попомъ и діякономъ всего города, и служилымъ людемъ, дворяномъ и головамъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ и всякимъ чернымъ людемъ, и сю нашу грамоту велѣли прочести предъ всѣми вслухъ и велѣли бъ есте пѣти молебны въ соборѣ и по всѣмъ церквамъ и по монастыремъ съ звоны, съ того числа, какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, три дни, и молили всесилного въ Троицы славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, крестьянскую надежу и заступницу, и небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о вселеньскомъ устроеніи, и о мирѣ, и о тишинѣ, и о нашемъ царьскомъ многолѣтномъ здравіи, и о спасеніи сестры нашея благовѣрныя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, и о насъ Богомъ избранного и Богомъ почтенного ото всего народа крестьянского избранного Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и о нашей благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о нашихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Оксеньѣ, и о христолюбивомъ воинствѣ, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота нашего и корень нашъ царьской устроилъ въ родъ и родъ навѣки на многолѣтное здравіе; и послалъ бы Господь Богъ намъ и всему христолюбивому воинству свыше побѣду, и крѣпость, и храбрость, и мужество, и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги; и возвысилъ бы Господь Богъ нашу царьскую десницу надо всѣми иноплеменными, хотящими браней, и надо всѣми нашими враги; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ нашихъ всѣхъ враговъ и супостатовъ; и устроилъ бы Господь Богъ царьство наше тихо и мирно и безмятежно навѣки; и избавилъ бы Господь Богъ христолюбивое наше воинство и все православное христіянство ото иноплеменникъ и отъ межеусобныя брани, и ото всякихъ злыхъ, находящихъ на ны; и даровалъ бы Господь Богъ всему православному христіяньству тишину, и благоденьство, и изобиліе плодовъ земныхъ, и всякихъ благихъ неоскудная подаянія, отнынѣ и до вѣка. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Сентября въ 14 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ, л. 82—85.

№ 10.

10. — 1598, Сентября 15. Подкрестная запись *на вѣрность службы Царю Борису Ѳеодоровичу.*

Цѣлую крестъ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ, Царевичу Ѳеодору и Царевнѣ Оксиньѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, на томъ: Божьимъ праведнымъ судомъ великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, оставль земное царьство и отойде въ вѣчное блаженство, въ небесное царьствіе, и били челомъ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеа Русіи святѣйшій Патріархъ Іевъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и всѣ бояря, и князи, и дворяне, и приказные люди, и діяки, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ Московского государь-

№ 10. ства, и всенародное множество людей, съ слезнымъ рыданіемъ и со многимъ великимъ моленіемъ и съ плачемъ, многажды, чтобъ пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня инока Александра Өедоровна всеа Русіи Государева Царева и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи шурина, а своего брата, Бориса Өедоровича, на царьство Московское и на всѣ государьства Російского царства; и Государыня Царица и Великая Княгиня инока Александра Өедоровна всеа Русіи не презрѣла слезъ и рыданія Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного вселенского собора, и бояръ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ Московского государьства, и гостей и торговыхъ людей и всего народа крестьяньского, пожаловала благословила на Московское царьство и на всѣ государьства Російского царьствія Государева Царева и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, шурина, а своего брата, благовѣрного и христолюбивого и Богомъ избранного Царя, и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи; и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ своимъ, Царевичу Өедору и Царевнѣ Оксиньѣ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, служити и прямити и добра имъ Государемъ хотѣти во всемъ и ихъ землямъ, по Государыни Царицы и Великія Княгини иноки Александры Өедоровны всеа Русіи приказу, какъ приказала брату своему, а нашему Государю Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ нашимъ, служити и прямити въ правду, до своего живота, во всемъ по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, хотѣти добра во всемъ въ правду, безо всякія хитрости; а лиха мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ своимъ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, не хотѣти ни въ чемъ никакого, ни мыслити, ни думати, ни дѣлати ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русіи, и надъ Царицею и Великою Княгинею Марьею, и надъ ихъ дѣтми, надъ Царевичемъ Өедоромъ и надъ Царевною Оксиньею, въ ѣствѣ и въ питьѣ, ни въ платьѣ, ни въ иномъ ни въ чемъ лиха никакого не учинити и не испортити, и зелья лихого и коренья не давати, и не велѣти мнѣ никому зелья лихого и коренья давати; а кто мнѣ учнетъ зелье лихое или коренье давати, или мнѣ учнетъ кто говорити, чтобъ мнѣ надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русіи, и надъ Царицею, и надъ ихъ дѣтми, Государи своими, какое лихо кто похочетъ учинити, или кто похочетъ портити, и мнѣ того человѣка никако не слушати и зелья лихого и коренья у того человѣка не имати; да и людей своихъ съ вѣдовствомъ да и со всякимъ лихимъ зельемъ и съ кореньемъ не посылати и вѣдуновъ и вѣдуней не добывати на государьское Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, и на царицыно, и на царевичево, и на царевнино, на всякое лихо. Также Государя своего, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, и его Царицу, и ихъ дѣтей, на слѣду всякимъ вѣдовскимъ мечтаніемъ не испортити, ни вѣдовствомъ по вѣтру никакого лиха не насылати и слѣду не вынимати, ни которыми дѣлы, ни которою хитростью; а какъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи, и его Царица и Великая Княгиня Марья, и ихъ дѣти, Царевичъ Өедоръ и Царевна Оксинья, куды поѣдутъ или куды пойдутъ, и мнѣ слѣду волшествомъ не вынимати и всякимъ злымъ умыш-

№ 10.

леньемъ и волшествомъ не умышляти и не дѣлати ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованью; а кто такое вѣдовское дѣло похочетъ мыслити или дѣлати, и язъ то свѣдаю, и мнѣ про того человѣка сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его бояромъ или ближнимъ людемъ, а не утаити мнѣ про то никакъ ни которыми дѣлы, а сказати мнѣ въ правду безо всякія хитрости; а у кого увѣдаю, или съ стороны услышу у какого человѣка нибудь, кто про такое злое дѣло учнетъ думати и умышляти на Государево Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и надъ его Царицею, и надъ ихъ дѣтми, на всякое лихо, или кто похочетъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, или его Царицу и Великую Княгиню Марью, и ихъ дѣтей, кореньемъ и лихимъ зельемъ и волшествомъ испортити, и мнѣ того поимати и привести къ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его бояромъ, или къ ближнимъ людемъ, въ правду, безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованію; а не утаити мнѣ того ни которыми дѣлы, ни которою хитростію; а не возмогу того поимати, и мнѣ про того сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его бояромъ или ближнимъ людемъ, которому то слово донести до Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, или до его болшихъ бояръ, или до ближнихъ людей, въ правду, безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованію. Также мнѣ, мимо Государя своего Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и его Царицы, и ихъ дѣтей, и тѣхъ дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, Царя Семіона Бегбулатова и его дѣтей, и иного никого, на Московское государьство не хотѣти видѣти, ни думати, ни мыслити, ни семьитись, ни дружитись, ни ссылатись съ Царемъ Семіономъ, ни грамотами, ни словомъ не приказывати, на всякое лихо, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованію; а кто мнѣ учнетъ о томъ говорити, или кто учнетъ съ кѣмъ о томъ думати и мыслити, что Царя Семіона, или сына его, или иного кого нибуди, на Московское государьство посадити, и язъ то свѣдаю или услышу отъ кого нибуди, и мнѣ того изымати и привести къ Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его государевымъ бояромъ или ближнимъ людемъ, а сказати мнѣ про то въ правду, безо всякія хитрости, по недружбѣ мнѣ ни на кого не затѣяти, а по дружбѣ мнѣ ни по комъ не покрыти; а что услышу или увижу о какомъ лихѣ про Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи, и про Царицу и Великую Княгиню Марью, и про ихъ государьскихъ дѣтей, отъ кого нибуди, и мнѣ про то сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его государевымъ бояромъ или ближнимъ людемъ, а не утаити мнѣ того никакъ, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крестному цѣлованью. А гдѣ мнѣ Государь мой, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи, и Царица, и ихъ царьскіе дѣти, велятъ быти на своей царьской службѣ, и мнѣ, будучи на ихъ царьской службѣ, Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи служити и прямяти безо всякія хитрости, и измѣны ни которыя не учинити и не дѣлати, и не сдѣлати всякого лиха, и на Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и на его Царицу, и на ихъ дѣтей, и которыхъ дѣтей имъ государемъ впередъ Богъ дастъ, не мыслити, ни думати, и къ себѣ никого не приводити, и не семьитись, ни соединятись на всякое лихо, и скопомъ и заговоромъ и всякимъ лихимъ умышленьемъ не приходити; а гдѣ будетъ свѣдаю скопъ или злое которое умышленіе на Государя своего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и на его Царицу и Великую Княгиню

№ 10. Марью, и на ихъ дѣтей, на Царевича Ѳедора и на Царевну Оксинью, какое лихое умышленіе, и съ тѣми людми, кто будетъ въ томъ скопѣ во всякомъ лихомъ умышленьѣ, и мнѣ битись до смерти; также мнѣ на государевыхъ бояръ и на ближнихъ на всякихъ людей скопомъ и заговоромъ и всякимъ лихимъ умышленіемъ не приходити, и не умышляти, и не убивати, и убивати никакого человѣка до смерти не велѣти, ни которыми дѣлы, ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью. Также мнѣ отъ Государя своего, Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и отъ его Царицы, и отъ ихъ дѣтей, Государей своихъ, къ иному ни къ которому Государю, ни къ Турскому, ни къ Цысорю, ни къ Литовскому къ Жигиманту королю, ни къ инымъ королемъ, ни къ Ишпанскому, ни ко Францовскому, ни къ Сешскому, ни къ Дацкому, ни къ Угорскому, ни къ Свѣскому королю, ни въ Англѣю, ни въ иные ни въ которые Нѣмцы, ни въ Крымъ, ни въ Нагаи, ни въ иные ни въ которые государьства не отъѣхати и лиха мнѣ и измѣны ни которыя не учинити; а гдѣ мнѣ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и его дѣти велятъ быти на своей государевѣ службѣ, въ которомъ городѣ нибуди, или въ походѣ быти, и мнѣ отъ Государя своего Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и отъ его Царицы и отъ ихъ дѣтей ни въ которые государьства не отъѣхати, ни города никакого не сдати и измѣны никаковы не учинити; ни изъ полковъ, ни изъ походу, по тому жъ ни въ которые государьства не отъѣхати. Также мнѣ, гдѣ Государь мой Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи велитъ быти у какого приказу или въ судѣ, и мнѣ, будучи у его государева дѣла, дѣлати всякіе дѣла въ правду, по дружбѣ никому не норовити, а по недружбѣ ни кому не мьстити; а прямити мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ, Царевичу Ѳедору и Царевнѣ Оксиньѣ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, и ихъ землямъ, добра хотѣти во всемъ въ правду и до своего живота, по сему крестному цѣлованью. А какъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пришлетъ къ намъ въ городъ кого, обыскивать про свои государевы и про земскіе про которые дѣла, и про розбой, и про татбу, и про убивство, и про пожегу, и про исцовы иски, и про которые дѣла нибудь, и мнѣ про тѣ дѣла сказывать въ правду, по сему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованію: другу не дружити, а недругу не мьстити, и не затѣяти ни на кого ни которыми дѣлы; по дружбѣ татей и разбойниковъ и душегубцовъ и всякихъ лихихъ людей не укрывати и добрыми людми не называти, а добрыхъ людей по недружбѣ розбою и татбы и всякихъ лихихъ дѣлъ въ обыскѣхъ не взводити и не затѣяти ни на кого ни которыми дѣлы; и розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, по дружбѣ, въ грабежные дѣла не сказывати, а грабежевъ, по недружбѣ, въ розбойные дѣла не сказывати, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого не имати ни чего ни которыми дѣлы, по сему крестному цѣлованью; а кто учнетъ въ обыскѣхъ лгати, и татей, и розбойниковъ, и душегубцовъ и всякихъ лихихъ людей укрывати, и мнѣ про то сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, или его государевымъ бояромъ или ближнимъ людемъ, въ правду, по сему крестному цѣлованью, какъ дѣлалось, а не утаити мнѣ ни которыми дѣлы.

Цѣлую сесь святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано: по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и ихъ дѣтемъ, Царевичу Ѳедору и Царевнѣ Оксиньѣ, и которыхъ дѣтей имъ Государемъ вперёдъ Богъ дастъ, служити и прямити

№ 11.

во всемъ безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью; а не учну язъ Государю своему Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ, и ихъ дѣтемъ, Государемъ своимъ, по сему крестному цѣлованью служити и прямити, или какое что лихо сдѣлаю мимо се крестное цѣлованіе, и не буди на мнѣ Божья милость и Пречистыя Богородицы, и великихъ Рускихъ Чудотворецъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, и не буди на мнѣ благословеніе святѣйшаго Патріарха Іева Московского и всеа Русіи, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ, и всего освященного вселенского собора.

Выписано изъ рукописнаго Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ, л. 69—81.

11. — 1599, Января 4. Благословенная грамота Патріарха Іова Слободскому земскому старостѣ, *объ устроеніи Богоявленскаго монастыря.*

Божіею милостію се азъ смиреный Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи. Били намъ челомъ съ Вятки Слободского города земской староста Осипко Ѳедоровъ сынъ Богдановъ и во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: на Вяткѣ де въ Слободскомъ городѣ монастыря не бывало искони вѣчно, и многіе деи посадскіе люди и волостные крестьяне во ангельскій чинъ постричися желаютъ и имъ деи постричися негдѣ; а которые де люди напредъ сего постриглися, и они деи волочатся безъ пристрою межъ дворъ, а отца деи духовного у нихъ близко нѣтъ, и они деи помираютъ безъ даровъ и безъ покаянія; а есть деи на Вяткѣ, въ городѣ Хлыновѣ, монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, и тотъ деи монастырь отъ Слободского города отдалѣлъ; а которые деи иные посадскіе люди и волостные крестьяне въ тотъ въ Успенской монастырь хотятъ постричися, и того деи Успенского монастыря архимаритъ Трифонъ и старцы вкладу у нихъ просятъ дорого, съ человѣка по десяти рублевъ, и по пятинадцати, и по двадцати, и съ убогово деи человѣка менши десяти рублевъ не возмутъ; а кому деи лучится постричись у себя на подворьѣ, и они деи безъ пяти рублевъ не постригутъ, и многіе деи люди помираютъ у нихъ безъ постриганія, хотя и желаютъ постричися; и они деи нынѣ городомъ Слободскимъ посадомъ и уѣздомъ въ городѣ въ Слободскомъ, у посаду на старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, у рѣчки Спировки, воздвигнули храмъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и приговорили къ тому храму служити черного попа Іасафа Казанца, и подъ келейцу деи ему мѣсто дали; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тому черному попу Іасафу дати свою благословеную грамоту, по чему ему впредь въ томъ монастырѣ у нихъ быти, и велѣти бы ему тотъ монастырь у нихъ строити и братію собирати и желаемыхъ постригати, чтобъ имъ впредь, которые похотятъ тутъ постричися, постригати ихъ безпенно; а на тотъ бы храмъ на Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа велѣти имъ дати антимисъ и освящати велѣти.—И будетъ такъ, какъ намъ земской староста Осипко Богдановъ и во всѣхъ Слободского города посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто били челомъ, и язъ Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Слободского земского сторосту Осипка Богданова пожаловалъ, благословилъ: велѣлъ у нихъ впредь въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ быти тому черному попу Іасафу; велѣли есми ему тотъ Богоявленской монастырь строить и братію собирати, желаемыхъ постригать и въ болшой образъ совершати; а на храмъ Богоявленіе Христово велѣли есми имъ антимисъ дати и освящати велѣли попу съ діакономъ, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 году Генваря въ 4 день. — У подлин-

№ 12—13. ной на оборотѣ пишетъ: Ермогенъ, Божiею милостiю Патрiархъ всеа Русiи.

Выписано изъ Собранiя актовъ, принадлежащаго Слободскому Крестовоздвиженскому монастырю.

12.—1599, Февраля 26. Царская жалованная грамота, *о ежегодной дачѣ Троицкому Сергiеву монастырю по 100 рублей изъ откупныхъ денегъ Конской площадки.*

Божiею милостiю мы великiй Государь Царь и Великiй Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русiи Самодержецъ и многихъ государьствъ Государь, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русiи, пожаловали есмя своимъ царьскимъ жалованьемъ Троицкого Сергiева монастыря Архимарита Кирила съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимаритъ будетъ. Били намъ челомъ на откупщиковъ Конскiя площадки, которые откупаютъ на Конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей конюшего пошлину, что дано имъ съ Живоначалной Троицы и къ великому Чюдотворцу Сергiю наше царьское жалованье, на Москвѣ, на Конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей, съ шерсти, съ пятна имати съ лошади по двѣ денги, а записывали на Конской площадкѣ продажныя лошади въ книги ихъ Троицкiе служки и сбирали де тое Троицкiя пошлины на годъ по девяносту по одному рублю; и нынѣ де Конскiя площадки откупщики въ Троицкую пошлину вступаются, у записки служку ихъ изобижаютъ и монастырьскому де ихъ служкѣ впредь тое Троицкiя пошлины на Конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей собрати сполна передъ прежнимъ не мочно. и намъ бы Троицкого Архимарита Кирила съ братьею своимъ царьскимъ жалованьемъ пожаловати, велѣти за ту продажныхъ лошадей пошлину давати по сту рублевъ на годъ, изъ откупныхъ денегъ тѣхъ же Конскiя площадки откупщиковъ, а монастырьскому бъ служкѣ на Конской площадкѣ впредь въ таможенной избѣ быти не велѣти и продажныхъ лошадей въ книги не писати, а отказати та Троицкая пошлина бирати откупщикомъ.—И мы великiй Государь Царь и Великiй Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русiи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русiи пожаловали есмя Живоначалныя Троицы Сергiева монастыря Архимарита Кирила съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимаритъ и братья будутъ, велѣли есмя своего царьского жалованья въ домъ Живоначалныя Троицы въ Сергiевъ монастырь, за Троицкую пошлину Конскiя площадки продажныхъ лошадей, давати на годъ по сту рублевъ; а имати Архимариту съ братьею тѣ денги изъ нашего изъ Конюшенного приказу, у конюшенного боярина нашего у Дмитрея Ивановича Годунова, изъ откупныхъ денегъ съ Конскiя площадки съ продажныхъ лошадей, на срокъ, на Евдокѣинъ день, Марта первое число, ежегодъ, безпереводно; а монастырьскому ихъ слугѣ на Конской площадкѣ въ таможенной избѣ не быти, и продажныхъ лошадей въ книги не записывати, и пошлинъ не имати. Дана ся наша царская грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7107, Февраля въ 26 день.—*На грамотѣ подпись:* „Божiею милостiю великiй Государь Царь и Великiй Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русiи Самодержецъ.“ *Печать у грамоты красная.*

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергiевой Лавры, in f° *(грам. 397), находящагося въ тамошнемъ архивѣ, подъ № 1.*

13.—1599, въ Декабрѣ. Память старостамъ Обонѣжской Пятины, *о высылкѣ Корелянъ изъ Спаскаго Кижскаго погоста въ городъ Корелу на житье, кромѣ тѣхъ, кои платятъ государственныя подати.*

Лѣта 7108 Декабря въ день, память Обонѣжскiя пятины Спаского Кижского погоста старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ волостнымъ людемъ. Писалъ Государь Царь и Великiй Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русiи въ Вели-

кій Новгородъ, къ діяку къ Дмитрею Алябьеву, Декабря въ 14 день: которые Корѣляне живутъ въ Оштинскомъ стану, въ Заонѣжскихъ погостѣхъ, и государевы подати платятъ, и тѣхъ Корѣлянъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ и изъ Оштинского стану въ Корѣлу высылати Государь не велѣлъ до своего Государева указу; а велѣлъ Государь Корѣлянъ высылати въ Корѣлу, кототорые живутъ въ захребетникѣхъ и въ подсусѣдникѣхъ, и которые живутъ за Митрополитомъ и за монастыри, и за дѣтми боярскими и за всякими людми. И какъ вамъ ся память придетъ, и вы бъ тѣхъ Корѣлянъ, которые живутъ въ Спаскомъ погостѣ въ Кижскомъ, въ Государевыхъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи волостяхъ и Государевы всякія подати платятъ съ волостными людми, въ городъ въ Корѣлу на житье не высылали, а велѣли имъ жити на старыхъ своихъ участкахъ, по прежнему, до Государева указу; а которые Корѣлы живутъ въ томъ же въ Спаскомъ погостѣ въ Кижскомъ за Митрополитомъ, и за монастыри, и за дѣтми боярскими и за всякими людми, и вы бъ тѣмъ всѣмъ Корѣляномъ велѣли ѣхати въ Государеву отчину, въ городъ Корѣлу, на житье тотчасъ.

Черновой подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго Собора.

№ 14.

14.—1601, Февраля 5. Жалованная несудимая грамота Патріарха Іова Великоламскому Іосифову монастырю, *на принадлежащую ему отчину въ Осташковой слободѣ.*

Божіею милостію се язъ смиренный Іевъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи. Билъ мнѣ челомъ Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игуменъ Васьянъ съ братьею: вотчина деи у нихъ монастырьская во Ржевскомъ уѣздѣ въ Осташковѣ слободѣ, а въ той ихъ слободѣ церковь Успеніе Пречистыя Богородицы, и въ прошломъ деи девяносто второмъ году далъ имъ на тое церковь Деонисей Митрополитъ жаловалную грамоту, что тое церкви попомъ платити церковная дань и вѣнечные пошлины на Москвѣ, и на наше деи имя та грамота подписана; и нынѣ деи наши десятинники тое церкви на попѣхъ нашу церковную дань и свои десятинничи пошлины емлютъ не по нашему наказу и не по книгамъ, и впередъ деи тое церкви попомъ, безъ нашія жаловалныя грамоты, отъ нашихъ десятинниковъ прожити не мочно; и чтобъ намъ игумена Васьяна съ братьею пожаловати, велѣти имъ на тое церковь дати своя жаловалная несудимая грамота, чтобъ нашимъ Ржевскимъ десятинникомъ тое церкви къ попомъ не въѣзжати, и не судити, и не всылати къ нимъ ни почто, а наша бъ церковная дань и казенные и платежные и десятинничи пошлины тое церкви попомъ привозити къ Москвѣ въ нашу казну самимъ по вся годы, на одинъ срокъ въ году, на Рожество Христово.—И язъ Іевъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи, игумена Васьяна съ братьею пожаловалъ, или по немъ иные игумены въ томъ монастырѣ будутъ: въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ Осташковѣ слободѣ, не давати тое церкви попомъ моего Сборного, ни Петровского, ни къ старостамъ поповскимъ съ тяглыми попы не тянуть, а десятинники мои Ржевскіе тѣхъ поповъ и всего причту церковного не судятъ и не въѣзжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ ни какихъ пошлинъ не емлютъ; а кому будетъ до тѣхъ поповъ и до всего причту церковного каково дѣло, ино ихъ сужу язъ Іевъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи, или кому прикажу; а срочатъ имъ наши приставы передо мною стати на два срока въ году, на Рожество Христово да на Петровъ день и Павловъ святыхъ Апостолъ, а мимо тѣхъ сроковъ тое церкви на поповъ и на весь причетъ церковный грамотъ управныхъ и зазывныхъ не емлютъ и приставовъ не посылаютъ; а наша церковная дань съ тое церкви попомъ платити въ нашу казну на Моск-

№ 15. вѣ на срокъ, на Рожество Христово, по рублю по осминадцати алтынъ, десятинничихъ по полуполтинѣ, да казенныхъ и платежныхъ пошлинъ по семи алтынъ; а что впередъ у тое церкви приходу прибудетъ въ жило, или отъ иныхъ церквей приходные люди учнутъ къ той церкве приходити, и тое церкви попомъ и съ того прибылного приходу наша церковная дань платити въ нашу казну; а вѣнечные знамена имати у Ржевскихъ десятинниковъ да у Ржевского Богородицкого протопопа съ братьею, а вѣнечныхъ пошлинъ давати на обѣ половины съ отрока два алтына, съ двоеженца четыре алтыны, съ троеженца шесть алтынъ, да писчего и печатного три денги съ знамени; а похоронныя памяти имати у Ржевскихъ десятинниковъ, кто умретъ скорою смертью, а похоронного давати по гривнѣ; а коли лучится во Ржевѣ данныхъ церквей попомъ десятинничь дворъ подѣлывати, и тѣмъ попомъ десятинничь дворъ подѣлывати жъ или въ тотъ дворъ давати имъ денгами, почему на нихъ розвытятъ данныхъ церквей попы. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7109 Февраля въ 5 день.

Подлинникъ найденъ въ Архивѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря. Писанъ скорописью на большомъ Александрійскомъ листѣ (въ 28 строкахъ). Въ концѣ привѣшена на аломъ, полинялвшемъ, шелковомъ шнуркѣ красно-восковая печать. Тутъ же подпись: Смиренный Іевъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Росіи. *На оборотѣ подтвердительная подпись:* Смиренный Патріархъ Игнатій всея Росіи.

15.—1601, Іюля 7. Запись, *объ отдачѣ на откупъ тамги въ селѣ Борисоглѣбскомъ.*

Лѣта 7109 Іюля въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, діакъ Богданъ Власьевъ далъ тамгу въ откупъ нововпервые, во Тверскомъ уѣздѣ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря въ селѣ Борисоглѣбскомъ, того жъ села крестьянину Овдокимку Овдокимову, Августа съ 1 числа 109 году по Сентябрь по 1 число 111 году; а торговати въ томъ селѣ въ недѣлѣ одинъ день, по пятницамъ; а откупу у него тое тамги и съ пошлинами взяти въ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи казну, въ Четвертной приказъ, на срокъ, Марта въ 1 день 110 году, два рубли съ гривною. А торговати на томъ торгу хлѣбомъ, и всякимъ съѣстнымъ товаромъ, и сермяжными сукны, и холсты, и мѣлкою животиною, и птицы, и лѣсомъ, бревны и доски, и обручми, и лыки, и мочалы, и всякою мѣлочью. А тамги съ того товару имати: со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ солоду, съ конопель, съ гречи, со пшена, съ гороху, съ заспы, съ толокна и со всякого жита, съ четырехъ четьи Московскихъ по двѣ денги; а будетъ болши или менши четырехъ четьи, и ему имати помѣрное по розчету. А съ животины: съ пяти свиней, съ пяти барановъ, съ десяти гусей, съ десяти зайцовъ, съ пятинадцати поросятъ, съ пятинадцати утятъ, съ пятинадцати тетеревей, съ пятинадцати сыровъ, съ пяти сотъ яицъ, по полуторѣ денгѣ; а кто тѣхъ товаровъ привезетъ болши или менши и ему имати по розчету. Да таможнику жъ имати тамги: съ двоихъ колесъ денга, съ сукна съ сермяжного съ доброго двѣ денги, а съ середнего денга, а съ худого полденги; съ холста съ доброго денга, а съ худого полденги; съ кожи съ сырыя полденги; съ масла, съ горшка съ болшого денга, а съ меншего полденги; съ досокъ съ воза полденги, съ двадцати тесницъ денга, съ драницъ съ воза денга; а съ обручей, и съ лыкъ, и съ лаптей, и съ мочалъ, и съ хомутинъ, отъ девяти десятое. А имати та вся пошлина со всякихъ людей, опричь тарханщиковъ; а тѣсноты и продажи въ той тамгѣ отнюдь никому ни въ чемъ не чинити. А какъ онъ Овдокимко свой откупной годъ отдержитъ, и ему Овдокимку та тамга отказати въ чети діака Богдана Власьева до своего откупного сроку за мѣсяцъ; а не откажетъ тое тамги до своего откупного сроку за мѣсяцъ, и ему та тамга и впередъ за собою

держати въ откупу изъ наддачи, а наддачи что Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи укажетъ, а на лишней мѣсяцъ сверхъ году заплатити ему откупу по розчету. — А назади у подлинной приписъ діака Богдана Власьева.

Выписано изъ Собранія грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ, и свѣрено съ другимъ спискомъ.

16. — 1601, Августа 30. Царская жалованная грамота Тверскому Спасопреображенскому собору, *на села и деревни въ Тверскомъ уѣздѣ.*

Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, пожаловали есмя протопопа Василья съ братьею, что служатъ у Преображенья Спасова во Твери: били намъ челомъ и положили передъ нами на деревни жаловалную грамоту блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та грамота ветха, и подписати ее на наше царьское имя нелзѣ; и намъ бы Преображенского протопопа Василья съ братьею пожаловати, велѣти тое грамоту переписати на свое царьское имя.—И мы великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, Преображенского протопопа Василья съ братьею, или по немъ у тое церкви иный протопопъ будетъ, пожаловали: что у нихъ во Тверскомъ уѣздѣ селцо Борзиловское съ деревнями, да въ Захожскомъ стану да въ Хорвачѣ въ Воскресенскомъ стану деревня Голцово да деревня Озерянкино, пустошь Офонасово, и кто у нихъ въ томъ селцѣ и въ деревняхъ и на пустоши учнетъ жити людей, и тѣ ихъ люди намѣстничихъ дворовъ и ямского не ставятъ и мостовъ не мостятъ, а намѣстницы наши Тверскіе и Городенскіе никто у нихъ тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ всякихъ не емлютъ, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей протопопъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажетъ. А случится смѣсной судъ тѣмъ ихъ людемъ съ городскими или съ становыми людми, и намѣстницы наши Тверскіе и Городенскіе и ихъ тіуны судятъ, а протопопъ съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними жъ судятъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли ихъ человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ протопопу съ братьею, а намѣстницы наши Тверскіе и Городенскіе и ихъ тіуны въ ихъ человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а городской и становой человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а протопопъ съ братьею въ ихъ человѣка не вступается, ни въ правого, ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на протопопѣ съ братьею, и ихъ судитъ богомолецъ нашъ Архіепископъ Тверскій; а приказщика ихъ и крестьянъ судитъ нашъ бояринъ и дворецкой Болшого Дворца. А поѣдетъ протопопъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, изо Твери къ Москвѣ, о какихъ церковныхъ дѣлѣхъ и о жалобѣ, и назадъ во Тверь, лѣтѣ верхомъ, а зимѣ въ санѣхъ, а безъ товару, и по городомъ намѣстники и по волостемъ волостели, и мытчики, и перевозчики, и мостовщики, и всякіе пошлинники, на нихъ мытовъ всякихъ, и перевозу, и мостовщины, и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а повезутъ съ собою товаръ, и имъ съ товару мытъ, и явку, и перевозъ, и мостовщину, и всякія пошлины давати потому жъ, какъ торговые люди даютъ съ товару, мытъ, и явку, и перевозъ и всякія пошлины даютъ. А ямщики во Твери и по дорозѣ гонцы и ямщики у нихъ подводъ и проводниковъ не емлютъ. А кто по нихъ, и по ихъ людей и по крестьянъ, и по ихъ церковной причетъ взведетъ нашего пристава, и въ томъ по нихъ ѣздитъ данный нашъ приставъ,

№ 16.

№ 17. а пишетъ имъ два срока въ году, зимѣ въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣйна недѣлю; а опричь тѣхъ дву сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ не наметываетъ, и недѣлщики наши площадные и дворцовые на поруки ихъ не даютъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ не по тому сроку, и мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли; а кто на нихъ безсудную возметъ, а не по тѣмъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную. А наши князи и воеводы, и ратные люди, и всякіе ѣздоки, въ томъ ихъ селцѣ и въ деревняхъ и на пустоши не ставятся и корму своего и коньского силно не емлютъ; а кому у нихъ лучится стать, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; а попрошатаи, и псари и иные люди, въ томъ ихъ селцѣ и въ деревняхъ просити не ѣздятъ. А кому явятъ сю нашу царьскую жаловалную грамоту, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7109, Августа въ 30 день.

Подлинникъ, писанный на большомъ листѣ съ вислою на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковою печатью, хранится въ ризницѣ Тверскаго Спасопреображенскаго собора. На оборотѣ: „Божіею милостію великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.“

Тамъ же слѣдующее подтвержденіе: Лѣта 7123 Сентября въ 5 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Преображенского протопопа Василья съ братьею, или кто по немъ у тое церкви иный протопопъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ ему сее жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни чѣмъ; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Патрикей Насоновъ.“

17.—1601, Сентября 24. Царская жалованная грамота Кириллобѣлозерскому монастырю, *объ освобожденіи его отъ разныхъ пошлинъ и сборовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Успенья Пречистые Богородицы въ Кириловъ монастырь, игумену Іасафу съ братьею. Били есте намъ челомъ, а сказали: что въ прежнихъ де годѣхъ платили вы Ростовскому Митрополиту Варламу церковные десятины и вѣнечные пошлины въ его митрополичю казну въ Ростовѣ, а иногды его митрополичимъ десятникомъ на Бѣлѣозерѣ, а въ монастырь деи къ вамъ и въ вашу монастырскую вотчину, по церковныя десятины и по вѣнечныя пошлины его митрополичи десятилники не въѣзжали ни по что; и въ прошломъ де во 109 году, митрополичь приказной человѣкъ Василей Волховской отпустилъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь четырехъ десятилниковъ, Суморока Ивана сына Матөеева Собинина, да его дѣтей Ратмана, да Аөонасья, да Пиная, и тѣ де десятилники пріѣзжали къ вамъ въ монастырь трожды, а дары де они свои и митрополичьи передъ прежними десятилники имали вчетверо и болши, да васъ же де безчестили; а прежде сего посылали вы въ Ростовъ къ Архіепископомъ съ образы и съ казенными поминки и съ рыбою дважды годомъ: на празникъ на Рожество Христово, образы, да казенные поминки суды деревяные и связни, да рыбы двадцать стерлядей провѣсныхъ, да свѣжіе рыбы пятдесятъ судоковъ, десять лещей; а на другой празникъ на память преподобного Чюдотворца Кирила, образы, да казенные жъ поминки суды и связни, да рыбы осетръ провѣсной; а послѣ деи того, къ Архіепископомъ и Митрополитомъ въ Ростовъ, съ образы и съ казенными поминки и съ рыбою, ѣздите трожды годомъ, а рыбы деи возите, два осетра провѣсныхъ, двадцать пять стерлядей провѣсныхъ, да свѣжіе рыбы осетръ, сто судоковъ болшихъ, двадцать пять стерлядей, двадцать пять щукъ, двадцать пять лещей,

тридцатъ семогъ Унебскихъ, да три четвертины квасу паточного; да митрополичи жъ де приказные люди, и старцы, и дѣти боярскіе, и всякіе митрополичи дворовые люди, и ото всѣхъ соборныхъ и ружныхъ церквей его митрополичьи десятины, попы и дьяконы, и дьячки церковные и пономари, и сторожи и звонари, приходятъ къ вамъ на дворъ человѣкъ со сто и болши трожды годомъ, и емлютъ де у васъ казенные поминки, суды и связни, а иные де многіе емлютъ рыбу; а какъ де у васъ тѣхъ казенныхъ поминковъ недостанетъ, и тѣ де митрополичи дворовые люди васъ бранятъ и безчестятъ, и Митрополиту де на васъ въ томъ сказываютъ, и Митрополитъ де Варламъ про то васъ смиряетъ; а какъ де къ вамъ въ монастырь велимъ мы игумена поставити, и тогды де Митрополитъ емлетъ съ васъ за столъ десять золотыхъ, да возъ рыбы красные и судочины большіе, да осетра свѣжего, да жеребца или иноходца добра, да отъ настолные де грамоты его приказные люди емлютъ на Митрополита же пошлинъ по шти рублевъ: и намъ бы васъ пожаловати, митрополичьимъ десятилникомъ къ вамъ въ монастырь и въ вашу въ монастырьскую вотчину, для пошлинъ, въѣзжати не велѣти, и поминковъ Митрополиту, золотыхъ, и лошадей мериновъ и иноходцовъ, и рыбы свѣжіе и провѣсные и иныхъ ни какихъ запасовъ, не давати, а велѣти бъ вамъ Митрополиту десятинныя и вѣнечныя пошлины платити въ Ростовѣ по указу, какъ напередъ того изстари бывало.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ростовскому Митрополиту Варламу поминковъ, золотыхъ и лошадей мериновъ и иноходцовъ и рыбы свѣжіе и провѣсные, и иныхъ ни какихъ запасовъ не давали, и десятилникомъ митрополичимъ къ вамъ въ монастырь и въ вашу монастырскую вотчину для пошлинъ не въѣзжати, а платити вамъ Митрополиту десятина и денежная пошлина самимъ въ Ростовѣ; а коли мы пожалуемъ, въ Кириловъ монастырь игумена велимъ поставити, и Митрополиту отъ поставленья золотыхъ и иноходцовъ и мериновъ и рыбы свѣжіе и провѣсные и иныхъ ни какихъ поминковъ не давати, а давати вамъ Митрополиту пошлины отъ игуменского поставленья, какъ ведется по уложенью, какъ даются отъ иныхъ отъ рядовыхъ игуменовъ пошлины, потому что въ болшіе и въ меншіе монастыри игуменомъ поставленье, по правиломъ святыхъ отецъ, одно, а не два поставленья, и уложенье пошлинамъ отъ игуменского поставленья одно же. Писана на Москвѣ, лѣта 7110 Сентября въ 24 день. № 18.

А позади грамоты пишетъ: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи. На съставѣхъ: діякъ Тимоѳей Осиповъ.

На той же грамотѣ подписано:

„Лѣта 7132 Октября въ день, мы великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ великій государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сей грамоты слушали, и выслушавъ Кирилова монастыря Игумена Саватѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игуменъ и братья будутъ, пожаловали, указали сю жаловалную грамоту подписати на наше Государское имя, и рудити ее не велѣли никому ни въ чѣмъ, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діякъ Прокофей Пахиревъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Кириллобѣлозерскаго монастыря in 4°, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

18.—1601, Сентября 29. Царская грамота, о *Бѣлозерскихъ ямахъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Безсону Сычево да подъячему Мелентью Прокоѳьеву. Билъ намъ челомъ Бѣлозерскаго уѣзда, Заозерского стану

№ 18. Шюбацкія волости крестьянинъ Митка Дмитреевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто черныхъ волостей, а сказалъ: ѣздятъ де съ Москвы наши воеводы, и посланники, и гонцы, и стрѣлцы, и казаки и всякіе ратные люди къ морю, и въ Усть-Колу, и къ Колмогорамъ, и въ Архангелской городъ, и къ корабелному пристанищу, и на Печеру, и въ Лопь, а отъ моря де ѣздятъ цѣловалники и посланники съ нашею съ денежною казною, и съ соболми, и съ рыбою, и съ соколы, и съ кречаты, и съ олени, а проложили де новую дорогу съ ямскія съ Вологодскія дороги, съ волоку Словѣнского, отъ яму Бѣлозерского уѣзду по чернымъ волостямъ и по дворцовымъ, а ямы де на той новой дорогѣ не устроены межъ волостми и до Каргополского уѣзда, и тѣ де надорожныя волости, отъ той новой дороги, отъ гонбы ставаютъ впустѣ и многіе крестьяне бредутъ розно, и тѣхъ де надорожныхъ волостей досталные крестьяне емлютъ съ Москвы наши грамоты, въ своихъ убыткахъ и въ прогонѣхъ, и отъ того де имъ околнимъ волостямъ чинятся убытки и продажи; а они де платятъ въ нашу казну, за ямскую за охотничью подмогу, за прогоны съ сохи по десяти рублевъ; да съ тѣхъ же де съ черныхъ волостей на Бѣлѣозерѣ, на посаду, устроенъ ямъ, а на немъ пятнадцать человѣкъ охотниковъ, и землею устроены, пашутъ землю бѣлую, а тягла де съ нее не платятъ, а подмогу де съ нихъ емлютъ; да съ нихъ же де емлютъ охотники Ворбазомскія волости съ Надпорожного яму, а гонбы имъ нѣтъ, а дорога къ нимъ не прилегла; да съ нихъ же де устроенъ ямъ въ Череповцѣ, а на томъ де Бѣлозерскомъ яму и въ Череповцѣ гонбы живетъ мало, черезъ тѣ ямы наши гонцы не гоняютъ, а подмогу де съ нихъ емлютъ, коли повезутъ нашу рыбу или нашу денежную казну и тѣ де охотники емлютъ прогоны по нашему наказу, а тѣ де охотники на трехъ ямѣхъ живутъ въ избылѣ легко; и въ прошломъ де во 108 году билъ намъ челомъ Судцкого и Надпорожского стану черныхъ волостей крестьянинъ Ѳедка Внуковъ, о той новой дорогѣ, и по его Ѳедкину челобитью послана наша грамота изъ чети околничего нашего Михайла Михайловича Салтыкова, за приписью діяка нашего Ивана Вахромѣева, на Бѣлоозеро, къ Ивану Беклемишеву, а велѣно де ему, по той нашей грамотѣ, про то сыскати накрѣпко: на тѣ ямы гонцы гоняютъ мало ли, и тѣ ямы устроены черныхъ ли волостей, и на той на морской дорогѣ ямомъ быть мочно ли, и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ и на какой землѣ? и о тѣхъ ямѣхъ велѣно ему отписати къ намъ, къ Москвѣ, въ четь окольничего нашего Михайла Михайловича Салтыкова да діяковъ нашихъ Ивана Вахромѣева да Богдана Иванова; и Иванъ де Беклемишевъ, по той нашей грамотѣ, про то не сыскивалъ, потому что велѣно ему ѣхати къ намъ къ Москвѣ къ отчету, а они де охотникомъ подмоги и тѣмъ дорожнымъ волостямъ за убытки и за прогоны платячи денги въ конецъ погибли: и намъ бы о томъ вамъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про то сыскали всякими сыски накрѣпко: тѣ ямы, что на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, устроены черныхъ ли волостей, и дорога къ тѣмъ ямомъ прилегла ли, и наши посланники и гонцы и съ нашею съ денежною казною и съ соболми на тѣ ямы ѣздятъ ли, и на той на морской дорогѣ, что проложена съ ямскія слободы, съ Вологодскія дороги, съ Волоку Словѣнского наши посланники и гонцы и съ нашею казною и съ соболми ѣздятъ ли, и ямомъ быти на той дорогѣ мочно ли, и будетъ мочно, и въ которомъ мѣстѣ и на какой землѣ? Да и то бы естя смѣтили, по колку верстъ межъ тѣхъ ямовъ будетъ; да о томъ бы естя подлинно отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ Нижегородскую четь къ діякомъ нашимъ къ Ивану Салманову да къ Павлу къ Матюшкину, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7110 Сентября въ 29 день.—А позади грамоты пишетъ: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоро-

вичъ всеа Русіи. А на ставяхъ: діякъ Иванъ Салмановъ.

Современный списокъ на столбцѣ, безъ скрѣпы, найденъ въ бумагахъ Кириллобѣлозерскаго монастыря.

19. — 1601, Ноября 7. Царская окружная грамота, *о губныхъ прикащикахъ и цѣловальникахъ въ селахъ и деревняхъ Троицкаго Сергіева монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Серпуховъ губнымъ старостамъ Ивану Цвиленеву да Первому Соймонову, да на Коломну губному старостѣ Дмитрею Игнатьеву. Прежъ сего посланы къ вамъ наши грамоты, пожаловали есмя Серпуховичь и Коломничь дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ ихъ городѣхъ денежного сбору цѣловалникомъ и дьячкомъ быти съ сохъ и подмоги имъ давати не велѣли, а указали есмя въ тѣхъ городѣхъ быти губнымъ цѣловалникомъ и дьячкомъ и сторожомъ и палачомъ и биричемъ, да и денежные всякіе доходы съ сохъ сбирати губнымъ же цѣловалникомъ, и быти имъ у тѣхъ дѣлъ перемѣняяся по годомъ; а имати въ цѣловалники крестьянъ съ сохъ, съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со архіепископлихъ, и съ епископлихъ, съ боярскихъ, съ околничьихъ, съ дворянскихъ, съ дьячьихъ, съ дѣтей боярскихъ, съ монастырскихъ, съ тарханщиковъ, со всѣхъ земель, опричь посадовъ и нашихъ дворцовыхъ селъ; а первое велѣно имати съ болшихъ помѣстей и вотчинъ, а послѣ того съ середнихъ, а за тѣмъ имати съ меншихъ, смѣчая въ нихъ земли противъ болшихъ помѣстей и вотчинъ, а впередъ болшихъ съ середнихъ и съ меншихъ помѣстей и вотчинъ цѣловалниковъ имати не велѣно; а дьячковъ губныхъ и сторожей и палачей и биричей велѣно устроити на бѣлыхъ мѣстѣхъ; а подмогу имъ цѣловалникомъ велѣно давати съ сохъ же денгами по нынѣшнему нашему указу; а съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ селъ губнымъ цѣловалникомъ и дьячкомъ и сторожемъ и палачомъ и биричомъ не быти и подмоги имъ давати не велѣно, потому что во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и по слободамъ всякія наши таможенныя пошлины указалъ есмя сбирати посадскимъ людемъ; а что въ тѣхъ же городѣхъ, въ Серпуховѣ и на Коломнѣ, сохами тюрмы подѣлывали и впредъ сохами тюремъ подѣлывати не велѣно жъ, а велѣно тюрмы подѣлывати изъ нашія казны денгами. И въ нынѣшнемъ во 110 году билъ намъ челомъ Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Кирилъ съ братьею и положилъ передъ нами блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жаловалную грамоту, а въ грамотѣ написано: быти у нихъ, въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, для татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, ихъ прикащику губному и губнымъ цѣловалникомъ и дьячку изъ волостныхъ крестьянъ, лихихъ людей татей и разбойниковъ сыскивати самимъ межъ себя, и на разбойниковъ и на татей и тюрмы дѣлати, и въ тюрмахъ сидѣлцовъ беречи ихъ же крестьяномъ велѣно, а исцемъ съ розбойники и съ оговорными людми велѣно управу чинити имъ же по нашему указу; и та де грамота на наше имя не подписана, и вы де губные старосты, по нашему новому уложенью, съ Троицкихъ селъ и деревень на ихъ прикащикѣхъ и на крестьянѣхъ къ губнымъ дѣламъ губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ и тюремныхъ сторожей и подможныхъ денегъ правите: и намъ бы архимарита Кирила съ братьею пожаловати, прежнія ихъ грамоты рудити не велѣти. И мы, язъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, прежнія грамоты слушавъ Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловали, велѣли имъ прежнюю грамоту подписати на свое царьское имя и рудити ее не велѣли ни кому ничѣмъ, а

№ 19.

№ 20. велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ прежней грамотѣ писано.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Троицкихъ Сергіева монастыря Серпуховского и Коломенского уѣздовъ селъ и деревень на прикащикѣхъ и на крестьянѣхъ губныхъ цѣловалниковъ и дьячка и тюремныхъ сторожей и палача и имъ подможныхъ денегъ не имали и не правили: вѣдати имъ своя губа по прежнему нашему указу, каковъ данъ о татиныхъ и разбойныхъ дѣлѣхъ изъ Розбойного приказу; а прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ держали бы есте у татиныхъ и у розбойныхъ дѣлъ, а сю грамоту отдали бы есте Троицкимъ Сергіева монастыря прикащикомъ и ихъ крестьяномъ, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ приказныхъ людей впредь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Ноября въ 7 день. — Подпись на грамотѣ: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи. А на ставѣ грамоты припись дьяка Ондрея Татьянина. У грамоты печать Государева на черномъ воску.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лавры in f°, *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1-мъ. Грамота 524.*

Такого же содержанія грамота губнымъ старостамъ въ города Володимеръ, Юрьевъ-Польской, Суздаль и Нижній Новгородъ, отъ 14 Октября 1601 года, находится въ томъ же Сборникѣ № 465.

20.—1601, Ноября 28. Память околничему Морозову, *о выходѣ крестьянскомъ.*

Лѣта 7110 Ноября въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память околничему Василью Петровичу Морозову. Въ нынѣшнемъ во 110 году, великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его великій Государь Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали, во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьяномъ давати выходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ выбору, и жилцомъ, которые у Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и которые у Государя Царевича у Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и городовымъ приказщикомъ всѣхъ же городовъ, и иноземцомъ всякимъ, и Болшого Дворца дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, ключникомъ, стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, Конюшенного приказу приказщикомъ и конюхомъ стремяннымъ и стряпчимъ, ловчего пути охотникомъ и коннымъ псаремъ, соколничья пути кречетникомъ и соколникомъ и ястребникомъ, трубникомъ и сурначеемъ, и Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, и Стрѣлецкого приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и головамъ казачьимъ, и Посольского приказу переводчикомъ и толмачемъ, и патріаршимъ и митрополичьимъ и архіепископьимъ и епископьимъ приказнымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, промежъ себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дворъ по рублю по два алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за Патріарха, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за владыки, и за монастыри, и за бояръ, и за околничихъ, и за дворянъ болшихъ, и за приказныхъ людей, и за дьяковъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за головъ стрѣлецкихъ, и изъ за нихъ, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити не велѣти. А въ Московскомъ уѣздѣ всѣмъ людемъ промежъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ Московской уѣздъ потому жъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людемъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити, и тѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина

одного или дву, а трехъ или четырехъ одному изъ за одного никому не возити.

Выписано изъ рукописнаго Судебника (in 4º *начала XVII вѣка*), *купленнаго Г. Строевымъ въ городѣ Макарьевѣ на Унжѣ. Л. 111—113.*

21.—1602, Іюля 25. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА, *объ учрежденіи торга въ селѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря на Словинскомъ Волочкѣ, съ предоставленіемъ права собирать таможенныя пошлины въ монастырскую казну по уставной грамотѣ.*

№ 21.

I. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Гаврилу Потапьевичу Викентьеву. Билъ намъ челомъ Успенья Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Іоасафъ съ братьею, а сказалъ: наше де жалованье за Кириловымъ монастыремъ вотчина, Волочекъ Словинской, отъ Вологды восмьдесять верстъ, а отъ Бѣлаозера шестьдесять верстъ, а близко тое вотчины, кромѣ тѣхъ городовъ, и торжковъ нѣтъ нигдѣ и ихъ де монастырьскимъ крестьяномъ хлѣба и иного товару купить мелкого и продать негдѣ, а на Бѣлоозеро и на Вологду ѣздить и ходить далечѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть въ ихъ монастырскомъ селѣ, на Словинскомъ Волочку, учинить торгъ, а торговать въ недѣловой день Воскресенье Христово.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Бѣлѣозерѣ, на посадѣ, въ съѣзжей день въ торговой велѣлъ биричу прокликать: которые люди похотятъ торговать Кирилова монастыря въ вотчинѣ, на Словинскомъ Волочку, и тѣ бъ люди со всякими своими товары на тотъ торжекъ пріѣзжали и торговали въ недѣлю въ одинъ день, въ Воскресенье Христово; а пошлины съ тѣхъ своихъ товаровъ платили, по нашей уставной грамотѣ, монастырскимъ крестьяномъ, кому игуменъ съ братьею сбирать велитъ, а игумену съ того торжку платить въ нашу казну, за таможенныя пошлины, по два рубля на годъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7110 Іюля въ 25 день.— А назадѣ пишетъ: Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи.—А на ставѣ пишетъ: діякъ Василей Нелюбовъ.

Современный списокъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, найденъ въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря.

II. Сбирати таможникомъ всякія таможныя пошлины, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Кирилова монастыря въ вотчинѣ, въ селѣ на Словинскомъ Волочку: кто пріѣдетъ въ село на Словинской Волочокъ, на торгъ, съ товаромъ, Бѣлозерского уѣзда волостные люди, и у тѣхъ имати съ рубля по двѣ денги; а которые торговые люди Бѣлозерского уѣзда купятъ себѣ на лавку медъ, или икру, или рыбу, или соль, или бочку селдей, и таможникомъ съ того имати съ одного по полуденгѣ. А кто привезетъ, Бѣлозерского жъ уѣзда и тутошнего села Словинского Волочка, стягъ мяса, и таможникомъ имати съ стяга по полуденгѣ; а десять полотъ стягъ же мяса, десять борановъ стягъ же мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, двадцать зайцовъ стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, тысяча яицъ стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса. А кто пригонитъ на торгъ скотъ рогатой, и съ того имати по полуденгѣ; а кто привезетъ лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, ленъ, деготь, и съ того имати съ воза и съ саней по денгѣ. А повезетъ кто изъ села Словинского Волочка бочку рыбы, или кадь рыбы, или мѣхъ соли, или рогозину соли, или пошевъ соли, и у тѣхъ имати со всего съ того по полуденгѣ. А всѣмъ торговымъ людемъ всякіе свои товары являти таможникомъ, не складывая съ телѣги и съ саней. А кто, не явя таможникомъ, сложитъ товаръ свой съ воза и съ телѣги, и онъ то протамжилъ, и тому человѣку товаръ его ему отдати назадъ, а съ него протаможья взяти два рубля, рубль въ Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну, а другой таможникомъ; а кто протамжитъ товару своего на рубль, ино то-

№ 22. варъ ему назадъ, а съ него протаможья взяти тридцат алтынъ безъ гривны; а кто протамжитъ товару своего болши рубля, а дву рублевъ менши, или менши рубля, ино товаръ ему назадъ, а съ него протаможья имати по росчету, противъ дву рублевъ, сколко доведется. А помѣрное имати, со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ солоду, съ конопель, съ гречи, съ гороху, съ заспы, съ толокна, и съ рѣпы, и съ хмѣлю, и съ рыбы съ сухія, и съ вандышевъ, имати съ продавца съ четырехъ четьи Московскихъ денга; а будетъ болши и менши четырехъ четьи, и имъ имати помѣрное по росчету, а тамги имъ съ жита не имати. А кто продастъ всякого жита воза два или три безъ мѣры, или кто купитъ не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди два рубля, рубль въ Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи казну, а другой рубль помѣрщикомъ; а будетъ кто продастъ всякого хлѣба менши осмины, и того помѣрщикомъ не являти и помѣрного съ нихъ не имати. А съ Москвитина и всѣхъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства имати тамга съ товару по четыре денги съ рубля. А имати тамга и помѣрное со всякихъ торговыхъ людей и съ тарханщиковъ по сей уставной грамотѣ; а опричь того не имати ничего.

Современный списокъ сей уставной грамоты писанъ столбцемъ, на 3 листкахъ; по склейкамъ скрѣпа: Діякъ Василей Нелюбовъ. *Найденъ въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря.*

22.—1602, Ноября 3. Царская грамота, *о сборѣ въ государственную казну таможенныхъ пошлинъ въ селѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря на Словинскомъ Волочкѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Гаврилу Потапьевичу Викентьеву да подъячему Ивану Малыгину. Писалъ къ намъ, съ Бѣлаозера, таможная голова Иванъ Подгорской съ цѣловалники: въ прошломъ де во 110 году билъ намъ челомъ Кирилова монастыря игуменъ Іоасафъ съ братьею, что съѣзжалися къ нимъ въ монастырь на три празники, на Успеньевъ да на Введеньевъ день да на Кирилову память, торговати многихъ городовъ и волостей торговые люди съ товары, да къ нимъ же де будто пріѣзжали Бѣлозерскіе кабацкіе цѣловалники съ продажнымъ питьемъ, и ставятся де на ихъ монастырскомъ дворѣ, и то питье будто продаютъ въ чарки и въ ведра и въ братины, и отъ того де будто живутъ бои до смерти и по дорогамъ грабежи, и по ихъ де челобитью дана имъ наша грамота изъ Большаго Приходу, за приписью діяка нашего Василья Нелюбова, въ Кириловѣ монастырѣ на тѣ празники, на Успеньевъ да на Введеньевъ день да на Кирилову память, торгу не быти и нашихъ таможныхъ пошлинъ ѣздити сбирати не велѣно же; да во 110 же году Іюля въ 25 день билъ намъ челомъ того жъ Кирилова монастыря игуменъ Іоасафъ съ братьею, чтобъ имъ въ своей монастырской вотчинѣ, на Волоку на Словѣньскомъ, учинити торгъ вновѣ и таможную бъ пошлину сбирати имъ на себя, и по ихъ де челобитью дана имъ наша грамота изъ Болшого жъ Приходу, за приписью діяка нашего Василья же Нелюбова, а велѣно де на Бѣлѣозерѣ по торгомъ, въ торговые дни, биричу кликати не по одинъ день, чтобъ торговые люди, которые похотятъ торговати ѣздити на Волокъ на Словѣньской, а таможныя бъ пошлины платили кому игуменъ Іоасафъ сбирати на монастырь прикажетъ; а съ того де торгу велѣно имъ платити въ нашу казну оброку по два рубли на годъ; и на Волоку де на Словѣньскомъ торгъ сталъ великъ, съѣзжаются торговые люди торговати съ хлѣбомъ и со всякими товары, Бѣлозерского и Вологоцкого уѣзда и Чаронскія округи крестьяне, а отъ Бѣла де озера до Волоку до Словѣньского пятьдесят верстъ, и тѣ де крестьяне съ товары и съ хлѣбомъ на Бѣлоозеро не поѣхали, а иныхъ де торговыхъ пріѣзжихъ людей, Ноу-

№ 23.

городцовъ и Вологжанъ и Каргопольцовъ, ни изъ которыхъ городовъ съ товары и съ хлѣбомъ нѣтъ, и таможныхъ пошлинъ сбирати не на комъ. И по нашему указу велѣно, на томъ торгу со всякихъ товаровъ таможныя пошлины сбирати на насъ Бѣлозерскимъ таможеннымъ цѣловальникомъ, чтобъ нашей Бѣлозерской таможенной пошлинѣ была прибыль, а не убытокъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ таможной головѣ Ивану Подгорскому велѣли въ съѣзжіе въ торговые дни, въ которые дни торговые люди на тотъ торжекъ учнутъ съѣзжатися, въ Кириловскую вотчину, на Волокъ на Словѣньской, посылати таможныхъ вѣрныхъ цѣловальниковъ и велѣли имъ на томъ торгу наши таможныя пошлины сбирати у торговыхъ людей со всякихъ товаровъ, по нашей Бѣлозерской уставной грамотѣ, съ великимъ радѣньемъ неоплошно; а будетъ на Волоку на Словѣньскомъ, Бѣлозерцы и Вологожане и Новгородцы и Каргопольцы и иныхъ городовъ посадскіе люди и Бѣлозерского и Вологодского и Новгородского уѣзда и Чаронскія округи и иныхъ селъ и волостей и изъ деревень крестьяне, учнутъ съѣзжатися торговати какими большими товары и съ хлѣбомъ, и вы бъ Бѣлозерского уѣзда изъ тутошнихъ селъ и деревень, которые къ той Кириловской вотчинѣ подошли близко, выбрали въ вѣрные цѣловальники крестьянъ добрыхъ, которые бъ были душею прямы и животомъ прожиточны, сколько человѣкъ пригоже, да тѣхъ цѣловальниковъ привели къ нашему къ крестному цѣлованью, а приведчи къ крестному цѣлованью велѣли имъ на Волоку на Словѣньскомъ наши таможенныя пошлины сбирати съ торговыхъ людей, съ ихъ товаровъ прямо вправду, по нашему крестному цѣлованью; а на празники, на Успеньевъ да на Введеньевъ день да на Кирилову на Чудотворцову память, и въ иные празничные дни, по большимъ ярманкамъ, въ торговые дни, ты подьячей Иванъ съ таможенною головою съ Иваномъ на тотъ торжекъ ѣздили сами и тое таможенную пошлину сбирали съ цѣловальники съ великимъ радѣньемъ, да тѣ таможенныя пошлины велѣли писати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, сколко тое пошлины въ годъ сберется, да тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги, за цѣловалниковыми руками, ежегодъ присылали бы естя къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отдавати въ Нижегородской чети князю Михайлу Самсоновичу Туренину, да дьякомъ нашимъ Ивану Салманову да Павлу Матюшкину, съ Бѣлозерскими съ таможенными доходы вмѣстѣ; а по нашей грамотѣ изъ Болшого Приходу, за приписью діяка нашего Василья Нелюбова, велѣно было игумену Іоасафу, съ того торжку, въ нашу казну оброку платити по два рубли на годъ, и вы бъ на немъ впередъ того оброку въ нашу казну не имали, а игумену Іоасафу и старцомъ впредь въ тое таможенную пошлину вступатись и на монастырь сбирати не велѣли; а которого числа посямѣста въ той монастырской вотчинѣ торгъ былъ и таможную пошлину сбирали на монастырь, и вы бъ на тѣ дни, счетши по мѣсяцомъ и по росчету на Кириловскомъ игуменѣ и на старцѣхъ тѣ оброчныя таможенныя денги, что было имъ съ того торжку въ нашу казну платити, на нихъ взяли. Писано на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 3 день.—Позади грамоты на ставѣхъ написано: діякъ Иванъ Салмановъ. Правилъ подьячей Васка Семеновъ.

Лѣта 7111 Ноября въ 24 день привезъ сее Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамоту Бѣлозерецъ посадской человѣкъ Вешнячко Онтоновъ. А таможенной голова Иванъ Подгорской до цѣловалники на Волокъ на торжекъ пріѣхали 7111-го Ноября въ 27 день.

Современный списокъ, столбцемъ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря.

23.—1602, Ноября 24. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Буйносову-Ростовскому, *о выходѣ крестьянскомъ.*

№ 24. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Василью Ивановичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздѣеву. Указали есмя всего нашего Московскаго царства дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ всякимъ, и жилцомъ нашимъ, и сына нашего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи жилцомъ же, и нашимъ дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ, и кречатникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ, и трубникомъ, и дѣтемъ боярскимъ нашія Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, промежъ себя крестьянъ отказывати и возити по томужъ, какъ и въ прошломъ въ 110 году, въ Юрьевъ день осенней да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Новѣгородѣ на посадѣ и во всѣхъ пятинахъ въ селскихъ торжкѣхъ велѣли биричу кликати не по одинъ день: которые крестьяне похотятъ изъ за кого итти во крестьянежъ, и тѣбъ всѣ люди промежъ себя отказывали и возили, по сему нашему указу, въ Юрьевъ день да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли, по томужъ, какъ въ прошломъ во 110 году; а изъ за которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, и тѣбъ люди крестьянъ изъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и во крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и силно бы дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ ни которыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ насъ быти въ великой опалѣ; одноличнобъ есте берегли того накрѣпко, чтобъ во крестьянскомъ отказѣ и въ вывозкѣ ни у кого ни съ кѣмъ зацѣпокъ и задоровъ и боевъ не было; а что въ 110 году, по нашему указу, патріаршимъ, и митрополичьимъ и архіепископлимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и бояръ нашихъ и дворянъ болшихъ и приказныхъ людей и дьячимъ приказщикомъ промежъ себя крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и выбъ и нынѣ биричу велѣли кликати, чтобъ они промежъ себя и у стороннихъ людей никто ни изъ за кого въ нынѣшнемъ 111 году крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы крестьянъ не возилъ никто жъ; а возилибъ крестьянъ промежъ себя тѣ всѣ люди, которымъ велѣно возити въ 110 году; а пожилогобъ платили за дворъ рубль и два алтына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣлали никто ни въ чемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 24 день.

Подлинникъ, найденный въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго Собора, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпа: Діакъ Василей Нелюбовъ. *Бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Василью Ивановичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Второму Поздѣеву. 111 Ноября въ 29 день привезъ Старичанинъ Илья Мусинъ.

24.—1602, Ноября 30. Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, *о выходѣ крестьянскомъ.*

Лѣта 7111 Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Ноугородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, гостю Ѳедору Прокофьеву да Максиму Сапожнику съ товарыщи. Писалъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи въ Великій Новгородъ, къ воеводѣ ко князю Василью Ивановичу Ростовскому-Буйносову да къ дьяку ко Второму Поздѣеву, съ Старичаниномъ съ Ильею съ Мусинымъ, Ноября въ 29 день: указалъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи всего своего Государева Московского царства дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ всякимъ, и жилцомъ своимъ Государевымъ, и его Царского Величества сына Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи жилцомъ же, и своимъ Государевымъ дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ,

и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ, и кречатникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ, и трубникомъ, и дѣтемъ боярскимъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, промежъ себя крестьянъ отказывати и возити, по тому жъ, какъ и въ прошломъ во 110 году, въ Юрьевъ день осенней да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли.—И пятиконецкимъ старостамъ, гостю Ѳедору Прокофьеву да Максиму Сапожнику съ товарыщи тотчасъ въ Великомъ Новѣгородѣ на посадѣ велѣти сю память вычитати всѣмъ людемъ вслухъ и биричу велѣти кликати по всѣмъ торгомъ не по одинъ день: которые крестьяне похотятъ изъ за кого итти во крестьянежъ, и тѣбъ всѣ люди промежъ себя отказывали и возили, по сему Государеву указу, въ Юрьевъ день да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли, потому жъ, какъ и въ прошломъ во 110-мъ году; а изъ за которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, и тѣбъ люди крестьянъ изъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы, безо всякія зацѣпки, и во крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и силно бъ дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ ни которыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ него Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ; а однолично пятиконецкимъ старостамъ о томъ велѣти биричу кликати, чтобъ во крестьянскомъ отказѣ и въ вывозкѣ ни у кого ни съ кѣмъ зацѣпокъ и задоровъ и боевъ не было. А что во 110 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, патріаршимъ, и митрополичьимъ, и архіепископлимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и Государевыхъ бояръ, и дворянъ болшихъ, и приказныхъ людей и дьячимъ приказщикомъ промежъ собя крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и вы бъ и нынѣ биричемъ велѣли кликати, чтобъ они промежъ собя и у стороннихъ людей никто ни изъ за кого въ нынѣшнемъ во 111 году крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы крестьянъ не возилъ никто же; а возили бъ крестьянъ промежъ себя тѣ всѣ люди, которымъ велѣно возити во 110 году. А пожилого бъ платили за дворъ рубль и два алтына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣлали никто ни въ чемъ.

Такова память послана къ пятиконецкимъ старостамъ, съ Лубяницкимъ старостою съ Ѳедоткомъ съ мылникомъ, Ноября въ 30 день.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

№ 25.

25.—1603, Октября 20. Царская грамота, *о сборѣ доходовъ и недоимокъ съ Важскаго уѣзда.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, въ Важеской уѣздъ, въ Шенкурской, и въ Лецкой, и въ Подвинской, и въ Борецкой, и въ Слободской, и въ Вельской, и въ Пречистенской въ Верховажской, и въ Кокшенской, и въ Ромашевской, и въ Шелоцкой, и въ Верховажской, и въ Судромской, и въ Тавренской станъ, и тѣхъ становъ въ волости и въ погосты и въ деревни, сотскимъ и судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. По окладу со всего Важеского уѣзда денежныхъ всякихъ доходовъ восмь тысячъ сто тридцать восмь рублевъ и двадцать шесть алтынъ: и нынѣ наше Царское Величество пожаловали есмя, велѣли съ васъ взять, на нынѣшней на 112 годъ, со всего Важеского уѣзда семь тысячъ сто двадцать одинъ рубль и четырнадцать алтынъ полчетверты деньги; а тысячи семинадцати рублевъ и одиннадцати алтынъ полчетверты деньги имати есмя на васъ въ нынѣшнемъ въ 112 году, для хлѣбного недороду не велѣли. Да съ Ваги же указали есмя доняти прошлого 111 году, опричь Агапитовы пустыни, чего не доплатили въ прошломъ въ 111 году по нашему указу, въ три четверти, девяносто восмь рублевъ и тридцать два алтына полчетверты деньги; а сколко съ которыя волости

№ 26. взять тѣхъ доимочныхъ денегъ порознь, и то имянно писано въ отписѣхъ въ 111 году. Да съ Важескихъ съ вершенныхъ съ судныхъ дѣлъ, которые есте судные дѣла присылали къ намъ къ Москвѣ, въ прошломъ въ 111 году, къ докладу, указали взяти докладныя пошлины; а сколко тѣхъ пошлинныхъ денегъ и съ чьего съ судного дѣла взяти, и тому послали есмя къ вамъ роспись, за приписью дiяка нашего Нечая Өедорова.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ со всего Важеского уѣзда, и съ становъ и съ волостей и съ погостовъ, на нынѣшней на 112 годъ собрали денежныхъ доходовъ семь тысячь сто двадцать одинъ рубль и четырнадцать алтынъ полчетверты деньги, да доимочныхъ денегъ девяносто восмь рублевъ и тридцать два алтына полчетверты деньги, да по росписѣ съ судныхъ дѣлъ докладныя пошлины; а собравъ тѣ деньги прислали бъ есте къ намъ къ Москвѣ, въ приказъ Казанского и Мещерского дворца, къ дiякомъ нашимъ къ Аѳонасью Власьеву да къ Нечаю Өедорову, съ старостами и съ цѣловалники, на срокъ, на Рождество Христово нынѣшняго сто втораго надесять году, одноличнo, безо всякого переводу, не дожидая по собя въ тѣхъ деньгахъ пристава изъ прогоновъ; да и провожатыхъ бы есте съ тѣми нашими деньгами послали тѣхъ же волостей крестьянъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобы имъ съ тѣми нашими деньгами до Москвы доѣхати здорово и безстрашно. А одноличнo бъ есте тѣ наши деньги собрали всѣ сполна и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ прислали; а не сберете тѣхъ нашихъ денежныхъ доходовъ всѣхъ сполна и къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ съ деньгами не пришлете, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати пристава изъ прогоновъ, а велимъ тѣ деньги и прогоны доправити на васъ вдвое, да вамъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. Писана на Москвѣ, лѣта 7112 Октября въ 20 день.— А на ставахъ у грамоты пишетъ: дiякъ Нечай Өедоровъ.

Современный списокъ изъ Тавренскаго Удѣльнаго Приказа. Писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы; въ концѣ черновосковая печать, на коей изображенie стерлось.

26.—1604, въ Ноябрѣ. Окружная грамота Лжедимитрiя, *о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ.*

Отъ Царевича и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русiи, (въ койждо градъ именно) воеводамъ и дiякомъ и всякимъ служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ и торговымъ и чернымъ людемъ. Божiимъ произволенiемъ, его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити и меня, Господаря вашего прироженнаго, Богъ невидимою рукою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язъ, Царевичъ и Великiй Князь Дмитрей Ивановичъ, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божiею помощiю иду на престолъ прародителей нашихъ, на Московское государьство, на всѣ государьства Росiйскаго царьствiя.—И вы бъ, наше прироженiе, попомнили православную христiяньскую истинную вѣру и крестное цѣлованiе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русiи, и намъ чадомъ его, что хотѣти добра во всемъ: и вы нынѣ нашего измѣнника Бориса Годунова отложитеся къ намъ и впредь уже намъ, Государю своему прироженному, служите и прямите и добра хотите, какъ отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русiи; а язъ васъ начну жаловати, по своему царьскому милосердому обычаю, и наипаче свыше въ чести держати, и все православное христiяньство въ тишинѣ и въ покои и во благоденьственомъ житiи жити учинити хотимъ.

27.—1604, Декабря 21. Царское жалованное слово князю Өедору Ивanови-

№ 27.

чу Мстиславскому и другимъ воеводамъ, *за сраженіе съ Самозванцемъ при Новгородъ Сѣверскомъ.*

Лѣта 7113 году Декабря въ 21 день, у Новагородка Сѣверскаго было дѣло съ Ростригою Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи бояромъ и воеводамъ, и на томъ дѣлѣ боярина и воеводу князя Θедора Ивановича Мстиславскаго по головѣ ранили во многихъ мѣстахъ; и Государь послалъ чашника своего Микиту Дмитреевича Вельяминова-Зернова, съ рѣчью и съ милостивымъ словомъ, къ боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому, а въ рѣчи пишетъ:

Говорити чашнику Микитѣ Дмитреевичу Вельяминову боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому: „Князь Θедоръ-осу! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Θедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Князь Θедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуютъ тебя: велѣли тебѣ челомъ ударить.—Да Государь Царь и Великій Князь Борисъ Θедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Θедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуютъ тебя: велѣли о здравіи спросить.“

Да чашнику жъ Микитѣ Дмитреевичу Вельяминову говорити боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому: „Князь Θедоръ-осу Ивановичъ! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Θедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Θедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣли тебѣ говорить: [слухъ насъ дошелъ, что у васъ бояръ нашихъ и воеводъ было дѣло съ крестопреступники съ Литовскими людми и съ Ростригою, мѣсяца Декабря въ 21 день, въ пятницу, и на томъ дѣлѣ тебя боярина нашего и воеводу князя Θедора Ивановича ранили по головѣ во многихъ мѣстѣхъ;] а бояринъ нашъ князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ товарыщи о томъ къ намъ не писалъ, коимъ обычаемъ у васъ дѣло дѣлалось. И ты то сдѣлалъ, бояринъ нашъ князь Θедоръ Ивановичъ, памятуючи Бога и крестное цѣлованіе, что еси пролилъ кровь свою за Бога и за Пречистую Богородицу, крѣпкую нашу помощницу, и за великихъ Чудотворцовъ, и за святыя Божія церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ: и аже дастъ Богъ службу свою вершишь и увидишь образъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, и наши царскіе очи, и мы тебя, за твою прямую службу, пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ, чего у тебя на умѣ нѣтъ.—Да Государь тебя жалуетъ: прислалъ къ тебѣ со мною дохтура Егана да оптекаревъ Петра да Арика.“

Да чашнику жъ Микитѣ Дмитреевичу Вельяминову говорить бояромъ князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому съ товарыщи: „Князь Дмитрей-осу Ивановичъ съ товарыщи! Государь Царь и Великій князь Борисъ Θедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царевичъ князь Θедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуетъ васъ: велѣлъ вамъ поклониться.—Князь Дмитрей-осу Ивановичъ и всѣ бояре и воеводы! Государь Царь и Великій князь Борисъ Θедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Князь Θедоръ Борисовичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорить: слухъ насъ дошелъ, что у васъ бояръ нашихъ и воеводъ съ крестопреступники съ Литовскими людми и съ Ростригою было дѣло, мѣсяца Декабря въ 21 день, въ пятницу, и на томъ дѣлѣ боярина нашего князя Θедора Ивановича Мстиславского ранили по головѣ во многихъ мѣстѣхъ; а вы того къ намъ не писали, коимъ у васъ обычаемъ дѣло дѣлалось: и вы то дѣлаете негораздо, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать вскорѣ.“

Да чашнику жъ Микитѣ Дмитреевичу Вельяминову, собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, да спросить ему отъ Государя и отъ Царевича о здравіи: „Дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди ратные! Государь Царь и Великій Князь Борисъ Θедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Царского Величества Царевичъ Θедоръ Борисовичъ всеа Русіи жалуетъ: велѣлъ васъ о здравіи спросить.

№ 28. *Выписано изъ Хронографа (оканч. 1677), находящагося въ библіотекѣ Юрьево-Польскаго Архангельскаго монастыря,* in fol°. *Л. 614.*

28.—1605, Января 14. Грамота Патріарха Іова въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь, *о ежедневномъ молебствіи, по случаю войны Царя Бориса Ѳеодоровича съ Гришкою Отрепьевымъ, и о проклятіи Самозванца со всѣми его сообщниками.*

Отъ великого господина Іева, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, къ Солѣ Вычегоцкой, въ честную обитель Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Введеніа, духовному настоятелю архимандриту Давыду. Грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіянства, Богъ попустилъ врага и поругателя христіянской вѣрѣ, Литовского короля Жигимонта: преступилъ крестное цѣлованье и мирное постановленіе порушилъ, хотячи вѣрѣ христіянской ругательство учинити и кровопролитіе всчати, умысля съ паны радными, назвалъ страдника, вора, бѣглеца государьства нашего, чернца ростригу, Гришку Отрепьева, будтось онъ Князь Дмитрей Углецкій, и своимъ злодѣйскимъ умышленьемъ мимо себя послалъ съ тѣмъ воромъ воеводъ своихъ, съ Литовскими людми и съ Запорожскыми Черкасы, въ Государя нашего отчину, Сѣверскія земли къ городамъ, похваляясь на святыя Божія церкви и на нашу истинную православную христіянскую вѣру, чтобъ имъ, бѣсовскымъ умышленіемъ своимъ, въ Російскомъ государьствѣ церкви Божіи разорити и костелы Латынскіе и Люторскіе учинити и вѣру крестьяньскую попрати и православныхъ крестьянъ въ Латынскую и въ Люторскую ересь привести и погубити. А намъ и вамъ, всему міру, о томъ подлинно вѣдомо, что Князя Дмитрія Ивановича не стало на Углечѣ, въ 99 году, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, тому нынѣ 14 лѣтъ, и нынѣ лежитъ на Углечѣ въ соборной церквѣ у Всемилостиваго Спаса, а на погребеніи его была мати его и братія ея Нагіе; а отпѣвали надъ нимъ по нашему благословенью Галасѣя Митрополитъ Сарскый и Подонскій со архимандриты и игумены и со освященнымъ соборомъ; а великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, посылалъ на погребенье его боляръ своихъ, князя Василья Ивановича Шуйского съ товарыщи, и съ ними дворянъ своихъ; и какъ что дѣлалось, то все вы подлинно сами вѣдаете, и нынѣ Князь Дмитрей лежитъ на Углечѣ. И то не явное ли ихъ злодѣйское умышленье, и воровство, и бѣсовскія мечты? Статочное ли то дѣло, что Князю Дмитрію изъ мертвыхъ воскреснути прежде общаго воскресенья и страшнаго суда владыки Христа Бога нашего воскресенія? Нѣсть, до общаго воскресенія: тако вѣруемъ вси и исповѣдуемъ. А дѣлаетъ то Жигимонтъ король и паны радные умышленіемъ своимъ, хотячи Сѣверскія земли городовъ доступити къ Литвѣ, для того страдника назвали Княземъ Дмитріемъ; а тотъ страдникъ, ростригa, вѣдомой воръ, въ мірѣ звали его Юшкомъ Богдановъ сынъ Отрепьевъ, жилъ у Романовыхъ во дворѣ и заворовався отъ смертныя казни постригся въ чернцы, и былъ по многимъ монастыремъ, и въ Чюдовѣ монастырѣ во дьяконѣхъ, да и у меня Іева Патріарха во дворѣ для книжного писма побылъ во дьяконѣхъ же; а послѣ того сбѣжалъ съ Москвы въ Литву съ товарыщи своими, съ Чюдовскими чернцы, съ попомъ Варламомъ Яцкимъ да съ крылошаниномъ съ Мисаиломъ Повадинымъ; и былъ тотъ Гришка Отрепьевъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ и въ Николскомъ монастырѣ во дьяконѣхъ, и отвергся въ Литвѣ христіянскія вѣры и иноческій образъ попралъ, платье съ себя черническое скинулъ и уклонился въ Латынскую ересь, впалъ въ чернокнижіе и въ вѣдовство, и по призыванью бѣсовскому и по умышленію короля Литовского Жигимонта и Литовскихъ людей учалъ тотъ воръ ростригa тѣмъ имянемъ Дмитріемъ

№ 23.

Царевичемъ Углецкимъ ложно называтися. И которые товарыщи его, воры, въ Литву за рубежъ его проводили, и которые про него подлинно вѣдаютъ и въ Литвѣ съ нимъ зналися, чернецъ Пиминъ постриженикъ Днѣпрова монастыря, да чернецъ Венедиктъ постриженикъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославецъ посадской человѣкъ Степанко иконникъ съ товарыщи, и тѣ предо мною Іевомъ Патріархомъ на освященномъ соборѣ въ роспросѣ сказывали: чернецъ Пиминъ сказалъ, что онъ съ тѣмъ воромъ, съ черньцемъ Гришкою Отрепьевымъ, да съ его Гришкиными совѣтники, съ попомъ Варламомъ да съ крылошаниномъ съ Мисаиломъ Повадинымъ, познался въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ въ Спаскомъ монастырѣ, а изъ Нова деи городка Сѣверского взяли его съ собою для знатья дороги, и шли они къ Стародубу; и какъ будутъ у Литовского рубежа и тѣ деи черньцы пошли за Литовской рубежъ, а онъ чернецъ Пиминъ проводилъ ихъ за Литовской рубежъ до имѣнія пановъ Стонислава да брата его Александра до села Слободки, и проводивъ ихъ воротился назадъ въ Государеву землю; а чернецъ Венедиктъ сказалъ, что онъ сбѣжалъ въ Кіевъ изъ Смоленска и былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, и видѣлъ того вора Гришку въ Кіевѣ въ Печерскомъ и въ Николскомъ монастырѣ въ черньцахъ, да и у князя Василья Острожского былъ и діяконилъ, а послѣ того присталъ тотъ воръ Гришка къ Лютаремъ и уклонился въ ересь и въ чернокнижье и учалъ воровати у Запорожскихъ Черкасовъ, въ черньцахъ мясо ѣсти, и онъ деи Венедиктъ увѣдавъ того страдника вора обличалъ и извѣщалъ Печерскому игумену и говорилъ, чтобъ того страдника вора поималъ; и Печерской игуменъ посылалъ къ казакомъ того вора имати Печерскихъ старцовъ и слугъ и его Венедикта, и тотъ воръ и богоотступникъ своими бѣсовскими мечты увѣдавъ про то, ухоронился и ушелъ ко князю Адаму Вишневецкому и, по сотонинскому ученью и по Вишневецкихъ князей воровскому умышленью и по королевскому велѣнью, учалъ называтися Княземъ Дмитріемъ. А Стефанъ иконникъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ Кіевъ промѣнивати образовъ и жилъ въ Кіевѣ годъ да 13 недѣль, и того ростригу Гришку видѣлъ онъ въ Кіевѣ въ черньцахъ, и былъ де онъ у князя Василья Острожского и въ Печерскомъ и въ Николскомъ монастырѣ во дьяконѣхъ, и къ лавкѣ его приходилъ въ чернеческомъ платьѣ съ Запорожскими Черкасы, и послѣ деи того тотъ воръ страдникъ и богоотступникъ ростригся и пришелъ ко князю Адаму Вишневецкому, а съ нимъ по совѣту и по дьяволскому ученью учалъ называтися Княземъ Дмитріемъ, да и къ королю и къ паномъ радѣ князь Адамъ Вишневецкой того вора привелъ, и онъ, своими бѣсовскими мечты и королевскымъ и пановъ рады умышленьемъ, учалъ называтися Княземъ Дмитріемъ и язался въ томъ королю, и умыслили на то, что итти войною на государеву вотчину на Сѣверскую землю, церкви Божіи разоряти и вѣру христіянскую попрати, и учинити въ Російскомъ государьствѣ во святыхъ божіихъ церквахъ костелы Латынские и Люторскіе и Жидовскіе, и для разоренья святыхъ божіихъ церквей и поруганья истинныя православныя христіянскыя вѣры, король и арцыбискупы и бискупы и паны рада учали его подмогати, послали съ нимъ воеводъ своихъ, Литовскыхъ людей и Запорожскыхъ Черкасовъ, да и государевыхъ измѣнниковъ своими бѣсовскими мечты прелстили и подкупили, хотячи ихъ души въ погибель привести и погубити. И великій Государь нашъ, Богомъ вѣнчанный и благочестивый и христолюбивый Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и благородный сынъ его Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всея Русіи, слышавъ толикое клятвеное и крестное цѣлованье преступленье и скорое и неначаемое нахожденіе Литовскихъ людей на Російскую державу, прося у Бога помощи и у Пречистыя Богородицы и у великихъ Чудотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ, послали своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ,

№ 28. князя Өедора Ивановича Мстиславского съ товарыщи въ Сѣверскіе городы, а съ ними послали многую рать свою, а велѣли противъ Литовскихъ людей, съ Божіею помощію, за святыя Божія церкви, и за честныя иконы, и за нашу святую благочестивую крестьянскую вѣру, и за свое царьское самодрьжавство Богомъ порученное ему Російскаго царьства, стояти храбрьски и мужьски.—И нынѣ благословляемъ преподобьство твое, да подвигнетеся трудолюбезно, со игумены и съ протопопы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми православными крестьяны, постомъ и молитвою и чистотою душевнѣ и тѣлеснѣ и прочими духовными добродѣтелми, и чтобъ вамъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ отнынѣ и впередъ пѣти соборнѣ по вся дни молебны въ соборной церквѣ, и по честнымъ монастыремъ и по святымъ Божіимъ церквамъ и во всей Увычегоцкой Соли такожъ велѣли пѣти молебны и молити Господа Бога и Пречистую Богородицу, заступницу и помощницу крестьянского рода, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и великыхъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и милость свою и человѣколюбіе изліялъ, и не далъ бы Російскаго государьства и Сѣверскія области въ расхищенье и въ плѣнъ поганымъ Литовскимъ людемъ въ Латынскую ересь превратити; и даровалъ бы Господь Богъ и Пречистая Богородица и великіе Чудотворцы Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Өедоровичу, всеа Русіи Самодержьцу, и сыну его, Государю нашему, Царевичу Князю Өедору Борисовичу всеа Русіи, и всему ихъ христолюбивому воиньству, и всему православному христіянству, свыше на вся видимые и невидимые враги побѣдителная; и сокрушилъ бы Господь Богъ гордыню ихъ и злое и скорое и неначаемое ополченіе и на святыя Божія церкви и на православную вѣру христіяньскую; не далъ бы Господь Богъ пролитися крови христіяньской отъ враговъ креста Христова и клятвопреступниковъ Литовскихъ безбожныхъ людей; и избавилъ бы Господь Богъ все православное христіянство ото огня, и меча, и мора, и отъ нашествія иноплеменныхъ и межеусобныя брани: да негли Владыко отвратитъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ и Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержьца, и сына его, Государя нашего, Царевича Князя Өедора Борисовича всеа Русіи, воиньству подастъ побѣду и одолѣніе на сопостатъ, на Литовскихъ людей, и на вся безбожные языки, и на поругателей и на отметниковъ христіянскія вѣры, и на его государевыхъ измѣнниковъ. Да и во всюбъ еси Соли Вычегоцкія и во весь уѣздъ въ монастыри игуменомъ и по святымъ Божіимъ церквамъ розослалъ свои грамоты, съ поученьемъ и съ духовнымъ наказаньемъ, и велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а у Соли Вычегоцкой велѣлъ бы еси созвати въ соборную церковь игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи приказныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ всякихъ людей, и все православное христіяньство, и сю нашу грамоту велѣлъ прочести всѣмъ во услышанье и того измѣнника и преступника креста Христова, и еретика, и отметника и поругателя христіяньскія вѣры, ростригу Гришку, что былъ въ мірѣ Юшка Богдановъ сынъ Отрепьевъ и бѣсовскимъ ученіемъ и королевскимъ умышленьемъ именоваше себе ложно Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, и его воровскихъ совѣтниковъ, и научившихъ его таковому злому умышленію, и хотящихъ озлобити церкви Божіи, и государевыхъ измѣнниковъ, которые Государю измѣнили, а тому вору и богоотступнику послѣдствуютъ и именуютъ его Княземъ Дмитріемъ, и впередъ кто учнетъ на то прелщатися и ему вѣрити и Государю похочетъ измѣнити, соборнѣ и всенароднѣ прокляли и впередъ проклинати велѣли, да будутъ они вси про-

кляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. А мы здѣсь, во царствующемъ градѣ Москвѣ, соборнѣ, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и со архимандриты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми православными христіяны, тако жъ ихъ вѣчному проклятію предахомъ и впередъ проклинати повелѣваемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Генваря въ 14 день.—А назадѣ у грамоты пишетъ: Неудача Ховралевъ. 113 Марта въ 3 день принеслъ грамоту въ Введенской монастырь ямщикъ Тотомской.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 211—218.

№ 29.

29.—1605, въ Январѣ. Грамота Новгородскаго Митрополита Исидора въ Соловецкій монастырь, *о ежедневномъ молебствіи, по случаю войны Царя Бориса Θеодоровича съ Гришкою Отрепьевымъ, и о проклятіи Самозванца.*

Благословеніе пресвященнаго Исидора, Митрополита Великого Новагорода и Великолуцкого, въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и преподобныхъ Отецъ нашихъ Зосимы и Саватія Чудотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братьею. По приказу Государя Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи, писалъ къ намъ отецъ нашъ, великій господинъ святѣйшій Іевъ Патріярхъ Московскій и всея Русіи: грѣхъ ради нашихъ и всего христіянства Богъ попустилъ на ны врага и поругателя христіянскія вѣры, Литовского короля Жигимонта, преступилъ крестное цѣлованіе и мирное постановеніе порушилъ и послалъ свою рать на Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Θедоровича, всея Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Царевича князя Θедора Борисовича всеа Русіи отчину, на Сѣверскіе городы; и Литовскіе люди пришли на Государеву отчину, на Сѣверскіе городы, безвѣстно, и многое пролитіе крестьянскія крови учинили, и хвалятся святыя Божія церкви разорити, и нашу истинную православную христіянскую вѣру попрати, и православныхъ христіянъ въ Латинскую ересь привести и погубити; а ходитъ деи у Литовскихъ людей и у Черкасовъ и у казаковъ въ головахъ, по королеву и Литовскихъ людей умышленію, христіянской отметникъ, а Государевъ измѣнникъ, ростригa, что былъ чернецъ Гришка, а въ мірѣ былъ Юшка Богдановъ сынъ Отрепьевъ; а жилъ тотъ чернецъ здѣсь на Москвѣ въ Чюдовѣ монастырѣ, поставленъ былъ во дьяконы, да и въ иныхъ во многихъ монастырѣхъ побылъ, и сбѣжалъ съ Москвы въ Литву, и въ Литвѣ отвергся христіянскія вѣры и иноческій образъ попралъ, платье съ себя черническое скинулъ и уклонился въ Латинскую ересь, и по умышленію Литовского короля Жигимонта и Литовскихъ людей назвался Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ; а Царевича Дмитрея Ивановича не стало на Углечѣ въ 99-мъ году, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Самодержцѣ; извѣстно всѣмъ намъ и всему міру про его преставленіе; а на погребеніи его была блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, Царица Марья, его Царевича Дмитрея мать; а отпѣвали надъ нимъ и погребали, по благословенію святѣйшаго Іева, Патріярха Московскаго и всеа Русіи, Галасѣя Митрополитъ Сарскій и Подонскій со архимариты и со игумены и со освященнымъ соборомъ, да на погребеніи жъ были Государевъ бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской, да околничей Ондрей Петровичъ Клешнинъ, да думной діакъ Елизарей Вылузгинъ, и родъ царицынъ Марьинъ Нагіе на погребеніи были всѣ; а отпѣвали надъ нимъ и погребли на Углечѣ въ соборной церкви всемилостиваго Спаса; и Дмитрею было Царевичу

№ 29. какъ изъ мертвыхъ воскреснути? Преже общаго воскресенія и страшнаго суда Владыки Христа Бога нашего воскресенія мертвымъ нѣсть, тако вѣруемъ вси и исповѣдуемъ. Да и совѣтники и друзья того Государева измѣнника, ростриги Гришки Отрепьева, которые его въ Литву за рубежъ проводили и которые съ нимъ въ Литвѣ водились, чернецъ Пиминъ постриженикъ Днѣпрова монастыря, да чернецъ Венедихтъ постриженикъ Троицы Сергіева монастыря, да Ярославецъ посадской человѣкъ Степанко иконникъ, переиманы и по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, передъ святѣйшимъ Іевомъ Патреярхомъ Московскимъ и всеа Русіи, на освященномъ соборѣ росспрашиваны: и въ роспросѣ чернецъ Пиминъ сказалъ, что онъ постриженикъ Днѣпрова монастыря, и изъ Днѣпрова деи онъ перешолъ во Брянескъ, а изо Брянска пришолъ въ Новгородокъ Сѣверской въ Спасской монастырь, и познался тутъ въ Спасскомъ монастырѣ съ тѣмъ чернцомъ съ Гришкою Отрепьевымъ да съ его Гришкиными совѣтники, съ черньцомъ Мисайломъ Повадинымъ да съ черньцомъ съ Варламомъ; а сказали деи ему тѣ черньцы, что они бывали Чюдова монастыря, а изъ Новагородка деи Сѣверского пошли они къ Чернигову; и какъ будутъ близко Литовского рубежа и тѣ деи чернцы пошли за Литовской рубежъ, а онъ чернецъ Пиминъ съ ними жъ пошолъ и проводилъ ихъ за Литовской рубежъ, до села пана Станислава, и проводивъ ихъ, воротился назадъ въ Государеву землю; а чернецъ Венедихтъ сказалъ, что онъ постриженикъ Троицы Сергіева монастыря, а отъ Троицы деи Сергіева монастыря перешолъ онъ въ Смоленескъ, а изъ Смоленска сбѣжалъ въ Кіевъ въ Печерской монастырь и видѣлъ Гришку въ Печерскомъ монастырѣ въ чернцѣхъ, а послѣ того видѣлъ его въ Кіевѣ жъ въ Никольскомъ монастырѣ ространжена, а назывался Царевичемъ Дмитреемъ, да у Черкасъ деи у Днѣпровскихъ въ полку видѣлъ его ространжена жъ, а онъ деи съ ними мясо ѣстъ, а назывался Царевичемъ Дмитреемъ же; а Степанъ иконникъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ Кіевъ промѣнивати образовъ и того ространгу Гришку видѣлъ онъ въ Кіевѣ въ черномъ платьѣ, и послѣ того, какъ тотъ Гришка ространгся и назывался Царевичемъ Дмитреемъ, и онъ его въ Кіевѣ и у Князя Адама Вишневецкого видалъ же, а называется Царевичемъ Дмитреемъ, и Князь Адамъ деи Вишневецкой сговоряся съ нимъ воровствомъ, хотя вѣру христіянскую попрати и церкви божіи разорити, ѣздилъ съ нимъ къ королю, а называлъ его Царевичемъ Дмитреемъ, и тотъ деи ространга Гришка предъ королемъ сказался Царевичемъ же Дмитреемъ и похвалился итти войною на Государеву отчину, на Сѣверу, и церкви божіи разорити, и вѣру христіянскую попрати, и учинити во святыхъ божіихъ церквахъ костелы Латинскіе и Люторскіе и Жидовскіе, и король деи и паны радные, и арцыбискупы и бискупы, для разоренія святыхъ божіихъ церквей и поруганія истинныя православныя христіянскія вѣры, дали ему казну многую, а велѣли ему итти на Государеву отчину на Сѣверскіе городы. И то Литовского короля и Литовскихъ людей, и того Государева измѣнника и еретика и разорителя святыхъ божіихъ церквей, поругателя христіянскія вѣры, ространги Гришки Отрепьева злое ложное умышленіе и воровство стало предъ очима всѣхъ явьственно, и на то деи ихъ злое коварственное умышленіе многіе люди прелстилися, забывъ христіянскую вѣру, и крестное цѣлованіе преступили, и Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю нашему Царевичу Князю Ѳедору Борисовичу всея Русіи измѣнили, и городы Черниговъ да Монастыревъ Литовскимъ людемъ сдали; а нынѣ Литовскіе люди, и Черкасы, и казаки, и Государевы измѣнники, которые прелстилися и Государю измѣнили, съ тѣмъ съ еретикомъ съ ространгою стоятъ подъ Новымгородкомъ Сѣверскимъ и Государеву отчину, Сѣверскіе городы, воюютъ. И великій Государь

№ 29.

нашъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый и христолюбивый Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и благородный сынъ его Государь нашъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, слышавъ толикое клятвеное и крестного цѣлованія преступленіе и скорое и неначаемое нахоженіе Литовскихъ людей на Російскую державу, прося у Бога помощи и у Пречистыя Богородицы и у великихъ Чюдотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ, послали своихъ Государевыхъ бояръ и воеводъ Князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ товарыщи въ Сѣверскіе городы, а съ ними послали рать свою, а велѣли противъ Литовскихъ людей, съ Божіею помощію, за святыя божія церкви, и за честныя иконы, и за нашу святую благочестивую христіянскую вѣру, и за свое царьское самодержавство Богомъ порученного ему Російского царства, стояти храбрьски и мужески.—И нынѣ молимъ и благословляемъ васъ, да подвигнетесь трудолюбезно со всѣмъ освященнымъ соборомъ, постомъ и молитвою, и чистотою душевнѣ и тѣлеснѣ, и прочими духовными добродѣтелми, и отнынѣ и впредь пѣли соборнѣ по вся дни молебны, въ соборнѣй церкви и по святымъ божіимъ церквамъ, и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу, заступницу и молебницу крестьянского рода, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и милость свою и человѣколюбіе изліялъ, и не далъ бы Російского государьства и Сѣверскія области въ расхищеніе и въ плѣнъ поганымъ Литовскимъ людемъ въ Латынскую ересь превратити, и даровалъ бы Господь Богъ и Пречистая Богородица и великіе Чюдотворцы Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю нашему Царевичу Князю Ѳедору Борисовичу всеа Русіи и всему ихъ христолюбивому воинству и всему православному христіянству свыше на вся видимые и невидимые враги побѣдительная, и сокрушилъ бы Господь Богъ гордыню ихъ и злое и скорое неначаемое ополченіе и на святыя Божія церкви и на православную вѣру христіянскую, и не далъ бы Господь Богъ пролитія крестьянскія крови отъ враговъ креста Христова и клятвопреступниковъ Литовскихъ безбожныхъ людей, и Государевы бъ городы Російскія державы, которые сдали измѣнники, возвратилъ вспять Государю нашему благочестивому Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю нашему Царевичу Князю Ѳедору Борисовичу всеа Русіи, и избавилъ бы Господь Богъ все православное христіянство отъ огня и меча и мора и отъ нашествія иноплеменныхъ и межусобныя брани: да негли Владыка отвратитъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ и Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государя нашего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи воинству подастъ побѣду и одолѣніе на супостатовъ ихъ, на Литовскихъ людей, и на вся безбожные языки, и на поругателей и на отметниковъ крестьянскія вѣры на его Государевыхъ измѣнниковъ, и Государеву отчину городы, которые сдали имъ Государевы измѣнники, возвратитъ Государю нашему Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и сыну его Государю нашему Царевичу Князю Ѳедору Борисовичу всеа Русіи. И въ своей бы еси, сыну, обители сю нашу грамоту велѣлъ прочести всѣмъ во услышаніе и того измѣнника и преступника креста Христова и еретика и отметника и поругателя христіянскія вѣры ростригу Гришку, что былъ въ мірѣ Юшко Богдановъ сынъ Отрепьевъ, именовавшаго себе ложно Царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, прокляли соборнѣ всенароднѣ, и впредь бы проклинати велѣлъ въ своей обители, да и совѣтниковъ его и пріемниковъ, которые его пріимали и научили, да и нынѣ способствуютъ и побораютъ по немъ и повелѣваютъ святыя Божія церкви разоряти и христіянскую истин-

*

№ 30. ную православную вѣру попрати и кровь крестьянскую проліяти, и научившихъ его такому злому умышленію, да и Государевыхъ измѣнниковъ, которые Государю измѣнили, городы сдавали и ему Гришкѣ послѣдствуютъ и повинуются и Царевичемъ Дмитреемъ его имянуютъ и служатъ ему, также прокляли соборнѣ и всенароднѣ, да будутъ они прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а мы здѣся въ Великомъ Новѣгородѣ соборнѣ, со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми православными христіяны, такоже ихъ прокляли всѣхъ и впредь проклинати повелѣваемъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Никиты Епископа и Иванна и Еуфимія и Іоны Архіепископовъ Ноугородскихъ молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ преподобствомъ всегда и во вѣки, аминь.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Соловецкаго монастыря, писанъ столбцемъ и бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: **Въ пречестную и великую обитель боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братьею.**

30.—1598—1605. Наказъ о судѣ и расправѣ въ Заонѣжскихъ погостахъ.

. . . .

.. и за волостныхъ людей руками, чтобъ впередъ въ томъ у лутчихъ людей съ молотчими спору не было, да тѣ выборные и излюбленные списки присылати въ Великій Новгородъ; а тѣхъ старостъ и цѣловалниковъ Кондратью приводити къ крестному цѣлованью, коего жъ старосту и цѣловалниковъ въ своемъ погостѣ, передо всѣми волостными людми. А того Кондратью беречи накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ погостѣхъ старосты и цѣловалники годы по два и по три не были и заговоромъ старосты и цѣловалники не ставилися, а выбирали бъ старостъ и цѣловалниковъ всѣ крестьяне не воровъ и не ябедниковъ, которые бъ Государевыми денежными доходы не корыстовались и съ крестьянъ лишнихъ денегъ не сбирали, и наймитовъ старосты и цѣловалники въ свое мѣсто иныхъ крестьянъ съ Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи казною въ Новгородъ не посылали, чтобъ Государевѣ казнѣ истери и убытка ни которого не было. А какъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, въ Заонѣжскіе погосты изъ Новагорода, для Государевыхъ денежныхъ доходовъ или для какихъ иныхъ Государевыхъ дѣлъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ или подъячихъ и розсылщиковъ присылати, и Кондратью тѣми Государевыми всякими дѣлы съ ними промышляти неоплошно вмѣстѣ, за одинъ, въ правду, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью; а крестьяномъ насилства и продажи никакія не чинити и никакихъ напрасныхъ безлѣпичныхъ дѣлъ, мимо Государевъ указъ, своимъ умышленьемъ не всчинати и посуловъ отъ того ни у кого ничего ни которыми дѣлы не имати. А которые будетъ крестьяне учнутъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи бити челомъ, а приносити къ нему о какихъ о управныхъ дѣлѣхъ промежъ собя челобитныя, и Кондратью въ тѣхъ дѣлѣхъ по челобитнымъ, опрочѣ розбоя и татьбы съ поличнымъ и душегубства, судити и росправа межъ ими чинити въ правду, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, безволокитно; а въ судѣ никому ни которыми дѣлы не норовити и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого не имати; а въ судѣ велѣти съ собою быти тѣхъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, человѣкомъ пятмя или шестьмя; а въ чомъ будетъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и Кондратью суда своего списки и обоихъ исцовъ и по нихъ поручныя записи присылати въ Великій Новгородъ; а кто учнетъ бити челомъ стороннихъ людей на Го-

сударевыхъ крестьянъ, и ему на тѣхъ крестьянъ управа давати жъ въ правду и крестьяномъ въ томъ не норовити жъ. А на Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи съ судныхъ дѣлъ пошлинъ имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги; а что на комъ и съ какого судного дѣла пошлинъ возметъ, и ему тѣ денги велѣти писати имянно въ книги земскому діячку, порознь, да тѣ ему денги и книги присылати въ Великій Новгородъ. Да Кондратью жъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Заонѣжскихъ погостѣхъ крестьяне и иные всякіе люди корчемного питья не держали, винъ не курили и пивъ не варили, и медовъ не ставили, и воромъ, татемъ и розбойникомъ и зернщикомъ и инымъ лихимъ людемъ къ нимъ пріѣзду и приходу и блядни не было, да и про себя бъ крестьяне винъ не курили жъ; а будетъ которые люди учнутъ въ Заонѣжскихъ погостѣхъ корчмы держати, вина курити, и пива варити, и меды ставити и продавати, и къ нимъ лихіе какіе люди пріѣзжати и приходити, и Кондратью у тѣхъ людей, съ старосты и съ цѣловалники и съ волостными съ лутчими людми, тѣ корчемные питья и суды винные, котлы и кубы и трубы, выимати и питуховъ имати; а на Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи заповѣди на тѣхъ людѣхъ, у кого корчемные и недокладные питья выимутъ, впервые по два рубля, и давати ихъ на поруки съ записьми, что имъ впередъ корчемного питья не держати, а на питухѣхъ имати по полтинѣ на человѣкѣ; а у кого выимутъ корчемные питья вдругіе, и на тѣхъ людѣхъ имати . . . . № 30.

Современный списокъ сего наказа управителю Заонѣжскихъ погостовъ, писанный столбцемъ, на 3 листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора. Начало и конецъ утрачены.

VIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

№ 31–32. **31.**—1605, Апрѣля 19. Грамота Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла въ монастыри Усольскаго уѣзда, *о сорокодневной панихидѣ по усопшемъ Государѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ.*

Благословеніе великого господина преосвященнаго Кирила, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, къ Вычегоцкой Соли на посадъ, Введенского монастыря архимариту Давыду да соборныя церкви Благовѣщенія Пречистыя Богородицы протопопу Лукѣ съ братьею, и во весь Усолской уѣздъ въ монастыри игуменомъ и посадскимъ попомъ и дьякономъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за нашъ грѣхъ и всего православнаго христіяньства, великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, праведная его и безпорочная душа съ сего свѣта къ Богу отошла Апрѣля въ 13 день; а по его Государеву обѣщанію Богъ его Государя сподобилъ воспріяти ангельскій образъ, во иноцѣхъ Боголѣпъ.— И ты бъ архимаритъ и игумены и протопопъ съ братьею, и попы и дьяконы, тотчасъ по великомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, во иноцѣхъ Боголѣпѣ, пѣли понахиды соборныя во всю четыредесятницу ежедней, на обѣдняхъ и на вечерняхъ и на литіяхъ, и въ монастырѣхъ братію кормити по монастырьскому уложенью; а милостыню на сорокоустье пришлютъ. Писано въ Ростовѣ, лѣта 7113 Апрѣля въ 19 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 219 и 220.

32.—1605, Апрѣля 29. Грамота Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Кирилла въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь, *о трехдневномъ молебствіи за Царя Ѳеодора Борисовича и за Царское семейство.*

Благословеніе великого господина преосвященнаго Кирила, Митрополита Ростовского и Ярославского, къ Вычегоцкой Соли на посадъ, въ монастырь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введенія, о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Давыду яже о Христѣ съ братьею. Божіимъ судомъ, а грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіяньства, Богомъ вѣнчанный благочестивый и христолюбивый великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, оставя земное царьство отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царьствія Апрѣля въ 13 день; а по его Государеву обѣщанію Богъ его Государя сподобилъ воспріяти ангельскій образъ, во иноцѣхъ Боголѣпъ; а отходя сего свѣта, при насъ богомолцѣхъ своихъ, приказалъ и благословилъ на великіе государьства, на Владимерское и на Московское и на Ноугородское, и на царьство Казанское и на Астроханское и на Сибирское, и на всѣ великіе государьства Російскаго царьства, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, сына своего, великого Государя нашего, Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, и благословилъ его Государя на Російское государьство крестомъ животворящаго древа, имъ же вѣнчаются на царьство великіе Государи наши прежніе цари, да крестомъ Чудотворца Петра. И по преста-

вленіи великого Государя нашего, Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и съ нимъ о святѣмъ Дусѣ мы сынове его, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и весь освященный вселенскій соборъ, и боляре и дворяне и приказные люди и весь царьскій сигклитъ, и гости и торговые люди, и всенародное множество Російского государьства, великую Государыню благочестивую Царицу и Великую Княгиню Марью Григорьевну всеа Русіи молили со слезами и милости просили, чтобъ Государыня пожаловала положила на милость, не оставила насъ сирыхъ до конца погибнути, въ содержаніи своихъ великихъ государьствъ была на царьствѣ по прежнему, а благороднаго сына своего, великого Государя нашего, Царевича Князя Өедора Борисовича всеа Русіи на Російское государьство благословила быти Царемъ и Самодержцемъ всей Руской землѣ; такоже и Государю Царевичу Князю Өедору Борисовичу всеа Русіи били челомъ и милости просили, чтобъ онъ Государь пожаловалъ, по благословенію и по приказу отца своего, блаженныя памяти великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, былъ на Російскомъ государьствѣ Царемъ и Самодержцемъ всей Руской землѣ. И великая Государыни наша, благовѣрная и христолюбивая Царица и Великая Княгиня Марья Григорьевна всеа Русіи, слезъ и моленія нашего и своего царьского сигклита, болярь и дворянъ и приказныхъ людей и всего православнаго христіянства, не презрѣла: по приказу блаженныя памяти великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, во иноцѣхъ Боголѣпа, на Російскомъ государьствѣ въ самодержаніе изволила быти по прежнему; а сына своего, великого Государя нашего, Царевича Князя Өедора Борисовича всеа Русіи, благословила и повелѣла быти на Московскомъ государьствѣ и на всѣхъ государьствахъ Російскаго царьствія Царемъ и Самодержцемъ, яко же и отецъ его великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, бысть Царемъ на Російскомъ государствѣ. Да и Государь Царевичъ Князь Өедоръ Борисовичъ всеа Русіи, по благословенію и по приказу отца своего, блаженныя памяти великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, во иноцѣхъ Боголѣпа, и по повелѣнію матери своей великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, насъ богомолцовъ своихъ, и болярь, и дворянъ и весь царьскій сигклитъ, и все православное крестьянство пожаловалъ: на Московскомъ государьствѣ и на всѣхъ государьствахъ Російского царьствія Царемъ и Великимъ Княземъ быти произволилъ, и съ Божіею помощію, на своихъ государьствахъ сѣлъ. И отецъ нашъ святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и мы, ихъ Государевы богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, благословили великого Государя Царя и Великого Князя Өедора Борисовича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государьствъ Царя и обладателя, на Московское государьство и на всѣ государьства всея Великія Росіи; а боляре, и околничіе, и думные дворяне и дьяки, и дворяне и дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости всѣхъ сотень и торговые всякіе люди Московскаго государьства, передъ нами, передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, цѣловали животворящей крестъ, что имъ служити и прямити великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ всеа Русіи, и Государю Царю и Великому Князю Өедору Борисовичу всеа Русіи, и Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ всеа Русіи; а иного Государя имъ, опричь Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи и ея дѣтей, Государей своихъ, Государя Царя и Великого Князя Өедора Борисовича всеа Русіи и Государыни Царевны и Великія Княжны Ксеніи Борисовны всеа Русіи,

№ 32. не искати и не хотѣти и имъ Государемъ не измѣнити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, въ богоспасаемомъ градѣ у Вычегоцкой Соли послалъ по дворянъ и по приказныхъ людей, и по дѣтей боярскихъ, и по всенародное крестьянство града Вычегоцкія Соли, а велѣлъ дворяномъ и приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ и всему христіянству быти въ соборную апостольскую церковь и сію нашу грамоту велѣлъ прочести, въ соборной апостольской церкви, передъ архимариты и передъ игумены, и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, и передъ православными крестіяны, всѣмъ во услышаніе; а прочетъ сю нашу грамоту ты, сыну, со архимариты и со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, во святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви, пѣли молебны по три дни съ звономъ и впередъ молили бы всемилостиваго въ Троицы славимаго Господа Бога и Пречистую Богородицу, владычицу нашу, заступницу всего христіянскаго рода, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ Михаила и Гаврила и прочихъ Силъ безплотныхъ, и святого и славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Иванна, и святыхъ славныхъ божественныхъ верховныхъ Апостолъ, и святого великого Чудотворца Николы, и святыхъ великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и святыхъ великихъ праведныхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романъ и Давыдъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ, Сергѣя и Варлама, и Кирила, и Никона, и Пафнотія, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о мирѣ и о тишинѣ всего міра, и о многолѣтномъ здравіи и о спасеніи благовѣрныя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и о благороднемъ сынѣ ея о великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и о сестрѣ его, а о нашей Государынѣ, Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ всеа Русіи, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ, чтобъ Господь Богъ и Пречистая Богородица имъ Государемъ умножилъ лѣтъ живота ихъ; и даровалъ бы имъ Господь Богъ многолѣтное здравіе; и послалъ бы Господь Богъ имъ Государемъ и всему ихъ христолюбивому воинству свыше побѣду и крѣпость и храбрость, мужество и одолѣніе на вся видимые и невидимые враги; и возвысилъ бы Господь Богъ ихъ царьскую десницу надъ Латынствомъ, и надъ Бесерменствомъ, и надо всѣми враги ихъ; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ихъ враговъ ихъ и супостатовъ; и устроилъ бы Господь Богъ царьство ихъ тихо и мирно и безмятежно; и избавилъ бы Господь Богъ христолюбивое ихъ царьское воинство и все православное христіянство отъ глада и губителства, труса и потопа, огня и меча, и мора, и нашествія иноплеменныхъ и межиусобныя брани, и ото всякихъ злыхъ, находящихъ на ны; и даровалъ бы Господь Богъ всему православному христіянству тишину и благоденство, изобиліе плодовъ земныхъ и всѣхъ благихъ неоскудная подаянія, отнынѣ и до вѣка. Да и во всемъ бы еси Вычегоцкомъ уѣздѣ въ честныхъ монастырѣхъ и по святымъ церквамъ, на посадѣ и въ уѣздѣ, велѣлъ пѣти молебны такожъ по три дни съ звономъ и впередъ молили бы всемилостиваго въ Троицы славимаго Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А въ октеніяхъ, и на павечерницѣ, и на полунощницѣ, и на заутренѣ, и на литоргіѣ, и на молебнѣ, какъ молити Господа Бога, за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Григорьевну всеа Русіи, и за благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великого Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ксенью; и какъ многолѣтье поминати, и тому всему послали есмя къ тебѣ, сыну, роспись подъ сею грамотою: и ты бъ, сыну, во всемъ Вычегоцкомъ уѣздѣ въ монастырѣхъ архимаритомъ и

игуменомъ, и по святымъ церквамъ попомъ и дьякономъ, и всему освященному собору, велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ въ росписи написано. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и молитвы иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова Епископовъ, Ростовскихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вашимъ преподобствіемъ всегда и во вѣки, аминь. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7113 Апрѣля въ 29 день.

Выписано изъ рукописнаго Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 220—230.

33.—1605, Мая 7. Царская грамота въ Кириллобѣлозерскій монастырь, *о рядовомъ старцѣ Ширшовѣ.*

Отъ Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи и отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Селиверсту съ братьею. Послана къ вамъ наша грамота напередъ сего, что пожаловали есмя старца Леонида Ширшова, велѣли ему быти на его обѣщаньѣ въ Кириловѣ монастырѣ по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ старцу Леониду Ширшову велѣли быти въ Кириловѣ монастырѣ по прежнему въ рядовыхъ старцахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Мая въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ.

34.—1605, въ Іюнѣ. Грамота Лжедимитрія къ Московскимъ боярамъ и другимъ всякаго званія людямъ, *о правахъ его на престолъ Россійскій.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, бояромъ нашимъ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князю Ва- №33-34 силью да Князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ людемъ, и середнимъ, и всякимъ чернымъ людемъ. Цѣловали есте крестъ блаженныя памяти отцу нашему, великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, что было опричь нашего государьского роду на Московское государьство иного Государя никого не хотѣти и не искати; и какъ, судомъ Божіимъ, отца нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на Російскомъ государьствѣ учинился братъ нашъ, великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и (*) насъ великого Государя, измѣнники наши послали на Углечь и толикое утѣсненіе нашему Царьскому Величеству дѣлали, чего и подданнымъ дѣлати было негодно, присылали многихъ воровъ и велѣли насъ портити и убити: и милосердый Богъ насъ великого Государя отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ укрылъ, оттолѣ даже до лѣтъ возраста нашего въ судбахъ своихъ сохранилъ; а вамъ, бояромъ нашимъ, и околничимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, измѣнники наши вмѣщали, будто насъ великого Государя не стало и похоронили будто насъ великого Государя на Углечѣ въ соборной церкви у всемилостиваго Спаса. И какъ, судомъ Божіимъ, брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи не стало, и вы, не вѣдаючи про насъ, прироженнаго Государя своего, цѣловали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не вѣдаючи его злокозненнаго нрава и бояся того, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи вла-

(*) Государыню мою мать, Царицу и Великую Княгиню иноку Марѳу Ѳедоровну всеа Русіи, и

№ 34. дѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте прироженнаго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитого. А какъ про насъ великого Государя учалъ быти слухъ во всемъ Російскомъ государствѣ, что, съ Божіею помощію, мы великій Государь идемъ на (*) православный престолъ прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, и хотѣли есмя государства нашего доступати безъ крови, и вы, бояре наши и воеводы и всякіе служилые люди, противъ насъ великого Государя стояли невѣдомостію и боясь отъ измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ великого Государя говорити не смѣли: и язъ, христіяньскій Государь, по своему (**) Государьскому милосердому обычаю, въ томъ на васъ нашего гнѣву и опалы не держимъ, потому что есте учинили невѣдомостію и боясь казни. А нынѣ мы великій Государь на престолъ прародителей нашихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, идемъ съ Божіею помощію вскорѣ, а съ нами многія рати Рускія и Литовскія и Татарскія; а городы нашего государства нашему Царьскому Величеству добили челомъ и противо насъ не стояли, и крестъ цѣловали, помня свои души и крестное цѣлованье, намъ великому Государю служатъ и противъ измѣнниковъ нашихъ храбрѣ и мужественнѣ стояти хотятъ, а о томъ и сами подлинно вѣдаете. А Повольскіе городы намъ великому Государю добили жъ челомъ и воеводъ къ намъ привели; и Астороханскихъ воеводъ, Михайла Сабурова съ товарыщи, къ нашему Царьскому Величеству ведутъ, а нынѣ они въ дорогѣ на Воронежѣ. Да къ намъ же писалъ Большихъ Нагай Ищерекъ Князь и изъ Казыева улусу мурза, что они нашему Царьскому Величеству помогати хотятъ: и мы, христіяньскій Царь, не хотя видѣти во христіяньствѣ разоренія, Нагайскимъ людемъ до нашего указу ходити не велѣли, жалѣя нашего государьства, и велѣли кочевати Нагайскимъ людемъ близко Царева города. А измѣнники наши, Марья Борисова жена Годунова да сынъ ея Ѳедоръ, о нашей земли не жалѣютъ, да и жалѣти было имъ нѣчего, потому что чужимъ владѣли, и отчину нашу Сиверскую землю и иные многіе городы и уѣзды разорили и православныхъ христіянъ не въ винѣ побили: толко того мы, христіяньскій Государь, въ вину вамъ бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ не ставимъ, для того, что есте учинили невѣдомостію и боясь отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригоже знати, какое утѣсненіе отъ измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и родству нашему укоръ и поношеніе и безчестіе, (***) и наносимыя вамъ, чего и отъ (****) инороднаго терпѣти было невозможно; и вамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ разореніе и ссылки и муки нестерпимыя были, чего и плѣннымъ дѣлати негодно; а вамъ гостемъ и торговымъ людемъ, и въ торговлѣ вашей, волности не было и въ пошлинахъ у васъ (*****), что треть животовъ вашихъ, а мало (******) не всѣ иманы, (*******) а тѣмъ есте злокозненнаго нрава его укротити не могли; и вы въ винахъ своихъ посямѣстъ не познаетеся и насъ, прироженнаго Государя своего, знати не можете, а праведнаго суда Божія не помните, и хотите проливатъ кровь неповинныхъ православныхъ христіянъ, чего не токмо намъ дѣлати не годится, (********) и иноземцы о вашемъ разореніи скорбятъ и болѣзнуютъ, и узнавъ насъ, христіяньскаго, кроткаго, милосердаго Государя, намъ служатъ и крови своея за насъ не щадятъ.—И мы, христіяньскій Государь, не хотя видѣти въ христіяньствѣ кроворазлитія, пишемъ вамъ, жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы, помня Бога и православную вѣру и свои души, на чемъ есте блаженныя памяти отцу нашему, великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его крестъ цѣловали, намъ прироженному

(*) преславный (**) Царьскому (***) наносимыя (****) родьего (*****) шлс (******) и не всѣ (*******) да и тѣмъ (********) но и иноземцы.

Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи добили челомъ и милости просити къ нашему Царьскому Величеству прислали Митрополитовъ и Архіепископовъ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ болшихъ, и діяковъ думныхъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и лутчихъ людей; а мы великій Государь, по своему царьскому милосердому обычаю, всѣхъ васъ пожалуемъ: и вамъ, бояромъ нашимъ, честь и повышеніе учинимъ, а отчинами вашими прежними васъ пожалуемъ, къ тому и еще прибавимъ и въ чести васъ держати будемъ; а васъ, дворянъ и приказныхъ людей, въ нашей царьской милости держати хотимъ; а васъ, гостей и торговыхъ людей всего Московского государьства, пожалуемъ, въ пошлинахъ и въ податѣхъ велимъ во лготѣ и во облегченіи учинити, и все православное христіяньство въ тишинѣ и въ покоѣ и во благоденьственомъ житіи учинити хотимъ. А не добьете челомъ нашему Царьскому Величеству и милости просити не пошлете, и вы то можете разсудити, что вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія, иже воздаст комуждо по дѣломъ его, и отъ Божія праведнаго гнѣва и отъ нашія царьскія руки нигдѣ не избыти. А съ Божіею помощію намъ великому Государю преславныхъ государьствъ своихъ доступати. № 34.

Изъ рукописи, принадлежащей Г. Строеву; на концѣ грамоты находится отмѣтка: Привезли на Москву Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещіевъ, Іюня въ 1 день. *Свѣрена съ современнымъ спискомъ, включеннымъ въ сборникъ, принадлежащій Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.*

*

IX. ЦАРСТВОВАНІЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

1605 — 1606.

№ 35-37. **35.**—1605, Іюня 6. Грамота Лжедимитрія въ Сольвычегодскъ, *о восшествіи его на престолъ.*

От̄ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, къ Солѣ Вычегоцкой, Шарапу Якушкину. Богъ намъ великому Государю Московское государство поручилъ: Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и околничіе, и дворяне болшіе, и столники, и стряпчіе, и жилцы, и приказные люди, и дворяне жъ и дѣти боярскіе всего Російскаго государьства, и гости, и торговые и всякіе люди, узнавъ прироженного Государя своего, Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, въ своихъ винахъ добили челомъ.—И вы бъ о нашей матери, великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Мареѣ Өедоровнѣ всеа Русіи и о нашемъ многолѣтномъ здоровьѣ, у Соли у Вычегоцкой и во всемъ уѣздѣ Усолскомъ по всѣмъ церквамъ, велѣли Бога молити, и намъ служили и прямили во всемъ и того берегли накрѣпко, чтобъ въ людехъ шатости и грабежу и убійства не было ни которыми дѣлы; а о всякихъ дѣлѣхъ писали бы естя къ намъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ 6 день.—А назадѣ Государевы грамоты пишетъ на сгибѣ: къ Вычегоцкой Солѣ Шарапу Якушкину. А грамоту привезъ, съ Устюга, цѣловалникъ Устюжской Пятко Киселниковъ 113 Іюня въ 18 день.

36.—1605, въ Іюнѣ. Грамота Лжедимитрія въ Сольвычегодскъ, *о неупотребленіи въ расходъ четвертныхъ доходовъ впредь до указа.*

От̄ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, къ Солѣ Вычегоцкой, Шарапу Якушкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ грамотамъ и по росписямъ съ Дворца, въ росходы изъ четвертныхъ доходовъ никому не давалъ; а держали бы естя тѣ денги въ нашей казнѣ до нашего указу и того бы естя берегли накрѣпко, чтобъ надъ нашею казною и надъ хлѣбомъ никто хитрости никакія не дѣлали, и никакія наши дѣла у васъ ни за чѣмъ не стояли, и нашей казнѣ и денежнымъ сборомъ и хлѣбу поруха и въ сборѣхъ мотчаніе не учинилось ни которыми дѣлы; а дѣлали бы естя наши всякіе дѣла вправду, съ великимъ радѣньемъ, и нашихъ дѣлъ берегли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ день.—А назадѣ грамоты Государевы пишетъ на сгибѣ: къ Вычегоцкой Солѣ Шарапу Якушкину. А грамоту привезъ, съ Устюга, цѣловалникъ Устюжской Пятко Киселниковъ 113 Іюня въ 18 день.

Оба Акта выписаны изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 231 и 232.

37.—1605, Іюня 11. Окружная грамота Лжедимитрія воеводамъ и дьякамъ, *о приведеніи къ присягѣ людей ратныхъ, посадскихъ, волостныхъ и черныхъ.*

От̄ Государя Царя и Великого Князя Димитрея Ивановича всеа Русіи, воеводамъ нашимъ и діякомъ. Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ отъ нашего измѣнника, Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити и

меня, Государя вашего прироженнаго, Богъ невидимою силою укрылъ и много въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язъ, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію сѣлъ на престолѣ прародителей своихъ, на Московскомъ государьствѣ и на всѣхъ государьствахъ Російского царьствія: и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояре наши, и околничіе, и приказные люди, и діяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе наши приказные люди, всего вашего царьства, и иноземцы, намъ, прироженному Государю своему, крестъ цѣловали, всякіе люди; и мы ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, наше прироженіе, попомня православную христіяньскую истинную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, прироженному Государю своему крестъ цѣловали; и вы бъ сотниковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и воротниковъ, и посадскихъ и волостныхъ и черныхъ людей, къ крестному цѣлованью привели и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ; а почему крестъ цѣловати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали къ вамъ запись цѣловалную, съ сею жъ нашею грамотою вмѣстѣ; а какъ всякихъ людей къ крестному цѣлованію приведете, и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ; и книги бъ имянныя прислали къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ 11 день.

38.—1605, Іюня 12. Грамота Лжедимитрія въ Сольвычегодскъ, *о приведеніи къ присягѣ гостей, посадскихъ и черныхъ людей, съ приложеніемъ подкрестной записи.* № 38.

I. Отъ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, къ Вычегоцкой Солѣ Шарапу Якушкину. Божіимъ произволеніемъ и его крѣпкою десницею покровеннаго насъ, отъ нашего измѣнника отъ Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый, не хотя ему злокозненнаго помысла исполнити, и меня, Государя вашего прироженного, Богъ невидимою силою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ; и язъ, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, нынѣ приспѣлъ въ мужество, съ Божіею помощію сѣлъ на престолъ прародителей нашихъ, на Московскомъ царьствѣ и на всѣхъ государьствахъ Російскаго царьства: и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояре наши, и околничіе, и приказные люди, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе приказные люди всего нашего государьства, и иноземцы, намъ, прироженному Государю своему, крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ пожаловали, вину ихъ имъ отдали.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и вы бы наши прироженные, помня православную крестьянскую истинную вѣру и крестное цѣлованье, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, и намъ чадомъ его, намъ, прироженному Государю своему, крестъ цѣловали и гостей и посадскихъ и черныхъ людей къ крестному цѣлованью привели; а по чему крестъ цѣловати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали къ вамъ запись цѣловалную съ сею жъ нашею грамотою вмѣстѣ. А какъ всякихъ людей къ крестному цѣлованью приведете, и мы васъ и ихъ пожалуемъ великимъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ; а кого именемъ ко кресту приведете, и вы бъ о томъ отписали и книги имянныя прислали къ намъ, къ Москвѣ, а велѣли отдати въ Новгородскую четверть діяку нашему Ѳедору Янову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Іюня въ 12 день.—А назадѣ Государевы грамоты пишетъ на сгибѣ: къ Вычегоцкой Солѣ Шарапу Якушкину. А на склеѣ пишетъ: Діякъ Ѳедоръ Яновъ. А грамоту Государеву привезъ къ Солѣ Вычегоцкой къ Шарапу

№ 38. Якушкину Тимоѳей Грязевъ, 113 году Іюня въ 23 день.

II. Списокъ съ подкрестныя записи за Царя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, слово въ слово:

„Цѣлую крестъ Государынѣ своей, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Мареѣ Ѳедоровнѣ всея Русіи, и прироженному Государю своему, Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, на томъ: служити мнѣ имъ, господаремъ своимъ, и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости; а лиха мнѣ Государынѣ своей, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Мареѣ Ѳедоровнѣ всея Русіи, и Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, не хотѣти ни какого. Также мнѣ надъ Государынею своею, Царицею и Великою Княгинею инокою Мареою Ѳедоровною всея Русіи, и надъ Государемъ своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ всея Русіи, въ ѣствѣ и въ питьѣ, ни въ платьѣ, ни въ иномъ ни въ чемъ, лиха никакого не чинити и не испортити, ни зелья лихого, ни коренья не давати; а кто мнѣ учнетъ зелье и коренье лихое давати, или кто мнѣ учнетъ говорити, что мнѣ надъ ними, Государи своими, какое лихо учинити, или кто похочетъ портити, и мнѣ того человѣка не слушати и зелья лихого и коренья у того человѣка не имати. Также мнѣ опроче ее Государыни своей, Царицы и Великой Княгини иноки Мареы Ѳедоровны всея Русіи, и Государя своего Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всея Русіи на Московское государьство иного Государя не искати, и не хотѣти, и не мыслити, и не измѣнити имъ Государемъ ни въ чемъ; и съ измѣнники ихъ, съ Ѳедкою Борисовымъ сыномъ Годуновымъ, и съ его матерью, и съ ихъ родствомъ, и съ совѣтники, не ссылатися писмомъ и никакими мѣрами; и не измѣнити Государынѣ своей, Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Мареѣ Ѳедоровнѣ всея Русіи, и Государю своему, Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всея Русіи, ни въ чемъ, и государьства подъ ними, Государи своими, не подыскивати. А гдѣ мнѣ Государыня Царица и Великая Княгиня инока Мареа Ѳедоровна всея Русіи и Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всея Русіи велятъ быти на своей царьской службѣ, и мнѣ, будучи на ихъ Государевыхъ службахъ, имъ Государемъ своимъ служити и прямити безо всякія хитрости, и измѣны ни которыя не чинити, и изъ походовъ и изъ полковъ никуды не отъѣхати и не измѣнити; и скопомъ, и заговоромъ, и всякимъ умышленіемъ ни на кого не приходити, и недружбы своей никому не мьстити, и никого безъ Государева вѣдома не убити. А у кого свѣдаю скопъ, или злое какое умышленье и совѣтъ, на Государыню свою, Царицу и Великую Княгиню иноку Мареу Ѳедоровну всея Русіи, и на Государя своего, Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всея Русіи, какое лихое умышленіе, и съ тѣми людми, кто будетъ въ томъ скопѣ и во всякомъ зломъ умышленіи, и мнѣ за нихъ Государей своихъ стояти и съ измѣнники ихъ битися до смерти. Также мнѣ отъ Государыни своей Царицы и Великой Княгини иноки Мареы Ѳедоровны всея Русіи, и отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всея Русіи, къ Турскому, и къ Цысарю, и къ Литовскому королю, и къ Шпанскому и ко Францовскому, ни къ Аглинскому, ни къ Дацкому, ни къ Свѣцкому королю, ни въ Крымъ, ни въ Нагаи, и ни въ иные ни въ которые государьства не отъѣхати и не измѣнити имъ Государемъ ни въ чемъ, отнюдь, ни которыми мѣрами.“

„Цѣлую сей святый и животворящей крестъ Господень азъ (имрк.) на томъ, что мнѣ Государынѣ своей Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Мареѣ Ѳедоровнѣ всея Русіи, и Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всеа Русіи, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью. А не учну язъ Государынѣ своей Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Мареѣ Ѳедоровнѣ всея Русіи, и

Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрію Ивановичу всея Русіи, по сему крестному цѣлованью служити и прямити, или учну имъ Государемъ измѣняти, и не буди на мнѣ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ и благословеніе и прощеніе всѣхъ вселенскихъ седми Соборъ."

Привезти Усолцовъ и Вымичь. А у крестного цѣлованья велѣти быти архимандриту, или игумену, или протопопу.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 232—237.

39.—1606, Января 16. Подтвердительная грамота Лжедимитрія, *о правахъ, предоставленныхъ оброчною грамотою Царя Өеодора Іоанновича Галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и впадающихъ въ оное рѣкахъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Галичь, Өедору Васильевичю Чередову. Били намъ челомъ Галицкіе лѣтніе рыбные ловцы, Өѳонка Смердищевъ, Первушка Калушкинъ, Онисимко Еөимовъ сынъ Лунинъ, Софонко Сакліевъ, Терешка Грыжавинъ, Гришка Рыжковъ и во всѣхъ Галицкихъ лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ мѣсто, а сказали: оброчныя у нихъ рыбныя ловли въ Галицкомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галицкое озеро, въ рѣкѣ въ Вексѣ Посынковскіе сады, да въ рѣчкѣ Остроловицѣ, да въ рѣчкѣ Святицѣ далніе по Московскую дорогу, да въ рѣчкѣ Ихлемкѣ по Черлсму рѣку по Московскую жъ дорогу, да въ рѣчкѣ въ Середней на болщіе омуты, да въ рѣчкѣ въ Шокшѣ по бѣлой омутъ, да въ рѣчкѣ Едомшѣ по Безнинъ починокъ и во всѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галицкое озеро; а платятъ они съ тѣхъ рѣчекъ въ нашу казну въ Галицкой Чети, по оброчной грамотѣ блаженные памяти брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи, оброку платятъ по сороку по два рубля и по четыре гривны на годъ, и та де оброчная грамота ветха, а се подписана на измѣнника нашего на Борисово имя Годунова, и по той де оброчной грамотѣ у нихъ въ рыбныя ловли княжіе и боярскіе и монастырьскіе и дѣтей боярскихъ прикащики и крестьяне вступаются и рыбу ловятъ силно, а сказываютъ, что у нихъ тѣ воды въ нашихъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ грамотахъ написаны: и намъ бы ихъ пожаловати на тѣ рыбныя ловли дати нашу оброчную новую грамоту.—И будетъ такъ, какъ намъ Галичане рыбные ловцы Өѳонка Смердищевъ съ товарыщи били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ рыбнымъ ловцомъ Өѳонкѣ Смердищеву съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ тѣми рыбными ловлями владѣти по прежнему, по оброчной грамотѣ блаженные памяти брата нашего великого Государя Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи, и оброкъ въ нашу казну платити, а въ тѣ у нихъ рыбныя ловли вступатись никому не велѣлъ и ихъ бы еси берегъ, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и продажи не было ни которыми дѣлы. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, отдалъ бы еси Өѳонкѣ Смердищеву съ товарыщи, и они ее у собя держатъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Генваря въ 16 день.

Подлинникъ, на столбцѣ, хранится въ Галицкомъ Магистратѣ. На оборотѣ по склейкамъ: „Діякъ Ондрей Алябьевъ." *Ниже:* „Справилъ Дѣйко Витовтовъ." *Въ самомъ низу помѣчено:* „Февраля въ 9 день, приняли грамоту Галичаня посадскіе люди, Өѳонасей Смердищевъ да Первой Калушкинъ да Иванъ Оксентьевъ съ товарыщи."

40.—1606, Февраля 1. Боярскій приговоръ, *о бѣглыхъ крестьянахъ.*

Лѣта 7114 Февраля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ива-

№ 40. новича всеа Русіи слову, бояре приговорили: которые бояре и дворяне и дѣти боярскіе, и владычнихъ и монастырскихъ вотчинъ, бьютъ челомъ Государю о судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, до 110 году, до голодныхъ годовъ за годъ, на посады и въ Государевы въ дворцовые села и въ черныя волости, и за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, во крестьяне и въ холопи, и тѣхъ приговорили сыскивая отдавати старымъ помѣщикомъ. А которые крестьяне бѣжали во 110 и во 111 году, въ голодные годы, съ животы, а прожити было имъ мочно, а пришли за иныхъ помѣщиковъ или за вотчинниковъ жити во крестьяне и въ холопи, и тѣхъ сыскивая отдавати старымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ. А которые бѣгали съ животы въ далные мѣста изъ-за Московскихъ городовъ на Украйны, а съ Украйны въ Московскіе городы, или изъ города въ городъ, верстъ за двѣсти и за триста и болши, а пошли отъ старыхъ своихъ помѣщиковъ съ животы и ростерявъ животы пришли къ инымъ помѣщикомъ въ бѣдности, и про то сыскати около тѣхъ помѣстей, откуды тотъ крестьянинъ пошелъ: да будетъ въ сыску околніе люди скажутъ, что онъ былъ не бѣденъ и сбѣжалъ отъ своего помѣщика или отъ вотчинника съ животы, а прокормитися было ему мочно, а нынѣ за кѣмъ во крестьянѣхъ или у кого служитъ по кабалѣ, и того по сыску отдати старому помѣщику или вотчиннику, изъ за кого онъ сбѣжалъ, каковъ есть; а про которого крестьянина скажутъ, что онъ, въ тѣ голодные лѣта, отъ помѣщика или отъ вотчинника сбрелъ отъ бѣдности, что было ему прокормиться не мочно, и тому крестьянину жити за тѣмъ, кто его голодные лѣта прокормилъ, а исцу отказати: не умѣлъ онъ крестьянина своего кормити въ тѣ голодные лѣта, а нынѣ его не пытай. А которые крестьяне, въ голодные лѣта, во 110 и во 111 году, и во 112 году, пришли въ холопи къ своимъ или къ стороннимъ помѣщикамъ и вотчинникомъ, и кабалы служилыя на себя подавали, а старые ихъ помѣщики или вотчинники учнутъ ихъ вытягивати изъ холопства по крестьянству, и того сыскивати накрѣпко: будетъ сшелъ отъ бѣдности и животовъ у него не было ничего, и тѣмъ исцамъ отказывати: въ голодные лѣта тотъ помѣщикъ или вотчинникъ прокормить его не умѣлъ, а собою онъ прокормитись не въ мочь, и отъ бѣдности, не хотя голодною смертью умереть, билъ челомъ въ холопи, а тотъ его принялъ, въ голодные годы прокормилъ и себя истощилъ, проча себѣ, и нынѣ того крестьянина изъ холопства во крестьяне не отдавати, а быти ему у того, кто его голодные лѣта прокормилъ, а не отъ самые бы нужи въ холопи онъ не пошелъ. А которые кабалные люди учнутъ оттягиватися, а учнутъ говорити, взялъ его помѣщикъ во дворъ съ пашни силно и взялъ кабалу, а ему было самому прокормитися не мочно, и о томъ сыскивати крѣпостьми, въ которое время и въ которыхъ годѣхъ кабалы писаны: будетъ на Москвѣ или въ городѣхъ въ книги писаны, и по тѣмъ кабаламъ въ холопи выдавати, потому,ималъ бы на него кабалу силно, и онъ бы о томъ у записки билъ челомъ; а которыя кабалы въ книги не записаны, и тѣмъ вѣрити нечего. А которые крестьяне изъ за кого бѣжали до 110 году, голодныхъ лѣтъ за годъ, и которые послѣ голодныхъ лѣтъ за годъ, во 113 году и въ нынѣшнемъ во 114 году, и про тѣхъ крестьянъ сыскивая, отдавати прежнимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ; а въ чемъ будетъ споръ, и въ томъ давати судъ. А которые крестьяне пошли въ холопи до голодныхъ лѣтъ, и тѣхъ сыскивая по крестьянству изъ холопей выдавати. А на бѣглыхъ крестьянъ, по старому приговору, далѣ пяти лѣтъ суда не давати.

Выписано изъ рукописнаго Судебника (in 4°, *XVII в.*), *купленнаго Г. Строевымъ въ городѣ Макарьевѣ на Унжѣ. Л. 113—116.*

41.—1606, Марта 29. Грамота Лжедимитрія въ Кирилловъ монастырь, *о пострижѣніи Царя Симеона Бекбулатовича.*

От Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, богомолцу нашему, Кириловскому игумену Селиверсту еже о Христѣ съ братьею. По нашему указу посланъ въ Кириловъ монастырь Царь Семіонъ Бекбулатовъ, съ Ефимомъ съ Бутурлинымъ да съ Григорьемъ съ Образцовымъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ефимъ и Григорей съ Царемъ съ Семіономъ пріѣдутъ, и ты бъ Царя Семіона постригъ со всѣмъ соборомъ честно и покоити его велѣлъ въ монастырѣ противъ того, какъ старца Іону Мстиславского; а какъ Царя Семіона пострижешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, съ Ефимомъ да съ Григорьемъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Марта въ 29 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, который, бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: **Въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Селиверсту.**

42.—1606, въ Апрѣлѣ. **Память стройщику Линеву,** *объ отчинахъ Вяжицкаго монастыря въ Лускомъ погостѣ.* № 42.

Лѣта 7114 Апрѣля въ • день, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, память стройщику Ивану Линеву. Нынѣшнего 114 году Марта въ 31 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи Николы Чудотворца Вяжицкого монастыря игуменъ Закхѣй съ братьею, а сказалъ: было де Государево жалованье, ихъ вотчина, въ Вотской пятинѣ, въ Иванскомъ погостѣ въ Заверяжьи, погостъ Копца да деревня Заполье одиннадцать обежъ, а въ живущемъ было двѣ обжи; и въ прошломъ 94 году, по Государеву указу, тѣ деревни у нихъ взяты и отданы охотникомъ Олексѣевскія слободы, а въ то мѣсто даны имъ въ Егорьевскомъ погостѣ въ Лускомъ селцо Гузѣ съ деревнями, одиннадцать обежъ; и въ нынѣшнемъ де въ 114 году дѣти боярскіе Воинъ Новокщоновъ да Никита да Степанъ Вышеславцовы дали тебѣ обыскъ ложно, будто-се тѣ деревни къ ямскому строенью нигдѣ не приписаны, а они де тѣхъ деревень съ дву обежъ съ живущего охотнику подмогу даютъ на Хрестецкой ямъ; и ты де, по ихъ ложному обыску, правишь на ихъ служкахъ на Матюшкѣ Ивановѣ съ товарыщи, съ полупятыхъ обежъ, охотника вново на Заечевской ямъ; и Государю бъ Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи пожаловати ихъ, не велѣти тое ихъ вотчины, что имъ дано въ Лускомъ погостѣ противъ монастырскія земли, что взято у нихъ ямскимъ охотникомъ, приписывати вново охотника, по ложному челобитью, не велѣти мимо прежнего ихъ охотника, въ которого они приписаны. И по сыску въ писцовыхъ книгахъ Самсона Дмитреева съ товарыщи, 90 году, написано: въ Вотской пятинѣ, въ Заверяжскомъ погостѣ, Николского монастыря вотчины тридцать обежъ, и въ томъ числѣ живущего четыре обжи и съ полуобжею. А въ устройныхъ книгахъ Игнатья Вельяминова да діяка Семена Собаки Васильева, 94 году, приписано къ Хрестецкому яму, для ямского строенья, Вотскія пятины Заверяжского погоста, Богдана Новокщонова полтретьи обжи, Тимоѳея Кобылина двѣ обжи, Николы Вяжицкого монастыря четыре обжи съ полуобжею, и всего девять обежъ; а охотникомъ съ тѣхъ обежъ устроенъ былъ Третьякъ Ивановъ сынъ Быковъ. И въ прошломъ въ 95 году, по Государеву указу, изъ тѣхъ вытей, съ которыхъ устроенъ былъ охотникъ Трешка Ивановъ сынъ Быковъ, по Государеву указу взято и отдѣлено ямскимъ охотникомъ Олексѣевскія слободы, въ Заверяжскомъ погостѣ, Николскія вотчины Вяжицкого монастыря въ деревни въ Запольѣ живущего со крестьяны двѣ обжи, Новокщенова живущего со крестьяны полтретьи обжи; да изъ тогожъ числа, послѣ устрою, въ пустѣ Ивана Кобылина двѣ обжи. А въ прошлыхъ въ 101 и въ 104 году, въ тое земли мѣсто, что взято у Вяжицкого монастыря и отдано охотникомъ, Вя-

№ 43. жицкого монастыря игумену Закхѣю съ братьею земли дано, въ Вотской же пятинѣ въ Лускомъ погостѣ, изъ порозжихъ земель пустоши, съ 94 году по 114 годъ устроили охотника Николы Вяжицкого монастыря съ полутретьи обжи; а въ то мѣсто, въ выбылыхъ мѣсто, что у нихъ взято и отдано ямскимъ охотникомъ, не приписано имъ въ охотника для устрою никто; а которые взяты Вяжицкого монастыря и помѣщиковы выти и отданы охотникомъ, по Государеву указу, Государевыхъ податей никакихъ не емлютъ и къ ямскому строенью приписывати не велѣно. А въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ писано въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Ростовскому-Катыреву, да къ боярину и оружничему Богдану Яковлевичу Бѣлскому, да къ дьякомъ Василью Оладьину, да къ Ефиму Телепиеву, а велѣно: которыя сохи къ ямомъ не приписаны и напередъ сего приписаны не были, стоятъ въ избылѣ, у писцовъ обведены, или послѣ писцовъ прибыли изъ пуста въ жило, или изо лготы вышли, а нынѣ онѣ въ жилѣ, велѣно про тѣ про всѣ избылыя сохи сыскати накрѣпко; а сыскавъ велѣно послати Новгородскія дороги къ стройщикомъ подлинныя книги за дьячими приписьми. И по Государеву указу книги посланы на Московскую дорогу къ тебѣ, съ платежныхъ книгъ, съ чего платятъ Государевы всякія подати, и тарханомъ и оброчникомъ подлинныя книги; а которыя сохи послѣ писцовъ и дозору прибыли изъ пуста въ жило, того не вѣдомо, что по Государеву указу до болшихъ писцовъ дозирати не велѣно.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ Вяжицкого монастыря вотчины, что имъ дано въ Лускомъ погостѣ изъ порозжихъ земель, въ ихъ земель мѣсто, что у нихъ взято и отдано Олексѣевскія слободы охотникомъ, къ ямомъ въ иныхъ охотниковъ, мимо прежнего ихъ охотника не приписывати для того, что они по устрою Игнатья Вельяминова приписаны съ помѣщикы и строили охотника на Хрестецкомъ яму съ девяти обежъ, и изъ того числа въ 94 году взято и отдано Олексѣевскія слободы охотникомъ Богдана Новокщонова полтретьи обжи да Вяжицкого монастыря двѣ обжи, а Ивана Кобылина послѣ писцовъ и дозору убыло изъ живущего въ пусто двѣ обжи, а Вяжицкого монастыря изъ Заверяжского погоста строили охотника толкѣ двѣ обжи съ полуобжею и по 114 годъ; а въ то мѣсто, въ выбылыхъ вытей мѣсто, что у нихъ взято и отдано ямскимъ охотникомъ, не приписано имъ въ охотника для устрою не былъ никто, да и для того, что имъ дано въ ихъ вотчины мѣсто изъ порозжихъ земель пусто; а въ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотахъ, которыя присланы къ бояромъ и воеводамъ и къ дьякомъ въ Великій Новгородъ, о ямскомъ строеньѣ, и у стройщиковъ въ наказѣ написано: которыя сохи къ ямомъ напередъ сего приписаны не были нигдѣ, а живутъ въ избылѣхъ, велѣно къ ямомъ приписывать; а того въ Государевѣ указѣ не написано, что тѣхъ погостовъ, которые къ ямомъ напередъ сего приписаны, а нынѣ къ инымъ ямомъ приписывать.

Современный списокъ найденъ въ архивѣ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ; на оборотѣ внизу: Правилъ подъячей Истомка Волокидинъ.

43. — 1606, въ Маѣ. Грамота Лжедимитрія въ Пермь Великую, *о разсмотрѣніи жалобы Кайгородскаго земскаго старосты на Чердынскихъ посадскихъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Өедорову. Билъ намъ челомъ Кайгородской земской староста Степанко Яковлевъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ мѣсто, на Пермичь, на Чердынцовъ на посадскихъ людей, на Ивапка Яковлева сына Могилникова да на Михалка Ива-

нова сына Ванкова, а сказали: въ прошломъ деи во 110 году, въ Оспожино говѣйно, присылалъ деи къ нимъ въ Кайгородокъ Ондрей Безобразовъ недѣлщика Василья Сновѣдова да тѣхъ Чердынцовъ Иванка Могилникова да Михалка Ванкова, съ Чердынцы жъ деи со многими людми, обыскивати про мертвыхъ людей, что деи мерли голодною смертью; а тотъ деи Василей Сновѣдовъ присыланъ къ нимъ въ Пермь съ Москвы, съ наказомъ, по Ондреевѣ отпискѣ, что деи Ондрей Безобразовъ, стакався и умысля съ Пермичи, съ Чердынцы, взводя на нихъ моровое повѣтрее, и писалъ де на нихъ ложно, будто деи они Кайгородцы про моровое повѣтрее сыскивати и заставъ поставити не дали; а у нихъ деи морового повѣтрея не было, мерли люди голодомъ; и пріѣхавъ деи они въ Кайгородокъ, ихъ Кайгородцовъ били батоги, не по дѣлу, и въ тюрму метали, и обиду деи и насилство имъ Кайгородцомъ чинили, и на правежи деи ихъ изъ данныхъ книгъ били, и они де Кайгородцы не перетерпя правежу пошли ко храму и хотѣли изъ земскія коробьи данныя книги вынять, и тѣ деи Пермичи, Чердынцы, прибѣжавъ къ нимъ и отнявъ у нихъ земскую коробью розломали, а ихъ де Кайгородцовъ били ослопы на смерть, и Кайгородцы де посадскіе люди отъ ихъ побой розбрелись розно; и тотъ деи Иванко Могилниковъ да Михалко Ванковъ съ товарыщи выхватили изъ коробьи ихъ земскихъ сборныхъ денегъ сто пятьдесятъ рублевъ и девятнадцать алтынъ четыре денги, и отнесли де они тѣ денги на дворъ къ Василью Сновѣдову, и тѣми де ихъ денгами корыстовались; а тѣ деи денги собраны были на наши Сибирскіе отпуски и на всякіе мірскіе росходы; и они Кайгородцы отъ Пермичь и отъ Чердынцовъ, отъ Иванка Могилникова да отъ Михалка Ванкова съ товарыщи грабежу, на Сибирскіе отпуски и на всякіе мірскіе росходы, займовали денги изъ великихъ ростовъ, и въ томъ де имъ Кайгородцомъ учинилось убытка въ ростахъ сорокъ семъ рублевъ и двадцать шесть алтынъ три денги, и всего де имъ учинилось въ грабежу и въ ростахъ убытка двѣстѣ три рубли и двѣнадцать алтынъ пять денегъ.— И будетъ такъ, какъ намъ Кайгородской земской староста Степанко Яковлевъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ посадскихъ людей мѣсто билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Пермичь, Чердынцовъ, Иванка Могилникова да Михалка Ванкова велѣли поставити передъ собою, съ нимъ старостою съ очей на очи, да въ томъ бы естя ихъ судили и сыски всякими сыскали, да по суду своему и по сыску, межъ ими управу учинили по нашему указу безволокитно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ.

№ 43.

X. ЦАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1606–1610.

№ 44. **44.**—1606, Мая 20. Грамота Царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую, *о восшествіи его на престолъ, съ приложеніемъ двухъ подкрестныхъ записей.*

I. От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Өедорову. Праведнымъ судомъ Божіимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православного крестіянства, богоотступникъ, еретикъ, рострига, воръ Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ назвавъ себя Царевичемъ Димитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ, омраченьемъ бѣсовскимъ прелстилъ многихъ людей, а иныхъ устращалъ смертнымъ убойствомъ, былъ на Московскомъ государьствѣ Государемъ, и церкви Божіи осквернилъ, и хотѣлъ истинную крестіянскую вѣру попрати и учинить Люторскую и Латынскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу всѣхъ крестьянъ хотѣлъ отъ Бога отвести: и Богъ милосердый, не хотя злокозненного помысла исполнити, всѣмъ людемъ его воровство и еретичество объявилъ, и за то Гришка, противъ своего злодѣйственного дѣла, принялъ отъ Бога возмездіе, злѣ животъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ милосердый Богъ, по своей неизреченной милости, отъ его злодѣйственного умыслу и отъ оскверненья избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ таковъ: взяты въ хоромѣхъ его грамоты многія ссылочныя, воровскія, съ Полшею и Литвою, о разоренье Московского государьства, да тутожъ грамота къ нему къ вору отъ Римского Папы, а въ грамотѣ писано, чтобъ онъ держалъ крѣпко свою Латынскую вѣру и дѣти бъ его, которые будутъ впредь по немъ, также въ той вѣрѣ были; а для укрѣпленья Римскія вѣры прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, что онъ его вѣру утвердитъ, и тотъ Папинъ попъ, по своимъ дѣломъ, также злую смерть припялъ. Да послѣ смерти жъ того вора Гришки, объявилъ Полякъ, которой жилъ у него близко, что было тому вору ростригѣ вести нарядъ пушечной болшой съ города и изъ казны весь, для стрѣлбы, и ѣхать было ему за посадъ, а бояромъ и дворяномъ и всякимъ людемъ быти было съ нимъ же на стрѣлбѣ, а Литовскимъ людемъ всѣмъ, коннымъ и пѣшимъ, быти было съ нимъ же всѣмъ вооружнымъ, съ копьи и съ пищалми, будто для потѣхи, и пріѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и болшихъ дворянъ побить, и росписано было у него имяна всѣмъ, кому кого побить указано; а побивъ и пріѣхавъ въ городъ роздавати было ему тестю своему, воеводѣ Сандамирскому, и его родству многіе городы и наша царьская казна, что осталась за его воровскимъ расточеньемъ, и всѣхъ было православныхъ крестьянъ приводити въ Люторскую и въ Латынскую вѣру; да, по своему злодѣйскому умыслу, нарядъ весь пушечной вывезъ, и то знатно, что было такъ ему чинити. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ Золотой Квашнинъ, которой измѣнилъ, отъѣхалъ отъ великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Литву, умыслъ того вора Гришки, что онъ, будучи въ Литвѣ, поступился Королю Смоленска и Сѣверскія земли всеѣ, а тестю своему воеводѣ Сандамирскому и родству его многіе городы въ вотчину, и на

№ 44.

томъ на всемъ ему присягалъ, и хотѣлъ разорити Московское государьство. И мы, слыша и видя то, всесилному Богу хвалу воздаемъ, что отъ такова злодѣйства избыли. И послѣ того, прося у Бога милости, Митропотиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, также и бояря, и дворяня и дѣти боярскіе, и всякіе люди Московского государьства, избирали всѣмъ Московскимъ государьствомъ, кому Богъ изволитъ быти на Московскомъ государьствѣ Государемъ: и били намъ челомъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые и всякіе люди Московского государьства, чтобъ намъ быти на Московскомъ государьствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, по степени прародителей нашихъ, его жъ дарова Богъ великому Государю Рюрику, иже бѣ отъ Римского Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего великого Государя Александра Ярославича Невского, отъ него же прародители наши на Суздалской удѣлъ по родству роздѣлишась. И мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, за волею Божіею и за прошеньемъ богомолцовъ нашихъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ бояръ и околничихъ, и дворянъ, и всякихъ людей Московского государьства, и по колѣнству нашему, учинились есмя на Московскомъ государьствѣ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и съ Божіею помощію хотимъ держати Московское государьство по тому жъ, какъ прародители наши великіе Государи Російскіи Цари, а васъ всѣхъ хотимъ жаловати и любити свыше прежнего и смотря по вашей службѣ; на томъ на всемъ язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, въ соборной церквѣ Пречистыя Богородицы, предо всѣми людми цѣловалъ Животворящій крестъ всѣмъ людемъ Московского государьства, а бояре наши, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, цѣловали намъ крестъ по записи; а по которой записи цѣловалъ язъ Царь и Великій Князь, и по которой записи цѣловали бояре и вся земля, и мы тѣ записи послали къ вамъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли быти въ соборную церковь игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, и сю нашу грамоту велѣли бъ естя вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и о такомъ великомъ неизреченномъ милосердьѣ Божіи воздали бъ естя хвалу всесилному въ Троицѣ славимому Богу, что насъ и васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и что непорочная истинная наша крестьянская вѣра не порушилась; и пѣли бъ естя молебны въ соборной церквѣ и по всему граду по три дни, съ звономъ, и молили бъ естя всесилного и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу, нашу крестіянскую надежю и заступницу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о устроеніи всего міра и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ о многолѣтномъ здравіи, и о всемъ православномъ крестіянствѣ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и подаровалъ миръ и тишину, и устроилъ бы всему православному крестіянству полезная, чтобъ церкви Божіи впредъ стояли не подвижно и истинная православная крестіянская вѣра была нерушима; и вычетчи наши грамоты всѣмъ въ слухъ, цѣловали бъ естя намъ крестъ по той записи, по которой цѣловали бояре и вся земля, и впередъ бы естя намъ великому Государю служили и прямили и добра хотѣли такъ же, какъ естя обыкли служити прежнимъ великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ, прародителемъ нашимъ; а мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, хотимъ васъ жаловать и любить свыше прежнего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ 20 день.

№ 44. II. „Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, щедротами и человѣколюбіемъ славимаго Бога, и за моленіемъ всего освященного Російского собора, и по челобитью и прошенью всего православного христіянства, учинилися есмя на отчинѣ прародителей нашихъ, на Російскомъ государьствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику, иже бѣ отъ Римского Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великого Князя Александра Ярославича Невского на семъ Російскомъ государьствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздалской удѣлъ роздѣлишась, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, яко же обыкли болшая братья на болшая мѣста сѣдати: и нынѣ мы великій Государь, будучи на престолѣ Російского царьствія, хотимъ того, чтобъ православное христіянство было нашимъ царьскимъ доброопаснымъ правителствомъ въ тишинѣ и въ покоѣ и благоденствѣ, и поволилъ есми язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ великому Государю всякого человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отъимати, будетъ которые съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ и у черныхъ людей, хоти которой по суду и по сыску доидетъ и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отъимати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны; да и доводовъ ложныхъ мнѣ великому Государю не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣпко и ставити съ очей на очи, чтобъ въ томъ православное христіянство безвинно не гибли; а кто на кого солжетъ, и сыскавъ того казнити, смотря по винѣ его, что былъ взвелъ неподѣлно, тѣмъ самъ осудится. На томъ на всемъ, что въ сей записи писано, и язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что мнѣ ихъ, жалуя, судити истиннымъ праведнымъ судомъ, и безъ вины ни на кого опалы своей не класти, и недругомъ никому никого въ неправдѣ не подавати, и ото всякого насилства оберегати.“

III. „Я имярекъ цѣлую крестъ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ, и ихъ царьскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впредъ Богъ дастъ, на томъ: служити мнѣ ему, Государю своему, и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости; а лиха мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, никакова не хотѣти, ни мыслити, ни думати, ни которыми дѣлы, ни которою хитростью; и въ ѣствѣ и въ питьѣ, ни въ платьѣ, ни въ иномъ въ чемъ лиха никакова не учинити и не испортити, ни зелья лихого и коренья не давати. А кто мнѣ учнетъ о какомъ лихѣ говорити на нихъ Государей, и мнѣ того человѣка не слушати, и зелья лихого и коренья у того человѣка не имати, и поимавъ того человѣка сказати про него Государю или его ближнимъ людемъ; а будетъ за которыми мѣрами поимать не лучится, и мнѣ про того человѣка тотчасъ сказати Государю. Также мнѣ, опрочѣ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Московское государьство иного Государя и изъ иныхъ государьствъ и изъ своихъ ни кого не искати, и не хотѣти, и не мыслити, и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ; и съ измѣнники его, которые ему Государю служити не учнутъ, а учнутъ измѣняти, и съ ихъ родствомъ и совѣтники ни на какое лихо не ссылатись писмомъ и иными никакими мѣры, и не измѣнити мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ни въ чемъ, и государьства подъ нимъ Государемъ не подыскивати, и скопомъ и заговоромъ и всякимъ умышленьемъ ни на кого не приходити, и недружбы своей никому не мстити, и никого безъ Государева вѣ-

дома не убити; а у кого свѣдаю скопы, или злое которое умышленье и совѣтъ, на Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какое лихое умышленье, и съ тѣми людми, кто будетъ въ томъ скопѣ и во всякомъ зломъ умышленьѣ, и мнѣ за него Государя своего стояти и съ измѣнники ихъ битися до смерти. Также мнѣ отъ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ни въ которое государьство не отъѣхати и не измѣнити ему Государю ни въ чемъ, отнюдь, никакими мѣрами, по сему крестному цѣлованью.»

«Цѣлую сей святый и Животворящій крестъ Господень на томъ, что мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, по тому, какъ въ сей записи писано, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.»

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ, на 12-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, Князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову. *Въ концѣ л. 12-го:* 114-го Іюля въ 3 день привезъ Кайгородецъ Никита Киселниковъ.

Подобная грамота въ Сольвычегодскъ съ приложеніями, въ Іюнѣ 1606 г., находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 246, 279 и 281.

45.—1606, Мая 29. Царская грамота въ Кирилловъ монастырь, *о сдачѣ Ѳедору Супоневу бывшаго Царя Симеона Бекбулатовича, во инокахъ Стефана.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Селивестру съ братьею. Послали есмя къ вамъ въ монастырь Ѳедора Супонева, а велѣли есмя ему взяти у васъ старца Стефана, что былъ Царь Семіонъ Бекбулатовъ, и ѣхати съ нимъ, по нашему указу, гдѣ ему велѣно. И какъ къ вамъ въ монастырь Ѳедоръ Супоневъ пріѣдетъ, и вы бъ Ѳедору Супоневу старца Стефана отдали со всѣмъ, что у него есть; а какъ Ѳедору старца Стефана отдадите и которого числа изъ монастыря онъ поѣдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ 29 день. №45–46.

Подлинникъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, который, бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Селивестру съ братьею.

46.—1606, въ Маѣ. Царская грамота въ Пермь Великую, *о судныхъ пошлинахъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову. Въ нынѣшнемъ во 114-мъ году писали къ намъ изъ Перми Петръ Пивовъ да ты Иванъ: велѣно деи вамъ въ Перми въ Великой, Чердынцовъ и Усолья Камского и Кайгородцовъ, всякихъ людей во всякихъ дѣлехъ судити и управа межъ ихъ чинити, а пошлины имати сь судныхъ дѣлъ по Судебнику; и въ Чердыни деи, по ихъ уставной грамотѣ, емлютъ на виноватомъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ и пересудъ и правой десятокъ, а съ Кайгородцовъ судныхъ пошлинъ по уставной грамотѣ не емлютъ; и намъ бы имъ о томъ велѣти указъ свой учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ судныя пошлины съ Пермичь, съ Чердынцовъ и Усолья Камского, и съ Кайгородцовъ, со всякихъ людей, имали съ рубля по гривнѣ, да пересуду шесть алтынъ четыре денги, да правого десятка четыре денги, противъ Соли Камскія (а кто ищетъ менши рубля, и съ тѣхъ людей пошлины имати по розчету), а пересуда и правого десятка не имали; да тѣ судныя пошлины велѣли писати

№ 47. въ книги при себѣ, да тѣ книги и пошлинныя денги присылали къ намъ, къ Москвѣ, ежегодъ, безпереводно, съ данными и съ оброчными денгами вмѣстѣ, чтобъ въ томъ нашей казнѣ было прибылнѣе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Маія въ день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на листкѣ столбцемъ и бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Өедорову.

47.—1606, Іюня 1. Чинъ вѣнчанія на царство Царя Василія Іоанновича.

Лѣта 7114 Іюня въ 1 день, въ недѣлю, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вѣнчатися царьскимъ вѣнцомъ и діядимою, а дѣйствовати на его царьскомъ поставленьѣ Митрополиту Ноугородскому со всѣмъ соборомъ: придти въ церковь Пречистыя Богородицы на другомъ часу дни и пѣти молебны.

А по царьскій чинъ пошлетъ Государь отъ себя, на Казенной дворъ, съ бояры протопопа Архангелского да дву дьяконовъ Благовѣщенскихъ (а быти имъ въ саженыхъ ризахъ), и велитъ Государь царьскій чинъ принести къ себѣ и прикладывается къ Животворящему древу, а протопопъ Архангелской говоритъ: „Достойно;“ и приложась Государь велитъ приняти протопопу же Архангелскому и нести на главѣ, покрывъ пеленою, къ Пречистой Богородицѣ; а въ то время, какъ несутъ, звонити во всѣ колокола и встрѣтити Ноугородскому Митрополиту изъ дверей, вышедъ изъ церкви со всѣмъ соборомъ; а приняти у протопопа царьскій чинъ Митрополитомъ Ростовскому да Крутицкому; и поднесутъ Ноугородскому Митрополиту, а Митрополитъ поставитъ на налоѣ, а скифетръ положитъ на то же блюдо по правую сторону, а яблоко подлѣ блюда съ лѣвую сторону.

А какъ Государь пойдетъ въ соборную церковь и протопопъ Архангельской, снявъ съ себя ризы, въ патрахели идетъ передъ Государемъ, кропитъ.

А какъ войдетъ Государь въ церковь, и пѣти многолѣтіе Государю, а Государь прикладывается къ образомъ и пришедъ станетъ у патріарша мѣста; а Митрополитъ Ноугородской станетъ у своего мѣста со всѣми властьми и поетъ молебенъ Троицѣ, да Пречистой, да Петру Чюдотворцу, да Сергѣю.

А для устроенія въ церквѣ поставлены архимариты Симановской да Ипацкой, да два ключаря, да два дьякона.

А по совершенію молебна приходитъ Митрополитъ Ноугородской со всѣми властьми, и возведетъ Царя на чертожное мѣсто; а власти сядутъ по скамьямъ, а бояре станутъ за Государемъ у столпа по правую сторону, а по лѣвую сторону стоятъ старцы.

И посидѣвъ, Государь говоритъ рѣчь Митрополиту, и Митрополитъ благословитъ Государя, и Митрополитъ говоритъ Государю рѣчь:

«Всесилнаго и всясодержащаго Бога Отца изволеніемъ, и благоволеніемъ единороднаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и поспѣшеніемъ святого и животворящаго Духа, всемогущія Троицы волею и хотѣніемъ, отъ святого равноапостолного Самодержца Російскія земли благовѣрнаго Великого Князя Владимера, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, и отъ его сродниковъ, отъ прародителей вашихъ государьскихъ, великихъ Государей Царей Російскихъ, и доселѣ, отецъ сыновомъ своимъ по себѣ вручали скифетръ и престолъ царьскій и все великое княженіе Російское: и по преставленіи сродника вашего, блаженныя памяти великого Государя нашего, Богомъ вѣнчанного Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, по его Государеву благословенію, на Російскомъ государствѣ былъ благородный сынъ его, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и вѣнчался тѣмъ же царьскимъ вѣнцомъ и діядимою, по древнему обычаю; и Божіимъ праведнымъ судомъ, Богомъ вѣнчанный и благочестивый вели-

кій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, оставль земное царство отъиде въ небесное блаженство, а по немъ царьского его корени чадъ не оста-ся, и потомъ, Божіимъ изволеніемъ, воста инъ Царь, не отъ царьского корени, избранъ бысть на царство всея великія Росія отъ царьского сигклита Борисъ Годуновъ, и той, мало лѣтъ пребывъ, ко Господу отъиде; по немъ же воста, Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, злочестивый и богоотступникъ, и проклятый еретикъ, и православныя христіянскія вѣры гонитель, Гришка Отрепьевъ, самонареченный Царь Дмитрей, иже ангельскій и иноческій образъ, паче же и святительское на немъ священнодіяконское рукоположеніе раздрушивъ, и заповѣди святыхъ и духоносныхъ Отецъ отринувъ, и святыя Божія церкви невѣрными осквернивъ, и Латынскую богомерзскую вѣру воспріявъ, вторый Ульянъ законопреступникъ явися, иже восхотѣвъ до конца искоренити православную и благочестивую вѣру, но Божіимъ праведнымъ судомъ вскорѣ злый злѣ живота лишися; нынѣ же тобою, великій богоизбранный Государь! паки благочестіе обновляется, и православная наша христіянская вѣра просвѣщается, и святыя Божія церкви отъ еретическихъ соблазнъ свобожаются, и великій царьскій престолъ паки благочестія тобою украшеніе пріемлетъ; тебѣ, великому Государю, довлѣетъ быти на престолѣ прародителей своихъ и вѣнчатися царьскимъ вѣнцемъ, по древнему вашему царьскому обычаю, и намъ бы, богомолцомъ твоимъ, тебя, о святѣмъ Дусѣ святыя церкви и нашего смиренія возлюбленнаго сына, Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, по Божію премудрому промыслу, благословити и поставити на Царьское Величество и на великое княженіе Російскому государьству Богомъ вѣнчанного Самодержца, и нарещи, и помазати, и вѣнчати царьскимъ вѣнцемъ: и отъ нынѣ, о святѣмъ Дусѣ Государь и возлюбленный сынъ святыя великія апостолскія церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный и Богомъ избранный и Богомъ почтенный и нареченный, поставляемый отъ вышняго неизреченнаго промысла Божія, по даннѣй намъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа, се нынѣ отъ Бога поставляешися, и помазуешися, и нарецаешися Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ: да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царьству твоему, и положитъ на главѣ твоей царьскій вѣнецъ отъ камени честнаго, и даруетъ тебѣ долготу дни и въ вѣкъ вѣка, и въ десницѣ твоей дастъ скифетръ царствія, и посаждаетъ тебе на престолѣ правды, и ограждаетъ тя нынѣ и въ предъидущая лѣта живота твоего всеоружествомъ святого Духа, и укрѣпитъ мышцу твою на вся видимыя и невидимыя враги, и покоритъ тебѣ вся варварскія языки иже бранемъ хотящая, и да вселитъ Господь въ сердцы твоемъ божественный страхъ свой и еже къ послушнымъ милостивное и къ повинующимся милосердое, и соблюдетъ же тя Господь въ непорочнѣй истиннѣй христіянстѣй вѣрѣ, и покажетъ тя опасна хранителя святыя своея соборныя апостолскія церкви въ повелѣніихъ, да судиши люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ Божіимъ; да возсіяетъ во днехъ твоихъ правда и множество мира, да въ тихости твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; да здѣ добре и благоугодне поживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго царьствія со всѣми святыми православными Цари, нынѣ и въ безконечныя вѣки, аминь." № 47.

И послѣ рѣчи велитъ Митрополитъ двѣмъ архимаритомъ, Троицкому да Володимерскому, да игумену Угрѣшскому принести животворящій крестъ на другомъ золотомъ блюдѣ; а у нихъ примутъ два Митрополита, Ростовской да Крутицкой, и поднесутъ къ Ноугородскому Митрополиту, и Митрополитъ поцѣловавъ благословитъ и положитъ на Государя, а архидьяконъ начнетъ малую октенью; и по октеньѣ Государь

№ 48. приклонитъ главу, и Митрополитъ возложитъ на верхъ главы его руку и говоритъ молитву во услышаніе всѣхъ; и по молитвѣ пошлетъ Митрополитъ архимаритовъ Чюдовского да Симоновского по бармы и по діадиму, а у архимаритовъ пріимати Архіепископомъ Смоленскому да Рязанскому, и принесутъ къ Митрополиту Ноугородскому, и Митрополитъ принявъ цѣлуетъ и знаменуетъ ими Государя, и Государь ихъ цѣлуетъ, а Митрополитъ возложитъ на него Государя, и благословитъ крестомъ, и говоритъ молитву; и по молитвѣ пошлетъ Митрополитъ по царьскій вѣнецъ Архіепископовъ дву Суздалского да Тверского, да архимаритовъ Володимерского да Симоновского, а у нихъ примутъ Митрополиты и принесутъ къ Ноугородскому Митрополиту, и перекреститъ рукою, благословитъ Государя крестомъ и положитъ на него Государя.

Потомъ Митрополитъ пошлетъ по скифетръ и по яблоко дву Архіепископовъ Смоленского да Тверского, а у нихъ возмутъ у мѣста Митрополиты и Архіепископы и принесутъ къ Ноугородскому Митрополиту, и Митрополитъ, скифетръ и яблоко перекрестивъ рукою, дастъ Государю скифетръ въ правую руку и говоритъ рѣчь.

И потомъ Митрополиты и Архіепископы, вшедъ на мѣсто, благословляютъ Государя, и Митрополитъ Ноугородской598 веземъ Государя за десную руку посадитъ и самъ сядетъ.

И посидѣвъ мало, Государь и Митрополитъ Ноугородской встанутъ, а архидьяконъ начнетъ октенью болшую; и по октеньѣ Ноугородской Митрополитъ говоритъ молитву Пречистой; и по молитвѣ Царь и Митрополитъ и власти сядутъ на своихъ мѣстѣхъ, и архидьяконъ кличетъ на амбонѣ многолѣтье Государю, и священники въ олтарѣ поютъ многолѣтье, а дьяки на правомъ крылосѣ поютъ трижды многолѣтье. И по многолѣтьѣ Митрополитъ Ноугородской, ставъ, со всѣми властьми здравствуютъ Государю; а послѣ того здравствуютъ Государю бояре и дворяне и всякіе люди. И по многолѣтьѣ Митрополитъ говоритъ поученье Государю, а Государь сидитъ на своемъ мѣстѣ; а послѣ поученья и совершенія молебна Царь и Митрополитъ сойдетъ съ чертожного мѣста, и благословятъ крестомъ, со всѣмъ соборомъ, возведетъ Царя на царьское мѣсто и начнутъ обѣдню.

А послѣ Херувимской, какъ осѣняютъ свѣщею, положитъ Митрополитъ Ноугородской на Государя златую чѣпь Манамахову; а какъ учнутъ пѣти кенаники и втѣпоры архидьяконъ и протодьяконъ зовутъ Государя на помазаніе и къ причастію, и Государь вѣнецъ поставитъ на блюдѣ.

Выписано изъ Сборника, принадлежащаго Г. Строеву. Л. 129—136.

48.—1606, Іюня 6. Царская грамота въ Пермь Великую, *о злодѣйствахъ Самозванца Отрепьева и о перенесеніи св. мощей Царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, съ приложеніемъ списковъ и перечней: 1 свадебнаго договора Лжедимитрія съ Юріемъ Мнишкомъ; 2 письма Самозванца къ Папѣ о преданности его Католической вѣрѣ; 3 письма кардинала Малякриды къ Лжедимитрію о скорѣйшемъ введеніи Католической вѣры въ Московскомъ государствѣ; 4 письма Папскаго легата къ нему же о соединеніи Западной церкви съ Восточною; 5 письма Папы къ Краковскому кардиналу о согласіи его на бракъ Лжедимитрія съ Мариною, и 6 переписки Лжедимитрія съ Папскимъ легатомъ о дозволеніи Маринѣ пріобщаться св. Таинъ отъ Московскаго Патріарха.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Ѳедорову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, страд-

№ 48.

никъ, вѣдомой воръ, богоотступникъ, еретикъ, рострига, Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отступя отъ Бога и по совѣту дьяволю и лихихъ людей, которые всегда Московскому государьству хотятъ разоренья и кроворозлитья, назвалъ себя Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ, и въ Полшѣ и въ Литвѣ короля и многихъ пановъ и служивыхъ людей своимъ вѣдовствомъ и чернокнижствомъ прелстилъ, да не токмо что въ Полшѣ, и въ Московскомъ государьствѣ многихъ людей прелстилъ, а чаяли его Царевичемъ Дмитреемъ: и тотъ воръ богоотступникъ, по своему бѣсовскому умыслу и по совѣту съ Полскимъ королемъ и съ папы радами, въ Московскомъ государьствѣ многую смуту и разоренье учинилъ, и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ крестьянъ, которые его знали и злодѣйство вѣдали и его обличали, злой смерти предалъ, и понялъ за себя воеводы Сандомирского дочь, Латынскія вѣры, и не крестивъ ее, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы вѣнчалъ, и Полскихъ и Литовскихъ людей для Крестьянского разоренья многихъ къ Москвѣ привелъ, и церкви Божіи и святыя иконы обругалъ, и Нѣмецъ, и Римлянъ, и Поляковъ, и розныхъ вѣръ многихъ злыхъ еретиковъ въ церковь пущати велѣлъ со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати невмѣстимо, какое злое поруганье крестьянской вѣрѣ чинилъ, и православнымъ крестьяномъ многое насилство и кроворозлитье учинилъ, и жены у мужей отнималъ, и иныя нестерпимые грубости и поносы чинилъ; а послѣднее, по совѣту съ Полскими и съ Литовскими людми, измѣннымъ обычаемъ хотѣлъ бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ людей побити, а Московское государьство хотѣлъ до основанія разорити, и крестьянскую вѣру попрать, и церкви разорить, а костелы Римскіе устроить; и милосердый въ Троицы славимый Богъ нашъ, по своей святой милости, надъ нами и надо всѣмъ православнымъ крестьянствомъ милость свою показалъ, умыслъ ихъ злодѣйской всѣмъ людемъ объявилъ и гнѣвъ свой отъ православныхъ крестьянъ отвратилъ, и святыхъ Божьихъ церквей и православныя крестьянскія вѣры до конца въ разоренье и православныхъ крестьянъ въ росхищенье и въ работу не далъ, противъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ. А умыслъ его злодѣйской таковъ былъ: послѣ смерти того вора, взято въ его хоромѣхъ листъ утверженной того ростриги Гришки съ воеводою Сандомирскимъ, что было ему отдавати воеводѣ Сандомирскому да его дочери и ихъ роду городы Новгородъ и Псковъ, съ пригороды и со всѣми людми и съ уѣзды, и владѣти было тѣми городы и уѣзды воеводѣ Сандомирскому съ дочерью, и монастыри и костелы устроивати было Римскіе, а тому было вору тѣми городы не владѣти, и какъ было имъ разорити истинная православная крестьянская вѣра, а учинити во всемъ Московскомъ государьствѣ Римская вѣра; да тутъ же взято, въ хоромѣхъ, Римского Папы и Кардиналовы и Езоветцкіе листы, о крестьянской же вѣрѣ о разореньѣ и о утверженьѣ Римскія вѣры; и на томъ на всемъ тотъ воръ рострига Гришка Отрепьевъ въ Литвѣ воеводѣ Сандомирскому, при многихъ панѣхъ и при Папиныхъ посланникѣхъ, присягалъ и крестъ цѣловалъ, и ту утверженную запись имъ съ клятвою на себя далъ за своею рукою, а писалъ тотъ листъ воевода Сандомирской. И по нашему указу бояре наши воеводы Сандомирского про тотъ воровской утверженной листъ допрашивали: его ли писмо тотъ листъ и какимъ обычаемъ у нихъ такой совѣтъ на крестьянское разоренье былъ? И воевода Сандомирской, смотря того листа, бояромъ нашимъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ такой утверженной листъ съ воромъ съ ростригою писалъ и писмо его рука, а были у нихъ такіе листы по противнямъ; а прелстилъ его тотъ воръ вѣдовствомъ и оманомъ, и крестъ ему тотъ воръ на томъ на всемъ цѣловалъ, что было ему то все сдѣлать, что въ томъ листу

*

№ 48. писано; да сверхъ того писма, хотѣлъ ему тотъ воръ отдати Смоленескъ и Сѣверу всю со всѣми людми и казну многую Полскому королю и ему воеводѣ обѣщался тотъ воръ давати, а иную многую казну денежную и суды золотые и иную всякую казну и наряды всякіе ему давалъ; и о вѣрѣ де съ нимъ съ Сандомирскимъ тотъ воръ говорилъ, чтобъ ему, по своему обѣщанью, учинити въ Рускомъ государьствѣ Римская вѣра и костелы поставити, и иныя многія статьи хотѣлъ учинити; и онъ де Сандомирской и самъ то узналъ, что онъ не прямой Царевичь Дмитрей, потому что о Московскомъ государьствѣ все говоритъ о разореньѣ и впередъ себѣ Московского государьства не проча, и съ своими пріятели онъ Сандомирской о томъ часто говаривалъ и отъ того съ кручины много боленъ былъ, то де и бояромъ нашимъ вѣдомо было; и надъ тѣмъ деи воромъ и надъ нимъ надъ Сандомирскимъ учинилося Божье наказанье, по ихъ винамъ, что они мыслили о крестьянской вѣрѣ о разореньѣ, и въ томъ де онъ Сандомирской передъ Богомъ и передъ нами великимъ Государемъ и передо всѣми людми Московского государьства виноватъ. Да бояромъ же нашимъ сказывали въ роспросѣ Станиславъ да Янъ Бучинскіе, которые жили въ верху у того вора у Гришки, у тайныя его думы и у всякихъ у тайныхъ его дѣлъ: канунъ деи того дни, въ пятницу, Маія въ 16 день, какъ того ростригу убили, говорилъ тотъ ростριга на одинѣ со княземъ Костянтиномъ Вешневецкимъ, а они были туто жъ: „время деи мнѣ своимъ дѣломъ промышлять, чтобъ государьство свое утвердить и вѣра костела Римская роспространить; а началное деи дѣло, что бояръ побить; а не побить деи бояръ, и мнѣ самому быть отъ нихъ убиту; а толко деи побью бояръ, и язъ деи что хочу то чиню.“ И Вешневецкой де и они Бучинскіе молвили: „да толко ему побить бояръ, и за нихъ землею станутъ.“ И рострига Гришка молвилъ: „то деи уже у меня умышлено тѣмъ обычаемъ, велѣлъ деи я вывести за городъ нарядъ весь будто для потѣхи, а въ сю деи недѣлю (Маія въ 18 день) велѣлъ туто выѣхать за городъ, будто для стрѣлбы смотрѣть, воеводѣ Сандомирскому и сыну его старостѣ Сенецкому, и Тарломъ, и Станицкимъ, и рохмистру Доморадцкому, и съ ними всѣмъ Полскимъ и Литвѣ, въ збруѣ во всемъ и съ оружьемъ; и какъ деи я выду на стрѣлбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнутъ изъ наряду стрѣляти, и въ ту пору Полякомъ всѣмъ ударити на бояръ и на дворянъ, и ихъ побивать; а то деи есми указалъ же, кому на кого на бояръ пріѣхати и убити, князя Ѳедора Мстисловского Михайлу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Станицкимъ, а про иныхъ бояръ такъ же приказано кому кого убить; а убить деи велѣлъ есми бояръ, которые здѣся владѣютъ двадцати человѣкъ, и какъ деи побьютъ ихъ, и во всемъ будетъ моя воля.“ И они деи Бучинскіе молвили: „Московское государьство великое, станутъ за бояръ всѣмъ государьствомъ, и Поляковъ и Литву всѣхъ самихъ побьютъ.“ И рострига Гришка говорилъ: „Поляки деи и Литва выѣдутъ всѣ въ збруѣ и съ копьи и со всякимъ боемъ; да извычей деи у меня тотъ положенъ, что на потѣхи со мною часто выѣзжаютъ роты вооруженны, уредятъ какъ на битву; былъ деи есми на Веземѣ и со мною деи былъ рохмистръ Доморацкой со всею ротою, во всей ратной збруѣ, да и здѣсь ко мнѣ часто пріѣзживалъ уредясь какъ на битву, и то де будетъ ужъ никому не примѣтно, что выѣдутъ нынѣ со мною Поляки и Литва въ збруѣ; а бояре деи и дворяне ѣздятъ со мною простымъ обычаемъ, и имъ деи безъ оружья что учинить? а какъ деи тѣхъ бояръ побьютъ, и досталные деи всѣ устрашатся, ещо деи иные на нихъ же придутъ.“ И они деи Бучинскіе молвили: „великое дѣло то надобе начати да и совершити; а толко не совершится, ино самимъ намъ будетъ худо.“ И рострига деи Гришка говорилъ: „вѣрьте деи мнѣ, одноличнo то совершится; язъ де ужъ и такія статьи видѣлъ, сего

№ 48.

деи году въ Великой постъ поговорили про меня немногіе стрѣлцы, что я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ деи тотчасъ сказали, и язъ деи тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ сыскати и приказалъ быти на дворецъ всѣхъ приказовъ стрѣлцомъ, и тѣхъ, которые говорили, туто жъ велѣлъ привести; и учалъ де есмя вину ихъ и измѣну всѣмъ стрѣлцомъ сказывать, а у меня де уже говорено съ Григорьемъ Микулинымъ, какъ ему туто говорити и что надъ тѣми стрѣлцы учинити; и какъ измѣну ихъ объявили, и Григорей де учалъ говорить: освободи де, Государь, мнѣ, я у тѣхъ твоихъ измѣнниковъ не токмо что головы поскусаю, и чрево изъ нихъ своими зубами вытаскаю; да мигнулъ де на нихъ Григорей стрѣлцамъ, и стрѣлцы де, блюдясь отъ меня, тѣхъ моихъ измѣнниковъ въ мгновеніе ока изсѣкли на малыя части, мало де сами не пересѣклись сѣкучи ихъ; а то де чаю такъ же будетъ, на кого де толко укажу, что измѣнникъ мой и то де ужъ не пробудетъ, всѣ де отъ меня блюдяся дѣлаютъ что велю.“ И они де Бучинскіе молвили: „такихъ ты бояръ велишь побить, кому у тебя въ царьствѣ урежати и кому въ приказѣхъ быти?“ И Гришка де рострига говорилъ: „то де ужъ у меня умышлено, нынѣ де у меня здѣсь готовы воевода Сандомирской и староста Сенатцкой, да ты Вешневецкой, да Тарлы, да Станицкіе, да вы Бучинскіе, и иные ваши пріятели; а по иныхъ Поляковъ и по Литву пошлю, и мнѣ де будетъ ужъ надежно, и государьство мое будетъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру всѣхъ вскорѣ приведу; а то де уже здѣся видѣлъ, хоти кого безвинно велю убить, а никто ни за кого слова не молвитъ.“ И они де Бучинскіе говорили: „слышали есмя здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся и такъ насъ не любятъ; а толко стати неволею приводить, и за то станутъ всѣмъ народомъ.“ И рострига де Гришка говорилъ: „видѣли де естя сами, что здѣся дѣлается: нарокомъ де есми приказалъ Полякомъ и всякихъ розныхъ вѣръ людемъ ходити здѣся въ болшую ихъ церковь и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ кто ходитъ, и они де кабы сперва поговаривати межъ тайно стали, и нынѣ де ужъ и то ни за что; и язъ де велѣлъ Полякомъ носити крестъ у поясовъ, и ниже гораздо пояса, и назади, а они де тому кланяются и держатъ иконы и кресты въ великой чести, и Поляки де и Лютори и Колвинцы и въ церкви такъ ходили, и за то де никто никаковъ человѣкъ никакова слова не молвилъ; а какъ де я вѣнчался, и у меня де въ ту пору болшое опасенье было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестивъ да то же вести въ церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣръ въ церковь не ходити, и язъ де нарочно велѣлъ быти въ ту пору Лютаремъ, и Калвинцомъ и Евангликомъ, и иныхъ всякихъ вѣръ людемъ, и они де въ церквѣ были и слышали де есмя, что и образомъ изругалися и смѣялися и въ церквѣ иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы приклонялися, и за то де никаковъ человѣкъ не смѣлъ слова молвить; а болши де есмя всего боялся, что Цесарева моя Римскія вѣры и нешто Митрополиты и Архіепископы и Епископы упрямятся, не благословятъ и миромъ не помажутъ, и во многолѣтьѣ не станутъ поминати, и какъ де есмя вшолъ вѣнчатися въ церковь и язъ де что хотѣлъ то дѣлалъ, все дѣлалося по моему хотѣнью и волѣ, и въ царьскихъ дверѣхъ миромъ помазывали и во многолѣтьѣ пѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрную Цесаревую, а сами де они то знаютъ, что посямѣста опричь Римской вѣры въ Греческой вѣрѣ Цесаря не бывало; а которые Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и попы, про то учали были прежъ сего о томъ поговаривати, и язъ де ихъ порозослалъ, а нынѣ де никаковъ человѣкъ не смѣетъ слово молвить и во всемъ волю мою творятъ.“ И говорилъ де туто рострига Гришка съ клятвою, „что однолично въ недѣлю, Маія въ 18 день, на стрѣлбѣ бояръ, Мстиславского и Шуйскихъ, и иныхъ бояръ и дворянъ лутчихъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотни-

№ 48. ковъ, и стрѣлцовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ любо станутъ, побить всѣхъ, а совершивъ тотъ часъ костелы Римскіе ставить; а въ церквахъ въ Рускихъ пѣти не велю и то де все совершу, на чемъ де есми присягалъ Папѣ и кардиналомъ, и арцыбискупомъ и бискупомъ, и какъ де есми воеводѣ подъ клятвою въ писмѣ своемъ написалъ; и Вешневецкому де есми приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со всѣми своими людми былъ готовъ и промышлялъ бы неоплошно." —И мы, слыша такого злодѣя и богоотступника и еретика чернца Гришки злые умыслы и разоренье на крестьянское государство и на православную вѣру, ужаснулись, какъ такой злодѣй помыслилъ на такое злое дѣло и вставъ на Бога боговъ и хотѣлъ до основанія крестьянское государство разорить и стадо Христовыхъ овецъ въ конечную погибель привести; а какъ милосердый Богъ, призря своею милостію на Російское государство, не давъ въ разоренье и въ расхищенье крестьянского роду, и не попустилъ на долгое время того вора и богоотступника, вскорѣ злобѣсную его душу испровергъ, а на Російское государство изобравъ насъ великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и мы великій Государь, за помочью великого Бога, принялъ скифетръ Російского царьствія, по прародителской нашей царьской степени, и по моленью Патріарха, и Митрополитовъ, и Архіепискуповъ, и Епискуповъ, и всего освященного собора, и за челобитьемъ царей и царевичей и многихъ государьскихъ дѣтей, которые служатъ въ Московскомъ государьствѣ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей Московского государьства, говорили есмя Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и дворяномъ, и всему православному крестьянству: что въ прошломъ въ 99 году, за грѣхъ всего православного крестьянства, великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ, благовѣрный Царевичь Князь Дмитрей Ивановичь, по зависти Бориса Годунова, яко агня незлобивое заклася и святая его праведная и непорочная душа отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное царьство, а тѣло его святое погребено на Углечѣ и много исцѣленія подаетъ всякимъ одержимымъ различною болѣзнью, и явно къ болящимъ приходя себя оказуетъ, и милостивое свое исцѣленіе подаетъ, на увѣреніе всѣмъ православнымъ крестьяномъ, и многіе про его чудеса свидѣтелствуютъ и на соборѣ намъ про то извѣщали; а злодѣемъ его и убійцомъ Богъ милосердый, по своей святой волѣ, мстя неповинную кровь праведнаго, воздалъ месть по ихъ дѣлу, злой смерти предалъ и для ихъ злодѣйского умыслу на Російское государьство послалъ свой праведной гнѣвъ къ познанію истинная, проявляя терпѣніе и злострađанія страстотерпца своего; и намъ бы мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича принести въ царьствующій градъ къ Москвѣ. И поговоря о томъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ послали есмя на Углечь, по мощи Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, Ростовского Митрополита Филарета, да Асторохайского Епискупа Ѳеодосья, да Спаского архимарита Сергія, да Ондроньевского архимарита Аврамья, да бояръ князя Ивана Михайловича Воротынского, да Петра Никитича Шереметева, да Григорья Ѳедоровича да Ондрея Олександровича Нагихъ; и Маія въ 28 день писали къ намъ съ Углеча богомолцы наши, Ростовской Митрополитъ и Асторохайской Епискупъ, и архимариты, и бояре наши, что они мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи подняли и осматривали, и въ ту де пору отъ гроба весь храмъ наполнился многаго благоуханія, и мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича цѣлы и ничѣмъ нерушимы, а въ иныхъ мѣстѣхъ часть земли отдана, а на лицѣ и на главѣ власы цѣлы чермны, и на костяхъ плоть цѣла, а ожерелейцо низано жемчужное съ пугвицы все цѣ-

№ 48.

ло, и въ лѣвой рукѣ шириночка тафтяная шита золотомъ и серебромъ цѣла жъ, и саванъ на немъ весь цѣлъ, а покрытъ кафтанцомъ комчатымъ на хрептахъ на бѣльихъ, нашивка серебрена съ золотомъ, а сапожки на немъ цѣлы жъ, толко подошвы у носковъ отстали; да на Царевичевыхъ же мощехъ положено орѣховъ съ пригорщи, а сказываютъ, какъ онъ тѣшился и втѣпору орѣшки кушалъ, и какъ его убили и тѣ орѣхи кровью обагрилися, и для того тѣ орѣхи на немъ во гробъ положили, и тѣ орѣхи на Царевичевыхъ мощахъ цѣлы жъ; да которые жъ люди одержимы были розными болѣзньми и исцѣлѣли отъ Царевичева Дмитреева гроба, въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 114 году, до ихъ прiѣзду, и тѣ люди принесли къ нимъ писмо; и то писмо они къ Москвѣ привезли, Iюня въ 3 день, и мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича. И мы великiй Государь Царь и Великiй Князь Василей Ивановичь всеа Русiи и мать Царевичева Князя Дмитрея Ивановича, Царица и Великая Княгиня инока Мароа Өедоровна всеа Русiи, съ Митрополиты и съ Архiепископы и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ дворяны и со всякими людми Московского государьства, мощи благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича встрѣтили со кресты за Каменымъ городомъ, и его мощи передо всѣмъ освященнымъ соборомъ и передо всѣми людми язъ и мать его, Царица инока Мароа Өедоровна всеа Русiи, смотрили и всѣмъ людемъ показывать велѣли, и его цѣлбоносные мощи и ризы всѣ цѣлы и тлѣнiю непричасны: и мы, видя сами такое неизреченное Божье милосердiе, съ радостными слезами всесилному и въ Троицы славимому Богу и Его страстотерпцу благовѣрному Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу хвалу воздали и милости у него и прощенiя просили; и какъ понесли мощи его въ городъ, и отъ его мощей многiе болные розличными болѣзньми получили исцѣленiе; а какъ его поставили въ церкви Архангела Михаила, и отъ его цѣлбоносныхъ мощей пролились рѣки милосердiя, многiе болѣзные различными болѣзньми исцѣленiе получили: въ первой день исцѣлилъ всякими розными болѣзньми тринадцать человѣкъ, а въ другой день (Iюня въ 5 день) двѣнадцать человѣкъ, и до сего дни непрестанно исцѣляетъ и всѣмъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно милость свою подаетъ. А на принесенiе мощей благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича Царица и Великая Княгиня инока Мароа Өедоровна, въ церкви Архангела Михаила, передъ Митрополиты, и Архiепискупы, и Епискупы, и передо всѣмъ освященнымъ соборомъ, и передъ бояры, и передъ дворяны, и передо всѣми людми, била челомъ намъ великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русiи, что она передъ нами, и передъ освященнымъ соборомъ, и передо всѣми людми Московского государьства и всеа Русiи, виновата; а болши всего виноватѣе передъ новымъ мученикомъ, передъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитреемъ: терпѣла вору ростригѣ, явному злому еретику и чернокнижцу, не объявила его долго, и много кровь крестьянская отъ того богоотступника лилася и разоренiе крестьянской вѣрѣ хотѣло учиниться; а дѣлалось то отъ бѣдности, потому, какъ убили сына ее Царевича Дмитрея, по Борисову велѣнью Годунова, а ее послѣ того держали въ великой нужи и родъ ее весь по далнимъ городомъ разосланъ былъ и въ конечной злой нужѣ жили, и она по грѣхомъ обрадовалась, отъ великiя неистерпимыя нужи вскорѣ не извѣстила, а какъ онъ съ нею видѣлся и онъ ей запретилъ злымъ запрещенiемъ, чтобъ она не говорила ни съ кѣмъ; и намъ бы ее въ томъ пожаловати и всему народу Московского государьства простить велѣти, чтобъ она въ грѣхѣ и проклятствѣ ото всего мiра не была. И мы великiй Государь Царь и Великiй Князь Василей Ивановичь всеа Русiи, по своему царьскому милосердому обычаю, и для великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Ру-

№ 48. сіи, и для благовѣрного страстотерпца Царевича Дмитрея Ивановича честныхъ его и многочудесныхъ мощей, Царицу иноку Марѳу во всемъ простили, а Митрополитовъ и Архіепискуповъ и Епискуповъ и всего освященного собора и всего православного крестьянства молили, чтобъ они вкупѣ о Царицѣ Марѳѣ молили Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ Богъ милость свою показалъ и отъ такова злаго грѣха душу ее освободилъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли быти въ соборную церковь архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ и всякимъ служилымъ людемъ, и всякимъ торговымъ и чернымъ людемъ, а какъ сойдутся, и вы бъ сю нашу грамоту велѣли ее вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, а будетъ въ церковь всѣ люди не вмѣстятся, и вы бъ имъ велѣли вычести передъ церковью на просторномъ мѣстѣ, чтобъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ заступленіе, наипаче же великого свѣтилника страстотерпца благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича преславные чудеса, всѣмъ людемъ были вѣдомы; и о такомъ бы естя неизреченномъ Божьѣ милосердіи воздали хвалу всесилному въ Троицы славимому Богу, что насъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ не предалъ въ руцѣ врагу и богоотступнику и еретику въ расхищенье и разоренье и въ работу, и наша истинная православная крестьянская вѣра не порушилась и церкви Божіи лѣпоту свою приняли; также и о томъ, чтобъ явилъ намъ дивная въ чудесѣхъ новаго страстотерпца благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича, иже православными своими чудесы весь міръ просвѣтилъ и невѣрныхъ Поляковъ и всякихъ иноземцовъ невѣрныя ихъ сердца въ вѣру превратилъ; и о нашемъ бы есте многолѣтномъ здоровьѣ молили Бога, чтобъ намъ и всему православному крестіянству устроилъ Богъ все благая и полезная, и чтобъ надъ Царицею и Великою Княгинею инокою Марѳою Ѳедоровною всеа Русіи Богъ милость свою показалъ, для сына ее благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича душу ее свободилъ отъ грѣха и ото всемірного проклятства, что она, страшася смерти, женскою немощью одержима, долгое время такова великого богамерскаго дѣла не объявила и великого страстотерпца нового мученика, сына своего, благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича, мночудныя его мощи въ забвеньѣ и безъ памяти учинила; и съ утверженныя грамоты ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость воеводѣ Сандомирскому, и съ Папиныхъ и съ Кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ грамотъ, что писали о крестьянскомъ разореньѣ, и о городѣхъ, которыхъ поступился Сандомирскому и его дочери, и о Римской вѣрѣ, списавъ списки послали есмя къ вамъ, и вы бъ тѣ списки потому жъ велѣли вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чтобъ ихъ воровской умыслъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ; и того бъ есте вора, и еретика, и богаотступника, ростригу Гришку Отрепьева и его совѣтниковъ, которые на крестьянское разоренье и на попранье православныя вѣры съ нимъ совѣтовали, вѣчному проклятью предали и впередъ проклинать велѣли ежегодъ, вмѣстѣ съ еретики; а съ сеѣ бы есте нашея грамоты и съ утверженныя ростриги Гришки Отрепьева, что онъ далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сендамирскому, списавъ слово въ слово, послали бы естя въ уѣздъ или въ пригороды; а въ которой день и съ кѣмъ имянемъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ Болшой четверти діаку нашему Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюня въ день.

II. Переводъ съ Полского писма съ утверженного ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою воеводѣ Сандомирскому; а сказали Бучинскіе, что то писмо воеводы Сандомирскаго Юрья Мнишка, и самъ воевода передо всѣми бояры сказалъ, то писмо его воеводина рука:

№ 48.

«Мы Дмитрей Ивановичь, Божіею милостію Царевичь всеа Русіи, Углетцкій, Дмитровскій, и иныхъ Князь, отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ государьствъ Московскихъ Государь и отчичь.»

,,Помнячи себѣ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ иные монархи и предки наши, но какъ иные люди крестьянскіе за призрѣніемъ Господа Бога всемогущаго, отъ которого живетъ начало и конецъ, а животъ и смерть бываетъ отъ него жъ, усмотрили есмя и улюбили себѣ, будучи въ королевствѣ въ Полскомъ, въ дому честнемъ великого роду житія честного и побожного пріятеля и товарыща, съ которымъ бы мнѣ за помочью Божіею въ милости въ любви житіе свое провадити, ясневелможную панну Марину съ Великихъ Кончиць Мнишковну, воеводенку Сендамирскую, старостенку Лвовскую и Самборскую, дочь ясневелможного пана Юрья Мнишка, человѣка великія доброты и любви, и для того есмя взяли его себѣ за отца и о томъ мы его просили, чтобъ онъ всегда къ намъ былъ любителенъ и дочь бы свою панну Марину за насъ далъ, а что тепере мы есть не на государьствахъ своихъ и то тепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государьствахъ жити, и ему бъ попомнити слово свое прямое, вмѣстѣ съ панн007ю Мариною, за присягою, а язъ помню свою присягу: и намъ бы прямо обѣма держати и любовь бы была межъ насъ, а на томъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся, а впередъ во имя святыя Троицы даю ему слово свое прямое царьское, что женюсь на паннѣ Маринѣ, а не женюсь и язъ проклятство на себя даю; а кой часъ доступлю государьствъ нашихъ отчины Московскія, и язъ пану отцу, его милости, дамъ десять сотъ тысячь золотыхъ Полскихъ; также и паннѣ Маринѣ, женѣ нашей, изъ казны нашей Московской, на подъемъ для такого далнего проѣзду, къ наряду клейнотовъ и серебра и бархотовъ золотыхъ дамъ; и посланниковъ его милости пана отца и панны Марины не задержавъ отпускати, и ихъ жаловати, и дарити нашимъ царьскимъ жалованьемъ. На томъ мы на всемъ слово свое царьское даемъ другое, то, какъ вступимъ на нашъ царьскій престолъ отца нашего, и мы тотъ часъ пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣйшего короля Полского, извѣщаючи ему и бьючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ, было ему вѣдомо и поизволилъ бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третье то, той же прежереченной паннѣ, женѣ нашей, дамъ два государьства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣньемъ и съ поволностью, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государьствы владѣли и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обѣихъ государьствахъ, въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, ни чѣмъ не владѣти и въ нихъ ни во что не вступаться, тѣмъ нашимъ писаньемъ укрѣпляемъ и даруемъ ей паннѣ то, за тѣмъ своимъ словомъ, прямо; а какъ, за помочью Божіею, съ нею вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ писмѣ написано, отдадимъ ей и въ канцлѣріи нашей ей то въ вѣки напишемъ и печать свою царьскую къ тому приложимъ; а будетъ у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣтей не будетъ, и тѣ обои государьства ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, и волно ей будетъ своимъ служивымъ людемъ помѣстья и вотчины давати, и купити, и продавати; такъ же волно ей, какъ ся ей полюбитъ, что въ своихъ въ прямыхъ удѣлныхъ государьствахъ манастыри и костелы ставити Римскіе, и бискупы и попы Латынскіе, и школы поставляти и ихъ наполняти какъ имъ впередъ жити, а самой жити съ нами, а попы свои держати сколко ей надобе; также набоженство свое Римскія вѣры держати безо всякія забороны, якожъ и мы сами, съ Божіею милостію, съ великою трудностью то приняли есмя и станемъ о томъ накрѣпко промыш-

№ 48. ляти, чтобъ все государьство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести и костелы бъ Римскіе устроити; а того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государьствахъ нашихъ не полюбятся и въ годъ того не здѣлаемъ, ино будетъ волно пану отцу и паннѣ Маринѣ со мною розвестися, или пожалуютъ болши того, подождутъ до другого году, а язъ тепере въ томъ во всемъ даю на себя запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что то все сдѣлати по сему писму, и цѣлую крестъ и присягаю на томъ на всемъ при святцкомъ чину, при попѣхъ, что мнѣ все по сей записи сдержати крѣпко и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латынскую привести. Писанъ въ Самборѣ, мѣсяца Маія въ 25 день лѣта 1604.»

А на исподи написано: „Дмитрей Царевичь рукою своею.“

Да воевода жъ Сендомирской сказалъ передо всѣми бояры, что писалъ къ нему ростригa съ Москвы листъ своею рукою, а далъ ему городъ Смоленескъ со всѣмъ уѣздомъ, да Сѣверу всю, и поволилъ ему въ нихъ костелы ставити и монастыри Римскіе.

Да ростригa жъ воръ Гришка Отрепьевъ писалъ къ Папѣ Римскому, съ попомъ его съ Ондрѣемъ езовитомъ, а въ грамотѣ его пишетъ о томъ, что мысль его вся и радѣетъ ото всего сердца къ Папѣ Римскому, его Латынской вѣрѣ, какъ ему обѣщался; а подлинно о томъ о всемъ приказалъ онъ къ Папѣ съ попомъ его съ Ондрѣемъ езовитомъ и впередъ къ Папѣ о томъ хотѣлъ писати; а что онъ Папа слышелъ его дѣло, о которомъ онъ писалъ къ Папѣ дважды, что сговорилъ жениться у Сендомирского воеводы у Юрья Мнишка на дочери его Маринѣ, за его Папинымъ благословеньемъ, а то отъ Папы благословенье иному ся никому не даетъ, толко тѣмъ, которые въ его въ Латынской вѣрѣ, а ты мнѣ воздалъ, отъ Греческія вѣры въ Латынскую вѣру оступилъ и всѣхъ людей государьства своего на то привести хотѣлъ, и на томъ ему онъ челомъ бьетъ, что онъ Папа о Московскомъ государьствѣ радѣлъ и промышлялъ накрѣпко, чтобъ ранѣе все Московское государьство въ Латынскую вѣру привести, и онъ во всемъ въ томъ крѣпокъ и неподвижимъ въ Латынской вѣрѣ, на чемъ душу свою далъ Папѣ и Литовскому королю.

Да къ вору жъ къ Гришкѣ къ ростригѣ кардиналъ Нальяной, утвердитель Римской вѣры, писалъ Мартынъ Малякрида, отъ Папы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Какъ вѣсть та къ Папѣ придетъ, что онъ ихъ Латынскую вѣру принялъ, и имъ то всѣмъ будетъ во удивленіе и въ радость, всѣ они о томъ станутъ веселитися и радоватися; и всегда ему Папа о томъ своимъ писмомъ напоминалъ, чтобъ онъ многое крестьянство широкого Московского государьства своимъ злохитрьствомъ въ вѣру въ Латынскую своею рукою привелъ и укрѣпилъ, какъ напередъ того въ своей грамотѣ къ прежнему Папѣ Клименту изъ Самбора писалъ; а они о томъ радуются всѣми сердцами и душами своими, что онъ хочетъ во всемъ Московскомъ государьствѣ Латынскую вѣру укрѣпити: и какъ сядетъ на Московскомъ государьствѣ, и ему бъ вскорѣ во всемъ Московскомъ государьствѣ Латынская вѣра укрѣпити и самому быти крѣпко въ той же Латынской вѣрѣ.“

Да къ вору жъ къ еретику къ ростригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву писалъ Папинъ легатъ, которой живетъ у Полского короля въ Краковѣ, Клавдіусъ Раганусъ, для утверженія Латынскія вѣры; а въ грамотѣ пишетъ:

„Надобно ему сверхъ всего исполнити то, что онъ Папѣ и имъ всѣмъ обѣщалъ, что въ Московскомъ государьствѣ Греческая вѣра съ Латынскою вѣрою съединить, и они тому его слову вѣрятъ: и онъ бы, по тому своему слову, вскорѣ то учинилъ и своему имяни отъ Папы и отъ нихъ всѣхъ честь принялъ.“

Да Папа жъ писалъ къ кардиналу Краковскому, къ брату къ родному Сендомирского воеводы; а въ грамотѣ пишетъ:

„Что онъ Папа его кардинала укрѣпляетъ и

№ 49.

благословляетъ на свадьбу любителныхъ дѣтей своихъ (ростриги Гришки съ воеводинкою Сендомирскою), и то Папѣ на него кардинала добрѣ радостно, что онъ (ростригу и дочь воеводы Сендомирского) на обрученьѣ благословилъ, а онъ Папа ихъ сердечнымъ хотѣньемъ также благословляетъ; и чтобъ онъ кардиналъ любителную свою дочь (воеводинку Сендомирскую) укрѣплялъ и внушалъ ей, чтобъ она крѣпко Латынскую вѣру держала и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобъ Московского государства людей всѣхъ подданныхъ къ Латынской вѣрѣ привести, и подлинно онъ Папа начается, что они посямѣста тѣмъ дѣломъ промышляютъ; а будетъ кардиналъ его Папы въ томъ не станетъ слушать, и онъ его проклинаетъ; а онъ Папа начается, что Московскіе люди въ Латынской вѣрѣ будутъ, толко ихъ станетъ накрѣпко приводить, а не всѣхъ любовію и волею, надобе и неволею и жесточью, а кто станетъ крѣпко, и того бъ убивать не ужасался."

Да рострига жъ къ Папину легату, которой въ Полшѣ живетъ для укрѣпленья Латынскія вѣры, писалъ, чтобъ онъ благословилъ жену его въ суботу мяса ѣсти, для Московскихъ людей; а отъ Руского Патріарха причаститься. И легатъ Папинъ писалъ къ нему противъ, что онъ то чинитъ не гораздо: цѣловалъ онъ на томъ крестъ и душу свою далъ, что ему быти въ Латынской вѣрѣ крѣпку и неподвижиму, да и всѣхъ людей привести въ Римскую вѣру, а нынѣ хочетъ жену свою причащати у Руского Патріарха да и для людей въ суботу мяса ѣсти; и онъ ему на то не произволяетъ, чтобъ того никакъ не дѣлалъ, помнилъ бы на чемъ душу свою далъ Папѣ, да и самъ бы и всѣмъ людемъ своимъ у Рускихъ поповъ причащатись и въ суботу мяса ѣсти не велѣлъ.

И рострига Гришка къ Папину легату писалъ, что онъ въ томъ виноватъ; а впередъ во всемъ самъ крѣпокъ въ Латынской вѣрѣ, и съ женою своею, и людей всѣхъ на то приведетъ къ Латынской вѣрѣ, а иноко слово его не будетъ.

А писано въ тѣхъ во всѣхъ грамотахъ именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, какъ тотъ воръ рострига назывался своимъ воровствомъ; а въ нынѣшнихъ переводѣхъ имени Царевича Дмитрея не написано, потому что тѣмъ имянемъ тотъ воръ назывался своимъ воровствомъ ложно.

Подлинникъ грамоты и приложеній находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ, на 32-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Нечай Өедоровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семеву Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Өедорову.

Подобная грамота съ приложеніями, отъ 28 Іюня, въ Сольвычегодскѣ, находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго времени, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 252 и 260.

49.—1606, въ Іюнѣ. Царская жалованная грамота торговому человѣку Андрею Окулову, *о допущеніи къ крестному цѣлованію, въ случаѣ судебныхъ исковъ, вмѣсто его самого, людей его, о дозволеніи ему держать про себя питье безъявочно, о неподсудимости его боярамъ и воеводамъ и объ освобожденіи его отъ разныхъ земскихъ повинностей.*

Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, пожаловалъ есми гостиныя сотни торгового человѣка Ондрѣя Онисимова сына Окулова, что онъ билъ мнѣ челомъ, а сказалъ: блаженныя деи памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи гостиныя сотни торговые лутчіе люди гдѣ отвѣчаютъ, или сами на комъ ищутъ, въ которомъ приказѣ нибуди, и по суду дойдутъ до крестного цѣлованья, и въ ихъ деи мѣсто цѣловали крестъ люди ихъ; и питье деи про себя держали поволножъ, безъявочно: и

№ 50. намъ бы его пожаловати, велѣти въ его мѣсто, гдѣ онъ ищетъ или отвѣчаетъ, цѣловати крестъ людемъ его, и питье держати ему про себя безъявочно.—И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ Ондрея Окулова и его дѣтей: гдѣ онъ на комъ учнетъ искати или отвѣчати, въ которомъ приказѣ нибуди, а дойдутъ по суду до крестного цѣлованья, и ему самому и его дѣтемъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ въ ихъ мѣсто людемъ его; и питье ему держати про себя безъявочно. Также есми Ондрея Окулова и его дѣтей пожаловалъ: гдѣ ему случится въ отъѣздѣ быти самому, или его братьѣ, или его дѣтемъ, или его племянникомъ, которые съ нимъ не въ роздѣлѣ, или ихъ людемъ, нашего государьства по всѣмъ городомъ, и наши бояре и воеводы, и дьяки, и всякіе наши приказные люди, ни въ чемъ ихъ не судятъ; а кому до нихъ дѣло, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, на Москвѣ, или мой казначей; и съ черными сотнями никакихъ ему дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиныя сотни; и подводъ у него въ отъѣздѣ во всѣхъ городѣхъ нашего государьства и по ямомъ не имати; и стоялщиковъ у нихъ во дворѣ и всякихъ иноземцовъ не ставити; а кто ихъ черезъ сю мою жаловалную грамоту чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Іюня въ день.

Современный списокъ, на большомъ листѣ четкою скорописью, найденъ въ архивѣ Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря.

50.—1606, Іюня 26. Царская грамота въ Пермь Великую, *о предписаніи судовымъ гребцамъ Соли Вычегодской возить служивыхъ людей по подорожнымъ до Соли Камской.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳедорову. Билъ намъ челомъ Пермской староста Ивашко Могилниковъ и во всѣхъ Пермичь мѣсто, а сказалъ: ѣздятъ де съ Москвы въ Сибирь, лѣтнимъ водянымъ путемъ, наши посланники и гонцы, и дѣти боярскіе съ опалными людми, и стрѣлцы, и казаки, на Соль на Вычегоцкую, и отъ Соли отъ Вычегоцкія емлютъ по подорожнымъ, у ямскихъ старостъ, гребцовъ до Камскія Соли; и какъ де тѣ служивые люди доѣдутъ до первого до Пермского погоста до Гаенъ, не доѣхавъ до Камскія Соли за двѣстѣ за тридцать верстъ, и тутъ де въ первомъ въ Пермскомъ погостѣ въ Гаинахъ Усолья Вычегоцкого гребцы отъ служивыхъ людей откупаются и назадъ къ себѣ ворочаются, а наемъ емлютъ тѣ Усолья Вычегоцкого гребцы у ямскихъ старостъ до Соли до Камскія; а служивые де люди емлютъ въ тѣхъ во окупныхъ гребцовъ мѣсто насилствомъ, по посуломъ, Пермскихъ Гаенскихъ крестьянъ до Камскія Соли, и у тѣхъ де Пермскихъ Гаенскихъ крестьянъ отъ служивыхъ людей насилства пашни залегли впустѣ; а какъ де тѣ служивые люди поѣдутъ изъ Сибири назадъ къ Москвѣ, лѣтнимъ же водянымъ путемъ, на Соль же на Вычегоцкую, и они де тѣхъ служивыхъ людей до Соли до Вычегоцкія довозятъ до яму, а въ погостѣхъ ихъ и въ деревняхъ, не довезши до яму, отъ служивыхъ людей не откупаются и не перемѣняютъ, и имъ де Пермичамъ отъ тѣхъ служивыхъ людей насилства и отъ недовозки отъ Усолскихъ гребцовъ ставится лишней напрасной убытокъ, годомъ рублевъ по тридцати и по сороку; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти тѣмъ Усолскимъ гребцомъ до Камскія Соли служивыхъ людей довозити по прежнему, какъ довозили до Камскія Соли, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи.—И будетъ такъ, какъ намъ Пермской староста Ивашко Могилниковъ и во всѣхъ Пермичь мѣсто билъ челомъ, а напередъ будетъ сего Усолья Вычегоцкого гребцы

служивыхъ людей до Соли Камскія довозили, а нынѣ они служивыхъ людей до Соли до Камскія не довозятъ самоволствомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Соли Вычегоцкія судовымъ гребцомъ всякихъ служивыхъ людей, которые ѣздятъ на Соль на Вычегоцкую и отъ Вычегоцкія Соли до Соли до Камскія, велѣли до Камскія Соли служивыхъ людей, по подорожнымъ, довозити по прежнему, чтобъ въ томъ Пермичамъ напрасныя продажи и убытковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюня въ 26 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Нечай Өедоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Өедорову.—115 году Сентября въ 8 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи грамоту Пермитинъ Иванко Могилниковъ.

51.—1606, Іюля 7. Царская подтвердительная грамота, *о правахъ, предоставленныхъ прежнею оброчною грамотою Галицкимъ рыбнымъ ловцамъ на рыбную ловлю въ Галицкомъ озерѣ и впадающихъ въ оное рѣкахъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Галичь Өедору Васильевичю Чередову, да Селиверсту Өомичю Сытину. Били намъ челомъ Галитцкіе лѣтніе рыбные ловцы, Өөонка Смердищевъ, Первушка Калушкинъ, Онисимко Еөимовъ сынъ Лунинъ, Сафонка Сакліевъ, Терешка Грыжавинъ, Гришка Рыжковъ, и во всѣхъ Галитцкихъ лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ мѣсто, а сказали: оброчныя у нихъ и рыбныя ловли въ Галитцкомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галитцкое озеро, въ рѣкѣ въ Вексѣ Посынковскіе исады, да въ рѣчкѣ Остроловицѣ, да въ рѣчкѣ Святицѣ далные по Московскую дорогу, да въ рѣчкѣ Ихлемкѣ по Челсму рѣку по Московскую дорогу, да въ рѣчкѣ въ Середней на болшіе омуты, да въ рѣчкѣ Шокшѣ по бѣлой омутъ, да въ рѣчкѣ Одомшѣ по Безнинъ починокъ и во всѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ въ Галитцкое озеро; а платятъ они съ тѣхъ рѣчекъ въ нашу казну въ Галитцкой чети, по оброчной грамотѣ, по сороку по два рубля и по четыре гривны на годъ, и у нихъ де въ рыбныя ловли княжіе и боярскіе и монастырскіе и дѣтей боярскихъ приказщики и крестьяня вступаются и рыбу ловятъ силно, а сказываютъ, что у нихъ тѣ воды въ нашихъ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ грамотахъ написаны и намъ бы ихъ пожаловати, на тѣ рыбныя ловли дати нашу оброчную грамоту.—И будетъ такъ, какъ намъ Галичане рыбные ловцы, Өөонка Смердищевъ съ товарыщи, билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ рыбнымъ ловцомъ Өөонкѣ Смердищеву съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣли тѣми рыбными ловлями владѣти по прежнему по оброчной грамотѣ и оброкъ въ нашу казну платити, а въ тѣ у нихъ рыбныя ловли вступатися никому не велѣли и ихъ бы еси берегли, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и продажи не было ни которыми дѣлы. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, отдавали бы еси Өөонкѣ Смердищеву съ товарыщи, и они ее у собя держатъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114, Іюля въ 7 день.

Подлинникъ, на столбцѣ, находится въ Галицкомъ Магистратѣ; тамъ же и восемь другихъ грамотъ послѣдующихъ Царей. На оборотѣ по склейкамъ подписано: „Діякъ Василей.“ . . . *Ниже:* „Справилъ подъячей Михайло Тюхинъ.“

52.—1606, Іюля 7. Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шуи, *о судѣ, расправѣ и сборѣ разныхъ пошлинъ.*

Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Шуянъ посадскихъ людей, соц-

№ 52. кого Захарка Павлова, да земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова да Чюдинка Михайлова, и всѣхъ Шуянъ посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, что били они намъ челомъ: была у нихъ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русiи жаловалная уставная грамота, и та де у нихъ грамота переписана на Ростригино имя, и намъ бы Шуянъ посадскихъ людей пожаловати, велѣти имъ тое уставную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы великiй Государь Царь и Великiй Князь Василей Ивановичь, всеа Русiи Самодержецъ, Шуянъ посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова и земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова и Чюдинка Михайлова, и всѣхъ Шуянъ посадскихъ людей, пожаловали: велѣли имъ дати нашу царьскую новую уставную грамоту на наше царьское имя. А судитися Шуяномъ посадскимъ людемъ по сей нашей уставной грамотѣ межъ собя самимъ по прежнему; а кому ихъ судити, и управа межъ ихъ чинити, и наши четвертные доходы сбирати по книгамъ сполна, и Шуяне посадскiе люди всѣмъ посадомъ выбираютъ межъ собя въ излюбленные въ земскiе судьи, по годомъ, посадскихъ же лутчихъ и середнихъ людей добрыхъ и просужихъ, которые бъ были душею прямы и всѣмъ имъ посадскимъ людемъ были любы; а выборы тѣхъ земскихъ судьяхъ посадскiе люди, за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, и тѣхъ судей на Москвѣ приведутъ къ крестному цѣлованью; а по выбору тѣ ихъ излюбленные земскiе судьи ихъ Шуянъ посадскихъ людей судятъ и управу межъ ихъ чинятъ безволокитно, и наши четвертные доходы, за намѣстничьихъ пошлинныхъ людей доходъ и за присудъ, и всякiе наши четвертные доходы сбираютъ по книгамъ сполна и присылаютъ ихъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, на срокъ, ежегодъ безпереводно. А судити земскимъ судьямъ Шуянъ посадскихъ людей, по нашему крестному цѣлованью, по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ: кто взыщетъ на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ посадскимъ людемъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, лутчими и середними и молодчими людми, есть ли его столко животовъ, на колко рублевъ заищетъ: и сыщутъ на него, что бой и грабежъ былъ, и искалъ своего грабежу по своимъ животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; а скажутъ въ сыску, что имъ бой былъ, а о грабежу никому вѣдома нѣтъ и искалъ истецъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ исцовъ винити; а скажетъ истецъ, что у него отняли чужiе животы и имъ по тому жъ про то сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и сыщутъ допряма, что у того исца чужiе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья; а взыщетъ кто великихъ животовъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или болши, и имъ въ томъ по тому жъ сыскивати всякими сыски и обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметъ и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья жъ. А кто взыщетъ поклажея, и имъ того сыскивати межъ собя всѣми людми по тому жъ по животомъ, а чего сыскъ не иметъ и имъ въ томъ присуживати вѣру крестное цѣлованье; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, а ищея поцѣловавъ возметъ. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а посадскимъ людемъ про то будетъ сыскать не мочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованье съ жеребья. А которой истецъ пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи межъ собя ставъ порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи вѣры, и имъ присуживати цѣлованье съ жеребья; и по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послуше-

№ 52.

ствовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикахъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ тѣ послухи вѣры, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ исца обвинити; а по кабалѣ порознятъ послухи и дiячки, ино потому жъ. А которые посадскiе люди межъ собя или иногородцы на посадского человѣка учнутъ въ судъ класти искати по своимъ кабаламъ, а кабалы будутъ стары, болши пятинадцати лѣтъ, и по тѣмъ по старымъ кабаламъ никому ни на кого суда не давати и денегъ не правити; а кто на кого положитъ выданую кабалу хоти одного году, а выдана за долгъ, и по той кабалѣ суда нѣтъ; а которыя прямыя кабалы менши пятинадцати лѣтъ, лѣтъ за четырнадцать и за десять, и по тѣмъ кабаламъ на отвѣтчикахъ, которые повинятся, денги правити истину безъ росту; а по которымъ кабаламъ лѣтъ за пять, а отвѣтчикъ не лживитъ, и по тѣмъ кабаламъ править денги истину съ росты. А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или ставъ у креста дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ не приводя къ цѣлованью заплатитъ, въ томъ давати на ихъ волю, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ, или дiаконъ, и тѣхъ отъ послушества отставить; а давати исцомъ межъ собя правду съ жеребья. А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи или нѣтъ, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницу человѣкъ десять или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ и тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, и въ тѣхъ жеребьяхъ по досталныхъ отвѣтчиковъ посылати приставы и давати на нихъ судъ. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ томъ обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ и онъ не дастъ ничего; а въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, на немъ взяти, а въ достали давать крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ лутчимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое жъ; а увѣчья указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывать за увѣчье смотря по человѣку и по увѣчью, по Судебнику. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, и пересудъ, и правой десятокъ; а ходитъ межъ ихъ же посадской доводчикъ, а хоженого емлетъ на посадскихъ людехъ на посадѣ денга, а на правду вдвое, а въ уѣздѣ на версту по денгѣ. А кому будетъ на Шуянехъ посадскихъ людехъ чего искати, опричь посадскихъ людей, стороннимъ людемъ, нашихъ дворцовыхъ и черныхъ селъ и деревень, и патрiаршескимъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и монастырьскимъ, и боярскимъ, и дворянскимъ, и дѣтей боярскихъ, ихъ прикащикомъ и крестьяномъ, и иногородцомъ, въ судахъ, въ заемныхъ дѣлѣхъ и въ грабежѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, опричь татбы и розбою съ поличнымъ, и тѣ исцы приходятъ бити челомъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы ихъ приказываемъ судити въ четверти, гдѣ Шуя будетъ въ приказѣ, и докладывая насъ межъ ихъ чинятъ управы по нашему царьскому указу и по Судебнику. А которого посадского человѣка приведутъ въ татбѣ съ поличнымъ, или безъ поличного, или въ розбоѣ, и земскимъ судьямъ тѣхъ посадскихъ

№ 52. людей отдавати губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ. А промежъ дворовъ имъ посадскимъ людемъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платить. А которые люди Шуяне учнутъ искати на своихъ же посадскихъ людехъ боевъ и грабежевъ, ябедничествомъ, двожды и трижды, и доведутъ на нихъ въ томъ и въ иномъ въ какомъ воровствѣ всѣмъ посадомъ и сторонними, и посадскимъ людемъ на тѣхъ воровъ бити челомъ намъ великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и челобитныя на нихъ давати, за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками, въ Шуѣ, губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и мы велимъ указъ свой учинити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ исцовъ присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу, въ Четверть, гдѣ будетъ въ приказѣ. А въ судѣ, у записки всякихъ дѣлъ, у излюбленныхъ судей сидѣть ихъ же посадскимъ людемъ, кого они выберутъ; а судные и обыскные списки и всякіе дѣла велѣти писати тѣмъ земскимъ діячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити, да тѣ записки всякіе судные списки и всякіе дѣла держати судьямъ за своими печатми; а земскимъ діячкомъ, безъ нихъ, судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя имъ не держать ни которыми дѣлы; а учнетъ земской діячекъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывать одинъ, не передъ ними, или которые дѣла земской діячекъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и излюбленнымъ судьямъ и тѣмъ земскимъ діячкомъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и животы ихъ велимъ имати на насъ. А кто въ Шуѣ на посадѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и посадскіе и всякіе люди тѣ лошади являютъ по нашему указу; а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, для спору. А кто у нихъ въ Шуѣ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ изъ города въ волость, и выборные судьи, за новоженной убрусъ и за выводную куницу, емлютъ на немъ по прежнему; а кто женится безъявочно и на томъ взяти промыта два рубли. Да Шуяномъ же посадскимъ людемъ, соцкому Захарку Павлову и земскимъ цѣловалникомъ Петрушѣ Макарову и Чюдинку Олексѣеву съ товарыщи, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ Шуяномъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати и устроити въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ пятидесятскихъ и десятскихъ посадцкихъ же людей, которые бъ были добры и просужи и душею прямы, и всѣмъ бы посадскимъ людемъ любы были, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ беречи накрѣпко, чтобъ посадскіе всякіе люди у себя по подворьямъ корчемъ и блядни не держали, и лихимъ людемъ татемъ и розбойникомъ пріѣздъ у себя не чинили, и татиною и розбойною рухлядью не промышляли, и лихихъ людей, воровъ и ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ, и всякихъ лихихъ людей у себя никто не держалъ; а кто въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ учнетъ воровать, корчму и блядню держать, и лихимъ людемъ татемъ и розбойникомъ къ себѣ пріѣздъ чинити, или ябедниковъ и подпищиковъ и убойцовъ у себя держати, или кто татиною и розбойною рухлядью учнетъ промышлять и ябедничествомъ продавать, и тѣхъ лихихъ людей имая отдавати губнымъ старостамъ и городовымъ приказщикомъ и всякимъ людемъ, безпенно; а приказные люди посадскимъ людемъ, опричь тѣхъ, кто учнетъ у себя воры держать, пени продажи не чинятъ, а про тѣхъ лихихъ людей обыскиваютъ по нашему крестному цѣлованью, и которые лихіе люди по суду и по обыску дойдутъ до казни, и тѣхъ лихихъ людей казнятъ губные старосты и всякіе наши приказные люди, по нашему указу изъ Розбойного приказу. А которой пятидесятской и десятской того

лихого человѣка, которой жилъ у нихъ въ сотнѣ, не сыщутъ, а губные старосты про то сыщутъ вправду, что тотъ человѣкъ тать или розбойникъ, и на томъ пятидесятскомъ или на десятскомъ доправя исцовы иски отдавати исцомъ, а того пятидесятского и десятского въ нашей пенѣ подавати на крѣпкія поруки, чтобъ у нихъ лихихъ людей въ сотнѣ впередъ не было. А которой посадской человѣкъ пуститъ проѣзжего человѣка къ себѣ на дворъ ночевать, а старостамъ и цѣловалникомъ и пятидесятскимъ и десятскимъ не явя, и на томъ посадскомъ человѣкѣ имати заповѣди два рубли. Также наши дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе пріѣзжіе люди, въ Шуѣ силно у посадскихъ людей не ставятся и подводъ и проводниковъ и корму своего и конского силно не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и онъ себѣ и конской кормъ купитъ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на посадскихъ людехъ бою и грабежу или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давать по тому жъ какъ и посадчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а встрѣчю посадчаномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати; а пріѣзжего человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ Шуѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и тѣхъ людей отдавати губнымъ старостамъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику. А кто у нихъ въ городѣ и на посадѣ отъ своихъ рукъ утеряется, или кого древомъ убьетъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или вешнею водою лѣтѣ рѣкою припловетъ съ верховья убитой человѣкъ, или утопленикъ противъ городскія земли станетъ къ берегу, или мертвого кто вывезчи изъ города на вспольѣ на городской землѣ покинетъ, про то въ Шуѣ сыскиваютъ, по нашему наказу и по грамотамъ нашимъ, приказные люди и губные старосты и городовые приказщики. Также есмя Шуянъ пожаловали: на пиръ къ нимъ и на братчины ни кто незванъ не ходитъ и не ѣздитъ; а кто къ нимъ на пиръ незванъ пріѣдетъ, и того вышлютъ вонъ безпенно; а кто изъ пиру не поѣдетъ, а учинится у нихъ какова гибель, и на томъ та гибель взяти безъ суда и безъ правды. И скоморохи къ нимъ играти не ходятъ. Дана ся наша царьская жаловалная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Іюля въ 7 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Шуйскаго Магистрата; писанъ на 5 большихъ листахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Василей Марковъ. *Въ концѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнурѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ въ верху:* **Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.**

Тамъ же слѣдующее подтвержденіе:

122 году Февраля въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее жаловалныя уставныя грамоты слушалъ и Шуянъ посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ имъ сее уставную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя и рудить ее ни въ чѣмъ не велѣлъ; а велѣлъ имъ во всемъ ходить по тому, какъ въ сей въ уставной грамотѣ написано. „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Головинъ.“

№ 53.

53.—1606, Іюля 10. Царская жалованная грамота Переславскимъ сокольникамъ, помычникамъ и оброчникамъ, *о неподсудимости ихъ Переславскимъ намѣстникамъ и тіунамъ, кромѣ разбоя и душегубства, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ земскихъ повинностей, податей и пошлинъ.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ Переславскихъ соколниковъ, соколнича пути, и помытчиковъ и обротчиковъ, что живутъ внутри

№ 53. городѣ и на посадѣ, Гришку Рябикова, да Баженка Ильина, да Ортюшку Максимова, да Казаринка Петрова, да Ивашка Почанникова, да Ванку Панина, да Тишку Новикова, да Ивашка мелника, да Меншичка Дементьева, да Тренку кузнеца, да Тренку сапожника, да вдову Оксиньицу, да Гаврилку хлѣбника, да Илейку Обросимова: что они намъ били челомъ и положили передъ нами блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалную грамоту, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти тое старую жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя и велѣть бы имъ дати свою царьскую жаловалную грамоту новую такову жъ, какова у нихъ прежъ сего была. И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ ихъ старую жаловалную грамоту, Переславскихъ соколниковъ, соколнича пути, и помытчиковъ и оброчниковъ, Гришку Рябикова съ товарыщи, пожаловалъ, велѣлъ тое старую грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и велѣлъ имъ дати сю свою царьскую жаловалную грамоту такову жъ, какова у нихъ прежъ сего была: наши намѣстницы Переславскіе и ихъ тіуны Гришку Рябикова и его товарыщей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ и поворотного не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ чего искати на Гришкѣ Рябиковѣ и на его товарищехъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, или мой соколничей; а ѣздити отъ нихъ и по нихъ нашему даному приставу, которого имъ язъ пожалую велю дати, а срокъ имъ даной приставъ срочитъ одинъ въ году, въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ, а опричь того моего даного пристава не ѣздитъ по нихъ ни кто; а кто на нихъ накинетъ срокъ не по тому ихъ сроку, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, не по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную. Также есми ихъ пожаловалъ: наши князи и бояре и воеводы и ратные люди у нихъ во дворѣхъ силно не ставятся, а наши высылщики и гонцы и емщики подводъ у нихъ и проводниковъ не емлютъ въ городѣ и по дорогамъ, опричь ратныя вѣсти; и съ подводами на яму не стоятъ, и съ черными людми съ городскими, ни съ цѣловалники, ни съ сотскими, ни съ десятскими, во всякіе тяглы и подати не тянутъ . . . . а съ черными людми не тянутъ ни вочто, ни въ посошныя службы. А оброку имъ мнѣ Царю и Великому Князю давати съ своихъ дворовъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, на мою соколню, соколничему нашему, по три сокола перомъ; а не будетъ соколовъ перомъ, и имъ давати въ нашу казну, за три сокола, оброку по полтора рубли, съ году на годъ, за соколъ по полтинѣ, да пошлинъ съ сокола по гривнѣ. А коли Гришка съ товарыщи поѣдутъ къ намъ, на Москву, съ нашими оброчными соколы, или съ соколнимъ оброкомъ, безъ товару, и наши намѣстники по городомъ и по волостемъ волостели и ихъ пошлинники, и по мытомъ мытчики, и по рѣкамъ перевозщики, и по гатямъ гатовщики, мыта и тамгу и явки, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ на нихъ не емлютъ. А коли они явятъ сю нашу грамоту нашимъ намѣстникомъ и всякимъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ни чего. А прочетъ сю нашу царьскую жаловалную грамоту, велѣли есми отдавати Гришкѣ съ товарыщи назадъ, и они себѣ ее впередъ держатъ для нашихъ пошлинниковъ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 году Іюля въ 10 день.

У подлинной грамоты на шелковомъ красномъ шнуркѣ красная печать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи. *На томъ же оборотѣ подписано ниже:*

Божіею милостію мы великій Государь Царь

и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Переславскихъ соколниковъ, соколнича пути, и помычниковъ и оброчниковъ, что живутъ внутри городѣ и на посадѣ, Гришку Рябикова, Казаринка Петрова, Ивашка Почанникова, Гаврилка Иванова, съ товарыщи, и которые впредь иные соколнича пути соколники и помычники и оброчники въ Переславлѣ внутри городѣ и на посадѣ и на пустыхъ на оброчныхъ мѣстѣхъ учнутъ жити, пожаловали: сее у нихъ грамоты рудити не велѣли никому ничѣмъ, а велѣли у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано. Лѣта 7125 Марта въ 20 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Ивановъ сынъ Кашкинъ.

157 Марта въ 6 день, Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Переславля Залѣского сокольихъ помытчиковъ, что живутъ внутри городѣ и на посадѣ, Гаврилка Иванова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и которые иные сокольи помытчики впредь въ Переславлѣ учнутъ жити, пожаловали: сее у нихъ грамоты рудити не велѣли, и соколы помыкать по прежнему, и велѣли имъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано, опричь сроку, что написано въ той же день по Крещеніи Господни, и тотъ срокъ отговоренъ и быти по новому Уложенью. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ.

Выписано изъ книги копій, данной въ 1796 г. Декабря 31 изъ Оберъ-Егермейстерской Конторы Переславскихъ помычниковъ выборному, за подписаніемъ и печатью той Конторы.

54.—1606, Іюля 11. Царская грамота въ Пермь Великую, *объ устроеніи Соликамскаго яма.*

№ 54.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подіячему Ивану Өедорову. Били намъ челомъ Пермичи Ивашко Могилниковъ да Михалко Ванковъ, а сказали: въ прошломъ де въ 91 году, съ Сибирского взятья, блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловали ихъ Пермичь, для Сибирскихъ отпусковъ, отдали имъ Пермскіе денежные доходы, дань и оброкъ, и присудныя и таможныя и кабацкія денги, а они деи тѣми доходы отпускали всякіе Сибирскіе отпуски; и въ прошломъ деи во 108 году Борисъ Годуновъ тѣ всѣ доходы и невѣдомо какія розводныя денги велѣлъ сбирати на себя, и тѣ деи они денги платятъ и по нынѣшней по 114 годъ, а Сибирскихъ отпусковъ съ нихъ Пермичь не сложено ничего; а ихъ деи Пермская земля не великая, а отпускаютъ всякіе Сибирскіе отпуски, запасы и подъ казну и служивыхъ людей, а мѣста деи гоняютъ пустые далніе и перегоны великіе, отъ Кайгородка до Верхотурья пять сотъ верстъ, а отъ Перми до Ужги четыреста пять верстъ, до Вятки пять сотъ верстъ, а лѣтнимъ водянымъ путемъ отпущаютъ въ судѣхъ до Казани тысячу верстъ, до Соли Вычегоцкой тысячу жъ верстъ; да они жъ деи по Сибирской и по Верхотурской дорогѣ мосты мостятъ и заломы пересѣкаютъ, и въ осень дорогу бродятъ по вся годы; а ставятся деи тѣ Сибирскіе отпуски, въ подводахъ и въ лѣтнихъ гребцахъ и въ судѣхъ и въ запасныхъ отпускѣхъ, годомъ тысячь по пяти и болши; а въ коемъ году бываетъ въ Сибирь перемѣна нашимъ воеводамъ и головамъ, или прибавка служилымъ людемъ, и имъ ставятся Сибирскіе отпуски, для лишнихъ подводъ, тысячь по шти и болши; а отпускаютъ деи одною Пермью, и отъ тѣхъ деи великихъ отпусковъ у нихъ въ Перми многіе люди розбрелись розно, въ Московскіе и въ Сибирскіе городы, и досталные деи бредутъ розно; и намъ бы

№ 55. ихъ пожаловати, велѣти отъ нихъ, отъ Перми, на Сибирской дорогѣ на рѣкѣ на Кырьѣ, а у нихъ въ Перми у Соли Камскія да въ Кайгородкѣ, устроити ямы, Пермью да Вяткою да Каргополемъ, съ сохъ, или изъ Пермскихъ изъ денежныхъ доходовъ. И мы указали въ Перми устроити нынѣ у Соли Камскія ямъ; а охотниковъ на яму учинити семдесятъ человѣкъ, а выбрати на тотъ ямъ охотниковъ городы, Пермью да Вяткою съ пригороды; а для гонбы держати ямщикомъ по двѣ лошади человѣку, а подмога ямщикомъ дати Пермичамъ и Вятчаномъ на лошади и для дворового строенья межъ себя по уговору; а какъ тѣ охотники на ямѣ устроятся и имъ давати прогонныя денги, по нашему указу, сбирая по годомъ съ тѣхъ же городовъ; а по сошному розводу охотниковъ на тотъ ямъ съ Перми двадцать четыре человѣки, съ Вятки сорокъ шесть человѣкъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Перми Великой, въ Чердыни, и въ Кайгородкѣ, и у Соли Камскія, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, по нашему указу, выбрали къ Соли Камской на ямъ въ охотники двадцать четыре человѣки, и у Соли у Камской ямъ устроили, охотниковъ съ Перми и съ Вятки семдесятъ человѣкъ, чтобъ Пермичамъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ въ отпускѣхъ какъ бы было передъ прежнимъ легче; а выбирали бъ есте въ охотники, въ Перми на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, охочихъ прожиточныхъ людей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, а не тяглыхъ посадскихъ и волостныхъ крестьянъ; а будетъ охочихъ людей на тѣ ямы въ охотники не будетъ, и вы бъ на тѣ ямы охотниковъ взяли въ Перми по сошному розводу, выбравъ отъ братьи братью и отъ дядь племянниковъ, и охочихъ людей, и у посадскихъ людей и у волостныхъ крестьянъ по нихъ выборы и поручныя записи взяли; а на Вятку, къ подьячему къ Василью Иванову, о тѣхъ охотникахъ къ Соли Камской нашъ указъ посланъ, а велѣно ему по нашему указу охотниковъ въ городѣхъ собравъ прислати въ Пермь къ вамъ; а какъ въ Перми на тѣ ямы охотниковъ выберете, и вы бъ по нихъ взяли въ ямской гонбѣ крѣпкія поруки съ записьми, кому мочно вѣрити, и велѣли имъ на тѣхъ ямѣхъ дворы ставити и ямскую гонбу гоняти; да кого охотниковъ приберете имянемъ, и чей кто сынъ и съ прозвищи, и порутчикомъ имена и кто по которомъ порука, и съ Вятки въ которомъ числѣ охотниковъ къ вамъ пришлютъ, и вы бъ то все писали въ книги именно порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписали и ямскому строенью книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ четь къ діакомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Нечаю Өедорову; да и о томъ бы есте отписали къ намъ, къ Москвѣ, и Пермичь роспросили: мочно ли на томъ яму у Соли Камской охотниковъ, сверхъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ, устроити пашнею и сѣнными покосы, и по колку четьи пашни и сѣнныхъ покосовъ охотнику дати, и изъ какихъ земель? Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюля въ 11 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Нечай Өедоровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Өедорову.—115 Сентября въ 8 день привезъ Ивашко Могилниковъ.

55.—1606, Іюля 14. Царская грамота въ Пермь Великую, *о дозволеніи Пермскимъ торговымъ людямъ курить вино для домашняго обихода.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Өедорову. Били намъ челомъ Пермичи торговые люди, Якушко Могилниковъ, да Олешка Дубровинъ, да Өедка Охлупинъ, да Митка Верещагинъ, да Пуминко Максимовъ, да Ивашко Внуковъ, да Михалко Ванковъ, а сказали: преже деи сего блаженныя памяти при Царѣ и

Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при Борисѣ Годуновѣ, по грамотамъ, велѣно было имъ лутчимъ торговымъ людемъ къ Господскимъ празникомъ, и къ именинамъ, и къ родинамъ, и къ свадбамъ, вино про свою нужю курити поволно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ про свою нужю вино курити также, какъ имъ напередъ сего про свою нужю велѣно вино курити.—И будетъ такъ, какъ намъ Пермичи Якушко Могилниковъ съ товарыщи били челомъ, а имъ будетъ напередъ сего вино про свою нужю по грамотамъ курити велѣно и грамоты имъ таковы даны, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ грамотахъ досмотрили: вино курити Пермичамъ лутчимъ людемъ про себя велѣно ль? Да будетъ по грамотамъ имъ вино курити поволно, и вы бъ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, имъ Пермичамъ лутчимъ торговымъ людемъ и нынѣ велѣли вино курити къ празникомъ, и къ именинамъ, и къ свадбамъ, неповелику, докладывая себя; а того бъ есте берегли, чтобъ на продажу винъ не курили, а межъ себя пили бы смирно, а воровства ни которого и душегубства бъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюля въ 14 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. *Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳедорову. —115 Сентября въ 17 день привезъ Михалко Ванковъ.

56.—1606, Сентября 17. Царская грамота въ Пермь Великую, *о назначеніи строителемъ Пермскаго Вознесенскаго монастыря чернаго попа Іосифа.* № 56.

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь въ Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ изъ Перми черной попъ Іосифъ, а сказалъ: въ Перми деи, въ Вознесенскомъ монастырѣ у Иванна Богослова, старцы живутъ не по монастырьски, безчинно, по своей воли, какъ и прочіе мірскіе люди, и ходятъ за монастырь къ своимъ посестрѣямъ, и спятъ за монастыремъ ночей по десяти и болши, и у нихъ деи въ монастырѣ въ кельяхъ посестрѣи и дочери и племянницы ихъ и чужія жонки пьютъ и ночуютъ; а въ монастырѣ деи они въ казнѣ денегъ не держатъ, кто что дастъ вкладу, или откуду какіе денги привезутъ, и они деи дѣлятъ по себѣ, и отъ того деи богатѣютъ, и книгъ деи приходныхъ и росходныхъ у себя не держатъ, чтобъ ихъ не по чему было считать; а хлѣба деи что упашутъ и роздаютъ своимъ же посестрѣемъ и дѣтемъ; а постриглись деи тѣ черньцы безвкладно, за богорадъ, а за вкладъ деи было имъ въ монастырѣ тружатись, и они деи забогатѣли, а скопили крадучи изъ монастырьского доходу, и отдаютъ въ долги въ кабалы изъ ростовъ; а въ монастырѣ деи строенія никоторого нѣтъ, а церковь и трапеза розвалились, ни служебъ ни келѣй нѣтъ, а и строити деи не кому, игумена ни строителя въ томъ монастырѣ нѣтъ; а его деи старцовы Іосифовы родители въ томъ монастырѣ лежатъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти въ Перми въ Вознесенскомъ монастырѣ у Иванна Богослова ему въ строителѣхъ быть.—И будетъ такъ, какъ намъ черной попъ старецъ Іосифъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тотъ будетъ черной попъ старецъ Іосифъ добръ и въ монастырѣ въ строителехъ ему быть мочно, а въ Вознесенскомъ монастырѣ у Иванна Богослова игумена ни строителя нѣтъ, а старцы живутъ по своей волѣ и монастырьскимъ доходомъ корыстуются, и ты бъ тому черному попу старцу Іосифу велѣлъ быти въ строителехъ въ Вознесенскомъ монастырѣ у Иванна Богослова, монастырь и старцовъ вѣдати, и монастырь строити, и отъ бесчинья старцовъ унимать; а что въ монастырѣ нынѣ церковного строенья, Божья милосердія образовъ, и книгъ, и ризъ,

№ 57. и всякого церковного строенья, и въ монастырѣ же лошади и животину всякую, и хлѣбъ стоячей и въ житницахъ, велѣлъ все переписати и отказалъ строителю старцу Іосифу, да того же монастыря старцомъ добрымъ, кому мочно вѣрити, а у нихъ въ томъ взялъ отпись за ихъ руками; а того монастыря старцовъ, которые были въ монастырѣ до него, въ монастырьскихъ денгахъ и въ хлѣбѣ и во всякомъ монастырьскомъ доходѣ, лѣтъ за пять и за шесть, велѣлъ счесть и по счету на комъ что будетъ монастырьское доведется взяти и ты бъ на нихъ доправилъ, а доправя отдалъ въ монастырь строителю старцу Іосифу и велѣлъ денги имъ въ монастырѣ держати въ казнѣ, а посебѣ строителю и старцомъ монастырьского доходу, денегъ ни хлѣба дѣлити не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Сентября въ 17 день.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діякъ Нечай Өедоровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.—Пошлинъ взяти полъ 3 рубля. — *Въ концѣ грамоты:* 115 Февраля въ 1 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту черной попъ Іосифъ.

57.—1606, Ноября 30. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго собора, *съ прописаніемъ* богомольной грамоты Патріарха Ермогена, *о молебствіи во всѣхъ церквахъ, по случаю войны Царя Василія Іоанновича съ приверженцами втораго Самозванца, укрѣпившимися въ селѣ Коломенскомъ.*

Благословеніе великого господина преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского и Устюжского, на Устюгъ Великій, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 115 году Ноября въ 29 день, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, къ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Самодержца многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: «Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ попущеніемъ, за безчисленные наши всенароднаго множества грѣхи, надъ Московскимъ государьствомъ и на всей Великой Російской землѣ, отъ христіяньского врага, еретика, отъ чернца отъ Гришки Отрепьева учинилась неудобьсказаемая напасть: назвался злодѣй сыномъ великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ, и бѣсосоставнымъ своимъ умышленіемъ такъ прелстилъ люди Божія государьства Російского, что не токмо поклонишася ему, но множество силныхъ и великихъ, прочихъ же и безъ числа, и остріемъ меча падоша, побораючи по немъ злое; не токмо же се едино, но и воцарися и всю Русь нашу, воистинну святую и Богомъ любимую, восхотѣ не токмо обесчестити, но и конечно разорити, и святыя церкви въ Римскіе костелы хотя превратити и люди Божія погубити, малодушные же во слѣдъ погибели своея съ собою во адъ свести. Милосердый же и человѣколюбивый въ Троицы славимый Богъ нашъ, иже есть источникъ милости, всякія премудрости содѣтель, молитвами крѣпкія нашея заступницы Пречистыя Богородицы и всѣхъ ради Святыхъ своихъ, не попусти быти конечному разоренію православныя вѣры и насъ не преда на погубитель: преславно умилосердися о созданіи своемъ, о насъ бесчисленныхъ тмахъ народа, и

№ 57.

сперва во обличеніе, послѣди же на конечное истребленіе, воздвигъ на него, на своего врага и нашего губителя, на отметника иноческаго образа и на поругателя вѣры крестьянскія, нынѣшняго Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи; и сперва убо велегласно обличая злокозненное его пронырство, что онъ не сынъ Царевъ и не Дмитрей Царевичъ, но врагъ Божій и нашъ губитель и вѣры крестьянскія разоритель, и за сію истинную проповѣдь не токмо множество бѣдъ претерпѣ отъ того злодѣя, но и мученые главные сосуды передъ очима своима видѣ и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ бысть, сему жъ и вси Московстіи народы самовидцы быша; послѣди жъ, отъ Бога даннымъ ему Государю совѣтомъ и мудростію, съ любящими Христа и съ нехотящими повинутися сотонѣ и того дьяволскимъ четамъ, конечно погубиша того злодѣя и скаредное его тѣло огню предаша, яко ни праху сквернаго его тѣла на земли оставитися; и о семъ всесилному и прещедрому въ Троицы славимому Богу и Пречистѣй Владычицѣ нашей Богородицы и всѣмъ Святымъ благодареніе и хвалныя пѣсни возсылаемъ, понеже паки отъ смерти въ животъ претвори насъ Богъ и отъ тмы во свѣтъ приведе насъ. Къ сему же еще истинну объяви намъ, страстотерпца своего и мученика Царевича Дмитрія многими чудесы прослави и царьствующему преславному граду Московскому яко многоцѣнный даръ подалъ: неоскудная исцѣленія подаетъ всѣмъ, съ вѣрою приходящимъ къ нему, его же молитвами надѣемся вси мы Бога получити; и о семъ, сыну, о всемъ и самимъ вамъ пространно вѣдомо. Вся же вѣдый Богъ видѣ Государя нашего правую къ нему вѣру, и твердость ума ко крестьянскому нашему закону, и мужество на Божія врага и на разорителя святыя нашея вѣры и на губителя крестьянскаго, яко же бо нача съ Божіею помощію, обличая того злодѣя, тако и соверши и разруши и того всеконечной пагубѣ преда: за сію же къ Богу вѣру, и мужество, и крѣпость, и разумъ, возлюби его Государя Богъ и избра, постави намъ Російскому царьству Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца. Не престая же воюя на родъ человѣчьскій древній врагъ нашъ, злокозненый діяволъ, видя себя обличенна и козни его разсыпаны, и не получиша своего хотѣнія, и угодника своего конечно сокрушенна крѣпкимъ крестьянскимъ поборникомъ нашимъ, по Бозѣ заступникомъ, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, паки вооружается свѣрѣпый волкъ на крѣпкаго пастыря вѣры крестьянскія и паки собираетъ человѣки, пріемлющихъ соблазны его, воли же Божіи невѣдущихъ и глаголющихъ ложная: сказываютъ его злодѣя жива и много кровопролитія разными виды и бесчисленныя бѣды и напасти дѣлаютъ крестьянскому роду, и отводятъ православныхъ крестьянъ во слѣдъ себе, отъ свѣта во тму и отъ живота къ смерти, и погибаютъ конечнѣ душевнѣ и тѣлеснѣ, идуще во слѣдъ погибели ихъ привременно и вѣчно. А которые православные крестьяне, надѣющися на милость Божію и на молитвы Пречистыя Богородицы и на всѣхъ Святыхъ молитвы, и имъ злодѣемъ не повинуются и хотятъ душа своя за истинну положити и за крестное цѣлованіе, на чемъ цѣловали крестъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, вседушно хотятъ померети, и съ тѣми Божія милость и молитвы Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвы поспѣшествуютъ имъ, и побѣждаютъ враговъ Божіихъ и своихъ супостатовъ, по писанному: „поборай (рече) по истиннѣ, истинна поможетъ ти", и: „надѣяся на Бога кто когда погибе?" Сему же слову ревнуя и Тверскій Архіепископъ Ѳеоктистъ съ Тверскими людми, своея Богомъ порученныя ему паствы, ту живущими во градѣ людми и не съ воинскими, на воинскихъ многу побѣду показаша; надѣющіися бо на Господа врагомъ страшны, всѣмъ дивны, горѣ бо зрятъ, сіи рѣчь уповаютъ на Господа, сотворившаго

№ 57. небо и землю, и вопіютъ радостными гласы: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!» преступившимъ крестное цѣлованіе, и нивочто же вмѣниша, и забыша на чемъ крестъ цѣловали Богомъ возлюбленному и Богомъ данному намъ Государю, Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, аще и отъ славныхъ, аще и оруженосцы, аще и множество ихъ. Не единъ бо градъ собрася отпасти славы Божія, но множество ихъ, видяще себе въ конечной бѣдѣ и въ срамѣ и въ погибели: и воспомянуша преступленіе честнаго и животворящаго креста, и смертный часъ, и страшный судъ Христовъ, и праведнымъ милость и воздаяніе царьствовати со Христомъ во вѣки, грѣшнымъ же месть и мука безъ конца во адѣ, къ тому жъ и здѣшное конечное разореніе, и воспрянуша аки отъ сна, и возвратишася отъ погибели, и покаяшася къ Богу и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины своя принесоша и милости просяще; онъ же Государь, подобяся милостію своею милостивому Богу, яко чадолюбивый отецъ со слезами вся цѣлуя и вся прощая, и отнюдь грубости ихъ не помнити глаголаше, толко (рече) Христіянскій законъ ими былъ невредимъ и небесчестенъ, и крестьянская бы кровь отъ нихъ не лилася, и сами бы жили въ покоѣ, и людемъ бы отъ иноплеменниковъ и отъ межоусобныя брани своимъ обереганіемъ покой давали. А изъ Смоленска, сыну, и изъ Вязмы то жъ писали, что Божіею милостію и молитвами Пречистыя Богородицы и святыхъ великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, Смоленскіе и Вяземскіе и окрестные ихъ грады воинскіе и посадскіе и по селамъ всѣ люди крѣпко помнятъ, на чемъ цѣловали крестъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, стоятъ за православную вѣру и за святыя церкви, на враги великія побѣды за ихъ правду Богъ подаетъ имъ; да и сами пришли во царьствующій градъ Москву и иныхъ многихъ градовъ воинскіе люди, Ноября въ день, прося у Бога милости, по Государеву указу надъ злодѣи промышляти. —И какъ къ тебѣ, сыну, пріидетъ ся наша грамота, и ты бъ шелъ во святую соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и велѣлъ бы еси быти къ себѣ архимаритомъ и игуменомъ, протопопу и всему священному чину, и приказнымъ людемъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ и посадскимъ людемъ, и молили бы естя соборнѣ и по кельямъ Бога и Пречистую Богородицу и святыхъ великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ: о мирѣ всего міра, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и совокупленіи всѣхъ православныхъ христіянъ паки воедино; и о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ возлюбленнаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о его Государевыхъ боярѣхъ, и благочестивыхъ князѣхъ, и о христолюбивомъ его воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ; и чтобъ Господь Богъ унялъ праведный гнѣвъ свой и межуусобную брань разрушилъ; и устроилъ бы Господь Богъ люди своя, вся православные крестьяня, по прежнему своему человѣколюбію, въ мирѣ и въ повиненіи и въ любви; и боляре бъ, и князи, и христолюбивое воиньство, и вся православные крестьяня, въ любви и въ повиненіи ему Государю учинилъ, и возвысилъ бы десницу, и покорилъ бы подъ нозѣ его вся враги его, и царьство бъ его Государя миромъ оградилъ и мирно устроилъ, и подалъ бы вся благая и полезная и умноженіе плодовъ земныхъ. А сю бъ еси, сыну, грамоту велѣлъ чести на соборѣ не поодинова, чтобы вѣдомо было всѣмъ православнымъ крестьяномъ; и въ свои монастырьскіе села, по всѣмъ святымъ церквамъ, съ сее нашія грамоты списки посылалъ къ священникомъ и призывая ихъ съ поученіемъ наказывалъ отъ божественнаго писанія, чтобъ отпадшихъ крестьянскія вѣры разбойниковъ и губителей крестьянскихъ, злодѣевъ, воровъ, не слу-

шали никакъ ни въ чемъ, надѣяся бы на милость Божію и на молитвы Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова, Аврамія, Петра и Сидора, и преподобнаго Кирила Чудотворца, и всѣхъ Святыхъ молитвъ, и помня бъ на чемъ крестъ цѣловали Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, стояли бъ противъ воровъ крѣпко, чтобъ имъ тако жъ не погинути и съ женами и съ дѣтми въ разореніи не быти, какъ и прочимъ, которые подалися имъ. А стоятъ тѣ воры подъ Москвою, въ Коломенскомъ, и пишутъ къ Москвѣ проклятые свои листы, и велятъ боярскимъ холопемъ побивати своихъ бояръ, и жены ихъ и вотчины и помѣстья имъ сулятъ, и шпынямъ и безъимянникомъ воромъ велятъ гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабити, и призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотятъ имъ давати боярство, и воеводство, и околничество, и дьячество: Божіимъ же неизреченнымъ человѣколюбіемъ и молитвами крѣпкія нашія заступницы Пречистыя Богородицы, и святыхъ великихъ Чудотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и новаго страстотерпца Царевича и мученика Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и цѣлованіемъ креста животворящаго, всенародное множество государьства Московского крѣпко вооружась стоятъ противъ тѣхъ враговъ креста Христова и просятся на нихъ у Государя, мстити кровь христіянскую; и Государь милостивъ, ждетъ ихъ воровъ къ себѣ обращенія, и чтобы престала брань межуусобная и погибели бы крестьяномъ не было, къ нимъ злодѣемъ отъ Москвы ни единъ же отторжеся, а отъ нихъ къ Государю пріѣзжаючи многіе добиваютъ челомъ и Государь милостивъ ихъ вины имъ отпущаетъ."—И язъ, Государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Ростовѣ во святѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, съ архимариты и съ игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о совокупленіи всего міра, и о многолѣтномъ здравіи Богомъ даннаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и о тишинѣ и о соединеніи и о любви всего православнаго крестьянства, и сію грамоту на соборѣ чли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ шелъ во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и призвалъ града Устюга и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицѣ славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, неоскудно благодать дающаго вѣрующимъ во имя Его, и Пречистую Богородицу Владычицу нашу и заступницу и Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрія и Георгія, Ѳедора Стратилата, и новаго страстотерпца и мученика Царевича Князя Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано, и сю бъ естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Ноября въ 30 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Соли Вычегоцкой съ Устюга Великого соборного храму Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія ключарь Ѳедоръ. № 57.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 294—307.

58.—1606, Ноября 30. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и

№ 58. **Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго Собора,** *съ прописаніемъ* **богомольной грамоты Патріарха Ермогена,** *о мятежѣ въ Сѣверскихъ и Рязанскихъ городахъ, объ усердіи къ престолу Тверитянъ и Смолянъ, о походѣ служивыхъ людей къ Москвѣ, о раскаяніи Сумбулова и Ляпунова, о пораженіи Коломенскихъ мятежниковъ и о молебствіи во всѣхъ церквахъ.*

Благословеніе великого господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского и Устюжского, на Устюгъ Великій, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 115 году Ноября въ 30 день, Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи отецъ и богомолецъ, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Божіимъ попущеніемъ, за безчисленные наши всенароднаго множества грѣхи, надъ Московскимъ государьствомъ и на всей Великой Російской земли учинилась неудобьсказаема напасть: въ прошлыхъ годѣхъ, вражіимъ совѣтомъ, отступникъ православныя нашія крестьянскія вѣры и злый льстецъ, сынъ дьяволь, еретикъ, чернецъ, ростригa Гришка Отрепьевъ, бѣсосоставнымъ своимъ умышленіемъ назвавъ себя сыномъ великого Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи, и злымъ своимъ чернокнижьемъ прелстя многихъ Литовскихъ людей и казаковъ пришелъ въ Сиверскую украйну и прелстилъ Сѣверскіе многіе городы и Рязанскую украйну, и дерзнувъ безъ страха къ Московскому государьству и назвавъ себя Царемъ, а послѣ и Цесаремъ, и коснуся царьскому вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государьствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ дьяволихъ дѣлъ не дѣлалъ и коего насилія не учинилъ? Святителей съ престола свергъ; преподобныхъ архимаритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, не токмо отъ паствъ, но и отъ монастырей отлучилъ; священническій чинъ отъ церквей, аки волкъ, розгналъ; бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ многихъ городовъ, и гостей и всякихъ служивыхъ и торговыхъ людей многихъ крови пролія и смерти предалъ, а у иныхъ имѣніе аки разбойникъ разбилъ и многимъ всякимъ женамъ и дѣтемъ злое блудное насиліе учинилъ; въ великую соборную апостолскую церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, многихъ вѣръ еретиковъ аки въ простый храмъ введе и безо всякого пристрашія, не усумнясь нимало, великое зло учинилъ, къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы, еже Евангелистъ Лука Духомъ Святымъ наставляемъ написа, и ко всѣмъ честнымъ образомъ и къ чудотворцовымъ Петровымъ и Іонинымъ мощемъ приводя велѣлъ прикладыватися скверной своей Люторскія вѣры невѣстѣ, съ нею же въ той же великой церквѣ и вѣнчася, все злое свое желаніе получилъ; и послѣ того всѣ святыя церкви и монастыри честные хотѣлъ разорити, и Римскіе костелы въ нашихъ церквахъ подѣлати, и истинную православную и Богомъ любимую нашу крестьянскую вѣру хотѣлъ разорити, его же самого вскорѣ Богъ разруши. И видя такое злое начинаніе, кто тогда отъ православныхъ не восплакалъ, или кто не возрыдалъ къ милосердому и къ человѣколюбивому Богу, иже есть источникъ милости и всякія предивныя премудрости содѣтель, и скорой нашей заступницѣ ко Пречистой Богородицѣ и ко всѣмъ Святымъ со

№ 58.

слезами вопіюще, умилны гласы съ воплемъ испущающе, чтобь отъ того злаго и проклятаго еретика и врага насъ православныхъ крестьянъ избавилъ Господь Богъ? И милосердый въ Троицы славимый Богъ, моленіемъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, вскорѣ услыша стояніе рабъ своихъ, не даде въ попраніе святыхъ иконъ и въ разрушеніе святыхъ церквей и въ разореніе крестьянскія вѣры: по его еретическимъ злымъ дѣломъ возда ему вскорѣ месть, ея же самъ злодѣй дѣлы своими уготова себѣ и съ любящими его, и злосмрадное и скверное тѣло его извлеченно бѣднѣ Болшого града и покинуто на торжищѣ, и всего царьствующаго града Москвы и всѣхъ окрестныхъ и далнихъ градовъ всего Московского государьства всякими многими людми видимо было три дни, и послѣ того православными крестьяны и огню предано, и не обрѣтеся и пепелъ сквернаго его тѣла. Милосердый же и человѣколюбивый Богъ, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами, не до конца на насъ прогнѣвася, не хотя насъ, созданія своего, видѣти конечной и расхищенной погибели, воздвигъ отъ прежеизбывшаго царьского корени благоцвѣтущую вѣтвь и избра по своей ему воли, и посла намъ, его же возлюби, Царя благочестиваго, и поборателя по православной нашей крестьянской вѣрѣ, и велегласно оного врага злокозному его пронырству обличителя (и за сію истинную проповѣдь нетокмо множество бѣдъ претерпѣ, отъ того злодѣя, но и мученные смертные главные сосуды предъ очима своими видѣвъ, и преславно отъ смерти Богомъ избавленъ), воистинну свята и праведна истиннаго крестьянского Царя Государя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца. И мы, царьскіе богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ, тако жъ и царьскій синклитъ, бояря и околничіе, и дворяня, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, торговые и всякіе служивые люди всего Московского государьства всѣхъ городовъ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе, духомъ возрадовалися и отъ всего сердца молимъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, заступницу нашу отъ всѣхъ нашихъ золъ, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ, о его царьскомъ многолѣтномъ здравіи и о душевномъ спасеніи; тако жъ его царьская держава, бояре и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, любящіи Христа, и въ тѣхъ Сиверскихъ городѣхъ всякіе служивые и торговые люди, ему Государю крестъ цѣловали, и тѣ люди, которые въ Московскомъ государьствѣ и иныхъ многихъ вѣръ Нѣмцы, и Литва, и Таторовя, и Черемиса, и Нагаи, и Чуваша и Отяки, и Мордва, и Сибирцы, и Остяки, и многіе невѣрные языцы и далніе государьства, которые въ его царьской державѣ, кіиждо по своей вѣрѣ всѣ увѣрилися твердо, что ему православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи во всемъ добра хотѣти и лиха ни которого ни въ чемъ не мыслити. А нынѣ, по своимъ грѣхомъ, забывъ страхъ Божій, воста плевелъ, хощетъ поглотити пшеницоносные класы: окопясь разбойники и тати и бояръ и дѣтей боярскихъ бѣглые холопи, въ той же прежепогибшей и оскверненой Сѣверской украйнѣ, и сговорясь съ воры съ казаки, которые отступили отъ Бога и отъ православныя вѣры и повинулись сатанѣ и дьяволскимъ четамъ, и оскверня всякими злыми дѣлы Сѣверскіе городы и пришли въ Рязанскую землю и въ прочая городы, и тамо тако жъ святыя иконы обесчестиша, церкви святыя конечно обругаша, и жены и дѣвы безстудно блудомъ осрамиша, и домы ихъ разграбиша, и многихъ смерти предаша. Московскій же, Богомъ соблюдаемый народъ, Государевы бояре, и князи, и христолюбивое воинство, и вси православные кре-

*

№ 58. стьяня, отъ мала и до велика, слышавше таковую Богомъ ненавистную прелесть, еже мертваго живымъ нарицаху, и святымъ Божіимъ иконамъ и святымъ церквамъ таковое злое безчестіе творяху, и братію свою православныхъ крестьянъ не токмо конечному студу, но и смерти предаяху, и о всемъ умилишася и вси единодушно укрѣпишася цѣлованіемъ животворящаго креста Господня, еже отъ таковыхъ крѣпко стояти, даиже и до смерти, и быти во всѣхъ любви и въ мирѣ съ одного на враговъ Божіихъ и на всѣхъ супостатовъ стояти, и не попускати таковымъ злодѣемъ таковыхъ скаредныхъ и богоненавистныхъ дѣлъ содѣвати, еже окаянныи, забывъ страхъ Божій и часъ смертный и судный страшный день, не престаша сами собя воевати, пришли къ царьствующему граду Москвѣ, въ Коломенское, и стоятъ и розсылаютъ воровскіе листы по городомъ и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ боярскіе и въ дѣтей боярскихъ люди и во всякихъ воровъ всякіе злые дѣла, на убіеніе и на грабежъ, и велятъ цѣловати крестъ мертвому злодѣю и прелестнику ростригѣ, а сказываютъ его проклятаго жива. И которые городы, забывъ Бога и крестное цѣлованіе, убояся ихъ грабежевъ и насилія всякого и оскверненія женъ и дѣвъ, цѣловали крестъ, и тѣ городы того жъ часу пограблены, и жены и дѣвы осквернены, и всякое зло надъ ними содѣялось; а которыхъ городовъ люди ихъ воровъ и хищниковъ не устрашилися, и тѣ, милостію Божіею, отъ тѣхъ воровъ цѣлы сохранены. Приходили тѣ богоотступники, и разбойники, и злые душегубцы и сквернители, къ Государевой вотчинѣ ко граду Твери, и во Тверскомъ уѣздѣ служивыхъ и всякихъ людей привели ко кресту силно; а во Твери, Государевъ богомолецъ, а нашъ сынъ и богомолецъ, Өеоктистъ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, положа упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу и на всѣхъ Святыхъ, призвавъ къ себѣ весь священный соборъ, и приказныхъ Государевыхъ людей, и своего архіепископля двора дѣтей боярскихъ, и града Твери всѣхъ православныхъ крестіянъ, и укрѣпяся всѣ единомышленно, поборая за святыя Божія церкви и за православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе, стояти безо всякого сумнѣнія и страха, и тѣхъ злыхъ враговъ и грабителей и разорителей подъ градомъ Тверью много злой ихъ проклятой скопъ побили и живыхъ многихъ злыхъ разбойниковъ и еретиковъ поимавъ къ Москвѣ прислали, и они воспріяли месть по своимъ дѣломъ. Мы же сіе да воспомянемъ: которыя похвалы той градъ и живущіе въ немъ, на Бога надѣющеися люди, достойна не воспріимутъ? Не градскою бо крѣпостію, ни великою силою и ни множествомъ людей, безо всякого ратного оружія и людей ратныхъ, по Давиду: „не въ силѣ констѣй, ни въ лыстѣхъ мужескихъ, благоволитъ Богъ,“ посадскіе люди тѣхъ злыхъ богоотступниковъ и еретиковъ и грабителей побили; и коимъ дарованіемъ царьскимъ не одаренъ будетъ, но и паче жъ отъ Бога помилованъ будетъ, преждепомянутый царьскій богомолецъ и вся его паства, и коимъ царьскимъ жалованьемъ не пожалованы будутъ града Твери люди, понеже Богъ съ ними, никтоже на ны! Сицевая жъ видѣша околніе тамошнихъ градовъ люди, которые, забывъ Бога и устрашася ихъ злыхъ мучителей, преступили крестное цѣлованіе, цѣловали по ихъ велѣнью крестъ невѣдомо кому, Ржева, Зубцовъ, Старица, Погорѣлоэ городище, и тѣхъ городовъ всякіе служилые и торговые люди и всѣ православные крестьяня, видя такое милосердіе Божіе града Твери надъ любящими его, истинно воспомянули души свои и отринули тѣхъ оныхъ злыхъ діяволи прелести мечты вражіи, аки отъ сна пробудяся, и нынѣ на тѣхъ проклятыхъ богоотступниковъ пришли къ Москвѣ вооружився. Да къ Москвѣ же прислали, Государевы вотчины, Смоленского города дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и посадскіе люди, и изъ уѣзду всѣ православные крестьяня, многихъ добрыхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними писали къ Государю Царю и Вели-

№ 58.

кому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и къ намъ, что пошли къ Москвѣ изъ Смоленска, и изъ Вязмы, и изъ Дорогобужа, и изъ Серпѣйска, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди и идучи, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами и помощію новаго страстотерпца Царевича Князя Дмитрея, идучи тѣхъ богоотступниковъ, воровъ и еретиковъ и разорителей, гдѣ они ни были, тѣхъ всѣхъ побили, а иныхъ поимавъ живыхъ мученію смертному и казни предали, коемуждо же ихъ по ихъ злымъ дѣломъ; и ополчася вся Смоленская и Вяземская и Дорогобужская и Серпѣйская рать и пришла въ Можаескъ Ноября въ 15 день, да къ Можайску жъ пришелъ со многою ратью Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи околничей воевода Иванъ Ѳедоровичь Колычевъ, очистивъ отъ тѣхъ воровъ Волокъ и Іосифовъ монастырь и прочіе окрестные грады и села: и въ Можайскѣ тѣ воры Государю Царю добили челомъ, и тѣмъ всѣмъ ратнымъ людемъ, по Государеву указу, велѣно быти къ Москвѣ Ноября въ 29 день; и тѣ всѣ ратные люди, тѣхъ прежереченныхъ всѣхъ городовъ Смоленскія и Ржевскія украйны, пришли къ Москвѣ, а иные идутъ, храбры, свѣтлы душами и веселыми сердцы, вооружаясь на оныхъ злыхъ разорителей и еретиковъ. Да къ Москвѣ же, Ноября въ 15 день, отъ нихъ злыхъ еретиковъ и грабителей и осквернителей, изъ Коломенского, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, съ винами своими, Рязанцы Григорей Сумбуловъ да Прокопей Ляпуновъ, а съ ними многіе Рязанцы дворяня и дѣти боярскіе, да стрѣлцы Московскіе, которые были на Коломнѣ: и милосердый Государь Царь, по своему царьскому милосердому обычаю, пріемлетъ ихъ любезно, аки отецъ чадолюбивъ, и вины ихъ вскорѣ имъ отдаетъ. И послѣ того многіе всякіе люди отъ нихъ воровъ и еретиковъ, изъ Коломенского и изъ иныхъ мѣстъ прибѣгаютъ: и Государь Царь, милостивымъ окомъ на нихъ взирая, жалуетъ ихъ не по ихъ винамъ своимъ царьскимъ жалованьемъ. А тѣхъ воровъ, которые стоятъ въ Коломенскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, и Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояря, и дворяня, и приказные люди, и всѣхъ городовъ дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости и торговые люди, и всѣ православные крестьяня, Государя молятъ беспрестани и бьютъ челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ итти въ Коломенское: и Государь Царь, по своему праведному и благоразсудителному и милосердому нраву, отъ таковаго начинанія ихъ молитъ и унимаетъ, и до воли Божіи итти имъ не повелѣваетъ, и безпрестанныя молитвы къ Богу возсылаетъ, и ко Пречистой Богородицы и ко всѣмъ Святымъ любезно припадаетъ со слезами и молитъ о душахъ ихъ, чтобъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ и крестьянскихъ губителей обратилъ Богъ ко истинному и спасному пути, и кровь бы крестьянская отъ земли къ Богу, яко Авелева на Каина, на нихъ не возопіяла и души бы ихъ отъ ада поглощенны не были. Они же, отпадшіи отъ Бога и отъ правыя вѣры, не яко крестьяня, но аки и не человѣцы, аки зміеве изъ своихъ гнѣздъ выползая, сипѣніемъ своимъ, или яко волцы воя, хотя устрашити люди Божія и смутити Московскимъ государьствомъ, такъ же, какъ и преже сего при зломъ и проклятомъ ростригѣ смутили. Московского же государьства Богомъ собраніи люди, тмы темъ, положили упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу, и на великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іону, и на новаго помощника и цѣлителя на благовѣрнаго мученика Царевича Князя Дмитрея, и на всѣхъ Святыхъ, па тѣхъ злодѣевъ яко лвы зіяютъ, хотятъ поглотити, еже и бысть: умыслили, бѣсомъ вооружаеми, тѣ проклятые богоотступники и крестьянскіе губители, бѣсомъ собранный свой скопъ раздѣлити на двое и послали половину злого своего скопу изъ Коломенского, черезъ Москву рѣку, къ гонной къ

№ 58. Рогожской слободѣ, и Ноября въ 26 день, на праздникъ великого страстотерпца Христова Георгія, вниде слухъ во уши Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что тѣ злодѣи перешли Москву рѣку; онъ же милосердый Государь, не на нихъ злодѣевъ на загородныхъ слободъ, послалъ за городъ бояръ своихъ и ратныхъ людей, а велѣлъ съ великимъ терпѣніемъ оберегати слободъ, а ждати ихъ, чтобы ся обратили ко спасенію; тѣ же злые и суровые, бѣсомъ подстрѣкаеми на свои души, забывъ Бога, пришли отъ слободы гонныя яко за поприще, Московская жъ Богомъ собранная рать, видя безстудной ихъ приходъ, положа упованіе на Бога и призывая въ помощь великомученика Христова Георгія и вооружаяся кійждо ратнымъ оружіемъ, опернатѣвъ яко непоборніи орли въ шлемъ спасенія, ополчаяся по достоянію, и устремилися на нихъ проклятыхъ злыхъ губителей, поимавъ елико надобеть живыхъ всякихъ многихъ воровъ прислали къ Государю Царю, а тѣхъ всѣхъ безъ остатка побиша и корысти ихъ всякія поимали, и по писанному: „ровъ изры и ископа и впадется въ яму, юже содѣла,“ и: „обратися болѣзнь ихъ на главы ихъ;“ и Государь Царь и о тѣхъ побитыхъ всего міра супостатъ душею скорбитъ и молитъ Бога о досталныхъ, чтобъ ихъ Богъ обратилъ ко спасенію. — И ты бы, сыну, призвавъ къ себѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, града Ростова и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудную благодать дающаго всѣмъ вѣрующимъ во имя его, и Пречистую Богородицу владычицу нашу и заступницу Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла и прочихъ Апостолъ, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳедора Стратилата, и святыхъ праведныхъ Князей Рускихъ обою братій по плоти Бориса и Глѣба, и святаго благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳедора, и новаго страстотерпца и мученика Царевича князя Дмитрія, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ и святыхъ великихъ Святителей, великого Чудотворца Николы, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и Ростовскихъ Чудотворцовъ Леонтія, Исаія, Игнатія, и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ даннаго Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о мирѣ, и о тишинѣ, и о соединеніи, и о любви всего православнаго христіянства; и укротилъ бы Господь Богъ вcѣ видимые и невидимые враги наша; и возвысилъ бы Господь царьскую десницу его надо всѣми враги его, и покорилъ бы подъ нозѣ его всякаго врага и супостата; и подалъ бы Господь Богъ христолюбивому воинству мужество и храбрость, помощь и одолѣніе на вся видимые и невидимые христіянскіе враги и гонители и мучители; и подалъ бы Господь Богъ вся благая и полезная и плодомъ земнымъ умноженіе, по множеству милости Его. А сю бы еси, сыну, нашу грамоту велѣлъ въ соборной церкви Пречистыя Богородицы прочитати не по одинъ день и, списавъ съ нее списки слово въ слово, розославъ по городомъ и по монастыремъ, чтобъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ оныхъ злыхъ еретиковъ и грабителей крестьянскихъ злая ихъ прелесть и явное бѣсоставное умышленіе было вѣдомо, и къ таковымъ бы злымъ врагомъ и разорителемъ вѣры крестьянскія и къ нашимъ крестьянскимъ губителемъ не приставали, ни въ чемъ имъ не вѣрили и ихъ бы никакъ не устрашалися, да не погиб-

нутъ отъ нихъ такожде, яко же и приставшеи къ злому и пагубному совѣту ихъ."—И язъ, государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина и отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Ростовѣ во святѣй собориѣй церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, со архимариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о совокупленіи всего міра; и о многолѣтномъ здравіи Богомъ дарованнаго Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; и о тишинѣ и о соединении и о любви всего православнаго крестьянства; и сію грамоту на соборѣ чли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ шелъ во святую соборную церковь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и призвалъ града Устюга и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и князей, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ людей, и всѣхъ православныхъ крестьянъ, и молили въ Троицы славимаго Бога, вседержащаго, иже вездѣ сы и вся исполняющаго, и неоскудно благодать дающаго вѣрующимъ во имя его и Пречистую Богородицу, владычицу нашу и заступницу и Приснодѣву Марію, и святыхъ небесныхъ Силъ, и святаго славнаго Пророка и Предотечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ Петра и Павла, и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ Дмитрея и Георгія, Ѳеодора Стратилата, и новаго страстотерпца и мученика Царевича Князя Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано; и сю бы естя грамоту на соборѣ чли не по одинъ день. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Ноября въ 30 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Солѣ Вычегоцкой съ Устюга ключарь Ѳеодоръ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 308—328.

59.—1606, Декабря 8. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета протопопу Устюжскаго Успенскаго собора, *съ прописаніемъ* царской грамоты, *о пораженіи предводителя мятежниковъ Истомы Пашкова подъ Москвою и о взятіи его въ плѣнъ.* № 59.

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославского и Устюжского, на Устюгъ Великій, соборному Пречистенскому протопопу Костянтину съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 115 году Декабря въ 8 день прислана ко мнѣ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, а въ Государевѣ грамотѣ пишетъ: Божіею милостію и пречистыя Богородицы, и святыхъ великихъ Московскихъ и Ростовскихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, и новаго страстотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея Ивановича помощію, Государевы бояря и воеводы воровъ, которые были пришли подъ Москву, Истомку Пашкова съ товарыщи, побили наголову; а самого Истомку Пашкова да Митку Беззубцова и иныхъ многихъ атамановъ и казаковъ живыхъ взяли, а досталные немногіе розбѣжалися розными дорогами. И по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ велѣно мнѣ, Государеву богомолцу, пѣти молебны по три дни съ звономъ и молити Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи здравіи, о воинствѣ и о побѣдѣ, чтобъ Господь Богъ царьство его устроилъ мирно, тихо, немятежно, въ тишинѣ и въ покоѣ.—И язъ, Государевъ богомолецъ, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, въ соборной церквѣ Пречистыя Богородицы, съ

№ 60. архимариты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пѣлъ молебны съ звономъ и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи здравіи, о воинствѣ и о побѣдѣ, чтобъ Господь Богъ царьство его устроилъ тихо, немятежно, въ тишинѣ и въ покоѣ; и по Государевѣ грамотѣ на соборѣ, архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и дворяномъ и приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ людемъ и уѣзднымъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ сказывалъ, что, Божіею милостію и Пречистыя Богоматери и всѣхъ Святыхъ молитвами, воровъ Истомку Пашкова съ товарыщи побили наголову и самого Истомку да Митку Беззубцова и многихъ атамановъ и казаковъ живыхъ взяли, а досталные немногіе розбѣжалися розными дорогами; и чтобъ въ его Государевѣ царьскомъ жалованьѣ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, а воровъ не блюлися; а которые будетъ воры впредъ явятся, и они бы тѣхъ воровъ имали и ихъ приводили къ приказнымъ людямъ; и къ Москвѣ бы, къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бити челомъ и съ товары со всякими, къ Москвѣ и по инымъ городомъ, ѣздили безо всякія боязни.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и тыбъ шелъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и призвалъ града Устюга съ посаду и изъ уѣзду архимаритовъ и игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ людей и уѣздныхъ православныхъ крестьянъ, и соборнѣ пѣли молебны по три дни съ звономъ, и сю грамоту велѣли на соборѣ чести и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи здравіи, и о воинствѣ и о побѣдѣ, чтобъ Господь Богъ устроилъ царьство его мирно, тихо, немятежно, въ тишинѣ и въ покоѣ; и сказывали бъ естя на Устюгѣ, дворяномъ и приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ людемъ и уѣзднымъ всѣмъ православнымъ христіяномъ, чтобъ въ Государевѣ царьскомъ жалованьѣ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, а воровъ не блюлися; а которые будетъ воры впередъ объявятся, и они бы тѣхъ воровъ имали и приводили къ приказнымъ людемъ; и къ Москвѣ бы, къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи бити челомъ и съ товары со всякими, къ Москвѣ и по инымъ городомъ ѣздили безо всякія боязни; и къ намъ бы естя о всемъ про то отписали. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и святыхъ великихъ Ростовскихъ Чудотворцовъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, на всемъ освященномъ соборѣ и на всѣхъ православныхъ христіянѣхъ града Устюга нынѣ и во вѣки, аминь. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Декабря въ 8 день.—115 Декабря въ 30 день такову грамоту привезъ къ Солѣ Вычегоцкой съ Устюга Великаго соборнаго храму честнаго и славнаго ея Успенія ключарь Өедоръ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 329—333.

60.—1606, Декабря 9. Царская грамота въ Пермь Великую, *о дарованіи прощенія Пермскимъ ратнымъ людямъ, самовольно оставившимъ царскую службу, и о заточеніи другихъ мятежниковъ въ тюрьму.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Өедорову. Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентября въ 4 день, по нашему наказу, велѣно Петру Благово собрати съ Перми съ посаду и съ Пермского уѣзду ратныхъ людей сорокъ восьмъ человѣкъ, тридцать два человѣка пѣшихъ, а шестьнадцать человѣкъ за ними съ запа-

сы конныхъ: и въ нынѣшнемъ во 115 году Декабря въ 9 день, пріѣхавъ, Петръ Благово подалъ намъ челобитную, а въ челобитной его написано, что, по нашему наказу собралъ онъ съ Перми ратныхъ людей сорокъ восьмъ человѣкъ и пошелъ изъ Перми съ ними, и какъ де онъ пришелъ въ Вятской уѣздъ къ Екатеринѣ Христовой мученицы, и Пермичи де ратные люди учали межъ себя драться и изъ луковъ стрѣлять, и онъ ихъ учалъ рознимать, и они его хотѣли убить; и послѣ де того пришелъ онъ въ Вятской городокъ въ Котелничей, и тутъ пришелъ къ нему Котелничей староста Митька Крушаковъ и сказалъ, что въ тутошныхъ людѣхъ измѣна есть, и онъ де послалъ для подводъ, и Вятчене де, городовой прикащикъ Ефимка Дементьевъ, да Сидорко Максимовъ, да Ондрюшко Ивановъ, да попъ Харитонъ, да Уржумской стрѣлецъ Максимка Салцовъ, привели съ собою многихъ людей и учали говорити измѣнное слово, и подорожную лаять, и наше царьское имя поносить; а вора учали величать, которой называется Царевичемъ Дмитреемъ, что онъ Москву взялъ, а съ нимъ де пришло многое множество людей; и на кабакѣ за него чаши пили, а его Петра хотѣли убить до смерти и ко кресту привесть, и онъ Петръ, купя за свои денги двое лошадей, и хотѣлъ ночи отъ нихъ утечь, и пришедъ къ нему Пермитинъ Пантелѣйко съ товарыщи да его Петра поимали, а говорили: что жъ Царю Дмитрею креста не цѣловалъ и ихъ ко кресту не приводилъ? и тотъ де Пантелѣйко съ товарыщи его Петра привели къ образу, что ему ихъ ждати въ Еранскѣ, и онъ ихъ въ Еранскѣ дождался; и какъ онъ ихъ дождался и учалъ имъ говорить, чтобъ они подъ себя купили лошади для поспѣшенья, и они ему отказали, что имъ лошадей до прямой вѣсти не купливать; и онъ съ ними пошелъ въ Кузмодемьянской, и встрѣтилъ де его на дорогѣ сынъ боярской Василей Вакуловъ, а сказалъ ему, что стоятъ подъ Нижнимъ воры и гонцовъ имаютъ и водятъ въ Путимль, а иныхъ побиваютъ; и онъ, воротясь въ Санчюринъ, и учалъ ратнымъ людемъ говорить, чтобъ имъ идти на Унжу да на Галичь, и тотъ де Пантелѣйко съ товарыщи ему отказали и съ нимъ не пошли, и его Петра хотѣли убить, и онъ Петръ поѣхалъ отъ нихъ на Унжу; а все де воровство встаестся отъ Пантелѣйка; и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И за грѣхъ всего православного христіянства, назвався Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ, воръ и еретикъ и богоотступникъ, ростригa Гришка Отрепьевъ, былъ на Московскомъ государьствѣ, и тотъ воръ на Москвѣ убитъ и тѣло его лежало на пожарѣ три дни: и мертвые коли вставаютъ? А блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи былъ сынъ Царевичь Дмитрей Ивановичь, и тотъ убитъ по велѣнью Бориса Годунова на Углечѣ, и нынѣ святые мощи его на Москвѣ лежатъ въ церквѣ Архангела Михаила и точитъ многое исцѣленіе. А нынѣ собрались Украйныхъ городовъ воры казаки и стрѣлцы и боярскіе холопи и мужики, а прибрали къ себѣ въ головы такихъ же воровъ, Епифанца Истомку Пашкова да княжь Ондрѣева холопа Телятевского Ивашка Болотникова, многіе городы смутя, церкви Божіи розорили, грабили, и съ образовъ оклады и престолы и евангилья обдирали, и образомъ Божіимъ поругались и кололи и ногами топтали, ноипаче иныхъ всякихъ иновѣрцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ всякихъ посадскихъ людей побивали, и женъ и дочерей на блудъ имали, и пришедъ подъ Москву стояли въ Коломенскомъ и умысля воровствомъ, чтобъ имъ на Москвѣ всякихъ людей прелстити и смуту учинить потому жъ, какъ и въ иныхъ городѣхъ, и Москва выграбить: и мы, прося у Бога милости, Декабря въ 2 день, послали на всѣхъ воровъ бояръ своихъ и воеводъ со многими людми, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы молитвою, и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ мо- № 60.

№ 61. литвами, и нововявленного страстотерпца Христова благовѣрного Царевича Князя Дмитрея помощью, бояре наши и воеводы тѣхъ воровъ всѣхъ побили наголову, а Истомку Пашкова да Митьку Беззубцова и многихъ атамановъ и казаковъ живыхъ поимали и къ намъ привели, а иные немногіе воры съ того бою утекли, побѣжали розными дорогами; а дворяне и дѣти боярскіе, Рязанцы и Коширяне, Туляне и Коломничи, Олексинцы, Колужане, Козличи, Мещане, Лихвинцы, Бѣлевцы, Медынцы, Ярославца Малого, Боровичи, Ружане, и иные многіе Украинные городы намъ добили челомъ и къ намъ всѣ пріѣхали, а въ городѣхъ у себя многихъ людей воровъ побили и живыхъ къ намъ привели и городы очистили. И мы нынѣ Пермьскую землю пожаловали: ратныхъ людей съ нихъ имати не велѣли, потому что воровъ всѣхъ побили, а иныхъ живыхъ поимали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли у себя быти старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, а сказали имъ наше жаловалное слово, что, по нашему указу, велѣли есмя взяти на нашу службу, противъ нашихъ измѣнниковъ, со всеѣ Пермскія земли, сорокъ восьмъ человѣкъ, и они тѣхъ ратныхъ людей собравъ отпустили на нашу службу сполна, и ратные люди своровали, на нашу службу не пошли, а изъ Санчюрского воротилися и сборщика Петра Благово хотѣли убити, и они были довелися нашія опалы, и мы, по своему царьскому обычаю, ихъ пожаловали, опалы своей класти на нихъ не велѣли; и они бъ, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье, на чемъ намъ великому Государю души свои дали и крестъ цѣловали, намъ служили и прямили потому жъ, какъ и напередъ сего, а воромъ ни въ чемъ не вѣрили и на наше царьское жалованье были надежны безо всякого сумнѣнья, а мы ихъ пожалуемъ во всемъ смотря по ихъ службѣ; а которые воры учнутъ впередъ такія жъ воровскія рѣчи затѣвать и вмѣщать и писмами прелщати, и они бъ тѣхъ воровъ имали и приводили къ вамъ, а вы бъ ихъ сажали до нашего указа въ тюрму; а что они дали даточнымъ людемъ по уговору денегъ, а они своровали, на нашу службу не пошли, и они бъ у нихъ тѣ денги взяли; а что у васъ учнеться дѣлать, и вы бъ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣли отдавати въ Новгородской чети дьяку нашему Нечаю Өедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 9 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 7 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: **Діакъ Нечай Өедоровъ.** *На оборотѣ:* **Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подъячему Ивану Өедорову.—115 Января въ 8 день привезъ Спиридонъ Васильевъ.**

61.—1606, Декабря 22. **Грамота Патріарха Ермогена Митрополиту Казанскому и Свіяжскому Ефрему** *о помилованіи Государемъ жителей города Свіяжска, раскаявшихся въ измѣнѣ, и о бдительномъ надзорѣ въ Казани, съ похвалою за благоразумныя мѣры его къ укрощенію мятежа.*

Благословеніе великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому. Били, сыну, челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и намъ Свіяжского города дворяне и дѣти боярьскіе, и голова стрѣлецкая, и сотники, и пятидесятники, и десятники, и рядовые стрѣлцы, и земскіе торговые и чорные люди, что пришли къ нимъ въ Свіяжской воры и богоотступники, которые прелстилися и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованіе преступили, а цѣловали де и они крестъ по записи Царевичу Дмитрею Углецкому; и ты де, сыну, велѣлъ ихъ отцемъ духовнымъ запрещати и приношенія къ церквамъ Божіимъ у нихъ

имати не велѣлъ за то, что они Государево Царево и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье преступили; и послѣ, сыну, того тѣ Свіяжского города дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, узнавъ то, что они, омрачившеся прелестію, Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи крестное цѣлованіе преступили, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи и намъ, чтобы Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, а намъ бы ихъ въ томъ соборнѣ простити и разрѣшити. И великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по своему царьскому милосердому обычею и по нашему прошенію, ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ; да и мы, полагаяся на судбы, паче же и на щедроты Божія, ихъ такожъ соборнѣ простили и разрѣшили. Тебе же со всѣмъ освященнымъ соборомъ, яко доблественнаго пастыря, вси вкупѣ благословляемъ, паче же и похваляемъ за усердіе твое, что не попущаешь словесному стаду паствы твоея путемъ погибели итти и желаеши ихъ избавити отъ губителнаго волка и отъ звѣрохищнаго яда его: достойно убо дѣло твоея паствы сотворилъ еси, что священникомъ Свіяжского города у прелстившихся людій приношенія къ церкви Божіей пріимати не велѣлъ, понеже сами отъ милости Божія уклонилися и вѣрятъ прелести вражіей; ты же, яко добрый пастырь, послѣдуя Владыки нашего стопамъ, возводиши ихъ отъ грѣхъ ихъ ко спасенію. Мы же со всѣмъ освященнымъ соборомъ благословляемъ тя и впредъ имѣти попеченіе о паствѣ своей и наставляти бъ тебѣ люди Божія на путь спасенія, чтобы въ пагубу не уклонялися; да и священникомъ наказывай, чтобы жили по заповѣдемъ Божіимъ и дѣтей бы своихъ духовныхъ поучали и наказывали, чтобъ жили въ чистотѣ и во страсѣ Божіи и отъ грѣхъ покаяніемъ очищалися и прелести вражіи не вѣрили; а Свѣяженъ бы еси, сыну, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей простилъ, и разрѣшилъ, и приношеніе у нихъ къ церквамъ Божіимъ пріимати велѣлъ по прежнему; да и въ Казани бъ еси оберегалъ отъ тое смуты накрѣпко, чтобы люди Божіи не погибали душею и тѣломъ, да смотрилъ бы еси и надъ попы накрѣпко, чтобы въ нихъ воровства не было; а болши всѣхъ смотри надъ Софѣйскимъ, да надъ Покровскимъ, да надъ Ирининскимъ: толке они не перемѣнятъ своихъ обычаевъ, и имъ въ попѣхъ не быти. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ святителствомъ всегда и во вѣки, аминь. Писанъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 22 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 380—383.

№ 62.

62.—1606, Декабря 30. Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, *объ освобожденіи церковной деревни, пустоши и пашни отъ разныхъ пошлинъ, и о неподсудимости церковнаго причта и крестьянъ Царскимъ намѣстникамъ и тіунамъ, исключая разбоя и душегубства.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми попа Іосифа, что служитъ у Воздвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: грамота де у него жаловалная Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на той грамотѣ имя подписано, а на наше царьское имя тое грамоты подписати нелзѣ, что та грамота ветха; и намъ бы его попа Іосифа пожаловати, велѣти та грамота переписати на наше Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи

*

№ 63. имя. И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Здвиженского попа Іосифа пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. А въ старой его грамотѣ написано: Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ Здвиженского попа Іосифа, что на Устюжнѣ на посадѣ, что за нимъ церковная деревня Обухова да пустошь Ивановская и церковная пашня, и кто у него въ той деревнѣ и на пустоши и на церковной пашнѣ учнетъ жити людей и крестьянъ, и старцовъ, и старицъ, и понамарь, и проскурница, и не надобѣ ему попу и тѣмъ его людемъ и крестьяномъ моя Великого Князя дань, ни мытъ, ни тамга, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни къ сотскимъ ни къ десятскимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни иныя имъ ни которыя пошлины не надобѣть; а намѣстници наши Устюжанскіе и ихъ тіуни, и десятилники митрополичи, и знаменщики, и старосты поповскіе, попа Іосифа и тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и десятинъ и перехожихъ гривенъ не правятъ, и съ пивъ явки не берутъ, и кормовъ своихъ и конскихъ не правятъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ, и старцовъ, и старицъ, и понамаря, и проскурницу, и весь причетъ церковный, попъ Іосифъ самъ во всемъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ и крестьяномъ съ городскими людми и съ становыми или съ волостными, и намѣстници мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а попъ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся наполы; а кому будетъ чего искати на попѣ Іосифѣ, ино его сужу язъ Князь Великій, или мой дворецкой; а явитъ сю грамоту намѣстнику Устюжанскому, или его тіуну, и онъ съ нее явки не дастъ ничего. Дана грамота лѣта 7030 Февраля въ 3 день. А назади на грамотѣ написано: Лѣта 7040, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ Здвиженского попа Ивана, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, пожаловалъ: что за нимъ деревня Обухова да пустошь Ивановская, и сее грамоты рудити у него не велѣлъ никому ничѣмъ; а намѣстникомъ Устюжанскимъ велѣлъ у него ходити во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 30 день.

На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи“. — „А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Добрыня Семеновъ.“ „Справилъ Исачко Львовъ.“

Лѣта 7124 Февраля въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ попа Іосифа, что служитъ у Здвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, пожаловалъ, сее грамоту велѣлъ подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и сее грамоты у него рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ; а велѣлъ ему ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ думной діакъ Петръ Олексѣевъ сынъ Третьяковъ.“

Подлинникъ на большомъ листѣ, съ привѣсью на красномъ шелковомъ шнуркѣ царской красновосковой печати. Находится въ Устюжнѣ-Желѣзопольской, въ Крестовоздвиженской приходской церкви.

63.—1606, Декабря 30. Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, *о ежегодной дачѣ въ оную руги, ржи, овса, пшеницы и воску.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми попа Іосифа, что служитъ у Здвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: грамота де у него жа-

ловалная ружная Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на той грамотѣ имя подписано, а на наше царьское имя тое грамоты подписати нелзѣ, что та грамота ветха; и намъ бы его попа Іосифа пожаловати, велѣти та грамота переписати на наше Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. А въ старой его грамотѣ написано: Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ, ко Здвиженью честнаго креста велѣлъ давати, съ году на годъ, попу по два рубля денегъ да хлѣба по пятинадцати четьи ржи, да по пятинадцати четвертей овса, да на просвиры по двѣ четверти пшеницы; а проскурницѣ за стряпню по двѣ чети ржи; а понамарю по четыре четверти ржи, по четыре четверти овса; да передъ образомъ передъ Воздвиженьемъ честнаго креста быти свѣчѣ поставной пять гривенокъ, а что тое свѣчи угоритъ и попу къ тому огарку воску прикладывати да та свѣча подсыкати съ году на годъ, пять гривенокъ свѣча; а емлетъ попъ ту ругу на годъ Декабря шестое, на Николинъ день осенней, денги у моихъ таможниковъ, кто учнетъ на Устюжнѣ тамгу сбирати; а воскъ на поставную свѣчу, и хлѣбъ рожь и овесъ, и пшеницу на просвиры, и проскурницѣ за стряпню, емлетъ попъ съ году на годъ на тотъ же срокъ, на Николинъ день, на Москвѣ у моего дворецкого; а взяти ему та руга въ первые лѣта 7030 году. А назади на грамотѣ написано: Лѣта 7040, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Здвиженского попа Ивана, или кто по немъ у тое церкви иные попы будутъ, пожаловалъ, рудити у него сее грамоты не велѣлъ никому; а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7115 Декабря въ 30 день.

На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.“ — „А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Добрыня Семеновъ.“ „Справилъ подъячей Исачко Львовъ.

Лѣта 7124 Февраля въ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ попа Іосифа, что служитъ у Здвиженья честнаго креста на Устюжнѣ на посадѣ, пожаловалъ, сее грамоту велѣлъ подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя и сее грамоты у него рудити никому ни въ чѣмъ не велѣлъ; а велѣлъ ему ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ думной діакъ Петръ Олексѣевъ сынъ Третьяковъ.“

Сія грамота хранится въ Устюжнѣ Желѣзопольской, въ Крестовоздвиженской приходской церкви.

№ 64.

64. — 1606. Челобитная чернеца Варлаама Царю Василію Іоанновичу, *о соучастіи его въ бѣгствѣ Гришки Отрепьева изъ Москвы въ Литву, объ извѣтѣ его на самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ.*

Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ и извѣщаетъ твой Государевъ нищей богомолецъ Варламъ. Въ прошломъ, Государь, во 110 году *), въ Великій постъ, на другой недѣли въ понедѣлникъ, иду, Государь, я Варварскимъ **) крестьцомъ и съ зади меня пришелъ чернецъ молодъ, сотворивъ молитву и поклонився мнѣ и учалъ меня спрашивати: старецъ, которыя честныя обители? и сказалъ я ему, что постригся въ немощи, а начало имѣю Рожества Пречистой Пафнотіева монастыря. И которой де чинъ имѣеши, крылошанинъ ли, и какъ имя? и язъ ему сказалъ имя свое, Варламъ. И учалъ я его роспрашивати: которой ты честныя обители, и которой чинъ имѣешъ, и какъ тобѣ имя? И онъ мнѣ сказалъ, что жилъ въ Чудовѣ монастырѣ, а чинъ имѣю

*) *Въ Академ. сп.:* во 111 году. **) *Въ Ак. сп.* Варварынскимъ.

№ 64. діяконскій, а зовутъ меня Григорьемъ, а по прозвищу Отрепьевъ. И язъ ему говорилъ: что тобѣ Замятня да Смирной Отрепьевы? И онъ мнѣ сказалъ, что Замятня ему дѣдъ, а Смирной дядя. Да ему же я говорилъ: которое тобѣ дѣло до меня? И онъ сказалъ: живучи де въ Чудовѣ монастырѣ у архимарита Пафнотія въ келіи, да сложилъ похвалу Московскимъ чудотворцомъ Петру и Алексѣю и Іоны, да у Патріарха Іева жилъ де я, и Патріархъ де видя мое досужство и учалъ на царьскую думу въ верхъ съ собою меня имати, и въ славу де вшелъ въ великую, и мнѣ де славы и богатства земнаго не хочется, не токмо видѣти, но и слышати, и хочу съ Москвы съѣхати въ далней монастырь, и есть монастырь въ Черниговѣ, и мы пойдемъ въ тотъ монастырь. И я ему говорилъ: что жилъ въ Чудовѣ у Патріарха, а въ Черниговѣ тобѣ не привыкнути, потому что слышалъ я монастырь Черниговской мѣстечко не великое. И онъ мнѣ говорилъ: хочу де въ Кіевъ въ Печерской монастырь, а въ Печерскомъ монастыри старцы многіе души свои спасли. И я ему говорилъ, что Патерикъ Печерской читалъ. Да онъ же мнѣ говорилъ, да живъ въ Печерскомъ монастыри пойдемъ до святаго града Іерусалима, до Воскресенія Господня и до гроба Господня. И я ему говорилъ, что Печерской монастырь за рубежомъ, въ Литвѣ, и за рубежъ ѣхати не смѣти. И онъ мнѣ сказалъ: Государь де Московской съ Королемъ взялъ миръ на двадцать на два года и нынѣ де просто и заставъ нѣтъ. И я ему говорилъ: для душевнаго спасенія, и для Печерскія Пречистыя, и для святого града Іерусалима, и Господня ради гроба, пойдемъ. И въ томъ, Государь, мы вѣрились Христіянскою вѣрою, что намъ ѣхати, отложили до другаго дни и срокъ учинили сойтися въ Иконномъ ряду: и назавтрее сошлись въ Иконномъ ряду, аже у него приговоренъ ѣхатижъ чернецъ Мисайло, а въ мірѣ звали Михайломъ Повадинъ, и я зналъ его у князя Ивана Ивановича Шуйскаго. И шедъ мы за Москву рѣку и наняли подводы до Болхова, а изъ Болхова до Карачева, изъ Карачева до Новагородка Сиверского; и въ Новѣгородкѣ принялись въ Преображенской монастырь, и строитель Захарей Лихаревъ поставилъ насъ на крылосѣ, а тотъ діяконъ Гришка на Благовѣщеніевъ день съ попами служилъ обѣдню и за Пречистою ходилъ. И на третіей недѣли послѣ Велика дни, въ понедѣлникъ, вожа добыли Ивашка Семенова, отставленого старца, да пошли на Стародубъ и на Стародубской уѣздъ: и Ивашко вожъ за рубежъ провелъ въ Литовскую землю, и первой городъ Литовской намъ Лоева замка, а другой Любецъ, а третей Кіевъ. И въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастыри, архимаритъ Елисей насъ принялъ, и въ Кіевѣ всего жили три недѣли; и онъ Гришка похотѣ ѣхати къ воеводѣ Кіевскому ко князю Василію Острожскому, и у архимарита Елисѣя Плетенецкого и у братіи отпросился, и я архимариту Елисѣю и братіи на него извѣщалъ и билъ челомъ, что было жительствовати ему въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ, душевнаго ради спасенія, и потомъ было итти до святого града Іерусалима и до Господня гроба, а нынѣ идетъ въ міръ до князя Василья Острожскаго и хочетъ платіе иноческое скинути, и ему будетъ воровати, а Богу и Пречистой солгалъ. И мнѣ архимаритъ Елесѣй и братія говорили: здѣся де земля въ Литвѣ волная, въ коей кто вѣрѣ хочетъ, въ той и пребываетъ. И я билъ челомъ архимариту и братіи, чтобы дали сожителствовати мнѣ у собя въ Печерскомъ монастырѣ; и архимаритъ и братія мнѣ не дали: четыре де васъ пришло, четверо и подите. И пришли до Острога, до князя Василья до Острожскаго, аже князь Василей въ сущей во Христіянской вѣрѣ пребываетъ: и мы у него лѣтовали, а на осень меня да Мисаила Повадина князь Василей послалъ во свое богомоліе, къ Живоначалной Троицы въ Дерманской монастырь; а онъ Гришка съѣхалъ въ Гощею городъ, къ пану къ Госкому, да въ Гощеѣ иноческое платіе съ себя скинулъ и учинился

№ 64.

міряниномъ, и учалъ въ Гощеѣ учитися въ школѣ по Латынски и по Полски и Люторской грамотѣ, и бысть отметникъ и законопреступникъ православныя сущія Христіянскія вѣры. И я, Государь, изъ монастыря до Острога до князя Василія ѣздилъ и князю Василію билъ челомъ, чтобъ князь Василей изъ Гощеи велѣлъ его взяти и учинити по старому черньцомъ и діякономъ, и повелѣлъ бы его послати къ намъ въ Дерманской монастырь; и князь Василей и всѣ его дворовые люди говорили мнѣ: здѣся де земля, какъ кто хочетъ, да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ. Да князь же мнѣ говорилъ: сынъ де мой, князь Янышъ, родился во христіянской вѣрѣ, а держитъ Ляшскую вѣру, и мнѣ де его не уняти; и нынѣ де панъ Краковской въ Гощеѣ. А Гришка въ Гощеѣ у него и зимовалъ, и послѣ Велика дни изъ Гощеи пропалъ безвѣстно и очутился въ городѣ въ Брачинѣ, у князя Адама Вишневецкаго, и сказался князю Адаму Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ; а тотъ князь Адамъ бражникъ и безуменъ, тому Гришкѣ повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на конѣхъ ѣздити и людно. Изъ Брачна князь Адамъ поѣхалъ до Вишневца и того Гришку съ собою взялъ, и по паномъ по роднымъ его возилъ, и сказывалъ его Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ; и въ Вишневцѣ Гришка Отрепьевъ у него лѣтовалъ и зимовалъ, и послѣ Велика дни князь Адамъ его Гришку допровадилъ до Кракова, до короля до Жикгимонта, и сказалъ князь Адамъ про него королю, будто онъ Царевичь Дмитрей Ивановичь Углецкой: и король его къ рукѣ звалъ, и онъ учалъ прелщати его, именуючи собя сущаго быти Царевича Дмитрея, присного сына благовѣрнаго Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Великія Росіи Самодержца. И самъ онъ Гришка учалъ плакати и королю говорити: слыхалъ ли де про Московского Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца, коль былъ великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ бысть славенъ? А язъ сынъ его присный, Князь Дмитрей Ивановичь. И какъ, судомъ Божіимъ, отца нашего на Російскомъ государьствѣ нестало, а остался на Московскомъ государьствѣ Царемъ братъ нашъ Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи, а меня измѣнники наши послали на Углечь и присылали по многіе времена многихъ воровъ и велѣли портити и убити, и Божіимъ произволеніемъ и Его крѣпкою десницею покрывшаго насъ отъ ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящихъ насъ злой смерти предати, и Богъ милосердый злокозненаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити и меня невидимою силою укрылъ и много лѣтъ въ судбахъ своихъ сохранилъ, даже до лѣтъ возрасту нашего, и нынѣ я приспѣвъ въ мужество и съ Божіею помощію помышляю итти на престолъ прародителей своихъ, на Московское государьство (и говоря то проливаетъ многія слезы); а и то было тебѣ, милостивый королю, мочно разумѣти, какъ толкѣ твой холопъ тобя, или брата твоего, или сына, у тобя истеряетъ да завладѣетъ твоимъ царьствомъ, каково тебѣ въ тѣ поры будетъ? разумѣй по сему и мнѣ нынѣ каково есть.—И ина многа ему говоря и сказуя. *) Да королю жъ вызнавали его и называли Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углецкимъ Хрыпуновыхъ пять братовъ, да Истоминъ человѣкъ Михнева Петрушка, да Ивашко Шварь, Ивашко что вожь, да мужики посадскіе Кіевляне. И тотъ Гришка со княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался у короля въ Самборъ, и я королю про того Гришку извѣщалъ, что онъ не Царевичь Дмитрей, черецъ онъ, Гришкою зовутъ, а прозвищемъ Отрепьевъ, а шелъ со мною съ Москвы вмѣстѣ: и король и паны радные мнѣ не вѣрили и послали меня къ нему Гришкѣ, въ Самборъ, и къ воеводѣ Сендомирскому къ пану Юрью Мнишку, и къ нимъ листъ о мнѣ жъ писали; и

*) Въ Академ. спискѣ пропускъ отъ словъ: „и Король его къ рукѣ звалъ“ до „и ина многа ему говоря и сказуя.“

№ 65. какъ меня привезли въ Самборъ и ростріга Гришка съ меня платье иноческое снялъ и повелѣлъ меня бити и мучить. Да ростріга же Гришка учалъ говорити и сказывати про насъ, про меня, да про сына боярского Якова Пыхачева, будто мы посланы отъ Царя Бориса для того, чтобъ его убити; и того Якова Пыхачева тотъ ростріга и воевода Сендомирской велѣлъ смертію казнити, а онъ Яковъ и у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ; а меня, бивъ и мучивъ, велѣлъ въ кандалы оковати и въ тюрму вкинути. И Августа въ пятыйнадесять день пошелъ войною къ Москвѣ тотъ ростріга, на Успеніе Пречистыя Богородицы, а меня велѣлъ въ Самборѣ въ тюрмѣ держати: и держали меня въ Самборѣ пять мѣсяцъ, и пана Юрья панья да дочи Марина меня выкинули и свободу мнѣ дали, и я былъ въ Кіевѣ въ Печерскомъ монастырѣ; и во 113 году, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, а дьяволскимъ наваженіемъ, а его врага Божія проклятаго отъ всего вселенскаго собора вѣры еретика Гришки ростриги злымъ умышленіемъ, наученъ отъ дьявола, какъ онъ еретикъ пришелъ къ Москвѣ, а я былъ въ Кіевѣ въ Черниговскомъ монастырѣ. И *) про то, Государь, роспросити пана Юрья Мнишка и его дочери, какъ онъ товарыща моего Якова Пыхачева велѣлъ казнити, и какъ меня оковавъ оставилъ въ Самборѣ, и какъ меня выпустили панья Юрья Мнишка съ дочерью, и про то про все вѣдаетъ панъ Юрье Мнишка и его дочь Марина и его всѣ дворовые люди.

Выписано изъ современной Исторической рукописи, принадлежащей Г. Строеву. Повѣрено съ другимъ спискомъ, находящимся въ сборникѣ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ подъ № 38.

65.—1606. Уставная грамота, *о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городѣ Суздалѣ.*

. . . .

въ коемъ городѣ, не доѣхавъ того города, въ которой товаръ свой изъ Суздаля повезетъ, или въ Суздаль, и тому человѣку на свой привозной товаръ взять выпись у таможенныхъ головъ въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ что товару своего продастъ, для того, чтобъ его продажной и непродажной товаръ вѣдомъ былъ; а промежъ бы городовъ никто какихъ своихъ товаровъ безпошлинно не продавалъ. А которые гости и торговые люди Московскаго государьства и иноземецъ пріѣдутъ въ Суздаль съ какими товары нибудь торговать, и таможенной головѣ и цѣловалникомъ у тѣхъ гостей и у торговыхъ людей тѣ ихъ товары цѣнити прямо вправду (чего которой товаръ стоитъ такъ и цѣнити), да и тѣ всякіе товары и товаромъ цѣну велѣть писати въ книги передъ собою подлинно, да по тѣмъ книгамъ у гостей и у торговыхъ людей имати таможникомъ въ Суздалѣ на посадѣ и въ торжинѣхъ, которые къ Суздалской тамгѣ приписаны, таможенныя всякія пошлины. Кто привезетъ Суздалецъ посадской человѣкъ, и окологородецъ, и становой изо всѣхъ волостей Суздальскихъ, товаръ свой въ городъ въ Суздаль откуды нибуди, и таможникомъ у нихъ имати тамги со всякого товару съ рубля по полуторѣ денгѣ да замыту сверхъ тамги съ рубля по денгѣ. А привезетъ кто товаръ свой въ городъ въ Суздаль откуды нибуди на наемныхъ санѣхъ, а наймиты у нихъ будутъ не Суздалцы, и имъ являть таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имать съ саней по денгѣ; а привезетъ товаръ свой на своихъ санѣхъ, а не на чужихъ, или у нихъ наймиты будутъ Суздалцы, и таможникомъ у нихъ съ тѣхъ саней не имать ничего. А привезетъ кто городской

*) *Въ Академ. спис. прибавлено:* „въ нынѣшнемъ, Государь, во 114 году Сентября въ 14 день, вышелъ я, богомолецъ твой, въ Смоленскъ, и Смоленскіе мнѣ бояре и воеводы велѣли жить у Пречистыя Богородицы во Аврамьевѣ монастырѣ, и за тобя Государя Бога молилъ.—Милосердый Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего вели отпустить на Соловки къ Зосиму и Саватію Соловецкимъ Чудотворцемъ; а про то, Государь, вели спросити.“

№ 65.

человѣкъ, и окологородецкой, и становой мяса или коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ имать съ стяга по денгѣ, а съ коровы по денгѣ жъ. А кто привезетъ возъ корги дубоваго, и таможникомъ у нихъ имати съ воза по полуденгѣ. А купитъ себѣ городской человѣкъ Суздалецъ на лавку медъ, или икру, или рыбу, и таможникомъ у нихъ имати порядно съ рубля по денгѣ; а купитъ себѣ на лавку же рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, или бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, и таможникомъ у нихъ имати порядного по денгѣ. А у мясниковъ таможникомъ имати съ лавки, на Рожество Христово, по косяку мяса; а нелюбъ косякъ, ино за косякъ денга. А кто повезетъ изъ Суздаля воскъ и имъ имати у таможниковъ узолки, колко кружковъ, толко и узолковъ, за таможенною печатью, а таможникомъ у нихъ имати съ круга по три денги; а повезетъ воску мелкого пудъ, или два, или три, и таможникомъ у нихъ съ того не имати ничего. А купитъ Суздалецъ въ городѣ въ Суздалѣ бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, или лукошко икры, или корсочную икру, или рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, и повезетъ изъ города куды нибудь, и имъ имати у таможниковъ узолки за таможенною печатью, а таможникамъ у нихъ со всего съ того съ одного имати тамги по полуторѣ денгѣ; а опричённой которой товаръ ни привезетъ и являетъ таможникомъ, а таможникомъ у нихъ съ того товару тамги не имати, а имати у нихъ съ воза съ товарнаго по полуторѣ денгѣ. А прiѣдетъ Суздалецъ съ товаромъ откуды нибуди, а повезетъ мимо городъ Суздаль, а въ городѣ не торгуетъ, и имъ являти таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати съ воза съ товарного по полуторѣ денгѣ; а тамги у нихъ съ того товару не имать. А кто прiѣдетъ въ Суздаль изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московского государства съ товаромъ торговати, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по четыре денги тамги, да замыту сверхъ рубля по денгѣ, да съ воза товарного по двѣ денги; а привезетъ мясо, или коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ имати съ стяга по двѣ денги, а съ коровы по двѣ денги жъ. А съ десяти полоть, и съ десяти барановъ, и съ двадцати гусей или зайцовъ, и съ тридцати утятъ, или поросятъ, или тетеревей, или съ сыровъ, и съ тысячи яицъ, имати противъ стяга мяса по двѣ жъ денги; а кто привезетъ того съѣстного товару болши или менши того, и таможникомъ у нихъ имати по тому жъ розчету. А кто поѣдетъ мимо городъ иногородецъ, и таможникомъ у нихъ съ того не имать. А кто Суздалецъ въ городѣ въ Суздалѣ купитъ товаръ какой нибудь, или продастъ, и таможникомъ у нихъ тамги не имать. А прiѣдетъ въ Суздаль торговати иноземецъ, а не Московского государьства, съ какими товары нибудь, и таможникомъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имати съ нихъ тамги съ рубля по семи денегъ, да замыту сверхъ тамги съ рубля по денгѣ. А привезетъ въ Суздаль Суздалецъ и иныхъ городовъ Московского государьства, и иноземецъ всякой не Московского государьства, ленъ, дуготъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, хмѣль, и таможникомъ имати у всѣхъ у нихъ, со всего того, какъ у нихъ у которого емлютъ тамгу съ иного товару, съ рубля по колку и съ саней. А всѣмъ Суздалцамъ и изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскiя земли, Новугородцу Великого Новагорода, и Псковитину, и Тверитину, и иноземцу всякому, являти товаръ свой съ воза или . . . . не складывая; а не явля таможникомъ товаръ свой съ воза или съ юка и съ судна сложитъ на два рубли, и на колко нибудь, и онъ то протамжился, ино товаръ ему назадъ, а съ него протаможья взяти таможникомъ на Государя два рубли; а кто протамжитъ товару своего на рубль, и товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья тридцать алтынъ безъ гривны; а кто протамжитъ товару своего болши рубля, а дву рублевъ менши, или менши рубля, и товаръ его ему назадъ, а съ него про-

№ 65. таможья имать таможникомъ по тому жъ розчету, какъ емлютъ протаможье по колку съ рубля. А кто продастъ въ городѣ или на посадѣ дворъ, и таможникомъ имати съ продавца съ двора по алтыну. А Суздалецъ и изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли взвѣситъ воскъ, или медъ, или свинецъ, или олово, или икру, или мѣдь, или иное что ни взвѣситъ, и таможникомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца по денгѣ же съ рубля; а кто взвѣситъ рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, и таможникомъ у нихъ имати съ одного съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ. А кто иноземецъ не Московского государьства взвѣситъ воскъ, или медъ, или свинецъ, или олово, или икру, или мѣдь, или иное что ни взвѣситъ, и таможникомъ у нихъ имати съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а взвѣситъ рогозину или мѣхъ или пошевъ соли, и таможникомъ у нихъ имати съ того съ одного съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ. А кто купитъ или продастъ кругъ воску безъ вѣсу, или мѣхъ или рогожу или пошевъ соли, или кадь меду или икры, или всего иного товару безъ вѣсу, на два рубля или болши двою рублевъ, ино съ нихъ заповѣдь взяти на Государя два рубля, рубль на купцѣ, а другой на продавцѣ. А кто продастъ или купитъ всякого всего безъ вѣсу, менши двух рублевъ, ино съ нихъ взяти заповѣдь толко, на колко какого товару продалъ, половина взять на продавцѣ, а другая на купцѣ; а кто продастъ, или кто купитъ, всякого всего товару безъ вѣсу менши пяти алтынъ, и имъ того таможникомъ не являти, а таможникомъ у нихъ съ того заповѣди не имати. А помѣрное имати таможникомъ со пшеницы, со ржи, и съ солоду, и съ ячмени, и съ конопель, и съ гречи, и съ гороху, и съ засны, и съ толокна, и съ рѣпы, такожъ и со всякого жита имати съ чети по полуденгѣ; а кто привезетъ на торгъ продати иного хлѣба менши четырехъ чети, ино имати помѣрного по розчету; а имати имъ помѣрного съ продавца, а съ купца помѣрного не имать; а тамги съ жита не имать. А кто продастъ всякого жита возъ, или два, или три, безъ мѣры, или кто купитъ не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди взяти на Государя два рубли; а кто четыре чети Московскихъ жита всякого продастъ, а не являя таможникомъ, а кто учнетъ продавать или купити не въ ихъ пятенную мѣру, и съ него взяти на Государя заповѣди рубль; а кто продастъ всякого жита болѣ двух чети, а менши четырехъ, или менши двух чети, а не явля таможникомъ, и съ нихъ протаможья имати по тому жъ розчету, какъ емлютъ протаможье съ четырехъ чети Московскихъ; а кто продастъ того всего менши осмины, и имъ того таможникомъ не являти, а таможникомъ у нихъ помѣрного не имати. А которой приставъ учнетъ протаможья править, и тому приставу протаможныхъ четырехъ алтынъ не имати; а имати ему во всякомъ протаможьѣ хоженое. — Да таможникомъ имати въ Суздалѣ на гостинѣ дворѣ дворовая пошлина: кто прїѣдетъ въ Суздаль, съ какимъ товаромъ нибудь, и таможникомъ имати: съ тысячи бѣлки Шувайскія или съ Устюжскія по четыре денги, а съ Кляземскія съ тысячи по двѣ денги; а кто купитъ болши тысячи бѣлки Шувайскія, или Устюжскія, или Кляземскія, и имъ имати по тому жъ розчету; а кто купитъ менши тысячи бѣлки Шувайскія, или Устюжскія, или Клязeмскія, и таможникомъ имати по тому жъ розчету, какъ емлютъ съ которыя тысячи бѣлки. А съ сорока соболей емлютъ по тому жъ, какъ и съ бѣлки; а съ сорока куницъ по денгѣ; а съ десяти бобровъ емлютъ по тому жъ розчету, какъ емлютъ съ тысячи бѣлки. А съ сукна съ постава съ Деншеского или съ Лунского и со всѣхъ съ добрыхъ по три денги; а съ Рукуйского и съ Ногойского по денгѣ; а съ иного товару емлютъ по тому жъ розчету, какъ емлютъ съ постава. А съ меду емлютъ, буде кадь меду пудъ семь, или восмь, или въ пять пудъ, ино имать

по денгѣ; а буде кадь менши семи пудъ, и они емлютъ по розчету. А кто купитъ перцу болши рубля, или менши рубля, и они емлютъ по тому жъ розчету. А съ бочки сливъ по денгѣ; а съ лукна икры по денгѣ; а съ мѣха соли по денгѣ; а съ стопы съ бумаги пищія по денгѣ; а съ круга воску по четыре денги. А кто пріѣдетъ пріѣзжей человѣкъ, съ какимъ товаромъ нибуди, на саняхъ или въ суднѣ, а на гостинѣ дворѣ не станетъ, а станетъ стояти опрично гостина двора съ товаромъ у кого нибуди, а не на гостинѣ дворѣ, а дворнику его укажутъ, что онъ сталъ не на гостинѣ дворѣ, а у дворниковъ не отпросясь, и того обыскавъ да на томъ человѣкѣ, у кого во дворѣ сталъ, взяти полполтины; а кто станетъ, на томъ дворникомъ полполтины же, да на томъ взяти анбарного дворникомъ смотря по ихъ товару; а приставу на томъ же стоялцѣ взяти за хоженое четыре денги. А кто пріѣдетъ въ Суздаль пріѣзжей человѣкъ въ санѣхъ или въ суднѣ, съ мясомъ или съ какимъ товаромъ нибуди, а не станетъ съ товаромъ на гостинѣ дворѣ у дворниковъ, да опричь гостина двора не станетъ во дворѣ ни у кого, а станетъ съ товаромъ на торгу да и ночуетъ, а на своихъ санѣхъ на торговыхъ . . . . товару будетъ съѣстного или несъѣстного на возѣхъ менши рубля, или на рубль, или болши рубля, а дву рублевъ менши, а на дворъ стояти ни къ кому не поѣдетъ и товару своего не взвезетъ ни къ кому на дворъ, а станетъ съ товаромъ на торгу и продастъ товаръ на торгу жъ, и съ того имати дворникомъ подворного по розщету. А кто пріѣдетъ пріѣзжей человѣкъ со многимъ товаромъ, на санѣхъ или въ суднѣ, а гдѣ станетъ съ товаромъ не на гостинѣ дворѣ и не у дворниковъ, и дворникомъ у нихъ имати анбарщина и поворотное посмотря по ихъ товару. А на монастырьскихъ и на крестьянскихъ дворѣхъ съ привознымъ товаромъ пріѣзжимъ людямъ не становиться; а ставитися имъ съ товаромъ на гостинѣ дворѣ. А кто Суздалецъ пріѣдетъ въ Суздаль на возѣхъ съ товаромъ, а на гостинъ дворъ не поѣдетъ стояти, а станутъ торговати на торгу, а товару буде у которого человѣка болши рубля, и дворникомъ ихъ ставить на гостинѣ дворѣ, а заповѣди съ нихъ не имати ничего; а станутъ торговати на торгу пріѣзжіе люди и Суздалцы, съ привознымъ товаромъ съ какимъ нибуди, а на гостинъ дворъ стояти не поѣдутъ, и дворникомъ тѣхъ торговыхъ людей и ихъ товаръ за приставомъ у себя на гостинѣ дворѣ; а приставомъ имати на нихъ хоженое по четыре денги. А съ саней и съ телѣгъ, съ торговаго со всякого товару, имати свалного по двѣ денги съ воза.—Да таможникомъ же имати въ Суздалѣ, кто привезетъ на продажу уголья, лубьи, лучины, гробы, избы, клѣти, погребы, столы, кади, доски, тесъ, драницы, коробьи, сани, колеса, корыта, лопаты, жерновы, ... , лыка, мочала, рогожи, и всякой лѣсной товаръ, и таможникомъ у нихъ имати съ того со всякого продажного товару пошлины съ воза по полуденгѣ. А кто понесетъ пѣшой человѣкъ сколко рогожъ нибуди, и имъ имати съ рогожъ съ десяти по денгѣ. А имати таможникомъ въ Суздалѣ тамга, и замытная, и свалная, и вѣсчая, и помѣрная, и поплашная, и на гостинѣ дворѣ дворовая пошлина изъ Государевыхъ и Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ волостей со крестьянъ и всѣхъ городовъ посадскихъ людей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ архіепискуплевыхъ, и съ епископовыхъ, и съ монастырьскихъ, и Нового дѣвичья и всѣхъ монастырей, которымъ даны и Государевы Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жалованныя тарханныя грамоты, и у боярскихъ, и у дворянскихъ, и у дьячьихъ и дѣтей боярскихъ у крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ, и у каменщиковъ, и у кирпищиковъ, и у плотниковъ, и у пушкарей, и у затинщиковъ, и у стрѣлцовъ, и у всѣхъ людей, кто чѣмъ ни учнетъ въ Суздалѣ торговати, со всякихъ то- № 65.

*

№ 66 —67. варовъ, по сему уставу, какъ въ немъ писано.

Списокъ сей таможенной грамоты, на столбцѣ, XVII вѣка, не совсѣмъ правильный, найденъ въ Архивѣ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря.

66.—1607, Января 14. Царская грамота въ Пермь Великую, *о недозволеніи править денегъ на посадскихъ людяхъ по наказнымъ памятямъ Степана Годунова и Алексѣя Загряскаго, о сборѣ съ нихъ десятой пошлины въ Перми, и о защитѣ Пермскихъ жителей отъ всякихъ притѣсненій.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Въ нынѣшнемъ во 115 году Сентября въ 22 день писалъ еси къ намъ, что пріѣхали въ Черьдынъ съ Верхотурья, отъ Степана Годунова да отъ Олексѣя Загряскова, Василей Тырковъ съ товарыщи самъ-четвертъ и училъ въ Чердыни посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ имати, и въ тюрму сажати, и денги правити; и ты ихъ спрашивалъ, для чего они тѣхъ крестьянъ имаютъ; и они тебѣ сказали, что правятъ на нихъ десятую пошлину съ товару, съ меду, и съ воску, и съ хмѣлю, которые де торговали на Сылвѣ и на Ирени; а къ тебѣ съ Верхотурья Степанъ да Олексѣй отписки и росписи, на комъ что довелось десятой взяти, не прислали; и ты, безъ нашего указу и безъ отписки и безъ росписи Степана Годунова да Олексѣя Загряскаго, на тѣхъ крестьянехъ денегъ правити и въ тюрму сажати не велѣлъ; и намъ бы о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ по Степановымъ и Олексѣевымъ наказнымъ памятемъ правити никому на посадскихъ людехъ не давалъ, а что доведется съ какого товару десятая пошлина взяти, и ты бъ велѣлъ имати на нихъ въ Перми, и посадскихъ бы еси и всякихъ Пермьскихъ людей отъ сторонъ и отъ обидъ берегъ по нашему наказу, чтобъ посадскимъ и всякимъ людемъ никто обидъ и насилства не чинилъ никоторыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Генваря въ 14 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

67.—1607, въ Февралѣ. Статейный списокъ, *о посылкѣ отъ Царя Василія Іоанновича и Патріарха Ермогена Крутицкаго Митрополита Пафнутія и Симоновскаго Архимандрита Пимена въ Старицу по бывшаго Патріарха Іова, о пришествіи его въ Москву и о соборномъ разрѣшеніи Россійскаго народа въ клятвопреступленіи Царю Борису Ѳеодоровичу и его семейству, съ прописаніемъ:* 1) Посланія Патріарха Ермогена къ Іову; 2) Соборной прощальной грамоты и 3) челобитной гостей, торговыхъ и черныхъ людей.

Лѣта 7415 Февраля въ 2 день, благородный и благовѣрный и благочестивый и христолюбивый великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ отцу своему и богомолцу святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, быти къ себѣ Государю, для своего Государева и земского дѣла. И Февраля въ 3 день, у Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, да съ нимъ Пафнотей Митрополитъ Сарскій и Подонскій, да Арсеней Архіепископъ Архангельскій, и архимариты и игумены были.

И Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, и со архимариты, и со игумены, приговорилъ послати въ Старицу, по прежебывшаго Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, Крутицкаго Митрополита Пафнутія, да Симановского архи-

марита Пимина, да Патріархова архидьякона Алимпія, да дьяка своего Григорья Елизарова; да съ ними жъ велѣлъ Государь послати своей царьской конюшни каптану, подбиту соболми, а въ ней восмь санниковъ, да простыхъ на перемѣну восмь же санниковъ, да съ каптаною и съ санниками послалъ Государь своего Государева конюха Посника Крюкова да съ нимъ стряпчихъ конюховъ, для того, чтобъ Іеву Патріарху, пріѣхавъ къ Москвѣ, простити и разрѣшити всѣхъ православныхъ крестьянъ въ ихъ преступлени крестнаго цѣлованья и во многихъ клятвахъ.

И по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, въ Старицкой монастырь, къ Іеву Патріарху, Крутицкой Митрополитъ Пафнутей, да Симановской архимаритъ Пиминъ, да архидьяконъ Алимпей, да Государевъ дьякъ Григорей Елизаровъ, и съ каптаною и съ санниками Государевъ стремянной конюхъ Посникъ Крюковъ и стряпчіе конюхи, отпущены въ Старицу Февраля въ 5 день; а съ ними послана отъ Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, къ Іеву Патріарху грамота такова: „Государю отцу нашему, святѣйшему Іеву Патріарху, сынъ твой и богомолецъ Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Бога молю и челомъ бью. Благородный и благовѣрный, и благочестивый, и христолюбивый, великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ со мною, богомолцемъ своимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими, и съ дворяны, и съ приказными людми, и со всѣмъ своимъ царьскимъ сигклитомъ, и съ гостми, и съ торговыми людми, и со всѣми православными христіяны паствы твоея, послалъ молити святительство твое, чтобы ты учинилъ подвигъ, ѣхалъ въ царьствующій градъ Москву, для его Государева и земского великаго дѣла; да и мы молимъ со усердіемъ святительство твое и колѣни преклоняемъ, сподоби насъ видѣти благолѣпное лице твое и слышати пресладкій гласъ твой: презѣлне бо желаемъ тя чувственныма очима зрѣти и Богомъ благословенныя десница твоея сподобитися, паче же о сихъ, еже благосерднѣ преполеши о насъ молитву твою къ трисобственнаго естества владычьству, да сподобитъ премилостивый Богъ, за молитвъ святыхъ твоихъ, Російское государьство жити въ мирѣ и въ покоѣ и въ тишинѣ, и подастъ великому Государю нашему Царю и Великому Княаю Василью Ивановичу всеа Русіи здравіе и на враги побѣду, и святымъ своимъ церквамъ и христіянской нашей непорочной вѣрѣ благое и крѣпкое состояніе; а мы должни, елика наша сила, сего же безсмертнаго зижителя нашего Бога молити о твоемъ святительскомъ благомъ пребываніи. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны молитва, да и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ святительствомъ твоимъ всегда и во вѣки аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Февраля въ 5 день.“ № 67.

И Февраля въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князю Василья Ивановича всеа Русіи указу и по совѣту святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, прежебывшій Іевъ Патріархъ въ царьствующій градъ Москву пріѣхалъ: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Іеву Патріарху быти на Троецкомъ подворьѣ, до своего Государева указу.

И Февраля въ 16 день прежебывшій Іевъ Патріархъ да святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, совѣтовавъ съ Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, о томъ, чтобъ имъ молити Господа Бога и призывати въ помощь Пресвятую Владычицу Богородицу, истинную Христіянскую надежу и заступницу, и великихъ святителей Московскихъ Петра и Олексѣя и Іону, и новоявленнаго страстотерпца Христова Царевича Димитрія, и всѣхъ Святыхъ иже отъ вѣка Богу угодившихъ, чтобы премилостивый Господь Богъ, моленіемъ Матере

№ 67. своея пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ, умилосердился на нихъ, и на всемъ освященномъ соборѣ, и на всѣхъ православныхъ крестьянѣхъ, въ томъ, что они, послѣ отшествія къ Богу приснопамятнаго Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, изобравъ на Московское государьство царьствовати Царя Бориса, и крестъ ему Російского государьства бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и діяки, и весь его царьскій сигклитъ, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди, и гости, и торговые всякіе люди, и всѣ православные христіяне, цѣловали; а мы, весь освященный соборъ, знаменовалися честными и животворящими кресты, въ соборной и апостольской церкви, что было всѣмъ намъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ Царю Борису, и Царицѣ его Марьѣ, и Царевичу Ѳедору, и Царевнѣ Ксеніи, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ и мимо ихъ на царьство не искати никого, и утверженую грамоту съ клятвою о томъ написали; и послѣ Царя Бориса цѣловали всѣ православніи христьяне крестъ Царицѣ его Марьѣ и Царевичу Ѳедору и Царевнѣ Ксеніи, а они, Іевъ, тогда бывый Патріархъ и Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь освященный соборъ знаменовалися честными и животворящими кресты; и на чемъ имъ всѣ мы и всѣ православные крестьяне обѣщалися и клятвы на себя полагали, и то все преступили, и Царицу Марью и Царевича Ѳедора Московстіи народи съ царьского престола свергнуша, и на смерть предаша, и многое безчиніе святѣй церкви учиниша, и воображеніе Ангелово, иже устроено было на гробъ Спасовъ, раздробиша и позорующе носили по царьствующему граду Москвѣ; и потомъ, по вражію дѣйству, приняли на Московское государьство царьствовати злодѣя и прелестника и разорителя христіянскія вѣры, ростригу Гришку Отрепьева, и крестъ ему цѣловали жъ, начаялися Царевичу Димитрію:—и въ тѣхъ бы во всѣхъ клятвахъ и въ преступленіи крестнаго цѣлованія просити намъ милости Божіей и полагая упованье на премилостивыи щедроты Его, и православныхъ всѣхъ крестьянъ Російского государьства отъ толикихъ клятвъ разрѣшити и прощеніе имъ и всѣмъ намъ вкупѣ подавати, да о томъ бы о всемъ и грамота намъ прощалная и разрѣшителная изложити. Весь же святый соборъ, презелнѣ сему словеси согласующе, изложиша прощалную грамоту; а въ грамотѣ пишетъ:

„Великаго Господа Бога Отца, страшнаго и всесилнаго и вся содержащаго, пребывающаго во свѣтѣ неприступнѣмъ, въ превелицѣй и въ превысочайшей и велелѣпнѣй святѣй славѣ трисіятелнаго величествія Своего, сѣдящаго на престолѣ херувимстѣмъ съ превѣчнымъ и единороднымъ Своимъ Сыномъ, Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, и съ божественнымъ и животворящимъ Своимъ Духомъ, имъ же вся освящаются, единосущныя и нераздѣлныя Троица, равнобожественныя, и равночестныя, и равносопрестолныя, и равносовѣтныя, и равнодѣйственныя, и равносущныя, и соприсносущныя, и собезначалныя, и единоначалныя, и трисоставныя, и нераздѣлныя, въ тріехъ составѣхъ единаго Божества, Царя царьствующимъ и Господа господьствующимъ, непреодолѣннаго и всякія силы крѣпчайшаго, имъ же Царіе царьствуютъ и велицыи величаются, сего въ Троицы присно славимаго Бога нашего недоумѣваемыми и недовѣдомыми судбами и неизреченнымъ премудрымъ промысломъ всяко созданіе отъ небытія въ бытіе создавается, и отъ несущихъ въ существо приводится, и отъ рода въ родъ присвояются и лѣта считаются: отъ Него же пріемше земля наша Руская своими Государи величатися и властвоватися, имъ же начало и корень бысть Рюрикъ глаголемый, отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, первый Великій Князь въ Русіи, въ Великомъ Новѣгородѣ, отъ его же рода благовѣрный Великій Князь Владимеръ Кіевскій, крестивый землю нашу Рускую святымъ крещеніемъ, въ четвертомъ степени произыде; отъ

него же Владимера, глаголю, великіе христіяньстіи поборницы, благовѣрные Цари и Великіе Князи Рустіи, по царьскимъ степенемъ произыдоша, даже и до сего времени, въ немъ же Государь нашъ, благовѣрный и христолюбивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, седмыйнадесять царьскій степень отъ Великого Князя Владимера обрѣтеся, самодержавствова скифетроцарьствія великаго Російскаго государьства. Сего убо общедателный долгъ, преправеднымъ и непремѣннымъ судомъ Божіимъ, достиже: великій, превысокій, православный столпъ, корень благовѣрія, предивный цвѣтъ благочестія, степень царьскій, Костянтинъ новый, Владимеръ славный, Ярославъ дивный, Александръ пречудный, Государь нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, грѣхъ ради нашихъ оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженьство небеснаго царьствія; а по отшествіи отъ житія сего, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержецъ, на всѣхъ своихъ великихъ государьствахъ скифетродръжанія Російскаго царьствія повелѣлъ царьствовати на Російскомъ государьствѣ благородному сыну своему, великому Государю нашему Царю и Великому Князю Өедору Ивановичу, всеа Русіи Самодръжцу; а второму сыну своему, Царевичу Дмитрею Ивановичу, далъ въ удѣлъ въ своей царьской отчины градъ Углечь и иные грады, и великого Государя нашего Царевича Димитрія на Углечѣ нестало въ 99 году, пріятъ закланіе неповинно отъ рукъ измѣнниковъ своихъ. А великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи на своей царьской степени на Російскомъ государьствѣ, на преславномъ престолѣ прародителей своихъ, великихъ Государей нашихъ, крестоносныхъ Царей, царьствовалъ четыренадесять лѣтъ и, праведнымъ и непреминутелнымъ судомъ Божіимъ, отъ жизни сея преселися въ вѣчное блаженство небесного царьствія: и царьскій корень, иже толиками лѣты влечашеся, сократися, наслѣдія и вожа преславному государьству Російского царьствія ихъ царьского изращенія не остася. И по отшествіи къ Богу великаго Государя нашего Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, мы смиренніи богомолцы его, азъ Іевъ, бывый Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Великія Росіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и дьяки, и весь царьскій сигклитъ, и гости, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые и торговые люди, и всѣ православные крестьяне царьствующаго града Москвы, съ женами и съ дѣтми и съ сущими млеко младенцы, били челомъ и молили Государыню нашу Царицу и Великую Княгиню Ирину Өедоровну всеа Русіи съ великимъ воплемъ и неутѣшнымъ плачемъ, чтобы она Государыня насъ пожаловала, въ содержаніи скифетра своихъ великихъ государьствъ Російскаго царьствія была по прежнему и насъ бы сирыхъ до конца не оставила; и по многое время о томъ всѣ мы вкупѣ со всѣми православными крестіяны ее великую Государыню молили и били челомъ со всяцымъ усердіемъ. И великая Государыня наша Царица и Великая Княгиня Ирина Өедоровна всеа Русіи намъ о томъ отказала и восхотѣла, по своей къ Богу вѣрѣ и по душевному желанію, обѣщаніе свое исполнити и воспріяти равноангелный иноческій образъ, а правити великаго государьства Російскаго не изволила; и послѣ преставленія приснопамятнаго Государя нашего Царя и Великого Князя Өедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ 9 день изыде отъ своихъ царьскихъ полатъ и вниде въ пречестную обитель Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, въ Новой дѣвичь монастырь, и премѣнивъ земное царьство благолѣпнымъ премѣненіемъ, изволила пріяти тихое и безмолвное иноческое житіе, облече себе во ангелолѣпный иноческій образъ. Мы же богомолцы ея, азъ Патріархъ Іевъ царьст-

№ 67. вующаго града Москвы, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные всякіе люди, и дьяки, и гости, и служивые и торговые всякіе люди, всѣ православные крестьяне, съ женами и съ дѣтми и съ сущими млеко младенцы, били челомъ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Олександрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи, чтобы она насъ сирыхъ не оставила и Російского государьства безгосударна и безнадежна не учинила, дала бы намь на царьство брата своего Бориса Ѳедоровича; также и Борису Ѳедоровичу били челомъ и молили со слезами по многіе дни, чтобъ онъ насъ пожаловалъ, на Російскомъ государьствѣ былъ Царемъ и Самодержьцомъ всей Російской землѣ. Государыня же Царица и Великая Княгиня инока Олександра Ѳедоровна всеа Русіи и братъ ея Борисъ Ѳедоровичь къ моленію нашему никакоже быша преклонны, и ни единожда, но по многіе дни прошеніе наше презирающе. И по сихъ азъ Патріархъ Іевъ и весь освященный соборъ, и бояре и околничіе и весь царьскій сигклитъ, и всѣ православные христіяне, совѣтовавъ о томъ, какъ намъ въ Московскомъ государьствѣ жити безгосударнымъ и такому великому Російскому царьству быти сиру и престолу царьскому вдовствовати, и положиша совѣтъ таковъ, что мнѣ Патріарху со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и всему царьскому сигклиту, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, сотворивъ празднество пресвятѣй Владычицы нашей Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрія, въ соборной и апостольстѣй церкви Ея въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, и по всѣмъ святымъ церквамъ и по честнымъ монастыремъ, и вземше честные и животворящіе кресты и чудотворные образы, Пречистыя Богородицы Владимерскія, и образъ Пречистыя же Богородицы чудотворцова Петрова писма, и иные многіе чудотворные образы, и итти въ Новой дѣвичь монастырь, и паки молити и бити челомъ со слезами великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Олександрѣ Ѳедоровнѣ всеа Русіи и брату ее Борису Ѳедоровичу, чтобы они насъ сирыхъ не оставили и Російскаго государьства вдовствовати не сотворили: пожаловала бы Государыня моленія насъ всѣхъ православныхъ христіянъ не презрѣла и слезъ и рыданія всенароднаго множества не оставила, благословилабъ на Російскомъ государьствѣ царьствовати брату своему Борису Ѳедоровичу; а Борисъ бы Ѳедоровичь такоже моленія всѣхъ насъ, паче же и великаго подвига честныхъ и животворящихъ крестовъ и чудотворныхъ образовъ, не презрѣлъ, былъ на Московскомъ государьствѣ Царемъ и Самодръжцемъ всей Руской землѣ. И Государыня Царица и Великая Княгиня инока Олександра Ѳедоровна и братъ ее Борисъ Ѳедоровичь, великаго ради подвига честныхъ и животворящихъ крестовъ и великихъ чудотворныхъ иконъ, моленія нашего не презрѣли: брата своего Бориса Ѳедоровича на Російскомъ государьствѣ царьствовати благословила и Борисъ Ѳедоровичь насъ пожаловалъ, на Російскомъ государьствѣ Царемъ учинился. И мы, азъ бывый Патріархъ Іевъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, въ соборной и апостольстѣй церкви знаменовалися честными и животворящими кресты, а бояре и околничіе, и дворяне, и приказные всякіе люди, и діяки, и гости, и служивые и торговые всякіе люди всего Московского государьства, животворящый крестъ цѣловали, на томъ, что намъ всѣмъ Царю Борису Ѳедоровичу, и Царицѣ его Марьѣ, и Царевичу Ѳедору, и Царевнѣ Ксеніи, служити вѣрою и правымъ сердцемъ, а зла никоторого на нихъ не думати и не измѣнити ни въ чемъ и во всемъ правити по тому, какъ мы единородныя и безсмертныя души свои ему давали и животворящый крестъ цѣловали; и двѣ грамоты утвержельныя съ великою клятвою о всемъ о томъ написавше, и руки свои приложили, и печати свои

№ 67.

привѣсили, и едину положивше въ царьскихъ хранилищахъ, а вторую положивше во святѣй велицѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви Пречистыя Богородицы. И царьствовавшу Царю Борису на Московскомъ государьствѣ седмь лѣтъ, и во времена царства его, огнедыхателный діяволъ, лукавый змѣй, поядатель душъ человѣчьскихъ, не хотя добра роду человѣчу и святыя нашея православныя христіянскія вѣры въ крѣпости быти, и святыхъ божественныхъ церквей въ неподвижномъ состояніи, и насъ всѣхъ православныхъ крестьянъ въ мирномъ союзѣ, и хотя облещи насъ въ клятву яко въ ризу и въ преступленіе цѣлованія животворящаго креста, воздвиже на насъ подобна себѣ врага, нашего же Російскаго государьства чернца Гришку Отрепьева, и научи его преже отступити отъ Творца нашего Бога и попрати иноческій святолѣпный образъ и діяконьскій чинъ, потомъ же вложи въ него злохитрый ядъ и бѣсовскій плевелъ всѣявъ, и злобу лукавства своего вложи въ сердце его: и по наученію дьявольскому той прежереченный врагъ Божій, рострига Гришка Отрепьевъ, избѣжавъ отъ Російского государьства въ Литовскую землю и тамо испустивъ изъ себе бѣсоданный ему діявольскій ядъ, назва себе приснопамятнаго Государя нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Дмитреемъ; королю же Литовскому Жигимонту еще въ то время съ нашимъ Государемъ въ мирномъ постановеніи бывшу, но, для разоренія христіяньскія нашія непорочныя вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, крестное цѣлованіе преступилъ и мирное постановеніе порушилъ, послалъ съ тѣмъ воромъ Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкасовъ въ вотчину Російскія области, въ Сѣверскую украйну: и въ седмое лѣто царьства Царя Бориса Ѳедоровича пришелъ тотъ воръ рострига Гришка Отрепьевъ, съ Литовскими людми и съ Запорожскими Черкасы, въ вотчину Російскія области, въ Сѣверскую украйну, въ городъ Черниговъ и въ иные Сѣверскіе городы, и прелстилъ ихъ своимъ злодѣйствомъ и волхвованіемъ и бѣсовскимъ мечтаніемъ, и Сѣверскіе люди украйные и христіянскія вѣры мало памятуютъ, забывъ Бога и православную христіянскую вѣру и крестное свое цѣлованье преступивъ, съ тѣмъ воромъ соединилися, и многія святыя Божія церкви осквернили, и многую кровь христіянскую пролили, и безчисленное убійство людемъ содѣяли. Егда же сему прежереченному врагу Божію и гонителю на христіянскую вѣру, ростригѣ, бывшу въ Сѣверскихъ городѣхъ, мы же, азъ смиренный Іевъ, бывый въ то время Патріархъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, вамъ бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ, и служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ всякимъ людемъ, всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, про того вора про ростригу извѣщалъ подлинно, какъ онъ повергъ иноческій и діяконскій чинъ, и какъ избѣжалъ отъ Російскаго государьства въ Литовскую землю, и кто онъ именемъ, и чей сынъ, и какъ онъ жилъ во дворѣ у меня Іева Патріарха; и о томъ подлинно же вамъ сказывалъ, что Царевичь Дмитрей убитъ на Угличѣ въ 99-мъ году, при царьствѣ блаженныя памяти великаго Государя нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи; и въ полки къ бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и ко всей рати, о томъ о всемъ писалъ подлинно, и здѣся въ царьствующемъ градѣ Москвѣ по всѣмъ сотнямъ о томъ подлинныя памяти розсылалъ, и наказывалъ, и укрѣплялъ всѣхъ васъ, чтобы вы памятовали Бога и крестное свое цѣлованіе и души свои, на чомъ цѣловали крестъ Царю Борису, и Царицѣ его Марьѣ, и Царевичу Ѳедору, и Царевнѣ Ксеніи, и самъ вамъ на собя великую клятву полагалъ, что воистинну прямой воръ рострига, а не Царевичь Дмитрей: и вы въ томъ наше наказаніе и заклинаніе, и свои души, и крестное цѣлованіе, все въ презрѣніе положили и отнюдъ насъ въ томъ ни въ чемъ не послушали. И судомъ Божіимъ, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, Царя Бориса Ѳедоровича

№ 67. не стало, а послѣ его остался сынъ его Царевичь Өедоръ: и мы, азъ Іевъ Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и діяки, и столники, и стряпчіе, и весь царьскій сигклитъ, и гости, и изъ городовъ служивые всякіе люди, и царьствующаго града Москвы и изъ иныхъ изо всѣхъ градовъ, которые въ то время прилучилися въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, всѣ православные крестьяне били челомъ Царя Бориса Царицѣ Марьѣ да сыну ей Царевичу Өедору, чтобъ они на Московскомъ государствѣ царьствовали, а Царевичь бы Өедоръ именовался Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и язъ Іевъ, бывый Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы знаменовалися честнымъ и животворящимъ крестомъ, а бояре и околничіе, и дворяне, и весь царьскій сигклитъ, и служивые люди, и гости, и торговые всякіе люди, животворящый крестъ цѣловали на томъ, что было всѣмъ намъ служити имъ вѣрою и правымъ сердцемъ, и зла на нихъ ни которого не умышляти, и ни въ чемъ имъ не измѣнити, по прежней утверженой грамотѣ. И грѣхъ ради нашихъ и всего православного христіянства, попусти на ны Богъ сего же прежереченнаго врага и гонителя и злодѣя, ростригу Гришку Отрепьева, и прелсти вся люди Божія именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, толикій мятежъ учинилъ въ православныхъ крестьянѣхъ, его же отъ начала свѣта въ божественномъ Писаніи не обрѣтается: еже всѣмъ намъ извѣстно есть, яко той врагъ Божій прелстивъ Сѣверскіе и Резанскіе всѣ городы и Російского государьства полки, которые противъ его врага стояли подъ Кромами, и не устыдѣвся помыслити коснутися и самому преславному царьствующему граду Москвѣ, прислалъ свой воровской листъ и ими же и индѣ прелщалъ, и симъ своимъ злымъ листомъ царьствующаго града Москвы всѣхъ Божіихъ людей въ злую прелесть и смятеніе низложи, иже вси въ соблазнъ внидоша, прямѣ того вора нарицающе Царевичемъ Дмитреемъ, и крестное цѣлованіе, на чемъ цѣловали крестъ Царю Борису и Царицѣ Марьѣ и Царевичу Өедору, и на чемъ написали съ великими клятвами утверженую грамоту, и сія вся толикія клятвы православніи христіяне они преступиша и наше соборное моленіе въ презрѣніе положили, и по грѣхомъ, того вора, не вѣдая о немъ подлинно, что онъ врагъ Божій рострига, а не Царевичь Дмитрей, и не увѣряся о томъ достовѣрно, восхотѣша на Російское государьство царствовати пріяти и животворящій крестъ тому вору цѣловали, именемъ Царевича Дмитрея Ивановича, и Царицу Марью и Царевича Өедора и Царевну Ксенью съ царьского престола свергнуша, и отъ царьскихъ полатъ изженуша, и злою смертію удавленіе умориша, и святую соборную и апостолскую церковь Пречистыя Богородицы опозориша: множество народа царьствующаго града Москвы внидоша во святую соборную и апостолскую церковь, со оружіемъ и дреколіемъ, во время святого и божественного пѣнія, и не давъ совершити божественныя литоргіи, и внидоша во святый олтарь, и меня Іева Патріарха изъ олтаря взяша и во церкви и по площади таская позориша многими позоры, и въ царскихъ полатахъ подобіе Христова тѣлеси и Пречистыя Богородицы и Архангеловъ, иже уготовленно было на Господню плащаницу подъ златые чеканные образы, и то вражіею ненавистію раздробиша и, на копья и на рогатины въстыкая, по граду и по торжищу носяху, позорующе, забывъ страхъ Божій; и потомъ сій врагъ, рострига, пріѣхавъ въ царьствующій градъ Москву, съ Лютори, и съ Жиды, и съ Ляхи, и съ Римляны, и съ прочими осквернеными языки, и назвавъ себе Царемъ, и коснуся царьскому вѣнцу, и владѣя такимъ превысокимъ государьствомъ мало не годъ, и которыхъ злыхъ діяволскихъ бѣдъ не сдѣлалъ, и коего насилія

№ 67.

не учинилъ, еже и писати неудобно есть: розныхъ вѣръ злодѣйственнымъ воинствомъ своимъ, Лютори и Жиды и прочими осквернеными языки, пришедшими съ нимъ, многія крестьяньскія церкви осквернилъ, и не прія въ сытость сицева бѣсовскаго яда, но и до конца хотя разорити нашу непорочную христіянскую вѣру, пріявъ себѣ изъ Литовскія земли невѣсту, Люторскія вѣры дѣвку, и введе ея въ соборную и апостолскую церковь Пречистыя Богородицы и вѣнча царьскимъ вѣнцомъ, и повелѣ той своей скверной невѣстѣ прикладыватися и въ царьскихъ дверѣхъ святымъ мvромъ ея помазалъ. И таковое злое начинаніе его видѣвъ, кто отъ правовѣрныхъ крестьянъ къ человѣколюбивому Богу не восплакалъ, и кто отъ жалости сердечныя не возстоналъ? Но убо, различнаго ради его мученія и смертнаго посѣщенія, мнози и знаеміи его злодѣя не смѣли дерзнути возвѣстити о немъ, что онъ злодѣй рострига, а не Царевичь Дмитрей; но паче всю надежу свою возложили на Бога и на Пречистую его Богоматерь, и на великаго страстотръпца Царевича Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ. Видѣвъ достояніе свое въ таковѣ погибели и христіянскую нашу вѣру разоряему, воздвиже на него велегласна обличителя и злому умышленію его проповѣдника, великаго Государя нашего, воистинну свята и праведна Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи, и аще и многое безчестіе и гоненіе мало и не до смерти пострада, но того врага милосердый Богъ, промысломъ его, доконца сокрушивъ: убьенъ бысть отъ всенароднаго, и скареднаго тѣла его не осталося. А на Російское государьство, по премногому къ намъ Божію человѣколюбію, избранъ бысть Царь и Самодержецъ, великій Государь нашъ, Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, понеже онъ Государь отъ корени прежебывшихъ Государей нашихъ Царей, по степени царьскихъ родовъ, отъ благовѣрнаго Великаго Князя Олександра Ярославича Невскаго; и святая наша христіяньская вѣра въ прежній благій покой возвратися и сіяти нача яко солнце на тверди небеснѣй, и святыя церкви отъ оскверненія очистилися, и всѣ мы православные христіяне, аки отъ сна возставше, отъ буйства уцѣломудрихомся. Искони же ненавидяй добра роду человѣческому прегордый сатана, иже вмѣсто свѣтлости ангелскія въ темный мракъ премѣнися и вмѣсто существа ангелскаго діяволъ наречеся, не хотя православныхъ христіянъ во святѣй христіянстѣй вѣрѣ и въ любвѣ и въ мирѣ сожительствовати, воставилъ плевелъ золъ, хощетъ поглотити пшениценосные класы; Богу же сія на ны попустившу, за умноженіе грѣхъ нашихъ, собралися тое жъ прежепогибшіе Сѣверскія украйны Севрюки и иныхъ Резанскихъ и Украинскихъ городовъ стрѣлцы и казаки, и разбойники, и тати, и бѣглые холопи, и прелстивъ тое жъ прежеомраченную безуміемъ Сѣверскую украйну, и отъ тоя Сѣверскія украйны мнози и иніи городи прелстишася и кровь православныхъ христіянъ аки вода проливается; а называютъ того мертваго злодѣя, иже содержа престолъ царьскій, ростригу, жива, а намъ и вамъ всѣмъ православнымъ христіяномъ сего злодѣя смертъ подлинно вѣдома.—И нынѣ азъ смиренный Ермогенъ, Божіею милостію Патріархъ царьствующаго града Москвы и всея Великія Росіи, и азъ смиренный Іевъ, бывый Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, молимъ скорбными сердецы и плачевными гласы премилостиваго Царя царьствующимъ и Господа господьствующимъ, благоусерднаго Владыку нашего Христа Бога, да умилосердится о всѣхъ насъ, по своему предивному человѣколюбію, и да излiетъ на насъ елей милосердія своего и явитъ намъ неизслѣдимую пучину благоутробія своего, и да покажетъ на насъ въ послѣднихъ сихъ временѣхъ божественная своя изрядная чудеса: подастъ намъ, погрязеннымъ въ пучину клятвы, свою безчисленную милость, простретъ намъ дародателную свою десницу и воздвигнетъ насъ

№ 67. отъ такія презѣлнѣйшія клятвы, яко отъ глубины потопленія; и ниспослетъ намъ божественное рѣшеніе отъ сихъ заклинателныхъ узъ и отъ преступленія сего, еже преступихомъ презѣлнѣ, въ немъ же кляхомся; и покрыетъ насъ пресвѣтлымъ облакомъ огнезарнаго своего Божества! Да и васъ молитъ наше смиреніе, благородніи князи, и бояре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и діяки, и служивые люди, и гости, и торговые люди, и вси православніи христіяне: подвигнетеся трудолюбезно, постомъ и молитвою, и чистотою душевною и тѣлесною, и прочими духовными добродѣтели, и начнемъ вкупѣ со всяцѣмъ усердіемъ молити въ Троицы славимаго Господа Бога, и Пречистую его Богоматере, и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ Петра и Олексія и Іоны, и новоявленнаго страстотръпца Христова Царевича Димитрея, и всѣхъ Святыхъ, да тѣхъ молитвами подастъ намъ премилостивый Богъ всѣмъ миръ и любовь и радость, и о православной христіянской вѣрѣ и о святыхъ церквахъ и о крестномъ цѣлованіи утвердитъ въ сердцахъ нашихъ крѣпость и раченіе великое, и Російское государьство отъ непотребнаго сего раздѣленія въ прежнее благое соединеніе и мирный союзъ устроитъ, и подастъ премилостивый Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи на вся враги его побѣдителная, и царство его миромъ оградитъ, и всякія благодати исполнитъ! А еже вы, боляре, и околничіе, и дворяне, и приказные люди, и діяки, и столники, и стряпчіе, и весь царьскій сигклитъ, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые и всякіе служивые и чорные люди, и вси православніи христіяне, цѣловали честный и животворящій крестъ Царю Борису, и Царицѣ его Марьѣ, и Царевичу Ѳедору, и Царевнѣ Ксеніи, на томъ, что было намъ всѣмъ имъ служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, и мимо ихъ Государей на царство не искати никого, и утвержелную грамоту съ клятвою о томъ написали, и послѣ Царя Бориса цѣловали крестъ Царицѣ Марьѣ, и Царевичу Ѳедору, и Царевнѣ Ксеніи, и сіе крестное цѣлованіе преступили и потомъ цѣловали крестъ, по злодѣйской ростригинѣ прелести, начаялися Царевичу Дмитрею Ивановичу: и въ тѣхъ во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ клятвахъ и въ преступленіи крестного цѣлованія азъ Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и азъ смиренный Іевъ, бывый Патріархъ царьствующаго града Москвы, по даннѣй намъ благодати отъ пресвятого и животворящаго Духа и полагаяся на премилостивыя щедроты Божія, васъ вкупѣ всѣхъ православныхъ христіянъ прощаемъ и разрѣшаемъ въ сій вѣкъ и въ будущій, и молимъ Владыку нашего и содѣтеля Христа Бога, да подастъ всѣмъ намъ, и вамъ всѣмъ православнымъ христіяномъ царьствующаго града Москвы, и всѣхъ градовъ всѣмъ православнымъ христіяномъ, иже требуютъ благословенія и прощенія, вамъ и супругамъ и чадомъ вашимъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ, и праведныя десницы своея благословеніе, и мирное сожитіе, и любовь, и радость, и всякія благостыни исполнитъ васъ; а въ будущемъ вѣцѣ, на страшнѣмъ судѣ, да сподобитъ насъ и васъ Владыко нашъ Христосъ Богъ ликостоянія со Святыми и горняго Іерусалима наслѣдіе; а вы насъ, Бога ради, такоже простите въ нашемъ заклинаніи къ вамъ, и что будетъ кому грубость какову показалъ, въ томъ во всемъ простите и милостивнѣ сотворите, да и сами обрящете милость отъ Бога въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Олексія и Іоны, и новоявленнаго страстотръпца и мученика Царевича Дмитрея, и всѣхъ Святыхъ молитва, и нашея многогрѣшныя руки благословеніе, да есть и будетъ со всѣми вами, православными христіяны, всегда и во вѣки, аминь."

И Февраля въ 19 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, великій господинъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи,

приказалъ на оба Земскіе дворы розослати памяти, чтобъ они послали по всѣмъ сотнямъ къ старостамъ и къ соцкимъ, чтобъ они изъ сотенъ и изъ слободъ посадскіе и мастеровые и всякіе люди, мужеска полу, были въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, въ пятницу, Февраля въ 20 день, въ другомъ часу дни; и памяти на Земскіе на оба дворы посланы. А въ памятѣхъ пишетъ:

„Лѣта 7115 Февраля въ 19 день, по приказу великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, память Григорью Өедоровичу Образцову да дьякомъ Василью Миронову да Ивану Степанову. Велѣти имъ послати по всѣмъ сотнямъ къ старостамъ и къ соцкимъ, чтобъ они изъ сотенъ и изъ слободъ посадскіе и мастеровые и всякіе люди, мужеска полу, были въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, въ пятницу, Февраля въ 20 день, въ другомъ часу дни.“

„Лѣта 7115 Февраля въ 19 день, по приказу великаго господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, память князю Ондрею Ивановичу Гундорову да діякомъ Нелюбу Нальянову да Василью Семенову. Велѣти имъ послати по всѣмъ сотнямъ къ старостамъ и къ соцкимъ, чтобъ они посадскіе и изъ слободъ торговые и мастеровые и всякіе люди, мужеска полу, были въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, въ пятницу, Февраля въ 20 день, на другомъ часу дни.“

И Февраля же въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, повелѣлъ прежебывшему Іеву Патріарху быти въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія; а всенародное множество царьствующаго града Москвы, гости и торговые и чорные всякіе люди, въ соборную церковь пришли же, а которые люди въ соборную церковь не вмѣстишася и тѣ стояша внѣ церкви. И какъ, по повелѣнію Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Іевъ Патріархъ въ соборную церковь пришолъ и прикладывался къ чудотворнымъ образомъ и цѣлбоноснымъ ракамъ, и приложася у образовъ и у чудотворныхъ ракъ, и сталъ у Патріархова мѣста; а Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, учалъ пѣти молебная пѣнія; и какъ Ермогенъ Патріархъ молебная совершилъ, и сталъ на своемъ Патріаршѣ мѣстѣ; и потомъ учали гости и торговые и чорные люди всякіе у прежебывшаго Іева Патреарха просити прощенія съ великимъ плачемъ и неутѣшнымъ воплемъ, глаголюще: „О пастырю предобрый! прости насъ, словесныхъ овецъ бывшаго ти стада: всегда убо хотѣлъ еси насъ пасомыхъ быти на злаконосныхъ поляхъ словеснаго ти любомудрія и напаяти отъ сладкаго источника книгородныхъ божественныхъ дохматовъ, и крѣпцѣ брeглъ еси насъ отъ восхищенія лукаваго змія и образуемаго пагубнаго волка; мы же, окаянніи, малодушними своими нравы отбѣгохомъ отъ тебе, предивнаго пастуха, и заблудихомъ въ дебри грѣховныя и сами себе даша въ снѣдь злолютому звѣрю, иже всегда готовъ губити душа наша. Восхити насъ, о богоданный рѣшителю, отъ нерѣшимыхъ узъ, по даннѣй тебѣ божественнѣй благодати, о ихъ же просимъ и молимъ и касаемся святительства твоего стопамъ; о сихъ вдаемъ въ честную ти длань нашего виновнаго согрѣшенія надписаніе, да повелитъ убо сіе святительство твое прочести и явнѣ и внимателнѣ будетъ любомудрому твоему слуху.“ Да подали гости и торговые люди Іеву Патріарху отъ всенароднаго множества челобитную, а въ челобитной пишетъ: № 67.

„Отцемъ началствующему въ части земли Господня, ея же глаголемъ Росія, первопрестолну ти сущу святыя соборныя и апостольскія церкви, Іеву пресвятѣйшему, о Господѣ радоватися. Народъ христіянескъ, чада твоя, ихъ же породи церковію крещенія паки банею бытія, отъ твоего отеческаго здраваго ученія отторгнушася

№ 67. и на лстивое злохитрьство лукаваго вепря уклонишася, и свирѣпу и немилосерду томителю себе во исправленіе издашася, ему же наскачущу яко иногда Іуліяну, но не попусти ему Богъ конечнѣ погубити и поглотити чада твоя, яко же и преже рѣхъ церковію породи, но твоею отца нашего еже ко Владыцѣ всѣхъ и вседержителю Богу, Господу нашему Іисусу Христу, молитвою и Пречистой его Матере, нашей христіяньской заступницѣ, преславно изъятъ насъ отъ руки напрасно восхищающаго зломысленнаго волка и отнюднымъ промышленіемъ на лутчее преведеніе яко отъ заплѣненія пущаетъ и къ первому благостраданію человѣколюбнѣ возвращаетъ: и подалъ намъ Богъ, твоимъ отца нашего моленіемъ, вмѣсто нечестія благочестіе, и вмѣсто лукаваго злохитрьства благую истину, и вмѣсто хищника щедраго подателя, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца; а родъ благоцвѣтущія его отрасли корень самъ ты, Государь и отецъ, во Степенной книзѣ написано вѣдаешъ. И нынѣ тебѣ Государю святѣйшему Іеву, Патреарху Московскому и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, о своемъ Російскомъ народѣ, православныхъ христіянѣхъ, и молю и прошу благословенія и прощенія и клятвеннаго еже на насъ разрѣшенія, ею же кляхомся во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ и при его Царицѣ Марьи, и паки при его сынѣ Ѳеодорѣ и матери его той же Царицы Марьи, что было намъ имъ служити и правити во всемъ прямо, и инаго было Государя не искати и на государьство никого иного не хотѣти, и никакого зла не учинити, и не подъискивати никоторыми ухищренми, и съ тѣмъ было воромъ, которой назывался Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, не знатися и грамотки не ссылатися, и на государьство было его не хотѣти и не пріимати; а служити было и прямити во всемъ прямо, какъ Борису Царю, такъ и сыну его Ѳеодору, и битися было за нихъ и стояти за крестное цѣлованье и до смерти, по сему крестному цѣлованью: „на томъ (рече) цѣлую крестъ, какъ въ сей записи писано.“ Увы намъ окаяннымъ! Зломысленные вѣтри внаглѣ возвѣяша страстное море похотное, восколебася тучею страстей врѣющѣ, мысленный корабль опровержеся и бремены грѣховными погружени быхомъ: найде бо на ны дивій изъ дубравы лукавый вепрь великъ, зубъ зловѣрія имущь, имъ же весма уповая благочестія корень выторгнути, но обаче самъ вскорѣ сломися, и сокрушися, и искоренися, по твоихъ святѣйшаго отца нашего молитвахъ; и тогда убо вы намъ, злохитрьствомъ насъ уловѣ и льстивно лестію прелсти, отъ простаго и до мудраго, отъ мала и до великаго, вси прелстихомся и вѣру яхомъ, и непщевахомъ быти истиннѣ, и скоро отъ клятвы отскакахомъ и крестное цѣлованіе измѣнихомъ, что клялися есми въ соборнѣй и апостолстѣй святѣй церкви и крестъ цѣловали, что было того вора Гришку Отрепьева, которой называется Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, на государьство не хотѣти, и ту клятву преступихомъ и крестное цѣлованіе вскорѣ измѣнихомъ, и того вора Гришку Отрепьева, которой назывался Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, похотѣли, и на государьство Московское его приняли, и Царемъ его быти помазали; и того мы своего Государя Ѳедора, Борисова сына, и матерь его Царицу Марью, и Царевну Ксенью, которымъ клялися и крестъ цѣловали, что было имъ служити и прямити во всемъ прямо, и мы въ томъ согрѣшили, клятву и крестное цѣлованіе преступили и ихъ злому и нечестивому убійцѣ Гришкѣ Отрепьеву выдали, и воръ Гришка надъ ними мучителски творилъ, какъ хотѣлъ, Государя нашего Ѳедора съ матерью его смерти предалъ, а Царевну Ксенью во иноческій образъ отослалъ, а тебе отца нашего отъ насъ отторгнулъ, а насъ отъ тебя, яко же и злохищный волкъ стадо Христово словесныхъ овецъ, лютостію наскачуще, и пастыря со овцами раз-

лучилъ. И се убо, возлюбленне Господемъ, вѣдати достоитъ ти, яко отъ дне тогдашняго и до дне сего вси въ тѣменіи суетнѣ пребываемъ и ничтоже намъ къ ползѣ спѣется; и се убо нынѣ разумѣхомъ, яко во всемъ предъ Богомъ, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, согрѣшихомъ, и тебе святѣйшаго Іева, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, отца нашего, не послушахомъ, и клятву и крестное цѣлованіе преступихомъ. И нынѣ Государь святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, о всемъ о томъ всего міра о прегрѣшеніи, клятвы и крестнаго цѣлованія преступленіи, молю и прошу прощенія и разрѣшенія, понеже, господине, дана ти бысть власть вязати и рѣшати отъ Владыки всѣхъ Христа, Бога нашего; якоже бо тогда отъ твоея святыни связани быхомъ, такоже и нынѣ отъ твоея жъ святыни и разрѣшитися ищемъ, да не токмо еже мы живи суще во градѣ семъ, но и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, иже во всѣхъ градѣхъ страны сея живущихъ, да не точію о сихъ симъ прощенія и разрѣшенія, но и о тѣхъ, иже свѣта сего отшедшая отца и братію нашу, и о тѣхъ молимъ и просимъ отъ твоея же разрѣшитися святыня, и вси равно вкупѣ, отъ мала и до велика, во православной вѣрѣ живущіи, вси прощенія и разрѣшенія яже на насъ клятвы нашея просимъ. И ты, Государь святѣйшій Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, не отверзи насъ кающихся о прегрѣшеній нашихъ: сотвори, Государь, отческую любовь, чадолюбно благоволи чадомъ твоимъ очищенія дати о прегрѣшеній нашихъ, и яко же древле мы грѣшніи моленіемъ твоимъ сохраняеми бѣхомъ, тако и нынѣ молитвеникаже тя ко Спасу всѣхъ быти молимъ; буди, Государь, приводяй заблуждьшихъ и не отрини во отчаяніе насъ умрети, утѣши чадъ своихъ истиннымъ словомъ ученія, отверзши священный и неумытный умъ, и на свѣтлая насъ словесъ слышанія приведи, да поне мало слышавше отъ тебе возвеселихомся, яко богословіе исправившаго тя видѣвше, и прочее не буди намъ къ тебѣ многословія вѣщати, но да едино просихомъ, то и взыщемъ, еже прощенія и разрѣшенія отъ твоея святыни получити просимъ. А не многими глаголы стужати смѣемъ, но точію даждь намъ, Бога ради, по закону отческія любви прощеніе и разрѣши насъ отъ клятвеннаго грѣха, имъ же кляхомся въ соборнѣй и апостолстѣй святѣй церкви, въ сій вѣкъ и будущій: „и не быти (рѣхомъ) на насъ милости Божіи, и Пречистой Богородицы, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ;“ и нынѣ обращаемся и паки просимъ на ся милости Божіи, понеже безъ нея не можемъ нимало живи быти, и надѣемся, по твоихъ молитвахъ, яко Богъ, естествомъ сый благъ, готова себе подаетъ всѣмъ возвращающимся и просящимъ о прегрѣшеніи прощенія, яко и за Ахава Господь самъ къ Пророку вѣщаше, глаголя: „не имамъ сотворити прежереченнаго зла, видѣхъ бо его, како сѣтуя ходитъ предо мною о своихъ согрѣшеніихъ;“ тако же, видѣвше Владыки Христа Бога нашего человѣколюбіе, и просимъ отъ твоея святыни получити прощеніе и пріяти благословенія и излитія милости милосердія Божія благовѣрному и христолюбивому Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и всѣмъ благовѣрнымъ княземъ и боляромъ, и христолюбивому воиньству, и всѣмъ православнымъ христіяномъ.“ № 67.

И великій господинъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, велѣлъ соборныя церкви архидіякону Алимпію взытти на амбонъ и челобитную велѣлъ велегласно чести; и какъ архидіяконъ Алимпей челобитную прочелъ, и Іевъ Патріархъ и святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, велѣли архидіякону же Алимпію на анбонѣ прощалную и разрѣшителную грамоту чести; правовѣрніи жъ христіяне, боголюбезнѣйшій христоименитый народъ, распространяюще слухи своя слышати надписанія въ прощалной той

№ 68. грамотѣ: и какъ архидіяконъ Алимпей прощалную грамоту прочелъ, множество же народа, слышавше въ грамотѣ свое виновное дѣяніе и въ сихъ винахъ милость и прощенія полученіе, вси неутерпными слезами объяти быша, еже многую клятву и цѣлованіе животворящаго креста преступиша; осмотривше же прилежнѣ, еже на нихъ происшедшее разрѣшеніе отъ клятвенныхъ узъ, вси радостію возрадовашася, припадше къ стопамъ Іева Патріарха глаголюще: „во всѣхъ сихъ виновніи, о честный отче! токмо глаголемъ прости, прости насъ, и подаждь благословеніе десницы своея, да прочее пріимемъ въ душахъ своихъ радость велію.“ — Прежебывый же Іевъ Патріархъ, слышавъ таковое желаніе о прощеніи и разрѣшеніи всенароднаго множества, ото устъ исходящее, глаголя имъ: „чада духовная! въ сихъ клятвахъ и крестнаго цѣлованія преступленіи, надѣяся на щедроты Божія, прощаемъ васъ и разрѣшаемъ соборнѣ, да пріимете благословеніе Господне на главахъ вашихъ; впредъ же молю васъ, да не покуситеся таковая творити, еже крестное цѣлованіе въ чемъ преступати; велика бо есть сія заповѣдь, еже цѣловавъ честный и животворящій крестъ, на немъ же Владыко нашъ Христосъ Богъ волею распинаяся хотя насъ избавити отъ мучителства діяволя; и вы, клявся и цѣловавъ тотъ же животворящій крестъ непоодинова, да впали въ преступленіе.“ Народи же Московстіи вси обѣщаніе на ся полагающе, отнюдь впредь таковая дерзати не хотяще. — Прежебывый же Іевъ Патріархъ, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, простивъ всенародное множество, и разрѣшивъ, и благословеніе всѣмъ подавъ, отъиде въ домъ Живоначалныя Троица, идѣже и пребываше по царьскому изволенію. Православніи же християне вси разыдошася, воздающе славу Христу Богу нашему, еже сподобилъ ихъ разрѣшеніе пріяти отъ клятвенныхъ узъ и свою трисвятую милость получити, по своему предивному человѣколюбію, аминь.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 335—380.

68.—1607, Февраля 13. **Царская грамота Звенигородскимъ посадскимъ старостамъ и цѣловальникамъ,** *о невзысканіи съ селъ и деревень Сторожевскаго монастыря ямскихъ денегъ за одинъ годъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Звенигородъ, посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ. Билъ намъ челомъ Пречистыя Богородицы и преподобнаго Савы Чудотворца Сторожевского монастыря, изъ Звенигорода, игуменъ Исаія съ братьею, а сказалъ: наше деи жалованье въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Пречистыя Богородицы Сторожевского монастыря вотчина, а нынѣ деи на нихъ съ тое монастырьскія вотчины наши ямскія денги правятъ; а Пречистыя де Богородицы монастырь и монастырьскія ихъ деревнишка, пріѣхавъ съ Веземы, Сѣверскихъ городовъ воры розорили, монастырьскія казенныя денги, и лошади, и всякое монастырьское строенье, и хлѣбъ поимали и его игумена Исаія съ братьею ограбили и огнемъ жгли; а довелося взяти съ тое монастырьскія вотчины, на 115 годъ, съ живущего, съ трети сохи, три рубли и одиннадцать алтынъ съ денгою; и намъ бы его игумена Исаію съ братьею пожаловати, съ тое ихъ монастырьскія вотчины нашихъ ямскихъ денегъ, на 115 годъ, для воровского розоренья, имати не велѣти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ тое монастырьскія ихъ вотчины, Звенигородского уѣзда, съ села Коропчѣева и съ иныхъ селъ съ деревнями, нашихъ ямскихъ денегъ, трехъ рублевъ и одиннадцати алтынъ съ денгою, на 115 годъ, для ихъ воровского розоренья, не имали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Саввы-Сторожевскаго монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ черновосковая небольшая Государ-

№ 69.

ственная печать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. *Ниже:* справилъ подьячей Михалка Ивановъ.

69.—1607, Марта 10. Царская грамота въ Пермь Великую, *о дозволеніи крестьянамъ Зюздинской волости платить вмѣсто всѣхъ повинностей по 60 рублей въ годъ и избирать изъ среды своей волостнаго судью.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ Пермского уѣзда, съ верхъ Камы рѣки, Зюздинской волости крестьянинъ Васка Игумновъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто, а сказалъ: живутъ де они отъ Пермскихъ городовъ, отъ Кайгородка, верстъ за двѣстѣ и болши, и въ писцовыхъ де книгахъ написаны себѣ, опричь Кайгородцовъ, а дворишка де они ставили на дикомъ на черномъ лѣсу, а люди всѣ пришлые; и пріѣзжаютъ де къ нимъ въ волость Кайгородцы посадскіе и волостные люди и правятъ на нихъ тягло себѣ въ подмогу, и животы де ихъ грабятъ насилствомъ, и самихъ ихъ бьютъ, и жонъ ихъ и дѣтей бесчестятъ, и напрасными поклепы продаютъ, и волочатъ въ напрасныхъ поклепныхъ дѣлѣхъ лѣтомъ въ пашенную пору, и имъ де Зюздинцамъ въ тѣхъ ихъ насилствахъ чинятся продажа и убытки великіе и впередъ отъ ихъ насилства прожити не мочно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ съ Зюздинского погосту за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за Сибирскіе отпуски, и за рыбныя ловли, и за бобровые гоны, платить въ нашу казну оброкъ опричь Кайгородцовъ, а судей выбирати у себя въ волости, а Кайгородцомъ въѣзжати къ нимъ въ волость ни по что не велѣти. И мы Пермского уѣзда Зюздинскія волости крестьянъ пожаловали: велѣли имъ съ Зюздинского погосту за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за Сибирскіе отпуски, въ нашу казну на Москвѣ платить въ году на одинъ срокъ, на Евдокѣинъ день, по штидесятъ рублевъ на годъ, опричь Кайгородцовъ, и въѣзжати Кайгородцомъ къ нимъ въ Зюздинской погостъ ни по что не велѣли; а судью велѣли имъ выбрати у себя въ погостѣ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Зюздинского погосту крестьяномъ, за всякіе наши денежные доходы, и за посадскія службы, и за Сибирскіе отпуски, велѣлъ платить на Москвѣ въ нашу казну, въ Ноугородскую четь, на срокъ, на Евдокѣинъ день, по штидесятъ рублевъ на годъ, опричь Кайгородцовъ; и на нынѣшней на 115 годъ тѣ денежные доходы на Зюздинцахъ взялъ и прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригожъ, часа того; а въ судьи, для ихъ волостного дѣла, Зюздинского погоста крестьяномъ велѣлъ бы еси выбрати у себя въ погостѣ человѣка добра, кого они межъ себя излюбятъ и выборъ за выборныхъ людей руками дадутъ, и къ нашему крестному цѣлованью его привелъ, какъ иныхъ судеекъ; а отъ Кайгородцовъ бы еси Зюздинского погоста крестьянъ берегъ, чтобъ Кайгородцы въ Зюздинской погостъ ни по что не въѣзжали и насилства имъ и обиды и продажи напрасныя въ пашенную пору не чинили; а коли лучится Зюздинцомъ въ Кайгородокъ пріѣзжать для торговъ, и Кайгородцы бъ съ нихъ наши таможенныя пошлины имали, какъ съ иныхъ Кайгородцовъ, по нашей по уставной грамотѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ себѣ съ нее противень, отдалъ бы еси ее Зюздинскимъ крестьяномъ для иныхъ нашихъ Пермскихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 году Марта въ 10 день.— А позади грамоты написано: Діакъ Григорей Елизаровъ. 115 году Маія въ 7 день привезъ грамоту Васка Игумновъ Зюздинской крестьянинъ.

Списокъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ приписью въ концѣ: „Къ сему сьему староста Пименъ руку приложилъ.“ *Находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

№ 70 — 71.

70.—1607, въ Маѣ. Царская грамота въ Пермь Великую, *о сборѣ со всей Пермской земли 70 человѣкъ ратныхъ людей и о присылкѣ Пермской сборной казны.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь въ Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Указали есмя взяти со всей Пермьской земли, съ посадовъ и съ уѣздовъ, на нашу службу, ратныхъ людей семьдесятъ человѣкъ, съ луки или съ пищалми и съ топоры и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ оружьемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ со всей Пермьской земли, съ посадовъ и съ уѣздовъ, собралъ ратныхъ людей со всякимъ ратнымъ оружьемъ, съ луки или съ пищалми, и съ топоры, и съ рогатинами или съ бердыши, семдесятъ человѣкъ; а выбралъ бы еси къ тѣмъ ратнымъ людемъ пятидесятскихъ и десятскихъ изъ посадскихъ и изъ волостныхъ изъ лутчихъ людей; а шли бъ тѣ ратные люди Камою, и Волгою, и Окою до Коломны, въ Пермскихъ въ легкихъ стругѣхъ; а запасъ тѣмъ ратнымъ людемъ велѣлъ съ собою имати на все лѣто и до осени; а собралъ бы еси тѣхъ ратныхъ людей, которые бъ были собою добры, и молоды, и рѣзвы, и изъ луковъ или изъ пищалей стрѣляти были горазди, отъ отцовъ дѣтей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, а наймитовъ бы и прихожихъ людей и зерньщиковъ не ималъ; и поималъ бы еси по нихъ поруки съ записми, а писать велѣлъ въ поручныя записи Пермичъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей, что имъ наша служба служити и съ службы до отпуску не сбѣжати; а старыхъ бы и худыхъ людей и недорослей въ нихъ одноличнo не было. А будетъ Пермичи ратные люди учнутъ наймоваться дорогъ, а учнутъ просить на мѣсяцъ рубли по три и по четыре, и въ томъ Пермьской землѣ будетъ убытки великіе, и ты бъ Пермичамъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ сказалъ наше жаловалное слово, что мы ихъ пожаловали, тѣхъ ратныхъ людей дорогъ наймовать не велѣли, для ихъ убытковъ, что имъ въ наймѣхъ и въ судѣхъ будутъ убытки великіе, и дворянъ къ нимъ для ратныхъ людей послати не велѣли, чтобъ имъ продажи не было; а велѣли за тѣхъ ратныхъ людей взяти денгами, по меншому найму, на три мѣсяцы, по два рубли на мѣсяцъ человѣку, а въ то мѣсто велимъ наняти ратныхъ охочихъ людей на Москвѣ и по городомъ, и Пермичи бъ посадскіе и волостные люди собрали тѣ денги тотчасъ; и ты бъ на Пермичахъ, за ратныхъ людей, тѣ денги взявъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а будетъ Пермичи посадскіе и волостные люди учнутъ тебѣ говорити, что съ нихъ взяты ратные люди на нашу службу въ плавную, во 114 году, и ты бъ имъ сказалъ, что тѣмъ ратнымъ людемъ, по нашему указу, даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье изъ нашія казны; а которого числа тѣ денги сберешь и къ намъ къ Москвѣ отпустишъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и денги велѣлъ отдати въ чети діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову. А одноличнo бъ еси тѣ денги собравъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; да что у тебя въ Перми таможныхъ и кабацкихъ и всякихъ денегъ въ сборѣ будетъ, и ты бъ тѣ всѣ денги прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ тѣми жъ денгами вмѣстѣ, которыя возмешъ за ратныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Маія въ . . день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

71.—1607, въ Маѣ. Царская грамота въ Пермь Великую, *о защитѣ Вятскихъ ямщиковъ у Соли Камской отъ разныхъ притѣсненій.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю

Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что присланы съ Вятки къ Соли Камской ямскіе охотники, и тѣмъ ямскимъ охотникомъ у Соли у Камскія велѣно по нашему указу дворы Вятскими сохами, и ты взявъ у посадскихъ людей мѣста далъ ямщикомъ подъ дворы, и Вятчане ямщикомъ посямѣста дворовъ не ставятъ. Да тѣ же Усолскіе ямщики староста Трофимко Ондрѣевъ и во всѣхъ ямскихъ охотниковъ мѣсто били намъ челомъ, а сказали: ѣздятъ де въ Сибирь воеводы, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и пріѣхавъ де къ Соли Камской покупаютъ себѣ мяса, и сукна, и масло, и сало, и холсты, и кладутъ на ихъ подводахъ, а иные съ собою емлютъ великіе вьюки, да на тѣхъ же де вьючныхъ кладяхъ сами сидятъ, и ихъ де подводы отъ тяжелыхъ кладей и ото вьюковъ до Верхотурья не доходятъ; да у нихъ же де стрѣлцы и казаки емлютъ насилствомъ подводы, мимо подорожныхъ, да себѣ правятъ на нихъ денегъ и кормовъ и насилство всякое чинятъ; да изъ Сибирскихъ де городовъ посылаютъ за Сибирскими жилцы, за бѣглецы, въ погоню, на ихъ же подводахъ, а прогоновъ имъ не даютъ, а емлютъ де тѣ подводы у нихъ погонщики насилствомъ; и намъ бы велѣти о томъ указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ у Соли Камской Вятчанамъ ямскихъ дворовъ ставити до нашего указу не велѣлъ, для того, что съ нихъ по нашему указу велѣно нынѣ взять на нашу службу ратныхъ людей; а ямщикомъ бы еси Вятскимъ у Камскія Соли велѣлъ жить въ тѣхъ же дворѣхъ, гдѣ они нынѣ живутъ; и отъ дворянъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ стрѣлцовъ, и отъ казаковъ, ихъ берегъ и Усолцомъ посадскимъ людемъ велѣлъ беречь, чтобъ дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, денегъ и кормовъ и лишнихъ подводъ, мимо подорожныхъ, насилствомъ не имали и на подводахъ лишныхъ тяжелыхъ запасовъ и товаровъ, зимою и лѣтомъ, на вьюкахъ съ собою не возили; а велѣлъ бы еси на подводахъ зимнія клади класти на подводу по пятинадцати пудъ, а лѣтніе вьюки класти легкіе, пуды по четыре, будетъ сами на тѣхъ подводахъ садиться не учнутъ; а будетъ кто на подводѣ поѣдетъ, лѣтомъ, и тѣмъ людемъ велѣлъ бы еси класти на подводу чѣмъ ему сыту быть да по епанчѣ; а которые люди учнутъ на ямскихъ подводахъ клади класти и вьюки возить великіе, не по нашему указу, насилствомъ, и которая подвода отъ того насилства падетъ, и ты бъ про то сыскавъ до пряма писалъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы на тѣхъ людехъ, кто чью подводу уморитъ, велимъ имати цѣну, чего подвода стоила; а за которыми Сибирскими жилцы, за бѣглецы, учнутъ изъ Сибири посылать въ погоню, и ты бъ на тѣхъ бѣглецѣхъ велѣлъ ямщикомъ за тѣ подводы имати прогоны поверстные, по нашему указу, чтобъ ямщикомъ ни отъ кого продажъ и убытковъ никакихъ напрасныхъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 году Маія въ . . день.

Современный списокъ, на столбцѣ, хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

72.—1607, Мая 26. Царская грамота въ Пермь Великую, *о раскаяніи Астраханскихъ и Терскихъ измѣнниковъ и о присылкѣ въ Москву Пермскихъ ратныхъ людей.* № 72.

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Въ нынѣшнемъ во 115 году Маія въ 19 день писали къ намъ изъ Асторохани бояринъ нашъ и воевода Өеодоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи: Божьею милостью и Пречистыя Богородицы молитвами и великихъ Чудотворцовъ, Астороханскіе и Терскіе измѣнники, воры и богоотступники, узнавъ свои воровскія затѣйныя вины, намъ добили челомъ и крестъ намъ всѣ цѣловали, а многіе намъ службы показали, нашего великого государьства Московского дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы и казаки, которые были на нашей службѣ съ бояриномъ и воеводою съ Өеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товары-

*

№ 73. щи; да намъ же служили и прямили Нагайскіе люди, Иштерекъ князь и мурзы со всею Нагайскою ордою стояли, покамѣста Астороханскіе и Терскіе измѣнники, узнавъ свои вины, намъ добили челомъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Пермичамъ посадскимъ торговымъ и всякимъ людемъ сказали, что, молитвами Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, Астороханскіе и Терскіе измѣнники, узнавъ свои затѣйныя воровскія вины, намъ добили челомъ и крестъ намъ всѣ цѣловали: и они бъ, то слыша, хвалу Богу воздали и молили всемилостиваго Бога и Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ, о великихъ чудесѣхъ Божьихъ, и о нашемъ многолѣтномъ здравьѣ, и о всемъ православномъ христьянствѣ, и о тишинѣ и о мирѣ всего православного христьянства; а мы, прося у Бога милости, пошли сами на послѣднихъ враговъ креста Христова, богоотступниковъ, которые, воровскіе слова затѣвая, кровь крестьянскую невинно проливаютъ. Да прислали бы есте къ Москвѣ съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, на нашу службу ратныхъ людей, или за ратныхъ людей собравъ денги, тотчасъ; а на Москвѣ велѣли ратнымъ людемъ явитися, или за ратныхъ людей денги отдать, въ чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Маія въ 26 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ондрей Ивановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.—*Въ концѣ:* 115 Іюня въ 28 день привезъ грамоту Кайгородецъ Онтонко Панкратьевъ Жихоревъ.

73.—1607, Іюня 7. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета въ Соль Вычегодскую протопопу Благовѣщенскаго собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, *о молебствіи по случаю Царскаго похода на приверженцевъ втораго Самозванца.*

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского и Устюжского, въ Устюжской уѣздъ, къ Вычегодской Соли, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія протопопу Лукѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ 115 году Іюня въ 6 день, великій господинъ и отецъ нашъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, къ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Благовѣрный и благородный, благочестивый и христолюбивый, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодръжецъ, поборая по благочестивой христіянской вѣрѣ и имѣя великое желаніе о святыхъ Божіихъ церквахъ, прося у Бога милости, пошелъ на свое Государево и земское великое дѣло, противъ враговъ креста Христова, которые измѣнники, воры, тати и розбойники, и холопи боярскіе, и казаки Доньскіе и Волскіе, отступивъ отъ Бога жива и отъ православныя христіяньскія вѣры и крестное цѣлованье преступивъ, разбойнически немилостивне церкви Божія оскверняютъ, и кровь хрестьянскую несытнѣ проливаютъ, и чужая имѣнія грабятъ, и жены и дѣти насилуютъ, и хотятъ доконца разорити святую нашу православную христіяньскую вѣру и святыя Божія церкви, и съ собою прелщаютъ малодушныхъ людей, называя мертваго злодѣя Ростригу жива и именующе его Царевичемъ Дмитріемъ; а пошелъ Государь

Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи на свое Государево и земское дѣло, на воровъ и губителей хрестьянскихъ, Маія въ 21 день, въ четвергъ, на память святого Равноапостоломъ благовѣрнаго Царя Костянтина и христолюбивыя матери его Елены. И ты бъ, сыну, призвалъ въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія архимаритовъ и игуменовъ, и протопопа, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и торговыхъ всякихъ людей, и всѣхъ православныхъ хрестьянъ и молили въ Троицы славимаго Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ великихъ Рускихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и святого новаго страстотерпца и великомученика Царевича Дмитрія, и святыхъ Чудотворцовъ Ростовскихъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и прочихъ Ростовскихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, чтобы премилостивый Господь Богъ, молитвами Пречистыя своея Матери и всѣхъ Святыхъ, отвратилъ праведный свой гнѣвъ и милость свою и человѣколюбіе свое изліялъ; и подалъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи многолѣтное здравіе, и на враги побѣду и одолѣніе, и межуусобную бы сію лютую брань укротилъ, Російское государство мирно устроилъ, и умножилъ бы плоды земные, и вся благая и полезная Російскому государьству устроилъ; да и во всѣ городы и по монастыремъ во всю свою митрополію розослалъ бы еси, сыну, отъ себя таковы же грамоты, противъ сее нашія грамоты, тотчасъ, а велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о всемъ по тому же, какъ въ сей нашей грамотѣ писано."—И язъ, Государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина и отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Ростовѣ, призвавъ въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія архимаритовъ и игуменовъ, и протопопа, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и торговыхъ всякихъ людей и всѣхъ православныхъ христіянъ, и молили въ Троицы славимаго Господа Бога и Пречистую Богородицу, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предтечу Крестителя Господня Иванна, и святыхъ великихъ Рускихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и святаго новаго страстотерпца и великомученика Царевича Дмитрія, и святыхъ Чудотворцовъ Ростовскихъ Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и прочихъ Ростовскихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, чтобъ премилостивый Господь Богъ, молитвами Пречистыя своея Матере и всѣхъ Святыхъ, отовратилъ праведный свой гнѣвъ и милость свою и человѣколюбіе свое изліялъ; и подалъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи многолѣтное здравіе и на враги побѣду и одолѣніе, и межоусобную бы сію лютую брань укротилъ, и умножилъ бы плоды земные, и вся благая и полезная Російскому государьству устроилъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ шелъ въ соборную и апостолскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія и призвавъ игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и торговыхъ всякихъ людей и всѣхъ православныхъ хрестьянъ, и молили въ Троицы славимаго Господа Бога и Пречистую Богородицу, и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святаго славнаго Пророка и Предотечу Крестителя Господня Иванна, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей нашей грамотѣ писано. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Іюня въ 7 день.—115 году Іюня въ 30 день такову грамоту привезъ съ Устюга Великого Усолецъ Семейка Федотовъ сынъ, прозвище Хлызовъ.

№ 73.

№ 74. *Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 384—389.*

74.—1607, Іюня 12. Грамота Митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Устюжскаго Филарета въ Соль Вычегодскую протопопу Благовѣщенскаго собора, съ прописаніемъ богомольной грамоты Патріарха Ермогена, *о молебствіи по случаю побѣды царскаго боярина князя Голицына надъ приверженцами втораго Самозванца при рѣчкѣ Восмѣ.*

Благословеніе великого господина пресвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославского и Устюжского, въ Устюжской уѣздъ, къ Вычегоцкой Соли, соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія протопопу Лукѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ 115 году Іюня въ 11 день, великій господинъ и отецъ нашъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ ко мнѣ, къ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцу, а къ своему сыну и богомолцу, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодрьжца, многолѣтномъ здравіи богомолную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: „Благословеніе великого господина святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго христіяньства, отъ востающихъ на церкви Божіи и на христіянскую нашу истинную вѣру враговъ и крестопреступниковъ межусобная брань не престанетъ, и бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей беспрестанно побиваютъ, и отцовъ и матерей и женъ и дѣтей ихъ всякимъ злымъ поруганіемъ бесчестятъ, и православныхъ хрестьянъ кровь, иже поборають за благочестивую христіяньскую вѣру и за святыя Божія церкви, аки вода проливается, и смертное посѣченіе православнымъ христіяномъ многое содѣвается, и вотчины ихъ и помѣстья разоряются, и земля отъ воровъ пуста чинится: и благочестія рачитель, великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, видѣвъ святыя церкви разоряеми и православную кровь напрасно проливаему, прося у милосердаго Бога и у Пречистыя Богородицы, надежи и заступницы христіянскія, и у великихъ Чудотворцовъ милости, пошелъ самъ противъ тѣхъ злодѣевъ и немилостивыхъ губителей, подобяся древнимъ благочестивымъ христіянскимъ Государемъ, иже за благочестивую христіянскую вѣру крѣпцѣ и мужественнѣ поборая. И Іюня въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи ко мнѣ, богомолцу своему, прислалъ свою царьскую грамоту, съ столникомъ своимъ съ Иваномъ Васильевичемъ Измайловымъ, а въ Государевѣ грамотѣ написано: что писали къ нему Государю съ Коширы его Государевъ бояринъ и воеводы князь Ондрей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, что идутъ съ Тулы собрався многіе воры съ нарядомъ, а хотятъ итти къ Серпухову и къ Москвѣ, и какъ де, сыну, послышали его Государевъ походъ, что пришелъ онъ Государь въ Серпуховъ, и они де и поворотилися къ Коширѣ на осадъ, и онъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи послалъ тотчасъ къ боярину своему и воеводамъ ко князю Ондрею Васильевичу Голицыну съ товарыщи изъ Серпухова головъ съ сотнями, а велѣлъ имъ, прося у Бога милости, надъ тѣми воры промышляти, сколко имъ Богъ помощи подастъ; и Іюня въ 5 день писалъ къ нему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи его Государевъ бояринъ и воеводы князь Ондрей Васильевичь съ товарыщи, что они съ воры сошлись на рѣчкѣ Восмѣ, отъ Коширы верстъ за двѣнадцать, Іюня въ 5 день, и Божіею помощію и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами его Государевы

бояре и воеводы и всякіе ратніе люди тѣхъ воровъ наголову побили, и ихъ воровскихъ воеводъ нарядъ, и набаты, и знамяна, и коши всѣ поимали, и живыхъ языковъ болши пяти тысячь взяли; а имали ихъ и побивали на тридцати верстахъ, а досталные воры и лутчіе ихъ промышленики, Терскіе и Яицкые, Волскіе, Доньскіе, и Путивльскіе и Рылскіе атаманы и казаки, сѣли въ баяракѣ и городокъ себѣ сдѣлали; и его деи Государевы бояре и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и ратные всякіе люди, къ тому городку приступали и, Божіею милостію, тѣхъ воровъ взятьемъ взяли. И такая, сыну, великая побѣда благочестивому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, на тѣхъ воровъ и губителей хрестьянскихъ, сдѣлалася милостію Божіею и Пречистыя Богородицы, нашія крѣпкія помощницы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и новаго страстотерпца благовѣрного Царевича Князя Дмитрея Ивановича и всѣхъ Святыхъ помощію. И ты бы, сыну, велѣлъ быти въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и дьякономъ, и всему освященному собору, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и торговымъ и посадскимъ всякимъ людемъ, и сее бъ, сыну, нашу грамоту велѣлъ вычести всѣмъ во услышаніе и о такомъ бы естя, сыну, неизреченномъ человѣколюбіи Божіи воздали хвалу всесилному въ Троицы славимому Христу Богу нашему, и Пречистой Богородицѣ, и великимъ Чудотворцомъ; и велѣлъ бы еси, сыну, въ соборной церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пѣти молебны и молили бъ естя сыну Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и келейнѣ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ; и чтобъ милосердый Господь Богъ умилосердился надъ всѣми православными христіяны, отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и подалъ бы побѣду Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на вся враги его; и люди бъ его Государевы, которые вражіею прелестію ему Государю измѣнили, пришли въ познаніе и къ нему Государю обратилися; и кровь бы хрестьянская, которая отъ неправды проливается, литися престала; и устроилъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и его Государевымъ бояромъ и всему православному христіянству вся благая и полезная; да во всѣ бы еси, сыну, Ростовскіе пригороды и во всю свою митрополію и по монастыремъ розослалъ таковы жъ грамоты, а велѣлъ молити Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.“—И язъ, Государевъ богомолецъ, по грамотѣ великого господина и отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ Ростовѣ, призвавъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія архимаритовъ и игуменовъ, и протопопа и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и посадскихъ всякихъ людей, и грамоту велѣлъ на соборѣ честь всѣмъ во услышаніе, и о таковомъ неизреченномъ человѣколюбіи Божіи воздали хвалу Христу Богу нашему, и Пречистой Богородицѣ, и великимъ Чудотворцомъ, и въ соборной церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пѣли молебны и молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ: о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, чтобъ милосердый Господь Богъ умилосердился надо всѣми православными христіяны, отвратилъ бы свой праведный гнѣвъ

№ 75. и подалъ бы побѣду Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на вся враги его; и люди бы его Государевы, которые вражіею прелестію ему Государю измѣнили, пришли въ познаніе и къ нему Государю обратились, и кровь бы христьяньская, которая отъ неправды проливается, литися престала; и устроилъ бы Господь Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и его Государевымъ бояромъ и всему православному христіянству вся благая и полезная.—И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бы шелъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія и призвалъ игуменовъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь освященный соборъ, и приказныхъ людей, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и посадскихъ всякихъ людей, и сее бы еси грамоту велѣлъ вычести всѣмъ во услышаніе; и о такомъ неизреченномъ человѣколюбіи Божіи воздали хвалу всемилостивому въ Троицы славимому Христу Богу нашему, и Пречистой Богородицѣ, и великимъ Чудотворцомъ, и пѣли молебны, и молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о всемъ по тому же, какъ въ сей грамотѣ писано. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7115 Іюня въ 12 день.—А назадѣ у грамоты на сгибѣ пишетъ: Въ Устюжской уѣздъ, въ Вычегоцкой Соли, соборному Благовѣщенскому протопопу Лукѣ съ братьею.—Іюня въ 25 день такову грамоту привезъ съ Устюга Усолецъ Михалко Даниловъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Л. 390—397.

75.—1607, Іюня 20. Царская грамота въ Пермь Великую, *о дозволеніи Вишерскимъ Вогуличамъ платить ясакъ въ Перми Великой, и о сборѣ съ нихъ пошлинъ за привозимые товары.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ въ 115 году Марта въ 21 день прислана къ тебѣ наша грамота изъ Казанского дворца, за приписью діака нашего Олексѣя Шапилова, а въ грамотѣ написано: били намъ челомъ Вишерскіе ясачные Вогуличи, десятникъ Борондукъ Авинъ, да Щетка Сымсинъ сынъ, да Савдычь Учюкомовъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто Вишерскихъ досталныхъ Вогуличь, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли имъ нашъ ясакъ платити въ Пермь Великую, а прежъ де того они нашъ ясакъ платили на Верхотурьѣ, съ человѣка по пяти соболей; и мы ихъ пожаловали, велѣли имъ ясакъ платить въ Перми Великой, и велѣно тебѣ съ нихъ ясакъ имати въ Перми съ человѣка по пяти соболей; а которые будетъ Вишерскіе Вогуличи, пришедъ съ ясакомъ, и для нашего царьского имяни принесутъ что тебѣ поминковъ, и тебѣ тѣ поминки велѣно присылати къ намъ, къ Москвѣ, съ ясачною казною, и тому ясаку книги въ приказъ Казанского и Мещерского дворца; а которые будетъ Вишерскіе ясачные Вогуличи учнутъ пріѣзжая въ Пермь торговать, и мы ихъ пожаловали, торговати поволили всякими товары, опричь заповѣдного товару, а нашу пошлину съ тѣхъ товаровъ велѣно тебѣ на нихъ имать потому жъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, да тѣ пошлинныя денги велѣно тебѣ присылати къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской же дворецъ, съ ясачною казною вмѣстѣ; а прежъ сего тѣ подарочные соболи и пошлинныя денги съ Вогуличь посыланы къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четь; и намъ бы тебѣ о томъ указъ свой учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Вишерскіе ясачные Вогуличи учнутъ въ Пермь съ ясакомъ пріѣзжать, и что тебѣ, для нашего царьского имени принесутъ поминочныхъ соболей и лисицъ и иныя какія рухледи, и ты бъ то сбирая особно присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четь, по прежнему нашему указу; а которые Вогуличи

учнутъ пріѣзжая торговати въ Пермъ и въ Пермьскіе пригороды, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашей грамотамъ, таможенную пошлину съ нихъ и съ товаровъ велѣлъ имати, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, и присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четь къ діакомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрѣю Иванову, вмѣстѣ съ иными съ таможенными денгами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюня въ 20 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

№ 76 — 77.

76.—1607, Іюня 29. Царская грамота Князю Дмитрію Ивановичу Шуйскому съ товарищами, *о взятіи Государемъ города Алексина, о пораженіи измѣнниковъ воеводою Плещеевымъ на Песошнѣ, о присылкѣ повинной челобитной изъ Рязскаго и о раскаяніи князей Засѣкина, Долгорукаго и другихъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, бояромъ нашимъ князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому съ товарыщи. Съ Божіею помощію, Іюня въ 28 день, пришли есмя подъ городъ подъ Олексинъ, и Божіею помощію и Пречистыя Богородица и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ Петра и Алексія и Іоны и страстотерпца Христова благовѣрнаго Царевича Дмитрея Ивановича всеа Русіи молитвами, Іюня въ 29 день, городъ Алексинъ взяли. Да писалъ къ намъ изъ Рязского воевода Неудача Плещеевъ да голова Ѳедоръ Чюбаровъ, что они, Божіею милостью и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Песошнѣ воровъ побили и Песошно, острогъ и посадъ и городокъ, взяли; а изъ Сапожка и изъ селъ и изъ деревень всякіе люди намъ добили челомъ и съ повинными челобитными игуменовъ и поповъ и лутчихъ людей къ намъ прислали. Да съ Резани писалъ къ намъ воевода Юрьи Кобяковъ, что изъ Рязского князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Масалской, и дворяня, и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и пушкари и всякіе посадскіе люди намъ добили челомъ и челобитныя повинныя къ нему прислали: и онъ въ Рязской послалъ приводити всякихъ людей къ нашему крестьному цѣлованью, а челобитную повинную всѣхъ Ряшанъ за руками къ намъ прислалъ. Да съ Михайлова пріѣхали къ намъ князь Ѳедоръ Засѣкинъ да Лева Фустовъ, которые были на Михайловѣ отъ вора отъ Петрушки въ воеводахъ, а съ ними сотники стрѣлецкіе; да съ ними же пріѣхалъ думного дворянина Ортемья Измайлова села Курбакина попъ Петръ, а былъ онъ на Михайловѣ съ воры и въ сидѣлцѣхъ, и въ распросѣ бояромъ нашимъ тотъ попъ сказалъ, что Михайловскіе посадскіе всякіе люди хотятъ намъ добити челомъ. Да изо Брянска пріѣхалъ къ намъ околничей нашъ князь Григорей Долгорукой да Елизарей Безобразовъ, а съ ними многіе дворяня и дѣти боярскіе всѣхъ Сиверскихъ городовъ. И вамъ бы та милость Божія, а на враговъ нашихъ побѣда и къ намъ измѣнниковъ нашихъ обращенье вѣдомо было; а мы, уповая на милость Божію, изъ Олексина идемъ на измѣнниковъ нашихъ подъ Тулу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы шли въ соборную церковь къ Патріярху къ Гермогену и то Божіе милосердіе ему и всему собору и всякимъ людямъ сказали; и Патріярху Гермогену говорили, чтобы онъ о такомъ Божіи милосердіи воздалъ хвалу всемилостивому Богу и Пречистыя Богородицы и Московскимъ Чудотворцамъ и всѣмъ Святымъ, а о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи и о воинствѣ молилъ Бога и молебны велѣлъ пѣти по всему граду съ звономъ. Писанъ въ Олексинѣ, лѣта 7115 Іюня въ 29 день.

Современный списокъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ безъ скрѣпы.

77.—1607, Іюля 11. Царская грамота на Бѣлоозеро, *о немедленномъ сборѣ съ*

№ 78. *посада и Бѣлозерскаго уѣзда наемныхъ денегъ для ратныхъ даточныхъ людей и о присылкѣ оныхъ въ Москву.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Козарину Редрикову да подъячему Второму Ильину. Въ нынѣшнемъ 115 году, по нашему указу, сбирали вы, на нашу службу, съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзду, съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ приказныхъ людей, съ сохи по шти человѣкъ, по три человѣки конныхъ да по три человѣки пѣшихъ; а запасъ тѣмъ ратнымъ людемъ велѣно имати на два мѣсяца, опричь проходу, какъ на нашу службу придутъ въ Серпуховъ: и тѣмъ ратнымъ людемъ срокъ ближаетъ, какъ они на Бѣлѣозерѣ наймовалися. И нынѣ указали есмя, тѣмъ Бѣлозерскимъ ратнымъ людемъ, съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзду, съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и со властей, и съ монастырскихъ земель, и со вдовъ и съ недорослей, съ которыхъ на нашу службу ратные люди взяты, наемныя денги, по тому жъ уговору, на два мѣсяца, съ ихъ сроку, какъ они наймовалися, опричь дороги. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзду, съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей со крестьянъ и съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и со владычныхъ и съ монастырскихъ земель, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ приказныхъ людей, и съ дѣтей боярскихъ служилыхъ, которые съ нашей службы сбѣжавъ живутъ по домомъ, ратнымъ людемъ наемныя денги собрали тотчасъ, на два мѣсяца, съ тѣхъ мѣстъ, какъ при васъ тѣ ратные люди съ сохъ на нашу службу наймовалися, опричь дороги до Серпухова, по тому жъ договору, почему и сошные люди наемныя денги давали при васъ напередъ того; а собравъ тѣ наемныя денги съ посадскими и съ волостными старостами и съ цѣловалники прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ ни часу; а на Москвѣ велѣли имъ отдати въ Галицкой чети дьяку нашему Григорью Елизарову. А одналично бъ естя тѣмъ дѣломъ не замотчали ни часу, ратнымъ даточнымъ людемъ наемныя денги собрали тотчасъ, не замотчавъ ни часу, и прислали къ намъ къ Москвѣ одналично на срокъ, на Ильинъ день нынѣшняго 115 году; а будетъ вы, своею оплошкою и нерадѣньемъ, учнете ратнымъ людемъ наемныя деньги сбирати оплошно и нерадиво и тѣми денгами замотчаете, къ намъ къ Москвѣ на тотъ срокъ не пришлете, и мы для того велимъ послати на Бѣлоозеро приставовъ на многихъ подводахъ, а велимъ ратнымъ людемъ наемныя денги противъ уговору сошныхъ людей доправити на васъ и прогоны вдвое, да вамъ же отъ насъ за то быти въ великой опалѣ. И вы бъ себѣ одналично того въ оплошку не ставили, тѣмъ нашимъ дѣломъ порадѣли, ратнымъ людемъ наемныя денги собрали тотчасъ и прислали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно на срокъ, на Ильинъ день нынѣшняго 115 году. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюля въ 11 день. — А позади Государевы грамоты пишетъ, на ставѣхъ: дьякъ Григорей Елизаровъ. Справилъ Демко Витовтовъ.

Современный списокъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

78.—1607, Іюля 23. Царская грамота въ Пермь Великую Князю Вяземскому, *съ выговоромъ за притѣсненіе имъ Вятскихъ торговыхъ людей и ямщиковъ и съ повелѣніемъ производить судъ и расправу въ Перми вмѣстѣ съ подъячимъ Леонтьемъ Софоновымъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю

Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ съ Вятки Хлыновской земской староста Игнашко Морозовъ и во всѣхъ Вятчанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу отпустили они съ Вятки въ Пермь, къ Соли Камской, въ ямскіе охотники сорокъ шесть человѣкъ, и ты де стакався съ Пермичи, тѣхъ Вятскихъ охотниковъ бьешъ и мучишъ безъ вины напрасно, для того, чтобъ тѣ ихъ охотники съ яму розбрелися, а гонбу бъ гоняти Пермичамъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ по прежнему, а не ямщикомъ; а съ Вятки бъ имати имъ прогонныя денги, приклепывая прогоновъ, и корыстоваться тѣми денгами самимъ. Да въ нынѣшнемъ деи во 115 году, по послѣднему зимнему пути, поѣхали Вятскіе охотники на Верхотурье съ нашею казною, съ якори да съ парусы, а назадъ деи они съ Верхотурья къ Соли Камской по зимнему пути не поспѣли, а иныхъ де охотниковъ отпустилъ ты къ Москвѣ и на Вятку гостить, а послѣ деи ихъ ты жъ написалъ въ бѣглые, норовя Пермичамъ же, и изъ тѣхъ деи охотниковъ ихъ Вятскихъ торговыхъ людей, которые въ Пермь съ торгомъ пріѣзжали, мучилъ на правежѣ на смерть, безъ нашего указу, и доправилъ деи на нихъ, мимо охотниковъ, подъ гонцовъ подводы и суды и гребцовъ, и убытки деи имъ учинилъ великіе; да посылалъ деи ты на Верхотурье съ денгами Литвина жорновъ купить, и у Литвина де тѣ денги потонули, и ты де тѣ денги доправилъ на Вятчанехъ же на торговыхъ людехъ насилствомъ. Да по нашему указу велѣно ихъ Вятскимъ охотникомъ у Соли Камской дворы и пашни и сѣнные покосы подавати, и ты де нашего указу не слушаешъ, дворовъ и пашенъ и сѣнныхъ покосовъ охотникомъ ихъ не далъ, а посылщика де ихъ, съ которымъ они о томъ нашу грамоту къ тебѣ послали, убилъ и изувѣчилъ; а дворы ямщикомъ ихъ правишъ на ихъ же охотникѣхъ и мучишъ на смерть, для того, чтобъ тебѣ ихъ съ яму розогнати, а ихъ Вятчанъ сод-ного съ Пермичи испродати; а Вятскимъ де ихъ охотникомъ, безъ дворовъ и безъ пашенъ и безъ сѣнныхъ покосовъ, прожить не мочно. И намъ бы ихъ пожаловати, Вятскихъ ихъ охотниковъ съ яму розогнати и торговыхъ людей напрасно убытчить тебѣ не велѣти, и у Соли Камской дворы и пашни и сѣнные покосы велѣти охотникомъ ихъ дати по прежнему нашему указу. И ты то дѣлаешъ негораздо, дуростью и воровствомъ, норовячи Пермичамъ по посуломъ, что ихъ Вятскихъ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ Пермь съ торгомъ, и ямщиковъ бьешъ и мучишъ безъ вины напрасно, и продажу и насилство чинишъ, и нашего указу не слушаешъ, Вятскимъ ямщикомъ дворовъ и пашенъ и сѣнныхъ покосовъ по прежнему нашему указу не далъ, хотя тѣмъ ихъ ямщиковъ съ яму розогнати; а по нашему указу велѣно тебѣ у Соли Камской ямъ строити, а не розогнати; да ты жъ замотчалъ нашею Сибирскою казною и хлѣбными запасы: и будетъ впередъ намъ Вятчане учнутъ на тебя бити челомъ въ какихъ убыткахъ, и мы тѣ ихъ убытки велимъ доправити на тебѣ вдвое, безъ суда.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ такъ не дуровалъ, Вятскихъ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ Пермь съ торгомъ, и ямщиковъ безъ вины напрасно не билъ и продажи и насилства имъ не чинилъ, и ямщиковъ съ яму не розганивалъ; а подъ дворы мѣста и пашни и сѣнные покосы Вятскимъ охотникомъ далъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, безволокитно, которые у Соли Камской есть дворовые мѣста не тяглые и пашни лишнія и сѣнные покосы безоброчные. Да по нашему указу велѣно въ Перми и въ Пермскихъ пригородѣхъ, для нашихъ всякихъ дѣлъ, быти подьячему Левонтью Сафонову: и какъ подьячей Левонтей въ Пермь пріѣдетъ, и вы бъ въ Перми наши всякіе дѣла дѣлали и посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ во всякихъ дѣлехъ судили и управу межъ ими чинили вмѣстѣ за одинъ, и прибыли намъ

№ 78.

*

№ 79 —80. искали вправду, по нашему крестному цѣлованью и по прежнимъ нашимъ наказомъ и по грамотамъ, каковы наказы и грамоты въ Перми въ нашей казнѣ; а розни бъ межъ вами не было, чтобъ вашею рознью нашему дѣлу порухи и нашей казнѣ убытка не было; а будетъ вашею рознью которому нашему дѣлу поруха, или нашей казнѣ учинится передъ прежними годы недоборъ, и вамъ отъ насъ за то быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюля въ 23 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Елизаровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. —Лѣта 7116 году мѣсяца Сентября въ 4 день привезлъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Гаврилко Ивановъ сынъ Голубнятковъ Вятчанинъ Хлынова города.

79.—1607, Іюля 26. Царская грамота въ Устюжну Желѣзопольскую, *о платежѣ прикащику Козмѣ Коноплеву съ судныхъ дѣлъ вмѣсто гривны по алтыну и объ отмѣнѣ пошлинъ съ продажныхъ хоромъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзополскую, посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ. Въ прошломъ во 114 году, при Гришкѣ Ростригѣ, отпущенъ къ вамъ на приказъ подключникъ Кузма Коноплевъ и наказъ ему данъ; а въ наказѣ у него написано: имати ему себѣ со всякого суда пошлинъ съ рубля по гривнѣ, а кто продастъ хоромину и съ тое хоромины имати съ продавца денга, а съ купца денга жъ. И мы, жалѣя и милосердуя о всѣхъ православныхъ хрестьянѣхъ, указали нынѣ имати приказщику съ суда пошлинъ съ рубля по алтыну, а съ хоромъ съ продажныхъ приказщику не имати ни чего. И вы бъ всѣ посадскіе люди впередъ платили приказщику съ судныхъ дѣлъ съ рубля по алтыну, а съ продажныхъ хоромъ не давали ничего; а къ приказщику о томъ писано жъ, а велѣно ему имати на себя пошлины по тому нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюля въ 26 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Городовомъ Магистратѣ, писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.“ *Печать черно-восковая. На оборотѣ:* Пришла Государева грамота Августа въ 7 день.

80.—1607, Октября 18. Царская грамота въ Пермь Великую, *о постройкѣ мостовъ по Сибирской дорогѣ посадскими и волостными людьми.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что во 115 году объ Ильинѣ дни и послѣ Ильина были у васъ дожжи многіе и воды съ дожжевъ были великія, и по Сибирской дорогѣ отъ Соли Камской до Верхотурья которыя рѣки и рѣчки были мощены, и по инымъ дорогомъ, и тѣ деи мосты съ тѣхъ рѣкъ и съ рѣчекъ посносило водою; а преже де того тѣ мосты мащивали Чердынцы и Усольцы и Кайгородцы, и всѣ посадскіе люди и волостные крестьяне, и всею Пермьскою землею; и нынѣ тѣхъ мостовъ по тѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ Пермичи, Чердынцы и Усольцы и Кайгородцы, не мостятъ, а отказываютъ, что деи по нашему указу устроены у нихъ ямщики, они деи тѣми дорогами гоняютъ и они деи и мосты мостятъ; а какъ наша казна изъ Сибири пойдетъ къ Москвѣ, и противъ нашія казны посыланы были преже сего дороги бродити и мосты мостили тѣ жъ Чердынцы и Усольцы и Кайгородцы, а нынѣ деи они въ томъ во всемъ указываютъ на ямщиковъ; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ свой учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша гра-

мота придетъ, и ты бъ велѣлъ мосты помостить по Сибирской дорогѣ въ нужныхъ мѣстѣхъ, гдѣ безъ мостовъ проѣхать нелзѣ, Чердынцомъ и Усольцомъ и Кайгородцомъ, посадскимъ и волостнымъ всякимъ людемъ, какъ мосты мостили преже сего; а ямщики нигдѣ мостовъ не мостятъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Октября въ 18 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на листкѣ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.—116 Генваря въ 5 день привезъ Государеву грамому Вятчанинъ Осипко Богдановъ.

81.—1607, Октября 19. Царская грамота въ Соль Вычегодскую, *о трехдневномъ молебствіи по случаю сдачи мятежниками царскимъ войскамъ города Тулы и выдачи Самозванца Лжепетра, съ приложеніемъ показанія сего послѣдняго о родѣ его и дѣйствіяхъ до соединенія съ приверженцами Лжедимитрія.* № 81.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, къ Соли Вычегодцкой, Шарапу Семеновичу Якушкину. Октября въ 10 день, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами, и нового страстотерпца благовѣрного Царевича Дмитрея Ивановича помощію и заступленіемъ, Тульскіе сидѣлцы, князь Ондрей Телятевской и князь Григорей Шеховской и Ивашко Болотниковъ и Тульскіе сидѣлцы, узнавъ свою вину, намъ великому Государю добили челомъ и крестъ намъ цѣловали, и Григорьевского человѣка Елагина Илейку, что назвался воровствомъ Петрушкою, къ намъ прислали: и мы Великій Государь, благодаривъ Бога о такомъ великомъ милосердіи Божіи со слезами, воздали хвалу всемилостивому и всесилному въ Троицѣ славимому Богу и Пречистой Его Матери и великимъ Чудотворцамъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ велѣлъ быти въ соборную церковь архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, со всего города: а какъ сойдутся, и ты бъ шелъ со всякими людми въ соборную церковь, и о такомъ бы естя неизреченномъ милосердіи Божіи воздали хвалу всесилному въ Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй Богоматери и великимъ Чудотворцемъ, и велѣлъ бы еси пѣти молебны по три дни съ звономъ; а молили бы естя Бога о нашемъ царьскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и о всемъ православномъ крестьянствѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7116 Октября въ 19 день. А назади у грамоты, на сгибѣ, подпись: къ Соли Вычегодцкой Шарапу Семеновичу Якушкину.

II. 116 Октября въ 10 день, какъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи городъ Тула и которые воры сидѣли на Тулѣ Илейка Муромецъ, что назывался, воровскимъ умышленіемъ, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Петромъ, да Ивашко Болотниковъ, и казаки Донскіе, и Волскіе, и Терскіе, и Черкасы, и всякіе многіе люди розныхъ городовъ, и Тульскіе жильцы посадскіе люди, Государю добили челомъ, и началникъ ихъ, воръ Илейка Муромецъ, сказалъ про себя самъ, передъ Государевы бояры и передо всею землею: родился де онъ въ Муромѣ, а прижилъ де его, съ его матерью съ Ульянкою, Иваномъ звали Коровинъ, безъ вѣнца; а имя ему Илейка; а матери его мужъ былъ, Тихонкомъ звали Юрьевъ, торговой человѣкъ. А какъ Ивана не стало, и его мать Ульянку Иванъ послѣ себя велѣлъ постричь въ Муромѣ, въ Воскресенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, и тое мать его постригли; а въ черницахъ было имя матери его Улита старица. И въ томъ де дѣвичьѣ монастырѣ матери его не стало, и меня де Илейку свезъ изъ Мурома въ Нижней, Нижегородецъ торговой человѣкъ Тарасъ Грознилниковъ, и жилъ де у него онъ Илейка годы съ три, у Тараса, въ Нижнемъ, въ сѣдилщикахъ въ лавкахъ, съ яблоки и съ горшками; а изъ Нижне-

№ 81. го отъ Тараса пошелъ на Низъ, на суднѣ, нанялся у Ярославца у торгового человѣка у Козмы Огнева, а былъ у того Козмы на суднѣ въ кормовыхъ козакѣхъ, для стряпни: и шелъ де съ нимъ до Асторохани, и зимовалъ де язъ съ Кузминымъ прикащикомъ съ Ивашкомъ Боркинымъ, Ярославля жъ Болшего жилецъ той Ивашко; а хаживалъ де язъ въ Асторохани на Татарской бозаръ, съ товары, съ кожами и съ сапоги; а изъ Асторохани выходилъ въ верхъ до Казани, въ козакѣхъ, на стругу, на клади Второво Чистенково, Ярославского гостя, а прикащикъ де на томъ стругу у Второво Васильемъ звали Дериглазъ, и въ кормщикахъ былъ тотъ же Василей на томъ стругу; а въ Казани де жилъ недѣль съ десять у посадцкого человѣка у Ивашка Волоченика, въ Ярославскомъ концѣ на посадѣ; а изъ Казани пошелъ на Вятку, нанялся на суднѣ въ козакѣхъ, у Вятченина у торгового человѣка у Родіона Матѳеева сына Котелникова, и жилъ де на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, у Родіона, полтора года; а съ Вятки пошелъ на низъ въ судѣхъ, Вяткою рѣкою да Волгою, на Низъ, къ Асторохани, съ товаромъ, въ павозкахъ Вятчанъ торговыхъ людей Родіона Котелникова да у Ѳедора Резанцова; и пришедчи я въ Асторохань годовалъ, ходилъ съ товаромъ на Татарской бозаръ, и жилъ де въ Асторохани у Асторохански̇го стрѣлца у Харитонка, а того не помню чѣмъ словетъ: ималъ де товары у всякихъ у торговыхъ людей, холсты и кожи, продавалъ на Татарскомъ бозарѣ, и отъ того де давали ему денегъ по пяти и по шти, и тѣмъ де онъ и кормился. А на весну де пошелъ въ верхъ, въ козакѣхъ, на суднѣ до Нижнего, у Нижегородцкого торгового человѣка у Володимера Пьсковитина; а въ Нижнемъ пожилъ недѣли съ три, у Нижегородца у Ивана Болохоненка; а изъ Нижнего де съѣхалъ въ Асторохань, на Васильевѣ суднѣ Зубина, Нижегородца торгового человѣка; а изъ Асторохани пошелъ въ верхъ, на Васильевѣ жъ суднѣ Зубина, дошелъ до Царицына и встрѣтился съ Васильемъ Зубинымъ братомъ Обрамкомъ Зубинымъ. А изъ Асторохани какъ пошелъ на Терку воевода Степанъ Козминъ, и онъ де Илейка съ Степаномъ Козминымъ на стругу пошелъ въ козакѣхъ на Терку; а съ Терки де онъ ходилъ съ воеводами въ Шевкалской походъ, въ Тарки, нанялся де въ Ивановѣ приказѣ Хомякова у пятидесятника стрѣлецкого у Пятово у Моромца, въ племянника его мѣсто, что племянникъ его заболѣлъ: а какъ пришли изъ Тарковъ, изъ походу, и онъ де Илейка на Теркѣ приказался во дворъ Григорью Елагину и у Григорья деи и зимовалъ; а на лѣто отъ Григорья Елагина пошелъ въ Асторохань и ихъ де взяли козаки Донскіе и Волскіе; а какъ пришли подъ Асторохань, и онъ де Илейка изъ подъ юртовъ, отъ казаковъ, ушелъ въ Асторохань, а въ Асторохани побылъ съ четыре недѣли, а изъ Асторохани вышелъ къ козакомъ же; и пришелъ де язъ къ козаку Нагибѣ и Нагиба и отказалъ меня Илейку Наметкѣ козаку, а Нагиба де и Наметка нынѣ сдѣсь, сѣдѣли на Тулѣ; а отъ Наметки козака, изъ подъ Асторохани, взъѣхалъ въ верхъ Волгою и до Плоского острова съ козакомъ съ Неустройкомъ въ товарыщехъ, прозвище Четыре Здоровья; а служивалъ де тотъ Неустройко у Григорья Годунова. А на Плоскомъ де дождалися воеводъ отъ Бориса Годунова, князя Ивана Хворостинина, а со княземъ Иваномъ Хворостининымъ пришли въ Асторохань, а изъ Асторохани послали воеводы головъ, казачью голову Аѳонасья Андреева: онъ де Илейка съ нимъ же пошелъ на Терку, въ козакѣхъ, и на Теркѣ де и зимовали; и стали де козаки думать всѣмъ войскомъ, чтобъ итти на Куръ рѣку, на море, громить Турскихъ людей на судѣхъ; а будетъ де и тамъ добычи не будетъ, и имъ де было козакомъ къ Кизылбашскому Шахъ-Аббасу служить. И стало де на Теркѣ межъ козаковъ такіе слова: Государь де насъ хотѣлъ пожаловати, да лихи де бояре, переводятъ де жалованье бояря, да не дадутъ жалованья; и

№ 81.

учали де думать казаковъ съ триста, а у тѣхъ трехъ сотъ человѣкъ голова Атаманъ Ѳедоръ Бодыринъ, а онъ былъ Илейка въ товарыщахъ у козака, у князь Васильевского человѣка Черкаского у Булатка Семенова, а тотъ Булатко въ той же мысли; да тутъ же были козаки Тимоха да Осипко, Суровскіе послужилцы, бывали Суровскихъ же казаковъ, да Василей князь Микитинской человѣкъ Трубецкова, ... козачье воровское умышленіе, какъ имъ того Илейку Муромца назвати Царевичемъ Петромъ; а выбрали у себя воровскимъ умышленіемъ козаки дву человѣкъ изъ нихъ козаковъ, изъ молодыхъ товарыщевъ, его Илейку да Митку; а былъ тотъ Митка Асторохайского стрѣлца сынъ, а былъ въ товарыщехъ у козака у Мишки Шаблыкина. И стали де тѣ козаки триста человѣкъ опроче всего война тайно приговаривати, чтобъ итить на Волгу, громить судовъ торговыхъ; а выбрать де и назвать Царевичемъ, Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, меня Илейку или Митку: и Митка де сказалъ, что онъ на Москвѣ не бывалъ и ни кого не знаетъ, а родился де я жилъ въ Асторохани. И приговорили де назваться мнѣ Илейкѣ, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи сыномъ, Царевичемъ Петромъ, что де язъ Илейка изъ Нижнего пріѣзжалъ къ Москвѣ и жилъ на Москвѣ отъ Рожества Христова да до Петрова дни, у подьячего у Дементья Тимоѳеева, въ приказѣ у діака у Василья у Петрова сына, а того не вѣдаетъ чѣмъ онъ словетъ Василей; а въ приказѣ де у того Василья Устюгъ да Вятка; а дворъ у того подьячего у Дементія у Володимера въ Садѣхъ. И пошли де мы съ нимъ съ Терки на Быструю, въ городокъ, близко Терки, къ Гаврилу Пану къ атаману казачью: и услышалъ де про такое дѣло воевода Терской Петръ Головинъ, и прислалъ съ Терки голову козачью Ивана Хомяка да велѣлъ звати къ себѣ въ городъ его Илейку; то дѣло великое объявилося и козаки ему его Илейку не дали, а пошли де стругами на море, изъ городка, отъ Гаврила, и стояли наусть Терки, на морѣ на острову, и тутъ де они съѣхалися всѣ козаки изъ Юртовъ; и присылалъ де съ нимъ къ Терки Петръ Головинъ, чтобъ осталось на Теркѣ козаковъ половина, для приходу воинскихъ людей; и пошли де всѣмъ войскомъ подъ Асторохань, а его Илейку съ собою жъ взяли, а называютъ его Царевичемъ Петромъ; и какъ де пришли подъ Асторохань и ихъ де въ Асторохань не пустили для грабежу; а изъ подъ Асторохани пошли въ верхъ Волгою, къ Гришкѣ къ Ростригѣ двору, и дошли до Самары, и тутъ де ихъ встрѣтили отъ Ростриги, подъ Самарою, съ грамотою, и Третьякъ Юрловъ велѣлъ имъ итти къ Москвѣ на спѣхъ; и они де дошли выше Свіязского города десять верстъ, до Вязовыхъ горъ, и тутъ де съ ними встрѣтилъ, ѣхалъ изъ Кокшайского головa стрѣлецкой, а имяни его не упомнитъ; а съ тѣмъ головою былъ, пріѣхалъ козакъ съ Москвы вновѣ, и сказалъ козаку брату своему Гребенкину, что на Москвѣ Гришку Ростригу убили міромъ всѣмъ, и для той вѣсти всѣ козаки съ Вязовыхъ горъ поворотились назадъ на Волгу, на рѣку на Камышенку, и стояли съ козаками со всѣмъ войскомъ на Камышенкѣ, а съ Камышенки переволокли на рѣчку на Иловлю, а Иловлю перегребли на Донъ, а Дономъ ѣхали до Монастырьского, а изъ Монастырьского погребли въ судѣхъ въ верхъ до Донца, а Донцомъ въ верхъ погребли верстъ со сто, и тутъ де пріѣхалъ къ нимъ съ грамотою изъ Путимлю Горяйномъ зовутъ, сидѣлъ на Тулѣ нынѣ, а грамота писана отъ князя Григорья Шаховского да отъ Путимцовъ ото всѣхъ, чтобы итти Илейкѣ на спѣхъ въ Путимль, а Царь Дмитрей живъ, идетъ изъ Литвы со многими людми въ Путитль; и они по той грамотѣ пришли съ Донца на Украйну, во Царевъ городъ, а изъ Царева города пришли въ Путимль, а изъ Путимля пришли на Тулу.

Современный списокъ найденъ въ остаткахъ соборнаго архива въ Соль-Вычегодскѣ. Писанъ столб-

№ 82 — 84. *цемъ на 5 листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ. На оборотѣ приложенія вверху написано:* 116, Декабря въ 11 день пришла съ казакомъ съ Евтихейкомъ Хлѣбникомъ. *Въ Сборникѣ актовъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ, также есть списокъ съ сей грамоты, но безъ приложенія.*

82.—1607, Декабря 2. Царская грамота въ Пермь Великую, *о ямской гоньбѣ одними Пермичами и объ отпускѣ съ Соликамскаго яму Вятскихъ охотниковъ на Вятку.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Указали есмя въ Перми ямская гонба гонять, подводы отпускать во всякіе отпуски, Пермичамъ по прежнему; а съ Вятки охотникомъ не быти.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а съ Вятки которые нынѣ охотники у Соли Камской, и ты бъ ихъ съ яму отпустилъ на Вятку и впередъ на Вятку по охотниковъ не посылалъ, а велѣлъ въ Перми ямскую гонбу подо всякими нашими отпуски Пермичамъ отпускать по прежнему; а для тѣхъ же всякихъ отпусковъ Пермичамъ о денгахъ къ тебѣ нашъ указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Декабря въ 2 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

83.—1608, Января 27. Царская грамота въ Устюжну Желѣзопольскую, *о назначеніи въ приказъ, для вѣдѣнія и суда посадскихъ людей и крестьянъ, Алексѣя Суворова.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзополскую да въ Понизовскую волость, старостамъ и цѣловалникамъ и всѣмъ крестьяномъ. Пожаловали есмя, велѣли на Устюжнѣ и въ селѣхъ быти на приказѣ, и вѣдати, и судити, и крестьянъ отъ сторонъ и ото всякихъ обидъ беречи, Олексѣю Суворову.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Устюжане посадскіе и всякіе люди и въ селѣхъ крестьяне слушали и подъ судъ къ нему ходили, и его чтили, и съ судныхъ дѣлъ всякія пошлины давали бъ есте ему по нашему указу, какъ у него въ нашемъ наказѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Генваря въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.“ *Печать черновосковая. Хранится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ.*

84.—1608, Марта 12. Царская грамота на Бѣлоозеро, *объ освобожденіи отчины Кириллобѣлозерскаго монастыря отъ платежа ямскихъ денегъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, Ивану Борисовичу Воейкову. По нашему наказу велѣно тебѣ доправити, Бѣлозерскаго уѣзда, Кирилова монастыря вотчины, съ трехнадцати сохъ съ четью и съ пол-пол-трети и съ пол-пол-чети сохи, ямскихъ денегъ сто тридцать четыре рубли и два алтына полторы денги, по десяти рублевъ съ сохи; и нынѣ билъ намъ челомъ Кирилова монастыря игуменъ Матвѣй съ братьею, а сказалъ: что съ ихъ монастырьскія вотчины, по нашей жаловалной грамотѣ, ямскихъ денегъ имать не велѣно, для того что они на Словенскомъ Волочку держатъ ямскихъ охотниковъ монастырьскою вотчиною и гонцовъ отпускаютъ безъ прогоновъ. И мы Кирилова монастыря игумена Матвѣя съ братьею пожаловали, тѣхъ ямскихъ денегъ ста тридцати четырехъ рублевъ и дву алтынъ и полуторы денги на ихъ на монастырьскихъ служкахъ и на крестьянѣхъ на нынѣшней на 116 годъ и впередъ имать не велѣли. — И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Кирилова монастыря съ вотчины на служкахъ и на крестьянѣхъ ямскихъ денегъ ста тридцати четырехъ рублевъ и дву алтынъ и полуторы денги не правилъ; а прочетъ сю нашу грамоту и

списавъ съ нее противенъ слово въ слово, отдалъ бы еси ее Кирилова монастыря игумену Матвѣю съ братьею, и они ее у собя держатъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей; а къ Ильѣ къ Ододурову о томъ послана память подъ сею грамотою, что тѣхъ денегъ на тебѣ править не велѣно, и ты бъ тое память отдалъ Ильѣ Ододурову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Марта въ 12 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листѣ, найденъ въ архивѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря. На оборотѣ внизу: Справилъ Климко Козодаевъ.

85.—1608, Мая 13. Царская грамота въ Соль Галицкую, *объ отдачѣ во владѣніе Воскресенскому монастырю сельца Балынова и починка Бракотина на общемъ основаніи монастырскихъ отчинъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, къ Галицкой Соли, Ивану Жохову. Били намъ челомъ Соли Галитцкіе съ посаду Воскресенского монастыря Игуменъ Іакимъ съ братьею, чтобъ намъ ихъ пожаловати велѣти имъ грамоту, какова грамота дана блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Воскресенского монастыря прежнему игумену Макарью съ братьею, переписати на наше царьское имя; и мы игумена Іакима съ братьею пожаловали, велѣли тоѣ грамоту переписати на наше царьское имя. А въ прежней грамотѣ написано: въ прошломъ въ 65 году, какъ приходили Казанскіе люди и воевали Галичь съ пригороды, и тотъ монастырь и церковь и кельи сожгли и старцовъ побили; а того жъ де ихъ монастыря вотчина село Балыново да починокъ Бракотинъ, жалованье Великого Князя Дмитрея Ивановича Донсково, и тѣ де жаловалныя грамоты у нихъ въ монастырѣ погорѣли; и въ 66 году писецъ Григорей Слизневъ писалъ у Соли посадъ и окологородную волость, и окологородные де волости старосты и крестьяне оболгали, назвали то селцо Балыново да починокъ Бракотинъ черною землею, а въ то де время въ томъ ихъ монастырѣ игумена не было и у писцовъ тоѣ монастырскіе вотчины справить было нѣкому, и Григорей де по ложному челобитью окологородново стану старостъ и крестьянъ положилъ на то ихъ селцо и на починокъ оброку полтора рубли, и тѣ де окологородново стану старосты и цѣловалники и крестьяне и по ся мѣста на монастырьскихъ крестьянехъ правятъ оброку по два рубли, а отписей де не даютъ; и та де ихъ вотчина отъ тѣхъ крестьянъ была пуста шестнадцать лѣтъ, и они де съ тоѣ пустые вотчины платятъ всякія наши подати; да тѣ же де окологородново стану крестьяне чинятъ имъ всякое насилство, у монастырьскіе вотчины землю отводятъ, сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и оброкъ на крестьянехъ правятъ силно; и намъ бы ихъ игумена Іякима съ братьею пожаловати, та ихъ монастырьская вотчина селцо Балыново да починокъ Бракотинъ велѣти отъ черныхъ волостей отписати и отдати къ ихъ монастырю, чтобъ тотъ ихъ монастырь безъ тоѣ вотчины не запустѣлъ. А въ Галитцкихъ книгахъ писма и дозору Юрья Нелединсково съ товарыщи 93 году, Галитцкіе Соли въ уѣздѣ въ окологородномъ стану въ черныхъ волостяхъ, написано: деревня Балыново на рѣкѣ на Костромѣ, а въ ней четыре человѣки крестьянъ, пашни паханые 12 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 27 копенъ; лѣсу пашенново 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ выть безъ чети выти; деревня Бракотина, а въ ней крестьянъ четыре человѣки, пашни паханые 14 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля середняя; сѣна 26 копенъ; лѣсу пашенново 15 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; въ живущемъ выть и полчети выти. А въ обыску про тоѣ монастырьскую вотчину 2 человѣкъ игуменовъ, 4 человѣки поповъ черныхъ, дьяконъ черной, 3 человѣки келарей, 3 человѣки казначеевъ, 17 человѣкъ старцовъ, дѣтей боярскихъ 13 чело-

№ 86. вѣкъ, попъ бѣлой, слугъ монастырьскихъ 5 человѣкъ, староста посадцкой, сотцкой, пятидесятцкой, цѣловалниковъ 5 человѣкъ, посадцкихъ людей 26 человѣкъ, волостныхъ старостъ 4 человѣки, крестьянъ 241 человѣкъ, и всего 328 человѣкъ сказали: слухъ у нихъ и вѣдомо есть, что Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичь Донской то селцо Балыново и починокъ Бракотинъ къ тому монастырю въ вотчину далъ, и грамота у нихъ жаловалная на ту ихъ вотчину была, и до писма Григорья Слизнева тѣмъ селцомъ и починкомъ владѣли Воскресенского монастыря игуменъ съ братьею, и всякія наши подати платили съ того селца и сошныя службы и полонскія денги и всякія наши подати шестнадцать лѣтъ, и писецъ Григорей Слизневъ тѣ деревни приписалъ къ черным деревнямъ невѣдомо по чему, и окологородные волости крестьяне съ того селца и съ починка емлютъ оброчныхъ денегъ по два рубли, а отписей имъ въ тѣхъ денгахъ не даютъ и насилство имъ чинятъ, и въ 88 году явки къ нимъ отъ прежнего игумена Мисаила съ братьею про ихъ насилство на окологородныхъ крестьянъ, на старосту на Сенку Огненова да на судей на Колышку Ефремова да на Левку на Кузмина да на Васку да на Гаврилка на Дмитреевыхъ дѣтей Долгополскихъ и на всѣхъ окологородныхъ крестьянъ были, что они отъ ихъ вотчинки землю отводятъ и лѣсъ сѣкутъ и сѣно косятъ и нынѣ на крестьянехъ оброкъ силно правятъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежней грамотѣ тѣмъ селцомъ Балыновымъ и починкомъ Бракотинымъ Воскресенского монастыря игумену Іякиму велѣлъ владѣти и наши всякія подати платити съ бѣлыми сохами вмѣстѣ по тому жъ, какъ и съ иныхъ монастырьскихъ вотчинъ наши всякія подати платятъ; а четвертныхъ нашихъ оброчныхъ денегъ и пошлинъ, за намѣстничь доходъ рубля и дватцати четырехъ алтынъ, съ тоѣ ихъ монастырьскіе вотчины, по прежней грамотѣ, имати не велѣлъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, держалъ у себя; а сю нашу грамоту отдалъ бы еси игумену Іякиму для иныхъ нашихъ приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7116 Маія въ 13 день.

Подлинникъ хранится въ Соль-Галицкомъ упраздненномъ Воскресенскомъ монастырѣ (нынѣ приходская церковь въ городѣ Соль-Галичѣ). На оборотѣ: Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.“ *По склейкамъ:* „Діакъ Михайло Бѣгичевъ.“ *Внизу на оборотѣ:* „Справилъ Климко Козодавлевъ.“

86.—1608, Августа 24. Царская грамота въ Пермь Великую, подьячему Науму Романову, *о прекращеніи ссоръ его съ Өедоромъ Акинөовымъ и о невершеніи имъ никакихъ дѣлъ безъ общаго согласія.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, подьячему Науму Романову. Писалъ къ намъ изъ Перми Өедоръ Окинфовъ: по нашей грамотѣ велѣно вамъ быти у Соли Камской у нашихъ Сибирскихъ отпусковъ, и онъ Өедоръ у Соли Камской у Сибирскихъ отпусковъ былъ, а ты нашія грамоты не послушалъ, къ Соли Камской для нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ отпусковъ не поѣхалъ, а писалъ къ нему память, и Өедоръ ту память прислалъ къ намъ къ Москвѣ и та память за твоею рукою, а къ намъ писалъ ты ложно, что будто ся ты у нашихъ Сибирскихъ отпусковъ былъ; да и въ иныхъ дени въ какихъ дѣлехъ ты Өедора не слушаешъ и нашихъ дѣлъ не пишешъ, а памяти пишешъ у себя на подворьѣ съ земскими дьячки, а къ нему тѣ памяти для печати присылаешъ изъ своего двора, и въ судную избу не ѣздишъ, а коли въ судную избу и пріѣздишъ и ты судные дѣла судишъ и приговариваешъ одинъ, безъ него безъ Өедора, а его имя въ приговоръ пишешъ за очи. И будетъ такъ, какъ къ намъ Өедоръ писалъ, и ты то дѣлаешъ воровствомъ мимо нашъ указъ, что пишешъ наши дѣла у себя на подворьѣ съ земскими дьячки и судные

дѣла судишъ и приговариваешъ одинъ, безъ него безъ Ѳедора, а его имя въ приговоръ пишешъ за очи, и въ судную избу не ѣздишъ; а по нашему наказу велѣно тебѣ, въ Перми, съ Ѳедоромъ наши всякіе дѣла дѣлати, и Пермичь посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ судити, и управа межъ ими чинити, съ Ѳедоромъ вмѣстѣ за одинъ: и толко впередъ учнешъ такъ дѣлати, и тебѣ изъ Перми за то быти сослану въ Сибирь.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми съ Ѳедоромъ съ Окинфовымъ наши всякіе дѣла дѣлалъ, и Пермичь судилъ и управу межъ ими чинилъ, по нашему наказу, каковъ вамъ данъ; а безъ Ѳедора одинъ никакихъ нашихъ дѣлъ не дѣлалъ; и розни межъ собою ни въ чемъ не чинили, чтобъ вашею рознью, нашему дѣлу порухи и нашей казнѣ убытка одноличио никоторого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Августа въ 24 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

87.—1608, Сентября 7. Царская грамота въ Пермь Великую, *о немедленной присылкѣ въ Москву Пермскихъ казенныхъ доходовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичу Окинѳову да подьячему Науму Романову. Въ прошломъ во 116 и въ нынѣшнемъ во 117 году пришли къ намъ нашихъ Украйныхъ и Сѣверскихъ всѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, съ женами и съ дѣтми, пометавъ свои помѣстья и вотчины, разорены до основанья отъ измѣнниковъ и отъ воровъ, и бьютъ намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, для ихъ нужи, денежнымъ жалованьемъ; а изъ нашія казны денги дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, для нынышнія службы многія, вышли въ росходъ на жалованье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что будетъ у васъ нашихъ Пермскихъ таможныхъ и кабацкихъ и всякихъ доходовъ въ сборѣ есть прошлого 116 году, и вы бъ тѣ денги прислали къ намъ, къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ; а въ доимкѣ бъ и въ кабацкихъ запасѣхъ прошлого 116 году не осталось бы ни одной денги; да на нынѣшней бы естя на 117 годъ, для нынѣшнія службы, наши Пермскія данныя и оброчныя денги велѣли бы естя сбирати тотчасъ, не замотчавъ; а велѣли бы естя тѣ денги сбирати, для поспѣшенья, на лутчихъ людехъ; а что вы тѣхъ денегъ на нынѣшней на 117 годъ сберете, и вы бъ тѣ денги прислали къ намъ, къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ, и велѣли отдати въ Ноугородской четверти дьякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову, а досталныя бы естя велѣли добирати съ великимъ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Сентября въ 17 день.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ.

88.—1608, Ноября 27. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, *о разореніи Ростова Литовскими людьми, о плѣненіи Митрополита Филарета, о присягѣ Ярославля, Вологды и Тотьмы Лжедимитрію, о рѣшительномъ намѣреніи всѣхъ Устюжанъ не измѣнять Государю, о присылкѣ выборныхъ людей изъ Усольской земли для принятія мѣръ противъ мятежниковъ и о взаимной присягѣ дѣйствовать за одно.*

Господину Поспѣлу Елисѣевичу, и всѣмъ Усолскимъ людемъ, и волостнымъ крестьяномъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ и всѣмъ людемъ, Иванъ Стрешневъ да подьячей Шестой Копнинъ и всѣ мірскіе люди Устюжане посадскіе, старосты и цѣловалники, и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, господине, 117 году

№ 88. Ноября въ 26 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ, изъ Ярославля, Московской жилецъ, а Устюжской кабацкой откупщикъ, Михалко Ивановъ; да съ Вологды пріѣхалъ здѣшной Устюжской приставъ Поспѣлко Усовъ, а посыланъ былъ отъ насъ къ Москвѣ съ отписками; да того же дни пріѣхалъ на Устюгъ подьячей Шестой Копнинъ съ Тотьмы, что отпущенъ былъ въ Ярославль по Государеву указу съ ратными людми; да того же дни пріѣхалъ Устюжской же приставъ Степанко Захарьинъ съ Тотьмы же, что отпущенъ былъ съ Устюга для вѣсти къ Вологдѣ и въ Ярославль, что ся тамъ, въ тѣхъ городѣхъ, дѣетъ. И кабацкой откупщикъ Михалко сказывалъ намъ на совѣтѣ, при всемъ народѣ, что Божіимъ изволеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, сдѣлалось надъ Ростовомъ: пришедъ Литовскіе люди въ Ростовъ, ихъ плоштвомъ, потому что жили просто, совѣту де и обереганья не было, и Литовскіе де люди Ростовъ весь выжгли и людей присѣкли, и съ Митрополита съ Филарета санъ сняли и поругалися ему, посадя де на возокъ съ женкою да въ полки свезли; а изъ Ярославля де лутчіе люди пометавъ домы своя розбѣжалися, а чернь со княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ писали въ полки повинныя и крестъ де цѣловали, сказываютъ, Царевичу Князю Дмитрею Ивановичу; и оттуда де, изъ Ярославля, князь Ѳедоръ Борятинской прислалъ на Вологду, къ Никитѣ Пушкину съ товарыщи, наказъ и цѣловалную запись, и на Вологдѣ де Никита Пушкинъ съ товарыщи крестъ цѣловалъ же и Вологжанъ ко кресту приводитъ, и къ Тотьмѣ съ того наказу списокъ и цѣловалную запись прислалъ же, и Тотмичи, сказываютъ, отъ нужи со слезами крестъ цѣловали. И приставъ Устюжской Поспѣлко сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Михалко откупщикъ. Да приставъ же Поспѣлко Усовъ намъ, при всемъ же народѣ, сказывалъ: при немъ же де присланы изъ полковъ два сына боярскіе, Козма Кадниковъ, а другому имени не упомнитъ, и чли при всемъ народѣ, а писана къ мірскимъ людемъ ко всей землѣ, на Вологду, грамота, и ту де грамоту онъ слышалъ какъ чли, недѣли съ двѣ, и въ грамотѣ писано: велѣно собрати съ Вологды съ посаду и со всего Вологодского уѣзда, и со архіепископскихъ и со всякихъ монастырьскихъ земель, съ сохи по осми лошадей, съ саньми, и съ веретеи, и съ рогожами, да по осми человѣкъ съ сохи, а тѣ лошади и люди велѣно порожжіе гонити въ полки; да въ той же де грамотѣ написано: велѣно собрати съ Вологды же съ посаду и со всего Вологодского уѣзду, съ выти со всякія, сколко въ Вологодскомъ уѣздѣ вытей есть, столового всякого запасу, съ выти, по чети муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети крупъ грешневыхъ, по чети крупъ овсяныхъ, по чети толокна, по чети сухарей, по осминѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по тушѣ по яловицѣ по болшой, да по тушѣ по бараньѣ, по два полти свинины свѣжія да по два ветчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утятъ, по пяти куровъ, по пяти ососовъ, по два зайца, по два сыра сметанныхъ, по ведру масла коровья, по ведру конопляного, по ведру рыжиковъ, по ведру груздей, по ведру огурцовъ, по сту рѣтекъ, по сту моркови, по чети рѣпы, по бочкѣ капусты, по бочкѣ рыбы, по сту луковицъ, по сту чесноку, по осминѣ снѣдковъ, по осминѣ грибковъ, по пуду икры черныя, да по осетру по яловцу, да по пуду красныя рыбы, да питей по ведру вина, по пуду меду, по чети солоду, по чети хмѣлю; то столко всякого запасу съ одной выти, а съ иныхъ со всякія выти потому же; а тѣ запасы велѣно провадити Вологодскимъ уѣздомъ, мірскимъ людемъ, старостамъ и цѣловалникомъ, на мірскихъ подводахъ, опричь тѣхъ, что по осми лошадей съ сохи. А по другой грамотѣ велѣно другому сыну боярскому на Вологдѣ же, переписати у торговыхъ людей, которые торгуютъ рыбою, рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ и ловли рыбныя всякія, а ловити велѣно свѣжую рыбу ловцомъ на него, которой ся называетъ Княземъ Дмитреемъ, пять дней и пять ночей; а

шестой день велѣно ловити на дворецкого его, на князя Семена Звѣнигородского; а ловля рыбная всякая велѣно имати на посадѣ и въ волостехъ и ловцовъ. И какъ тѣ обѣ грамоты въ народѣ прочли, и Вологжане противъ тѣхъ грамотъ ничего не сказали, а иные многіе заплакали, а говорятъ де тихонко другъ съ другомъ: хоти де мы ему и крестъ цѣловали, а токобъ де въ Троицы славимый милосердый Богъ праведный свой гнѣвъ отвратилъ, и далъ бы побѣду и одолѣніе на враги креста Христова Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, и мы де и всею душею ради всѣ головами служити, токо буде иные городы, Устюгъ и Усолье и Поморскіе, намъ помоглли, и намъ всѣмъ также было бездѣлно померетьже будетъ. Да тотъ же Поспѣлко сказывалъ и кабацкой откупщикъ: которые де городы возмутъ за щитомъ, или хотя и волею крестъ поцѣлуютъ, и тѣ де всѣ городы отдаютъ паномъ въ жалованье, въ вотчины, какъ и преже сего удѣлья бывали: Тотьма де и Чаронда отданы Заруцкому пану, и на Тотьму де девять человѣкъ пріѣхали. А подьячей Шестой Копнинъ, пріѣхавъ на Устюгъ, оставя ратныхъ людей на Сухонѣ, въ Брусенцѣ городкѣ, для обереганья вверхъ воровскимъ которымъ людемъ, а сказываетъ тѣ же рѣчи, что Михалко кабатчикъ и Поспѣлко да Степанко приставы сказывали тѣжъ рѣчи. И мы, господине, поговорили съ Устюжаны съ посадскими людми и съ волостными крестьяны: какъ, коимъ обычаемъ, тѣмъ дѣломъ промыслити, токо къ намъ на Устюгъ также, какъ и къ Вологдѣ и къ Тотьмѣ, пришлютъ наказы и цѣловалную записъ, и намъ цѣловать ли крестъ или стояти крѣпко? И Устюжане, господине, посадскіе люди и волостные крестьяне съ нами говорили накрѣпко, что креста цѣловати тому, которой называется Царемъ Дмитреемъ, не хотятъ; а хотятъ стояти накрѣпко, и людей сбирати хотятъ тотчасъ со всего Устюжского уѣзда поворотно головами. А про Московское Государьство они же и иные люди сказывали, что Московское Государьство далъ Богъ стоитъ по старому здорово. — И тебѣ, господине Поспѣлъ Елисѣевичь, помыслити у Соли у Вычегоцкія съ Строгановыми, съ Максимомъ и съ Никитою, и со всею Усолскою землею, что ихъ мысль: хотятъ ли они съ нами и съ Устюжаны стояти крѣпко о томъ дѣлѣ и совѣтъ съ нами крѣпкой о томъ дѣлѣ держатъ ли? Да толко, господине, ваша мысль будетъ единака съ нами, и тебѣ бы, господине, поговоря съ Строгановыми и со всею Усолскою землею, тебѣ Поспѣлу и вамъ Максиму и Никитѣ, и посадскимъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, человѣкъ пяти, или шти, или десяти, пріѣхать пожаловати къ намъ къ Устюгу вскорѣ для того совѣту; а наша мысль то: будетъ вы къ намъ пріѣдете и стоять съ нами заодинъ похотите, и намъ вамъ въ томъ крестъ цѣловати межъ собя, а вамъ также крестъ цѣловати, что намъ съ вами, а вамъ съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ. А въ Ярославлѣ де правятъ на Ярославцахъ по осминадцать рублевъ съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары всякіе переписали, а переписавъ въ полки отсылаютъ.

Современный списокъ на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива.

№ 89.

89.—1608, Ноября 30. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, *о присылкѣ въ Устюгъ изъ Вологды крестоцѣловальной записи на вѣрность Лжедимитрію, о разореніи Тушина Княземъ Скопинымъ-Шуйскимъ, о походѣ Шереметева изъ Астрахани къ Москвѣ со многими воинскими людьми, объ усердіи Галичанъ и Костромичей къ Государю, и о скорѣйшей отпискѣ, чью сторону держатъ Усольскіе города, съ убѣжденіемъ не спѣшить присягою Самозванцу.*

Господину Поспѣлу Елисѣевичу, да господамъ Максиму Яковлевичу да Никитѣ Григорьевичу, и всѣмъ Усолцамъ посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ зем-

№ 89. скимъ людемъ, Иванъ Стрешневъ да подьячей Шестой Копнинъ и всѣ Устюжане посадскіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Послали есмя къ вамъ, къ Солѣ, Устюжанина посадского человѣка Третьяка Игумнова для совѣту, а писали къ вамъ о всемъ, что у насъ вѣстей объявилося; и отъ васъ отъ Соли Третьякъ Игумновъ къ намъ пріѣхалъ, а къ намъ вашего совѣту и писма Третьякъ не привезлъ ничего. И Ноября въ 28 день пріѣхалъ къ намъ къ Устюгу, съ Вологды, отъ Никиты Пушкина да отъ Рахманина Воронова, Вологодской розсылщикъ Офонкой зовутъ, а привезлъ къ намъ отъ Никиты Пушкина да отъ Рахманина Воронова грамоту, а въ грамотѣ ихъ писано, чтобъ намъ цѣловати крестъ Царю Дмитрею Ивановичу, да и запись цѣловалную привезлъ; а къ вамъ везетъ тотъ же розсылщикъ такову жъ грамоту и запись цѣловалную, и мы того розсылщика къ вамъ отпущаемъ тотчасъ. И на завтрее, Ноября въ 29 день, въ шестомъ часу дни, пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ Устюжского уѣзда Брусенца городка крестьянинъ Митка Седловъ, а сказывалъ намъ словомъ: пришла къ нимъ въ Брусенецъ городокъ съ Тотьмы вѣсть, что писано съ Москвы, отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, въ Галичь и къ Костромѣ и въ иные городы, и въ Поморскіе городы, и на Вагу, и къ Колмогорамъ, что пришелъ со многими людми къ Москвѣ, изъ Великого Новагорода, князь Михайло Васильевичь Скопинъ-Шуйской со многими воинскими людми, съ Ноугородцы и со Псковичи и съ Нѣмцы, и Тушино погромилъ, и Государь велѣлъ сбирать съ Галича и съ Костромы, со всѣхъ городовъ, многихъ ратныхъ людей; а къ Тотьмѣ де, къ Козмѣ Строганову, съ Галича прислана Государева грамота, а въ ней де писано и съ Тотьмы ратныхъ людей сбирати; и къ намъ де къ Устюгу, и къ вамъ къ Солѣ, будутъ же грамоты о ратныхъ людехъ. И Козма тое Государеву грамоту до половины прочелъ, а болше де тое грамоты не челъ, потому что де онъ крестъ цѣловалъ Царю Дмитрею, и онъ блюдяся тѣхъ людей, которые присланы къ Тотьмѣ два сына боярскіе да панъ; и Тотмичи, въ ночѣ, и Козма сбирая тайно отъ тѣхъ дѣтей боярскихъ и отъ пана Тотомскія Соли лутчихъ людей, ночью, и тое Государеву грамоту имъ чли всѣмъ: и въ той де Государевѣ грамотѣ писано допряма, что такъ дѣлалося. Да онъ же Митка Седловъ намъ сказывалъ, что де идетъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, что былъ подъ Асторороханью, а идутъ съ нимъ воинскіе люди, Казанскіе Тотарове, и Черемиса, и Чюваша, и Мордва вся головами, и всѣ Понизовскіе городы, къ Москвѣ; ужь де и давно прошелъ Нижней Новгородъ, а чаятъ де пришелъ уже къ Москвѣ; а Галичане и Галицкіе пригороды, и Кострома съ пригороды, служилые люди и всякіе волостные и дворцовыхъ селъ крестьяне, которыхъ городовъ и цѣловали были крестъ Царю Дмитрею, да слыша такое великое Божье милосердіе, всѣ межъ себя крестъ другъ другу цѣловали, что имъ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи всѣмъ вмѣстѣ ожить и умереть, и пошли Галичане и Костромичи головами всѣ къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи на помощь.—И вамъ бы къ намъ отписати: что ваша мысль? А пишемъ къ вамъ всякія вѣсти и совѣтъ свой о всякомъ Государевѣ дѣлѣ и земскомъ, а вы къ намъ ничего совѣту своего не пишете. И мы къ вамъ съ сею отпискою и съ вѣстми, къ Соли, послали того Митку Седлова, и вы его сами роспросите. Да и то бъ, господине, вамъ помыслити, на чемъ мы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи душу дали: будетъ послышимъ то, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой праведный на всю Рускую землю, ино еще до насъ далеко, успѣемъ съ повинною послати. А нынѣ бъ къ Никитѣ Пушкину отписати какъ пригоже, потому что въ его отпискѣ писано: вѣдомо ему да Рахманину учинилось, а отъ Государева лица къ нему не

писано, и толко того мы послушаемъ Никиты, и ему то будетъ и выслуга, а не намъ. Пожалуйте помыслите съ міромъ крѣпко, а не спѣшите креста цѣловати: не угадать на чемъ совершится.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

№ 90.

90.—1608, Ноября 30. Царская грамота въ Галичь, *о невспоможеніи Самозванцу и его приверженцамъ, о грозящей опасности отъ Литвы, о защитѣ отечества и православной вѣры, и о походѣ въ Ярославль для соединенія съ другими городами.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Галичь, архимаритомъ и игуменомъ и всему собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ, и волостнымъ и всякимъ людемъ. Слухъ насъ дошелъ, что вы, истопясь воровъ, неволею воромъ крестъ цѣловали; и мы о томъ поскорбѣли: какъ естя такъ учинили, и чему повѣрили, и на что смотря смутились, и для чего душами своими погибаете? Сами вѣдаете подлинно, на чье имя вы нынѣ крестъ цѣловали; и Царевича Дмитрея цѣлебныя его мощи на Москвѣ въ церквѣ Архангела Михаила; а что былъ на Московскомъ государьствѣ воръ, рострига Гришка Отрепьевъ, назвался имянемъ Царевича Дмитрея, и тотъ на Москвѣ при всѣхъ людехъ убитъ; а нынѣ и сами не вѣдаете, кому крестъ цѣлуете и кому служите, что васъ Литва оманываетъ; а то у нихъ подлинно умышлено, что имъ оманути всѣхъ и прелстя наша крестьянская вѣра разорити, и нашего государьства всѣхъ людей побити и въ полонъ поимати, а досталныхъ людей къ своей Латынской вѣрѣ превратити, и хотя они вамъ и манятъ для того, чтобъ имъ тѣмъ осилити Московское государьство, а толко по грѣхомъ что надъ Московскимъ государьствомъ учинятъ вашимъ преступленіемъ, и надъ вами послѣ того то жъ поруганіе сдѣлаютъ; а нынѣ Литовскіе люди нашего государьства всѣ городы и васъ всѣхъ межъ собою подѣлили по себѣ и порosписали, кому которымъ городомъ владѣти; и тутъ которому быти добру, толко станетъ вами Литва владѣти? И нынѣ надъ православною вѣрою какое злое поруганіе дѣлаютъ? Церкви Божія разоряютъ, и образы одираютъ и колютъ, и раки чудотворныя разсѣкаютъ, про то вамъ самимъ подлинно вѣдомо; а впредь отъ нихъ какого добра ждати, за то всѣмъ православнымъ крестьяномъ пригоже померети. А пишемъ мы къ вамъ вправду, о васъ милосердовавъ, вѣдая про васъ подлинно, что вы неволею то сдѣлали; а то пригоже всякому, разсужая съ правдою, всякому лутче помереть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ попомнили православную вѣру христьянскую и свое обѣщаніе, воромъ и воровской смутѣ ничему ни въ чемъ не вѣрили, и къ нимъ не приставали, и ни въ чемъ не подмогали; а вы бъ дворяне и дѣти боярскіе, попомнивъ чудотворной образъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ Московскихъ Чудотворцовъ и свое отечество, собрались въ Ярославль тотчасъ и свои мѣста отъ воровъ оберегали, и какъ съ иными городы сберетесь, и вы бъ намъ помощь на воровъ учинили, чтобъ вашею службою и радѣніемъ Московское государьство отъ воровъ не разорилося и христьянская вѣра не разрушилася, и учинили бы естя себѣ вѣчную славу и похвалу; а мы васъ, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашу учинимъ вовѣки памятну. А буде не сберетесь, своихъ мѣстъ отъ воровъ оберегати не учнете, или Московское государьство воромъ подадите, и Московскому государьству и православной вѣрѣ и своему отечеству вы будете предатели: что надъ Москвою учинится и то Богъ сыщетъ на васъ, всѣ вы тому повинны; да и вамъ отъ воровъ отъ Литвы никако не проминетъ: всѣхъ васъ воры Литва разорятъ безъ остатка. А толко вскорѣ сберетеся, и свои мѣста отъ воровъ очистите, и

№ 91. намъ помощь учините, и вы всѣ будете безпечалны и домы ваши будутъ въ тишинѣ и въ покои: и вы бъ однолично о Московскомъ государьствѣ и о крестьянской вѣрѣ порадѣли и службу свою и радѣнье совершили. А у насъ на Москвѣ, Ноября по 27 число, далъ Богъ здорово; а бояре и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадскіе всякіе люди, и стрѣлцы, и казаки, всѣ единомышленно хотятъ за святыя Божіи церкви и за всю православную крестьянскую вѣру съ воры битися до смерти. И вы бъ дворяне и дѣти боярскіе однолично, собрався, ѣхали въ Ярославль и свои мѣста туточные оберегали, и съ иными бы городы и съ дворяны и съ дѣтми боярскими собрався, намъ на воровъ помощь учинили; а вы бы посадскіе люди потому жъ намъ служили и прямили, а воромъ бы и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили и ни въ чемъ ся съ ними не приставали, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ говорили и у нихъ бы того просили, чтобъ они съ вами вмѣстѣ на воровъ стояли и васъ бы оберегали; а мы ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и васъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякіе ваши разоренья велимъ пополнити, и лготою васъ пожалуемъ во всякихъ податѣхъ на многіе лѣта, и торговати вамъ велимъ безпошлинно, и службу вашу великую учинимъ памятну; а что ваше радѣнье и что у васъ нынѣ дѣлается, и вы бы о томъ къ намъ тотчасъ отписали. Писана грамота въ нашемъ стану на Волоцкой дорогѣ, лѣта 7117 Ноября въ 30 день. — Припись у подлинныя грамоты діяка Томила Луговского. А принесъ сю Государеву грамоту въ Галичь Соли Галицкія Василей Меркурьевъ сынъ Поповъ да Чухломской охотникъ Матвѣй Севединъ съ товарыщи. А позади грамоты списка припись: приказной человѣкъ Иванъ Жоговъ руку приложилъ. Къ сему списку Суздалскія осады Тимошка руку приложилъ. А привезъ сей списокъ съ Государевы грамоты къ Соли Камской, къ Ѳедору Окинфову, Камского же Усолья посадской человѣкъ Семенъ Васильевъ сынъ Серебряниковъ, лѣта 7117 Генваря въ 1 день.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

91. — 1608, Декабря 4. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, *о немедленномъ отпускѣ къ Устюгу и къ Тотьмѣ ратныхъ людей, о разсылкѣ съ нарочными гонцами полученныхъ изъ Вологды, Галича и Тотьмы грамотъ, и о сборѣ съ Устюжскаго уѣзда по 10 человѣкъ съ сохи на Государеву службу, съ приложеніемъ: 1) отписки Галичанъ въ Соль Тотемскую; 2) отписки Вологжанъ тудаже, и 3) распросныхъ рѣчей, присланныхъ съ Тотьмы, о злодѣйствахъ приверженцевъ Самозванца, о единодушномъ усердіи городовъ къ Государю, о происхожденіи Лжедимитрія и разныхъ современныхъ событіяхъ.*

Господамъ Поспѣлу Елисѣевичу да Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу, и всѣмъ Усолскимъ посадскимъ земскимъ людемъ и всего Усолского уѣзда становымъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, Иванъ Стрешневъ да подьячей Шестой Копнинъ и всѣ Устюжаня посадскіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Нынѣшняго, господа, 117 Декабря въ 3 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ нашъ Устюжской земской приставъ Михалко Крайчиковъ, которой отъ насъ посланъ былъ съ Устюга на Вологду для вѣстей, а привезъ къ намъ съ Вологды и изъ Галича и съ Тотмы списки съ грамотъ и отъ подьячего Ондрѣя Новикова грамотку съ Тотмы: и каковы къ намъ приставъ нашъ Михалко, за ихъ руками, привезъ списки съ грамотъ и грамотки, и мы съ тѣхъ грамотъ и съ грамотокъ списавъ списки, и за своими руками послали къ вамъ къ Соли. И вамъ бы, господа, ратныхъ людей собравъ тотчасъ, также, какъ и иныхъ городѣхъ радѣютъ и людей сбираютъ, отпустити вверхъ,

№ 91.

къ Устюгу и къ Тотмѣ, съ головами, съ кѣмъ вы изволите; а съ Тотмы и до Вологды итти. Да и о томъ бы вамъ пожаловати порадѣти: отписати на Вымъ и къ Вычегдѣ, и на Вятку, и въ Пермь Великую, и съ тѣхъ списковъ списки, за своими руками, потому же розослати въ тѣ городы тотчасъ, съ нарочными гонцы. А у насъ, съ Устюга съ посаду и со всего Устюжскаго уѣзду, сбираютъ ратныхъ людей по десяти человѣкъ съ сохи, а иные лутчіе люди и отъ себя людей даютъ, а иные охочіе и головами идутъ; а сколко посямѣста у насъ въ сборѣ людей, и мы тѣхъ людей отпустили вверхъ, съ подьячимъ съ Шестымъ Копнинымъ, Декабря въ 3 день, а за нимъ сколко ни сберется впередъ, и тѣхъ также отпускаемъ съ своими посадскими лутчими людми къ Вологдѣ, за Шестымъ Копнинымъ, чтобъ тому Государеву дѣлу мотчанья и порухи не было.

I. По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, изъ Галича отъ приказныхъ людей отъ Ивана Ивановича Котенина да отъ Третьяка Өедоровича Черевина, и отъ князей, и отъ дворянъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ Галичанъ отъ посадскихъ людей и Галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей отъ крестьянъ, къ Солѣ Тотомской Козмѣ Даниловичу Строганову и всей Соли Тотомскія старостамъ и цѣловалникомъ и всей Соли Тотомскія уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ людемъ. А здѣсе у насъ, въ Галичѣ, князи, и дворяне, и дѣти боярскіе, Галичане посадскіе люди и Галицкихъ пригородовъ и черныхъ волостей крестьяне, помня Спаса и Пречистую Богородицу, и Московскихъ Чудотворцовъ домъ Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и крестное цѣлованье, хотимъ всѣ заодно за православную крестьянскую вѣру померетъ; а у насъ, въ Галичѣ, собранье великое всякихъ людей, съ сохи по сту человѣкъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ, опричь того, которые сами охотно идутъ головами; а прежъ сего къ вамъ отъ Соли отъ Галицкія приказные люди и посадскіе и волостные крестьяне съ вами ссылалися и писали многажды, и вы тому не повѣрили. И вы бъ нашему писму однолично повѣрили, а которые люди у васъ въ сборѣ есть, и вы бъ тѣхъ людей къ намъ въ Галичь прислали тотчасъ; а ссылалися бы естя межъ собя по городомъ сами, для ратныхъ людей, на Устюгъ, и къ Солѣ Вычегоцкой, и на Вятку, и во все Подвинье, и въ Пермь Великую. А послали мы къ вамъ съ сею грамотою Галиченина сына боярского Власья Матѳѣева сына Верховского, да Галиченина посадского человѣка Ивана Григорьева сына Фарафонова, да Соли Галицкія посадского человѣка Будила Говорова. А Черемисы у насъ Луговыя пришло въ Галичь пять тысячь, а Горняя сбирается головами. А которыхъ ратныхъ людей вѣдаете въ сборѣ, и вы бъ къ намъ же посылали въ Галичь тотчасъ; а были бы естя къ намъ въ Галичь съ зельемъ и съ нарядомъ; а къ Вологдѣ мы писали же. А не почнете такимъ Государевымъ великимъ дѣломъ радѣти, и вамъ отъ Бога и отъ Государя не пробудетъ. А грамоту писалъ Галицкой земской діячекъ Никитка Огаѳоновъ сынъ Тюзневъ.—А позади пишетъ: Соли Тотомскія земской староста Тимошка Степановъ руку приложилъ. Къ сему списку подьячей Ондрюша Новиковъ руку приложилъ. А пришла къ Тотмѣ Ноября въ 1 день.

II. На Тотму, Козмѣ Даниловичу, да Харламу Губину, да Григорью Еремѣеву, и всѣмъ Тотомскимъ посадскимъ людемъ, и Тотомского уѣзду волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ: Вологодскіе посадскіе земскіе цѣловалники Тимошка Лягушкинъ съ товарыщи, да посадскіе люди, Нечайко Трофимовъ, да Никитка Неклюдовъ, да Нечайко да Исачко Щелкуновы, да Гришка Гарасимовъ, да Васка Малыгинъ, и всѣ Вологоцкіе посадскіе и волостные лутчіе и середніе и молодчіе людишка и вся чернь, челомъ бьютъ. Да здѣсе, господине, учинилось у насъ на Вологдѣ Ноября въ 29

№ 91. день: пріѣхали изъ полковъ, отъ . . . . . отъ Сопѣги, панъ Янь Полякъ со многими паны и съ дѣтми боярскими, насъ побивати, и животы наши грабить, и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ имати. И вы бъ, государи, попомнили Бога и Пречистыя Богородицы и крестное цѣлованье за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и вѣры крещеныя не порушали, и за Государя и за свое крестное цѣлованье постояли съ нами вмѣстѣ, и ожить и умереть заодинъ другъ за друга, и силы къ намъ людей прислали, и пушки, и затинныя, и селитру тотчасъ наспѣхъ, не издержавъ; а мы вамъ, противъ того всего, той казнѣ пошлемъ роспись за своими руками; а вы бъ, господине, отписали къ Устюгу и къ Солѣ, а иные бъ отписывали на Вятку и въ Пермь, а они бъ съ силою были тотчасъ и насъ не подали, чтобъ наша православная вѣра не разрушилась. А которые Государевы измѣнники, воевода Өедоръ Нащекинъ и панъ Янь Полякъ, и многихъ пановъ и дѣтей боярскихъ переимали и посажали ихъ въ тюрму до Государева указу; а которыя у нихъ грамоты измѣнныя выняли, что насъ имъ побивати, и животы наши грабити, и женъ и дѣтей въ полонъ въ Литву взять, и вы бъ, государи, Бога попомнили и крестное цѣлованье, людей съ оружьемъ и съ нарядомъ, и селитру, и порохъ, тотчасъ прислали неиздержавъ; а мы вамъ много челомъ бьемъ.—А позади пишетъ: Къ сей памяти земской цѣловалникъ Тимошка руку приложилъ. Къ сей памяти земской цѣловалникъ Тихонко руку приложилъ. Къ сей памяти цѣловалникъ Дружинка руку приложилъ. Къ сей памяти земской цѣловалникъ Панка руку приложилъ. Къ сей памяти Тренка руку приложилъ. Къ сей памяти Исачко руку приложилъ. Къ сей памяти Онтоманко руку приложилъ. — Прислана на Тотму съ Вологды Декабря въ 1 день; а съ чего писано отпущенъ такой же съемъ въ Пермь Великую.

III. Сказалъ на Тотмѣ въ роспросѣ Андрей Палицынъ, сынъ боярьской: ѣхали мы изъ полковъ, отъ Царевича отъ Дмитрея и отъ пана отъ Ивана Заруцкого, на Тотму; язъ служивалъ преже сего у Якова Михайловича Годунова и отъѣхалъ язъ къ тому вору самоволно, а Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье забылъ я; а послалъ насъ на Тотму панъ Иванъ Заруцкой отъ Спаса съ Тушина, а тотъ Царевичь воръ Дмитрей взятъ изъ Стародуба, а взяли его Литва; а про опалныхъ людей, что изъ тюрмы выпустить на Тотмѣ, и тотъ наказъ на Тотмѣ писалъ Харламко Ярославецъ; а въ полкѣхъ у вора у Дмитрея въ дворецкихъ князь Семенъ Григорьевичь Звенигородской, а въ розрядѣ діякъ Денисей Игнатьевъ сынъ Софоновъ да бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, а болше базманъ князь Романъ Ружинской Литвинъ; а подъ Троицею стоитъ Сопѣгинъ племянникъ Сопѣга, а людей съ нимъ всякихъ тысячей съ десять; а къ вору язъ отъѣхалъ 116 году.—А Ивашко Матөѣевъ, Гаврила Григорьевича Пушкина человѣкъ, сказалъ: на Тотмѣ наказъ писали по княжъ Трубецкого челобитью, чтобъ ихъ изъ тюрмы выпустилъ; а писалъ на Тотмѣ Харламко Ярославецъ; а пріѣхалъ язъ Ивашко къ вору Дмитрею въ нынѣшнемъ во 117 году о Покровѣ святѣй Богородицы волно и крестное цѣлованье я забылъ; а столники и чашники у вора у Дмитрея его же казаки; а съ Вологды насъ отпустилъ на Тотму воевода Никита Пушкинъ. — А Ондрѣй Цыплетевъ сынъ боярской сказалъ: мы наказъ писали на Тотмѣ про опалныхъ, чтобъ изъ тюрмы выпустить, по княжему челобитью князя Юрья Трубецкого да Ивана Поросукова, и съ Вологды писали мы въ полки Ивану Заруцкому, что насъ не слушаютъ, и послали бъ вы къ намъ людей воинскихъ, чтобъ насъ не покинули; а Царевича Дмитрея называютъ Литвиномъ, князя Ондрѣя Курбьского сыномъ. — А Литвинъ Лева сказалъ: Дмитрей де воръ, а не Царевичь прямой, а родиною не вѣдаю откуды;

а король изъ Литвы въ полки пишетъ, чтобъ ся въ Литву воротили.—А Харламко Ивановъ сынъ Ярославецъ сказалъ: меня взялъ Ивашко Кудрявцевъ въ Ярославли съ собою до Тотмы, въ нынѣшнемъ во 117 году о Дмитреевѣ дни Селунскомъ; а наказъ писалъ язъ Харламко на Тотмѣ, чтобъ опалныхъ изъ тюрмы выпустили на Тотмѣ.—А позадѣ пишетъ роспросныхъ рѣчей: Гриша Еремѣевъ руку приложилъ, Митка руку приложилъ, Добрынка Ивановъ руку приложилъ, Вторушка Каплинъ руку приложилъ, Ивашко Харламовъ руку приложилъ.

Современные списки сихъ четырехъ актовъ, столбцемъ на 6-ти листкахъ, находятся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

92.—1608, Декабря 12. Отписка Андрея Отоевскаго изъ Польши къ Варѳоломею Вашійскому въ Лифляндію, *о намѣреніи Польскаго Короля разорить всю Русскую землю.*

Списокъ съ грамоты, что писалъ Ондрей Отоевскій изъ Полши въ Лифлянты къ Варфоломею Вашійскому; писано въ Камникѣ лѣта 7117 Декабря въ 12 день. По началѣ грамоты пишетъ: писаніе ваше, которое вашей ласки ко мнѣ писали, язъ любително принялъ и воздаю вашей ласки честь на томъ, что вашей ласки въ томъ писаніи мнѣ объявляете, что мои лошади и людцы, которые язъ посямѣста въ Лифлянтахъ держалъ въ наймѣхъ, посямѣста здоровы и что вашей ласки моихъ людцей, для меня, всѣмъ покоите и впредь покоити реклися; такую вашей ласки дружбу и пріятелство язъ въ вѣки не забуду и своими службами радъ отработати. И въ томъ же писаніи вашей ласки мнѣ объявляютъ, что ваши врази Швиды градъ Динемента еще держатъ и запасомъ и всякою нужею гораздо запаслися и что его милости нашъ болшой ратной воевода Карлъ Котковичь подлинныя вѣсти досягъ, что Карлусъ король Швидскій съ двадцать тысящъ добрыхъ сбруйныхъ воинскихъ людей, розныхъ земель Нѣмецъ, Французовъ, Шкотовъ, Аглинцовъ, велѣлъ наймывать, которымъ сей весны идти на Русь, къ Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помочь, и для того онѣ наняты; и намъ нынѣ положитися во всемъ на всемогущаго Бога и упованіе все держати на тѣхъ, которые нынѣ въ Руской землѣ пасутся, потому что имъ посямѣста все счастливо на руки шло, и что Рускіе тѣ блядины дѣти своимъ Государемъ и Великимъ Княземъ, которымъ онѣ крестъ цѣловали, толпами измѣняютъ и землю свою нашимъ отдаютъ, и нынѣ мирская молва здѣсь, что наши мало не всею Рускою землею обладали, опричѣ Москвы и Новагорода и иныхъ невеликихъ городовъ. И аще бы такъ воистиннѣ, и чтобъ намъ тѣ безумные скотины тѣми обычьи овладѣти, и я вашей ласки надежно и тайно объявляю, что его Королевское Величество и всѣ Полскіе владѣлцы на будущемъ съѣздѣ одноличио положатъ на томъ, что видячи то, что онѣ такіе легкоумные и непостоянные люди и имъ ни въ чемъ вѣрити не умѣти и есть явно, какъ онѣ чинятъ противъ своихъ Государей, чтобъ шляхтовъ и купцовъ съ ихъ наслѣдники разорити и сгонити или въ Подолью или въ иные въ дальніе мѣста розвозити, толко мѣлкихъ и пашенныхъ людей пощадити; а въ ихъ мѣсто бъ посадити нашихъ земель добрыхъ людей, на которыхъ бы мочно въ нужномъ времени надежа держати: и тако бы нынѣ ранѣе, поколѣ тѣ иноземцы, которые Карлусъ король нанялъ, на Русь придутъ, тѣмъ бы промыслити, чтобъ того Шуйского со всѣми его пріятели разорити и искоренити до основанья, какъ мы одноличио чаемъ и есть мое кончее мнѣніе, что мы потомъ будемъ имѣти верхъ; одно есть, котораго язъ опасаюся и вашей ласки надежно объявляю, что тѣ рокошники межъ себя не въ соединеніе будутъ и учнутъ рознитися и дѣлу нашему настоящему великую помѣшку учинятъ, толко ранѣе не хватятся. Сія вся язъ вашей ласки, какъ и преже, моихъ людцей и лошади впредь не покинутъ, которую любовь язъ вашей №92.

*

№ 93. ласки радъ отработати; а панъ Васовскій велѣлъ вашей ласки любително поздоровить и жадѣетъ вашей ласки видѣти.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, купленнаго Г. Строевымъ въ Москвѣ. Л. 36—38.

93.—1608, Декабря 23. Царская грамота въ Устюжну Желѣзопольскую, *о ревностной защитѣ православной вѣры противъ мятежниковъ и Литовскихъ людей, о наказаніи измѣнниковъ, о соединеніи съ бояриномъ Шереметевымъ и о скорѣйшемъ прибытіи къ Москвѣ, съ увѣдомленіемъ о походѣ воеводъ изъ Новагорода, Смоленска и Нижняго, и съ обѣщаніемъ награды за вѣрную службу.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзополскую, архимаритомъ и игуменомъ, и попомъ и всему собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и старостамъ, и сотскимъ, и всякимъ посадскимъ людемъ, и нашихъ и черныхъ волостей крестьяномъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ. Слухъ насъ дошелъ, что вы, попомнивъ Бога и свои души, крестное свое цѣлованіе, за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за разореніе Московского государства, и за все православное крестьянство, и за свои домы, противъ воровъ стали, и нынѣ въ сборѣ, и хотите, прося у Бога милости, надъ воры промышляти и себя отъ нихъ оберегати: и мы, слыша о томъ, обрадовалися и всегда о васѣ милосердуемъ и безъ престани со слезами у Бога милости просимъ, чтобъ милосердый Богъ надо всѣми людми нашего Государьства умилосердовался, и отовратилъ бы свой праведный гнѣвъ, и воромъ бы Литовскимъ людемъ нашего Государьства не далъ на разореніе, и всѣ бы люди нашего Государьства пришли въ познаніе; и противъ вашея службы и радѣнья учнемъ вамъ воздавати нашимъ великимъ жалованіемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякія ваши нужы и разореніе велимъ пополнити, и службу вашу во вѣки учинимъ памятну.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, всякіе истинные о православіи ревнители, о нашей православной крестьянской вѣрѣ порадѣли, Московского государства въ разореніе отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей выдать не похотѣли, воромъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили, а противъ бы ихъ стояли, и себя бъ и свои мѣста отъ воровъ оберегали, и тотъ бы часъ во всѣ городы ко всякимъ людемъ отъ себя отписали, чтобъ они всѣ съ вами собрались, на воровъ бы шли и свои бъ мѣста очищали, въ работу бъ себя и на поруганіе женъ и дѣтей и на грабежъ своихъ домовъ воромъ и Литовскимъ людемъ не предали; а толко вскорѣ не сберутся, и учнутъ всѣ въ розни жити, и сами за себя не станутъ, и они сами надъ собою увидятъ отъ воровъ конечное разореніе, и домомъ ихъ запустѣніе, и женамъ и дѣтямъ поруганіе, и сами они себѣ будутъ и нашей христьянской вѣрѣ и своему отечеству предатели. А нынѣ всѣмъ вѣдомо, какъ воры Литовскіе люди нашу крестьянскую вѣру разоряютъ, и образы обдираютъ и колютъ, и раки святыхъ разсѣкаютъ, и какія податки поносовщину съ васъ сбираютъ, и многіе налоги и продажи дѣлаютъ; а впередъ толко осилѣютъ, и пуще того учнутъ дѣлати. И невѣрные за свою вѣру стражутъ и ото иноплеменныхъ свои страны оберегаютъ, а вамъ истинымъ крестьяномъ и поготову пригоже о благочестіи и за вѣру подвизаться и всякому за себя и за свои домы стояти: и будетъ попомните нашу православную истинную вѣру, вскорѣ всѣ сберетеся и станете всѣ вмѣстѣ, и вы отъ воровъ свободни будете, и честь себѣ и хвалу вѣчную получите, и жити учнете въ тишинѣ и въ покоѣ. А которые у васъ учнутъ прелщати, или какіе измѣнные слова учнутъ говорить, или кто съ вами итти не похочетъ, и выбъ имъ не молчали, дѣлали имъ наказанье, кто чего достоинъ. А какъ сберетесь, и выбъ со всѣми людми шли въ Ярославль, и будетъ вамъ мочно къ намъ къ

Москвѣ пройти, и выбъ шли къ намъ не мѣшкая, на которое мѣсто лутче; а будетъ, для большего сбора, похотите посождаться въ Ярославлѣ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, и мы къ вамъ встрѣчу пришлемъ бояръ нашихъ и воеводъ со многими людми. А будетъ вѣдомо вамъ про боярина нашего и воеводу про Ѳеодора Ивановича Шереметева съ товарыщи, и вы бъ къ нему встрѣчу кого послали, чтобъ ему съ вамижъ вмѣстѣ сходиться, и отъ себя бъ къ нему отписали, чтобъ ему про васъ было вѣдомо; и нашу грамоту, какова послана къ вамъ, послали къ нему. А одноличнобъ есте попомнили чудотворной образъ Пречистыя Богородицы, и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ цѣлбоносные мощи, и все Московское государьство, и о насъ порадѣли и службу свою и радѣніе къ намъ совершили, какъ прежъ того служили, такъ бы и нынѣ докончали, и славу бъ себѣ и честь вѣчную получили: собрався бъ со всѣми людми шли бъ естя къ намъ, къ Москвѣ, на помощь не мѣшкая, чтобъ вашею службою и радѣніемъ на воровъ помощь учинилася; и ратные бъ у васъ люди были на нартахъ многіе и шли бъ великимъ береженіемъ, а будетъ гдѣ вамъ лучится съ воровскими людми бой, и вы бъ заводныхъ людей розныхъ на нартахъ посылали и велѣли на нихъ съ сторонъ приходить, и надъ ними бы промышляли, сколко вамъ милосердый Богъ помочи подастъ. А тобъ естя вѣдали, что у насъ на Москвѣ, Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы заступленіемъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, Декабря по 23 число, все здорово: бояра и дворяне, и столники, и стряпчіе, и дворяне съ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадскіе люди, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые и жилецкіе люди, отъ мала и до велика, всѣ единомышлено за святыя Божія церкви и за вѣру и за все православное крестьянство стоятъ крѣпко и хотятъ съ воры битися до смерти. А ожидаемъ изъ Великого Новагорода боярина нашего и воеводу князя Михайла Васильевича Шуйского съ Новогородскою и со Псковскою ратью и съ Нѣмецкими людми, да изъ Смоленска воеводъ съ Смоленскою ратью, да боярина нашего и воеводу Ѳедора Ивановича Шереметева съ Понизовною ратью, да васъ Устюжанъ и всѣхъ нашихъ служилыхъ людей; а какъ съ людми сождемся, и мы, прося у Бога милости, надъ воры учнемъ промышлять. А которые Рускіе люди въ воровскихъ полкѣхъ, и они къ намъ приказываютъ, что они къ намъ прямятъ, а надъ Литовскими людми хотятъ промышлять съ нашими людми вмѣстѣ, изождавъ время. А нынѣ у насъ на Москвѣ, Божіею милостію, въ людскихъ и въ конскихъ кормѣхъ нужы всякимъ нашимъ людемъ никакія нѣтъ: четверть ржы купятъ въ полтину, а иногды алтынъ въ двадцать, а четверть овса въ четыре гривны, а сѣна возъ болшей алтынъ въ двадцать или немного болше. И вы бъ однолично, безо всякого сумнѣнія, собрався со всѣми людми, шли къ намъ къ Москвѣ не мѣшкая и службу бъ свою и радѣніе совершили; а мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованіемъ: васъ, Устюжскихъ помѣщиковъ и дѣтей боярскихъ, пожалуемъ многою денежною и помѣстною придачею и велимъ васъ испомѣстить и наше жалованье дать; а васъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, пожалуемъ лготою на многіе лѣта, и торговать велимъ безпошлинно, и во всемъ велимъ васъ отарханить; да и сверхъ того пожалуемъ нашимъ великимъ жалованіемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякіе ваши разоренія и нужи велимъ пополнить, и службу всѣхъ васъ во вѣки учинимъ памятну. А что у васъ нынѣ дѣлается, и выбъ о томъ къ намъ отписали, и посылали бы гонцовъ розными дорогами, чтобъ имъ однолично къ намъ къ Москвѣ пройти здорово и безстрашно; а толко мочно и вы бъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь посылали, кого пригоже, и велѣли имъ про себя въ монастырѣ сказати, чтобъ имъ про васъ было вѣдомо; а съ сей бы нашія грамоты списавъ списки, посылали во весь Устюжской уѣздъ, чтобъ всѣмъ людемъ было вѣдомо. Писанъ на

№ 93.

№ 94. нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ, лѣта 7117 году Декабря въ 23 день.—А позади Государевы грамоты припись Государева діака Томила Луговскаго. А позади грамоты пишетъ: 117 году Генваря въ 24 день привезъ приставъ Степанко Захарьинъ.

Современный списокъ, на столбцѣ, въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

94.—1608, Декабря 24. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, *объ отправленіи изъ Усольскаго уѣзда ратныхъ людей на Государеву службу, съ приложеніемъ двухъ отписокъ къ Устюжанамъ отъ князя Михаила Шуйскаго и Вологжанъ, о скоромъ прибытіи Нѣмецкихъ людей на помощь Москвѣ, о вѣстяхъ про Лжедимитрія и о походѣ воеводъ изъ разныхъ городовъ.*

Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Великія Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ, Поспѣлъ Изволской и Соли Вычегоцкія и Усолского уѣзда старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Декабря въ 24 день писали вы, господа, и прислали къ намъ къ Солѣ Вычегоцкой судного цѣловалника Семена Серебреникова для прямыхъ вѣстей: и мы, господа, у Соли у Вычегоцкія и въ Усолскомъ уѣздѣ, помня Божіе милосердіе и Пречистыя Богородицы и Государево крестное цѣлованье, собрали ратныхъ людей со всякимъ боевымъ оружьемъ, съ малыя сошки по четыре человѣки и слишкомъ, а сѣется на малую сошку у насъ всего по осмидесетъ четвертей; а Максимъ и Никита и Андрей да Петръ Строгановы собрали по пяти человѣкъ и слишкомъ съ такихъ же съ малыхъ сошекъ, и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь послали отъ Соли отъ Вычегоцкія первыхъ людей сто пять человѣкъ Октября въ 30 день, а и досталныхъ, господа, ратныхъ людей отпустили мы на Государеву службу Декабря въ 16 день; да съ тѣми же, господа, съ ратными людми послали мы отъ Соли отъ Вычегоцкія городового снаряду три пушечки и съ ядры и съ зельемъ. Да Декабря, господа, въ 24 день писали къ намъ къ Солѣ, съ Устюга Великого, Иванъ Стрешневъ и Устюжане посадскіе и волостные люди и прислали съ двою грамотъ списки, что къ нимъ на Устюгъ писали воевода и бояринъ князь Михайло Васильевичь Шуйской да съ Вологды Никита Пушкинъ да діякъ Рахманинъ Вороновъ, о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ: и мы, господа, съ того писма списали списки слово въ слово и послали того же часу къ вамъ, въ Пермь, съ вашимъ цѣловалникомъ съ Семеномъ Серебрениковымъ; а съ Вычегды и съ Выми и съ Сысолы, Государю на помощь, ратные люди пошли жъ Декабря въ 18 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ столбцемъ, который бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ.—117 Генваря въ 1 день привезъ Сенка Серебрениковъ.

I. Господьямъ Устюжаномъ, жилецкимъ и всякимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ учинилось, что вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служите и прямите и на воровъ стоите: и вы то дѣлаете помня Бога и души свои и Государево крестное цѣлованіе, и какъ естя начали такъ и совершили, и были бъ крѣпки, другъ друга укрѣпляли и на разоренье себя воромъ не давали; а Нѣмецкіе ратные люди ко Государю идутъ, а нынѣ пришли на рубежъ Нѣмецкихъ людей десять тысячь, а иные идутъ послѣ, а отъ меня посланъ на встрѣчу къ Нѣмецкимъ людемъ и съ казною Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, и кой часъ прійдутъ въ Новгородъ, и я тотчасъ и пойду ко Государю къ Москвѣ, со всѣми рат-

№ 94.

ными съ Рускими и съ Нѣмецкими, не одною дорогою, иныхъ отпущу Тихвиньскою дорогою. И вы бъ, господа, одноконечно были крѣпки и на милость Божью надежны, а язъ васъ ни какъ не подамъ, кой часъ придутъ Нѣмецкіе люди, тотчасъ пошлю вашею дорогою; а въ Новѣгородѣ всякіе люди Государю служатъ, и прямятъ, и на воровъ стоятъ крѣпко.

Отписка изъ Пермскихъ столбцевъ.

II. Господину Ивану Филиповичу и Устюжаномъ посадскимъ и волостнымъ людемъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ и Вологжане, дворяне и дѣти боярскіе, и посадскіе и волостные старосты и цѣловалники, и торговые и всякіе черные люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 117 году Декабря въ 11 день писалъ ты къ намъ, съ Вологжаниномъ съ посадскимъ человѣкомъ со Жданомъ Рогаткинымъ, что отпустилъ ты съ подъячимъ съ Шестакомъ Копнинымъ на Вологду ратныхъ людей; и подьячей Шестакъ Копнинъ съ ратными людми на Вологду Декабря въ 11 день пришелъ и пошелъ въ сходъ къ Костромѣ, чать и къ Галичаномъ и въ село Даниловское; да и многіе де, господине, люди у тебя въ сборѣ есть, и ты ихъ къ намъ на Вологду пришли же; а Усолскіе и иные ратные люди къ намъ на Вологду пришли Декабря въ 16 день. А какъ, господине, учнешъ посылати ратныхъ людей съ Устюга, и тыбъ имъ велѣлъ, роспрося по дорогѣ, съ Брусенца ли и съ Толшмы, или изъ Шуйского, идти на Галичь, или на Галицкую Соль, или на Любимъ, къ Галичаномъ и къ Костромичамъ въ сходъ? А мы, господине, въ сходъ ратныхъ людей отпустили и иныхъ посылаемъ. Да сказывалъ намъ съ пытки Федоръ Нащокинъ, а былъ онъ у вора спалникъ, да Иванъ Веринъ сынъ Ковернивъ, а у вора былъ онъ діякъ, да Василей Дуровъ, а пріѣхали они изъ воровскихъ полковъ для казны и поборовъ правити: что де называютъ въ воровскихъ полкѣхъ вора Дмитреемъ, и Дмитрея де въ полкѣхъ нѣтъ, а называютъ де они иного вора, а не тотъ, кто на Москвѣ былъ Гришка Отрепьевъ; а въ полкѣхъ де голодъ великой, а Вишневецкой де въ Литву пошелъ изъ полковъ черезъ Колугу, и Украйные люди изъ полковъ росходятся. Да съ пытки же, господине, сказывалъ намъ Литвинъ Янъ Уншинскій, а въ полкѣхъ де онъ былъ у пана Бобовского въ ротѣ, а пришелъ де сего лѣта съ иными Литовскими людми подъ Москву: а того де онъ прежъ сего не зналъ, кто называется Дмитреемъ, и того не знаю же, кто былъ прежъ сего на Москвѣ Гришка Отрепьевъ; а въ полкѣхъ де конской и людской голодъ великой, а просятъ у вора грошей, ино дати нечего, и Литва де говорятъ стояти имъ до Рожества Христова, а съ Рожества имъ Христова росходиться по городомъ и по волостемъ ротами, кормиться и грабити. Да писалъ, господине, къ намъ съ Бѣлаозера Иванъ Воейковъ да подьячей Михайло Свѣтиковъ и Бѣлозерцы всякіе: сказывалъ де княжь Третьяковъ человѣкъ Сеитова Гнѣдашъ, а изъ полковъ де онъ двѣ недѣли, а было де дѣло подъ Москвою передъ Филиповымъ заговѣйномъ, и Московскіе де люди многихъ Литовскихъ людей побили и до табаръ топтали; а Украйные де люди отъ вора изъ полковъ росходятся; а которыхъ де городовъ дѣти боярскіе крестъ цѣловали и тѣхъ де дѣтей боярскихъ сбираютъ въ Переславль, а изъ Переславля де емлютъ въ полки понемногу, и начаются де надъ ними въ полкѣхъ нѣкотораго умышленія. Да имъ же де сказывалъ на пыткѣ Северьянко Витовтовъ, а пріѣхалъ къ нимъ для поборовъ изъ воровскихъ полковъ: всѣмъ де лутчимъ воинскимъ людемъ въ полкѣхъ быти побитымъ, а иныхъ въ Литву отсылати, и Сендамірского де сына воръ отпустилъ въ Литву, а въ полкѣхъ де конской кормъ и людской запасъ дорогъ. Да имъ же де сказывалъ Бѣлозерецъ Якушко Зиновьевъ, Декабря въ 8 день, а былъ де онъ въ Ярославлѣ: что де на Романовѣ высылаютъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ воровскіе полки, а велятъ имъ ѣхати безъ оружья; а только бъ де у нихъ было у де-

№ 95. сяти человѣкъ топоръ да ножъ. Да къ нимъ же, господине, писалъ съ Костромы, Декабря въ 11 день, Борисъ Салтыковъ съ товарыщи: сказывалъ де имъ съ пытки князь Дмитрей Мосалской Горбатого, а былъ онъ на Костромѣ отъ вора воевода: которой де воръ называется Царемъ Дмитреемъ и тотъ де воръ съ Москвы, съ Арбату отъ Знаменья Пречистыя изъ-за Конюшенъ поповъ сынъ Митка, а умышлялъ де и отпущалъ его съ Москвы князь Василей Мосалской за пять денъ до Ростригина убійства; а бояринъ де Ѳедоръ Шереметевъ съ Понизовскими людми пришелъ на Балахню, а Луховичи и Шуяня и Юрьева Полского всякіе люди Государю добили челомъ. Да къ намъ же, господине, писали изъ Каргополя Семенъ Шапкинъ да подьячей Иванъ Озерецкой: что де къ нимъ пріѣхали изъ Заонежья торговые люди, а сказывали имъ, что де пришли въ Орѣховской уѣздъ, на Неву, двадцать тысячь Нѣмецкихъ людей; и пріѣзжали въ Новгородъ, къ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, Нѣмецъ семь человѣкъ, и укрѣпляли крестнымъ цѣлованіемъ, и бояринъ де князь Михайло Васильевичь послалъ къ нимъ встрѣчу діяка Сыдавнова Васильева. Да послали мы въ Пошехонье голову Ларіона Монастырева съ товарыщи, съ ратными людми, что Пошехонье отъ Государя отложились были къ вору. И Декабря въ 15 день писалъ къ намъ Ларіонъ Монастырьской, что онъ Пошехонцовъ многихъ князей и дѣтей боярскихъ и въ волостяхъ многихъ людей и село Бѣлое къ крестному цѣлованью привелъ, и повинныя челобитныя ко Государю послалъ, и къ намъ прислалъ. Да къ намъ же писали Устюжны Желѣзныя всякіе люди, что они отъ вора ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи покорились по прежнему.—И тебѣ бы, господине, ратныхъ людей къ намъ присылати наспѣхъ, или роспрося про дорогу посылалъ прямою дорогою въ Галичь, чтобъ имъ поспѣшити прямою дорогою къ Галичаномъ и Костромичемъ; да и зелья бъ, господине, пищалного пудовъ съ пятьдесятъ, а свинцу противъ того жъ, къ намъ прислати. А розсылщика Офонку Реутова отпустили на Вологду: то, господине, сдѣлалось по діаволѣ смутѣ, за умноженіе грѣхъ всего міра, а не для розсылщиковъ; на розсылщикѣхъ пытати нечего. Да въ Пермь, и на Вятку, и на Вымь, и на Еренской городокъ, отъ себя отписали, чтобъ они людей тотчасъ сбирали.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

95. — 1608, въ Декабрѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ разные города, *о прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска на Орѣховскій рубежъ, объ усердіи Новгородцевъ къ Государю и объ оказаніи содѣйствія къ укрощенію мятежей.*

Господамъ Вологжаномъ, и Бѣлозерцомъ, и Устюжаномъ Желѣзополскія, и Углечаномъ, и Кашинцомъ, и Бѣжецкого Верху, и Городецка посадскимъ и всякимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Бѣжецкія пятины дворяне и дѣти боярскіе и губные старосты, что вы, Вологжане, и Бѣлозерцы, и Устюжане, и Углечане, и Кашинцы, и Бѣжецкого Верху, и Городечане, обѣстясь съ ними съ дворяны и съ дѣтми боярскими и собрався, пришли на Устьрѣцкой станъ Декабря въ 21 день и измѣнниковъ Государевыхъ Осипка Застолпского да пана Матьяша убили, а Ѳедора Маврина взяли, а иныхъ пановъ велѣли переимавъ посажати въ тюрму до Государева указу, и крестъ вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи цѣловали, и Государю служите и прямите; а въ волости и въ погосты приводити къ крестному цѣлованью послали, а въ Торжекъ и во Тверь и въ иные городы писали, чтобъ Государю крестъ цѣловали и обѣстяся съ вами приходили на Государевыхъ измѣнниковъ и на Литовскихъ людей за одинъ. И вы, господа, то учинили помня Бога, и души свои, и Государево

Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, и прежняя ваша служба и радѣнье Государю и всей землѣ вѣдома; а учинилась смута у васъ и крестъ цѣловали отъ великія неволи и отъ разоренья. И вамъ бы, господа, одноконечно къ Государю и всей землѣ служба своя и радѣнье показати, какъ естя начали: самимъ вамъ межъ собя укрѣпитись и людей не роспустя промышляти надъ измѣнники Государевы не мѣшкая, и въ городы и въ волости и въ станы писати отъ себя и людей добрыхъ посылати, чтобъ они обратились и вины свои къ Государю принесли, и къ крестному цѣлованью приводити; а того бы вамъ одноличио въ оплошку себѣ не поставить, и людей не роспустити и не дать бы воромъ собратись; а гдѣ не учнутъ слушати, и вамъ на тѣ мѣста приходить, и отъ воровскія смуты отводить, и приводить ихъ къ крестному цѣлованью на Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя. А Нѣмецкихъ людей Свѣйской король Карло шлетъ къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помочь десять тысячь и пришли, съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ діякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ, на Орѣховской рубежъ Декабря въ 17 день, а въ Новгородъ будутъ вскорѣ; а въ Новѣгородѣ, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ помощію и заступленьемъ, дворяне и дѣти боярскіе, всякіе служилые люди и Ноугородскіе посадскіе люди Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служатъ и прямятъ, и многихъ воровъ побиваютъ и живыхъ емлютъ, и хотятъ тѣ всѣ за вѣру православную и за святыя Божія церкви и за Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя померети.—И вамъ бы, господа, одноличио служба своя и радѣнье совершити, и промышляти вамъ надъ воры всякими мѣрами, сколко Богъ помочи подастъ; и въ городы и въ волости и въ станы, отъ себя, къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ людемъ писати и людей добрыхъ посылати, чтобъ они обратились и вины свои къ Государю принесли, и собрався ѣхали бъ къ вамъ и стояли бъ на воровъ съ вами заодинъ, а воромъ на собя сбиратись не давали; а пущихъ воровъ, отъ которыхъ чинится смута, имая побивали, а иныхъ сажали бы есте въ тюрму до Государева указу, а просто ихъ не пущали; а что у васъ учнеться дѣлати, и вамъ бы о томъ о всемъ писати къ Москвѣ почасту.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

№ 96.

96.—1609, Января 3. Грамота Шведскаго короля Карла IX Новгородцамъ, *о походѣ въ Россію Шведскаго вспомогательнаго войска и объ оказаніи ему содѣйствія.*

Божіею милостію велеможного и высокороженнаго князь и государь Каролусъ девятой, Свѣйского, Ходцкого, Виндѣйского, Финского, Корѣлского, Лопского, Сиверныя земли Каянского и Чухонскія въ Ливонской землѣ король, обьявляемъ вамъ, Митрополиту, Архіепископу, игуменомъ и всему собору, бояромъ и воеводамъ, діякомъ, дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ, гостемъ и торговымъ людемъ во всемъ Ноугородскомъ государьствѣ наше здорованье. Дошло до нашего велеможества вашъ листъ, а въ листу пишете прошаючи, чтобъ нашего велеможества пришелъ бы Російскому государьству на помочь противъ вашихъ недруговъ: и противъ вашего прошенья приказали мы великій государь свою болшую ратную воеводу гравъ Іоахимъ Фридрикъ Кманфелтъ и съ своими приказными товарыщи, съ нашею ратною силою, къ вамъ на помочь итти, противъ вашихъ недруговъ. И мы великій государь приказали ему прежъ поити къ Новугороду, провѣдати про вашихъ недруговъ, гдѣ они есть и какъ тамъ на Руси дѣется, а ему приставати и пособляти стояти за старую Греческую вѣру и за всѣхъ Митрополитъ, Архіе-

№ 97 — 98. пискуповъ, игуменовъ, бояръ, воеводъ, діяковъ, дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей, которые хотятъ держати ту старую Греческую вѣру; а на Полскихъ, Литовскихъ и на казаковъ ему приступати и за ними гнати мечемъ и огнемъ. Просимъ того для у васъ всѣхъ, чтобъ вы съ нимъ заодно стояли и пособляли бъ себя опростати и избавляти отъ Полскихъ и Литовскихъ кровопивлива хотѣнья, чтобъ Російское государство пришло бъ въ свою въ старую волность и лготу; а не дали бы надъ свою голову посадити всякого страдника, которого Поляки и Литвяки полюбятъ. Того для берегитесь и примите думу, пока вамъ подмогъ даваютъ, или вамъ самимъ будетъ видно: будетъ Поляки и Литвяне надъ вами силу возмутъ, не пощадятъ Патріарху, Митрополиту, Архіепискупомъ, игуменомъ, ни воеводамъ, ни діякомъ, ни дворяномъ, ни дѣтемъ боярскимъ, ни гостемъ, ни торговымъ людемъ, ни дѣтенкомъ въ пеленкахъ, не токмо что иныхъ, доколя они изведутъ славной Російской родъ. Писана въ великомъ въ нашемъ въ вотчинномъ городѣ въ Стеколнѣ, въ 3 день Генваря, лѣто отъ Христова Рожества 1609 году.

Привезлъ Ѳедору Петровичу да Науму Романову гончикъ Соли Вычегоцкой Кирилко Пустозеркинъ въ 117 году Маія въ 15 день.

Два списка сей грамоты находятся въ бумагахъ Соликамскаго архива.

97.—1609, Января 12. Отписка Вологжанъ къ Устюжанамъ, *о взятіи Костромы Литовцами и о намѣреніи мятежниковъ овладѣть Вологдою.*

Господину Ивану Филиповичу, и Устюжскимъ посадскимъ и волостнымъ старостамъ, и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ, и дворяня, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и Вологжане посадскіе и волостные старосты, и цѣловалники и всякіе люди, челомъ бьютъ. Приходятъ, господине, къ намъ на Вологду выходцы многіе, а сказываютъ, что, по грѣхомъ всего православного крестьянства, Литовскіе люди и воры Кострому взяли; да къ намъ же, господине, пишутъ Вологжане дѣти боярскіе, которые стоятъ на заставѣхъ, что де Ярославцы и Костромичи и Пошехонцы, воры, дѣти боярскіе, и Романовскіе Татаровя сбираются со всякими людми, а хотятъ итти на Вологоцкіе мѣста и на Вологду; да посылали мы, господине, для вѣстей, въ Галичь, посадского человѣка Тимоѳея Комелцова да Каргополца ратнего человѣка Елисѣйка Первого, и они, господине, до Галича не доѣзжали для воровскихъ людей, а доѣзжали до Соли до Галическія, и писали къ намъ отъ Соли отъ Галическія посадскіе люди Тимоѳей Хромушинъ съ товарыщи о совѣтѣ и о людехъ, а воры де Кострому взяли Декабря въ 28 день. И мы, господине, съ тое грамотки списокъ послали къ вамъ, подклея подъ сю грамотку, съ вашимъ посылщикомъ съ Поспѣлкомъ Дмитреевымъ, Генваря въ 12 день; а что, господине, на Вологдѣ людей въ сборѣ, и мы тѣми людми крѣпимъ острогъ и городъ и посылаемъ на заставы къ засѣкамъ: и тобѣ бы, господине, къ намъ въ прибавку ратныхъ людей и Сибирскихъ казаковъ прислати и самому, для Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣла и земского и для ратного строенья, итти на Вологду.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

98.—1609, въ Январѣ. Отписка Вологжанъ къ Устюжанамъ, *о походѣ Литовскихъ людей съ Костромскими, Ярославскими, Романовскими и Пошехонскими мятежниками на Вологду и о присылкѣ ратныхъ людей на Государеву службу.*

Господину Ивану Филиповичу и Устюга Великого посадскимъ и волостнымъ земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, съ Вологды дворяне и дѣти боярскіе, и Вологжаня посадскіе и волостные

старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 10 день писали вы къ намъ, съ Устюжаниномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Посничкомъ съ Дмитреевымъ, что посылали нарочного гонца, Устюжеского розсылщика Михалка Крайчикова, въ Галечь и къ Костромѣ, для ратныхъ вѣстей, и тотъ де Михалко до Костромы не догонялъ для воровскихъ людей, а догонялъ до болшего Галича, и привезъ къ намъ изъ Галича отъ приказныхъ людей двѣ грамоты, да съ Тотмы грамоту, о ратномъ дѣлѣ, Генваря въ 3 день, и вы съ тѣхъ грамотъ списки прислали къ намъ на Вологду: и намъ бы, господине, о томъ посовѣтовавъ и послати съ Вологды на Галическую дорогу, на усть-Толшмы, на заставу, для воровскихъ людей, чтобъ черезъ Галичь воровскіе люди не пришли на Тотму и на наши на Вологоцкіе и на ваши мѣста; а вы де, господине, свѣстяся Соли Вычегоцкія съ земскими судьями и съ старосты и съ цѣловалники, велѣли быти Устюжскимъ и Усолскимъ ратнымъ людемъ на Тотмѣ, для обереганья отъ воровскихъ людей; и нашимъ бы, господине, Вологоцкимъ и вашимъ и Усолскимъ ратнымъ людемъ, по вѣстемъ, быти заединъ, вмѣстѣ; и къ вамъ бы, къ Устюгу, о всякихъ ратныхъ вѣстѣхъ отписати и о ратныхъ людехъ, сколко ихъ съ Вологды на заставу пошлемъ на усть-Толшмы. — И здѣсь, господине, приходятъ къ намъ многіе выходцы и дѣти боярскіе, и съ подъѣзду пріѣзжаютъ, и отъ засѣкъ съ заставъ дѣти боярскіе пишутъ, что де Костромичи, и Ярославцы, и Романовскіе Тотарове, и Пошохонцы дѣти боярскіе сбираются съ Литовскими людми, а хотятъ итти на Вологоцкіе мѣста и на Вологду; и что, господине, у насъ на Вологдѣ люди въ скопѣ и мы тѣми людми крѣпя осады, острогъ и городъ, и къ засѣкомъ на заставы людей посылаемъ для береженья отъ Ярославля, и отъ Романова, и отъ Пошехонья. И вамъ бы, господине, къ намъ въ прибавку ратныхъ людей и Сибирскихъ казаковъ прислати и самому, для Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣла и земского и для ратного строенья, итти на Вологду. Да пишете, господине, вы къ намъ о совѣтѣ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ и о земскомъ дѣлѣ, а къ воеводѣ къ Микитѣ Михайловичу Пушкину да къ діяку къ Рахманину Воронову не пишете; а воевода Микита Михайловичь да діякъ Рахманинъ Вороновъ на Вологдѣ у Государевыхъ и у земскихъ дѣлъ живутъ по прежнему и о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ и о ратныхъ дѣлахъ съ нами о всемъ радѣютъ вмѣстѣ единомышленно; и намъ, господине, въ томъ сумнѣнье, что вы къ нимъ о совѣтѣ не пишете; а сѣ грамотки присылаютъ къ Устюгу и къ Солѣ за руками старостъ и цѣловалниковъ и мирскихъ людей.

Изъ Соликамскихъ бумагъ.

99.—1609, Января 13. Отписка Василія Вербышева къ Вычегодцамъ, *о вѣстяхъ про князя Михаила Васильевича Скопина и про Новгородцевъ, о перенесеніи образа преподобнаго Димитрія Прилуцкаго въ Вологду, объ усердіи Вологжанъ къ Государю, о непріязни къ нимъ Тотмичей и объ отказѣ Усольскихъ ратныхъ людей продолжать службу безъ жалованья.* № 99.

Господамъ Поспѣлу Елисѣевичу, да Максиму Яковлевичу, да Никитѣ Григорьевичу, да Ондрѣю да Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Васка Вербышевъ челомъ бьетъ. Прислали естя, господа, къ намъ, къ Вологдѣ, розсылщика Шумилка, съ отписками къ Микитѣ Михайловичу Пушкину и къ Вологжаномъ, а ко мнѣ Васкѣ прислали черную отписку, а приказали съ Шумилкомъ ко мнѣ словесно, велѣли отписати и воеводѣ побити челомъ о вѣстяхъ и о отпискѣ: и я Васка, списавъ списокъ съ грамоты князя Михайла Васильевича Скопина, послалъ къ вамъ съ Шумилкомъ, а князь Михайло

*

№ 99. Васильевичь и нынѣ въ Новѣгородѣ, Генваря по 13 число прямыя вѣсти къ Вологдѣ про князя Михайла Васильевича Шуйского не бывало; а съ Вологды послали въ Новгородъ Великой, ко князю Михайлу Васильевичу, для вѣстей, трехъ человѣкъ Декабря въ 14 день, и тѣ посылщики стояли въ Тихвинѣ Генваря до 6 числа, потому, сказывають, стояли, что нелзѣ было въ Новгородъ пріѣхать, что Ноугородской уѣздъ всѣ пятины вору крестъ цѣловали, и Ладога, и Корѣла, и Иваньгородъ, и иные многіе городы, вору крестъ цѣловали, да нынѣ всѣ тѣ городы обратились къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и крестъ цѣловали, и тѣ Вологодскіе посылщики Генваря съ 6 числа погнали въ Новгородъ Великой, какъ дорога очистилася. А Микитѣ Михайловичу Пушкину, по вашей отпискѣ, я билъ челомъ, чтобъ послали въ Новгородъ Великой, ко князю Михайлу Васильевичу, на отвѣстье: и Микита мнѣ сказалъ, мы де съ часу на часъ ждемъ своихъ посылщиковъ Григорья Гарасимова сына Лодыгина съ товарыщи, трехъ человѣкъ, и что они пріѣхавъ скажутъ и по ихъ сказкѣ и иныхъ гонцовъ пошлютъ въ Новгородъ; а что будетъ тѣ посылщики вѣстей къ воеводѣ и ко всему міру привезутъ, и я къ вамъ тотчасъ отпишу, а не будетъ ѣздока, и я нарочно о томъ гонца пошлю къ вамъ. Да писали мы, Устюжскихъ ратныхъ людей голова да я Васка, къ Устюжскимъ и къ Усолскимъ ратнымъ людемъ, чтобъ они шли къ Вологдѣ; и Яковъ Опихалницынъ писалъ ко мнѣ, что безъ вашего писма итти къ Вологдѣ не смѣютъ: и вамъ бы, господа, пожаловать насъ не подати и, свѣстясь съ Устюжаны, велѣти Устюжскимъ и Усолскимъ ратнымъ людемъ быти къ Вологдѣ. Да слухъ, господа, насъ дошелъ, что у васъ мятежъ великой и страхъ многъ отъ воровскихъ людей: и вамъ бы, господа, о томъ не унывати и положити бъ упованье на всемилостиваго Бога и на непобѣдимаго воеводу на Пречистую Богородицу, заступницу нашу и молебницу, и на всѣхъ Святыхъ, и на преподобнаго Дмитрея Вологодского Чудотворца. А здѣсе, на Вологдѣ, преподобный Дмитрей милость свою явилъ, обѣщался съ нами на враговъ Государевыхъ стояти: явился духовному старцу у гробницы, велѣлъ образъ свой отъ гробницы принести на Вологду, и тотъ образъ архіепископъ и воевода и со всѣмъ Вологодскимъ народомъ и съ иногородными срѣтивъ съ великою честью, и со слезами, и съ молебнымъ пѣніемъ, поставили на Вологдѣ на площадѣ, у Всемилостиваго Спаса въ церкви, Генваря въ 4 день, и нынѣ тотъ образъ стоитъ на увѣреніе и на поклоненіе всѣмъ православнымъ крестьяномъ; а писалъ, сказывають, тотъ образъ преподобнаго Дмитрея преподобный Діонисей Глушицкій, и во имя преподобнаго Дмитрея хотятъ міромъ храмъ соградити на Вологдѣ на площадѣ; и мы уповаемъ и надежу держимъ на Всемилостиваго Спаса, и на Пречистую Богородицу, и на преподобнаго Дмитрея, и на всѣхъ Святыхъ, и хотимъ дерзати на Государевыхъ и всего православного крестьянства враговъ, сколко Богъ помощи подастъ, и Вологжаня намъ всѣмъ иногородцамъ, а мы иногородцы Вологжаномъ крестъ цѣловали, что стояти крѣпко и другъ друга не подати и съ города безъ совѣту мірского не сойти. Да здѣсе смута приходитъ отъ Тотмичь великая, воеводу и дьяка и всѣхъ Вологжанъ называютъ измѣнники и пишутъ къ Вологдѣ къ воеводѣ и къ міру съ бранью, на роздоръ, а не на единомысліе; да и про Устюжанъ, да и про васъ Усолцовъ, вмѣщаютъ въ своихъ отпискахъ, что вы имъ велите писати такъ. И вамъ бы, господа, свѣстясь съ Устюжаны, къ Тотмичамъ отписати, чтобъ они на смуту и на роздоръ къ Вологдѣ не писали бездѣлно. А мы на Вологдѣ посямѣста измѣны ни которыя не вѣдаемъ, а гдѣ въ комъ свѣдаемъ какую измѣну, и тѣхъ людей на Вологдѣ имаемъ и на пыткахъ крѣпкихъ пытаемъ, а по сыску и по винѣ, кто доведется, измѣнниковъ и казни предаемъ съ Вологжаны вмѣстѣ; и два острога на Вологдѣ

сдѣлали, и городъ укрѣпили, и башни на городѣ и по острогамъ подѣлали, и снарядъ по башнямъ болшей поставили, и зачали около острогу ровъ копати да надолобы дѣлати. Да здѣся Усолскіе ратные люди говорятъ: какъ дослужатъ до сроку, а не пришлете денегъ, и они хотятъ итти домовь, что де и прежніе ратные люди, которые прежъ служили; да и къ тому премѣняются, что на Вологдѣ ратные люди, Бѣлозерцы, и Каргополцы, и Важеня, и Двиняне, и Чаронцы, емлютъ денги напередъ всего на одинъ мѣсяцъ, да какъ мѣсяцъ дойдетъ, къ нимъ изъ городковъ денги пришлютъ. И вамъ бы, господа, о томъ смуты не учинити, какъ дослужатъ до сроку, денги бы прислати къ ратнымъ людемъ; а о нашемъ радѣніѣ и о всемъ раскажетъ вамъ розсылщикъ Шумило. Да писалъ я Васка къ вамъ прежъ сего, что ратныхъ два человѣка сбѣжали, Безсонко Юрьевъ сынъ Шулемѣинъ да Петрунка Игнатовъ сынъ Вирачевъ: и Петрушка Вирачевъ къ Вологдѣ пришелъ и нынѣ съ ратными вмѣстѣ служитъ; а Безсонко Шулемѣинъ и посямѣста на Вологду не бывалъ. Да пожаловати бы вамъ, господа, о чемъ доведется, велѣти о земскомъ своимъ писати. Много челомъ бью.

Списокъ сей отписки, столбцемъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

100. — 1609, въ Январѣ. **Отписка Вятчанъ къ Устюжанамъ**, *о присылкѣ изъ Яренска возмутительнаго листа, о показаніяхъ при допросѣ привезшаго оный Чуватки Яковлева, о пораженіи мятежниковъ подъ Свіяжскомъ, и о походѣ Казанскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ на Государеву службу.*

Господину Ивану Филиповичу и всѣмъ Устюжскимъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ и вся Вятская земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Генваря въ 12 день Вятчанинъ Слобоцкаго города, вѣдомой воръ, Чуватка Яковлевъ привезлъ на Вятку изъ Еранского города листъ воровской, чтобъ по тому воровскому листу намъ и всей Вятской землѣ вору крестъ цѣловати: и на Вяткѣ, господине, Божьею милостью и Пречистыя Богородицы и великого Чудотворца Николы Великорѣцкого и всѣхъ Святыхъ молитвами, того вора и съ листомъ изымали въ Котелничѣ и привели къ намъ въ Хлыновъ. И мы, поговоря съ Вятчаны, того вора пытали, жгли на огнѣ: кто его съ такимъ листомъ на Вятку прислалъ? И Чувата съ пытки намъ сказалъ, что прислали его съ тѣмъ листомъ изъ Еранска мурзы Арзамаскіе Бибай да Перепердѣй, а прибѣжали де тѣ мурзы изъ Кузмодемьянского съ розгрому; а въ Шанчуринѣ и въ Еранскомъ смутились, Государю измѣнили и съ измѣнники съ Черемисою не дрався вору крестъ цѣловали; а у Черемисы де было Руских людей толко два казака Терскихъ да Шанчурскихъ и Кузмодемьянскихъ стрѣлцовъ человѣкъ съ шестьдесятъ, а огненого де бою у нихъ нѣтъ, все лучной; а Черемиса де пошли подъ Царевъ городъ, а иная де Черемиса воромъ не шертовали и тѣ живутъ по лѣсомъ. Да слышалъ де онъ Чувата отъ сотника Ахтимека, что Луговая Черемиса хочетъ обратитись къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и вины свои принесли; а бояринъ де и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи подъ Чебоксары воровъ побили на голову и многихъ живыхъ поимали, а Мордву де и Черемису и Татаръ Ѳедоръ къ шерти приводитъ, а приведчи идетъ къ Кузмодемьянскому со всѣми людми и съ нарядомъ, а Нижней Новгородъ далъ Богъ здорово и въ смутѣ не бывалъ. А онъ де Чуватка напередъ сего съ воровскимъ писмомъ изъ Шанчурина пріѣзжалъ въ Еранской, и смута де учинилась отъ него; а изъ Еранского де онъ на Вятку съ воровскимъ писмомъ напросился ѣхать самъ, чтобъ ему потому жъ на Вяткѣ смута учинити. И его Чуватку за воровство всею Вятскою землею приговорили повѣсити; а для бреженія отъ Че-

№ 101. ремисъ, собравъ мы на Вяткѣ ратныхъ людей, и послали съ сотнями на Вятскую Украйну, да и всѣ люди по головамъ на Вяткѣ въ сборѣ. Да Генваря въ 12 день писали къ намъ изъ Казани, что Генваря въ 1 день, Божьею милостію и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, Казанскіе и Свіяжскіе служилые люди Татаръ, Черемису, Свіяжскихъ и Чебоксарскихъ и Цывилскихъ и Кокшайскихъ и Алатарскихъ и Арзамаскихъ воровъ, подъ Свіяжскимъ многихъ людей безчислено побили на голову и трупу ихъ легло побитыхъ на семи верстахъ, а кололи ихъ что свиней, и многихъ живыхъ поимали и въ Казань привели; а которые воришка утекли, и за ними послали легкихъ людей, и то къ намъ писано жъ, что и тѣмъ не утечь. И въ Казанѣ и на Вяткѣ, далъ Богъ, радость велика и на радостѣ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи молебны поютъ съ звономъ по всѣмъ храмомъ; а побивъ, Казанская сила вся и иныхъ городовъ пошли къ Москвѣ, къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи.—И тебѣ бъ, господине, ся грамота велѣть вычесть во весь міръ; а что у тебя на Устюгѣ отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича какихъ вѣстей, и что дѣлается въ Верховскихъ городѣхъ, и тебѣ бъ о всемъ велѣть къ намъ отписати. А вашего гонца ждемъ изъ Казани съ часу на часъ, и что у насъ впередъ какихъ вѣстей объявится, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

101.—1609, Января 19. Царская грамота въ Пермь Великую, *о сборѣ съ Пермской земли хлѣбныхъ запасовъ, объ отправленіи оныхъ въ Сибирскіе города на жалованье служилымъ людямъ, и о посылкѣ въ Верхотурье плотниковъ для судоваго дѣла.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичу Окинфову да подьячему Науму Романову. По нашему указу велѣно послати въ Сибирскіе въ непашенные городы, на Березовъ, въ Мангазѣю, въ Сургутъ, въ Томской городъ, на Тару, служилымъ людемъ на жалованье, на нынѣшней на 117 годъ, съ Вятки, съ Перми, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, хлѣбныхъ запасовъ восмь тысечь триста пятьдесятъ восмь чети съ полуосминою муки ржаной, шесть сотъ девяносто шесть чети крупъ, шесть сотъ девяносто шесть чети толокна: и по сошному розводу довелось взяти и отвезти тѣхъ Сибирскихъ запасовъ, на Верхотурье, съ Перми да съ Вятки три тысячи четыреста двадцать три чети съ осминою муки, пять сотъ семь чети крупъ, пять сотъ семь чети толокна, и всего четыре тысячи четыреста тридцать семь чети съ осминою; и съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, по сошному розводу и противъ того, какъ они напередъ сего противъ Вятскихъ городовъ возили, довелось взяти и нынѣ отвезти тѣхъ Сибирскихъ запасовъ и съ прибавочными, что на всѣ городы тѣхъ Сибирскихъ запасовъ прибавлено, везти въ нынѣшнемъ во 117 году, передъ прошлыми годы, девять сотъ семьдесятъ чети муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ чети крупъ, сто семьдесятъ двѣ чети толокна; а денги, за тѣ хлѣбные запасы, велѣли есмя дати Пермичемъ изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ, по тамошней цѣнѣ, почему межъ себя купятъ. Да съ Перми же и съ Вятки велѣли есмя послати на Верхотурье плотниковъ, для судового дѣла, противъ прежнего, двадцать человѣкъ, со всякою плотничьею снастью: и съ Перми тѣхъ плотниковъ взяти семь человѣкъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, собрали хлѣбныхъ запасовъ девять сотъ семьдесятъ чети муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ чети крупъ, сто семьдесятъ двѣ чети то-

локна; а денги, за тѣ хлѣбные запасы, Пермичемъ дали бы есте изъ нашихъ изъ Пермскихъ доходовъ нынѣшнего 117 году, по торговой цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ; а имали бъ есте у нихъ тѣ запасы въ нашу въ казенную мѣру, противъ 112 и 113 году. И подъ тѣ запасы собрали посошныхъ людей, съ лошедми и съ пошевнями, и съ веретищи, и съ ужищи, и со всею извозною снастью; а въ посошныхъ бы людехъ было семь человѣкъ плотниковъ, со всею плотничьею снастью; а для береженья, у всяково бъ человѣка было на возу лукъ да стрѣлы, да по топору, да по рогатинѣ. А сбирали бъ есте тѣ хлѣбные запасы, и посошныхъ людей, и плотниковъ, розверставъ по окладомъ, кто съ чего тянетъ, со всѣхъ повытно; а запасы бъ были добрые, чтобъ мука и крупы и толокно чисто и безъ подмѣсу, не такъ, какъ напередъ сего привозили съ пескомъ смѣшивая отруби, а крупы и толокно смѣшивая со всякою мукою, а иные покупали Пермскіе старосты и цѣловалники на Верхотурьѣ воровски съ подмѣсомъ, и съ тѣми запасы въ Сибирскихъ городѣхъ ратныхъ людей безъ хлѣба поморили. А собравъ тѣ запасы, муку и крупы и толокно, и подъ тѣ запасы посошныхъ людей съ лошедми, и плотниковъ, велѣли отвезти на Верхотурье Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ на Пермскихъ подводахъ, посошными людми самими, а на Верхотурье пріѣхавъ велѣли тѣ хлѣбные запасы положити и устроити въ анбары; а денегъ имъ съ собою на Верхотурье, на хлѣбную покупку, возити не велѣли однолично, ни которыми дѣлы, и на Верхотурьѣ бы хлѣба въ Сибирскіе городы съ подмѣсомъ дешевою цѣною не покупали, потому что Верхотурскіе жилецкіе люди продаютъ хлѣбные запасы мѣшая съ каменьемъ и съ пескомъ, воровствомъ, и въ томъ въ Сибирскихъ городѣхъ служилымъ людемъ въ запасѣхъ нужа великая. И велѣли Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ быти на Верхотурье до весны, для отмѣру и отдачи, самимъ, кому тѣ хлѣбные запасы везти въ Сибирскіе городы; а посошнымъ людемъ велѣли вывезти лѣсу, для судового дѣла, сколко будетъ имъ доведется по розводу, смѣтя по запасомъ; а нашъ указъ на Верхотурье къ воеводамъ, о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ и о посошныхъ людехъ и о плотникѣхъ, посланъ. А однолично бы есте велѣти тѣ Сибирскіе хлѣбные запасы и плотниковъ отвезти на Верхотурье тотчасъ, и посошнымъ бы людемъ съ подводами поспѣти назадъ къ себѣ по зимнему пути; а выбрали бъ есте за тѣми Сибирскими запасы на Верхотурье, въ Перми, изъ лутчихъ людей человѣка добра и тѣ запасы въ сани и въ веретища и въ мѣшки при себѣ велѣли сыпати, а въ городѣхъ же при старостахъ и цѣловалникѣхъ, чтобъ однолично въ запасѣхъ, въ мукѣ и въ толокнѣ и въ крупахъ подмѣсу ни которого не было. А въ которомъ числѣ Сибирскіе запасы изъ Перми на Верхотурье отпустите, и что за тѣ хлѣбные запасы Пермичемъ денегъ дадите, и по чему за четь, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четь къ діякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрѣю Иванову, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Генваря въ 19 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую Өедору Петровичу Окинфову да подьячему Науму Романову.—117 Марта въ 31 день привезъ Государеву грамоту Тоболской жилецъ Семенъ Кисель.

102.—1609, Января 20. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, *о сборѣ съ Усольскаго уѣзда ратныхъ людей на Государеву службу, о разореніи Литовскими людьми Ярославскихъ, Костромскихъ и Галицкихъ селъ и деревень, о нерадѣніи Пермичей къ общему дѣлу, съ убѣжденіемъ поспѣшить присылкою войска.* № 102.

№ 102. Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Великія Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы, и Соли Вычегодскія посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Декабря въ 4 день писали мы къ вамъ, въ Пермь Великую, съ нашимъ розсылщикомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ, и послали къ вамъ списки съ Вологодскихъ и съ Галицкихъ и съ Тотомскихъ и съ Устюжскихъ съ грамотокъ, чтобъ намъ съ ними вмѣстѣ заединъ стояти противъ богоотступниковъ и Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Литовскихъ людей и противъ Рускихъ воровъ, чтобъ вамъ въ Перми въ Великой тотчасъ собрати ратныхъ людей съ боевымъ оружьемъ и послати на помощь вверхъ по Сухонѣ, съ нашими и съ Устюжскими и съ Тотомскими съ ратными людми въ сходъ, къ Вологдѣ, и иныхъ городовъ съ ратными людми. И Декабря въ 24 день писали вы, господа, къ намъ, къ Соли Вычегоцкой, съ суднымъ цѣловалникомъ съ Семейкою Серебрениковымъ, что вы всеѣ Пермскія земли православные крестьяне ради за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи стояти и, помня Государево крестное цѣлованье, и за православную вѣру единомышленно съ нами и съ Устюжаны и съ Вологжаны вмѣстѣ стоять и умереть, а того Семейку къ намъ послали для прямыхъ вѣстей; а ратныхъ де людей вы сбираете, а какъ де соберете ратныхъ людей, и вы тотчасъ тѣхъ ратныхъ людей ко Государю къ Москвѣ пошлете. И вы къ намъ пишете словомъ, что вы стояти съ нами единомышленно ради во всемъ, а дѣломъ съ нами ничего не дѣлаете; а слухомъ мы слыхали, что въ Верховьѣ которые городы, Переславль, и Ростовъ, и Ярославль, и Даниловское село, и Резанскіе городы, Сѣверская Украйна, межъ собою не совѣтовавъ и другъ за друга не стояли, и они сами въ разореньѣ стали. Да писали мы, господа, къ вамъ, въ Пермь Великую, съ вашимъ Соли Камскія съ суднымъ цѣловалникомъ съ Семейкою Серебрениковымъ, что мы у Соли у Вычегоцкія и въ Усолскомъ уѣздѣ собрали ратныхъ людей, со всякимъ боевымъ оружьемъ, съ малыя сошки по четыре человѣка и слишкомъ; а сѣется на малую сошку у насъ всего по осмидесятъ четвертей; а Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы собрали по пяти человѣкъ и слишкомъ съ такихъ же съ малыхъ сошекъ; а отъ Соли мы тѣхъ ратныхъ людей Государю на помощь послали и досталныхъ Декабря въ 16 день, да съ ними же послали мы городового снаряду три пушечки и съ ядры и съ зельемъ; да и съ Вычегды, и съ Выми, и съ Сысолы, ратные люди Государю на помощь пошли же Декабря въ 18 день. Да послѣ того, господа, нынѣ пишутъ по вся дни, на Тотму, и на Устюгъ, и къ намъ къ Солѣ, съ Вологды и изъ Галича Государевы воеводы и приказные люди, и дворяня и дѣти боярскіе, и гости и торговые и всякіе земскіе люди, о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, что де богоотступники Литовскіе люди и съ ними Рускіе воры, Государевы измѣнники, забывъ Бога и православную вѣру и Государево крестное цѣлованье, измѣнили и въ Ярославскихъ и въ Костромскихъ и въ Галицкихъ уѣздахъ села и волости и деревни воюютъ, и церкви Божіи разоряютъ, и образы колупаютъ, и окладъ и кузнь снимаютъ, и православную вѣру попираютъ, и крестьянъ сѣкутъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ въ Литву ведутъ, а животы ихъ грабятъ; а хвалятся де и хотятъ итти къ Вологдѣ, и на Сухону, и въ наши мѣста, воевать. И изъ Галича приказные люди присылаютъ на Тотму лутчихъ людей добрыхъ, да и на Устюгъ людей посылаютъ, и къ намъ къ Солѣ къ Вычегоцкой пишутъ, чтобъ Устюжаня, и мы Усолцы, и Вычегжаня, и Вымичи, и вы Пермичи,

опять ратныхъ людей тотчасъ собрали и къ нимъ къ Вологдѣ и въ Галичь на помощь прислали противъ богоотступниковъ Литовскихъ людей и противъ Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Руских воровъ, ихъ Вологжанъ и Галичанъ не выдали, чтобъ Литовскіе люди и воры черезъ Галичь и мимо Вологду на Сухону и въ наши и въ ваши мѣста не прошли, и чтобъ, господа, всѣмъ намъ, своею оплошкою, также отъ воровъ въ разореньѣ не быть, какъ и Верховскіе городы. И нынѣ на Устюгѣ Великомъ, по Вологодскимъ и по Галицкимъ и по Тотомскимъ отпискамъ и по вѣстямъ, Иванъ Филиповичь Стрешневъ и Устюжаня, съ сохъ, со всего уѣзда ратныхъ людей сбираютъ вново, опять на заставу на Сухону, со всякія сошки по пяти человѣкъ; а мы, у Соли и въ Усолскомъ уѣздѣ, также Государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣемъ и промышляемъ съ Устюжаны заединъ, за святыя церкви, и за православную вѣру, и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, по прежней записѣ и по нынѣшнему приговору крестъ цѣлуемъ и за свои души, чтобъ намъ всѣмъ вмѣстѣ единомышленно своему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служити и прямити во всемъ безо всякія хитрости, и не измѣняти ни въ чемъ, и стояти крѣпко и до своего живота, и ожить и умереть всѣмъ вмѣстѣ, и другъ друга ни въ чемъ не выдати; и вново опять также ратныхъ людей сбираемъ, сверхъ прежнихъ ратныхъ людей, которые посланы къ Вологдѣ, и съ Устюжаны вмѣстѣ на Сухону на заставу, на Тотму и на Вологду и въ Галичь, или гдѣ пригоже, противъ воровъ, наспѣхъ посылаемъ. А вы изъ Перми изъ Великія и посямѣста, Генваря по 20 день, ратныхъ людей Государю на помощь противъ богоотступниковъ и противъ воровъ не присылывали ни одного человѣка: и вы то дѣлаете негораздо, Государевымъ ратнымъ дѣломъ не промышляете и не радѣете, а такое великое Государево дѣло ставите себѣ въ оплошку. А буде вы изъ Перми ратныхъ людей послали, и вы бъ и за тѣмъ ещо съ Великія Перми ратныхъ людей въ прибавку собравъ тотчасъ послали Государю на помощь, въ Верхъ на Сухону, и къ Вологдѣ, или въ Галичь, или гдѣ пригоже; а буде, грѣхъ ради нашихъ, какое разоренье надъ здѣшными мѣсты и надъ нами учинится отъ Литовскихъ людей и отъ воровъ, и вамъ отъ Бога и отъ Государя не пробудетъ, а съ Литовскими людми и съ ворами вамъ не прожить же, и вамъ отъ нихъ то же будетъ.— И мы къ вамъ нынѣ опять послали наскорѣ, для Государева ратного великого дѣла, нарочного гончика, Соли Вычегоцкія посадского человѣка Олексѣя Лукина сына, чтобъ вы, господа, нынѣ, Бога ради, Государевымъ ратнымъ дѣломъ тотчасъ одноконечно промыслили, для святыхъ церквей, и православныя для вѣры, и для Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и своихъ для душъ, и вспомня Государево крестное цѣлованье, на чемъ ему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; промышляйте, Бога ради, съ нами во всемъ единомышленно дѣломъ, а не словомъ, какъ васъ Богъ вразумитъ: на Государеву службу ратныхъ людей съ оружьемъ, собравъ тотчасъ, Государю на помощь противъ Литовскихъ людей и противъ воровъ пришлите, чтобъ вамъ отъ Бога быти въ Божіи милости и отъ Государя похвалнымъ и въ великомъ жалованьѣ. Да и списки мы съ иныхъ грамотокъ къ вамъ, подъ сею отпискою, послали. Да пожаловати бъ вамъ нашего человѣка Олексѣя отъ себя тотчасъ отпустити и подводка съ проводникомъ ему дати; и къ намъ пожаловати вамъ о Государевѣ о ратномъ о всякомъ дѣлѣ съ нимъ отписати, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а что у насъ впередъ какихъ вѣстей о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ объявится, и мы къ вамъ тотчасъ отпишемъ. № 102.

Подлинникъ, въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ.

№ 103. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Великопермскія земли посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. —117 году привезъ отписку Соли Вычегоцкія посадской человѣкъ Олексѣй Лукинъ Генваря въ 27 день.

103. — 1609, въ Январѣ. Отписка Тотмичей къ Устюжанамъ, *о поимкѣ лазутчика, посланнаго изъ Соли Галицкой, о занятіи Галича паномъ Лисовскимъ, и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей, съ приложеніемъ показаній разныхъ лицъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ мятежниковъ.*

I. Господамъ Ивану Филиповичу и Устюга Великого старостамъ и цѣловалникомъ, посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ: съ Тотмы съ посаду приказные люди, и старосты, и цѣловалники, и всѣ посадскіе люди, и волостные крестьяня всего Тотомского уѣзда, челомъ бьемъ. А съ Тотмы нашія силы ратные люди пошли Генваря въ 16 день, съ головами съ нашими съ Русиномъ съ Брагинымъ да со вдовымъ попомъ съ Третьякомъ Симакинымъ, съ сохи по десяти человѣкъ, а пошли на Соль Галецкую; а преже того у насъ съ Тотмы и съ уѣзду послано къ Солѣ жъ Галицкой по десяти же человѣкъ съ сохи съ головою съ Пятымъ Саблинымъ. Да и ваши головы ратныхъ людей, Устюжская и Усолская, Некрасъ Пеуновъ да Григорей Котелникъ, пошли на Соль Галицкую къ нашей силѣ, Генваря въ 18 день; и тѣ наши ратные люди и ваши, Устюжская и Усолская и Вычегоцкая, стоятъ за двадцать верстъ не дошедъ до Соли Галицкія, въ волости на Совьюгѣ. А бѣглые люди сказываютъ, что воровская сила въ Галичѣ есть и изъ загона гоняютъ до Соли до Галицкія. Да по другой дорогѣ отъ Соли отъ Галицкія, въ Толшемской волости стоятъ на заставѣ наши жъ ратные люди триста человѣкъ, и волостные крестьяне стоятъ у заставы головами; и Соли Галицкія бѣглые люди стоятъ съ нашими жъ вмѣстѣ. И привезли къ намъ къ Тотмѣ, отъ Толшемскія заставы, поимавъ, лазущика Судайскаго уѣзда Тимошку Стефанова сына Линкова, и мы его на пыткѣ пытали: и Тимошка сказалъ съ пытки, что его послалъ отъ Соли Галицкія Ѳедоръ Тюринъ осматривати по дорогамъ засѣкъ и силы. Да Тимошка жъ сказалъ, что панъ Лисовской съ воровскою силою стоитъ въ Галичѣ въ болшемъ, а подъѣзщики отъ него къ Солѣ къ Галицкой подъѣзжаютъ; да другой де лазущикъ посланъ къ Вологдѣ о томъ же, Тренка Крыловъ Жылинскія волости. И будетъ вамъ надобе о чемъ пытати, и вы бъ къ намъ послали людей добрыхъ да его пытали сами. А списокъ съ Государевы грамоты, которая послана на Устюжну Желѣзнополскую, послали къ вамъ съ розсылщикомъ съ вашимъ Степаномъ Захаровымъ, да другой списокъ къ вамъ посланъ съ Унескія грамоты.—И вамъ бы пожаловати къ нашимъ ратнымъ и къ своимъ ратныхъ людей въ прибавку къ Солѣ къ Галицкой послати, да и снаряду и зелья бы естя пожаловали послали сколко у васъ изнайдется. А у насъ, господа, пошло къ Вологдѣ и къ Солѣ Галицкой ратныхъ людей въ три побора по тридцати человѣкъ съ сохи; а на Толшмѣ и на Совьюгѣ, и на Вотчѣ, и въ Демьяновѣ, стоятъ у засѣкъ головами.

II. Списокъ съ пыточныхъ рѣчей, что привезлъ съ Тотмы Соли Вычегоцкія ратной человѣкъ Иванко Козминъ, слово въ слово; а въ рѣчахъ пишетъ:

Генваря въ 22 день сказалъ съ пытки Тимоха Ивановъ Ленковъ: пріѣхалъ есми въ Толшемскую волость и учали мнѣ крестьяня угрожать: велѣно де тобя поимать да къ Тотмѣ въ приказъ послати; и я убоялся, и я ходилъ около засѣкъ, и грѣхъ меня постигъ: посылалъ меня Ѳедоръ Мичюринъ на Толшму къ Якову Васильеву сыну Гаврилова, въ деревню Фролову, чтобы Яковъ сына своего послалъ денегъ сбирати, по двадцати рублевъ съ сохи; а тѣ

денги послати къ воромъ въ полки. А Өедоръ Ванинъ сказывалъ: собрати у Соли двѣ тысячи тридцать рублевъ въ полки воромъ, а имъ было Соли Галичанъ и уѣзду, кои несжены, и живота не грабити и ихъ Галичанъ не сѣчь; а собравъ тѣ денги въ полки воромъ, а тѣмъ воромъ итти къ Вологдѣ, и какъ де Вологду возмемъ и намъ де итти къ Москвѣ и въ Понизовскіе городы. А съ паномъ съ Лисовскимъ силы четыре роты болшихъ пановъ, а въ ротѣ по сту по двадцати человѣкъ, да двѣ тысячи Запоросскихъ казаковъ, да съ нимъ же Ярославскихъ и Галецькихъ дѣтей боярскихъ тысяча семь сотъ; а болшая де сила стоитъ на Костромѣ, а у Өедора Ванина всякихъ людей дѣтей боярскихъ человѣкъ со сто, въ Томанцовѣ стоятъ у засѣки; а походъ къ Вологдѣ воромъ Генваря съ 22 числа, съ воскресенья. А роспись я писалъ на Толшмѣ ратнымъ людемъ бѣглецомъ Соли Галецькой для того, что было Өедору Ванину у тѣхъ людей по дворомъ животы грабити. А на Костромѣ наряду болшего три пушки проломныхъ да и сороковой снарядъ полной. А отъ Соли отъ Галецькой нарядъ и зелье взялъ Өедоръ Ванинъ въ полки къ воромъ. А Михайло Яковлевъ Гаврилова сынъ ѣздилъ съ Өедоромъ Ванинымъ грабить вмѣстѣ; а отецъ его Яковъ живетъ на Толшмѣ въ бѣглыхъ. Да Өедоръ же Ванинъ сказывалъ: пришла де грамота къ пану Лисовскому отъ вора изъ Тушина, была де Государева рука высока, а другая грамота о денгахъ; а что де у тобя денегъ въ сборѣ и возмешъ Вологду, а не возмешъ и ты бъ спѣшилъ съ тѣми денгами въ полки. Да Өедоръ же Ванинъ сказывалъ: съ Вологды Микита Пушкинъ пишетъ въ полки къ вору, а я де вамъ Вологду сдамъ, треть де и стоитъ, а два жеребья сдаются, и какъ придете и мы де Вологду сдадимъ; а къ Вологдѣ ходитъ, къ Микитѣ Пушкину, лазутчикъ Тренею зовутъ Крыловъ изъ Жылина, живетъ за Солью Галецькою.

Современные списки, столбцами, находятся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

104.—1609, Января 26. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Нижегородцевъ, *о пораженіи воеводою Алябьевымъ мятежниковъ Балахонскихъ, Арзамасскихъ и Алатырскихъ, о раскаяніи Шуянъ, Костромичей, Галичанъ и Вологжанъ, о побѣдѣ царскихъ войскъ надъ измѣнниками подъ Москвою, объ усердіи къ Государю Арзамасцевъ, Муромцевъ, Владимірцевъ и Суздальцевъ, объ истребленіи въ Ярославлѣ девяти ротъ пана Лисовскаго и о немедленномъ походѣ Пермскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ.* № 104.

I. Господину Өедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермьской земли: князь Михайло Ухтомской, да Василей Ивановъ, и Вятцкіе старосты и цѣловалники и земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Генваря въ 26 день писали къ намъ, на Вятку, изъ Нижнего Новагорода, князь Александръ Ряпнинъ, да Ондрѣй Алябьевъ, да дьякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе и всякіе люди, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здоровьѣ, и о Московскомъ государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ, и грамоту къ намъ прислали; и мы тое грамоту послали къ вамъ, съ Вятцкимъ пушкаремъ съ Степанкомъ Толмачовымъ, того жъ дни.—И вамъ бы, господине, тое грамоту велѣти вычесть во весь міръ въ слухъ и Вятцкому пушкарю Степанку назадъ до Вятки велѣти дати подводку.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ на листкѣ столбцемъ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Өедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермьской земли.

II. Господамъ нашимъ, въ Пермь Великую, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и приказнымъ людемъ, и попомъ и дьякономъ, и

№ 104. гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ: Нижнего Новагорода власти и воеводы, князь Александръ Репнинъ, Ондрѣй Алябьевъ, діакъ Василей Семеновъ, и князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и иноземцы, Литва и Нѣмцы, и всякіе служилые люди, и гости, и земскіе старосты и цѣловалники, и посадскіе всякіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Декабря въ 1 день пришли изъ Казани въ Нижней, отъ боярина и отъ воеводъ отъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи, головы Ондрѣй Микулинъ, Богданъ Износковъ, съ стрѣлцы, и съ казаки, и съ Литвою, и съ Нѣмцы; и Декабря въ 2 день приходили къ Нижнему съ Болахны воры, собрався со многими людми, и мы, прося у Бога милости, приговорили итти мнѣ Ондрѣю Алябьеву, съ дворяны, и съ головы, и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадскими людми, на воровъ: ходили къ Балахнѣ, и Божіею милостію, и Пречистыя Богоматере и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, на заставѣ, Троецкія вотчины Сергіева монастыря въ деревнѣ Копасовѣ да въ Козинѣ, воровъ побили и нарядъ и языки многіе поимали, и подъ Болахною воровъ побили же, и Болахонского воеводу Степана Голенищева и лутчихъ Болахонцовъ посадскихъ людей привели въ Нижней; а которые воры ко кресту приводили, атамана Тимоху Таскаева, да дѣтей боярскихъ Суздалцовъ, Елизарья Редрикова, Семена Долгово, Луку Синева, Ивана Гриденкова съ товарыщи, поимавъ привели въ Нижней; а Болахонцы посадскіе люди и Болахонского уѣзда всѣ крестьяня Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины свои принесли и ему Государю добили челомъ и крестъ цѣловали. Да Декабря же, господине, въ 5 день приходили къ Нижнему воровскіе люди, Нижегородцы и Арзамастцы и Алатарцы дѣти боярскіе, и Таторовя, и Черемиса, и Мордва, и бортники и всякіе подымные люди: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, на вылазкѣ мы, съ дворяны, и съ головами, и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ Нижегородцы, и со всякими служилыми людми, воровъ на голову побили и воеводъ воровскихъ и языковъ поимали, болши трехъ сотъ человѣкъ; а побили и потоптали воровскихъ людей воевода Ондрѣй Олябьевъ съ ратными людми на пятинадцати верстахъ и болши, а знамяна и набаты поимали; а ушло тѣхъ воровскихъ людей немного врознь, потому, что стала ночная пора, и воевода Ондрѣй съ дѣла и Государевы всякіе люди пришли въ Нижней далъ Богъ здорово. Да Декабря въ 9 день приговорили мы итти мнѣ жъ Ондрѣю Олябьеву, съ головами писмяными и съ стрѣлецкими и съ казацкими, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Литвою, и съ Нѣмцы, и съ стрѣлцы, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадскими и со всякими людми, въ Нижегородской уѣздъ, на Государевыхъ измѣнниковъ и воровъ: сошли въ собранье въ селѣ на Ворсмѣ, отъ Нижнего за сорокъ верстъ, и воры встрѣтили на двѣ дороги, за пять верстъ отъ Ворсмы; и милосердый Богъ мнѣ Ондрѣю и Государевымъ людямъ надъ воры помочи подалъ, и воровъ побили, и языки многіе поимали, и топтали и побивали до села Ворсмы, и побивъ въ селѣ стали, и выграбивъ зажгли, а зажегши пошли въ село Павлово; и къ Павлову пришли воры, на двѣ дороги, многими полки, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и Государевымъ счастьемъ, я же Ондрѣй съ ратными людми воровъ побили на голову и языковъ многихъ и знамяна поимали, а досталные воры розбѣжалися врознь. И села Павлова и Бѣлавина и Матюшевскія волости бортники, и иныхъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень, и помѣстныхъ, и вотчинныхъ, и монастырьскихъ,

№ 104.

и Муромского уѣзда Стародубцы и Гороховленя, и села Везниковъ и Сарыева, и Шуя городъ и уѣздъ, и старосты и цѣловалники и всѣ крестьяня, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали. Да Декабря въ 10 день писали изъ Луху, съ Луховитиномъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Косовымъ, дворяня и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и посадскіе торговые и уѣздные всякіе люди, что они Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, и вины свои принесли, и крестъ цѣловали; а воровъ, въ Луху, пана Васку Арамского съ товарыщи переимали и прислали въ Нижней. Да Декабря въ 12 день писали съ Костромы, съ Костромитиномъ съ Ондреяномъ Ярцовымъ да съ посадскимъ человѣкомъ съ Богданомъ Салтамышевымъ, власти, и князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости, и торговые и всѣ посадскіе люди, что они Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ ему Государю цѣловали; а которые были присланы къ Костромѣ, отъ вора, князь Дмитрей Мосалской и Литовскіе люди, и они деи тѣхъ воровъ переимавъ ихъ покидали въ тюрму; да съ ними жъ въ одномъ совѣтѣ, ко Государю обратились и крестъ ему Государю цѣловали, Галичь съ пригороды, Пошехонье, Романовъ, Углечь, Вологда и всѣ Поморскіе городы; и стоятъ тѣ всѣ люди въ собраньѣ, Костромичи, и Галиченя, и Вологженя, на Костромѣ, оберегаютъ своихъ мѣстъ, а ждутъ помочи изъ Нижнего ратныхъ людей; а какъ изъ Нижнего къ нимъ ратные прибылые люди придутъ, и они, прося у Бога милости, тотчасъ хотятъ итти на воровскихъ людей, роздѣлясь на три полки; а изъ Великого деи Новагорода пришелъ въ Кашинъ бояринъ князь Михайло Васильевичь Шуйской, съ Ноугородскою и со Псковскою силою и съ наемными Нѣмцы со многими людми, и Литовскихъ людей, которые были въ Кашинѣ, побили. Да Ондреянъ же Ярцовъ да торговой человѣкъ Богданъ Салтамышевъ въ роспросѣ намъ сказали, что и въ Ярославлѣ Литовскіе люди которые были, ротмистръ, а съ нимъ сто человѣкъ Литвы, и посадскіе люди ихъ переимали и въ тюрму покидали; а съ Костромы посланы къ нимъ въ Ярославль, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, головы Василей Овцынъ да Олѳерей Зюзинъ; а какъ де они ѣхали въ Нижней и изъ Юрьевца деи пошелъ въ Шую Ѳедоръ Красной, со многими людми, да съ нимъ мы послали приказъ Нижегородскихъ стрѣлцовъ. А выходцы и языки въ роспросѣ и съ пытокъ говорятъ: подъ Троицею воровъ побили на голову, а взяли нарядъ весь, одиннадцать пушекъ, да триста человѣкъ языковъ Литвы, а досталные люди немногіе ушли въ воровскіе полки; а подъ Москвою деи воровъ побили на голову и нарядъ взяли, а ушли немногіе люди и стоятъ на Веземѣ, а хотятъ бѣжать, что имъ сказываютъ про боярина и воеводъ про Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи приходъ къ Москвѣ со многими ратными людми вскорѣ; а въ Арзамасѣ деи, и въ Муромѣ, и въ Володимерѣ, и въ Суздалѣ, и въ иныхъ городѣхъ, всякіе люди хотятъ Государю добить челомъ и крестъ цѣловать, а ждутъ боярина и воеводъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи приходу. Да Декабря въ 13 день пріѣхалъ Галиченинъ посадской человѣкъ Ѳедка Кусынинъ и сказалъ, что Галиченя, князи, и дворяня, и дѣти боярскіе, и посадскіе и торговые люди, и уѣздные крестьяня, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли и крестъ цѣловали. Да Декабря въ 21 день писали къ намъ изъ Шуи, чарочникъ Ѳедоръ Красной, и выходцы въ роспросѣ сказывали: пришелъ деи въ Ярославль изъ воровскихъ полковъ панъ Лисовской, а съ нимъ Литвы девять ротъ, оберегать города Ярославля посаду и уѣзда, и Ярославцы деи посадскіе лю-

№ 105. ди тоѣ Литву поставили въ Ярославлѣ на посадѣ въ розныхъ дворѣхъ и дали имъ кормъ ѣсти и пити много, да подали вѣсть Государевымъ людемъ Костромичомъ и Галиченамъ и иныхъ городовъ, и Государевы деи ратные люди пришедъ въ Ярославль съ Ярославцы посадскими людми Литву всѣхъ на голову врознь по дворомъ пьяныхъ спячихъ побили; а хотятъ деи Государевы ратные люди съ своимъ собраньемъ на воровъ, къ Суздалю, и къ Володимерю, и къ Москвѣ, итти вскорѣ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Декабря въ 25 день писано отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ его Государевѣ грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Елизарова, къ намъ въ Нижней Новгородъ, съ Корнилкомъ да съ Ондрюшкою Семеновыми, а по своей Государевѣ грамотѣ велѣлъ намъ Государь тотчасъ отписати къ вамъ въ Пермь, и на Вятку, и въ Казань, о ратныхъ людехъ и о Московскомъ государьствѣ, что Московское государьство стоитъ за Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи о всемъ здорово безо всякія шатости.— И вамъ бы, господине, по Государевѣ грамотѣ, велѣти въ Перми собрати ратныхъ людей многихъ и велѣти бъ, господине, изъ Перми ратнымъ людемъ итти на Государеву службу къ Москвѣ тотчасъ, не замотчавъ; а въ Казань ко Государевымъ бояромъ и къ воеводамъ и на Вятку къ приказнымъ людемъ, по Государевѣ грамотѣ, о томъ мы писали жъ.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 9-ти листкахъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго надпись: Господамъ нашимъ, въ Пермь, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и приказнымъ людемъ, и попомъ, и діякономъ, и гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ.—117 Генваря въ 31 день привезъ Вятской пушкарь Степанко Толмачевъ.

105.—1609, въ Февралѣ. Отписка Пермичей къ Нижегородцамъ, *о готовности всей Пермской земли служить Государю, о неоднократной посылкѣ на помощь ему ратныхъ людей и о новомъ наборѣ войска.*

Господамъ, князю Александру Репнину, да Ондрѣю Семеновичу, да діяку Василью Семеновичу, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи богомолцомъ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и гостемъ, и торговымъ посадскимъ и уѣзднымъ и всеѣ Нижегородцкія земли всѣмъ крестьяномъ: Великія Перми Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказные люди, Ѳедоръ Окинѳовъ да Наумъ Романовъ, и земскіе старосты и цѣловалники и крестьяне всеѣ Пермскія земли, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Февраля въ 1 день писали къ намъ съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и прислали отъ васъ грамоту, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о многолѣтномъ здравіѣ, и о Московскомъ государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ, съ Вятскимъ пушкаремъ Степанкомъ Толмачевымъ: и мы тоѣ грамоту въ Перми Великой во всемъ мірѣ чли, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и ратныхъ людей съ Перми Великія, на богоотступниковъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, на воровъ, и на Литовскихъ людей, сбираемъ многихъ, противъ прежнего Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу вдвое. А преже вашія отписки, Генваря въ 1 день, писали къ намъ, въ Пермь Великую, Усолья Вычегодского приказной человѣкъ Поспѣлъ Изволской, да Максимъ да Никита Строгановы, и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе и посадскіе люди и волостные крестьяне, о томъ же Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, чтобъ намъ Пермичемъ съ ними съ Усолцы, и съ Вычегжаны, и съ Вологжаны, и съ Галичаны, и

съ Колмогорцы, и со всѣми Поморскими городы, соединяся вмѣсто заединъ на богоотступниковъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, на воровъ, и на Литовскихъ людей, стояти единомышленно; и послати бы на помощь Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ратныхъ людей. И мы о томъ Пермскія земли со всѣми православными крестьяны о таковѣ Государевѣ великомъ ратномъ дѣлѣ, соединеніи на враговъ, на богоотступниковъ, на воровъ, Литовскихъ людей, на Вычегду ко всей земли писали, радуяся, и съ Пермскихъ съ ближнихъ городовъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь ратныхъ людей собравъ отпустили Генваря въ 8 день, Устюжскою дорогою, на сходъ, гдѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводы и всякіе ратные люди стоятъ; а нынѣ, господа, всее Пермскія земли многіе Государевы посадскіе люди и волостные крестьяне, слышавъ таково милосердіе Божіе, что милосердый Богъ, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи моленіемъ и крѣпкимъ его Государевымъ за истинную хрестьянскую православную вѣру стояніемъ, Богъ человѣколюбецъ милость свою показалъ, подалъ тобѣ Ондрѣю Семеновичу одолѣнье на враги на многихъ бранѣхъ, всеѣ Нижегородцкія земли со всѣми православными крестьяны, на богоотступниковъ и на разорителей православныя хрестьянскія вѣры, на Государевыхъ измѣнниковъ, на Рускихъ на воровскихъ людей, во многихъ городѣхъ хотятъ многіе своими головами ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь итти; а какъ, господа, ратныхъ людей съ Великія Перми сберемъ, и мы ихъ тотчасъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь, къ Москвѣ, отпустимъ. — И вамъ бы, господа, пожаловать объ насъ и къ Москвѣ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи отписати; да и впередъ бы вамъ насъ, господа, о Государевѣ ратномъ дѣлѣ безъ вѣсти не держати.

Черневой отпускъ сей отписки, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива. Въ концѣ: послана съ тѣмъ же Вятскимъ пушкаремъ.

№ 106.

106.—1609, въ Февралѣ. Царская грамота въ Пермь Великую, *о сборѣ ратныхъ людей по прежнимъ наказамъ и объ отпускѣ ихъ въ Вологду.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичу Окинѳову да подьячему Науму Романову. Вѣдомо намъ учинилось, что вы за православную вѣру стоите, и намъ во всемъ радѣете, и прямите, и надъ воровскими людми промышляете: и мы васъ за то пожалуемъ своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ, собравъ ратныхъ людей, по прежнимъ нашимъ наказомъ, и подможныя бъ имъ денги, отпустили бы есте на Вологду, къ Микитѣ Михайловичу Пушкину да къ дьяку къ Рохманину Воронову; и изъ тѣхъ ратныхъ людей выбрали бъ есте лутчихъ людей въ головы, кому съ тѣми ратными людми итти на нашу службу, для береженья, чтобъ тѣ ратные люди дорогою не воровали и не грабили и насилства никоторого не чинили; а велѣли бъ есте имъ итти на Устюгъ да на Вологду, куды бы имъ мочно пройтить, а на Вологдѣ о томъ нашъ указъ посланъ; да и впередъ бы есте намъ также радѣли, и прямили, и надъ воровскими людми промышляли. А мы, Божьею милостію и Пречистыя Богородицы молитвами и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ, на Московскомъ государьствѣ, и наши бояре, и околничіе, и воеводы, и столники, и стряпчіе, и всякіе ратные люди, и гости, и лутчіе торговые и всякіе люди, по сю нашу грамоту, далъ Богъ о всемъ здорово и противъ нашихъ измѣнниковъ, воровскихъ людей, всѣ единомышлено за чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, и за свя-

№ 107. тыя церкви, и за православную вѣру крестьянскую, стоятъ безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Февраля въ день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ, столбцемъ, и бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую Ѳедору Петровичу Окинѳееву да подьячему Науму Романову.—117 Апрѣля въ 11 день привезлъ Государеву грамоту Усолья Камского цѣловалникъ Симко Докшинъ.

107.—1609, Февраля 20. Царская грамота въ Вологду, *о назначеніи головами у Вологодскихъ ратныхъ людей Ѳедора Полтева, Смирнаго и Григорья Свиньиныхъ, о посылкѣ ихъ противъ мятежниковъ, объ укрѣпленіи Вологды на случай осады, о наблюденіи осторожности и объ отпискѣ въ мятежные города, съ увѣщаніемъ покориться Государю.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Никитѣ Михайловичу Пушкину да дьяку нашему Рахманину Воронову. Посланы для нашего дѣла на Вологду, Ѳедоръ Никифоровичь Полтевъ, Смирной да Григорей Ивановичь Свиньины, а велѣно имъ быть у ратныхъ людей головами и надъ нашими измѣнники воровскими людми промышляти.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Ѳедоръ Полтевъ да Григорей да Смирной Свиньины къ вамъ на Вологду пріѣдутъ, а что будетъ у васъ ратныхъ людей на Вологдѣ въ сборѣ есть, и вы бъ тѣхъ ратныхъ людей имянные списки отдали имъ Ѳедору Полтеву да Смирному да Григорью Свиньинымъ и велѣли ихъ всѣхъ пересмотрить на лицо, и съ ними поговоря, велѣли имъ съ тѣми ратными людми ходити на воровскихъ людей, гдѣ будетъ и въ которыхъ мѣстѣхъ тѣхъ воровскихъ людей почаятъ, и велѣли имъ надъ тѣми воровскими людми промышляти, сколко Богъ помочи подастъ; а какъ вешней ледъ вскроется, и вы бъ тѣмъ ратнымъ людемъ велѣли итти въ судѣхъ Шексною рѣкою, а садилися бъ въ суды у пристани на рѣкѣ на Шекснѣ, и прося у Бога милости надъ воровскими людми промышляли; а для судовъ розослали бъ есте розсылщиковъ по рѣкѣ по Шекснѣ и велѣли имъ про тѣхъ ратныхъ людей готовити суды и струги и лодки и павозки, а привозили бъ тѣ суды къ пристани на рѣкѣ на Шекснѣ. А какъ тѣхъ ратныхъ людей отпустите, и вы бъ на Вологдѣ велѣли учинить осаду крѣпкую, а въ осадѣ бъ есте велѣли быть гостемъ и лутчимъ посадскимъ и середнимъ людемъ, и въ осадѣ сидя отъ всякого воровства оберегались, чтобъ воровскіе люди, пришедъ оманомъ, смуты и дурна ни какого не учинили; да заставу бъ есте велѣли учинить крѣпкую отъ воровскихъ людей, на Обнорскомъ яму, чтобъ воровскіе люди, безвѣстно пришедъ, оманомъ смуты и дурна ни какого не учинили. Да писали бъ естя отъ себя по всѣмъ городомъ, которые смутились, чтобъ они, оставя свои неправды, и помня наше крестное цѣлованье, къ намъ обратились и надъ воровскими людми, съ вами свѣстясь, промышляли вмѣстѣ заодинъ. А которые будетъ на Вологдѣ гости и лутчіе торговые, или изъ Нѣмецкихъ людей гости и торговые люди, приговорятъ межъ себя людей къ ратному дѣлу для промыслу, и вы бъ тѣхъ людей, поговоря съ земскими со всякими людми, отпустили съ головами и со всѣми ратными людми вмѣстѣ, какъ они на воровскихъ людей пойдутъ; а отпустили бъ изъ гостей и изъ лутчихъ людей, которые бъ ратное дѣло знали, а были бъ тѣ люди съ головами и съ ратными людми въ думѣ заодинъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Февраля въ 20 день.—А припись у грамоты діака Григорья Елизарова; а привезъ тое грамоту протопопъ Галицкой Сергѣй Марта въ 25 день.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

108.—1609, Февраля 23. Листъ Шведскаго воеводы Исаака Бема къ игумену

№ 108.

Соловецкаго монастыря, *съ убъжденіемъ не признавать Самозванца и служить Царю Василію Іоанновичу.*

Божіею милости великого Государя и Великаго Кнѣза Король Карла девятой, Свиского, Готского, Вендеского, Финского, Карелского, Лапского, Ноланъскаго, Каянского и Теливонскихъ въ Ливонской землѣ Король, его Королевского Величества воевода и намѣстникъ Каянборского я Исакъ Бемъ, вѣдомо тѣ даю болшой черънецъ ф' Соловки манастырѣ, сто я слыхалъ, сто на Руси нынѣ два Великн Кнѣзи, а иныхъ Русаки позабыли Богъ и то боженіа, какъ они божили и отступили отъ ихъ премой Государъ Царъ и Велій Кнѣзъ Василей Ивановицъ Шушки и давали себе подъ одъному именемъ Дмитрей, которой тѣ Литовски люди привесли на Русь за Царь, а скажетъ себе быти Иванъ Васильевицовъ сынъ, которой ужо давно умеръ, а хочетъ подвигнутъ тово старово Греского вѣра, иныи ешшо держутъ себе прѣмо, а держутъ себе подъ свой прѣмой Великъ Кнѣзъ Василей Ивановицъ Шушки. Токо я боюсе: вы такъ долго мѣнѣете Великъ Кнѣзъ, сто тѣ Литовскихъ вамъ всѣхъ голово розбютъ, то тѣ Литовски думаютъ, они хотатъ выгонитъ тово Гресского вѣра да убити вси Русаки и подкладитъ себѣ весь Руской земле. Токо мой великой милостивой Король всѣмъ Русакомъ добро хочетъ и радъ хочетъ пособитъ тово Русского царство передъ тѣмъ Литовскимъ невѣрънымъ, стобъ они держали свой старого Гресского вѣра какъ исъперъва, а не давать тѣмъ Литовскимъ волѣ на тово православново Руского землѣ къ своимъ полоненникомъ. А за то мой великой, силной, милостивой Король, для вашой Царъ и Великъ Кнѣзъ Василей Ивановицъ Шушки и всѣ Русаковъ на Русъ, Митрополитъ, Аркеепископъ, и бояровъ, и воеводы, и дворяновъ, и дѣти боярскихъ, и торговы люди, моленья, за то мой милостивой Король велѣлъ свои великіе воеводы, сто имъ и съ моимъ великого королевскимъ воинъ людми и сила приданти тово Рускаго землѣ къ помосъ противъ тѣ Поляки и Литовски люди. Да ужо давно ѣхали къ Выборѣ то старой воевода Юръенъ Бои и то великой воевода Яковъ Понтусонъ Делагарди, геръ Понтусовъ сынъ, да и Тунне Юръенъ сынъ воивода, и Акселькуркъ воивода; имъ быти и съ тимъ людми, какъ у нихъ естъ, Русакомъ пособляти протихъ ихъ недруги, для ихъ великого прошшенія, Гравъ Фанъ Мансъфелтъ, которой болшой въ Ливонской землѣ, ему таково же быти и съ своимъ силамъ тово Русково Великъ Кнѣза Василей Ивановицъ Шушки пособити; и надѣюсе на Гоепода, сто они выгонѣютъ тово стратника . . . . Дмитрей и всѣхъ тѣхъ, коти противъ тово Гресского вѣра и противъ Руской землѣ воютъ. Мой великъ милостивой Король менѣ таково же приказъ давалъ, сто менѣ здѣсе таково же дѣелать и съ моимъ королевскимъ воинскимъ людми, да убити тѣ изминники, которы отступили отъ свой прѣмой Царъ и Великъ Кнѣзъ Василей Ивановицъ Шушки; а тѣ, которы хотатъ держать и съ своимъ прѣмой Царъ и Великъ Кнѣсъ Василей Ивановицъ Шушки да стоитъ противъ Дмитреи и всѣхъ ево люди, тѣмъ менѣ велѣно пособить противъ вси ихъ недруги, а имъ худо не доспѣютъ, я хочу съ ними стоять противъ ихъ недруги. А тово дле, сто ты человѣкъ Боховъ, и ты бъ говорилъ со твоими людми, стобъ они держали себе подъ своемъ прѣмой Великъ Кнѣсъ Василей Ивановицъ Шушки, а не даютъ себѣ дѣелать такъ дурны, сто они хотятъ тово къ Цару, которой давно умеръ, а дадутъ тѣмъ Литовскимъ сидитъ на ихъ голову Цары и Кнѣзы, которы имъ любитъ Руской землѣ бывалъ и староволны люди, а свой вѣра и свои Кнѣзы и Цары, а тѣ Литовски боялисе передъ тѣ Рускихъ людей; за то соромъ великой, сто вы такъ дадите вамъ брѣдитъ, сто вы такъ возмите всакъ стратникъ къ Государу, такъ какъ тѣ Литовъски хотятъ, а такъ наимете вѣра, сто тотъ живъ естъ, да буйти Иванъ Васильевицовъ сынъ, которой ужо

№ 109. давно умеръ, какъ вси на семъ свѣтѣ вѣдаютъ, сто онъ умеръ; а тотъ Дмитрей, которой нынѣ нозовица Дмитрей, тотъ есть стратникъ, лгунъ, и вси тѣ какъ съ ними держутъ, токъ посмотрите вамъ добрѣ тѣ Литовски хотѣтъ выгонитъ тово Гресского вѣра и тѣ хвалныи Рускихъ людей, а дiѣлаютъ себе къ Государомъ на Русъ, а кабы они перемогутъ и съ своимъ Дмитреомъ, ино они убютъ Патрiарковъ, Митрополитъ, Аркеипископъ, чернцы, игумени, кнѣзы, бояры и дѣти боярскихъ. Таково же тотъ прежного Дмитрей, которой умеръ, хотѣлъ съ вами играть: кабы онъ долго живъ и онъ таково же назовалсе Иванъ Васильевицовъ сынъ, а не былъ, токо былъ стратникъ, лгунъ, какъ и тотъ нынѣшной, которой себе Дмитрей назовитъ; а онъ отъ Папа Римской да отъ Римской Цисарь высосланъ такъ воровать на Руси, а хотятъ такъ выгонитъ то старого Гресского вѣра, а дiѣлати тѣ хвалны Рускихъ людей себѣ къ полоненниковъ за того вора . . . . людми и со всѣмъ Русакомъ, стобъ они себѣ смотрѣли розумной передъ тѣ Литовскихъ воровство, а держали бъ себе къ своимъ прѣмой Царъ и Великъ Кнѣсъ Василей Ивановицъ Шушки, да пособи выгонитъ тѣ Литовскихъ, какъ нынѣ на Руси, да хотатъ вамъ да всо Руского землѣ похубитъ. Пишши ко мнѣ отвѣтъ назадъ, съ кимъ ты держишъ; а кабы тебѣ надобѣтъ мой милостивой Королевского пособленiя. Писано лѣта первой тышецъ шестъ сто 9 Февраля мѣсеца 23 деньъ.

Подлинникъ, на листѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На пакетѣ надпись: Дати са грамотъ болшому чернецу ѳ' Соловски манастырѣ. *Почеркъ Бѣлорусскiй.*

109.—1609. Листъ Шведскаго воеводы Исаака Бема къ Сумскому воеводѣ, *о присылкѣ Шведскимъ королемъ въ Россiю вспомогательнаго войска и объ увѣдомленiи, кого онъ признаетъ Государемъ.*

Божiею милостью присвѣтлѣйшого, велеможного, высокороженного Князя и Государя Карлуса девятого, Свейского, Ходского, Вендейского, Финского, Карелского, Лопского, въ Сѣверной землѣ Каянского, и Чюхонского въ Левонской землѣ Короля, его Королевского Величества отъ Улоборгъского, Каянского и Юстерботнъского державца, язъ Исакъ Беемъ объявляю великому Сумесскому воеводѣ, что язъ провѣдалъ, что вы въ Русейской землѣ нинѣ быдто естъ двѣ Царей и Великихъ Князей, а иные держатця изъ вашъ съ Васильемъ Ивановичомъ Шуйскимъ, которого Потрiархъ, Митрополити, Архiепископи, игумени, изъ всего собору, бояре, воеводи, дьяки, дворяне, дѣти боярскые, гости и торговые люди, изъ всего Русейского землѣ выбрали въ Цари и въ Великые Князи Василья Ивановича Шуйкого приняли; а иные естъ позабыли вѣру и правду и крестное чѣлованье, и измѣнили старому Государю, и взяли иново одново, которово завутъ Дмитреемъ, ково Поляки и Литвяне привезли въ Русейскую землю, а никто не вѣдаетъ че за человѣкъ онъ: для того довѣдоваюсе у тобя, съ кимъ ти держись, съ Васильемъ ли Ивановичомъ съ Шуйскимъ, или съ Дмитреемъ, которого Поляки и Литвяне посадили надъ вами Царемъ и Великимъ Княземъ? А Митрополити, Архiепископи, игумени, изъ всего собору, бояре и воеводи, дьяки, дворяне, дѣти боярскые, гости и торговые люди въ всей Русейской землѣ, которые держатця съ Васильемъ Ивановичомъ Шуйскимъ, писали къ нашему велеможному Королю и послали своихъ пословъ къ его велеможству и прошили подмоги у нашего велеможного Короля противъ ихъ недруговъ; а нашъ веможной Король хочетъ придти Русейскому государьству на помочь противъ ихъ недруговъ. А нынѣ нашъ велеможной Король послалъ, съ своею съ великою ратною силую, своего ратного воеводу гровъ Iохима Фредрика Мансъфелтьского, также и своихъ князей и воеводъ Iаковъ Пунтусовъ, Аксилъ Курка, Тюпо Iюреновъ и Андресъ Бойе, тые будутъ Русейскому государьству на помочь съ чюжими и съ своими рат-

ными людми. Для того конечно хочю у тобя вѣдати: съ кѣмъ ти держись и радіешь ли ти нашего велеможного королевские подмоги? А у меня еси нашего Королевского Величества повелѣнье и подлинной указъ, что язъ съ нашимъ велеможнимъ королевскимъ съ ратною силою придти къ тобѣ на помочъ; и объявляй мни, что твой Царь и Великье Князь естъ; и объявляй мни, будетъ хочежъ нашего велеможного Короля подмоги? Писано въ нашемъ велеможного Короля и въ его Королевскомъ Величества вотъцинномъ въ городѣ Каянборгъ, лѣто отъ Рожества Христова 1609.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ на листѣ сѣрой бумаги, и бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Велеможного и высокороженного Князя и Государя Каролуса девятого, Свейского, Ходского, Вендѣйского, Финъского, Карелъского, Лопского, въ Сиверной землѣ Каянского, и Чюхонского въ Ливонской землѣ Короля, и его Королевского Величества отъ Улоборгъского, Каянборгъского, державца, къ Шумскому державъцю. —*Почеркъ Бѣлорусскій.*

110.—1609, въ Мартѣ. Три акта: 1) Крестоцѣловальная запись Пермскихъ ратныхъ людей, выбранныхъ для царской службы; 2) Память Чердынскому посадскому человѣку Третьяку Михайлову, *о немедленномъ походѣ съ Пермскими ратными людьми на помощь Государю;* 3) Челобитная Пермскихъ приказныхъ людей, *о единодушномъ усердіи всей Пермской земли къ Государю и о посылкѣ ему войска на помощь.* № 110.

I. Цѣлую крестъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи на томъ, что въ нынѣшнемъ во 117 году выбрали меня въ ратные люди Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Пермскіе приказные люди, Ѳедоръ Петровичь Акинѳовъ да Наумъ Романовъ, и старосты и цѣловалники и всее земли: идти мнѣ имярекъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь, противъ его Государевыхъ недруговъ, и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Петровну всеа Русіи, и за православную христьянскую вѣру, съ его Государевы недруги битися до смерти, и изъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи полковъ въ воровскіе въ Литовскіе и въ Рускіе полки не отъѣхати, и будучи въ Государевыхъ полкѣхъ, ни какою измѣною не измѣняти и во всемъ мнѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи добра хотѣти и къ тѣмъ людемъ, которые, забывъ Государево крестное цѣлованіе, Государю и Государынѣ учнутъ измѣняти, не приставати и съ ними о такомъ зломъ дѣлѣ не думати; а въ комъ увижу такое злое дѣло, кто учнетъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи, будучи въ полкѣхъ, измѣняти, и мнѣ имярекъ съ такимъ человѣкомъ битись до смерти. А идти мнѣ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь на Устюгъ, а съ Устюга Великого гдѣ свѣдаютъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи людей въ сборѣ. На томъ я Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ всеа Русіи крестъ цѣлую.

II. Лѣта 7117 Марта въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Чердынскому посадскому человѣку Третьяку Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 1 день писали въ Пермь Великую, ко Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ людемъ къ Ѳедору Пе-

№ 110. тровичу Окинѳову да къ Науму Романову, Устюга Великого и Соли Вычегоцкія Государевы приказные люди, и земскіе старосты и цѣловалники, посадскіе и волостные крестьяне, и прислали списокъ съ памяти, что къ нимъ писали Соли Галицкія Государевы приказные люди и вся Галицкая земля, что Литовскіе люди хотятъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину запустошити, и истинную христьянскую вѣру разорити, и Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи служивыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ лутчихъ и всякихъ людей, прелстя своимъ вражьимъ злымъ умышленіемъ побити, и церкви Божіи разорити, и всего Московского государьства всѣхъ православныхъ крестьянъ себѣ поработити и въ свою богомерскую въ Латынскую вѣру привести: и Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Пермскіе приказные люди, Ѳедоръ Петровичь да Наумъ Романовъ, съ земскими людми, съ старосты и съ цѣловалники и со всѣмъ хрестьянскимъ народомъ, прося у Бога милости, и у Пречистыя Богородицы, и у великихъ Московскихъ Чудотворцовъ у Петра и Алексѣя и Іоны, и у всѣхъ Святыхъ, собрали съ Пермскія земли ратныхъ людей, противъ прежнего Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу вдвое, съ Усолья Камского и съ Кайгородка сорокъ человѣкъ, съ Чердыни пятьдесятъ человѣкъ, со всѣмъ ратнымъ оружьемъ, и тѣхъ Чердынскихъ ратныхъ людей со всѣмъ ратнымъ оружьемъ, приведчи къ крестному цѣлованію, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь отпустили съ нимъ съ Третьякомъ. И Чердынскому посадскому человѣку Третьяку идти съ тѣми ратными людми ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь не мѣшкая, днемъ и ночью, на Соль Вычегоцкую, а отъ Соли Вычегоцкія на Устюгъ Великой, а съ Устюга Великого гдѣ свѣдаютъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи полки; а пріѣхавъ ему въ полки и свѣстяся съ Усолскимъ и съ Кайгородскимъ ратныхъ людей головами, отдати тѣхъ ратныхъ людей Чердынскихъ Государевымъ воеводамъ и о томъ у воеводъ взяти въ Пермь Великую къ Ѳедору Петровичу и къ Науму и ко всей земли отписка, да та отписка сослати ему въ Пермь съ кѣмъ будетъ пригоже, а самому ему безъ отпуску не съѣхать. А идучи ему дорогою надъ ратными людми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ Чердынскіе ратные люди, идучи дорогою, не воровали, Государевыхъ людей по селомъ и по деревнямъ не грабили, и кормовъ безденежно не имали, и межу собою зерню не играли и не бражничали; а будетъ Чердынскіе ратные люди, идучи дорогою, заворуютъ, учнутъ по селомъ и по деревнямъ и по дорогамъ людей грабить, и тѣ люди учнутъ на нихъ въ своихъ обидахъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бити челомъ, и тотъ весь грабежъ велитъ Государь доправити на немъ Третьякѣ и на тѣхъ ратныхъ людѣхъ вдвое, да ему жъ Третьяку за то быти отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ опалѣ; а которой ратной человѣкъ, дорогою идучи, заворуетъ, и Третьяку Михайлову съ десятскими того человѣка смиряти, смотря по его винѣ. А кто именемъ ратныхъ людей съ нимъ послано и тому дана ему Третьяку роспись, Чердынскихъ старостъ Степана Клементьева да Лукояна Гаврилова за руками; а что со всего Пермского уѣзду Ѳедоръ и Наумъ ратныхъ людей сберутъ и тѣхъ людей ко Государю тотчасъ за ними отпустятъ.

III. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои, Ѳедко Акинфовъ да Наумко Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 117 году Генваря въ 1 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Пермь Великую, съ Устюга Великого и Усолья Вычегоцкого твои Государевы приказные люди,

и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, и прислали списокъ съ памяти, что къ нимъ писали отъ Соли Галицкія твои Государевы приказные люди и вся земля, что Литовскіе и Рускіе воровскіе люди хотятъ, своимъ вражьимъ совѣтомъ, твою Государеву вотчину запустошити, и истинную крестьянскую вѣру разорити, и твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярьскихъ, и торговыхъ лутчихъ и всякихъ людей, живущихъ въ православной вѣрѣ, прелстя своимъ вражьимъ злымъ умышленіемъ, побити, и церкви Божіи разорити, и всего твоего Государева Московского государьства всѣхъ православныхъ крестьянъ поработити и въ свою богомерскую въ Латынскую вѣру привести. И мы, холопи твои, тѣ всѣ отписки въ Перми Великой во всемъ мірѣ прочетчи во многіе дни, и съ старосты и съ цѣловалники и со всею Пермскою землею отъ мала и до велика посовѣтовавъ, велѣли всеѣ Пермскія земли архимаритомъ и игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, и всему церковному причту, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, молити всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую его Богоматерь, и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ, о твоемъ Государевѣ царьскомъ многолѣтномъ здравіи, по вся дни, сходяся въ соборную церьковь Воскресенія Христова; и къ Соли Вычегоцкой и на Устюгъ писали, о соединеніи на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ; и къ тебѣ Государю на помощь собрали ратныхъ людей, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, противъ прежнего твоего Государева указу вдвое, приведчи къ твоему Государеву къ крестному цѣлованью, и отпустили ихъ къ тебѣ, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, на помощь, Пермскихъ же городовъ съ лутчими съ посадскими людми, Усолья Камского да Кайгородскихъ ратныхъ людей съ Симаномъ Докшинымъ, а Чердынскихъ ратныхъ людей съ Третьякомъ Михайловымъ, а велѣли, Государь, тѣмъ ратнымъ людемъ итти къ тебѣ ко Государю на помощь многими дорогами, роспрашивая кудѣ бы имъ отъ воровъ итти къ тебѣ ко Государю безстрашно, гдѣ свѣдаютъ твоихъ Государевыхъ людей въ сборѣ. А въ Перми, Государь, Великой единомышлено всѣ православные хрестьяне, съ женами и съ дѣтми, за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи умереть и шатости во всемъ мірѣ никакія нѣтъ.

Послана отписка 117 Марта въ 8 день.

Черновые отпуски сихъ трехъ актовъ найдены въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

№ 111.

111.—1609, Марта 17. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, *о посылкѣ къ нимъ отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго и Государевыхъ грамотъ.*

Господину Ѳедору Петровичу, Иванъ Стрешневъ и Устюга Великого посацкіе и волостные всего Устюжского уѣзда приговорные люди, и земскіе судьи, и старосты и цѣловалники, и всѣ жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Марта въ 14 день прислали къ намъ на Устюгъ, съ Вологды, Микита Пушкинъ съ товарыщи, съ нашимъ розсылщикомъ грамоту, писана изъ Великого Новагорода отъ Государева боярина и воеводы отъ князя Михайла Васильевича Шуйского, къ вамъ, въ Пермь Великую, о Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасѣхъ: и мы тое грамоту, запечатавъ въ сеѣ отписку, послали къ тебѣ. Да Марта же въ 16 день пришли къ намъ на Устюгъ, съ Москвы, наши Устюжскіе ходоки Тихонко Микифоровъ съ товарыщи, а принесли къ намъ на Устюгъ, ко мнѣ Ивану, Государеву грамоту, а другую къ Устюжаномъ къ посадскимъ и къ волостнымъ людемъ; да съ ними жъ присланы Государевы грамоты ко мнѣ, а писаны отъ Государя по городомъ, къ вамъ въ Пермь Великую одна къ тебѣ Ѳедору, а другая къ посадскимъ людемъ, а иные Государевы грамоты къ Вяткѣ, и къ Солѣ Вычегоцкой, и на Тотму, и на Вагу, и на Двину, къ приказнымъ людемъ

№ 112. и къ міру, а велѣно тѣ Государевы грамоты мнѣ Ивану розслати по городомъ, куды которыя писаны, да и отъ собя мнѣ Ивану и Устюжаномъ велѣно писати къ вамъ и во всѣ городы о Государевѣ ратномъ и земскомъ дѣлѣ. И мы тѣ Государевы грамоты послали къ вамъ въ Пермь, съ вашимъ Пермитиномъ съ Шестачкомъ, и въ иные городы съ посылщики розослали и отъ собя къ нимъ писали, чтобъ они приказные люди и всякіе жилецкіе люди, помня Бога и души свои, на чемъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи души свои дали, Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, по тѣмъ Государевымъ грамотамъ, какъ къ нимъ отъ Государя писано, такъ бы и дѣлали, и ратныхъ людей сбирая ко Государю на службу посылали, на Вологду, или въ иной городъ, смотря по дѣлу и по вѣстемъ. И тобѣ бы, господине, и всѣмъ Пермичемъ, помня Бога и свои души, на чемъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи души свои дали, ему Государю служба своя показати, какъ къ вамъ отъ Государя писано, такъ бы и дѣлати: свои мѣста отъ воровъ оберегати и Государю помощь учинити, ратныхъ людей тотчасъ сбирая ко Государю на помощь отпустити къ Вологдѣ, или въ иной городъ, гдѣ пригоже, по вѣстемъ; да и ко Государю, къ Москвѣ, язъ о томъ писалъ, что тѣ Государевы грамоты по городомъ всѣ розослалъ и отъ собя въ тѣ во всѣ городы писалъ. А тому Өедоръ дивимся: писали вы къ намъ, по нашимъ ссылочнымъ грамотамъ, ещо въ великой мясоѣдъ, о своихъ Пермскихъ ратныхъ людехъ, что вы въ Перми ратныхъ людей многихъ сбираете, а собравъ тотчасъ отпущаете ко Государю на помощь, а походу деи быти ратнымъ къ намъ на Устюгъ, а по вѣстемъ къ Вологдѣ или гдѣ пригоже; и у насъ лише объявилось ратныхъ людей изъ Кайгородка и отъ Соли Камскія, а Устюгъ прошли на масленой недѣлѣ, а изъ Чордыня отъ васъ ни одинъ человѣкъ не объявился и по сю нашу отписку, Марта по 17 число, и я и то ко Государю писалъ имянно.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Өедору Петровичу.—117 году Марта въ 25 день привезъ Устюжанинъ Иванко Сѣделниковъ.

112.—1609, въ Мартѣ. **Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ,** *о немедленномъ сборѣ ратныхъ людей на Государеву службу, съ приложеніемъ отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго въ Каргополь о походѣ въ Новгородъ Шведскаго вспомогательнаго войска.*

I. Господамъ Өедору Петровичу и Перми Великія тутошнымъ торговымъ и посадскимъ земьскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всего Перми Великія уѣзда всякимъ жилецкимъ людямъ: Иванъ Стрешневъ и посадскіе и всего Устюжьского уѣзда приговорные люди, и посадскіе земьскіе судьи и старосты и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Марта въ 25 день писали къ намъ на Устюгъ съ Колмогоръ Иванъ Милюковъ, а къ нимъ писалъ изъ Каргополя Семенъ Шапкинъ, а къ Семену писалъ изъ Великого Новагорода Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской; и мы съ тѣхъ отписокъ списавъ списокъ и послали къ вамъ въ Пермь Великую, чтобы вамъ про то вскорѣ было вѣдомо.—И вамъ бы, господа, по той князя Михайла Васильевича отпискѣ, сбирая ратныхъ людей вново тотчасъ, и посылати съ головами на Вологду и по вѣстямъ въ сходъ, гдѣ буде пригоже; а мы на Устюгѣ, по той отпискѣ Государева боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, ратныхъ людей многихъ сбираемъ, передъ прежнимъ вдвое, и отпустимъ тотчасъ съ головами къ Вологдѣ и въ сходъ, гдѣ велитъ быти Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской. А какъ, господине, ратныхъ людей сберете и

которого числа отпустите, и вамъ бы о томъ отписати тотчасъ къ намъ, на Устюгъ, съ нарошнымъ гонцомъ; а къ Солѣ Вычегоцкой, и на Вятку, и на Вологду, и къ Тотмѣ, мы отписали же. А съ нашимъ бы естя гончикомъ отписали, сколко у васъ ратныхъ людей будетъ, чтобъ вѣдомо Государю о томъ писати.

II. Господину Семену Панфіивичу Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Марта, господине, въ 8 день писали ко мнѣ, въ Великій Новгородъ, столникъ и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ да діакъ Сыдавной Васильевъ съ Иваномъ Огаревымъ, что они въ Выборѣ съ королевскими воеводами о ратныхъ людехъ договорились, и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, и записми розмѣнились, и изъ Выбора ратныхъ людей на рубежъ выслали восмь тысячь конныхъ да четыре тысячи пѣшихъ, и съ рубежа пошли въ Великій Новгородъ Марта въ 3 день; а они Семенъ и Сыдавной съ Нѣмецкими воеводами пошли съ рубежа Марта въ 4 день, а тѣ Нѣмецкіе люди будутъ ко мнѣ въ Новгородъ тотчасъ; а какъ, господине, Нѣмецкіе люди въ Новгородъ придутъ, и язъ съ Государевыми и съ Нѣмецкими людми, прося у Бога милости, пойду ко Государю къ Москвѣ тотчасъ.—И тебѣ, господине, одноличнo съ тѣми вѣстми изъ Каргополя послати къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ гонцевъ, и не одинова, дважды или трожды, дѣтей боярьскихъ или кого нибуди, чтобъ съ тѣми вѣстми одноличнo отъ тебя къ Государю къ Москвѣ проити какъ нибуди; и приказали бы естя съ тѣми гонцы на Москвѣ сказати, что изъ Новагорода съ тѣми вѣстми ко Государю гонцомъ ни которыми дорогами проѣхати ни которыми дѣлы не мочно; а кого съ тѣми вѣстми пошлешъ и ты бъ имъ далъ Государева жалованья денежокъ, сколко пригоже, а Государь ихъ за то пожалуетъ, кого пошлешъ. А ратнимъ бы естя людемъ велѣлъ быти у собя въ сборѣ всѣмъ, да и въ иные бы естя городы и въ волости про тѣ вѣсти отъ себя писали тотчасъ съ нарочными гонцы и въ городѣхъ, въ которые отъ себя про тѣ вѣсти отпишешъ, потому же ратнымъ людемъ велѣлъ быти въ сборѣ. А какъ я изъ Великого Новагорода съ ратными людми и съ Нѣмецкими къ Государю къ Москвѣ поиду, и которого числа, и на которые мѣста, и я къ тебѣ тотчасъ про то отпишу и велю тѣхъ городовъ ратнымъ людямъ быти къ себѣ въ сходъ.

Подлинная отписка и списокъ, писанные столбцемъ, находятся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. Бывъ свернуты пакетомъ и запечатаны, имѣютъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земьскимъ людямъ. — 117 году Апрѣля въ 4 день привезъ грамоту Устюжанинъ Тренка Григорьевъ сынъ Щетининъ.

На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства:

Устюга Великого староста Судецкой Емельянко Выломаевъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Устюжьской площадной подьячишко Ѳедка Григорьевъ и въ товарыща своего мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Сухонского стану Иванко Кузнецовъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Судецкой діячокъ Невзорецъ Еремѣевъ руку приложилъ.

Посацкой человѣкъ Оброско Емельяновъ руку приложилъ.

Устюга Великого посацкой человѣкъ Калинка Колчинъ руку приложилъ.

Устюга Великого посадной человѣкъ Иванко Ѳедоровъ Лукиныхъ руку приложилъ.

113.—1609, въ Мартѣ. Отписка Ѳедора Палицина къ Устюжанамъ, *о покорности Государю Пошехонья, Мологи и Рыбной и объ освобожденіи города Романова отъ мятежниковъ.* № 113.

Господину Ивану Филиповичу и посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ всего Устюга Великого, Ѳедоръ Палицинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-

№ 114. немъ, господине, во 117 году Марта въ 14 день писали къ намъ изъ подъ Романова, Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ и Каргополскихъ людей воеводы, Микита Вышеславцовъ да Овсѣй Резановъ да Ѳеодоръ Леверьевъ съ товарыщи, что Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ молитвами, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, Пошехонье все и Молога и Рыбная Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ и повинныя челобитныя прислали и крестъ ему Государю цѣловали, а городъ Романовъ взяли и многихъ воровъ Литовскихъ людей и Татаръ Романовскихъ измѣнниковъ подъ Романовымъ на дѣлѣ Государевы люди побили; а нынѣ Государевы воеводы Микита Вышеславцовъ да Овсѣй Резановъ съ товарищы съ Вологодскими и съ Бѣлозерскими и съ Каргополскими съ ратными людми, прося у Бога милости, пошли подъ Ярославль Марта въ 16 день. И вамъ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Списокъ сей отписки находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

114. — 1609, въ Апрѣлѣ. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, *объ усердіи ихъ къ Государю и объ отправленіи къ Яренску и Санчурску ратныхъ людей противъ измѣнниковъ, съ приложеніемъ отписки Казанскихъ воеводъ, о разбитіи мятежниковъ при деревнѣ Бурундуковѣ.*

I. Господину Ѳеодору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ: князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Апрѣля въ 1 день писали вы къ намъ о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ и о земскомъ совѣтѣ, чтобъ вамъ Пермичамъ, и съ Сылвинскими и съ Иренскими Остяки и съ Вишерскими и съ Лозвинскими Вогуличи, съ нами вмѣстѣ заодинъ итти войною на Государевыхъ измѣнниковъ, подъ Черемискіе городки: и тотъ вашъ совѣтъ учинился намъ вѣдомъ, и какъ есте начали, такъ бы службу свою и совершали; а мы о томъ вашемъ совѣтѣ отпишемъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, да и въ Казань ко Государевымъ бояромъ и воеводамъ отпишемъ же. А что, господине, изъ Казани отъ Государевыхъ бояръ и воеводъ и отъ діяковъ, Марта въ 25 день, къ намъ писано, и мы съ тое грамоты послали къ вамъ списокъ слово въ слово. Да нынѣ, господине, Апрѣля въ 1 день писали къ намъ изъ Казани Государевы бояря и воеводы, Василей Петровичь Морозовъ, Богданъ Яковличь Бѣлской, да діяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, про Еранской да про Шанчюринъ, что въ тѣхъ городѣхъ и нынѣ сидятъ Государевы измѣнники, воровскіе люди: и мы, по тѣмъ вѣстемъ, собравъ ратныхъ многихъ людей и прося у Бога милости, послали подъ Еранской и подъ Шанчюринъ и съ Божіею помощію велѣли надъ измѣнники и надъ городы промышлять; и какъ, дастъ Богъ, Еранской и Шанчюринъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добьютъ челомъ и вины свои принесутъ, или будетъ тѣ городы къ Государю вскорѣ не обратятся, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ, съ нарочнымъ гончикомъ.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ и бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳеодору Петровичу да Науму Романовичу и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ.—117 году Апрѣля въ 8 день привезъ Пермитинъ Иванко Игнатьевъ.

II. Господину князю Михайлу Ѳеодоровичу да Василью Иванову, Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 117 году Марта

въ 1 день писали есте къ намъ, съ Вятчениномъ съ Денискомъ съ Хозею, и прислали списокъ съ грамоты, что къ вамъ писали изъ Нижнего Новагорода князь Александръ Ряпнинъ да Ондрѣй Алябьевъ, да дьякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе и всякіе люди, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравьѣ, и о Московскомъ государьствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ: и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. А что есте писали къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ велѣти отписати, что у насъ въ Казани вѣстей и гдѣ нынѣ бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищы: и у насъ въ Казани, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже въ Казани, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, Марта по 11 число здорово; а бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищы и съ ратными людми стоитъ въ Чебоксарехъ, а изъ Чебоксаръ итти ему въ Нижней Новгородъ вскорѣ. Да приходили въ Горную сторону, въ Свіяжской уѣздъ собрався воры съ Олаторя, и съ Курмыша, и изъ Ядрина, и изъ Арзамаса, и изъ Темникова, и изъ Касимова, Князь Еналѣйко Шугуровъ, да князь Брюшѣйко Яникѣевъ, да князь Иванко Смиленевъ, да Ѳедко Кирѣевъ, да Якушко Глядковъ, да Васка Ртищевъ, да Семейка Кузминской, а съ ними сборные многіе люди, тѣхъ городовъ дѣти боярскіе и стрѣлцы, и Мордва, и бортники, и Горная Чюваша и Черемиса, а хотѣли они приходить къ Свіяжскому: и мы послали изъ Казани въ Горную сторону, на тѣхъ воровъ, головъ Осипа Зюзина да Ондрѣя Хохлова съ товарищы, а съ ними Казанскую многую рать, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ князей и мурзъ, и новокрещеновъ, и Татаръ, и Чювашу, и Черемису, и Вотяковъ, и Лаишевскихъ полоняниковъ и бусормановъ, и Казанскихъ многихъ стрѣлцовъ, съ вогненымъ боемъ и съ нарядомъ; и Марта въ 11 день писали къ намъ Казанскіе головы, что они на тѣхъ воровъ пришли Марта въ 10 день, и Божіею милостью и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже въ Казани, и великихъ Казанскихъ Чюдотворцовъ Гурья и Варсоноѳья и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, и всѣхъ ратныхъ людей ко Государю прямою ихъ службою, тѣхъ воровъ въ Горной сторонѣ, въ деревнѣ въ Бурундуковѣ, побили всѣхъ наголову, и многихъ поимали, и набаты и знамяна ихъ взяли. Да заворовали были на Кукаркѣ Кукарскіе мужики, и мы на тѣхъ Кукарскихъ воровъ посылали изъ Казани голову Истому Хвостова съ Казанскою ратью: и Истома Хвостовъ съ ратными людми тѣхъ воровъ побили наголову, и многихъ живыхъ поимали, и слободу сожгли. И вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. Да Истома жъ прислалъ къ намъ Вятченина Васку Дементьева, а взяли де его на Кукаркѣ жъ; а Васка Дементьевъ намъ въ роспросѣ сказалъ: послали де его на Кукарку съ Вятки, съ заставы изъ Котелнича, Путило Резанковъ съ товарищы съ грамотами, чтобъ Кукарскіе люди Государю добили челомъ и шли отъ воровъ на Вятку, и на Кукаркѣ де его слободчикъ Оѳонка велѣлъ связати, и держали де его у себя связана. И мы того Васку отпустили къ вамъ, на Вятку, съ Вятчениномъ съ Денискомъ съ Хогею. № 114.

Да ко Князю жъ Михайлу Ѳедоровичу Ухтомскому да къ Василью Иванову изъ Казани отъ бояръ и отъ воеводъ и отъ дьяковъ въ грамотѣ, Апрѣля въ 1 день, писано, что въ Шанчюринѣ и въ Еранскомъ нынѣ сидятъ Государевы измѣнники, воровскіе люди.

Списокъ, приложенный къ предвидущей отпискѣ, на столбцѣ, находится въ тѣхъ же Соликамскихъ бумагахъ.

115.—1609, Апрѣля 29. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, *объ отправленіи*

№ 115. *Пермскихъ денежныхъ доходовъ къ Государю, съ приложеніемъ: 1) двухъ отписокъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго къ Вычегодцамъ и Вологжанамъ, о немедленной присылкѣ денежной казны въ Новгородъ, и о приходѣ остальныхъ ратныхъ людей Нѣмецкаго вспомогательнаго войска; 2) отписки Ярославскаго воеводы Вышеславцова къ Вологжанамъ о покорности Ярославля Государю.*

Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы, и Соли Вычегодскія посадскіе и уѣздные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Марта въ 28 день писалъ къ намъ къ Соли, изъ Великого Новагорода, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской и прислалъ грамоту, съ нашимъ съ Усолскимъ посылщикомъ съ Юшкомъ Свиньинымъ, о томъ: что у насъ у Соли Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ есть, и намъ бы къ нему, въ Великій Новгородъ, послати тотчасъ. Да Апрѣля въ 3 день прислали къ намъ, къ Соли, съ Вологды Никита Пушкинъ съ товарыщи списокъ съ Королевского листа Свиского короля Карла, что прислалъ къ нимъ къ Вологдѣ королевской листъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской изъ Великого Новагорода. Да Апрѣля въ 23 день писали къ намъ, къ Соли, съ Вологды Никита Пушкинъ съ товарыщи и прислали списокъ съ Ноугородскія грамоты Государева боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, что онъ писалъ о своемъ походѣ къ Москвѣ и о Нѣмецкихъ людехъ, что пришли въ Великій Новгородъ, Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помочь, Нѣмецкихъ ратныхъ людей кованыя рати пятьнадцать тысячь, а иные Нѣмецкіе же ратные люди идутъ изъ Тесова, не ходя въ Великій Новгородъ, прямо на Старую Русу; а за тѣми Нѣмецкими людми еще идутъ ко Государю на помочь, на Великій Новгородъ, съ Нѣмцы болшой ратной воевода Іохимъ Графъ, а съ ними многіе люди розныхъ земель. Да другой списокъ прислали къ намъ, къ Соли, съ Вологды съ Ярославскія грамоты Государева воеводы Никиты Вышеславцова о томъ, что онъ Ярославль взялъ. И мы о такомъ великомъ Божіи милосердіи у Соли велѣли пѣти молебны съ звономъ; а съ тѣхъ со всѣхъ грамотъ списки, что къ намъ, къ Соли, писалъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, о денежныхъ доходѣхъ, и что къ намъ нынѣ съ Вологды писали, и съ Королевского листа списокъ же, послали мы отъ Соли отъ Вычегодскія къ вамъ, въ Пермь Великую, съ нарочнымъ гончикомъ, съ Усолцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Кирилкомъ съ Пустозеркинымъ, Апрѣля въ 29 день.—И вамъ бы, господа, на милость Божію и Пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ, и на Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, быти надежнымъ и отъ воровъ безстрашнымъ, и въ станы и въ волости отъ себя о томъ отписати; а Государевы денежные доходы мы у себя, съ посаду и съ уѣзду, сбираемъ и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи посылаемъ. А вы къ намъ преже сего писали, что у васъ Государевы Пермскіе денежные доходы въ сборѣ есть, а съ тѣми доходы лзѣ ли вамъ послати ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и намъ бы о томъ къ вамъ отписати; и тогда, господа, дороги далѣ Вологды не было, а нынѣ далъ Богъ къ Великому Новугороду съ Вологды изъ Ярославля дорога чиста, ѣхати мочно, а начаемся Божіи милости вскорѣ и къ Москвѣ дорога очистится: и вамъ бы, господа, Государевы денежные доходы ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ива-

новичу всеа Русіи отъ себя изъ Перми отпустити; а нашего бъ вамъ посылщика у себя не задержати, отпустити его къ намъ къ Соли.

I. Господамъ, Поспѣлу Елисѣевичу, да Максиму Яковлевичу, да Микитѣ Григорьевичу, и Вычегоцкія Соли посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали вы, господа, ко мнѣ, съ Юшкомъ Свиньинымъ, Марта въ 9 день, что вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи служите и прямите, и вору креста не цѣловали, и воровской смутѣ не повѣрили, и ратныхъ людей сбирали трожды и розсылали по городомъ на Государевы службы; и та ваша прямая служба и радѣнье Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи будетъ вѣдома, и за ту вашу прямую службу и за радѣнье Государь пожалуетъ васъ своимъ Царьскимъ великимъ жалованьемъ. А что, господа, у васъ у Соли Вычегоцкія Государевы денежныя казны есть въ сборѣ, прошлого 116 и нынѣшнего 117 году, и вы бъ ту Государеву казну прислали ко мнѣ въ Великій Новгородъ тотчасъ, не измотчавъ, по нынѣшнему по послѣднему по зимнему пути; а одноличио бы вамъ ту Государеву денежную сборную казну прислати тотчасъ въ Великій Новгородъ. Да Марта, господа, въ 8 день писалъ ко мнѣ въ Великій Новгородъ столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да діякъ Сыдавной Васильевъ, что они съ послѣдними съ Нѣмецкими людми пошли изъ Выбора на рубежъ Марта въ 3 день, а писали они ко мнѣ о томъ съ дороги, съ первого стану отъ Выбора, съ Иваномъ съ Нелюбовымъ сыномъ Огарева, что они съ Нѣмецкими людьми о всемъ договорилися и записми розмѣнялися; а Нѣмецкихъ людей идетъ съ ними изъ Выбора, Свѣйскія земли, и Шкотцкихъ, и Дацкихъ, и Фрянцовскихъ, и Аглинскихъ, и Голанскихъ, и Борабанскихъ и иныхъ земель, восмь тысячь конныхъ да четыре тысячи пѣшихъ, опрочѣ Ругодивскихъ и Колыванскихъ Нѣмецъ, и будутъ въ Новгородъ тотчасъ. № 115. А какъ Нѣмецкіе люди въ Новгородъ придутъ, и я, прося у Бога милости, и собрався съ Государевыми съ Ноугородскими и съ Нѣмецкими ратными людьми, пойду ко Государю къ Москвѣ тотчасъ.

117 Марта въ 28 день привезъ къ Соли изъ Новагорода Усолецъ Юшко Свиньинъ.

II. Господамъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, да Микитѣ Михайловичу, Григорью Микитичу, Рахманину Макарьевичу, и Вологодскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молотчимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писалъ есми, господа, къ вамъ напередъ сего, что Свиской король Карло шлетъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, на помочь отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей, Нѣмецкихъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ наемныхъ многихъ людей кованую рать, а идутъ съ ними въ Новгородъ столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да діякъ Сыдавной Васильевъ; а какъ Нѣмцы придутъ въ Новгородъ и которого числа я поиду съ ними ко Государю къ Москвѣ изъ Новагорода на помочь, и я о томъ къ вамъ отпишу. И столникъ, господа, и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ да діякъ Сыдавной Васильевъ, а съ Семеномъ Васильевичемъ Свиского Карла короля ратные воеводы Яковъ Пунтусъ съ товарыщи, пришли ко мнѣ въ Великій Новгородъ на пятой недѣлѣ Великого поста въ пятницу, Марта въ 30 день, а съ ними Нѣмецкихъ ратныхъ людей кованыя рати пятнадцать тысячь: и я, господа, отпустилъ изъ Великого Новагорода ко Государю, къ Москвѣ на помочь, напередъ себя, съ Нѣмецкими воеводы и съ ратными людми, столника и воеводу Семена Васильевича Головина да діяка Семейку Головина, Апрѣля въ 3 день, да съ нимъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, которые сидѣли со мною въ осадѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, многихъ людей; а инымъ,

№ 115. господа, Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ велѣлъ я идти изъ Тѣсова, не ходя въ Новгородъ, прямо на Старую Русу; а за тѣми, господа, Нѣмецкими ратными людми еще идутъ ко Государю на помочь, на Великій же Новгородъ, съ Нѣмцы болшей ратной воевода Іоахимъ Графъ, а съ ними многіе люди розныхъ земель; и я, господа, дожидаюсь въ Новѣгородѣ досталныхъ людей, а поиду изъ Новагорода со всѣми досталными людми, оже дасть Богъ, въ Вербное Воскресенье, Апрѣля въ 9 день.—И вамъ бы, господа, быти на милость Божію и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ, и на Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи надежнымъ, отъ воровъ безстрашнымъ и ничего не боятися; и въ станы и въ волости и въ иные городы отъ себя о томъ отписати, чтобъ по тому же жили, на милость Божію надѣялись, ничего отъ воровъ не блюлись, и ратныхъ всякихъ людей сбирали, и были готовы; а какъ, оже дасть Богъ, учну ближиться къ Москвѣ, и я о всемъ съ вами учну ссылатьса; а Нѣмцы Государю добрѣ радѣютъ и хотятъ стояти на воровъ и на Литовскихъ людей съ Государевыми людми заодно и битись до смерти; и по инымъ городомъ отъ себя нынѣ о томъ писали же.

117 Апрѣля въ 23 день привезъ къ Соли съ Устюга Оска Софоновъ Устюжанинъ.

III. Господамъ, Микитѣ Михайловичу, да Григорью Микитичу, да Рахманину Макарьевичу, и Вологжаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и посадскимъ торговымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, Микита Вышеславцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 117 году Апрѣля въ 8 день, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ и всея Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, собрався съ Романовцы и съ Ярославцы и иныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ казаки, пришелъ къ Ярославлю: и Литва и Черкасы и казаки и всякіе воры, услыша насъ, что мы пришли на станъ Апрѣля въ 7 день, въ село Егорьевское, и Апрѣля въ 8 день побѣжали; а которыхъ досталныхъ Литовскихъ людей застали, и мы тѣхъ всѣхъ побили, и города Ярославля князи и дворяне и дѣти боярскіе, и гости и торговые и всякіе люди, великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ и вину свою принесли, и крестъ ему Государю цѣловали, и насъ встрѣтили съ образы и съ хлѣбы, и ему великому Государю служатъ и прямятъ во всемъ, и острогъ почали дѣлать; а съ ними воры побѣжали князь Өедоръ Борятинской да Богданъ Сутуповъ, а взяли съ собою связавъ Ивана Волынского да Третьяка Копнина, а они во всемъ Государю прямили. Да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Ярославцы посадскіе люди: съѣхали де у нихъ изъ Ярославля дѣти и братья и племянники, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ съ Вологды отпустить. Да били челомъ Государю Пошехонцы дворяне и дѣти боярскіе, у которыхъ жены и дѣти на Вологдѣ.—И вы бъ, господа, за ихъ службу и радѣнье, что они Государю служатъ и съ измѣнники бьются до смерти, женъ ихъ и дѣтей съ Вологды отпустили по помѣстьямъ и по вотчинамъ; а Ярославцовъ отпустили въ Ярославль.

117 Апрѣля въ 27 день привезъ къ Соли съ Устюга Оска Софоновъ Устюжанинъ.

Подлинная отписка и списки писаны столбцемъ на 8 листкахъ. Бывъ сложены пакетомъ, имѣютъ на оборотѣ отписки надпись: Господамъ Өедору Окинфіевичу да Науму Романовичу и всее Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. *Въ концѣ послѣдняго списка:* Привезлъ Өедору Петровичу да Науму Романову гончикъ Соли Вычегоцкой Кирилко Пустозеркинъ, въ 117 году Мая въ 15 день. *Находятся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

116.—1609, Мая 3. Челобитная Государю соборнаго дьячка Павлика Мокѳе-

ва, *о неучастіи его въ мятежѣ города Яренска.*

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ и плачется сирота твой, неволной человѣкъ, Еранского города, твой Государевъ богомолецъ, соборной церковной дьячекъ Павликъ Мокѣевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 117 году Генваря въ 5 день, грѣхъ ради православныхъ крестьянъ, учинилася въ Еранскомъ городѣ смута, омраченіемъ бѣсовскимъ приходили къ Еранскому городу Арземасскіе мурзы Бибай да Теребердѣй Мустофины со многими съ воровскими людми, съ стрѣлцы и съ казаки, и съ Мордвою, и съ Чувашею, и съ Черемисою, и привели Еранскихъ людей ко кресту за вора, кто называется княземъ Дмитреемъ; а привели, Государь, Еранскихъ людей ко кресту за вора неволею, изъ за сабли; а я, твой Государевъ богомолецъ, увѣдавъ то воровское ихъ умышленье, и тому вору, кто называется княземъ Дмитреемъ, креста ему не цѣловалъ, а тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестного цѣлованья не преступилъ; и какъ тѣ воры почали за вора Еранскихъ людей ко кресту приводить, и я твой Государевъ богомолецъ, въ то время былъ схоронясь у собя во дворѣ, и какъ, Государь, тѣ Арземасскіе мурзы Еранскихъ людей за вора ко кресту привели и Еранскихъ, Государь, лутчихъ людей всѣхъ пограбили, а иныхъ посѣкли, а приказного человѣка Петра Глухова свезли изъ Еранского съ собою въ воровскіе полки, и послѣ, Государь, Петра Глухова выбрали міромъ Еранской городъ вѣдати Еранского сына боярского Асанчука Горихвостова, а въ подьячего мѣсто къ дѣлу взяли отъ церкви силно меня, твоего Государева богомолца, Павлика. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 117 году Февраля въ 2 день, послѣ мурзъ, писали къ намъ съ Вятки въ Еранской князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, съ Вятчениномъ съ Куземкою съ Козломъ, чтобъ Еранскіе люди, вспомня Бога и души свои, обратились опять и вину свою принесли къ тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и крестъ бы цѣловали тебѣ праведному Государю изнова: и мы, Государь, съ Осанчукомъ, попомня свое крестное цѣлованье, на чемъ мы тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали и души свои дали, почали тебѣ праведному Государю служити и прямити, и написали мы съ Осанчукомъ и отобрався съ лутчими Еранскими людми, кто тебѣ Государю прямитъ, къ Вяткѣ ко князю Михайлу Ухтомскому да къ Василью Иванову отписку, чтобъ они съ Вятки прислали къ намъ въ Еранской тысячи съ двѣ людей; а какъ бы, Государь, люди съ Вятки къ намъ въ Еранской пришли, и намъ бы, Государь, всѣхъ Еранскихъ людей привести за тебя праведнаго Государя къ крестному цѣлованью. И съ тою мы отпискою къ Вяткѣ послали Еранскихъ лутчихъ дву новокрещоновъ, которые тебѣ Государю прямили, Левку да Игнашку Тогачевыхъ; и тѣхъ, Государь, новокрещоновъ на Пижмѣ рѣкѣ, Февраля въ 12 день, Черемиса убили, а отписку нашу отвезли въ воровскіе полки; и изъ полковъ, Государь, прислали къ намъ въ Еранской, для того, Курмышского сына боярского Ивана Дубенского, и тотъ Иванъ Дубенской пріѣхалъ къ намъ въ Еранской Февраля въ 27 день, и того Еранского сына боярского Осанчука Горихвостова Иванъ Дубенской за то повѣсилъ, что онъ тебѣ Государю прямилъ; а меня, твоего Государева богомолца, тотъ же Иванъ Дубенской хотѣлъ обсѣчи руки и ноги за то, что я съ Осанчукомъ тебѣ праведному Государю прямилъ и отписку къ Вяткѣ писалъ: и меня, твоего Государева богомолца, у того Ивана міромъ отняли и Богъ меня отъ него сохранилъ. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 117 году Марта въ 29 день пришелъ съ Вятки въ Еранской Николского попа Василья сынъ Бажѣнко и учинилъ въ міру смуту

№ 116.

№ 117. великую, а сказалъ: на Вяткѣ де Вятчене радѣють вору крестъ цѣловати. И Еранскіе, Государь, люди, по Бажѣнковымъ рѣчамъ, смутились и написали межъ собою приговоръ и выборную запись, что послати на Вятку, въ Вятскіе городы, приводити за вора ко кресту; и выбравъ послали, Государь, къ Вяткѣ неволею, силно, угрожаючи повѣшеньемъ, Еранского сына боярского Никиту Рамейкова, да соборного попа Евдокима Дмитреева сына, да пушкаря Мишу Вятченина, да стрѣлца Фролка Желвакова, да меня, твоего Государева богомолца, да Казанского стрѣлца Петрушку Лукьянова, да Николского того жъ попа Васильева сына другого Тренку: и я, твой Государевъ богомолецъ, поѣхалъ къ Вяткѣ, уповаючи на милость Божью и Пречистыя Богородицы и надѣяся на твое Государево царьское жалованье, чтобъ Вятская земля не смутилася. И какъ, Государь, пріѣхали на Вятку въ Котелничь городъ, Апрѣля въ 8 день, и почали, Государь, въ міръ прочитать съ воровскихъ грамотъ списки, и въ Котелничѣ было, Государь, многіе люди хотѣли смутиться и вору хотѣли крестъ цѣловати, и я, твой Государевъ богомолецъ, помня свое крестное цѣлованье, на чемъ я тебѣ праведному Государю крестъ цѣловалъ, и почалъ росказывать, въ Котельничѣ, сыну боярскому Захарью Панову и многимъ мірскимъ людемъ, чтобъ они не смутилися и въ грѣхъ не впали, вору креста не цѣловали, а отвезли бы насъ въ Хлыновъ передъ князя Михайла Ухтомского да передъ Василья Иванова. И Захарей Пановъ всѣхъ насъ семерыхъ человѣкъ и съ смутнымъ писмомъ отвезъ въ Хлыновъ, и привезъ насъ въ Хлыновъ Апрѣля въ 9 день, и поставилъ, Государь, всѣхъ насъ передъ князя Михайла Ухтомского да передъ Василья Иванова, и наши, Государь, всѣ Еранскіе люди, сынъ боярской Никита Рамѣйковъ съ товарыщи тебѣ праведному великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи повинилися и вину свою къ тебѣ Государю принесли, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, и великого Чюдотворца Николы и всѣхъ Святыхъ молитвами, Вятская земля не смутилася и вору креста не цѣловали. А я, твой Государевъ богомолецъ, и посямѣстъ вору креста не цѣловалъ же. И для, Государь, крѣпости и утверженья послали изъ Хлынова на Устюгъ соборного попа Евдокима да пушкаря Мишу, а въ Великую Пермь въ Чердынь меня, твоего Государева богомолца да Казанского стрѣлца Петрушку Лукьянова. Милостивый, праведный, великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, праведная надежда всей вселенней, смилуйся: пожалуй меня, своего Государева богомолца, для моей службы и радѣнья, что я, твой Государевъ богомолецъ, тебѣ праведному Государю служилъ и прямилъ въ Еранскомъ городѣ, и Вятскую землю не смутилъ, и вору креста не цѣловалъ, пощади. Праведная надежда, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ, писанный столбцемъ, на 3 листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива. На оборотѣ: Подалъ челобитную Ѳедору Петровичу Окинѳову да Науму Романову 117 Маія въ 3 день.

117.—1609, въ Маѣ. Отписка князя Михаила Ухтомскаго къ Пермскимъ приказнымъ людямъ, *объ увѣдомленіи про измѣнника Павлика и другихъ мятежниковъ.*

Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Апрѣля въ 11 день писали мы къ вамъ и послали, для земского утверженья, Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ, которые пріѣхали изъ Еранского, отъ воровъ, съ воровскимъ писмомъ, за вора и насъ и Вятчанъ ко кресту приводити, Еранского писчика Павлика да Терского казака Петрушку Лукьянова, съ Вятскими пушкари съ Фомкою съ Калпаш-

№ 118 —119.

никовымъ да съ Володкою съ Савинымъ; а на Устюгъ Великой послали мы изъ тѣхъ же воровъ дву жъ человѣкъ, Еранского попа Евдокима да стрѣлца Михалка; а въ отпискахъ нашихъ написано, чтобъ вамъ тѣхъ воровъ пытавъ казнити смертью при Вятскихъ пушкарехъ. И на Устюгѣ Великомъ тѣхъ воровъ, попа и Михалка пытавъ повѣсили и къ намъ о томъ и ко всей Вятской земли писали; а вы тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ничего надъ ними не учинили, и къ намъ про то съ Вятскими пушкари ничего не отписали, и провожатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали, и пушкари ѣдучи отъ васъ назадъ къ Вяткѣ измѣнника Павлика упустили; а слухъ, господине, насъ дошелъ, что буттось, по нашей отпискѣ, велѣно вамъ писчика Павлика устроити въ Перми у церкви въ діячки, а казака Петрушку буттось велѣно дати на поруки, и вы де для того надъ тѣми измѣнники ничего не учинили, и волность тѣмъ воромъ давали, и отослали ихъ на Вятку: и за чѣмъ вы къ намъ съ пушкари, о тѣхъ измѣнникѣхъ, ничего не отписали, и вамъ бы, господине, отписати о томъ о всемъ къ намъ подлинно съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ.

Отписка изъ Соликамскихъ столбцевъ.

118.—1609, въ Маѣ. Отписка Вологжанъ къ Вычегодцамъ, *о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и военныхъ снарядовъ для освобожденія Ярославля отъ Литовцевъ и мятежниковъ.*

Господамъ, Поспѣлу Елисѣевичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрѣю да Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ и волостнымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и Вологжаня дворяне и дѣти боярскіе, и посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Апрѣля въ 24 день посылали мы съ Вологды, съ снарядомъ и съ зельемъ, въ Ярославль, Василья Панова да цѣловалниковъ Максима Ворошилова да Силу Мануйлова съ товарыщи; и Маія въ 3 день пріѣхали къ намъ, изъ Ярославля, цѣловалники Максимъ Ворошиловъ съ товарыщи, а сказали, что де Государевъ нарядъ и зелье въ Ярославль отвезли здорово, и Апрѣля въ 30 день, въ воскресенье, пришли къ Ярославлю, по Углецкой дорогѣ, воры и Литовскіе люди и казаки, и по грѣхомъ, въ понедѣлникъ на зорѣ, острогъ болшей взяли; а Государевы де люди, воеводы князь Сила Гогаринъ да Микита Вышеславцовъ съ товарыщи, сидятъ въ городѣ да въ меншемъ острогѣ. И Маія въ 6 день писали къ намъ изъ Ярославля воеводы князь Сила Гогаринъ да Микита Вышеславцовъ, съ Васильемъ Пановымъ, что они сидятъ въ городѣ и въ середнемъ острогѣ и въ Спаскомъ монастырѣ, а воры де и Литовскіе люди приступаютъ на день по дважды и по трожды: и намъ бы къ нимъ послати ратныхъ людей и зелья, да и къ вамъ въ городы о людехъ писати, чтобъ вы ратныхъ людей прислали.—И вамъ бы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, насъ воромъ и Литовскимъ людемъ не подати: ратныхъ людей и наряду, и зелья, и селитры, прислати къ намъ или въ Ярославль наскоро.

Отписка изъ Соликамскихъ столбцевъ.

119.—1609, Мая 15. Царская похвальная грамота Вологжанамъ, *за вѣрную службу, съ обѣщаніемъ льготъ и разныхъ милостей и съ повелѣніемъ содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежей.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и всему собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и гостемъ, и старостамъ, и сотскимъ, и всѣмъ посадскимъ людемъ, и ямскимъ охотникомъ, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей кре-

№ 120. стьяномъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. Писали къ намъ съ Вологды, богомолецъ нашъ архіепископъ Іосафъ да воевода нашъ Никита Михайловичь Пушкинъ да дьякъ Рахманинъ Вороновъ, что вы сперва неволею воромъ крестъ цѣловали, а какъ пришло время, и вы воровъ, которые были къ вамъ присланы, побили и къ намъ обратились, и собрався со многими людми свои мѣста очистили, и сшедшися иныхъ городовъ съ ратными людми многіе городы и волости отъ воровъ очистили, а иные городы взятьемъ взяли; и намъ то вѣдомо. И мы, слыша о томъ, со всѣми нашими людми обрадовалися и всесилному въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали; а о васъ всегда милосердуемъ и за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вологодскимъ всякимъ людемъ велѣли собраться въ соборную церковь, къ богомолцу нашему архіепископу Іасафу и къ воеводѣ Никитѣ Михайловичу Пушкину да къ дьяку, и велѣли сю нашу грамоту вычесть всѣмъ людемъ въ слухъ, и наше бъ жалованье всѣмъ людемъ сказали, что мы васъ, всякихъ людей, пожаловали: для вашего разоренья, во всякихъ нашихъ податѣхъ, велѣли вамъ дати лготы на многіе лѣта, и во всемъ васъ велимъ отарханити, и всякіе ваши разоренья велимъ пополнити, и учнемъ васъ жаловати свыше прежнего; а что естя неволею воромъ крестъ цѣловали, и мы вамъ того въ вину не поставили, потому что сдѣлали то неволею, бояся отъ воровъ убивства и разоренья, а положили то на судбы Божьи; и вы бъ Вологжане, всякіе люди, нынѣ и впередъ намъ служили и прямили по прежнему безо всякія шатости, а воромъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили и противъ ихъ стояли, и съ воеводами нашими въ походъ на воровъ ходили, и намъ служили, и надъ воры промышляли, сколко вамъ Богъ помочи подастъ; а мы васъ ради жаловати и любити свыше прежнего, и всякія ваши нужи и разоренья велимъ пополнити. А однолично бъ есте намъ служили и прямили по своему обѣщанью, безъ претыканья, а на наше бъ жалованье во всемъ были надежны; да и во весь бы Вологодской уѣздъ, противъ сей нашей грамоты, отписали, чтобъ имъ всѣмъ наше жалованье было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 15 день.—Припись у грамоты дьяка Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты, столбцемъ на 2 листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

120.—1609, Мая 23. Царская похвальная грамота Вологжанамъ, Бѣлозерцамъ, Устюжанамъ, Каргопольцамъ, Вычегодцамъ и другихъ городовъ посадскимъ и ратнымъ людямъ, *за усердную службу, съ повелѣніемъ неослабно содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежей.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Вологжаномъ, Бѣлозерцомъ, Устюжаномъ, Каргополцомъ, Соли Вычегоцкой, Тотмичамъ, Важенамъ, Двиняномъ, Костромичамъ, Галичаномъ, Вятченомъ, и иныхъ розныхъ городовъ старостамъ и посадскимъ людемъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ на нашей службѣ въ походѣ съ воеводами нашими. Вѣдомо намъ учинилось, что вы, попомнивъ Бога и свои души и нашу православную крестьянскую вѣру, намъ служите и о нашихъ и о земскихъ дѣлехъ промышляете, и во многихъ мѣстѣхъ измѣнниковъ нашихъ Рускихъ и Литовскихъ людей побивали, и многіе городы и волости отъ воровъ очистили, и преславныя побѣды надъ нашими измѣнники вездѣ показали: и мы о томъ со всѣми людми обрадовалися и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, попомнивъ Бога и чюдотворной образъ Пречистыя Богородицы Владимерскія, и нашу православную крестьянскую вѣру, и свое крестное цѣлованье, и впередъ намъ также служили и прямили и службу свою и ра-

дѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончали: съ воеводами нашими и съ головами надъ воры промышляли, какъ васъ Богъ наставитъ и смотря по тамошнему дѣлу; и городы, которые еще въ измѣнѣ, подъ нашу руку приводили; и съ воеводою съ Ондрѣемъ съ Олябьевымъ и съ иными воеводами о нашемъ дѣлѣ ссылалися, какъ вамъ нашимъ дѣломъ промышляти; а сослався намъ помочь на воровъ учинили, чтобъ вашею службою и радѣньемъ намъ помочь на воровъ учинилась, и славу бъ себѣ и честь ото всѣхъ людей нашего государьства и ото окрестныхъ государьствъ вѣчную получили; а какъ на Москвѣ будете и наши очи увидите, и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу всѣхъ васъ вовѣки учинимъ памятну, и во всемъ бы есте на наше жалованье были надежны. А сю бъ есте нашу грамоту велѣли всѣмъ ратнымъ людемъ прочесть въ слухъ, чтобъ имъ всѣмъ наше жалованье было вѣдомо. Лѣта 7117 Маія въ 23 день. Припись дьяка Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты, на листкѣ столбцемъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

121.—1609, въ Маѣ. Отписка Князя Михаила Шуйскаго къ Вологжанамъ, *о посылкѣ отъ него ратныхъ людей на помощь Ярославлю, о принесеніи челобитной отъ разныхъ городовъ и о поспѣшномъ походѣ его на помощь Государю.*

Господамъ, Микитѣ Михайловичу, Рахманину Макарьевичу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и Вологодскимъ посадскимъ, и волостнымъ старостамъ, и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали есте ко мнѣ и прислали списки съ отписокъ, что писали къ вамъ изъ Ярославля и съ Костромы, и отпустили вы въ Ярославль, для всякого промыслу и обереганья, Григорья Бороздина да съ нимъ двѣ пищали новыхъ да сорокъ пудъ зелья, и дѣтей боярскихъ и гостей и посадскихъ людей наряду оберегати послали, № 121.
и иныя вѣсти ко мнѣ писали; и мнѣ то вѣдомо. И вы, господа, учинили то добро, что Государевымъ дѣломъ радѣете и въ Ярославль нарядъ и зелье посылали. И мнѣ бъ велѣти прислати къ вамъ, или въ Ярославль, ратныхъ людей, и зелья, и селитры, и свинцу: и я, господа, послалъ въ Торжокъ воеводу Иваниса Ододурова, а съ нимъ Рускихъ и Нѣмецкихъ ратныхъ многихъ людей, а за нимъ послалъ столника и воеводу Семена Васильевича Головина да Нѣмецкого воеводу Маршолку Крестелшума съ Нѣмецкими со многими людми, а самъ иду ко Государю на помочь со всѣми Рускими и съ Нѣмецкими ратными болшими людми тотчасъ; а въ Ярославль посылаю воеводу Өедора Леонтіева, а съ нимъ Рускихъ и Нѣмецкихъ многихъ ратныхъ людей, а велѣлъ ему Государевымъ дѣломъ надъ воры промышляти, сколко Богъ помочи подасть. А городы, господа, Торжокъ, Старица, Осташково, да дворяне и дѣти боярскіе Ржевичи, и Зубчане, и Тверичи, Клиняне, да послѣ того городы жъ Холмъ, Торопецъ, Ржева Пустая, Невль, Луки Великіе, посады и дворяне и дѣти боярскіе, Государю добили челомъ.—И вамъ бы, господа, однолично Государевымъ дѣломъ промышляти: и какъ къ вамъ изъ Ярославля или съ Углеча учнутъ писати о людехъ и объ нарядѣ, и вы бъ имъ людей на помочь противъ воровъ и нарядъ и зелье давали, сколко вамъ мочно послати; и въ городы бы есте, къ боярину и воеводѣ къ Өедору Ивановичу Шереметеву отъ себя отписали, что я со многими ратными съ Рускими и съ Нѣмецкими людми ко Государю наспѣхъ иду, а напередъ себя воеводъ со многими Рускими и съ Нѣмецкими людми послалъ, а иныхъ посылаю; а городы Государю добили челомъ.

Подлинная отписка находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Бывъ свернута пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Өедору Петровичу въ Пермь.

№ 122. **122.**—1609, въ Маѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго къ Государю, *о прибытіи Нѣмецкихъ вспомогательныхъ войскъ, объ усмиреніи многихъ мятежныхъ городовъ и о пораженіи непріятелей въ разныхъ мѣстахъ.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой, Михалко Шуйской челомъ бьетъ. Писалъ къ тебѣ ко Государю я, холопъ твой, напередъ сего со многими гонцы, что послалъ къ тебѣ Государю на помочь Свѣйской Карло король Свѣйскихъ и Нѣмецкихъ воеводъ съ ратными людми: и Апрѣля, Государь, въ 14 день пришли въ Новгородъ Нѣмецкіе воеводы, Яковъ Пунтусовъ, да Аксель Куркъ, да Андрей Бой, да Крестенъ Шуръ, да Иветъ Горнъ съ товарыщи, а съ ними ратныхъ людей Свѣйскихъ, Шкотцкихъ и Датцкихъ и Аглинскихъ и Цесаревы области, конныхъ и пѣшихъ, 12 тысечь; да Апрѣля жъ, Государь, въ 25 день пришли въ Новгородъ Нѣмецкіе воеводы, Кляусъ Юрьевъ сынъ Бой да Отогелмеръ Фармернеръ съ товарыщи, а съ ними Французъ и Шкотцкихъ Нѣмецъ 3643 человѣки конныхъ, и я, холопъ твой, послалъ изъ Новагорода въ Старую Русу Семена Головина да Ѳедора Чюлкова, да съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и охочихъ людей, да Нѣмецкихъ воеводъ Ондрея Боя да Иветъ Горна, а съ ними Нѣмецкихъ людей 4000 человѣкъ, а велѣлъ имъ промышляти твоимъ Государевымъ дѣломъ, и къ городомъ, ко Пскову, и къ Пустой Ржевѣ, и къ Лукамъ, и къ Торопцу, и къ Холму, велѣлъ имъ посылати посылки и велѣлъ тѣ городы приводити къ твоему Государеву имяни; а самимъ имъ велѣлъ идти изъ Старыя Русы Ржевскою дорогою къ Торжку, и съ собою, Государь, имъ я, холопъ твой, велѣлъ сходиться на болшой на Московской дорогѣ; а которые, Государь, воры и Литовскіе люди стояли въ Старой Русѣ, и тѣ воры и Литовскіе люди, выжегши Старую Русу, побѣжали врознь; а по Московской дорогѣ, изъ Новагорода, послалъ я, холопъ твой, передъ собою воеводу Корнила Чеглокова да съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и охочихъ людей, да Нѣмецкихъ воеводъ Клауса Боя, да Отогелмла Фарморнера, а съ ними Нѣмецкихъ людей, Французъ и Шкотъ 3600 человѣкъ, а велѣлъ имъ идти передъ собою Московскою дорогою до Твери, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изо всѣхъ городовъ велѣлъ имъ сбирати съ собою жъ, а къ городомъ, которые къ тебѣ ко Государю не обратилися, велѣлъ имъ посылати посылки и промышляти сколко Богъ помочи подастъ. Да Маія, Государь, въ 10 день писали ко мнѣ, къ холопу твоему, изъ Смоленска воеводы князь Яковъ Борятинской да Семейка Ододуровъ, что они съ Смоленскими людми стоятъ на Смоленскомъ рубежу, а ждутъ отъ меня, холопа твоего, подлинного вѣдома, гдѣ имъ со мною сходиться; и я, холопъ твой, писалъ къ воеводамъ ко князю Якову Борятинскому и Семейкѣ Ододурову, а велѣлъ имъ съ Смоленскими со всѣми людми сходиться съ собою во Твери; да я жъ, холопъ твой, писалъ въ Ярославль, на Вологду, на Бѣлоозеро, на Устюжну, къ воеводамъ и къ головамъ, которые посланы въ тѣ городы отъ меня, холопа твоего, а велѣлъ имъ со всѣми людми тѣхъ городовъ идти къ себѣ же на сходъ, на Московскую дорогу. Да Маія жъ въ 9 день пріѣхали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Выбора, отъ Выборского державца Арвея Тенисова гонецъ королевской дворянинъ Анцъ Фрилантъ, а съ нимъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Выборской державецъ Арвей Тенисовъ, что пришелъ въ Выборъ королевской шуринъ, болшой ратной воевода Іоахимъ графъ Мансвенски, а съ нимъ воинскихъ людей розныхъ земель 2000, а идутъ къ тебѣ же ко Государю на помочь, и мнѣ бъ, холопу твоему, отписати въ Выборъ, на кое мѣсто воеводѣ Іоахиму съ Нѣмецкими людми идти; а прямо де, Государь, ему идти изъ Выбора въ Ругодивъ моремъ, въ кораблехъ; а воевода, Государь, Іоахимъ графъ ко мнѣ, холопу

твоему, писалъ же, что онъ, по королевскому велѣнью, идетъ къ тебѣ, ко Государю, на помочь со многими людми; а я, холопъ твой, писалъ къ воеводѣ Іоахиму графу и къ Выборскому державцу къ Арвею Тенисову, чтобъ воевода Іоахимъ графъ со всѣми людми шелъ къ тебѣ, Государю, на Ругодивъ да Иванегородскою дорогою въ Новгородъ, а изъ Новагорода за мною, холопомъ твоимъ; а королевской, Государь, дворянинъ Анцъ Фрилантъ, которой пріѣхалъ изъ Выбора, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что воевода Іоахимъ графъ почалъ въ Выборѣ при немъ въ корабли садиться, и чаю, Государь, посямѣста воевода Іоахимъ графъ въ Ругодивъ пришелъ и въ Новгородъ съ королевскими ратными людми будетъ вскорѣ; а я, Государь, иду къ тебѣ, ко Государю, не дожидаяся воеводы Іоахима съ Нѣмецкими людми, а къ нему, Государь, писалъ, чтобъ онъ за мною шелъ вскорѣ. Да Маія жъ, Государь, въ 11 день писали ко мнѣ, холопу твоему, Семенъ Головинъ да Өедоръ Чюлковъ, что послано было отъ воровъ изъ Старыя Русы посылка къ Порхову на осадъ до ихъ приходу, тысяча человѣкъ и болши, а въ Порховѣ, Государь, сидѣли твои Государевы люди, Шелонскія пятины дворяне и дѣти боярскіе князь Иванъ Мещерской съ товарыщи, а посыланы онѣ отъ меня, холопа твоего; и Семенъ де, Государь, и Өедоръ, идучи къ Русѣ, послали къ Порхову на тѣхъ воровъ посылку, головъ Лазаря Осинина съ дворяны и дѣти боярскими да Тимофея Шарова съ казаки; а въ Старую Русу послали, напередъ себя, Нѣмецкого воеводу Иветъ Горна, а съ нимъ Нѣмецкихъ людей тысячу восмь сотъ человѣкъ. И Маія же, Государь, въ 11 день писали ко мнѣ, холопу твоему, Лазарь Осининъ да Тимофей Шаровъ, что они, сослався съ Порховскими осадными людми со княземъ Иваномъ Мещерскимъ съ товарыщи, пришли на воровъ безвѣстно, Маія въ 8 день, и Божіею милостію, а твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ подъ Порховымъ побили на голову и набаты и знамяна и коши воровскіе поимали всѣ, и топтали ихъ на пятинадцати верстахъ, и взяли ихъ на томъ бою Литовскихъ и Рускихъ воровъ живыхъ 180 человѣкъ; и я, холопъ твой, писалъ къ головамъ къ Лазарю Осинину съ товарыщи да къ Порховскимъ осаднымъ людемъ ко князю Ивану Мещерскому съ товарыщи, а велѣлъ имъ изъ Порхова идти ко Пскову; а изо Пскова пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, выходецъ, посадской человѣкъ Сенка Савельевъ, ото Псковскихъ ото всякихъ людей, а сказалъ, что Псковъ тебѣ Государю добьетъ челомъ вскорѣ. Да Маія же въ 13 день писали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Русы Семенъ Головинъ да Өедоръ Чюлковъ, какъ пришелъ передъ ними въ Старую Русу Нѣмецкой воевода Иветъ Горнъ, и Маія де къ 11 числу, въ ночи, приходили въ Старорусской уѣздъ, изъ Торопецкого уѣзда, изъ за Ливоти рѣки, воры и Литовскіе люди изгономъ, для языковъ, и воевода де Иветъ Горнъ на тѣхъ воровъ и Литовскихъ людей ходилъ, и Божіею милостію, а твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей побилъ, а живыхъ взялъ Поляковъ человѣкъ съ двадцать да Рускихъ людей человѣкъ съ тридцать, а иные де, Государь, ночною порою поутекали; и за тѣми де, Государь, воры, которые поутекли, пошли изъ Старыя Русы Өедоръ Чюлковъ съ твоими Государевыми людми да Нѣмецкой воевода Иветъ Горнъ съ Нѣмецкими людми. А я, холопъ твой, съ твоими Государевыми людми, которые со мною въ Новѣгородѣ, и съ болшими съ Нѣмецкими людми вышелъ изъ Новагорода Маія въ 10 день и иду къ тебѣ, ко Государю, Московскою дорогою и пойду къ тебѣ, ко Государю, къ Москвѣ и учну твоимъ Государевымъ дѣломъ промышляти сколко Богъ помочи подастъ. Да Маія жъ, Государь, въ 16 день писали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Торжку архимариты и игумены и попы и дворяне и дѣти боярскіе и посадскіе люди, и прислали съ повинною челобитною Ондрея Страхова съ товарыщи да посадскихъ людей, а бьютъ челомъ тебѣ, Государю, № 122.

*

№ 123. о своихъ винахъ; и я, холопъ твой, писалъ къ Корнилу Чоглокову, а велѣлъ ему въ Торжокъ идти на спѣхъ, чтобъ въ Торжокъ пришедъ твоимъ Государевымъ дѣломъ промышляти и Торжокъ и Новоторжской уѣздъ до моего, холопа твоего, пріѣзду отъ воровъ оберегати.

Въ 117 году Маія въ 30 день привезли князь Василей Кропоткинъ да Борисъ Кокоревъ.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, in 4°, *л. 56—62, купленнаго Г. Строевымъ въ Москвѣ.*

123.—1609, въ Іюнѣ. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, *о посылкѣ ратныхъ людей и военныхъ снарядовъ въ Ярославль, съ приложеніемъ двухъ отписокъ Ярославцевъ и Устюжанъ о приходѣ къ Ярославлю Литовскихъ людей и мятежниковъ, объ оказаніи ему помощи и о вѣстяхъ про князя Михаила Шуйскаго.*

Господамъ Ѳедору Окинфіевичу да Науму Романовичу и всеѣ Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрѣй и Петръ Строгановы, и Соли Вычегоцкія посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Маія въ 29 день писали на Устюгъ и къ намъ къ Солѣ изъ Ярославля Государевы воеводы князь Сила Гогаринъ да Никита Вышеславцовъ съ товарыщи и прислали Вологоцкого сына боярского Василья Кузмина съ Ярославскою грамотою, о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ, чтобъ въ здѣшнихъ во всѣхъ городѣхъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи порадѣли, какъ начали, такъ бы и совершили, ратныхъ людей вново собрали и городового всякого наряду, и зелья, и селитры, и свинцу, Государю на помощь и Государевымъ воеводамъ въ Ярославль тотчасъ послали. И по тѣмъ вѣстямъ съ Устюга Великого Устюжане и мы отъ Соли отъ Вычегоцкія всякой городовой снарядъ, и зелье, и селитру, и свинецъ, съ цѣловалники и съ ратными людми собравъ вново четвертую рать и послали въ Ярославль ко Государевымъ воеводамъ въ сходъ.—И вамъ бы, господа, также, прося у Бога милости, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи порадѣти и ратныхъ людей тотчасъ собрать и всякого городового наряду, и зелья, и селитры, и свинцу, Государю на помощь въ Ярославль ко Государевымъ воеводамъ съ ратными людми тотчасъ одноличко послати. А прежъ сего мы къ вамъ о томъ Государевѣ о ратномъ дѣлѣ писали многижда, чтобъ вы Государю порадѣли и ратныхъ людей и всякого городового наряду, и зелья, и селитры, и свинцу, ко Государю на помощь послали: и вы Бога не боитеся, а Государя не слушаете; и вы то дѣлаете не гораздо, Государевымъ ратнымъ дѣломъ не радѣете, и вамъ то отъ Бога и отъ Государя не пробудетъ. А съ Ярославскія и съ Устюжскія съ грамотъ, каковы къ намъ присланы, списавъ мы списки слово въ слово послали къ вамъ въ Пермь Великую, Соли Вычегоцкія съ посадскимъ человѣкомъ съ Пятункою съ Тючкинымъ, подъ сею отпискою: и вамъ бы, господа, того Пятунку не задержавъ отъ себя отпустить, и подводка ему дать, и къ намъ о томъ подлинно отписать.

Подлинная отписка и списки двухъ нижеслѣдующихъ отписокъ, столбцемъ на 8-ми листкахъ, находятся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Бывъ запечатаны пакетомъ, имѣютъ на оборотѣ перваго листа надпись: Господамъ Ѳедору Окинфіевичу да Науму Романовичу и всеѣ Великія Перми посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ. —117 году Іюня въ 13 день привезлъ Соли Вычегоцкой посадской человѣкъ Пятунка Тучкинъ.

I. Господамъ, Поспѣлу Елисѣевичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ посадскимъ жилецкимъ

№ 123.

людемъ, и волостнымъ уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и сотскимъ и пятидесятскимъ и всѣмъ крестьяномъ, Сила Гогаринъ, Никита Вышеславцовъ, Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой, и дворяне и дѣти боярскіе, Вологженя, и Пошехонцы, и Ярославцы и Костромичи, и Галеченя, и Ростовцы, и Романовцы, и Ярославля болшего посадскіе и уѣздные и всякіе жилецкіе люди, и всѣхъ Понизовскихъ и Поморскихъ городовъ ратные люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Апрѣля въ 30 день пришли подъ Ярославль воры, Литовскіе люди, и казаки, и Черкасы, и Татаровя, и Государевы измѣнники Рускихъ городовъ многіе люди, и Государевыхъ людей головъ съ сотнями заставы столкнули: и мы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими ратными людми, вышли за острогъ и съ воры билисъ во весь день до самыя ночи, и приступы у воровъ къ болшему острогу были многіе и крѣпкіе, и того дни острогъ болшей отъ воровъ Богъ помиловалъ. И Маія противъ 1 числа, въ пятомъ часу ночи, воры пришли къ болшему острогу, всѣми людми приступъ повели ко многимъ мѣстамъ, и въ послѣднемъ часу ночи промежъ Власьевскихъ воротъ воры острогъ зажгли и Государевыхъ людей съ острогу сбили; а въ тѣ поры своровалъ, измѣнилъ Спаского монастыря служка Гришка Каловской, Семеновскіе вороты отворилъ и воровъ въ острогъ пустилъ, и воры вшедши въ острогъ посадъ зажгли и посадъ, господа, въ болшемъ острогѣ выгорѣлъ, и Государевыхъ людей многихъ побили, а иные съ розгрому розбрелись розно; а мы, господа, съ досталными людми сѣли въ меншемъ острогѣ въ рубленомъ городѣ и въ Спаскомъ монастырѣ и изъ острогу съ воры билися весь день. И Маія въ 3 день пришли воры къ меншему острогу всѣми людми и приступали великими приступы, всякими мѣрами, во весь день и до вечера. И Маія же противъ четвертаго числа, въ шестомъ часу ночи, воры пришли къ острогу со всѣми людми великими приступы, съ щиты и съ огнемъ, съ смолеными бочками, съ приметомъ и съ вогнеными стрѣлами: и мы съ воры у приступовъ бились до полудни, и на вылазку выходили, и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію, и великихъ Чюдотворцовъ молитвами, воровъ съ острогу и на вылазкахъ многихъ побили и живыхъ поимали, и щиты и приметы всѣ и знамяна и прапоры многіе у нихъ взяли, и отъ острогу всѣхъ отбили; и воры, господа, Маія въ 5 день отъ Ярославля пошли прочь, по Углецкой дорогѣ. И Маія въ 8 день воры, Литовскіе люди, и казаки, и Черкасы, и Рускіе измѣнники, воротились подъ Ярославль и стоятъ всѣми людми подъ Ярославлемъ; а выходцы въ роспросѣ сказываютъ, что встрѣтилъ воровъ панъ Лисовскій съ прибылыми людми и воровъ подъ Ярославль воротилъ, и воромъ всѣмъ Ярославль сталъ боленъ добрѣ, и воры де еще къ себѣ подъ Ярославль ждутъ прибылыхъ людей съ болшимъ нарядомъ. А того дни, какъ было воры отъ Ярославля пошли, вышелъ изъ воровскихъ полковъ изъ розряду Ростовской площадной дьячекъ Тимошка Семековъ, а съ собою принесъ многіе розрядные писма, и въ тѣхъ писмахъ отпуски, что писали воры Иванъ Наумовъ съ товарыщи къ вору въ табары, чтобы къ нимъ прислалъ прибылыхъ людей съ болшимъ нарядомъ; а безъ прибылныхъ де намъ людей и безъ наряду Ярославля взяти не мочно. А въ Ростовъ воры писали и Черкаси послали по суды для плавныя. И мы, господа, одноличио чаемъ подъ Ярославль къ воромъ прибылныхъ людей и болшего наряду, потому что имъ Ярославль болнѣе всѣхъ городовъ. А Романовъ и Углечь и Володимеръ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добили челомъ, и вины свои принесли, и крестъ ему Государю цѣловали; и нынѣ, въ тѣхъ трехъ городѣхъ, сѣдятъ Государевы люди. А Государевъ бояринъ князь Михайло Васильевичь Шуйской, со многою ратью и съ Нѣмецкими людми, пошелъ изъ Великого Новагорода подъ Старую Русу, Априля въ 25

№ 123. день; а какъ очиститъ Старую Русу, и онъ пойдетъ со всею ратью на Тверь тотчасъ. А что у насъ, господа, объявится вѣстей вново, и мы, господа, къ вамъ о всякихъ вѣстяхъ тотчасъ отпишемъ. Да въ нынѣшнемъ же, господа, въ 117 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи Соли Вычегоцкія досталные ратные люди, сотникъ Григорей Носаревъ да ратные люди его сотни семьдесятъ восмь человѣкъ, да сотникъ Русинъ Аѳонасьевъ Скрыпицынъ да ратные люди его сотни пятьдесятъ семь человѣкъ, да сотникъ Архипко Сидоровъ да ратные люди его сотни восмьдесятъ человѣкъ, и подали намъ челобитную; и мы ихъ челобитныя, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ къ Соли Вычегоцкой. И вамъ бы, господа, попомнити Бога, и Пречистую Богородицу, и Государево къ себѣ жалованье: и какъ вы, господа, по своему радѣнью начали Государю служити, такъ бы и докончали, Ярославля города и насъ воромъ не подали. Одноличпо бы вамъ прислати наряду, и зелья, и ратныхъ людей, тотчасъ не мѣшкая. А и сами, господа, вѣдаете, что безъ людей и безъ наряду и каменной городъ яма; а по грѣхомъ нашимъ Государевы люди побиты, а иные многіе безвѣстно розбрелись, а у насъ съ воры драка живетъ ежечасъ и ратные люди добрѣ надобны; да и зелью росходъ великъ, съ пищалми людей много, а въ Ярославлѣ зелья ни у кого добыть ни полуфунта купити не мочно, всякимъ людемъ идетъ Государево зелье, а не дать кому на драку зелья, ино отъ воровъ погинутъ, а зелья у насъ неставаетъ. А толко будетъ грѣхомъ нашимъ вскорѣ не поможете, наряду и зелья и ратныхъ людей тотчасъ не пришлете, а надъ Ярославлемъ городомъ и надъ Государевыми людми отъ воровъ которая поруха учинится и кровь крестьянская напрасно прольется, и отъ воровъ Поволскимъ и Заволскимъ городомъ никакъ будетъ отъ тѣхъ воровъ не устояти, быти всѣмъ въ разореньѣ, также какъ Кострома или Романовъ разорили. И вы бы, господа, одноличпо ни о чемъ не поскорбѣли, насъ воромъ не подали, наряду и зелья, и ратныхъ людей къ намъ въ Ярославль прислали тотчасъ; да и прежнимъ людемъ, которые нынѣ въ Ярославлѣ съ вашего города сѣдятъ въ осадѣ, наемныя денги и оружье прислали бы вы, господа, тотчасъ, или въ ихъ мѣсто перемѣну новыхъ ратныхъ людей, чтобы громленые ратные люди и досталь съ Государевы службы не розбрелись и насъ бы воромъ не подали. А для наряду и зелья и ратныхъ людей, и прежнимъ ратнымъ людемъ по денги или по перемѣну, послали мы, господа, къ вамъ сына боярского Василья Козмина: и вамъ бы, господа, его не задержать, отпустить къ намъ въ Ярославль съ нарядомъ и съ зельемъ и съ ратными людми тотчасъ. Да и во всѣ бы, господа, Понизовскіе и Поморьскіе городы вамъ отъ себя писати о всемъ подлинно, чтобы они также Ярославля города и насъ воромъ не подали, нарядъ и зелья и ратныхъ людей въ Ярославль прислали наскоро, тотчасъ; а тѣхъ всѣхъ городовъ людей съ нами добрѣ не много, и они бы, по своему радѣнью, ни о чемъ не поскорбили, какъ къ Государю службу свою начали, такъ бы и совершили: одноличпо бы Ярославля города и насъ воромъ не подали, и крестьянская бы кровь напрасно не пролилась, и Поволскіе бы и Заволскіе всѣ городы не разорилися. Бога ради, господа, попомните Бога и прежнее свое радѣнье, воромъ насъ не подати.

II. Господамъ, Поспѣлу Елисѣевичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ и волостнымъ всего Усолского уѣзда старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилецкимъ людямъ, Иванъ Стрешневъ и Устюжскіе посадскіе и волостные всего Устюжского уѣзда приговорные люди, и земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всѣ жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Маія въ 27 день писали къ намъ изъ Ярославля Государевы воеводы князь Сила Гогаринъ да Никита

Вышеславцовъ съ товарыщи, съ Вологодскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Козминымъ, о нарядѣ, и о зельѣ, и о селитрѣ, и о свинцѣ, и о ратныхъ людехъ, чтобъ намъ съ Устюга въ Ярославль отпустити наряду и пушечного запасу и ратныхъ людей, ко Государю на помощь, въ сходъ къ нимъ въ Ярославль; а къ вамъ, къ Солѣ, съ нимъ о томъ же писали. И мы, господа, здѣсе на Устюгѣ, по тѣмъ вѣстемъ, приговорили всѣмъ миромъ и приговоръ за руками написали, что взяти изъ Государевы казны, изъ таможни, триста рублевъ денегъ, для поспѣшенья, покамѣста съ сохъ тѣ денги сбирутъ; да на тѣ денги приговорили прибирати охочихъ волныхъ казаковъ, а денегъ имъ давати на оружье по рублю человѣку, и отпустити ихъ ко Государю на службу, ко Государевымъ воеводамъ въ Ярославль; да и зелья и селитры и свинцу приговариваемъ же послати въ Ярославль, къ прежнему, что отпущено въ Ярославль съ Шестакомъ Колтыринымъ съ товарыщи. И что, господа, о томъ ваша мысль, и вамъ бы тотчасъ къ намъ отписати. Да по тѣмъ же, господа, вѣстемъ мы писали отъ себя на Вятку, и на Вагу, и на Колмогоры, и въ Усьянскія волости, о томъ, чтобъ, помня Бога и свои души, Ярославлю помогали всякими мѣрами, ратныхъ людей сбирая тотчасъ посылали въ Ярославль; а вамъ бы о томъ отписати въ Пермь Великую, и на Вычегду, и на Вымъ, и на Сысолу, чтобъ они также сбирая ратныхъ людей отпущали въ Ярославль тотчасъ, покамѣста воры не осилѣютъ; да и самимъ бы вамъ тотчасъ сбирая ратныхъ людей отпустити въ Ярославль, и наряду, и пушечного запасу.

124.—1609, Іюня 14. Отписка Пермичей къ Вычегодцамъ, *о сборѣ ратныхъ людей на помощь Ярославлю.*

Господамъ, Поспѣлу Елисѣевичу, да Максиму Яковлевичу, да Микитѣ Григорьевичу, да Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Өедоръ Окинфовъ да Наумъ Романовъ, и Пермьскіе посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Іюня въ 13 день писали вы къ намъ въ Пермь Великую и прислали, Соли Вычегоцкія съ посадскимъ человѣкомъ съ Пятункою съ Тючкинымъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ, съ Ярославскія и со Устюжскія грамотъ списки: и мы тѣ списки во всемъ мірѣ чли и ратныхъ людей со всякимъ ратнымъ оружьемъ сбираемъ; а какъ сберемъ, и мы тотчасъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помощь въ Ярославль пошлемъ; а городового, господа, у насъ наряду въ лишкѣ нѣтъ, что есть и то надобно себя отъ воровъ оберегать, потому что у насъ мѣсто порубежное, а иной у насъ городовой нарядъ по Государеву указу взятъ въ Сибирскіе городы; и вашего гончика Пятунку Тючкина къ вамъ изъ Перми отпустили Іюня въ 14 числѣ.

Черновой списокъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

125.—1609, въ Іюнѣ. Отписка Ярославцевъ къ Пермичамъ, Чердынцамъ и Кайгородцамъ, *объ уходѣ Лисовскаго изъ подъ Ярославля, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Угличю, о вѣстяхъ про разные города, и объ оказаніи пособія.*

Господамъ, Өедору Петровичу, Науму Романовичу, и Перми Великія и Чердыни и Кайгородка посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, Сила Гагаринъ, Микита Вышеславцовъ, да Овсѣй Резановъ, да Иванъ Озерецкой, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Іюня въ 13 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Спиридонко Васильевъ и во всѣхъ ратныхъ людей мѣсто и

№ 125. подали намъ челобитную: и мы, господа, ихъ челобитную, подклея подъ сеѣ отписку, послали къ вамъ; а сколко, господа, Пермскихъ и Чердынцовъ и Соли Камскія и Кайгородка ратныхъ людей на Государевѣ службѣ подъ Ярославлемъ побито, и сколко осталось живыхъ, и мы имъ роспись послали къ вамъ же съ сею жъ отпискою. И вамъ бы, господа, по своему радѣнью, помня Бога и свои души и Государево прежнее крестное цѣлованье, какъ начали Государю служити, такъ и совершити: пришлите къ намъ, къ прежнимъ ратнымъ людемъ въ прибавку и въ убитыхъ и безвѣстныхъ мѣсто, иныхъ ратныхъ людей, и тѣмъ ратнымъ, кои на Государевѣ службѣ въ Ярославлѣ, мѣсячныя денги по ряднымъ записемъ, чтобъ ратные люди съ Государевы службы не розбрелись и вашимъ бы радѣньемъ и службою Государево и земское дѣло строилось. А на Москвѣ, господа, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, и благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марья Петровна всеа Русіи, и благовѣрная Царевна Анна Васильевна всеа Русіи, и его Государевы ближніе бояра, далъ Богъ здорово. А воровскіе, господа, люди, кои стояли подъ Ярославлемъ, отъ Ярославля отошли и пошли къ Ростову. А Лисовской со многими воровскими людми пошелъ подъ Кострому: и мы къ Давыду Жеребцову на помочь послали изъ Ярославля головъ со многими ратными людми, съ вогненымъ боемъ, и велѣли имъ надъ воры промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. А Ростовъ, господа, и Переславль Залѣской и Суздаль еще за воры; а Володимеръ, и Углечь, и Кашинъ, и Романовъ, и Пошехонье, и Кострома за Государемъ. А на Костромѣ, господа, въ Ипатскомъ монастырѣ, Государевы измѣнники сѣдятъ въ осадѣ; а воевода у нихъ Микита Вельяминовъ. Да Іюня, господа, въ 13 день писали къ намъ съ Углеча, Елизарѣй Карсаковъ, да Богданъ Невѣдревъ, да Богданъ Нагинъ, да Иванъ Лаптевъ, что пришелъ къ нимъ подъ Углечь Островской со многими людми, а стоятъ деи подъ Углечемъ во многихъ мѣстѣхъ, за шесть верстъ и за семь, а хотятъ деи къ Углечу приступати со всѣхъ сторонъ: и намъ бы, господа, къ нимъ послати на Углечь ратныхъ людей зелья и свинцу, а велѣти имъ итти къ нимъ на Углечь наспѣхъ днемъ и ночью. А Городецко, и Кашинъ, и Колязинъ монастырь, и Тверь, и съ уѣзды, Государю вину свою принесли и крестъ цѣловали; а бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, съ Рускими и съ Нѣмецкими со многими людми, идетъ близко Торжку. И мы, господа, на Углечь ратныхъ людей и свинцу и зелья посылаемъ часто. Да того жъ, господа, дни писалъ къ намъ съ Костромы Давыдъ Жеребцовъ: Іюня въ 12 день вышелъ къ нему, на Кострому, изъ воровскихъ полковъ отъ Лисовского съ товарыщи, полоняникъ Костромитинъ посадской человѣкъ Олешка Іевлевъ, а въ роспросѣ сказалъ: отпустилъ его Лисовской да Иванъ Зубатой въ Ипатской монастырь, ко Государевымъ измѣнникомъ, съ грамотою, къ Микитѣ Вельяминову съ товарыщи, чтобъ въ Ипатскомъ монастырѣ сидѣли крѣпко, а мы деи васъ выручимъ; а всѣхъ деи воровскихъ людей тысячи съ полторы, а стоятъ противъ Костромы за Волгою, на Нагорной сторонѣ, въ селѣ Селищѣ, и посылаютъ казаковъ вверхъ по Волгѣ, по Нагорной сторонѣ, судовъ добывати; а говорятъ деи воры: хотя бъ деи намъ добиться малыхъ судковъ съ десятокъ, и мы бъ деи зашедчи сверху перевезлися въ нихъ черезъ Волгу пѣхотою, человѣка по два и по три. А какъ деи, господа, шли воровскіе полки къ Костромѣ, и Государевы деи люди, изъ-за Волги, изъ болшего наряду побили много. Да Іюня деи, господа, въ 11 день перелазилъ онъ Давыдъ за рѣку за Кострому и велѣлъ по воровскимъ табарамъ стрѣляти изъ наряду: и изъ становъ ихъ выбилъ, и людей и лошадей побилъ многихъ. А людей деи съ собою раненыхъ изъ подъ Кинешмы подъ Кострому привезли добрѣ много; а у многихъ

деи Литовскихъ людей и сабель нѣтъ, а у казаковъ у многихъ пищалей нѣтъ. А какъ деи воры, Литовскіе люди и Государевы измѣнники, пришли подъ Кострому, и у воровъ деи, господа, изъ Ипатского монастыря безпрестанныя вылазки въ день и въ ночь, и у нихъ деи зелья и свинцу исходитъ на дракахъ много.—И вамъ бы, господа, одноличто служба своя и радѣнье совершити: ратныхъ людей, въ убитыхъ мѣсто и въ прибавку новыхъ ратныхъ людей, и прежнимъ ратнымъ людемъ наемныя денги по ряднымъ записямъ прислати, Государевыхъ людей воромъ не подати, и о томъ о всемъ вамъ бы, господа, во всѣ городы отъ себя писати, чтобъ они, по своему радѣнью къ Государю, службу свою совершили.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго надпись: Господамъ, Өедору Петровичу, Науму Романовичу, и Перми Великія посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—117 Іюля въ 9 день привезлъ ратней человѣкъ Спиридонко Вотолинъ.

126.—1609, въ Іюнѣ. Отписка Вологодскаго воеводы къ Пермскому воеводѣ, *о посылкѣ списковъ трехъ царскихъ грамотъ и одной отписки князя Михаила Васильевича Шуйскаго, съ приложеніемъ одной царской грамоты, о неослабномъ содѣйствіи Государю къ укрощенію мятежей.*

Господину Өедору Петровичу, Микита Пушкинъ, Рахманинъ Вороновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Іюня въ 17 день прислана Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, на Вологду, къ намъ холопемъ его, за приписью дьяка Томила Луговского; а другая грамота къ архимаритомъ и къ игуменомъ, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ посадскимъ и къ волостнымъ ко всякимъ людемъ: что, Божіею милостію, у Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Москвѣ, далъ Богъ все здорово Маія по 15 день. Да Іюня жъ въ 21 день прислано къ намъ, съ Москвы, Государевы двѣ грамоты, съ сыномъ боярскимъ со Жданомъ Головцынымъ: одна грамота писана къ намъ о томъ же, что въ прежней грамотѣ писано, а у Государя де на Москвѣ, Божіею милостію, далъ Богъ все здорово Маія по 27 день; а другая грамота къ Вологжаномъ и къ Устюжаномъ и иныхъ городовъ къ старостамъ и къ ратнымъ людемъ. И мы съ тѣхъ Государевыхъ съ трехъ грамотъ списки послали къ тебѣ, подклея подъ сю отписку.—Да писалъ къ намъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, о своемъ походѣ и которые городы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины свои принесли и Государю крестъ цѣловали. И мы, господине, со княжъ Михайловы Васильевича Шуйского грамоты списокъ послали къ тебѣ, подклея подъ сю жъ отписку. Да Іюня жъ въ 17 день писалъ къ намъ съ Устюжны Желѣзополскія князь Данило Мишецкой: что, Божьею милостію, Государевы люди, головы Григорей Квашнинъ да Микита Батюшковъ да Олексѣй Суворовъ и всякіе ратные люди, Городецкой острогъ и Кашинъ и Калязинъ монастырь взяли, и тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и посадскіе и уѣздные люди, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вины свои принесли и крестъ Государю цѣловали.—И тебѣ, господине, тѣ Государевы грамоты чести въ слухъ всякимъ людемъ и велѣти ратныхъ людей сбирати и прислати къ намъ, или въ Ярославль, наскоро.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

№ 126.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Никитѣ Михайловичу Пушкину да діаку нашему Рахманину Воронову. Писали есте къ намъ, что вы, блюдясь отъ воровъ и отъ Литовскихъ

№ 126. людей убивства и разоренья, вору крестъ цѣловали неволею; а какъ ваша мѣра дошла, и вы нашихъ измѣнниковъ, которые отъ вора пріѣхали на Вологду, Ѳедку Нащокина съ товарыщи и Литовскихъ многихъ людей, переимавъ побили, и въ Вологодскомъ уѣздѣ по многимъ дорогамъ засѣки позасѣкли и людей по засѣкамъ поставили; а изъ Поморскихъ городовъ изо всѣхъ воеводы наши прислали къ вамъ, на Вологду, многихъ ратныхъ людей и стоятъ съ вами единомышленно; а въ городы, въ Пошехонье, и на Романовъ, и на Кострому, и въ Галичь, и въ иные городы, послали головъ со многими ратными людми, и тѣ люди намъ многіе городы очистили; и мы, слыша о томъ, обрадовались и всемилостивому и въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ къ себѣ велѣли быти архимаритомъ и игуменомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ людемъ, и торговымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, а какъ сойдутся, и вы бъ имъ велѣли сказати, что мы ихъ пожаловали: что они неволею воромъ крестъ цѣловали и мы ихъ вину имъ отдали, а за ихъ службу пожалуемъ ихъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ, и для ихъ службы и разоренья велимъ ихъ во всякихъ нашихъ податѣхъ полготить, и торговати имъ велимъ безпошлинно, и во всемъ ихъ велимъ оторханити, и службу ихъ вовѣки учинимъ памятну; и они бъ, Вологодскіе посадскіе люди, службу свою и радѣнье совершили, во всемъ намъ служили и прямили, и надъ воры промышляли, и городы, которые въ смутѣ, подъ нашу руку приводили, и на наше бъ жалованье во всемъ были надежны. И во весь бы Вологодской уѣздъ и въ городы, на Тотьму, на Устюгъ, къ Соли Вычегоцкой, въ Каргополь, въ Пермь, на Вятку, на Двину, и во всѣ Поморскіе городы, и въ уѣзды тѣхъ городовъ и въ волости, ко всякимъ людемъ, противъ сеѣ нашія грамоты отписали, чтобъ они всѣ изо всѣхъ мѣстъ сбирались вмѣстѣ, а собрався шли къ вамъ на Вологду или куды ближе; а сшедшися съ нашими ратными людми шли въ Ярославль, или въ Ростовъ, или куды пригоже, и измѣнные бъ мѣста отъ воровъ очищали и подъ нашу руку приводили. А которые служилые люди, изо всѣхъ городовъ, пошли съ Вологды на нашихъ измѣнниковъ до сеѣ нашія грамоты, и вы бъ къ тѣмъ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ отписали, чтобъ они, попомнивъ Бога и чюдотворной образъ Пречистыя Богородицы, и свои души, и нашу православную крестьянскую вѣру, и свое обѣщанье, надъ нашими измѣнники и надъ измѣнными городы, которые нынѣ еще въ измѣнѣ, промышляли не мѣшкая, смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ наставитъ; а которые городы, Божьею милостію и ихъ промысломъ, отъ воровъ очистятся, и они бъ, посовѣтовавъ, въ тѣхъ городѣхъ дѣлали остроги и всякія крѣпости, и стояли бы съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ пришедъ воры безвѣстно ни какого дурна не учинили, а безъ крѣпостей бы нигдѣ не ставились; а какъ придутъ, и они бъ къ намъ наскоро отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Да и съ воеводою бъ нашимъ съ Ондрѣемъ Семеновичемъ Олябьевымъ ссылались, чтобъ имъ нашимъ дѣломъ промышляти и къ намъ къ Москвѣ итти съ ними вмѣстѣ; а какъ къ намъ къ Москвѣ придутъ, и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ, и службу ихъ вовѣки учинимъ памятну. Да и сю бы есте нашу грамоту къ тѣмъ воеводамъ, которые нынѣ въ походѣ, послали, а у себя списавъ списокъ оставили; а отъ насъ къ нимъ имянно не писано, потому что намъ про нихъ невѣдомо, гдѣ они нынѣ. А то бъ естя всѣмъ людемъ сказали, что у насъ на Москвѣ, Маія по 15 число, Божіею милостію здорово; а бояре и дворяне, и столники, и стряпчіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадскіе всякіе люди, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые и

жилецкіе люди, отъ мала и до велика, всѣ единомышленно за нашу православную крестьянскую вѣру и за разоренье Московского государьства, съ воры хотятъ битись до смерти. А ожидаемъ изъ Великого Новагорода боярина нашего и воеводъ князя Михайла Васильевича Шуйского съ Новгородскою и со Псковскою ратью и съ Нѣмецкими людми, а начаемъ его вскорѣ; про то вамъ и самимъ вѣдомо подлинно. Да изъ Нижнего Новагорода ждемъ боярина нашего и воеводъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ Понизовною ратью; да изъ Смоленска воеводъ съ Смоленскою ратью, а нынѣ, очистя Бѣлую и Дорогобужъ, пришли въ Вязму, а изъ Вязмы пошли въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, а сшедшись пойдутъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а какъ съ людми сождався, и мы, прося у Бога милости, учнемъ надъ воры промышляти сколко Богъ помочи подастъ. Да къ намъ же изъ воровскихъ полковъ вышли выходцы, дѣти боярскіе и жилцы многіе, а сказываютъ, что къ намъ же на помочь идетъ Крымской Царь со многими людми, а передовые его люди пришли на Осколъ и на Ливну, а иные де и на Орелъ пришли, и отъ того де Литовскіе люди добрѣ торопятся. И вы бъ одноличнo къ намъ службу свою совершили, и жили на Вологдѣ съ великимъ береженьемъ, и нашими всякими дѣлы и земскими промышляли о всемъ, смотря по тамошнему дѣлу и какъ васъ Богъ наставитъ, а совѣтовали бъ есте о всякихъ дѣлехъ всѣ вмѣстѣ; а мы васъ, всякихъ служилыхъ и посадскихъ и жилецкихъ и уѣздныхъ людей, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашу вовѣки учинимъ памятну. А что у васъ и въ иныхъ городѣхъ дѣлается, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо; а къ Григорью Бороздину и къ Микитѣ Вышеславцову отъ насъ не писано потому, сказали про нихъ, что они въ походѣ. А будетъ которые иноземцы нынѣ на Вологдѣ, и намъ служатъ, и о насъ и о нашемъ государьствѣ радѣютъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали; а имъ бы наше милостивое слово сказали, что мы ихъ, за ихъ службу, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ, и учинимъ имъ все по ихъ прошенью, и они бъ намъ служили и свою службу совершили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 года Маія въ 15 день.—А у подлинныя Государевы грамоты припись діака Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты, столбцемъ на трехъ листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

№ 127.

127.—1609, Іюня 28. **Царская похвальная грамота Ярославскимъ ратнымъ людямъ** *за усердную службу, съ повелѣніемъ неослабно содѣйствовать къ укрощенію мятежей и немедленно итти къ Москвѣ на помощь Государю.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Ярославль, Вологжаномъ, Бѣлозерцомъ, Устюжаномъ, Каргополцомъ, Соли Вычегоцкія, Тотмичемъ, Важаномъ, Двиняномъ, Костромичамъ, Галичаномъ, Вятчаномъ, и иныхъ розныхъ городовъ старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ на нашей службѣ въ Ярославлѣ. Писали къ намъ изъ Ярославля воеводы наши, князь Сила Гагаринъ, да Никита Вышеславцовъ, да Евсѣй Резановъ, что вы, помня Бога и нашу православную крестьянскую вѣру и свое обѣщанье, намъ служите и о нашихъ и о земскихъ дѣлѣхъ радѣете и промышляете, и противъ враговъ креста Христова вооружаетеся, и на нихъ безстыдно приходите, и на многихъ боѣхъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побивали, и живыхъ многихъ имали, и набаты и знамяна поимали, и многіе городы отъ воровъ очистили, и преславныя побѣды надъ воры вездѣ показали, и для нашія православныя крестьянскія вѣры и для всего

№ 128. православного крестьянства ни въ чемъ себя не щадите; и какъ воры и Литовскіе люди приходили подъ Ярославль, и къ Ярославлю по многіе дни со всякими приступными наряды и съ приметы со всѣми людми приступали, и вы съ ними бились, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію у приступовъ и на вылазкахъ многихъ воровъ побили и живыхъ поимали, и щиты и приметы всѣ и знамяна многіе взяли, и отъ острогу воровъ и Литовскихъ людей отбили, и для воровскія смуты съ воеводы нашими всѣ намъ крестъ цѣловали, что вамъ всѣмъ за нашу православную крестьянскую вѣру и за насъ стояти крѣпко и съ воры и съ Литовскими людми битись до смерти. И мы, слыша о томъ, со всѣми нашими людми обрадовались и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали, и за вашу службу о васъ всегда милосердуемъ и безпрестани у Бога милости просимъ, чтобъ намъ васъ велѣлъ Богъ здоровыхъ видѣти и противъ бы вашей службы васъ пожаловати нашимъ великимъ жалованьемъ; а толко велитъ вамъ Богъ наши очи видѣти, и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашу вовѣки учинимъ памятну. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, помня Бога и вѣры ради крестьянскія и для всего православного крестьянства, службу свою и радѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончали: съ воеводами нашими и съ головами надъ воры промышляли и городы, которые еще въ измѣнѣ, подъ нашу руку приводили; и Троецкому бъ Сергіеву монастырю помочь учинили, и съ бояриномъ бы нашимъ и воеводами съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи и съ иными нашими воеводами, которые въ Володимерѣ, и съ ратными людми, ссылались почасту, какъ вамъ нашимъ дѣломъ промышляти; а сослався и сшедшися съ ними нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, смотря по тамошному дѣлу, какъ васъ Богъ наставитъ; и намъ бы на воровъ помочь учинили вскорѣ, чтобъ вамъ, сшедшися съ нашими людми, вмѣстѣ надъ воры и надъ Литовскими людми промышляти, и наше бъ Московское государство отъ воровъ очистить, и въ разоренье бъ нашего государства и православныя крестьянскія вѣры Литовскимъ людемъ не дати, и отъ Литовскихъ бы рукъ себя и все православное крестьянство свободно учинити, и славу бъ себѣ и похвалу отъ насъ и ото всего нашего государьства и отъ окрестныхъ государьствъ вѣчную получити; а вамъ о томъ не вчуже по Бозѣ ревновати, что за свою вѣру и за все православное крестьянство стояти и своя страны отъ иноплеменныхъ свобожати. А кому велитъ Богъ за правду и за вѣру и смерть приняти, и тотъ истинной мученикъ будетъ.—И вамъ бы однолично, радѣя о насъ, и о нашей православной крестьянской вѣрѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ, и сшедшись съ нашими ратными людми, нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ намъ къ Москвѣ итти, и помочь намъ на воровъ учинити вскорѣ; а какъ будете на Москвѣ и наши очи увидите, и мы васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякія ваши нужи и разоренья велимъ исполнити, и службу вашу вовѣки учинимъ памятну. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Іюня въ 28 день.—А у подлинныя грамоты припись діяка Томила Луговского.

Списокъ сей грамоты находится въ Соликамскихъ бумагахъ.

128.—1609, Іюня 28. Царская грамота Ярославскимъ воеводамъ, *объ изгнаніи изъ разныхъ городовъ Литовцевъ и мятежниковъ, о пораженіи непріятелей подъ Москвою на Ходынкѣ, о намѣреніи Самозванца бѣжать въ Литву, и о разбитіи Литовцевъ подъ Торжкомъ, съ повелѣніемъ прислать ратныхъ людей на помощь Троицкому Сергіеву монастырю и неослабно содѣйствовать къ укрощенію мятежей.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ива-

новича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводамъ нашимъ, князю Силѣ Ивановичу Гагарину, да Микитѣ Васильевичу Вышеславцову, да Евсѣю Дмитреевичу Рязанову, да подьячему Ивану Озерецкому. Писали естя къ намъ съ Богданомъ съ Тургеневымъ да съ Каргополцомъ съ Захаркомъ Степановымъ, что вы, идучи съ Вологды въ Ярославль, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со многими нашими ратными людми, многіе городы отъ воровъ очистили и ко кресту привели, и на многихъ боѣхъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ взяли, и нарядъ и знамяна и коши поимали, и Ярославль отъ воровъ очистили; а изъ Ярославля князь Петръ Ахамашуковъ и Григорей Тушинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и Ярославцы гости и посадскіе и всякіе люди, вышедъ изъ города, васъ встрѣтили за городомъ и крестъ намъ цѣловали, и намъ служатъ, и повинную ихъ челобитную къ намъ прислали; и нынѣ вы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со многими людми съ нашими ратными, стоите въ Ярославлѣ, и намъ служите и нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляете, острогъ и городъ укрѣпили, и на измѣнниковъ нашихъ посылаете, и наши люди съ воры и съ Литовскими людми бьются безпрестанно, и для нашія православныя крестьянскія вѣры ни о чемъ себя не щадите. Да Апрѣля въ 30 день приходили подъ Ярославль воры и Литовскіе люди и къ Ярославлю, къ острогу, по многіе дни, всѣми людми приступали, съ щиты и съ огнемъ, и съ смоляными бочками и скалами, и съ вогняными стрѣлами, и со всякими съ приступными наряды; и вы съ ними со всѣми нашими людми бились, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію воровъ у приступовъ и на вылазкахъ побили многихъ и живыхъ поимали, и щиты и приметы всѣ и знамена и прапоры многіе взяли, и отъ острогу всѣхъ отбили; а которыхъ Литовскихъ людей поимали естя на боѣхъ, и вы, выбравъ изъ нихъ лутчихъ, послали къ боярину нашему ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, а иныхъ послали къ боярину и къ воеводамъ къ Федору Ивановичу Шереметеву съ товарыщи, и выходцовъ, которые къ вамъ выходили изъ воровскихъ полковъ, послали на Вологду, и о всякихъ вѣстяхъ и о людехъ къ бояромъ нашимъ ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому и къ Федору Ивановичу Шереметеву пишете и во всемъ ссылаетеся почасту; и для воровскія смуты сами вы и всякихъ людей, что есть съ вами въ Ярославлѣ, ко кресту привели, что вамъ всѣмъ за нашу православную крестьянскую вѣру и за насъ стоять крѣпко и съ воры и съ Литовскими людми битись до смерти; и на Кострому, для воровского приходу, многихъ нашихъ ратныхъ людей съ головами послали. И мы, слыша о томъ, со всѣми нашими людми обрадовались и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали; а о васъ всегда милосердуемъ и за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашу во вѣки учинимъ памятну.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, памятуя Бога и вѣры ради крестьянскія, и для избавы Московского государьства и всѣхъ православныхъ крестьянъ, службу свою и радѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончали; и дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ и всѣмъ нашимъ ратнымъ людемъ говорили накрѣпко, чтобъ они съ вами надъ воры промышляли и городы, которые еще въ измѣнѣ, подъ нашу руку приводили, и Троецкому Сергѣеву монастырю помочь учинили; а нынѣ бы естя, сослався въ Володимеръ съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, или съ иными воеводами нашими, которые нынѣ въ Володимерѣ, очистя Ярославскіе и Ростовскіе мѣста, шли подъ Троецкой монастырь и надъ воры и надъ Литовскими людми промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ наставитъ. А къ намъ изъ Троецкого монастыря пишутъ часто, что выходятъ къ нимъ въ монастырь изъ воровскихъ полковъ выходцы

№ 128.

№ 128. многіе, а сказываютъ, что подъ монастыремъ съ Сопѣгою стоятъ немногіе люди, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятся ко отходу, потому, вѣсть имъ прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской идетъ къ намъ со многими съ Рускими и съ Нѣмецкими людми, а нынѣ онъ во Твери. Да къ намъ же идетъ на помощь Крымской Царь, а нынѣ ево чаемъ близко Орловскихъ и Болховскихъ мѣстъ. А съ Смоленскою ратью воеводы наши, князь Яковъ Борятинской да Семенъ Ододуровъ, Бѣлую и Дорогобужъ и Вязму отъ воровъ очистили, по Можаескъ, и во многихъ мѣстехъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поимали, и нарядъ и коши взяли, и очистя городы пошли всѣ въ сходъ къ боярину нашему ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому: и въ воровскихъ таборѣхъ и подъ Троицею отъ того Литовскіе люди добрѣ торопятся и всѣ къ отходу готовятся. И вамъ бы, сшедчися съ бояриномъ нашимъ и съ воеводами, однолично надъ ними промышляти и Троецкому монастырю помочь учинить, чтобъ вашею и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей службою и радѣньемъ Московское государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и всѣ бъ православные крестьяне свободны учинились; а кому повелитъ Богъ за православную крестьянскую вѣру и за все православное крестьянство и смерть приняти, и тотъ истинной мученикъ будетъ. — Да Іюня въ 5 день, назавтріе Троицына дни, въ Понедѣлникъ, приходили воры и Литовскіе люди подъ Москву, на Ходынку, со всѣми съ Рускими и съ Литовскими людми, и мы на нихъ посылали бояръ нашихъ и воеводъ по полкомъ со многими людми: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленьемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, бояря наши и воеводы воровъ Рускихъ и Литовскихъ людей многихъ побили, и топтали ихъ и побивали на пяти верстахъ, и языки многіе поимали; а живыхъ въ языцѣхъ взяли, Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, сто девяносто семь человѣкъ, а языки всѣ въ роспросѣ бояромъ нашимъ сказали, что съ воромъ въ табарѣхъ Литовскіе и Рускіе люди немногіе, а противъ боярина нашего и воеводъ князя Михайла Васильевича Шуйского послали пана Збаровского да князя Григорья Шаховского, а съ ними Литовскихъ людей и Рускихъ тысячи съ полторы, а стояли деи они нынѣ на Волокѣ и на Погорѣломъ Городищѣ; и воръ де и Литовскіе люди, которые въ табарѣхъ, слыша про Крымского Царя и про боярина нашего про князя Михайла Васильевича Шуйского, въ великой боязни; и изъ-подъ Троицы, и изъ-подъ Осипова монастыря, и изъ-подъ Коломны, велѣлъ де воръ Литовскимъ людемъ всѣмъ идти къ себѣ въ табары; а коши деи и всякую тяжелую рухледь Литовскіе люди отпущаютъ въ Литву, а сами оставаются легкимъ дѣломъ для отходу, а хотятъ отходити въ Литву. И мы, по тѣмъ вѣстямъ, прося у Бога милости, Іюня въ 25 день посылали есмя на воровъ и на Литовскихъ людей бояръ нашихъ и воеводъ со многими людми, по полкомъ, а велѣли имъ, прося у Бога милости, надъ воры и надъ Литовскими людми промышляти: и воръ съ Литовскими и съ Рускими людми выходилъ противъ бояръ нашихъ и воеводъ всѣми людми и съ нарядомъ, на рѣчку на Ходынку; и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, бояре наши и воеводы Литовскихъ полковниковъ и рохмистовъ и Литовскихъ людей и воровъ Рускихъ людей многихъ побили, и нарядъ, и знамена, и набаты, и литавры, поимали; а живыхъ Литовскихъ людей взяли двѣсти человѣкъ, да Рускихъ людей взяли человѣкъ съ сорокъ, а побили ихъ, и потоптали до табаръ воровскихъ, и многіе Литовскіе люди и Рускіе воры съ того бою побѣжали мимо табаръ за Москву рѣку и въ рѣкѣ многіе потонули. И вы бъ о такомъ величіи Божіи воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, да дворяномъ бы естя и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ

про тѣ про всѣ вѣсти сказали и по городомъ къ приказнымъ и ко всякимъ людемъ отписали, чтобъ имъ было вѣдомо.—Да Іюня въ 25 день писали къ намъ изъ Торжку столникъ нашъ и воевода Семенъ Головинъ да Иванисъ Ододуровъ: посланъ де былъ въ Торжокъ, отъ боярина нашего отъ князя Михайла Васильевича Шуйского, воевода Корнило Чеглоковъ съ Рускими людми, и пришедъ де къ Торжку изъ воровскихъ полковъ полковникъ Збаровской да князь Григорей Шаховской и Торжокъ осадили, и ихъ де Семена и Иваниса съ Рускими и съ Нѣмецкими людми бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской послалъ къ Торжку напередъ себя, съ Ноугородской дороги, съ Крестецкого яму, и они де пришли подъ Торжокъ Іюня въ 17 день и того же дни подъ Торжкомъ съ Збаровскимъ и съ Шаховскимъ бились; и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, Семенъ и Иванисъ съ Рускими и съ Нѣмецкими людми Збаровского и Шаховского и Литовскихъ многихъ людей побили, и языки многіе, и набаты, и знамена, и коши поимали, и отъ Торжку Збаровской и Шаховской побѣжали врознь; а Семенъ и Иванисъ со всѣми Рускими и съ Нѣмецкими людми хотѣли идти во Тверь, а бояринъ де нашъ князь Михайло Васильевичъ съ Рускими и съ Нѣмецкими съ болшими людми, со всею ратью, будетъ подъ Торжокъ Іюня въ 24 день. И вы бъ про то всякимъ людемъ сказали и по городомъ такое величіе Божіе ко всякимъ людемъ отписали, а сами бъ естя, прося у Бога милости, надъ воры и надъ Литовскими людми промышляли всякими мѣрами, сколко вамъ милосердый Богъ помочи дастъ и смотря по тамошнему дѣлу; и въ Володимеръ бы и въ иные городы, съ бояриномъ нашимъ и воеводами съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи и съ иными съ нашими воеводами, о нашемъ дѣлѣ ссылались почасту, какъ вамъ нашимъ дѣломъ промышлять, чтобъ вамъ на воровъ идти и нашимъ дѣломъ надъ воры промышляти всѣмъ вмѣстѣ. А будетъ въ Ипатцкомъ монастырѣ воры и Литовскіе люди еще сѣдятъ, и вы бъ о томъ ссылались съ воеводою съ Давыдомъ Жеребцовымъ, и буде надобно, и вы бы, смотря по тамошному дѣлу и по вѣстямъ, ему людми всподмогали и его оберегали, и того бы провѣдывали накрѣпко, чтобъ на нихъ воры и Литва людей не послали; а будетъ пошлютъ, и вы бы имъ однолично помочь учинили, смотря по тамошному дѣлу и какъ васъ Богъ наставитъ. А одноличио бъ естя, будучи на нашей службѣ, во всемъ намъ служили и прямили, и службу свою и радѣнье къ намъ и ко всему нашему государьству показали, и славу бъ себѣ и похвалу вѣчную получили; да и дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ наше жалованье сказали, чтобъ они службу свою и радѣнье намъ и всему нашему государству совершили, какъ начали такъ бы и докончали, и намъ бы на воровъ помочь учинили вскорѣ, и какъ они будутъ на Москвѣ и наши очи увидятъ и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даяніемъ, и нужи ихъ всякія и разоренья велимъ исполнити, и службу ихъ учинимъ вовѣки памятну. А гдѣ вы нынѣ, и что вашъ надъ воры промыслъ, и что у васъ дѣлается, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про васъ и про всякія вѣсти было вѣдомо вскорѣ; а гонцовъ бы естя къ намъ посылали розными дорогами, какъ бы имъ къ намъ отъ воровскихъ людей проити здорово. А какъ вы изъ Ярославля, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всѣми нашими ратными людми, на воровъ или въ сходъ къ бояромъ нашимъ поидете, а въ Ярославлѣ указали есмя остатись воеводамъ изъ васъ кому ни буди, или Василью Нелединскому, или кому всею ратью приговорятъ, а то есмя положили на васъ и на всей рати, и вы бъ межъ себя и со всею ратью приговорили накрѣпко, кому идти въ походъ и кому въ Ярославлѣ остаться; а кому приговорите въ Ярославлѣ остаться, и вы бъ съ

№ 128.

№ 129. нимъ оставили всякихъ осадныхъ людей, чтобъ имъ отъ воровъ быть безстрашнымъ, и о томъ бы естя межъ себя и со всею ратью поговорили, кому накрѣпко въ Ярославлѣ остаться и какимъ осаднымъ людемъ быти съ ними: а какъ приговорите, и вы бъ тѣхъ людей въ Ярославлѣ оставили. А дѣлали бъ естя, а о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ промышляли, и людей въ Ярославлѣ оставили, смотря по тамошному дѣлу и какъ васъ Богъ наставитъ; а мы наше и земское дѣло во всякомъ промыслу положили есмя на васъ и на всей рати, и вы бъ одноличсно промышляли съ великимъ радѣньемъ, и смотря по тамошному дѣлу, и какъ васъ Богъ наставитъ. А кто въ Ярославлѣ останется, и тому быть въ Ярославлѣ немного время, а велѣли ему изъ Ярославля быть къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а покамѣста изъ Ярославля не поидете, и вы бъ всѣ вмѣстѣ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, какъ васъ Богъ наставитъ и смотря по тамошному дѣлу, съ великимъ радѣньемъ, и осаду совсѣмъ укрѣпили и людей въ осаду собрали вскорѣ, и по городу и по острогу и по всѣмъ мѣстомъ людей всѣхъ росписали, чтобъ всякому человѣку вѣдомо было, гдѣ кому въ осадное время быть; а розни бы у васъ ни въ чемъ, ни которыми дѣлы не было, тѣмъ бы естя службы своей не потеряли и нашему бъ и земскому бъ дѣлу порухи не учинили. А какъ изъ Ярославля пойдете, и кто пойдетъ, и кто въ Ярославлѣ останется, и сколко какихъ людей съ нимъ въ Ярославлѣ будетъ, и вы бъ къ намъ о томъ подлинно тотчасъ отписали, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а кто останется въ Ярославлѣ, и кто пойдетъ въ походъ, и тѣхъ всѣхъ служба будетъ ровна и въ томъ межъ вами одноличпо спору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Іюня въ 28 день.

Подлинный списокъ, на столбцѣ на 8-ми листкахъ безъ скрѣпы.

129. — 1609, Іюля 7. Листъ правителя Улеа и Каянеборга къ игумену Соловецкаго монастыря, *о запрещеніи монастырскимъ людямъ разорять Шведскія пограничныя селенія.*

Божіею милостію велиможнаго Государя Карла девятаго, Короля царьства Свицкаго, Хоцскаго, Вендскаго, Финскаго, Карелевскаго, Лапскаго, и Сѣверной страны повелителя и Государя Кайянерского и Естскаго въ Ливонской землѣ Государя Короля, его великоможства вѣрной слуга и ратной воевода язъ Андрей Стиvартъ Ладикъ Луденскій съ моемъ товарищемъ и другомъ Ерикомъ Харемъ, воевода во Улѣ и Кайянеборхѣ, и со всѣми воинскими головами, даю вѣдать тебѣ игумену Антонію со всею съ братьею, что нашъ милостивой Государь Король меня послалъ съ его великоможнымъ и храбрымъ войскомъ въ вашу землю, противъ вашихъ недруговъ Поляковъ и Литваковъ на помочь, и повелѣлъ мнѣ етою дорогою скрозь вашу землю проѣхать къ нашему болшому ратному воеводѣ Якову Понтусу, для того, чтобы Поляки не довѣдались про мою силу; и какъ язъ доѣхалъ до рубежа мѣсеца Апрѣля, не какъ ворогъ, и ваши хрестьяне довѣдались, што мы ѣдемъ, такъ они всѣ отъ своихъ дворовъ побѣжали и я великою нужею для хлѣба до деревни Чюпы пріѣхалъ. Язъ начаялся скоро къ нашему воеводѣ Якову Понтусу ѣхать, а какъ язъ увидѣлъ, что намъ не можно туды проѣхать для голоду, коли всѣ ваши мужики прочь побѣжали и намъ за денги не можно ни чего добыть, такъ язъ назадъ съ моемъ войскомъ воротился въ нашу землю и теперво стою язъ съ моемъ войскомъ недалеко отъ рубежа и дожидаемся отвѣту по нашей грамотѣ отъ нашего милостиваго Короля, куды намъ ѣхать. Не умѣю язъ тебѣ утаить, игуменъ Антоней, что язъ нынѣча довѣдался, что ваши люди и мужики пришли въ нашу землю и нашихъ хрестьянъ забили, и много деревень зажгли, и животины много отняли; што коли наши недруги и я хочю отъ тебя вѣдать: ты ли имъ повелѣлъ или они сами отъ себя то доспѣли? Ты самъ вѣдаешь,

што нашъ милостивой Король да вашъ Царь миръ вмѣстѣ доспѣли въ Выборѣ, и коли ты тотъ миръ хочешь держать, и ты смири тѣхъ мужиковъ и не вели имъ въ нашу землю ѣхать; а будетъ ты то не хочешь сдѣлать, и твоѣ люди въ нашу землю придутъ, и язъ готовъ нашего милостиваго Короля землю заступать и въ вашу землю ѣхать, таково жъ дѣлать, какъ и вы дѣлали; а какъ то доспѣется и вы сами виноваты, что вы тотъ миръ испортили и войну на вашу землю доспѣли: для того, ты игуменъ дѣлай такъ, чтобы миръ былъ промежъ обѣихъ царствъ. А тебѣ теперво мало пишу, а много челомъ бью. Грамота писана во Улѣ, мѣсяца Іюля седмаго числа.

Подлинникъ, на листѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На оборотѣ надпись: Великому святому Соловецкому игумену Антонію съ братьею датись той грамотѣ. *Почеркъ Бѣлорусскій.*

130.—1609, въ Іюлѣ. Двѣ отписки князя Михаила Шуйскаго въ Ярославль и въ Вологду, *о пораженіи Литовскихъ людей подъ Тверью.*

I. Господину князю Силѣ Ивановичу, Микитѣ Васильевичу, Овсѣю Дмитреевичу, Ивану Остафьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Іюля, господа, въ 13 день пришелъ я съ Государевыми съ Рускими и съ Нѣмецкими людми подо Тверь, подъ острогъ, и Литовскіе многіе люди пошли противъ меня на встрѣчу и бились со мною съ ночного часа по третей часъ дни: и Божіею милостью, и Пречистыя Богородицы моленьемъ, и Государевымъ счастьемъ, Тверь острогъ взятьемъ взяли, и Литовскихъ людей на полѣ и у острогу и въ острогѣ многихъ мы ротмистровъ и порутчиковъ и лутчихъ Литовскихъ людей побили, и языки многіе поимали, и нарядъ и знамена и литавры многіе взяли, и за острогомъ гоняли Московскою да Осифовскою дорогою на сороки верстахъ, и въ погонѣ побили и живыхъ многихъ поимали Литовскихъ людей; а иные Литовскіе люди, Красовской съ товарыщи, сѣли во Твери въ осыпи, и я ихъ осадилъ, и прося у Бога милости надъ ними промышляю.—И вы бъ тое мою грамоту велѣли вычесть всякимъ людемъ и сказали, что милосердый Богъ надъ воры во Твери помочь Государю нашему подаровалъ, и велѣли бъ есте о такой великой Божіи милости воздати хвалу Богу. № 130.

Подлинный списокъ писанъ на листкѣ столбцемъ, безъ скрѣпы. Находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

II. Господину Микитѣ Михайловичу, Рахманину Макарьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали вы ко мнѣ и прислали изъ Колского острогу, отъ Ивана Сабурова, ко Государю грамоты да Нѣмецкой листъ: и я тѣ грамоты и листъ ко Государю къ Москвѣ послалъ, а гонца вашего къ вамъ отпустилъ; а я, господине, иду къ Государю на помочь наспѣхъ. Да Іюля въ 13 день, за часъ до свѣту, пришелъ я съ Государевыми съ Рускими и съ Нѣмецкими людми подо Тверь, подъ острогъ, и воры и Литовскіе люди изъ острогу вышли и съ нами бились до третьего часу дни, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, а Государевымъ счастьемъ, Тверской острогъ взятьемъ взяли, и Литовскихъ людей многихъ побили, и нарядъ и зелье и знамяна и литавры многіе поимали, и топтали ихъ и побивали за острогомъ по болшой по Московской да по Осиповской дорогѣ на сороки верстахъ; а досталные Литовскіе люди, Красовской съ товарыщи, сѣли во Твери въ осыпи, и я, прося у Бога милости, надъ ними промышляю Государевымъ дѣломъ, сколко Богъ помочи подастъ, и иду ко Государю наспѣхъ.

Современный списокъ на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

131.—1609, Іюля 23. Отписка изъ Ярославля къ Пермичамъ, *о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жалованье ратнымъ людямъ.*

№ 131 — 132.

Господину Өедору Петровичу, и приказнымъ людемъ, и Перми Великія, и Чаронды, и Соли Камскія и Кайгородка старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Сила Гагаринъ, Микита Вышеславцовъ, Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой, челомъ бьютъ. Іюля, господине, въ 23 день послали мы къ вамъ, въ Пермь Великую, и въ Чаронду, и къ Соли Камской, и въ Кайгородокъ, сына боярского Василья Шестакова да съ нимъ ратного человѣка Перми Великія Тишку Ондрѣева: и вы бъ, господине, помня Бога и Пречистыя Богородицы Владимерскія чудотворной образъ и Московскихъ Чюдотворцовъ и всеа Руси, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси къ себѣ жалованье и милосердіе, что у васъ въ тѣхъ городѣхъ въ сборѣ Государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ и всякихъ денежныхъ доходовъ, и вамъ бы, господине, тѣ денежные доходы съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Шестаковымъ и тѣхъ городовъ съ старосты и цѣловалники прислать къ намъ въ Ярославль тотчасъ, ратнымъ людемъ на подмогу, которые прибраны на Государеву службу въ Ярославль, на Государево денежное и хлѣбное жалованье; а Государева денежного жалованья въ Ярославлѣ дати имъ нечего, денежныхъ доходовъ въ сборѣ мало. И вы бъ, господине, однолично Государевы денежные и всякіе доходы, что въ сборѣ ни есть, и тѣхъ земель ратнымъ людемъ, кои на Государевѣ службѣ въ Ярославлѣ, собравъ съ міру, на прошлые мѣсяцы и впредь наемныя денги по ихъ раднымъ записямъ, прислали въ Ярославль имъ вскорѣ, чтобъ ратнымъ людемъ къ походу быти готовымъ. — Да Іюля, господине, въ 17 день писалъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Руси о своихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлѣхъ, и мы съ тое грамоты послали къ вамъ списокъ слово въ слово, чтобъ вамъ про Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси и про Московское государьство было вѣдомо. Да Іюля въ 22 день писалъ къ намъ изо Твери Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, что онъ Іюля въ 13 день подо Тверью за острогомъ и у острогу и въ острогѣ Литовскихъ людей многихъ побилъ, и топтали ихъ и побивали по Московской да по Осиповской дорогѣ на сорокѣ верстахъ. И мы, господине, о такомъ Божіи милосердѣ въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали и о Государевѣ многолѣтномъ здравьѣ и о побѣдѣ на враговъ молебны пѣли съ звономъ, и съ тое боярскія грамоты послали къ вамъ списокъ, подклея подъ списокъ со Государевы грамоты.

Подлинная отписка столбцемъ на 2-хъ листкахъ находится въ Соликамскомъ уѣздномъ архивѣ. На оборотѣ имѣетъ надпись: Господину Өедору Петровичу и приказнымъ людемъ, и Перми Великія и Чаронды и Соли Камскія и Кайгородка старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. — 117 году Августа въ 21 день привезъ грамоту сынъ боярской Василей Шестаковъ.

132.—1609, Іюля 26. Двѣ Царскія похвальныя грамоты Вологжанамъ и Ярославцамъ за вѣрную службу, *съ увѣдомленіемъ о побѣдѣ князя Михаила Васильевича Шуйскаго надъ Литовскими людьми подъ Тверью, о бѣгствѣ мятежниковъ изъ подъ Коломны, о присылкѣ Крымскимъ Ханомъ вспомогательнаго войска, и съ повелѣніемъ набирать ратныхъ людей и неослабно содѣйствовать воеводамъ къ укрощенію мятежа.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичу Пушкину да діяку нашему Рахманину Воропову, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тутошнимъ и пріѣзжимъ гостемъ, торговымъ и посадскимъ и волостнымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. Іюля въ 25 день писали есте къ намъ, Кирилова

монастыря съ служкою съ Семейкою Мокѣевымъ, про свою службу и радѣнье; и намъ ваша служба и радѣнье вѣдома подлинно, и противъ вашея службы писано отъ насъ къ вамъ съ нашимъ милостивымъ словомъ и не одинова, да и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многижда и жаловати есмя ихъ и любити нашимъ жалованьемъ и нескуднымъ даньемъ обѣщались во всемъ свыше прежнего; да и про всякія вѣсти и на воровъ о побѣдѣ, что Божіею милостію под Москвою по многіе дни многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поимали, про то къ вамъ писано же. А Іюля же въ 17 день писалъ къ намъ изо Твери бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской и прислалъ съ сеунчомъ дворянъ нашихъ Елизарья Безобразова съ товарыщи, что онъ съ Рускими и съ Нѣмецкими со многими людми и съ Смоленскою ратью пришелъ во Тверь Іюля въ 13 день, съ воры и съ Литовскими людми сошлись и бились: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, Іюля въ 13 день, воровъ и Литовскихъ людей многихъ побили, и Тверской острогъ взятьемъ взяли, и нарядъ и знамяна и литавры и коши всѣ поимали; а побивали ихъ и топтали по Тверской и по Осиповской дорогѣ, на сорокѣ верстахъ, и живыхъ поимали многихъ, а иные многіе въ рѣку въ Волгу metались, а иные бѣгучи въ рѣкѣ въ Шошѣ многіе потонули. Да Іюля въ 18 день писали къ намъ съ Коломны стольникъ нашъ и воеводы князь Василей Ѳедоровичь Масалской съ товарыщи: которые воры и Литовскіе люди стояли подъ Коломною и тѣ воры, Божіею милостію, Іюля въ 17 день изъ подъ Коломны побѣжали врознь; а воеводы наши со всѣми людми, вышедъ изъ Коломны и пришедъ на нихъ въ воровскіе табары, и которыхъ въ табарѣхъ застали и тѣхъ многихъ побили, и за ними гоняли, и сшедчи ихъ, многихъ у нихъ воровъ побили и живыхъ поимали, и нынѣ, Божіею милостію, Коломенская дорога отъ воровъ очистилася.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о такомъ величіи Божіи воздали хвалу всещедрому въ Троицы славимому Богу и Пречистой Богородицы и великимъ Чюдотворцомъ, и велѣли пѣти молебны; и во всѣ бы есте городы, ко всякимъ людемъ, о такомъ величіи Божіи отписали и нашимъ бы есте и земскимъ дѣломъ промышляли по прежнему, съ великимъ радѣньемъ, какъ почали такъ бы есте и докончали; а на наше бъ жалованье во всемъ были надежны. Да толко будетъ вамъ мочно, съ Вологды, съ посаду и съ волостей и со всего Вологодского уѣзду, собрати ратныхъ людей, къ прежнимъ ратнымъ людемъ въ прибавку, и вы бъ, собравъ сколко будетъ пригоже, и послали ихъ на нашу службу къ воеводамъ нашимъ, къ прежнимъ ратнымъ людемъ въ прибавку, съ головами; а которые будетъ ваши ратные люди, съ нашія службы отъ воеводъ сбѣжавъ, живутъ нынѣ по домомъ, и вы бъ тѣхъ, сыскавъ и подававъ на поруки, велѣли ихъ высылати на нашу службу къ воеводамъ нашимъ, кто съ кѣмъ на нашей службѣ былъ, чтобъ одноконечно Вологжане дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и ратные люди были всѣ на нашей службѣ съ воеводами нашими, а по домомъ бы нынѣ никаковъ служивой человѣкъ не жилъ ни которыми дѣлы; а которые ратные ваши люди на нашей службѣ съ воеводами нашими, и вы бъ къ нимъ отъ себя отписали, чтобъ они службу свою и радѣнье намъ совершили и на нашей службѣ были съ воеводами нашими до нашего указу, и намъ служили, и надъ воры промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и намъ на воровъ помочь учинили вскорѣ; а какъ будутъ на Москвѣ и наши очи увидятъ и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ; и они бъ одноличнo службу свою и радѣнье намъ совершили, на нашей службѣ были съ воеводами до нашего указу. № 132.

*

№ 132. А вы бъ, гости и посадскіе и всякіе жилецкіе и волостные люди, потому же намъ служили; а мы васъ, за вашу службу и радѣнье, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и лготою на многіе лѣта, и всякія ваши нужи и радѣнья велимъ исполнити, и службу вашу во вѣки учинимъ памятну, и впередъ васъ учнемъ жаловати и любити во всемъ свыше прежнего, и во всемъ бы есте на наше жалованье были надежны. А одноличио бы есте нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли и къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и о указѣ, какъ вамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, а насъ бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали и о всемъ къ намъ писали почасту. Да Іюля въ 26 день прислалъ къ намъ изъ подъ Коломны Крымской Калга царевичь пословъ своихъ съ тѣмъ, что братъ нашъ Саламетъ-Кирѣй царь, оказуючи къ намъ свою братскую дружбу и любовь, послалъ къ намъ на нашихъ измѣнниковъ и на Литовскихъ людей его царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ да сорокъ тысячь воинскихъ людей, и нынѣ они стоятъ у рѣки, ожидаютъ отъ насъ посланниковъ нашихъ, куды имъ велимъ идти и на которые мѣста. И мы, того же дни, къ Калгѣ царевичу послали посланниковъ своихъ князя Григорья Волконского съ товарыщи, а велѣли имъ идти къ намъ къ Москвѣ наспѣхъ, и къ намъ они къ Москвѣ будутъ по нашему приказу вскорѣ; и вамъ бы было то вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Іюля въ 26 день. — А припись у грамоты діяка Томила Луговского. А привезъ грамоту на Вологду Ярославецъ сынъ боярской Ѳѳонасей Влашковъ Августа въ 4 день.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Ярославль, воеводамъ нашимъ, князю Силѣ Ивановичу Гагарину, да Микитѣ Васильевичу Выщеславцову, да Евсевью Дмитреевичу Рязанову, да подьячему Ивану Озерецкому. Іюля въ 25 день писали естя къ намъ, Кирилова монастыря съ служкою съ Семейкою съ Мокѣевымъ, про свою службу и радѣнье: и намъ ваша служба и радѣнье вѣдомо подлинно и противъ вашія службы писано отъ насъ къ вамъ съ нашимъ милостивымъ словомъ и не одинова, да и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всѣмъ нашимъ ратнымъ людемъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многижда жъ и жаловати есмя ихъ и любити нашимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даяньемъ обѣщалися во всемъ свыше прежнего; да и про всякія вѣсти и на воровъ о побѣдѣ, что, Божіею милостію, подъ Москвою, по многіе дни, многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поимали, про то къ вамъ писано жъ. А Іюля въ 17 день писалъ къ намъ изо Твери бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской и прислалъ съ сеунчемъ дворянъ нашихъ Елизарья Безобразова съ товарыщи да Вязметина Григорья Шорина, что онъ съ Рускими и Нѣмецкими со многими людми и Смоленьскою ратью пришелъ во Тверь Іюля въ 13 день: съ воры и съ Литовскими людми сошлися и билися, и Божіею милостью, и Пречистой Богородицы помощію и заступленьемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, воровъ и Литовскихъ многихъ людей побили, и Тверской острогъ взятьемъ взяли, и нарядъ и знамена и литавры и коши всѣ поимали; а побивали ихъ и топтали по Тверской и по Осиѳовской дорогѣ на сорокѣ верстахъ и живыхъ поимали многихъ, а иные многіе въ рѣкѣ въ Волгѣ, а иные бѣгучи на Шошѣ рѣкѣ, многіе жъ потонули. Да Іюля въ 18 день писали къ намъ изъ Коломны столникъ нашъ и воевода князь Василей Ѳедоровичь Масалской съ товарыщи: которые воры и Литовскіе люди стояли подъ Коломною и тѣ воры, Божіею милостью, Іюля въ 17 день изъ подъ Коломны побѣжали врознь, а воеводы наши со всѣми людми, вышедъ изъ Коломны, на ихъ воровскіе та-

№ 132.

бары приходили и которыхъ въ табарехъ застали и тѣхъ многихъ побили, и за ними гонялися, и сшедчи ихъ многихъ у нихъ воровъ побили и живыхъ поимали; и нынѣ, Божіею милостію, Коломенская дорога отъ воровъ очистилась. И мы къ вамъ съ тѣмъ послали Вязметина Григорья Шорина, которой пріѣхалъ къ намъ отъ боярина нашего отъ князя Михайла Васильевича Шуйского, чтобы вамъ про то было вѣдомо подлинно.—И какъ къ вамъ Григорей Шоринъ съ сею нашею грамотою придетъ, и вы бъ о такомъ величіи Божіи, со всѣми нашими людми, всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу и Пречистой Богородицѣ и великимъ Чюдотворцомъ хвалу воздали, и велѣли бы пѣти молебная, и во всѣ городы ко всѣмъ людемъ противъ сеѣ нашія грамоты отписали; а сами бы естя службу свою и радѣнье къ намъ и ко всему нашему государьству совершили, какъ начали, такъ бы и докончали; и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ и ратнымъ людемъ, и тутошнымъ и пріѣзжимъ гостемъ и торговымъ и всякимъ посадскимъ и волостнымъ людемъ, сказали, чтобы они потому жъ службу свою и радѣнье совершили и надъ воры бы промышляли, а мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ; и къ боярину бы нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому отъ собя почасту писали, на которое мѣсто велитъ вамъ со всѣми людми итти, и къ себѣ ли въ сходъ велитъ итти, или къ боярину нашему къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву; да будетъ вы со всѣми нашими людми пошли въ сходъ къ боярину нашему ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, по его отпискѣ, и вы бъ къ нему со всѣми людми шли наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ; а будетъ вы изъ Ярославля къ боярину нашему ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому не пошли и указу будетъ отъ него и посямѣста нѣтъ, на которое вамъ мѣсто итти, и вы бъ о томъ къ нему наскоро отписали, а сами бы со всѣми нашими ратными людми шли въ Ростовъ, или куды пригоже, обослався съ бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ; да и съ бояриномъ нашимъ и воеводами съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи потому жъ ссылалися, чтобы вамъ со всѣми нашими ратными людми итти въ сходъ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ кому податнѣе, не мѣшкая; а шли бы естя въ сходъ по отпискѣ боярина нашего князя Михайла Васильевича Шуйского, къ кому велитъ онъ итти и на которомъ мѣстѣ сходиться; да въ Володимеръ же посланъ отъ насъ чашникъ нашъ и воевода Василей Ивановичь Бутурлинъ, и вы бъ и въ Володимеръ о томъ съ чашникомъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Ивановичемъ Буторлинымъ ссылалися жъ. А одноличло бы вамъ, со всѣми нашими людми, по отпискѣ боярина нашего князя Михайла Васильевича, итти въ сходъ не мѣшкая; а языки и выходцы бояромъ нашимъ въ роспросѣ сказываютъ, что въ Ростовѣ и въ Переславлѣ Литовскихъ людей нѣтъ никого, всѣ пошли къ вору въ табары, и вамъ бы розвѣдавъ подлинно итти не мѣшкая, а сшодчися съ бояры нашими надъ Литовскими людми промышляти и намъ на воровъ учинити вскорѣ; а одноличло бы естя, со всѣми нашими людми, шли въ сходъ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ тотчасъ, не мѣшкая; а кому изъ васъ остатися въ Ярославлѣ, и какимъ съ нимъ людемъ, и о томъ бы отписали естя къ боярину нашему ко князю Михайлу Васильевичу и, по нашему указу, бояринъ князь Михайло Васильевичь указъ вамъ учинитъ, смотря по тамошнему дѣлу; да и дворяномъ бы естя и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ людемъ, которые нынѣ съ вами, говорили, чтобы они службу свою и радѣнье намъ и всему нашему государьству совершили, какъ начали, такъ бы и докончали, а какъ они будутъ на Москвѣ и наши очи увидятъ и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даяньемъ, и нужи ихъ всякія и разоренья велимъ исполнити, и службу ихъ во вѣки учинимъ памятну,

№ 133. и они бы во всемъ нашемъ жалованьѣ были надежны; а гдѣ вы нынѣ, и что вашъ промыслъ, и какъ пойдете въ сходъ къ бояромъ нашимъ, и къ кому пойдете, и вы бъ къ намъ тотчасъ отписали, и о всемъ бы естя къ намъ писали почасту, чтобы намъ про васъ было вѣдомо подлинно. Да Іюля въ 26 день прислалъ къ намъ, изъ подъ Коломны, Крымской Калга царевичь пословъ своихъ съ тѣмъ, что братъ нашъ Саламетъ-Кирѣй царь, оказуючи къ намъ свою братскую дружбу и любовь, послалъ къ намъ, на нашихъ измѣнниковъ и на Литовскихъ людей, его царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ да сорокъ тысячь воинскихъ людей, и нынѣ они стоятъ у рѣки, ожидаютъ отъ насъ посланниковъ нашихъ, куды имъ велимъ итти и на которые мѣста. И мы, того жъ дни, къ Калгѣ царевичу послали посланниковъ своихъ, князя Григорья Волконского съ товарыщи, а велѣли имъ итти къ намъ къ Москвѣ наспѣхъ, и къ намъ они къ Москвѣ будутъ по нашему приказу вскорѣ: и тебѣ бъ было вѣдомо. Писано на Москвѣ, лѣта 7117 году Іюля въ 26 день.

Списокъ сей грамоты, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

133. — 1609, Августа 6. Царская грамота въ Пермь Великую, *о выборѣ и отправленіи въ Пелымскій уѣздъ на пашню охочихъ людей отъ 50 до 100 человѣкъ.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь въ Великую, Өедору Петровичу Окинфову да подьячему Науму Романову. По нашему указу велѣно послать въ Пермь Великую, съ Пелыми, сына боярского добра, а велѣно ему, пріѣхавъ въ Пермь, свѣстяся съ вами, прибрати въ Тоборы на пашню охочихъ людей, а не съ тягла, человѣкъ съ пятьдесятъ и до ста.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а по нашему указу съ Пелыми сынъ боярской въ Пермь въ Великую къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ въ Пелымской уѣздъ, въ Тоборы, прибрали на пашню пашенныхъ охочихъ людей человѣкъ съ пятьдесятъ и до ста, отъ отца сына, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и отъ сусѣдъ сусѣдовъ, волею, кто похочетъ итти, а не съ тягла, и велѣли о томъ въ Перми и у Соли и въ уѣздѣхъ по торгомъ и по малымъ торжкомъ кликати биричемъ не по одинъ день, а велѣли имъ сказывати: кто похочетъ въ Пелымской уѣздъ, въ Тоборы, во крестьяне, и ихъ, по нашему указу, велѣно сажать въ Тоборахъ на пашню по уговору, на которой долѣ кто похочетъ сѣсти; а пашню имъ и угодья всякіе, и на подмогу на лошади и на дворовое строенье, денги велѣно давать изъ нашей казны, и наша пашня пахати потому жъ по долямъ, противъ Тюменскихъ и Верхотурскихъ крестьянъ, по уговору, на чемъ кто сядетъ; а лготы имъ велѣно давати на годъ, и на два, и болши, смотря по пустотѣ. Да толко охочіе люди въ Тоборы на пашню прибиратися учнутъ, и тѣхъ людей имена, и сколь кто семьянистъ, велѣли писати на роспись и, уговоряся съ ними лготою, велѣли ихъ отпустить въ Пелымской городъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ вмѣстѣ; а въ побѣгѣ, и въ нашей пашнѣ, и въ подмогѣ, велѣли имати по нихъ крѣпкія поруки съ записми; а сколко пашенныхъ охочихъ людей въ Перми и у Соли прибравъ на Пелымъ отпустите, и на чемъ съ ними подмогою и лготою уговоритеся, и вы бъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ приказъ Казанского дворца. Да въ нынѣшнемъ же во 117 году Ноября въ 3 день послана къ вамъ наша грамота такова жъ, слово въ слово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 6 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамского Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую, Өедору Петровичу Окинфову да подьячему Науму Романову.—118 Сентября въ 24 день привезъ Сибирской казакъ Тоболского города Иванъ Зубчанинъ.

134. — 1609, въ Августѣ. Отписка изъ Ярославля въ Пермь Великую, *о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жалованье Нѣмецкимъ ратнымъ людямъ, съ увѣдомленіемъ о походѣ Ярославцевъ на помощь князю Михаилу Васильевичу Шуйскому.* № 134 — 135.

Господину Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу, Сила Гагаринъ, Евсѣвей Резановъ, Иванъ Озерецкой, челомъ бьютъ. Августа, господине, во 2 день отпустили мы изъ Ярославля къ вамъ, въ Пермь Великую, Богдана Безукладникова, а съ нимъ послали, подклея подъ сю отписку, съ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси грамоты списокъ слово въ слово; а бояринъ, господине, князь Михайло Васильевичь Шуйской съ Государевыми Рускими и съ Нѣмецкими людми пришолъ въ Калязинъ монастырь, а бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ пришелъ въ Володимеръ со всѣми Государевыми людми. И вамъ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. Да писалъ, господине, къ намъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, что у васъ въ Перми Великой, у Соли Камской и въ Чердынѣ и въ Кайгородкѣ, въ сборѣ Государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ и десятинныя пошлины и всякихъ Государевыхъ денежныхъ сборовъ, и вы бъ, господине, Государевы всякіе денежные доходы, что въ сборѣ ни есть, прислали къ намъ въ Ярославль, Нѣмецкимъ людемъ на жалованье; а мы тѣ денги къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому пошлемъ тотчасъ, съ тѣми жъ вашими посылщики, чтобъ ратнымъ людемъ безъ корму не быть и Государеву бъ и земскому дѣлу порухи ни которыя не учинилось; а по Государеву указу и по грамотѣ боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, Микита Вышеславцовъ, изъ Ярославля, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ ратными людми, которые осталисъ за осадною росписью, пошелъ въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, а бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской нынѣ въ Колязинѣ монастырѣ, идетъ къ Государю наспѣхъ.

Подлинникъ, писанный на листкѣ столбцемъ, находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу.—118 Сентября въ 10 день привезлъ Богданъ Безукладниковъ Усолья Камского жилецъ.

135. — 1609, Августа 8. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, *о немедленной присылкѣ монастырской казны и поклажей на жалованье ратнымъ людямъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Соловетцкого монастыря игумену Антонью съ братьею. Вѣдомо вамъ подлинно, что Божіимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православного крестьянства, Литва крестное цѣлованье преступили, да къ нимъ же пристали наши измѣнники и назвали такова жъ еретика и вора, себѣ потаковника, царьскимъ сыномъ ложно, и хотятъ вѣру крестьянскую попрати, а церкви Божіи осквернити, а Московское государство до основанья разорити, и тѣмъ своимъ злымъ умышленьемъ многія неповинныя крови проливаютъ и многихъ людей прелщаютъ, а стоятъ подъ Московскимъ государствомъ многое время и чинятъ утѣсненье великое; но Богъ милосердый законопреступному ихъ умыслу не попущаетъ, а насъ своею великою милосердою десницею хранитъ; и въ томъ многомъ стояньѣ, изъ нашія казны, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ на жалованье наша многая казна вышла, а которые монастыри въ нашей державѣ, и изъ тѣхъ монастырей всякая монастырьская казна взята и роздана всякимъ служилымъ людемъ на жалованье; а нынѣ пришелъ къ намъ на помощь, на нашихъ измѣнниковъ и на Литву, бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, съ Новгородскою и со Псковскою и иныхъ городовъ со многою силою, да съ нимъ же пришли

№ 136. Датцкіе и Аглинскіе и Шпанскіе и Французскіе и Свѣйскіе Нѣмецкіе многіе люди; да къ намъ же идетъ на помощь Крымской царевичь, а съ нимъ Крымскіе и Нагайскіе мурзы и всякихъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей восмьдесятъ тысячь; да къ намъ же пришелъ бояринъ нашъ и воевода Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ Казанскими и Астараханскими и со многими ратными людми, да съ нимъ же пришла Нагорняя и Луговая Черемиса.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Соловетцкого монастыря игуменъ Антоней, съ братьею, молилъ всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую его Матерь, нашу крестьянскую въ бѣдахъ крѣпкую помощницу и заступницу, и всѣхъ Святыхъ, чтобъ милосердый Богъ нашъ крѣпкою десницею своею намъ надо враги подаровалъ побѣду, а всему православному крестьянству миръ и тишину и благоденьство; а что у васъ въ Соловетцкомъ монастырѣ денежныя всякія монастырьскія казны, или будетъ есть чьи поклажеи, и вы бъ тотчасъ ту всякую казну прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ казначеемъ или съ соборными старцы, а намъ та казна давати всякимъ служилымъ людемъ на жалованье; а какъ всесилный Богъ, своею милосердою десницею, намъ надо враги побѣду подастъ и съ измѣнники съ воры управимся, и мы тое монастырьскую всякую казну исполнимъ вдвое. И вамъ бы одноконечно монастырьская всякая казна и поклажеи, чеи нибуди, прислати къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ, не замотчавъ ни часу, тѣмъ бы вамъ намъ послужити, а мы васъ за то пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ; а велѣли бъ есте тое казну везти дорогою бережно и осторожливо, чтобъ та казна до Вологды довезти здорово, а на Вологду нашъ указъ къ воеводѣ и къ діяку посланъ; а что какія монастырьскія казны и поклажея пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и казну велѣли отдати въ Ноугородской чети діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову, чтобъ намъ про то было подлинно вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 8 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкого монастыря; писанъ столбцемъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Григорей Елизаровъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Соловетцкого монастыря игумену Антонію съ братьею.—118 Сентября въ 12 день привезъ сю грамоту монастырьской служка Олеша Петровъ.

136.—1609, въ Августѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго къ Пермскимъ приказнымъ людямъ, *о присылкѣ денегъ, суконъ, камки и тафты на жалованье ратнымъ людямъ.*

Господамъ города Перми приказнымъ людемъ, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. За грѣхъ всего православного крестьянства собрались воры и Литовскіе люди, хотя разорити Московское государьство и святую нашу крестьянскую вѣру попрать, и святыя Божьи церкви осквернили, и кровь крестьянскую неповинную пролили, и многую незгоду и разоренье въ государьствѣ учинили, и похваляются Московское государьство конечному разоренью предати, насъ и васъ всѣхъ побити: и милосердый Богъ, ожидая нашего обращенія, ещо конечному разоренью насъ посямѣста не предалъ и многихъ государьствъ государи, видя отъ Литовскихъ людей Московскому государьству неправедное разоренье, за святую нашу крестьянскую вѣру и за святыя церкви и за Государя и за все православное крестьянство вступились и, прося у Бога милости, хотятъ Московское государьство отъ воровъ очистить. И прислалъ къ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помочь Свійской Король воеводъ своихъ Якова Понтусова Делагарда съ товарыщи, а съ нимъ ратныхъ людей Французъ, Шкотъ, Агличанъ, Цысаревы области, Свіянъ, и иныхъ земель многихъ воинскихъ людей: и прося у Бога милости я, идучи къ Государю къ Москвѣ, съ Государевыми съ Рускими и съ

тѣми Нѣмецкими людми, многіе городы очистилъ и во многихъ мѣстѣхъ воровъ и Литовскихъ людей побилъ, и нынѣ, сождався съ Костромскими и съ Ярославскими и иныхъ городовъ съ людми, иду къ Государю на помочь къ Москвѣ. Да къ Государю жъ прислалъ Крымской Саламетъ-Гирѣй царь царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ и воинскихъ людей сорокъ тысячь человѣкъ, и идутъ они съ Коломны къ Государю на помочь, наспѣхъ; а хотятъ все дѣлать Государя нашего по воли, какъ Государь нашъ изволитъ. А иноземцомъ, наемнымъ людемъ, найму дать не чего, въ Государевѣ казнѣ денегъ мало; вѣдомо вамъ самимъ, что Государь на Москвѣ отъ воровъ сидитъ въ осадѣ болши году, и которая была казна и та роздана ратнымъ людемъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ. И вамъ бы, господине, самимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ говорити, чтобъ они, для покою и крестьянскія избавы и для того, чтобъ Московское государьство за наемными денгами и достоль не разорилось, дать на наемъ ратнымъ людемъ денегъ, и суконъ, да и камокъ и тафтъ, сколко кому мочно; а какъ, дастъ Богъ, отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское государьство свободно будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи велитъ тѣ денги заплатить; а сколко кто денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ дастъ, и вы бъ то писали въ книги имянно и прислали тѣ денги, и сукна, и камки, и тафты, ко мнѣ въ полки тотчасъ наскоро; а будетъ, господине, суконъ вскорѣ не учнутъ давать, и вамъ бы, господине, сукна лундыши и настрафили и всякіе сукна, опричь дорогихъ и самыхъ худыхъ суконъ, отписати на Государя: и переписали бъ тѣ сукна, и перемѣрили, и цѣну тѣмъ сукнамъ написавъ прислали ихъ ко мнѣ тотчасъ, а торговымъ людемъ за сукна дали денги изъ Государевы казны тотчасъ безволокитно. А одноличнo бъ вамъ, и гостемъ, и посадскимъ и уѣзднымъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ, Государю тѣмъ послужити и Московское государьство отъ воровъ свободно учинити: денги и сукна и камки и тафты собрати и прислати ко мнѣ въ полки, ратнымъ людемъ на наемъ, тотчасъ вскорѣ, и велѣти ѣхати съ тою казною днемъ и ночью, нигдѣ не мѣшкая. Да собрати бъ вамъ съ посаду и съ уѣзду, опричь того, кто изъ воли своей дастъ, для избавы крестьянскія, Нѣмецкимъ и Крымскимъ людемъ на наемъ, съ сохи по пятидесятъ рублевъ денегъ; а то бъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ вы говорили, чтобъ они тѣ денги платили тотчасъ вскорѣ, а о томъ не оскорблялись, впередъ ихъ Государь пожалуетъ лготою во всякихъ податѣхъ на многіе годы. И вы бъ одноличнo денги съ сохъ тотчасъ собрали, и сбирали съ великимъ раденьемъ и поспѣшеньемъ, и прислали тѣ денги и всякіе денежные доходы, что у васъ въ сборѣ будетъ, ко мнѣ тотчасъ, и велѣли посылщикомъ ѣхать съ денгами днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу; да съ кѣмъ имянемъ и которого числа денги, и сукна, и камки, и тафты, что дадутъ всякіе люди Нѣмецкимъ людемъ на наемъ, и сборныя денги съ сохъ ко мнѣ пошлете, и вы бъ о томъ ко мнѣ отписали, чтобъ мнѣ было вѣдомо тотчасъ вскорѣ. А у меня, господине, въ полкѣхъ дворяня и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ Нѣмецкимъ людемъ денги и лошади и платье давали не одиножды; и въ Новѣгородѣ Митрополитъ, и архимариты, и игумены, и гости, и посадскіе и уѣздные всякіе люди, Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ на наемъ, денги, и сукна, и камки, давали сколко кому мочно. А одноличнo бъ вамъ денежнымъ сборомъ и сукнами и камками поспѣшить, прислать ихъ ко мнѣ тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на 4 листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: **Господамъ города Перми приказнымъ людемъ.—118 году Сентября въ 20 день привезлъ сынъ боярской Василей Ѳедоровичь Вайдинъ Зеленой.**

№ 136.

№ 137. **137.**—1609, въ Августѣ. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, съ приложенiемъ царской грамоты и наказной памяти князя Михаила Васильевича Шуйскаго, *о немедленномъ отправленiи денежныхъ доходовъ на помощь ратнымъ людямъ.*

Господамъ, Өедору Петровичу, Науму Романовичу, и Перми Великiя земскимъ судьямъ, старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ: Иванъ Стрешневъ и Устюжскiе земскiе судьи, старосты и цѣловалники, и всѣ посадскiе и волостные люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, 117 году Августа въ 17 день писалъ Государь Царь и Великiй Князь Василей Ивановичь всеа Русiи ко мнѣ, холопу своему, о своихъ Государевыхъ ратныхъ и земскихъ дѣлехъ съ нашими посылщики съ Поспѣлкомъ Усовымъ съ товарыщи, а велѣлъ, съ воеводами и съ приказными людми во всѣ городы и мѣста о своихъ Государевыхъ и земскихъ дѣлехъ ссылаяся, дѣлати и ратныхъ людей сбирати и дѣлати, смотря по здѣшнему дѣлу, и по вѣстемъ, какъ Богъ наставитъ. И Августа жъ, господа, въ 25 день прiѣхалъ къ намъ на Устюгъ, отъ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи боярина и воеводы, отъ князя Михайла Васильевича Шуйского, сынъ боярской Торопчанинъ Василей Байдинъ Зеленово съ отпискою: и мы, господа, списокъ съ Государевы грамоты, какова отъ Государя писана, и съ отписки боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского списавъ списки, послали къ вамъ; а къ Солѣ Вычегоцкой, и во всѣ Поморскiе городы, и въ Пермь въ Великую, князь Михайло Васильевичь о томъ же писалъ, а къ вамъ посланъ о томъ тотъ же сынъ боярской Василей Байдинъ Зеленово. А я, господа, пишу по Государевѣ грамотѣ, какова къ вамъ о ссылкѣ послана. А вы, господа, писали къ намъ зимусь отъ себя изъ Перми о томъ, что вамъ отпущати было Государева казна къ нему Государю къ Москвѣ, и намъ бы о томъ къ вамъ отписати, куды отъ насъ съ Устюга ко Государю, къ Москвѣ, гонцы гоняютъ? И нынѣ, господа, Божiею милостiю, и Пречистыя Богородицы помощiю, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастiемъ, Государевы бояре и воеводы Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи Государевы городы Муромъ и Касимовъ, Мещору, Елатму, Кадому, Володимеръ и Суздаль очистили; а Литву и воровскихъ людей, Государевыхъ измѣнниковъ, которые сидѣли во Твери и которые изъ табаръ изъ Тушина приходили противъ его встрѣчу многiе лутчiе люди, и ихъ побили наголову; а побивали ихъ и топтали по Московской дорогѣ и по Осиповской на сороки верстахъ, а иные многiе потонули въ рѣкѣ въ Шошѣ, и знамена, и литавры, и набаты, и коши, поимали; а послѣднее дѣло, по сю отписку, было въ селцѣ противъ Колязина монастыря, за Волгою, и тутъ Литву и воровъ побили наголову; а пошелъ на воровъ, къ Троицѣ въ Сергiевъ монастырь и подъ Москву въ табары, со всѣми съ Рускими и съ Нѣмецкими и съ Крымскими людми. И вамъ бы, господа, помня Бога и свои души и крестное цѣлованье, на чемъ ему Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русiи души свои дали, что у васъ есть нынѣшнего 117 году и прошлыхъ годовъ всякихъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ, и отпустити тотчасъ, съ своими цѣловалники, для Государева ратного дѣла и земского, Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ на наемъ; а велѣти бъ вамъ съ тѣми Государевы денгами ѣхати наспѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкая ни гдѣ ни часу. А изъ Поморскихъ городовъ, съ Двины, съ Колмогоръ и съ Каргополя, и изъ иныхъ мѣстъ, прошли съ Государевою казною мимо Устюга, ко Государю къ Москвѣ, а иные въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу; а отъ насъ, господа, и отъ Соли Вычегоцкiя всякiе Государевы денежные доходы отпущены, которые были собраны на нынѣшней 117 годъ и прошлыхъ годовъ, да и впередъ сбираемъ и посылаемъ тотчасъ. И вамъ

бы, господа, одноконечно съ Государевыми денежными доходы отпустити ко Государю тотчасъ; также и съ сохъ по пятидесять рублевъ. А я, господа, какову сю отписку, по Государеву указу, къ вамъ послалъ, такову же и ко Государю послалъ и ко Государеву боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому въ полки, чтобъ Государю и его Государеву боярину и воеводѣ моя посылка къ вамъ вѣдома была. И вамъ бы, господа, одноконечно того дѣла въ оплошку не поставити: Государевы денги и съ сохъ въ прибавку для Нѣмецкихъ людей отпустить тотчасъ, не замѣшкавъ; да и то, господа, вамъ помнити надобеть, толко отъ васъ ко Государю и службы, что всего восмьдесятъ человѣкъ въ Ярославлѣ, а къ тому толко нынѣ къ нему ко Государю его Государевы казны не отпустите, и въ прибавку денегъ сбирати не станете, и ратныхъ людей не прибавите, и вамъ отъ Государя впередъ какія милости ждати? А при блаженной памяти Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи въ походѣхъ и на берегу было съ васъ по тысечи человѣкъ. Вся Руская земля, грѣхъ ради всего православного крестьянства, съ Государемъ стражетъ, да и околные государьства по нашей крестьянской вѣрѣ поборають и ему Государю помогають, Нѣмцы; да царь Крымской прислалъ сына своего, Калгу царевича, со многими людми, а съ нимъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей сорокъ тысечь, а нынѣ по Государеву указу стоять перелѣзчи Оку, по Боровской и по Можайской дорогѣ, для того, чтобъ воровъ никуды въ Литву не пропустити; а чаемъ милости Божіи, помощи Государю на враговъ креста Христова вскорѣ. — И вамъ бы, господа, помня Бога и свои души и крестное цѣлованье, на чемъ Государю души дали, одноконечно о Государевѣ и о земскомъ ратномъ дѣлѣ порадѣти: денги, которые въ сборѣ всякіе, и тѣ денги, что есть на нынѣшной 117 годъ, отпустить ко Государю тотчасъ; а отпустя, съ тѣмъ также, что здѣ и во всѣхъ городехъ и мѣстехъ, собравъ съ сохи по пятидесять рублевъ, Нѣмецкимъ людемъ на наемъ, и ратныхъ людей въ прибавку, отпустити къ Государю. А тѣмъ бы, господа, вамъ въ Пермѣ, Өедоръ Петровичь, Наумъ Романовичь, порадѣти, Государю служба своя и радѣнье показати: Пермичамъ безстыдно говорити, чтобъ они, помня свои души и Государю крестное цѣлованье, Государевы всякіе денги нынѣшнего 117 году къ Государю отпустили тотчасъ; а отпустя, съ тѣмъ же тотчасъ собрали съ сохи по пятидесятъ рублевъ, Нѣмецкимъ людемъ на наемъ, и ратныхъ людей въ прибавку, и къ Государю отпустили. А нашего бы вамъ гончика отпустить къ намъ не задержавъ и съ нимъ къ намъ отписати подлинно о Государевыхъ всякихъ денгахъ нынѣшнего 117 году, которого числа съ цѣловалники отпустите, да и о томъ, что Нѣмецкимъ людемъ на наемъ съ сохи по пятидесятъ рублевъ и о ратныхъ людехъ въ прибавку; а которого числа отъ васъ нашъ гончикъ съ вашею отпискою къ намъ пріѣдетъ, и мы вашу отписку тотчасъ къ Государю пошлемъ съ нарочнымъ гончикомъ, чтобъ Государю было вѣдомо о всемъ; и вамъ бы, господа, къ намъ отписати не задержавъ, тотчасъ, для Государева дѣла и земского. № 137.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, думному нашему дворянину Ивану Филиповичу Стрешневу. Въ нынѣшнемъ во 117 году Іюля въ 14 день писалъ еси къ намъ о нашихъ о ратныхъ и о земскихъ дѣлехъ, съ Устюжскимъ розсылщикомъ съ Поспѣлкомъ Петровымъ да съ посылщики со Жданкомъ Кононовымъ да съ Гришею Вешняковымъ, и прислалъ четыре отписки: и то намъ вѣдомо, и на томъ тебѣ помози Богъ, что о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ радѣешъ, помня наше крестное цѣлованье. А здѣся, на Москвѣ, милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвою, ратныхъ людей въ собраньѣ много; и бояринъ нашъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, съ Ноу-

*

№ 137. городскими и со Псковскими и съ Нѣмецкими людми, въ Торшку и во Твери воровъ, Литовскихъ людей и нашихъ измѣнниковъ Рускихъ людей, побилъ и языки многіе и знамяна и набаты поималъ, и Тверь взятьемъ взялъ, и идетъ къ намъ наспѣхъ; а изъ Смоленска наши воеводы и ратные люди, очистивъ Дорогобужъ и Вязму и побивъ воровъ, сшодчися въ сходъ, идутъ къ намъ съ бояриномъ же со княземъ Михайломъ Васильевичемъ; а которые воры, Литовскіе и Рускіе люди были подъ Коломною, и они изъ подъ Коломны, пометавъ кошы, побѣжали, и Коломенская и Володимерская дорога очистилась, и бояринъ нашъ и воеводы Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, со всею ратью, съ Понизовными и съ Казанскими людми и съ Горною Черемисою, будутъ къ намъ вскорѣ. И тотъ розсылщикъ и посылщики съ Москвы отпущены къ тебѣ назадъ на Устюгъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а розсылщикъ Поспѣлко Петровъ да посылщики Жданко Кононовъ да Гриша Вешняковъ на Устюгъ пріѣдутъ, и ты бъ имъ, за тотъ проходъ, далъ нашего жалованья сверхъ того, что имъ дано на Москвѣ, по шти рублевъ человѣку, изъ нашихъ изъ четвертныхъ доходовъ, и въ росходныя книги тое дачу велѣлъ бы еси написати имянно; да и впередъ бы еси о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ радѣлъ и промышлялъ, и на Вологду и на Двину и въ иные городы съ нашими воеводы и съ приказными людми въ нашихъ ратныхъ дѣлехъ о всемъ ссылался и ратныхъ людей сбирая и всякіе наши дѣла дѣлалъ смотря по тамошнему дѣлу, какъ Богъ помочи подастъ; а что будетъ у тебя въ нашемъ ратномъ дѣлѣ какихъ вѣстей станетъ объявливаться, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ почасту и присылалъ отписки, съ кѣмъ пригоже; а какъ, дастъ Богъ, въ землѣ нашей гнѣвъ Божей поминуется и мы тебя, за твою службу и за радѣніе пожалуемъ; да и Устюжаномъ бы еси и Соли Вычегоцкія посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, собравъ, сказалъ, чтобъ они намъ служили, а мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ.

II. Лѣта 7117 году Августа въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской велѣлъ Василью Өедоровичу Бадьину Зеленому ѣхати на Устюгъ, къ Солѣ Вычегоцкой, на Каму, въ Пермь, а пріѣхавъ ему въ тѣ городы отдати въ монастырѣхъ архимаритомъ и игуменомъ, отъ боярина и воеводы отъ князя Михайла Васильевича Шуйского грамоты, и говорити архимаритомъ и игуменомъ, и гостемъ, и посадскимъ лутчимъ людемъ: за грѣхъ всего Московского государьства, воры, Литовскіе люди, въ Московскомъ государьствѣ Божіи святыя церкви осквернили, и святую нашу непорочную крестьянскую вѣру во многихъ городѣхъ попрали, и крестьянскую неповинную многую кровь пролили, и многую незгоду и разоренье въ государьствѣ учинили, и похваляются Московское государьство конечному разоренью предати; и милосердый Богъ, ожидая всѣхъ крестьянъ къ себѣ истиннаго обращенья, еще воромъ, Литовскимъ людемъ, Московского государьства конечному разоренью посямѣста не предалъ, и многіе Государи, видя Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи передъ Литовскими людми правду, а Литовскихъ людей воровской заводъ и умышленье и Московскому государьству разоренье, за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вступились и хотятъ Московское государьство отъ воровъ очистити: и Свійской Король Карлусъ прислалъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи воеводъ своихъ, Якова Пунтусова Делагарду съ товарыщи, а съ нимъ ратныхъ многихъ людей, розныхъ земель Нѣмецъ; и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской, прося у Бога милости, съ Государевыми Рускими и съ Нѣмецкими людми идучи ко Государю на помочь, многіе городы очистилъ, и многихъ воровъ Литовскихъ людей

во многихъ мѣстѣхъ побилъ, и языки многіе поималъ, и сождався съ Ярославскими и съ Костромскими и иныхъ городовъ съ ратными людми, идетъ ко Государю на помочь; а Крымской царь Саламетъ-Гирѣй прислалъ царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ и воинскихъ людей сорокъ тысячь человѣкъ, и нынѣ они перевезчися Оку идутъ ко Государю на помочь и все хотятъ дѣлати по Государеву изволенью и хотѣнью; а нынѣ ратнымъ наемнымъ людемъ найму дать нечего, сидитъ Государь на Москвѣ въ осадѣ отъ воровъ болши году, и которая была у Государя казна, и та вся казна роздана ратнымъ людемъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ. И архимариты бъ и игумены, и гости и посадскіе люди, для избавы крестьянскія и для того, чтобъ Московскому государьству и досталь конечнаго разоренья не учинилось, дали Нѣмецкимъ и Крымскимъ ратнымъ людемъ на насмъ, сколко кому мочно дать, денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ, чтобъ, прося у Бога милости, тѣмъ Московскому государьству помочь учинити и отъ воровъ государьство очистити и слободну учинити; а въ Новѣгородѣ Митрополитъ, и архимариты, и игумены, и гости, и посадскіе и всякіе люди, и въ иныхъ городѣхъ всякіе люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе ратные люди, Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ на наемъ денги, и сукна, и камки, и тафты, и лошади, давали не однѣжды: и они бъ одноличио, для избавы крестьянскія, Нѣмецкимъ и Крымскимъ ратнымъ людемъ денги, и сукна, и камки, и тафты, дали сколко кому мочно. А кто сколко денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ, дастъ, и Василью Зеленому, то писати въ книги да тѣ денги, съ приказными людми за одинъ, прислати въ полки къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому тотчасъ. А одноличио имъ о томъ, во всѣхъ городѣхъ, всякимъ людемъ говорить, чтобъ они Нѣмецкимъ и Крымскимъ людемъ наемными денгами, и сукнами, и камками, и тафтами, промышляли вскорѣ. А которого числа въ которой городъ или въ монастырь Василей пріѣдетъ, и какъ почнетъ всякимъ людемъ отъ боярина ратнымъ людемъ о найму говорити, и что ему они скажутъ, и ему о томъ отписати къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу наскорѣ, чтобъ было про то вскорѣ вѣдомо. Къ сему наказу бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской печать свою приложилъ. — Припись діяка Сыдавново Васильева.

Сіи три акта находятся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

№ 138.

138. — 1609, Августа 18. Царская похвальная грамота въ Кирилловѣлозерскій монастырь, *за усердіе монастырскихъ людей къ престолу.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь игумену Матвѣю, и келарю, и казначею, и соборнымъ и рядовымъ старцомъ. Писали есте къ намъ Августа въ . . день, съ монастырскими служками съ Ивашкомъ Орловымъ да съ Ивашкомъ Заозерскимъ, про свою великую службу и радѣнье, какъ вы, будучи въ Кириловѣ монастырѣ, за домъ Пречистыя Богородицы и за чюдотворцовы мощи и за насъ и за все православное крестьянство стояли, и воромъ и воровской смутѣ не вѣрили, и по городомъ о крѣпленьѣ писали и многіе мѣста укрѣпляли, и иныя многія ваши службы и радѣнья; и намъ ваша служба и радѣнье и монастырское разореніе вѣдомо подлинно, и за вашу службу всегда о васъ милосердуемъ, и велѣли есмя къ вамъ послать сю нашу грамоту съ нашимъ милостивымъ словомъ, чтобъ вы на наше жалованье были надежны.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, собравъ всѣхъ старцовъ и стремянныхъ конюховъ, которые намъ служили, и монастырскихъ слугъ и всякихъ людей, которые нынѣ въ монастырѣ и намъ служили, наше жалованье всѣмъ сказали, что намъ служба ихъ вѣдома подлинно, и за ихъ службу по-

№ 139. жалуемъ ихъ нашимъ великимъ жалованьемъ, а для вашего монастырского разоренья пожалуемъ васъ, во всемъ велимъ польготити, и всякія ваши нужи и разоренья велимъ пополнити, и учнемъ васъ жаловати и любити во всемъ свыше прежнего; и вы бъ и впередъ во всемъ намъ служили, и прямили, и за домъ Пречистыя Богородицы и за чюдотворцовы мощи и за святую обитель и за все православное крестьянство и сами за себя стояли и всѣхъ людей на то укрѣпляли, чтобъ они отъ вѣры и отъ правды не отступали, а за истинну бы нынѣ всякія скорби и нужи съ радостью претерпѣли и службу свою и терпѣнье совершили, и противъ воровъ стояли и надъ воры промышляли, и какъ начали, такъ бы и докончали; а о казнѣ бъ есте монастырской и о вотчинахъ и о всякомъ розходѣ не оскорблялись: Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великого Чюдотворца Кирила по старому ихъ обитель всѣмъ будетъ изобилна; и вы бъ однолично на наше жалованье были надежны. А что есте писали къ намъ про Михалку Свѣтикова, что вы его оставили у себя въ монастырѣ, а Ѳеодоръ Палицынъ, по челобитью Бѣлаезерскихъ посадскихъ людей, велѣлъ былъ его привести къ себѣ на Бѣлоозеро, и намъ то вѣдомо; и вы бъ о Михалкѣ о Свѣтиковѣ отписали къ боярину нашему ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, и какъ вамъ бояринъ нашъ о Михалкѣ укажетъ, и вы бъ такъ и сдѣлали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 Августа въ 18 день.

Подлинникъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь игумену Матвѣю, и келарю, и казначею, и соборнымъ старцомъ и всей братьѣ.

139.—1609, Сентября 15. Грамота князя Михаила Васильевича Шуйскаго въ Кашинъ, *о нетребованіи съ отчины Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря крестьянъ и подводъ къ острожному дѣлу.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, въ Кашинъ Костянтину Семеновичу Дурову да Михайлу Захряпину. Била челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Встрѣтенского дѣвича монастыря игуменья Александра съ сестрами, а сказала: дана деи ей, по еѣ челобитью, для крестьянского разоренья и бѣдности, грамота, чтобъ въ ихъ монастырьскую вотчину не въѣзжати и кормовъ и никакихъ податей и подъ гонцы подводъ не имати; и нынѣ де вы, Костянтинъ и Михайло, ихъ монастырьскихъ крестьянъ велите давати на поруки и велите деи быти къ острожному дѣлу, и подъ себя деи съ нихъ емлете подводы; да у ихъ же деи монастырьскихъ крестьянъ ратные люди, ѣздя черезъ Кашинъ, лошади въ гонбу отнимаютъ, а назадъ деи тѣ лошади къ нимъ не приходятъ; да ратные жъ деи люди съ гуменъ и по деревнямъ хлѣбъ и сѣно, пріѣзжая, отнимаютъ силно: и Государь бы еѣ игуменью Александру съ сестрами пожаловалъ, не велѣлъ съ ихъ монастырьскія вотчины крестьянъ и подводъ къ острожному дѣлу имати, и велѣлъ бы ей дати береженную грамоту.—И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ Встрѣтенского дѣвича монастыря съ вотчины крестьянъ и подводы къ острожному дѣлу имати не велѣли и ее игуменью Александру съ сестрами и ихъ монастырьскія вотчины крестьянъ отъ ратныхъ и отъ сторонниxъ отъ всякихъ людей отъ грабежу и отъ всякого насилства берегли накрѣпко, чтобъ ратные люди, и сторонніе, и гонцы, ихъ монастырскія вотчины крестьянъ не грабили и подводъ не имали и насилства ни какого не чинили; а которые ратные и сторонніе всякіе люди и гонцы ихъ монастырьскіе вотчины крестьянъ учнутъ грабити и насилство какое чинити, и имъ отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича

всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской печать свою приложилъ. Лѣта 7118 Сентября въ 15 день.

Подлинникъ хранится въ Кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: „Діакъ Сыдавной Васильевъ." *Черновосковая печать искрошилась.*

140. — 1609, въ Сентябрѣ. Челобитная Пермскаго воеводы князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, *съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нему соболей и лисицы на жалованье ратнымъ людямъ и о невозможности отправить денежную казну до перваго зимняго пути.*

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичу, Ѳедко Окинѳовъ да Наумко Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 118 году Сентября въ 20 день писалъ ты, государь, къ намъ и прислалъ въ Пермь Василья Байдина Зеленово для того, что, за грѣхъ всего православного крестьянства, собрались воры и Литовскіе люди, хотя разорити Московское государьство и святую крестьянскую вѣру попрати, и святыя Божіи церкви осквернили, и кровь крестьянскую неповинную пролили, и многую незгоду и разоренье въ государьствѣ учинили, и похваляются Московское государьство конечному разоренію предати, и всѣхъ православныхъ крестьянъ побити: и милосердый Богъ, ожидая нашего обращенія, еще конечному разоренью Московского государьства не предалъ, и многихъ государьствъ государи, видя отъ Литовскихъ людей Московскому государьству неправедное разореніе, за святую крестьянскую вѣру и за святыя церкви и за Государя и за все православное крестьянство вступились, и прося у Бога милости, хотятъ Московское государьство отъ воровъ очистити. И прислалъ ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи на помочь Свійской Король воеводъ своихъ Якова Пантусова Делагарду съ товарыщи, а съ ними ратныхъ людей, Фрянцужъ, Шкотъ, Агличанъ, Цысаревы области, Свіянъ, и иныхъ земель многихъ воинскихъ людей: и ты, государь, князь Михайло Васильевичь, прося у Бога милости, идучи ко Государю къ Москвѣ, съ Государевыми съ Рускими и съ тѣми Нѣмецкими людми, многіе городы очистилъ и во многихъ мѣстѣхъ воровъ и Литовскихъ людей побилъ, и нынѣ, сождався съ Костромскими и съ Ярославскими и иныхъ городовъ съ людми, идешъ ко Государю на помочь къ Москвѣ. Да ко Государю жъ прислалъ Крымской Саламетъ-Гирѣй царь царевича Калгу, а съ нимъ князей и мурзъ и воинскихъ людей сорокъ тысячь человѣкъ, и идутъ они съ Коломны къ Государю на помочь наспѣхъ; а хотятъ все дѣлати Государя нашего по волѣ, какъ Государь нашъ изволитъ. А иноземцомъ, наемнымъ людемъ, найму дать нѣчего: въ Государевѣ казнѣ денегъ мало, что Государь на Москвѣ отъ воровъ сидитъ въ осадѣ болши году, и которая казна была, и та роздана ратнымъ людемъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ. И намъ бы, государь, самимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ говорити, чтобъ они, для покою и крестьянскія избавы и для того, чтобъ Московское государьство за наемными денгами и досталь не разорилось, дали, на наемъ ратнымъ людемъ, денегъ и суконъ, да и камокъ и тафтъ, сколко кому мочно; а какъ, дастъ Богъ, отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское государьство свободно будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи велитъ тѣ денги заплатить. А кто сколко денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ, дастъ, и намъ бы то писати въ книги имянно и прислати тѣ денги, и сукна, и камки, и тафты, къ тебѣ въ полки тотчасъ наскоро. А будетъ, государь, суконъ вскорѣ не учнутъ давать и намъ бы, государь, сукна лундыши и настра- № 140.

№ 140. фили и всякіе сукна, опричь дорогихъ и самыхъ худыхъ суконъ, отписати на Государя и, переписавъ тѣ сукна и перемѣривъ и цѣну тѣмъ сукнамъ, прислати ихъ къ тебѣ тотчасъ, а торговымъ людемъ за сукна дати денги изъ Государевы казны тотчасъ безволокитно. А однолично бъ намъ, и гостемъ, и посадскимъ и уѣзднымъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ, тѣмъ послужити и Московское государьство отъ воровъ свободно учинити: денги, и сукна, и камки, и тафты, собрати и прислати къ тебѣ въ полки, ратнымъ людемъ на наемъ, тотчасъ вскорѣ, и велѣти ѣхати съ тою казною днемъ и ночью, нигдѣ не мѣшкая. Да собрати бъ, государь, намъ съ посаду и съ уѣзду, опричь того, кто что изъ воли своей дастъ, для избавы крестьянскія, Нѣмецкимъ и Крымскимъ людемъ на наемъ, съ сохи по пятидесятъ рублевъ денегъ; а то бъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ мы говорили, чтобъ они тѣ денги платили тотчасъ вскорѣ, а о томъ не оскорблялись, впередъ ихъ Государь пожалуетъ лготою во всякихъ податѣхъ на многіе годы. И намъ бы, государь, однолично денги съ сохъ тотчасъ собрати, и сбирати съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеніемъ, и прислати тѣ денги и всякіе денежные доходы, что у насъ въ сборѣ будетъ, къ тебѣ тотчасъ и велѣти посылщикомъ ѣхати съ денгами днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу; да съ кѣмъ имянемъ и которого числа денги, и сукна, и камки, и тафты, что дадутъ всякіе люди Нѣмецкимъ людемъ на наемъ, и сборные денги съ сохъ къ тебѣ пошлемъ, и намъ бы, государь, о томъ къ тебѣ отписати, чтобъ тебѣ было вѣдомо тотчасъ вскорѣ. — И мы, государь, слышавъ такое милосердіе Божіе, что милосердый Богъ подалъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, его Государевымъ счастьемъ, на его Государевыхъ измѣнниковъ и на разорителей вѣры крестьянскія, ва Литовскихъ людей, помощь и одолѣніе тобою государемъ, въ Перми со всѣми православными крестьяны обрадовались и Господу Богу, и Пречистѣй Богородицѣ, и великимъ Московскимъ Чюдотворцомъ Петру и Алексѣю и Іонѣ, и всѣмъ Святымъ, хвалу со слезами воздали; а Пермичамъ, государь, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ о томъ говорили, чтобъ они всѣ православные крестьяне, для покою и для избавы крестьянскія, дали волею своею, кому сколко мочно, денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ. И Пермичи, государь, Чердынцы лутчіе и середніе и молодчіе люди сказали намъ, что у нихъ въ Перми сукнами и камками и тафтами никто не торгуетъ, а изъ иныхъ де, государь, городовъ къ нимъ торговые люди съ такими товары не ѣздятъ; да и мы, государь, въ рядѣхъ суконъ и камокъ и тафтъ ни у кого не сыскали. И Чердынцы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи дали, волею своею, для покою и избавы крестьянскія, по своему изможенью, отъ своей Чердынской землицы, семь сороковъ соболей; а Усолцы, государь, сказали, что они служатъ Государю Сибирскими отпуски и иныя Государевы службы служатъ, и тому де они дали писмо, за своими руками, Василью Байдину Зеленово, а суконъ де, государь, у нихъ и камокъ и тафтъ нѣтъ же, да и мы у нихъ въ ряду не сыскали. Да мы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи дали, по своему изможенью, для избавы крестьянскія: я Ѳедка сорокъ соболей да лисицу черну, а я Наумко сорокъ соболей. И мы, государь, тѣ соболи, что дали Чердынцы, и свои соболи и лисицу, послали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи съ Пермскими съ земскими цѣловалники, съ Иваномъ Игошевымъ да съ Яковомъ Денисовымъ, и велѣли имъ ѣхати вмѣстѣ съ Васильемъ Байдинымъ Зеленого; а велѣли имъ съ тѣми соболми явитись тебѣ Государеву боярину и воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу. А что, государь, сверхъ того велѣлъ ты намъ собрати съ Перми, для избавы крестьянскія, съ сохъ по пятидесяти

рублевъ: и мы, государь, для тѣхъ денегъ розослали во весь Пермской уѣздъ земскихъ приставовъ, а велѣли имъ съ крестьянъ тѣ денги сбирати. А что, государь, у насъ въ сборѣ есть Государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, и мы, государь, тѣхъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ ко Государю съ Васильемъ Байдинымъ Зеленого не послали по тому, что еще путь зимней не уставился; а какъ, государь, путь уставится и мы, государь, тотчасъ тѣ всѣ денежные доходы ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи отпустимъ. А печать, государь, у соболей и у лисицы моихъ Ѳедкиныхъ и у мирскихъ моя, орелъ, а около мое Ѳедкино имя; а у моихъ Наумковыхъ соболей и у мирскихъ звѣрь левъ.

Черновой отпускъ сей отписки, столбцемъ на 5-ти листкахъ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

141.—1609, Октября 9. Царская грамота въ Пермь Великую, *о дозволеніи Пермскимъ торговымъ людямъ отправлять въ Сибирскіе города хлѣбъ и продавать оный безпрепятственно.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь въ Великую, Ѳедору Петровичу Окинфову да подьячему Науму Романову. Вѣдомо намъ учинилось и въ роспросѣ Сибирскіе казаки и стрѣлцы сказываютъ, что въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбъ всякой, рожъ и овесъ и ячмень, купятъ межъ себя всякіе люди дорого, а изъ Верховскихъ городовъ, и съ Перми Великія, и съ Вятки, и съ Устюга Великого, и отъ Соли отъ Вычегоцкой, и съ Выми, торговые люди хлѣба въ Сибирь на продажу не везутъ; а говорятъ де, что они хлѣба не везутъ за тѣмъ, что въ Сибирскихъ городѣхъ воеводы и головы у нихъ у торговыхъ людей хлѣбъ всякой емлютъ на насъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Перми и въ Пермскихъ пригородѣхъ на посадѣхъ по торгомъ и въ уѣздѣхъ по селомъ и по волостямъ по малымъ торжкомъ велѣли кликати биричемъ не по одинъ день, чтобъ изъ Перми и изъ Пермскихъ пригородовъ и изъ уѣздовъ всякіе торговые люди ѣхали въ Сибирскіе городы со всякими товары и съ хлѣбомъ на продажу; а нашъ указъ въ Сибирскіе городы къ воеводамъ и къ головамъ посланъ, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ у тѣхъ торговыхъ людей на насъ имати не велѣно, а велѣно имъ торговати въ Сибирскихъ городѣхъ поволно и продавати хлѣбъ какъ цѣна подыметъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Октября въ 9 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ столбцемъ.

142. — 1609, Октября 26. Челобитная слуги боярина Шереметева Индрика *на царскаго дьяка Василья Семенова.*

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ и являетъ Ѳедора Ивановича Шереметева человѣкъ Индринко . . . . . . новъ, на твоего, Государь, діяка Василья Семенова. Дѣялось, Государь, нынѣшняго сто осмагонадесять году Октября второенадесять число: былъ, Государь, всполохъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ воровскихъ людей, и учали, Государь, въ Нижнемъ вѣстовой колоколъ бить, и въ тотъ, Государь, сполохъ побѣжали посадскіе многіе люди въ городъ съ рухледью; а государя моего крестьянинъ Ивашко Худоперъ побѣжалъ въ городъ же на государя моего дворъ, а несъ, Государь, два зипуна сермяжныхъ новыхъ, и какъ, Государь, будетъ крестьянинъ государя моего въ Ивановскихъ воротехъ, и стрѣлцы, Государь, Баимовы сотни Калзакова бивъ государя моего крестьянина и зипуны отняли. И я Индринка назавтрее того числа билъ челомъ твоимъ Государевымъ воеводамъ, князь Олександру Ондрѣевичу Репнину, да князь Олексѣю Михаиловичу Лвову, да Димитрею Савичу Жедринскому, о сыску, чтобъ пожаловали государя моего крестьянину сыскавъ

№ 143. зипуны велѣли отдать. И князь Олександра, Государь, Ондрѣевичь съ товарыщи приказали сыскать про государя моего крестьянина грабежъ сотнику стрѣлецкому Баиму Калзакову. И по приказу тотъ Баимъ твоихъ Государевыхъ воеводъ, сыскавъ зипуны пропилъ на кабакѣ съ тѣми жъ стрѣлцами, а государя моего крестьянину зипуновъ не отдалъ; и просилъ у государя моего у крестьянина тотъ Баимъ, на выкупъ, десяти алтынъ. И того жъ, Государь, мѣсяца шестоенадесять число пришелъ я Индринко бить челомъ на того Баима сотника къ Спасу въ соборъ, въ вечерню, князю Олександру Ондрѣевичу съ товарыщи, о государя своего крестьянскомъ грабежѣ; а тотъ, Государь, Баимъ сотникъ въ ту жъ пору учалъ на меня бить челомъ, избываючи своего воровства, князю Олександру Ондрѣевичу съ товарыщи, ложно, будто я того Баима сотника лаялъ. И онъ Василей діякъ не выслушалъ моего челобитья Индрикова; учалъ, Государь, тому Баиму говорить: не умѣлъ де ты того холопа Ѳеодора Шереметева Индринка, блядина сына, стадника, надвое перерѣзать; у тебя де холопи свои того лутчи Индринка есть. Да онъ же Василей въ соборѣ учалъ Государя моего Ѳеодора Ивановича матерны лаять, предъ князь Олександромъ Ондрѣевичемъ съ товарыщи: пишетъ де твой бояринъ ко мнѣ грамоты, да и словомъ приказывалъ о моемъ отечествѣ, и мнѣ де не самое дорогъ твой бояринъ Ѳеодоръ Шереметевъ и съ грамотами. И я Индринко учалъ въ соборѣ на того Василья являть князю Олександру Ондрѣевичу съ товарищи про государя своего лаю; и онъ Василей меня Индринка учалъ лаять неподобною всякою лаею и хотѣлъ зарѣзать; и учалъ Василей тому сотнику Баиму приказывать: гдѣ де ни встрѣтишъ своею сотнею стрѣлцы того Индринка и иныхъ холопей Ѳеодора Шереметева или крестьянъ, ограбя до нага и убей до смерти; вины не бойся, я за васъ отвѣчаю.—И будетъ, Государь, по Васильеву наученью отъ того сотника стрѣлцами учинится намъ холопемъ Ѳеодора Ивановича и крестьянамъ грабежъ и убиство, и въ нынѣшнюю, Государь, шатость двору государя моего грабежъ; или Государь, тотъ Василей научитъ иныхъ какихъ воровскихъ людей, злымъ поклепомъ или инымъ какимъ измѣнымъ дѣломъ, на меня Индринка или на государя моего иныхъ людей и крестьянъ, и тебѣ бы Государю ся явка была вѣдома.—Милостивый Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи вели мое челобитье и явку записать. Царь Государь смилуйся!

Подлинникъ, писанный столбцемъ, находится въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія. На оборотѣ помѣчено: 118 году Октября въ 26 день, далъ явку Ѳедоровъ слуга Ивановича Шереметева Индрикъ.

143.—1609, въ Ноябрѣ. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, *о взятіи мятежниками Котельнича, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь.*

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Перми Великія старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ челомъ біютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 118 году Ноября въ 18 день писали мы къ вамъ, что пришли изъ Яранского на Вятку Государевы измѣнники Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарехъ, и Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Яранскіе стрѣлци, и всякіе Руские воры, и Луговая Черемиса, многіе воры, и волости повоевали, и городокъ Котельничь взяли и нынѣ въ немъ сидятъ, и церкви Божіи осквернили и разорили, и образы окладные обдирали и кололи, и многихъ людей побили, а женъ и дѣтей позорятъ; и язъ князь Михайло, прося у Бога милости, съ Вятки собравъ ратныхъ людей и для береженья, чтобъ тѣ воры въ иные городы не прошли, пришелъ въ Орловъ, а въ Орловѣ сжидаюсь со всѣми ратными людми; а какъ, господине, дастъ Богъ съ

ратными людми сождався, и на тѣхъ воровъ пойду тотчасъ подъ Котелничь и учну надъ воры промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ.—И вамъ бы, господине, Вяцкой земли не подать, прислати на Вятку ратныхъ людей вскорѣ, чтобъ Государевы измѣнники въ иные Вяцкіе городы и къ вамъ не прошли и конечно бъ Вятской земли не разорили; а вамъ Кайгородцемъ старостамъ и цѣловалникомъ прислати бъ къ Вяткѣ ратныхъ многихъ людей напередъ Чердынскихъ, потому что вы живете отъ Вятки не далечѣ, и служба бы вамъ своя Государю показати; а будетъ на Вяткѣ, коихъ грѣхъ ради нашихъ, что учинится и вамъ въ Кайгородкѣ не пробыти. А что, господине, у васъ въ Перми отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и что у васъ дѣлается, и вамъ бы, господине, о всемъ о томъ отписати къ намъ подлинно.

Современный списокъ, столбцемъ, найденъ въ бумагахъ Соликамскаго архива.

144.—1609, Ноября 29. Царская грамота въ Соловецкій монастырь, *съ увѣдомленіемъ о полученіи въ Москвѣ присланной изъ монастыря въ разное время денежной казны.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ наше богомолье въ Соловетцкой монастырь, богомолцу нашему игумену Онтонью съ братьею. Писали естя и прислали къ намъ съ соборными старцы, съ старцомъ Васьяномъ Наполскимъ да съ старцомъ Серапіономъ, монастырьскія казны три тысечи сто пятдесятъ рублевъ да Печенского монастыря казны триста девяносто восемь рублевъ и двадцать пять алтынъ, что поставлено было у васъ въ монастырѣ, да сто пятьдесятъ ефимковъ, да ложка серебреная; да въ прошломъ во 117 году писалъ къ вамъ къ богомолцомъ нашимъ въ монастырь, изъ Великого Новагорода, бояринъ и воевода нашъ Михайло Васильевичь Шуйской, чтобъ вамъ прислати монастырьскія казны на наемъ ратнымъ Нѣмецкимъ людемъ, и вы къ боярину и воеводѣ нашему къ князю Михайлу Васильевичу Шуйскому, въ Великій Новгородъ, послали монастырьскія казны двѣ тысечи рублевъ съ старцомъ съ Ильею Агапитовымъ. И та вся монастырьская казна до насъ дошла вся сполна; а какъ, оже дастъ Богъ, съ измѣнники управлюсь, и мы вамъ тѣ денги въ монастырь велимъ отдати изъ своей царьскія казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Ноября въ 29 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ столбцемъ, и бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ наше богомолье, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею.—118 году Апреля въ 12 день привезъ старецъ Васьянъ.

145.—1609, въ Ноябрѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Соловецкій монастырь, *съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ присланной для Государя изъ монастыря денежной казны.*

Пречестныя и великія обители боголѣпнаго Преображенія Господня и великихъ богоносныхъ отецъ Изосима и Саватѣя Соловецкихъ Чюдотворцовъ господину игумену Онтонью еже о Христѣ съ братьею, Михайло Шуйской съ товарыщи челомъ бьетъ. Писали есте ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и прислали, для христіянского покою, съ Соловецкими съ соборными старцы съ Васьяномъ Наполскимъ да съ Серапіономъ Воейковымъ, монастырьскихъ казенныхъ три тысячи сто пятдесятъ рублевъ, да Печенского монастыря монастырьскихъ казенныхъ денегъ, что поставлены были у васъ для береженья, четыреста рублевъ денегъ да сто пятьдесятъ ефимковъ безъ чети ефимка, да ложку серебряну; и старцы Васьянъ и Серапіонъ къ намъ въ слободу пріѣхали и денги привезли, и тѣ у нихъ денги въ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи казну въ слободѣ велѣли есмя взяти, за вашимъ счетомъ и за

№ 146. монастырьскою печатью; а какъ дастъ Богъ путь къ Москвѣ очистится, и мы тѣ денги отпустимъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, и о вашемъ радѣньѣ ко Государю отпишемъ, и Государь вамъ тѣ денги велитъ заплатить; и къ вамъ въ монастырь старцы Васьянъ и Серапіонъ отпущены. И вы бъ молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ богоносныхъ отецъ Изосима и Саватѣя Соловецкихъ Чюдотворцовъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи и о тишинѣ и о устроеніи всего православного христіянства.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ столбцемъ и бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречестныя и великія обители боголѣпного Преображенія и великихъ богоносныхъ отецъ Изосима и Саватѣя Соловецкихъ чюдотворцовъ господину игумену Онтонью еже о Христѣ съ братьею.—118 Априля въ 12 день привезъ старецъ Васьянъ.

146.—1609, въ Ноябрѣ. Отписка изъ Тобольска въ Пермь, *о немедленной присылкѣ хлѣба и денегъ на жалованье Сибирскимъ служивымъ людямъ.*

Господамъ, Θедору Петровичу, Науму Романовичу, Иванъ Катыревъ-Ростовской, Борисъ Нащокинъ, Нечай Федоровъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 117 году писали мы къ вамъ, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Тырковымъ да съ подьячимъ съ Якимомъ Денисовымъ, что приходили къ намъ Тоболскіе и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служивые всякіе люди, бьютъ челомъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ безъ престани, а дати имъ нечего, денегъ и хлѣба на 117 годъ съ Руси не прислано, а въ казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ; и въ Тоболску и по всѣмъ Сибирскимъ городомъ у служивыхъ и у торговыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ хлѣба мы переписывати посылали и у служивыхъ людей хлѣба ни у кого нѣтъ, а что въ Тоболску у торговыхъ людей и у пашенныхъ крестьянъ хлѣба не отъ велика, и то у нихъ все взято и роздано служивымъ людемъ, а досталось имъ по одной чети; а что хлѣба прислано изъ Туринского острогу, и тотъ хлѣбъ посланъ служивымъ людемъ на жалованье въ безпашенные Сибирскіе городы, всего по одной же чети человѣку, и служивымъ людемъ ни которыми обычаи прокормитись нечемъ; а отъ служивыхъ людей всѣхъ городовъ докука великая, а говорятъ приходя къ намъ: толко имъ хлѣбного жалованья не будетъ, и имъ всѣмъ отъ голоду съ женами и съ дѣтми отъ нужи брести на Русь, а Сибирскіе городы и остроги покинуть, для того, чтобъ имъ съ голоду не померети. И мы Тоболскихъ и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служивыхъ людей уговариваемъ, чтобъ они Государю послужили, голодъ и нужу потерпѣли, покамѣста отъ Государя указъ будетъ и къ вамъ въ Пермь Великую, и на Устюгъ, и къ Соли Вычегоцкой, и на Вятку, и въ Казань, о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ отпишемъ. И вы къ намъ, противъ нашей грамоты, Ноября по 30 число не писывали. А въ нынѣшнемъ во 118 Ноября въ 3 день писано къ намъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, съ Тоболскимъ десятникомъ стрѣлецкимъ съ Богданкомъ Колмогоромъ, что въ прошломъ въ 117 году велѣно послати на Верхотурье съ городовъ, съ Вятки, съ Перми, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, и съ Устюжского уѣзда со всѣхъ Устьянскихъ волостей, хлѣбныхъ запасовъ, служивымъ людемъ на жалованье и на запасъ, восмь тысячь триста девяносто четьи муки ржаной, шесть сотъ девяносто пять четьи съ осминою крупъ, а толокна то жъ; а съ Верхотурья тѣ запасы велѣно послати въ Тоболской, а намъ тѣ запасы велѣно послать изъ Тоболска въ Сибирскіе въ непашенные городы, да о томъ намъ велѣно отписати къ Государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ: сполна ль тѣ запасы противъ Государева указу изъ городовъ присланы. И въ про-

шломъ во 117 году прислано съ Верхотурья въ Тоболескъ Усолья Камского толко шестьдесять четыре четьи муки ржаной, семь четьи крупъ, толокна то жъ; а противъ Государева указу съ Перми, ни изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ, хлѣбъ въ Тоболескъ не присланъ; и нынѣ въ Тоболску и по всѣмъ Сибирскимъ городомъ голодъ великой, многіе служивые люди въ прошломъ въ 117, пометавъ жены и дѣти, изъ Сибирскихъ городовъ отъ голоду розбѣжались на Русь, мимо Березовъ черезъ Камень; а досталные Тоболскіе и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служивые люди, приходя, намъ бьютъ челомъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ безъ престани, а говорятъ: будетъ денежное и хлѣбное жалованье съ Руси сее зимы на Верхотурье пришлютъ, и они ради Государю служить до смерти, а будетъ не пришлютъ, и имъ и досталнымъ всѣмъ отъ нужи, отъ голоду, городы и остроги и жены свои и дѣти покиня брести на Русь. А Тоболской десятникъ стрѣлецкой, которой въ Тоболескъ съ Государевыми грамотами пріѣхалъ Иванко Зубчанинъ, сказалъ, что въ Пермь и въ иные городы Государевы грамоты и росписи о Государевѣ хлѣбномъ и денежномъ жалованьѣ посланы съ нимъ съ Ивашкомъ, и онъ тѣ грамоты и росписи по городомъ и розвезъ. — И вамъ бы, господа, одноличто тѣмъ Государю послужить: Сибирскимъ служивымъ людемъ на жалованье денги и хлѣбъ, по Государеву указу, каковъ къ вамъ посланъ въ прошломъ во 117 году, и на нынѣшней 118 годъ, и по прежней нашей грамотѣ, прислати на Верхотурье сее зимы тотчасъ, чтобы Сибирскихъ городовъ тѣмъ не запустошити; а на Устюгъ, и къ Соли Вычегоцкой, и на Вятку, мы о томъ писали жъ, да и къ Государю мы о томъ писали. А будетъ сее зимы на Верхотурье денегъ, что у васъ въ сборѣ есть, и хлѣбныхъ запасовъ не пришлете, а Сибирскихъ городовъ служивые люди отъ голоду розбредутся и Сибирскимъ городомъ учинится какая поруха, и то сдѣлается отъ васъ. Да съ сею жъ грамотою послана къ вамъ грамота на Вятку, о денгахъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ, съ Тоболскимъ казакомъ съ Никифоромъ Гороховымъ да съ торговымъ человѣкомъ съ Ларею Лошкинымъ: и вамъ бы тое грамоту послати на Вятку съ кѣмъ пригоже; да что къ вамъ о томъ съ Вятки отпишутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, свернутый пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ: **Господамъ Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу. — 118 году Генваря въ 9 день привезлъ отписку Сибирской Тоболского города казакъ Никифорко Гороховъ.** *Изъ бумагъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.*

№ 147.

147.—1609, въ Декабрѣ. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, *о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ, съ увѣдомленіемъ о военныхъ дѣйствіяхъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго и другихъ царскихъ воеводъ.*

Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилецкимъ людемъ: Максимъ и Никита и Андрѣй да Петръ Строгановы, да подьячей Григорей Рукавовъ, и Соли Вычегоцкія посадскіе и уѣздные старосты и цѣловалники и посадскіе люди и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году Декабря въ 1 день писали съ Вятки на Устюгъ Великій князь Михайло Ѳедоровичь Ухтомской да Василей Ивановъ и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне, ко Государеву думному дворянину къ Ивану Филиповичу Стрешневу и къ Устюжаномъ къ посадскимъ и къ волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а съ Устюга Иванъ Филиповичь и Устюжана писали къ намъ къ Солѣ и съ Вятскія грамоты списокъ прислали; а въ спискѣ съ Вятскія грамоты написано: въ нынѣшнемъ де во 118 году Ноября въ 18 день пришли изъ Еранского на Вятку богоотступники, Государевы измѣнники, забывъ

№ 147. Бога и Пречистую Его Матерь и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Кузмодемьянскіе и Шанчюрскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса многіе воры, и волости повоевали, и городъ Котелничь взяли, и церкви Божіи осквернили и розорили, и образы окладные одирали и кололи, и многихъ людей побивали, а женъ и дѣтей позорили; и сѣли де тѣ воры въ Котелничѣ, и князь Михайло де Ухтомской, прося у Бога милости, собравъ съ Вятки ратныхъ людей, для береженья, чтобъ тѣ воры въ иные городы не прошли, а самъ князь Михайло съ ратными людми пришелъ въ Орловъ городъ, а въ Орловѣ сжидается со всѣми ратными людми; а какъ, дастъ Богъ, съ ратными сождется и на тѣхъ воровъ пойдетъ тотчасъ, подъ Котелничь, и учнетъ надъ воры промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ: и Устюжаномъ бы и Усолцомъ и вамъ Вятскія земли не подати, собрати ратныхъ людей вскорѣ, тотчасъ, съ ратнымъ оружьемъ, и послати къ Вяткѣ на помочь, чтобъ тѣ богоотступники и Государевы измѣнники Вятскія земли конечно не разорили. И мы у Соли у Вычегоцкія приговорили всею землею, чтобъ намъ и вамъ Вятскія земли не подати и воровъ бы въ ваши мѣста и къ намъ не пропустить: и мы, для крестьянскія избавы, отъ Соли посылаемъ на помощь къ Вяткѣ ратныхъ людей наспѣхъ, съ сохъ, рѣзвыхъ служивыхъ людей съ головами, а за тѣмъ, по вѣстямъ смотря, хотимъ итти къ Вяткѣ на помощь всѣ своими головами. И вамъ бы, господа, также помня Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, на чемъ вы и мы души свои Государю дали, Государевымъ ратнымъ и земскимъ дѣломъ порадѣти вскорѣ, ратныхъ людей къ Вяткѣ послать тотчасъ; да и самимъ быти вамъ всѣмъ, со всякимъ ратнымъ боемъ, наготовѣ. А на Колмогоры и къ Вычегдѣ о томъ писали же; а что мы на Колмогоры и къ Вычегдѣ и къ вамъ про тѣ Вятскія вѣсти писали, а ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи къ Москвѣ и ко Государеву боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому въ полки писали же. Да въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году Ноября въ 28 день пригналъ къ намъ, къ Солѣ, отъ Государева боярина и воеводы отъ князя Михайла Васильевича Шуйского изъ полковъ, Усолской розсылщикъ Васка Ивановъ: и мы того розсылщика, съ сею отпискою, къ вамъ послали. Да въ нынѣшнемъ же во 118 году Ноября въ 30 день пригналъ съ Москвы на подводахъ старецъ Варсонофей Маминъ Чюдова монастыря, а ѣдетъ онъ съ Государевыми грамотами къ Вяткѣ, и въ роспросѣ намъ сказалъ, что де Государевъ бояринъ и воеводы князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи отпустили изъ Олександровы слободы передовыхъ людей къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и изъ подъ Троицы де воровскіе всякіе люди побѣжали, а Государевы люди поставили острогъ, прошедъ Троецкой монастырь къ Москвѣ семь верстъ, да остроги же де поставили Государевы на Стромынѣ, да отъ Стромыни идучи къ Москвѣ въ Мизиновѣ и въ Измайловѣ, и въ кои де поры острогъ ставили въ Измайловѣ, и въ тое де поры приходили воровскіе многіе люди, не хотя дать острогу поставить: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, Государевъ ближной пріятель князь Дмитрей Ивановичь Шуйской тѣхъ воровъ побилъ, и живыхъ лутчихъ пановъ поимали болше трехъ сотъ человѣкъ; а Государевъ де бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской дожидается къ себѣ въ Олександрову слободу досталныхъ Нѣмецъ осми тысячь, а какъ де тѣ Нѣмцы къ нему придутъ, и онъ де тотчасъ и самъ пойдетъ со всѣми ратными людми къ Москвѣ. И вамъ бы, господа, одноконечно Вятскія земли не подать и про-

тивъ воровъ съ нами вмѣстѣ заодно стояти; а что, господа, о томъ ваша мысль, и вы къ намъ тотчасъ отпишите, съ нашимъ же гончикомъ, не задержавъ.

Подлинникъ, въ бумагахъ Соликамскаго архива, столбцемъ на 3 листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всеѣ Пермьскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—118 году Декабря въ 10 день привезлъ отписку Усолской розсылщикъ Соли Вычегоцкой Васка Ивановъ.

148.—1609 Декабря 24. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, *объ изгнаніи мятежниковъ изъ Котельнича, съ просьбою о немедленной присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли.*

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы, господине, къ вамъ напередъ сего, что, за грѣхъ всего православного крестьянства, приходили изъ Еранского къ Вяткѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе и Ядринскіе и Курмыжскіе и Алатарскіе казаки, и Чебоксарскіе и Кузмодемьянскіе и Шанчюрскіе и Царегородскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе воры, и Черемиса, многіе люди, и Котелничь городъ взяли, и церкви Божьи осквернили, и многихъ людей побили и до основанія разорили, а досталныхъ крестьянъ привели ко кресту за вора, и сѣли было въ Котелничѣ, и я князь Михайло, прося у Бога милости, тотчасъ собрався съ Вятскими съ ратными людми, со всею землею, на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ подъ Котелничь пошелъ: и Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы и великого Чудотворца Николы Великорѣцкого и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счатьемъ, тѣ Государевы измѣнники, послыша на себя нашъ приходъ, изъ Котелнича побѣжали въ Еранской, и я князь Михайло пришедъ въ Котелничь всѣхъ крестьянъ привелъ къ крестному цѣлованью за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и городъ подѣлалъ, и острогъ поставилъ, и осаду учинилъ; а выходцы въ роспросѣхъ сказываютъ, что въ Еранскомъ у воровъ собранье великое. А вы, господине, къ намъ пишете, что у васъ ратные люди въ сборѣ, а пришлете ихъ къ намъ вскорѣ: и отъ васъ на Вятку ратные люди, Декабря по 24-е число, не бывали.—И вамъ бы, господине, одноличнo ратныхъ людей къ намъ прислати тотчасъ и велѣти имъ въ Вятской земли побыть до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ Еранского воры выйдутъ, чтобъ Вятской землѣ отъ воровъ въ разореньѣ не быть; а будетъ что, за грѣхъ, надъ Вяткою учинится, и вамъ въ Перми не пробыть же. № 148 —149.

Подлинникъ, въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ.—118 году Декабря въ 30 день привезъ грамоту Вятчанинъ Хлынова города посадской человѣкъ Ерема Токаревъ.

149.—1609, въ Декабрѣ. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, *съ упрекомъ за неприсылку ратныхъ людей для защиты Вятской земли.*

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ многижда, чтобъ вамъ прислати къ намъ на Вятку ратныхъ людей, для того, что Государевы измѣнники, Волскіе казаки и розныхъ городовъ стрѣлцы и всякіе Рускіе воры и Черемиса, въ Ко-

№ 150. телничѣ многихъ людей до основанья разорили, а въ Еранскомъ у тѣхъ воровъ собранье великое; а вы къ намъ нынѣ писали самою глупостью, а не токмо что глупостью, пьянствомъ, видите надъ нами отъ воровъ разоренье великое, а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете; а которыхъ было ратныхъ людей къ Вяткѣ и послали, и вы ихъ и съ дороги воротили, а къ намъ пишете, велите ссылатись съ Государевыми измѣнники. И мы на вашу глупость не смотримъ, помнимъ Бога и свои души и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье: съ измѣнники ся не ссылаемъ, а надъ воры промышляемъ и противъ воровъ стоимъ, какъ насъ милосердый Богъ вразумитъ и сколко помочи подастъ. А вы надъ собою милость Божію и Пречистыя Богородицы и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье и его Государево жалованье забыли, ради есте крестьянскому кровопролитію и разоренью: Вятскую землю воромъ въ разоренье напрасно подаете, ратныхъ къ намъ людей не пришлете и съ нами на воровъ не стоите, и вы себѣ сами предатели и своею вамъ глупостью погинути. И напередъ сего къ вамъ посланы Государевы два измѣнника, а велѣно ихъ вамъ казнити смертью: и вы и надъ тѣми ничего не сдѣлали. Смотрите на то, какъ служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Устюжаня и Соль Вычегоцкая: прислали къ намъ, для обереганья, ратныхъ многихъ людей и велѣли имъ быть на Вяткѣ потамѣста, какъ и Еранескъ очистится.— И вы бъ, господине, глупость свою покинули: одноличио бъ къ намъ для обереганья прислать ратныхъ многихъ людей тотчасъ, чтобъ Вятской землѣ помочь и воромъ не подати, да и самимъ бы вамъ отъ враговъ въ разореньѣ не быть. А что вамъ Ѳедору да Науму сказывалъ Василей Тырковъ, и вы тому плутанью вѣрите, а нашему писму ничему не вѣрите: и вамъ бы самимъ таковымъ пьянымъ всегда быть, каковъ пьянъ былъ на Вяткѣ Василей Тырковъ.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго архива столбцемъ на 2 листкахъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и Пермьскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ.— 118 году Генваря въ 18 день привезъ Чердынецъ Тимошка Колоколницынъ.

150.—1609, въ Декабрѣ. Отписка Вятскаго воеводы въ Пермь, *о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и наряда для изгнанія мятежниковъ изъ Вятской земли.*

Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу Петръ Мансуровъ челомъ біетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу велѣно, господине, мнѣ быть на Вяткѣ, для того, что воры изъ Еранска приходятъ въ Вятскую землю, казаки Волскіе и стрѣлцы и Черемиса многіе люди, и Вятскіе городы и волости воюютъ; и мнѣ бъ, по Государеву указу, собрався съ Вятскими и съ Поморскими людми, Вятской земли отъ воровъ оберегать и въ которыхъ мѣстехъ воровъ свѣдаемъ, и намъ бы съ Вятчаны и Поморскихъ городовъ съ людми, прося у Бога милости, на воровъ ходить и поискъ надъ воры чинить, сколко Богъ помочи подастъ.—И вамъ бы, господа, по Государеву указу, съ Перми прислать къ намъ на помочь людей и наряду сколко пригоже; а у насъ на Вяткѣ наряду мало, а которой былъ нарядъ въ Котелничѣ, и тотъ нарядъ поимали воры всѣ пищали; а чтобъ вамъ, господине, людей и нарядъ прислать не мѣшкаючи, прося у Бога милости, хотимъ итти на воровъ подъ Еранескъ часа того.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго архива, на листкѣ столбцемъ; бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу.—118 году Генваря въ 29 день привезъ Вятчанинъ Демка Матвѣевъ.

151. — 1609, Декабря 28. Царская грамота въ Пермь Великую, *о невзысканіи съ Соликамцевъ занятыхъ ими изъ казны денегъ на наемъ ратныхъ людей, и объ уравненіи ихъ въ повинностяхъ съ Чердынцами и Кайгородцами.*

От Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, подьячему Науму Романову. Билъ намъ челомъ Соли Камскія староста Олфимко Степановъ и во всѣхъ Соли Камскія людей мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ де во 117 году отпустили они Усолцы на нашу службу, на Вологду, ратныхъ людей, противъ прошлыхъ годовъ вдвое, двадцать человѣкъ, съ полушесты сошки, а дали де тѣмъ ратнымъ людемъ на четыре мѣсяца найму сто шестдесять два рубля и тридцать алтынъ двѣ денги; да къ тѣмъ же де ратнымъ людемъ выбрали они въ головы посадского жилца, кому отдати было тѣхъ людей воеводамъ нашимъ, а на помочь дали ему семь рублевъ и двадцать алтынъ; да тѣмъ же ратнымъ людемъ на подводы дали одиннадцать рублевъ и двадцать алтынъ. А Чердынцомъ де отпустить было, противъ ихъ ратныхъ людей, съ пяти жеребьевъ, сто человѣкъ: и Чердынцы де отпустили пятьдесятъ человѣкъ; а Кайгородцомъ де, противъ ихъ Усолцовъ, отпустити было двадцать человѣкъ, и они Кайгородцы отпустили двѣнадцать человѣкъ; а отпустили де Чердынцы и Кайгородцы тѣхъ ратныхъ людей послѣ ихъ Усолскихъ ратныхъ людей два мѣсяца спустя. Да они же Усолцы, безъ Чердынцовъ и безъ Кайгородцовъ, противъ нашія Сибирскія соболиныя казны, отъ Соли Камской до Косвы рѣки, Верхотурскую дорогу бродили, чистили въ первой путь на двадцати лошадехъ, и стало имъ то четырнадцать рублевъ. Да они же де Усолцы отвезли на Верхотурье наши хлѣбные запасы противъ прошлыхъ годовъ, а дали денегъ за тѣ запасы, за муку и за крупы и за толокно, сорокъ три рубли и семнадцать алтынъ, а денегъ де имъ изъ нашія казны за тотъ запасъ не дали; да отъ того жъ запасу найму, отъ двадцати шти лошадей съ издѣльемъ, дали до Верхотурья шестьдесятъ восмь рублевъ, да запасному цѣловалнику на подмогу и на судовое сдѣлье, на кокоры и на смолу и на конопать, двадцать одинъ рубль и двадцать четыре алтына пять денегъ, да плотнику отъ запасного судна найму дали шесть рублевъ, и того де ихъ плотника Верхотурскіе воеводы послали на суднѣ за тѣмъ ихъ Усолскимъ запасомъ въ Тоболескъ и нынѣ де тому плотнику идетъ мѣсячной наемъ, по полутора рубля на мѣсяцъ. Да они же де Усолцы издержали во 117 году, въ наши Сибирскіе отпуски, въ подводахъ подъ Сибирскую казну и мѣлкимъ гонцомъ, безъ Чердынцовъ и безъ Кайгородцовъ, пятнадцать рублевъ и десять алтынъ пять денегъ. Да въ прошломъ же де во 117 году, лѣтомъ, писали изъ Ярославля Микита Вышеславцовъ съ товарыщи, чтобъ они Усолцы прислали ратнымъ людемъ двадцати человѣкомъ наемныя денги въ прежніе мѣсяцы: и они де, не хотя ослушаться воеводской отписки, тотчасъ послали въ Ярославль, съ цѣловалникомъ съ Богданкомъ, ратнымъ людемъ впередъ на два мѣсяца восмдесять три рубли и три алтына двѣ денги, да цѣловалнику подмоги и на подводы шесть рублевъ и шестнадцать алтынъ четыре денги. А заняли де они Усолцы, тѣмъ ратнымъ людемъ денги, двѣстѣ семдесять одинъ рубль и пять алтынъ четыре денги, изъ нашія изъ Усолскія изъ таможныя и изъ кабацкія казны, а давали въ тѣхъ денгахъ Өедору Окинфову да тебѣ Науму на себя кабалы. Да въ нынѣшнемъ де во 118 году по отпискѣ нашихъ воеводъ князя Силы Гогарина съ товарыщи, послали они Усолцы, съ цѣловалникомъ съ Поспѣлкомъ, тѣмъ же ратнымъ людемъ четырнадцати человѣкомъ, въ Ярославль, впередъ на два мѣсяца, пятьдесятъ шесть рублевъ, занявъ денги изъ таможныхъ же и изъ кабацкихъ доходовъ; да цѣловалнику де на подмогу дали восмь рублевъ. И намъ бы ихъ Усолцовъ пожаловати: тѣхъ денегъ, что они займывали ратнымъ людемъ на

№ 152. наемъ изъ нашія казны, имать на нихъ не велѣть; и Чердынскимъ и Кайгородскимъ цѣловалникомъ, для Сибирскихъ отпусковъ, съ денгами и съ подводами, у Соли у Камской велѣть стоять по прежнему и съ ними во всемъ счетъ держать.—И будетъ такъ, какъ намъ Усолской староста Олфимко Степановъ и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что будетъ они Усолцы денегъ дали за Сибирскіе запасы прошлого 117 году, и тѣхъ будетъ денегъ имъ въ доходы не зачтено и изъ казны не дано, и ты бъ тѣ денги, что Усолцы дали за запасы, зачелъ имъ въ таможныя и въ кабацкія денги, что они займывали на наемъ ратнымъ людемъ, противъ прежнего нашего указу, по Пермской цѣнѣ, по чему въ ту пору тѣ запасы межъ себя купили; а что за тѣмъ на Усолцахъ таможныхъ и кабацкихъ заемныхъ денегъ по кабаламъ взяти, и ты бъ на Усолцахъ тѣхъ денегъ до нашего указу, покамѣста наша нынѣшняя служба минется, не импалъ; а что на нихъ тѣхъ заемныхъ денегъ взяти и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдать въ Ноугородской чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А съ Чердынскими и съ Кайгородскими старосты и съ цѣловалники ихъ Усолцовъ, въ нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ дорожной почисткѣ, и въ подводахъ, и въ судовомъ издѣльѣ, и въ плотничьѣ найму, и во всякихъ Сибирскихъ отпускѣхъ, и въ ратныхъ людехъ, противъ сошного писма и по загоннымъ и по росходнымъ книгамъ, счелъ ихъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, не поровя ни кому; а по счету межъ ими учинилъ росправу по нашему указу, до чего доведется, безволокитно, и впередъ Чердынцомъ и Кайгородцомъ велѣлъ съ ними съ Усолцы счетъ держать противъ жъ сошного писма безволокитно; а будетъ Чердынцы и Кайгородцы въ томъ съ ними съ Усолцы считаться не похотятъ, и ты бъ въ томъ Чердынскихъ и Кайгородскихъ цѣловалниковъ велѣлъ подавать на поруки и учинилъ срокъ стати на Москвѣ, у счету, съ книгами, кого они межъ себя излюбятъ, въ Ноугородской чети передъ діяки нашими, передъ Григорьемъ Елизаровымъ да передъ Ондрѣемъ Ивановымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Декабря въ 28 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Елизаровъ. *Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, подьячему Науму Романову. — 118 году Генваря въ 30 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Усолья Камского жилецъ Поспѣлко Корякинъ.

152.—1609, въ Декабрѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Пермь Великую, *о немедленномъ сборѣ съ Пермскаго уѣзда по 50 рублей съ сохи на наемъ Нѣмецкихъ ратныхъ людей.*

Господину Ѳедору Петровичу, Науму Романову, Михайло Шуйской съ товарыщи челомъ бьетъ. Писали есте и прислали къ намъ, съ Пермскими цѣловалники съ Иванкомъ Игошевымъ да съ Якушомъ Денисовымъ, ты Ѳедоръ сорокъ соболей да лисицу, а ты Наумъ сорокъ соболей, да Чердынцы посадскіе люди семь сороковъ соболей: и тѣ соболи и лисица у цѣловалниковъ у Ивашка Игошева да у Якуша Денисова въ Государеву казну взяты. Да велѣно вамъ собрати съ Перми, на наемъ Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ, съ сохи по пятидесять рублевъ: и вы для тѣхъ денегъ розослали во весь Пермьской уѣздъ приставовъ, а велѣли тѣ денги сбирати; а что у васъ Государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ, и вы тѣхъ денегъ къ намъ не послали, потому что было не лзѣ, зимней путь не сталъ. —И вы бъ, господине, съ Перми съ посадовъ и со всего Пермьского уѣзда, по прежнему указу, съ сохъ, на наемъ Нѣмецкимъ ратнымъ людемъ, и всякія данныя и оброчныя денги, со-

бравъ тотчасъ сполна, безъ недобору, и прислали къ намъ не мѣшкая.—А назади написано: справилъ подьячей Василей Тимоѳѣевъ. 118 году Генваря въ 13 день привезлъ Яковъ Денисовъ.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

153.—1609, Декабря 30. Царская грамота въ Пермь Великую, *объ освобожденіи Пермичей, Чердынцевъ, Усольцевъ и Кайгородцевъ отъ платежа по 50 рублей съ сохи.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, подьячему Науму Романову. Вѣдомо намъ учинилось, что Пермичи, Чердынцы и Усолцы и Кайгородцы, намъ служатъ, противъ нашихъ измѣнниковъ стоятъ, помня наше крестное цѣлованье; и мы ихъ, за ихъ службу и за радѣнье, пожаловали: денегъ, что велѣно взяти на нихъ для нашей службы, по нашей грамотѣ, что прислана въ Пермь отъ боярина нашего отъ князя Михайла Васильевича Шуйского, съ сохи по пятидесять рублевъ, имати на нихъ не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Пермичахъ, на Чердынцахъ, и на Усолцахъ, и на Кайгородцахъ, тѣхъ денегъ, что велѣно на нихъ взяти для нынѣшней нашей службы, съ сохи по пятидесять рублевъ, нынѣ, для ихъ службы, до нашего указу не умалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Декабря въ 30 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ на листкѣ столбцемъ. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ: Въ Пермь Великую подьячему Науму Романову.—118 году Генваря въ 30 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Усолья Камского жилецъ Поспѣлко Корякинъ.

154.—1610, въ Январѣ. Наказъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго съ товарищами Богдану Порошину, *о сборѣ съ Пермскихъ пригородовъ наемныхъ денегъ для ратныхъ людей.* № 153—155.

По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояре и воеводы князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарыщи велѣли Богдану Порошину ѣхати въ Пермьскіе пригородки, на Чердынь, да къ Камской Соли, да въ Кайгородокъ, для того: били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи ратные люди, Камскія Соли да Кайгородка Архипко Ивановъ съ товарыщи, Камскія же Соли да Кайгородка на лутчихъ и на середнихъ и на молодчихъ людей, да съ Чердыни Игнашко Игнатьевъ да Мосѣйко Минѣевъ съ товарыщи, на Чердынскихъ на всѣхъ посадскихъ людей, а сказали: стоятъ де они на Государевѣ службѣ, съ тѣхъ своихъ городовъ отъ посадскихъ людей, изъ мѣсечного найму, и настояли де они на міръ мѣсечного найму Архипко съ товарыщи на три мѣсяца, а Игнашко съ товарыщи настояли четыре мѣсяца, и тѣхъ де имъ денегъ и перемѣны тѣ крестьяне посямѣста не присылывали, и они де въ тѣ мѣсяцы, живучи на Государевѣ службѣ, проѣлись и одолжали великимъ долгомъ.—И Богдану Порошину, пріѣхавъ въ тѣ городки, да тѣмъ ратнымъ казакомъ наемныя деньги на застойные мѣсяцы по записемъ, а впередъ въ ихъ мѣсто перемѣну, доправити тотчасъ; а доправя привести въ полки къ боярomъ и воеводамъ, ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарыщи. Къ сему наказу бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской печать свою приложилъ.—Позади наказу припись діяка Семена Головина. Списанъ въ Чердыни Генваря въ 17 день.

Современный списокъ въ бумагахъ Соликамскаго архива.

155.—1610, въ Январѣ. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Устюгъ, *о молебствіи по случаю полученія извѣстія объ умерщвленіи Самозванца.*

№ 155 —157. Господину Ивану Филиповичу Михайло Шуйской съ товарыщи челомъ бьютъ. Декабря, господине, въ 30 день писалъ къ намъ, холопемъ своимъ, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи въ своей Государевѣ грамотѣ: Декабря въ 28 день, въ ночи, пріѣхалъ къ нему Государю изъ воровскихъ таборъ князь Володимеръ Бахтеяровъ Ростовской, а въ роспросѣ сказалъ, что де Декабря въ 27 день, съ середы на четвергъ въ ночи, воръ, которой называлcя воровствомъ государьскимъ сыномъ, въ Ростригино мѣсто, въ воровскихъ табарѣхъ погибъ; а сказалъ, что убили его Литовскіе люди и дворъ его и животы Литовскіе люди розграбили; а межъ де Литовскихъ и Рускихъ людей въ таборехъ великая рознь, а Рускіе де люди всѣ изъ Литовскихъ таборъ перебираются къ Рускимъ людемъ въ таборы, а хотятъ всѣ ѣхати ко Государю.—И ты бъ велѣлъ быти въ соборную церковь архимаритомъ и игуменомъ, и всякимъ церковнымъ причетникомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, и сеѣ грамоту передо всѣми людми прочли въ слухъ, и воздали хвалу всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу и на воровъ вооружались единодушно.

Современный списокъ находится въ бумагахъ Соликамскаго архива.

156.—1610, въ Январѣ. Отписка изъ Перми Великой въ Вятку, *съ увѣдомленіемъ о сборѣ Пермскихъ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ.*

Господину Петру Ивановичу Ѳедоръ Окинфовъ да Наумъ Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Генваря въ 29 день писалъ ты къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Демкою Матвіевымъ, что, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, велѣно тебѣ быть на Вяткѣ для того, что воры изъ Еранска приходятъ въ Вятскую землю, казаки Волскіе и стрѣлцы и Черемиса многіе люди, и Вятскіе городы и волости воюютъ; и тебѣ бъ, по Государеву указу, собрався съ Вятскими и съ Поморскими людми, Вятской земли отъ воровъ оберегать, и въ которомъ мѣстѣ воровъ свѣдаете, и тебѣ бъ съ Вятчаны и Поморскихъ городовъ съ людми, прося у Бога милости, на воровъ ходить и поискъ надъ воры чинить, сколко Богъ помочи подастъ: и намъ бы, по Государеву указу, съ Перми прислать къ вамъ на помочь людей и наряду сколко пригоже; а у васъ на Вяткѣ наряду мало, а которой былъ нарядъ въ Котелничѣ, и тотъ нарядъ поимали воры всѣ пищали; а вы хотите, прося у Бога милости, итти на воровъ подъ Еранескъ часа того. И у насъ, господине, прежѣ твоей отписки, съ Перми, съ Чердыни и съ Усолья Камского и съ Кайгородка, ратные многіе люди были въ сборѣ, и Декабря въ 17 день писали къ намъ съ Вятки князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что изъ подъ Котелнича воры Государевы измѣнники побѣжали въ Еранескъ, и намъ бы ратныхъ людей на Вятку не послати; и та, господине, смута учинилась отъ князь Михайла Ухтомского да отъ Василья Иванова, и у насъ тѣ ратные люди, по той князь Михайловѣ и Васильевѣ отпискѣ, были роспущены; а нынѣ, господине, мы съ Перми ратныхъ людей сбираемъ, а какъ сберемъ и мы тотчасъ ихъ къ тебѣ па Вятку пошлемъ; а наряду, господине, у насъ въ Перми лишнего нѣтъ, а что у насъ Государева наряду есть, и тотъ нарядъ надобно въ Перми.

Черновой отпускъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

157.—1610, въ Январѣ. Отписка Казанцевъ къ Вятчанамъ, *о согласіи ихъ послать ратныхъ людей на помощь Яренску.*

Господину князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Иванову, Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, челомъ бьютъ. Генваря въ 13 день писали вы

къ намъ, съ Вятчениномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ильею Балезинымъ: сказываютъ де вамъ въ роспросѣхъ выходцы, что въ Еранскомъ воровскихъ людей собранье великое, а на Вяткѣ служивыхъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ, и вогненого бою нѣтъ: и намъ бы послати на Вятку служивыхъ людей съ вогненнымъ боемъ. А Генваря въ 8 день писали къ намъ съ заставы, изъ Кужуморы волости, Михайло Щепинъ да Осипъ Бирѣевъ: сказывалъ де имъ Черемисинъ Атансъ, а слышалъ онъ у Черемисина Еранского уѣзду у Пиголды, что пришли въ Еранской изъ Козмодемьянского восмь сотъ человѣкъ ратныхъ людей. И мы писали въ Кужумору волость къ Михайлу Щепину да къ Осипу Бирюеву, чтобъ имъ добыти языковъ и провѣдати про то подлинно. И Генваря въ 13 день, того же дни, которого дни отъ васъ прiѣхалъ къ намъ Вятченинъ посадской человѣкъ Илья Балезинъ, писали къ намъ съ заставы Михайло жъ Щепинъ да Осипъ Бирѣевъ и прислали Еранского уѣзда розныхъ волостей пяти человѣкъ Черемискихъ языковъ Келдика Келдибѣкова съ товарыщи; и тѣ языки Келдика съ товарыщи роспрашиваны порознь, сказали намъ всѣ въ однѣ рѣчи, что въ Еранскомъ человѣкъ съ двѣсти и съ тѣми людми, которые прiѣзжаютъ изъ Козмодемьянского по семидесятъ человѣкъ, а живутъ въ Еранскомъ по перемѣнамъ; а болши де того въ Еранскомъ прибылныхъ людей нѣтъ ни откуды, да по Вятской дорогѣ отъ Вятскiя дороги и земли стоятъ на заставѣ перемѣняючись Черемисы человѣкъ по пятидесятъ, и по штидесять, и тѣ оберегаютъ себя. И мы къ вамъ людей не послали, потому что посылаемъ служилыхъ людей подъ Тетюши. Да намъ же сказываютъ многiе выходцы, что пришелъ въ Чебоксары князь Романъ Троекуровъ и сбираетъ Чувашу и Черемису, и хотятъ итти подъ Свiяжской съ нарядомъ: и будетъ намъ вѣсть, что воровскiе люди къ Свiяжскому не пойдутъ, а подъ Еранской или къ Вяткѣ, и мы къ вамъ тогды людей пришлемъ. Да сказывалъ намъ Вятченинъ посадской человѣкъ Илья Балезинъ, что вы хотите подъ Еранескъ, да къ вамъ же де идетъ съ Устюга рать: и какъ Устюжская рать на Вятку къ вамъ придетъ, а вы толко съ Устюжскою ратью и съ Вятскими людми подъ Еранескъ пойдете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати, и мы подъ Еранской изъ Казани пошлемъ Казанскую рать и стрѣлцовъ съ огненымъ боемъ и съ нарядомъ; и будетъ вы подъ Еранскъ вскорѣ не пойдете, и вамъ бы по Вяцкой дорогѣ, отъ Еранска, велѣти засѣчи засѣки крѣпкiя; и о всемъ бы вамъ къ намъ писати почасту, и жили бы на Вяткѣ съ великимъ береженiемъ.

Списокъ находится въ Соликамскихъ бумагахъ.

№ 158.

158.—1610, Мая 2. Царская грамота въ Устюгъ Великiй, *объ освобожденiи деревень Архангельскаго монастыря отъ платежа данныхъ и оброчныхъ денегъ за одинъ годъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русiи, на Устюгъ Великiй воеводѣ нашему Олексѣю Ивановичу Зюзину да дьяку Богдану Ильину. Били намъ челомъ Устюга Великаго Архангельского монастыря келарь Антоней и во всей братьи мѣсто Архангельского монастыря: нынѣшняго де 118 году прислана де на Устюгъ Великiй наша грамота, къ нашему думному дворянину къ Ивану Стрешневу, за приписью дьяка нашего Василья Миронова; а велѣно, по той нашей грамотѣ, съ Устюга съ посаду и съ Устюжскаго уѣзду, и съ Архангельского монастыря съ вотчинныхъ деревень, наши оброчные и данные денги взяти на 117 годъ, противъ прошлаго 116 году сполна: и они, сыскавъ въ монастырьской казнѣ денегъ девяносто рублевъ, и тѣхъ де данныхъ и оброчныхъ денегъ девяносто рублевъ отдали на Устюгѣ думному нашему дворянину Ивану Стрешневу въ нашу казну; да въ нынѣшнемъ же де во 118 году, на досталные оброчные денги на сто рублевъ наняли они подъ нашъ Сибирской хлѣбной запасъ; а сверхъ тѣхъ денегъ ста рублевъ они жъ на-

№ 158. няли подъ Сибирской же запасъ въ прибавку, на пятьдесять рублевъ па десять алтынъ, подо сто подъ тридцать четьи, извозныхъ людей, съ Устюжскихъ и Усольскихъ съ монастырьскихъ сошекъ, и того де имъ стало нашъ хлѣбной Сибирской запасъ и извозъ сто пятьдесять рублевъ десять алтынъ; да въ плотниковъ и въ цѣловалниковъ и въ судовую подѣлку дали они жъ двадцать три рубли три алтына съ деньгою; да въ прошломъ де во 114 году Іюля въ 1 день платили они въ нашу службу, въ Полской походъ, восмьдесять девять рублевъ двадцать два алтына четыре деньги; да въ прошломъ во 115 году платили, по нашему указу, Василью Жеребцову, по два человѣка съ сохи, на три мѣсяца, и того де дано найму въ тое службу ратнымъ людемъ сто сорокъ пять рублевъ; да въ томъ же де во 115 году платили они съ монастырскія вотчины, по нашему указу, Панкрату Чюлкову, по два человѣка съ сохи съ лошадьми, на три мѣсяца, а дано де ратнымъ людемъ найму двѣсте двадцать пять рублевъ; да прошлого жъ 115 году платили они, по нашей грамотѣ и по наказу, подьячему Рахманину Болдыреву, съ Устюжского и съ Усольского уѣзду съ монастырьскихъ сошекъ, тѣмъ же ратнымъ коннымъ людемъ въ переходъ, на два мѣсяца, сто пятьдесять рублевъ; да тому жъ де подъячему Рахманину платили они, по нашему указу, за Сибирское хлѣбное молотье, за запасъ, съ монастырьскихъ вотчинъ по осми рублевъ съ сохи, и того де сорокъ три рубли; да въ прошломъ де 116 году дали они, изъ монастырьскія же казны, намъ въ запросъ пять сотъ рублевъ; а въ томъ же де году платили они, по нашему указу, подъячему Пятому Григорьеву, съ монастырьскія вотчины, служивымъ людемъ на жалованье, сто тридцать два рубли восмь алтынъ двѣ деньги; да они жъ де, въ тѣ три годы, платили ямскимъ старостамъ и ямскимъ откупщикомъ, съ монастырскія вотчины, двѣсте восмьдесять девять рублевъ двадцать пять алтынъ; да въ прошломъ де во 115 году отпустили они, безъ нашего указу, ратныхъ людей, съ Устюжскихъ и съ Усольскихъ монастырьскихъ сошекъ, съ подъячимъ съ Шестымъ Копнинымъ, двѣнадцать человѣкъ, въ Даниловское, и дано де имъ найму, тѣмъ ратнымъ людемъ, на три мѣсяца, пятдесять четырѐ рубли; да въ томъ же году отпустили они, безъ нашего жъ указу, ратныхъ людей, съ Дмитреемъ Седловымъ, къ Вологдѣ, съ Устюжскихъ и съ Усольскихъ съ монастырьскихъ сошекъ, семнадцать человѣкъ, и того де найму тѣмъ ратнымъ дано, на три мѣсяца, семьдесять девять рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги; да въ томъ же де году отпустили они ратныхъ людей, съ Устюжскихъ и съ Усольскихъ съ монастырьскихъ сошекъ, семнадцать человѣкъ, въ Галичь и къ Костромѣ, и того де имъ дано найму, на три мѣсяца, семьдесять шесть рублевъ съ полтиною; да они жъ де наймовали ратныхъ людей, въ томъ же во 117 году, безъ нашего жъ указу, на заставу въ Брусенескъ, для воровскихъ людей, по пяти человѣкъ съ сохи, на два мѣсяца, и тѣмъ де ратнымъ людемъ дано найму сорокъ два рубли двадцать два алтына двѣ деньги; да они жъ де послали, въ томъ году, ратныхъ людей, съ монастырьскихъ съ Усольскихъ сошекъ, шесть человѣкъ, подъ Ярославль, безъ нашего жъ указу, съ Васильемъ Дербышевымъ, а дали де тѣмъ ратнымъ людемъ, на три мѣсяца, двадцать семь рублевъ; да они жъ де отпустили, въ томъ же во 117 году, ратныхъ людей, съ Устюжскихъ съ монастырьскихъ сошекъ, въ Ярославль, съ Пятымъ Карасовымъ, да и нынѣ де тѣ ратные люди на нашей службѣ стоятъ, и того де тѣмъ ратнымъ людемъ съ нихъ вышло найму, съ Архангельского монастыря, и съ перестоялыми мѣсяцы, двѣсти пятдесятъ три рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги; да на тое жъ де нашу службу послали они ратныхъ людей въ Олександрову слободу, къ бояромъ нашимъ и воеводамъ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарыщи, въ полки, нынѣшняго 118 году, съ выбор-

щикомъ съ Олексѣемъ Полозовымъ, по три человѣка съ сохи, а найму имъ дано съ Архангельского монастыря, на три мѣсяца, пятьдесять одинъ рубль тридцать два алтына; да они жъ де, во 117 году, наняли ратныхъ людей, съ Усольского уѣзда съ монастырьскихъ сошекъ, по два человѣка съ сохи, и послали съ головою со Жданомъ Немтинымъ, а дано имъ найму, на три мѣсяца, и съ переходы, пятьдесять рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги; да нынѣшнего де 118 году отпустили они ратныхъ людей, безъ нашего указу, къ Вяткѣ, по человѣку съ сохи, на два мѣсяца, а дано имъ найму, съ монастырьскихъ сошекъ, тринадцать рублевъ семь алтынъ три деньги; да они жъ де, нынѣшняго 118 году, отпустили ратныхъ людей, безъ нашего указу, на заставу, на Югъ и на Молому, пять человѣкъ, для Черемиского и воровскихъ людей приходу, и тѣмъ де ратнымъ людемъ дано найму и съ додачею, что идетъ съ монастырьскихъ костей, семь рублевъ десять алтынъ; да въ нынѣшнемъ же де во 118 году послали съ Архангельского монастыря, къ бояромъ нашимъ и воеводамъ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарыщи, въ запросъ десять рублевъ; да они же де платили, въ розные станы и въ волости, въ Устюжскомъ и Усольскомъ уѣздѣ съ деревень, послѣ Минина письма Нестерова съ товарыщи, которые де деревни даны имъ вкладу и по родителемъ въ вѣчное поминанье, и того де съ тѣхъ деревень, съ нихъ, въ розные станы и въ волости на наши службы, и на Сибирскіе хлѣбные запасы, и въ извозные кони, и въ плотники, и въ цѣловалники, опричь де нашихъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, сто пятьнадцать рублевъ съ полтиною; и всего де съ нихъ денегъ вышло, въ тѣхъ годѣхъ, съ монастырьскихъ сошекъ съ Устюжского и съ Усольского уѣзда, на наши службы, и на Сибирскіе запасы, и въ подвозные кони, и въ плотники, и въ цѣловалники, и на ямскіе отпуски, и съ тѣми де деревнями, что и въ розныхъ станѣхъ, опроче де нашихъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, двѣ тысячи шесть сотъ двадцать рублевъ семь алтынъ четыре деньги; а все де откупалися хлѣбомъ, что изъ монастырьскихъ вотчинныхъ деревнишекъ хлѣба придетъ, тѣмъ ся де и откупалися; а нынѣ де сталъ хлѣбной недородъ и во многихъ де монастырьскихъ деревнишкахъ хлѣбы позябаютъ, а торговъ де у нихъ монастырьскихъ и соляныхъ промысловъ и угодей и рыбныхъ ловель никакихъ нѣтъ и не торгуютъ де ни чѣмъ, опричь вотчинныхъ и монастырьскихъ деревнишекъ хлѣбного доходу; а вотчинные де ихъ монастырьскіе деревни, въ Устюжскомъ и въ Усольскомъ уѣздѣ, въ черныхъ сошкахъ, платятъ намъ съ нихъ всякія подати съ земскими съ черными людми вмѣстѣ сполна, а бѣлыхъ де у нихъ монастырьскихъ деревень и земель и пожень ни одного загонцу безданно и безоброчно нѣтъ, и нынѣ де имъ откупатись стало не чѣмъ, въ казнѣ де денегъ нѣтъ и хлѣба продать не чего, что сталъ де хлѣбной недородъ, а наши де стали подати и службы великіе и частые; а монастырь де мѣстечко убогое, и отъ тое де хлѣбныя недороды многіе де крестьянишка изъ монастырьскихъ деревнишекъ вонъ бредутъ, и наше де богомолье, монастырь, пустѣетъ и старцы де изъ монастыря вонъ бредутъ скитатись по міру, отъ хлѣбные недороды и отъ нашихъ великихъ податей: и намъ бы ихъ пожаловати, съ нихъ достали данныхъ и оброчныхъ денегъ имати, за прошлой 117 годъ, съ ихъ Архангельского монастыря съ вотчинныхъ деревень не велѣть, и велѣти впередъ съ Архангельского монастыря зачитати за 118 годъ и за 119 годъ данные и оброчные деньги и всякіе четвертные денежные доходы въ запросные деньги въ пять сотъ рублевъ, которые къ намъ взяты съ Архангельского монастыря во 116 году. И мы Архангельского монастыря келаря старца Антонія съ братьею пожаловали, на Устюгѣ Великомъ и у Соли Вычеготцкіе съ ихъ монастырьскихъ деревень данныхъ и оброчныхъ денегъ, на нынѣшней на 118 годъ, имать не велѣли; а велѣли имъ зачести въ тѣхъ

№ 158.

№ 159. денегъ мѣсто, что у нихъ взято на насъ, въ прошломъ во 116 году, пять сотъ рублевъ, ратнымъ людемъ на жалованье.—И будетъ такъ, какъ намъ Архангельского монастыря келарь Антоней, и во всей братьи мѣсто Архангельского монастыря, билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, съ Архангельскіе вотчины данныхъ и оброчныхъ денегъ на нынѣшней на 118 годъ правити не велѣли, потому что имъ, по нашему указу, зачтено на Москвѣ въ тѣхъ денегъ мѣсто, что у нихъ взято по нашему указу, въ прошломъ во 116 году, въ запросъ пять сотъ рублевъ; а что довелось съ ихъ вотчинъ взяти, по книгамъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ на нынѣшней на 118 годъ, и въ тѣхъ деньгахъ дана имъ отпись, за приписью дьяка нашего Василья Миронова; а будетъ тѣ деньги данные и оброчные, на нынѣшней на 118 годъ, съ монастырьскихъ вотчинъ доправили, и вы бъ келарю съ братьею, по сей нашей грамотѣ, тѣ деньги, что взяты съ ихъ монастырьскихъ вотчинъ, имъ назадъ отдали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Маія во 2 день.

Подлинная грамота изъ остатковъ архива Устюжскаго Архангельскаго монастыря; писана столбцемъ на 7 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Василей Мироновъ. *Есть остатокъ черновосковой печати.*

159.—1610, Мая 14. Царская жалованная грамота Путятѣ Дружинину Садилову, *о обращеньи помѣстья его въ Новгородскомъ уѣздѣ въ отчину.*

Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, по своему царьскому милосердому осмотрѣнію пожаловали есмя Путяту Дружинина сына Садилова, за его многія службы, что онъ памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ нужное и въ прискорбное время, за вѣру крестьянскую и за святыя Божіи церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, противъ враговъ нашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорити государьство Московское и вѣру крестьянскую попрати, а онъ Путята, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и многое дородство и храбрость и кровопролитіе и службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣнье и нужу всякую осадную терпѣлъ, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякія шатости; и отъ тое ихъ великія службы и терпѣнья Польскіе и Литовскіе люди и Рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія нужныя службы и терпѣнья, язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есмя изъ его Путяты помѣстья изъ полного окладу, изъ пяти сотъ четвертей, изо ста по двадцати четьи, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонѣжьской пятинѣ, въ Тихвинскомъ погостѣ, деревнею въ Замошьѣ въ Юрьевичахъ, деревнею Ольфимовымъ за боромъ въ Юрьевичахъ, деревнею въ Юрьевичахъ у часовни, пустошью старою въ Юрьевичахъ, деревнею Гостевымъ въ Юрьевичахъ же, деревнею Острачи, деревнею въ Замошьѣ въ Юрьевичахъ, Данилка Калитина, въ вотчину, со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ пустошамъ изстари потягло. А по Новгородскимъ книгамъ Обонѣжскія пятины, писма и дозору Ондрея Плещѣева да подьячего Семейки Козмина, лѣта 7091 году, въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ написано пашни и перелогу десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И на ту вотчину ся наша царьская вотчинная жалованная грамота, за нашею красною печатью, ему Путятѣ и дѣтемъ его, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царьское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ

было памятно, и на ихъ бы службы и терпѣнье воспоминая впредь дѣти ихъ, внучата и правнучата, и кто ихъ роду будетъ, тако же за вѣру крестьянскую и за святыя Божія церкви, и за свое отечество, противъ воровъ стояли мужественно, безо всякого позыбанья; а въ той вотчинѣ онъ Путята, и дѣти его, и внучата, и правнучата по нашему жалованью воленъ; и осталось у него сверхъ нашего указу, въ деревни Замошьѣ въ Юрьевичахъ, Данилка Калитина десять четвертей, и ту десять четвертей велѣли есмя оставить за нимъ въ помѣстье; а какъ въ Новѣгородѣ будутъ наши писцы, и имъ та Путятина вотчина, деревню Замошье въ Юрьевичахъ, деревню Олфимово, за боромъ въ Юрьевичахъ, деревню Юрьевичу у часовни, пустошь Старое Юрьевичи, деревню Гостилово въ Юрьевичахъ, деревню Острачи, деревню въ Замошьяхъ въ Юрьевичахъ, Данилка Калитина, пашню и покосы, и лѣса, и всякія угодья, отъ тѣхъ Путятина помѣстья отъ деревень и отъ пустошей, которыя за нимъ остались въ помѣстьѣ, отъ пашенъ же и отъ покосовъ и ото всякихъ угодей отмежевать опрочѣ, чтобъ Путята помѣстныя земли къ вотчинной земли не припущалъ. Писанъ нашего государьства въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7118 Маія въ 14 день.—Назадѣ у грамоты пишетъ: Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ.

Списокъ почти современный сей грамоты, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ; найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

160.—1610. Челобитная игумена Спасо-Прилуцкаго монастыря, *съ представленіемъ денегъ на помощь ратнымъ людямъ.*

Царю и Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ нищей твой Государевъ богомолецъ, съ Вологды всемилостиваго Спаса Прилуцкого монастыря игуменъ Тихонъ съ братьею, на подмогу твоимъ Государевымъ ратнымъ людемъ: монастырскихъ казенныхъ денегъ пятьдесятъ рублевъ, да своихъ патрахѣльныхъ денегъ десять рублевъ три алтына двѣ денги, да чернецъ Исаія три рубли, да келарь чернецъ Илинархъ два рубли, да пономарь чернецъ Аноимъ два рубли, казначей купчина чернецъ Мисайло Стукаловъ рубль денегъ, да чернецъ Ерасимъ рубль денегъ, чернецъ Пиминъ Огородникъ рубль денегъ, да черной попъ Пиминъ полтину денегъ, да чернецъ Іона Копоруля полтину денегъ, да чернецъ Іевъ Колышкинъ да чернецъ Веньяминъ рубль денегъ, да бывшей Песочной игуменъ Деонисей полполтины, да чернецъ Іона Пелшемской десять алтынъ, да чернецъ Горонтей три алтына двѣ деньги, пономарь чернецъ Боголѣпъ пять алтынъ, да чернецъ Варламъ три алтына двѣ деньги; и всѣ тѣ денги посланы въ полки, къ твоему Государеву боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичу къ Шуйскому. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожалуй Государь, вели тѣ денги въ свою Государеву казну взяти. Царь Государь смилуйся! № 160—161.

Черновой отпускъ сей челобитной, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

161.—1610, Іюня 24. Царская жалованная грамота Борисоглѣбскому монастырю, *на владѣніе монастырскою отчиною, пашнею, мельницами и лугами, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, сожженнымъ въ Торжкѣ Литовскими людьми.*

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есмя изъ Торжку Борисоглѣбского монастыря и преподобного Чудотворца Ефрема архимарита Іону съ братьею, или кто по немъ иный архимаритъ и братья въ томъ монастырѣ будутъ, что били намъ они челомъ, а сказали: даны де имъ были наши жаловалныя грамоты на наше Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя на-

№ 161. мяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, на ихъ монастырьскую пашню и на вотчину, да на три мелницы, что на рѣкѣ на Тверцѣ, да на луги, да въ Торжку на посадѣ на дрягилскую да на рукознобную пошлину; и какъ де приходили въ Торжокъ воры, Литовскіе и Рускіе люди, и тѣ наши жаловалныя грамоты у нихъ сожгли; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати съ прежнихъ грамотъ новыя жаловалныя грамоты. И въ приказѣ Ноугородского дворца сыскана прежняя жаловалная безсудная грамота блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и блаженныя памяти на Царево и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи имя и на Царево Борисово имя та жаловалная грамота подписана. Да въ приказѣ жъ Ноугородского дворца сыскана жаловалная грамота, что дана была имъ при Розстригѣ, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженныя памяти Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи. А въ грамотахъ написано: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ Борисоглѣбского монастыря игумена Тихона съ братьею, что въ Торжку на посадѣ, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ учнетъ служити, что ихъ монастырьскія деревни въ Новоторжскомъ уѣздѣ и въ Торжку на посадѣ слободка, и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ слободкѣ учнутъ жити людей, и намѣстники наши Новоторжскіе и ихъ тіуны игумена съ братьею и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ игуменъ Тихонъ съ братьею своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится у нихъ судъ смѣсной съ городскими или съ волостными людми, и намѣстники наши Новоторжскіе и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а игуменъ Тихонъ съ братьею съ ними жъ судитъ, или кому прикажутъ: а правъ ли, виноватъ ли, городской или волостной человѣкъ намѣстнику и волостелю въ правдѣ и въ винѣ, а монастырьской въ правдѣ и въ винѣ монастырю, а они въ ихъ монастырьского не вступаются. А праветчики и доводчики къ нимъ въ монастырь и въ слободку и въ деревни не въѣзжаютъ и не всылаютъ ни по что и на поруку ихъ не даютъ. А кому будетъ чего искати на Борисоглѣбскомъ игуменѣ и на братьѣ, и на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой; а ѣздитъ по нихъ и по ихъ крестьянъ мой даной приставъ ихъ монастырьской, а пишетъ имъ стати предо мною одинъ срокъ въ году, Рождество Христово, а опричь того срока иного сроку на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ зазывную принесетъ, или срокъ накинетъ не по ихъ сроку грамотному, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. Также есмя игумена Тихона съ братьею пожаловалъ: гонцы наши и ямщики и дворники ямскіе подводъ и проводниковъ у нихъ и у ихъ крестьянъ не емлютъ, а князи и воеводы наши ратные и всѣ служилые люди въ ихъ монастырьскихъ деревняхъ не ставятся и корму силно не емлютъ; а кто станетъ, и онъ купитъ свой и конской кормъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А коли явитъ сю грамоту намѣстнику, или его тіуну, и онъ съ нее не даетъ ни чего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7043 Генваря въ 30 день. А назади у тое грамоты написано: лѣта 7095 Іюля въ день, Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіи сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Борисоглѣбского монастыря архимарита Мисаила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ у нихъ ходити по сей жаловалной грамотѣ и рудить у нихъ сее жаловалныя грамоты не велѣлъ, и на свое Царево и Великого Князя имя сю грамоту подписати у нихъ велѣлъ. Да у тое же грамоты назади написано: лѣта 7107 Сентября въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ

№ 161.

Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоты выслушавъ Борисоглѣбского монастыря келаря Никифора съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ архимаритъ или по немъ иный келарь будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Да въ жаловалной же грамотѣ, какова дана при Розстригѣ Борисоглѣбского монастыря архимариту Костянтину съ братьею, съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, написано: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ изъ Торжку Борисоглѣбского монастыря и преподобнаго Ефрема Чюдотворца архимарита Іакима съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, велѣлъ имъ дати свою жаловалную грамоту, что имъ съ монастырской пашни и со всее монастырьскія отчины и съ мелницъ нашихъ данныхъ, и ямскихъ, и приметныхъ и оброчныхъ денегъ не платити, и подмоги ямскимъ охотникомъ, и въ ямчюжное и въ городовое дѣло, ни въ губное, не давати ничего, и посохи и подводъ и кормовъ не ставити, и мостовъ не мостити, и иныхъ нашихъ ни которыхъ податей не платити, и слугъ имъ съ монастыря въ нашъ походъ, и на Москву для службы, и ни на которыя наши службы не давати; то имъ на свѣчи, и на темьянъ, и на ладанъ, и монастырьское строенье. А на сю нашу жаловалную грамоту грамоты нѣтъ. Писанъ на нашемъ стану въ Торжку, лѣта 7098 Марта въ 19 день. Да Царь же и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Борисоглѣбского монастыря архимарита Мисайла съ братьею, или кто по немъ иный архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ, въ домъ къ Веденью Пречистой Богородицы и великимъ страстотерпцомъ Борису и Глѣбу и преподобному Ефрему Чюдотворцу, въ Торжку на посадѣ дрягилскую и рукознобную пошлину въ прокъ; а сбирати имъ та дрягилская и рукознобная пошлина съ нашихъ селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всякихъ людей, съ вѣсчего товару, съ соли, и съ масла, и съ меду, и съ мѣди, и съ олова, и съ свинцу, и съ воску, и съ хмѣлю, и со всякого вѣсчего товару, съ подъему, съ продавца по три денги, а съ купца по пяти денегъ; а съ лубовыя соли имати съ трехъ лубовъ, противъ подъему, по четыре денги съ луба. А рукознобныя пошлины имати съ купца по полуденгѣ. А въ рядъ отвезти съ гостина двора подъемъ сала, или рогожа соли, или противу рогожи три лубы соли, или какого иного товару, и имъ съ того имати провозу подъему по четыре денги; а сала отвезти къ мылнику на подворье, или рогожа соли, или три лубы соли, и съ того имати пошлину противъ подъему; а лѣтѣ возити изъ судна на гостинъ дворъ, или къ кому въ анбаръ, или въ лавку, или на подворье, соль, или иной вѣсчей или какой нибуди товаръ, и съ того имати противу жъ подъему; а будетъ бочка рыбы Селижаровскія отвезти съ гостина двора въ рядъ, и имъ съ тое бочки имати по денгѣ; а съ Ноугородскія рыбы, съ сиговъ, и съ лодуги, и съ селдей, и съ лососи, имати съ бочки по двѣ денги; а лѣтѣ придетъ рыба Селижаровская и Ноугородская, и возити имъ отъ судна на гостинъ дворъ, а имати провозу съ Селижаровскія бочки по двѣ денги, а съ Ноугородскія бочки по четыре денги. А брати имъ та дрягилская и рукознобная пошлина по сей нашей жаловалной грамотѣ, по прежнему, какъ пошлину сбирали неперёдъ сего. А опричѣ архимарита и братьи вѣсчего товару не подымаютъ и не вѣсити ни кому, и извощикомъ въ Торжку, и у таможни, и у важни, и на гостинѣ дворѣ, и въ рядѣхъ, не быти, опричь ихъ извощиковъ, ни кому; а кого изымаютъ у подъему и у вѣсу, или извощика, опричь ихъ Борисоглѣбского монастыря, и тѣхъ людей приводити въ Торжку къ нашимъ при-

*

№ 161. казнымъ людемъ, а приказные наши люди велять на тѣхъ людехъ правити промыту по два рубля и по четыре алтына; и тое заповѣди половину, рубль два алтына, наши приказные люди емлютъ на насъ, а другую половину, рубль и два алтына, Борисоглѣбского монастыря архимариту Мисайлу съ братьею, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7096 Октября въ 16 день.—И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сѣхъ жаловалныхъ грамотъ слушалъ, а выслушавъ изъ Торжку Борисоглѣбского монастыря и преподобного Чюдотворца Ефрема архимарита Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ грамоты переписати и дати сю нашу новую жаловалную грамоту на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ написано. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7118 Іюня въ 24 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, писанъ на большомъ листѣ, съ вислою красновосковою печатью. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610—1613.

162.—1610, Іюля 20. Окружная грамота бояръ, окольничихъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства въ Пермь Великую, *о сведеніи Царя Василія Іоанновича съ престола, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и оберегать государство отъ Поляковъ.*

Въ Пермь Великую, воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подьячему Пятому Филатову и всѣхъ Пермскихъ пригородовъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и всякимъ людемъ: бояре и околничіе, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и всего Московского государства всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. За грѣхъ всего православного крестьянства въ Московскомъ государствѣ многое время кровь крестьянская льется межусобною бранью и, видя межъ православныхъ крестьянъ межусобье, Полскіе и Литовскіе люди пришли въ землю государства Московского и многую крестьянскую кровь пролили, и церкви Божіи и монастыри разорили, и образомъ Божьимъ поругаются, и хотятъ православную крестьянскую вѣру въ Латынство превратити; и нынѣ Полской и Литовской король стоитъ подъ Смоленскомъ, а гетманъ Желтовской съ Полскими и съ Литовскими людми стоитъ въ Можайску, а иные Литовскіе люди и Руские воры пришли съ воромъ подъ Москву и стали въ Коломенскомъ, а хотятъ Литовскіе люди, по ссылкѣ съ гетманомъ съ Желтовскимъ, государствомъ Московскимъ завладѣти и православную крестьянскую вѣру разорити, а свою Латынскую вѣру учинити. И дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и посадскіе и всякихъ чиновъ люди всего Московского государьства, поговоря межъ себя и услыша украинныхъ городовъ ото всякихъ людей, что Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи на Московскомъ государьствѣ не любятъ, и къ нему къ Государю не обращаются, и служити ему не хотятъ, и кровь крестьянская межусобная льется многое время, и всталъ отецъ на сына и сынъ на отца, другъ на друга, и видя всякіе люди Московскому государьству такое конечное разоренье, били челомъ ему Государю всею землею, всякіе люди, чтобъ Государь государьство отставилъ для межусобныя брани и для того, которые отъ него Государя боясь опалы, или которые его Государя не любя, и къ нему къ Государю и ко всему Московскому государьству не обращаются, и тѣ бъ всѣ были въ соединеньѣ и стояли бъ за православную крестьянскую вѣру всѣ заодно. И Іюля въ 17 день Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по челобитью всѣхъ людей, государьство отставилъ и съѣхалъ на свой на старой дворъ и нынѣ въ черницѣхъ. И мы, бояре и околничіе, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всякіе служилые и жилецкіе люди, цѣловали животворящей крестъ на томъ, что намъ всѣмъ противъ воровъ стояти всѣмъ государьствомъ заодно и вора на государьство не хотѣти; и вамъ бы всѣмъ, всякимъ людемъ, стояти съ нами вмѣстѣ заодно и быти въ сое- № 162.

№ 163. диненьѣ, чтобъ наша православная крестьянская вѣра не разорилась, и матери бы наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были; а на Московское бъ государство выбрати намъ Государя всею землею, сослався со всѣми городы, кого намъ Государя Богъ дастъ, а до тѣхъ мѣстъ правити бояромъ князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому съ товарыщи; и промежъ бы всѣхъ православныхъ крестьянъ убивства и бою и грабежу и всякого воровства не было, ни кому ни каковы недружбы не мстити, и противъ вора и Литовскихъ людей стояти всѣмъ заодно, чтобъ государства Московского Полскіе и Литовскіе люди до конца не разорили. — И вамъ бы, господа, Ивану и Пятому и всякимъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ стояти съ нами вмѣстѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и противъ того вора, которой называется царевичемъ Дмитреемъ, чтобъ они государствомъ Московскимъ не завладѣли, и вѣры крестьянскія не разорили, и всѣхъ православныхъ крестьянъ до конца не погубили; и во весь бы Пермской уѣздъ вамъ ко всякимъ людемъ отъ себя отписати, чтобъ они, памятуя Бога и нашу православную крестьянскую вѣру, къ Московскому государству вспомогали и были съ нами всѣ вмѣстѣ, и противъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ съ нами заодно стояли, чтобъ Московскимъ государствомъ воры и Литовскіе люди не завладѣли, и нашія бъ православныя крестьянскія вѣры не разорили, и матери бъ наши и жены и дѣти въ Латынской вѣрѣ не были, и на Московское бъ государство обирати бъ намъ Государя всѣмъ заодинъ всею землею, сослався со всѣми городы, кого намъ Государя Богъ дастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Іюля въ 20 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подьячему Пятому Филатову и всѣхъ Пермьскихъ пригородовъ посадскимъ и всякимъ людемъ.—119 Сентября въ 12 день привезъ Кайгородецъ Вахрушко Оверкіевъ сынъ Киселниковъ.

Такая же грамота въ Вологду, отъ 18 Іюля 1610 года, находится въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, принадлежащемъ Императорской Публичной библіотекѣ.

163. — 1610, Августа 7. Отписка изъ Перми Великой въ Вятку, *о сборѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ.*

Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Ѳедотовичу, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, господине, въ 118 году Августа 7 день писали вы къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Макаркомъ Логиновымъ, что въ нынѣшномъ въ 118 году Іюля въ 26 день писали къ вамъ съ Уржума Василей Веньяминовъ да Юрья Змѣевъ: писали де къ нимъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки, что Іюля въ 15 день писалъ въ Казань къ бояромъ и воеводамъ и діякомъ съ заставы изъ Кужуморы волости Назарей Желныринъ: пришли де къ нему на заставу выходцы Черемиса, Царегородского уѣзда Кокшайскія волости Адашъ Кадышевъ, а въ роспросѣ де имъ сказалъ: собралось де въ Санчурскомъ уѣздѣ въ Южѣ волости воровъ, Санчурской Черемисы, тысячи съ двѣ, а голова де у нихъ Южъ волости сотникъ Черемиской Елпай Токшейковъ; а въ Царегородскомъ де уѣздѣ въ Хозяковѣ волости собралось воровъ, Черемисы Царегородскіе, съ тысячу человѣкъ, а головы де у нихъ будутъ Рускіе люди изъ Чебоксаръ, а подъ воровскихъ казаковъ собрали тысячу подводъ; а изъ Козмодемьянского де пришелъ Черемиской сотникъ Ветлужскія волости Аникѣй Кошаковъ, а съ нимъ Козмодемьянскіе Черемисы семь сотъ человѣкъ, и стоитъ въ Кокшайскомъ въ Шермуши волости; а сходитьсядетѣмъ всѣмъ воромъ въ Царегородскомъ уѣздѣ въ Хозяковѣ волости, а на которые де мѣста тѣмъ воромъ итти, и того де имъ не вѣ-

домо; и потѣмъ вѣстямъ воровскимъ людемъ чаяти приходу на Вятскую землю вскорѣ. И намъ бы Вятской земли помагати и велѣти собрати съ Перми и съ Пермьскихъ пригородовъ со всѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ ратныхъ людей, со всякимъ оружьемъ, сколко будетъ пригоже, и прислати бъ на Вятку не измотчавъ, чтобъ воровскіе люди Вятскія земли городомъ и уѣзду ни которого дурна не учинили. — И мы тое вашу отписку во всемъ мірѣ чли и ратныхъ людей въ Перми Великой сбираемъ, а собравъ на Вятку къ вамъ тотчасъ пошлемъ; а на Лозву и на Вишеру по Вогуличь и на Сылву и на Ирень по Остяковъ послали, а какъ Лозвенскіе и Вишерскіе Вогуличи и Сылвенскіе и Иренскіе Остяки въ Пермь придуть, и мы ихъ къ вамъ за тѣми жъ за ратными людми пошлемъ тотчасъ; а которыя вѣсти о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ у васъ впередъ будутъ, и вы бъ о томъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ въ Пермь писали, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А гончика вашего Макарка Логинова съ сею отпискою отпустили къ вамъ на Вятку Августа въ 7 день.

Черновой отпускъ въ бумагахъ Соликамскаго архива.

164.—1610, Августа 19. Грамота боярина князя Өедора Иванова Мстиславскаго съ товарищами въ Пермь Великую, *о заключеніи подъ Москвою договора съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, относительно избранія Королевича Владислава на царство, съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи.*

I. Въ Пермь Великую, воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подьячему Пятому Филатову и Пермскихъ городовъ посадскимъ и волостнымъ людямъ: бояре князь Өедоръ Ивановичь Мстисловской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали есмя къ вамъ преже сего, что, по челобитью всего Московского государьства, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи царьство отставилъ и нынѣ въ черницахъ, а вамъ велѣно всѣхъ чиновъ людемъ ѣхати къ Москвѣ, чтобъ выбрати Государя на Московское государьство; а гетманъ Желтовской, со всѣми Литовскими людми, и Иванъ Салтыковъ съ Рускими людми, стоитъ подъ Москвою на Сѣтунѣ. И изъ городовъ посямѣста никакіе люди не бывали: и мы, всѣмъ Московскимъ государьствомъ, совѣтовавъ съ святѣйшимъ съ Ермогеномъ Патріархомъ всеа Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепискупы, и съ Епискупы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ бояры и съ околничими, и съ дворяны и съ дьяки думными, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дьяки, и съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ гостми, и съ торговыми людми, и съ стрѣлцы, и съ казаки, и со всякими служивыми и съ жилецкими людми всего Московского государьства, цѣловали крестъ королевичу Владиславу Жигимонтовичу на томъ, что ему Государю быть на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государьствахъ Російского царьствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, въ нашей православной христьянской вѣрѣ Греческого закона; а съѣздъ былъ подъ Москвою съ корунскимъ гетманомъ съ Станиславомъ Станиславовичемъ Желтовскимъ, и по договору съ гетманомъ записи межъ себя рознели и крестъ цѣловали, что намъ послати бити челомъ Жигимонту королю Полскому и великому князю Литовскому, чтобъ онъ государь пожаловалъ далъ намъ сына своего, Владислава королевича, на Московское государьство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и къ королю идутъ о томъ бояре бити челомъ, чтобъ король Жигимонтъ пожаловалъ намъ сына своего, Владислава королевича, на государьство; и которые Литовскіе люди подъ городы и въ войнѣ, и къ тѣмъ ко всѣмъ гетманъ писалъ, а велѣлъ отъ городовъ и изъ войны всѣмъ Литовскимъ людемъ къ себѣ итти, а самъ сождався съ Литовскими людми, хочетъ отъ Москвы отойти прочь. А по которой записи мы и №164

№ 165. всего Московского государства цѣловали крестъ, и тое запись послали къ вамъ, подклея подъ сю грамоту, и вамъ бы со всѣми людми по той записи крестъ цѣловати; и какъ крестъ поцѣлуете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Августа въ 19 день.

II. Цѣлую сей святый животворящій крестъ Господень на томъ, что святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Росіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ и дьякомъ думнымъ, и столникомъ, и дворяномъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и всѣхъ чиновъ служивымъ и жилецкимъ людемъ Московского государьства, послати бити челомъ къ великому государю къ Жигиманту королю Полскому и великому князю Литовскому и къ сыну его, къ великому государю къ королевичу Владиславу Жигимантовичу, чтобъ великій государь Жигимонтъ король пожаловалъ насъ, далъ на Владимерское и на Московское и на всѣ великіе государьства Російского царствія сына своего, Владислава королевича, о чемъ святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, Бога молятъ и Государя Владислава королевича на Російское государьство хотятъ съ радостью. А мы бояре и околничіе, и дворяне и дьяки думные, и столники, и дворяне, и стряпчіе, и дьяки, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди Московского государьства, великому Государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу и дѣтемъ его, которыхъ ему Государю Богъ дастъ, цѣлуемъ святый и животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ ему Государю и дѣтемъ его во вѣки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прироженнымъ великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; а лиха ему Государю и дѣтемъ его намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого изъ Московского государьства и изъ иныхъ государьствъ на Московское государьство, опричь Государя Владислава королевича, не хотѣти по сему крестному цѣлованью; а ему Государю дѣлати во всемъ по нашему прошенью и по договору пословъ Московского государьства съ Государемъ съ Жигимонтомъ королемъ и по утверженой записи гетмана Станислава Станиславовича Желтовского.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ; по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, и запечатанъ имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую воеводѣ господину Ивану Ивановичу Чемоданову да подьячему Пятому Филатьеву и Пермскихъ городовъ посадскимъ и волостнымъ людемъ.—119 Октября въ 29 день привезъ Соли Вычегоцкія посадской человѣкъ Тренка Калининъ.

165.—1610, Августа 30. Грамота боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами въ Казань, *объ избраніи Царемъ королевича Владислава, съ повелѣніемъ привести къ присягѣ весь народъ Казанскій и съ прописаніемъ заключенныхъ гетманомъ Жолкѣвскимъ съ боярами условій, на коихъ царствовать Владиславу.*

Господамъ, Василью Петровичу, да Богдану Яковлевичу, да Никонору Михайловичу, да Степану Яковлевичу, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и иноземцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ,

№ 165.

и всякимъ жилецкимъ Казанскимъ людемъ: Московского государства бояре, князь Өедоръ Ивановичь Мстисловской съ товарыщи, и околничіе, и дворяне, и дьяки думные, и столники, и дворяне, и стряпчіе, и жилцы, и головы стрѣлецкіе, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Іюля въ 29 день писали мы къ вамъ, что, по нашему челобитью, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи оставя царьство постригся, а живетъ въ Чудовѣ монастырѣ: и намъ бы всѣмъ православнымъ крестьяномъ, видѣвъ разореніе православной христіянской вѣрѣ, и оскверненіе святымъ Божьимъ церквамъ, и обруганіе святымъ чудотворнымъ мощемъ, и розлитіе крестьянской неповинной кровѣ, и отцовъ своихъ и матерей и сестръ и женъ и дѣтей въ плѣнъ ведомыхъ, отъ истинныя крестьянскія вѣры въ Латынскую и въ Люторскую и въ Бусорманскую скверную вѣру неволею превращенныхъ, всѣмъ Московскимъ государьствомъ соединитися и избирати на Російское царьство Государя, кого Богъ дастъ. И Іюля въ 31 день писали къ намъ изъ Можайска, воевода Кіевской, гетманъ коруны Полскія, староста Рогатынскій и Каменницкій и Кополуцкій, Станиславъ Станиславовичь Желтовской, да бояринъ и воевода Иванъ Михайловичь Салтыковъ и острожковскіе сидѣлцы, воевода Григорей Волуевъ, и головы писмяные, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые люди, чтобы намъ бити челомъ на Московское государьство Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, о сынѣ его Владиславѣ королевичѣ; и прислали къ намъ листъ, за королевскою рукою и печатью, на чемъ договоръ былъ и присягалъ король боярину Михайлу Глѣбовичу Салтыкову съ товарыщи, и запись, на чемъ былъ договоръ и цѣловалъ кресть гетманъ Станиславъ Желтовской, въ Царевѣ Займищѣ, воеводамъ князю Өедору Елецкому да Григорью Валуеву и всѣмъ ратнимъ людемъ; а въ королевскомъ листу и въ гетмановской записи написано, что, будучи королевичу на государьствѣ, нашія истинныя православныя крестьянскія вѣры не разорити, и городовъ отъ Московского государьства не отводити, и вотчинъ и дворовъ и животовъ у насъ не отъимати, и безъ сыску ни надъ кѣмъ никакого дурна не чинити. И во всемъ добромъ дѣлѣ о договорѣ съѣзжалися съ гетманомъ Станиславомъ Станиславичемъ Желтовскимъ мы бояре, князь Өедоръ Ивановичь Мстисловской, да князь Василей Васильевичь Голицынъ, да Өедоръ Ивановичь Шеремятевъ, да околничей князь Данило Мезецкой, да дьяки думные Василей Телепневъ да Томило Луговской: приговорили и укрѣпили и крестъ съ обѣ стороны цѣловали мы бояре, и околничіе, и дворяне и дьяки думные, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и головы стрѣлецкіе, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди, на томъ, что намъ служити и прямити Государю своему Владиславу королевичу и его дѣтемъ, коихъ ему Государю впредъ Богъ дастъ; а мимо его, изъ Московского государьства и изъ иныхъ государьствъ, на Московское государьство Государя ни кого не хотѣти. И Августа въ 26 день мы бояре и всего Московского государьства всякіе люди, говоря съ гетманомъ Станиславомъ Станиславовичемъ Желтовскимъ и со всѣмъ рыцарьствомъ, ходили со многими людми и съ нарядомъ на воровскіе табары: и Литовскіе люди Янъ Сопѣга съ товарыщи, а Руськіе люди бояре князь Михайло Туренинъ да князь Өедоръ Долгоруковъ, и воровскіе совѣтники, князь Олексѣй Сицкой, Олександръ Нагой, Григорей Сунбуловъ, Өедоръ Плещіевъ, князь Өедоръ Засѣкинъ, да дьякъ Петръ Третьяковъ, и всякіе служилые и неслужилые люди, вину свою Государю королевичу принесли и крестъ ему Руськіе люди цѣловали,

№ 165. а Литовскіе присягали; а воръ, кой назывался царевичемъ Дмитреемъ, и со многими своими советники, ночною порою утекли.—И вамъ бы со всѣми людми, по той записи, Государю Владиславу королевичу крестъ цѣловати, и князей и мурзъ, и татаръ служилыхъ и ясачныхъ Чувашъ и Черемису и Вотяковъ къ шерти привести; а какъ крестъ поцѣлуете и Татаръ къ шерти приведете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати и изо всякихъ людей, и изъ Татаръ, и изъ Чуваши, и изъ Черемисы, и изъ Вотяковъ, прислати къ Москвѣ по колку человѣкъ пригоже, а отписку велѣти отдати и тѣмъ людемъ явитись въ приказѣ Казаньского и Мещерского дворца Ивану Никитичу Салтыкову да дьякомъ Алексѣю Шатилову да Семейкѣ Еуфимьеву. А по которой записѣ мы Государю королевичу крестъ цѣловали, и мы къ вамъ съ тое записи послали списокъ подъ сею грамотою; а къ Татаромъ и къ Чувашѣ и къ Черемисѣ Казаньского уѣзда и во всѣ городы Казаньскіе посланы отъ насъ грамоты, Татарскимъ писмомъ, и мы тѣ грамоты послали къ вамъ въ Казань: и вы бъ ихъ Казанскимъ Татаромъ отдали сами, а по городомъ розослали съ какими людми пригоже, и Татаръ бы вамъ у шерти одноличио Государевымъ жалованьемъ обнадеживати во всемъ; а списокъ съ Татарскія грамоты мы къ вамъ послали. А о ворѣ бъ вамъ заказъ крѣпкой учинити, чтобъ его изымати; а будетъ объявится, и вамъ бы одноличио надъ нимъ всякими мѣрами промышляти, чтобъ его изымать, тѣмъ бы вамъ великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русіи служба своя показати.—А гетманъ Желтовской и всѣ полковники и ротмистры цѣловали крестъ за Жигимонта короля, и за королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое государьство за коруну Полскую и за великое княжство Литовское, и за себя, на томъ: что вѣнчатися королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Владимерское и на Московское и на всѣ великіе православные государьства Російского царьствія царьскимъ вѣнцомъ и діядимою, отъ святѣйшаго Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи и отъ всего освященнаго собора, по прежнему обычаю и достоянью, какъ прежніе великіе Государи Московскіе вѣнчалися; и будучи ему на Московскомъ государьствѣ церкви Божія, на Москвѣ и по всѣмъ городомъ и по селомъ во всемъ Московскомъ государьствѣ, чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю и отъ разоренья всякого оберегати, и святымъ Божьимъ иконамъ и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и чюдотворнымъ мощемъ поклонятись и почитати, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ быти въ православной крестьянской вѣрѣ по прежнему; а Римскія вѣры и иныхъ розныхъ вѣръ не вводити, а костеловъ и иныхъ вѣръ молебныхъ храмовъ въ Московскомъ государьствѣ и по городомъ и по селомъ нигдѣ не ставити, чтобъ святая православная христіянская Греческого закона имѣла свою цѣлость и красоту по прежнему, и Російского государьства людей православныхъ крестьянъ отъ Греческія вѣры въ Римскую и ни въ которую въ иную вѣру не отводити никакими мѣрами; и жидомъ въ Російское государьство съ торгомъ, ни которыми дѣлы, не ѣздити; и въ духовные святительскіе дѣла не вступатися и иныхъ вѣръ, опричь Греческія вѣры, въ духовной чинъ не поставляти; а что дано по церквамъ Божіимъ и въ монастыри отчинъ и угодей и казны, и что шло ружного хлѣба и денегъ, и того у церквей и у монастырей не отъимати, и церковныхъ всякихъ и монастырьскихъ чиновъ ни въ чемъ не порудити, быти всему по прежнему, и ружные всякіе оброки церковные и монастырьскіе, которые прежъ сего изъ государевы казны даваны, все давати по прежнему изъ государьскія казны, милости ради великого Бога, и церквамъ и монастыремъ всякого данья прибавливати. Бояромъ и околничимъ, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и приказнымъ всякимъ людемъ, во всѣхъ приказѣхъ, у всякихъ государевыхъ и у земскихъ росправ-

ныхъ дѣлъ, и по городомъ воеводамъ и діякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и всякимъ чиномъ, быти по прежнему, какъ велось въ Московскомъ государьствѣ при прежнихъ великихъ Государехъ; а Полскимъ и Литовскимъ людемъ на Москвѣ ни у какихъ земскихъ росправныхъ дѣлъ и по городомъ въ воеводахъ и въ приказныхъ людехъ не быти, и въ намѣстничество и въ староство городовъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ не давати. Также Московского государьства бояръ, и околничихъ, и дворянъ и діяковъ думныхъ, и столниковъ, и дворянъ, и стряпчихъ, и діяковъ, и жилцовъ, и дворянъ изъ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Російского государьства, имѣти Государю всѣхъ по достоинству въ чести и въ жалованьѣ и въ милости, какъ было при прежнихъ великихъ Государехъ; и прежнихъ обычаевъ и чиновъ, которые были въ Московскомъ государьствѣ, не перемѣняти; и Московскихъ княженецкихъ и боярскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ отечествѣ и въ чести не тѣснити и не понижати, а жалованье денежное, и оброки, и помѣстья, и вотчины, кто имѣлъ до сихъ мѣстъ, и тому быти по прежнему, и родителскихъ вотчинъ ни у кого не отъимати, и впередъ всякихъ людей Російского государьства жаловати смотря по службѣ, кто чего достоинъ. Иноземцовъ всякихъ, которые выѣзжали изъ розныхъ государьствъ къ прежнимъ Московскимъ Государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и помѣстей и вотчинъ у нихъ не отъимати, и четвертное жалованье давати изъ чети, по всякой годъ, по прежнему обычаю. А которые дворяне и дѣти боярскіе царьское жалованье емлютъ съ городовъ, и тѣмъ жалованье давати какъ преже сего бывало при прежнихъ Государехъ; на Москвѣ и въ городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которымъ при прежнихъ великихъ Государѣхъ для ихъ службы жалованье давали, и тѣмъ давати жалованье денежное и хлѣбное изъ Государевы казны по прежнему на Москвѣ и по городомъ. А суду быти и совершатись по прежнему обычаю и по Судебнику Російского государьства; а буде похотятъ въ чемъ пополнити, для укрѣпленья судовъ, и Государю на то поволити съ думою бояръ и всей земли, чтобъ было все праведно. А Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и его государьствамъ, корунѣ Полской и великому княжству Литовскому, быти съ великимъ Государемъ королевичемъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ и со всѣми государьствы Російскими въ миру, въ дружбѣ, въ любви, на вѣки неподвижно, а государьствомъ обоимъ въ соединеньѣ, и стояти на всѣхъ своихъ недруговъ обоими государьствы заодинъ, и промежъ собя рати и войны не вчинати никакими дѣлы и умышленьемъ, ни засылкою; насилства никакого и убійства надъ людми Московского государьства не дѣлати и дворовъ и животовъ и иного ничего у всякихъ людей не отъимати, а кто виненъ будетъ, которого чину нибуди, и казни будетъ достоинъ, въ государьскихъ и въ земскихъ дѣлехъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ съ бояры и съ думными людми; а жены, и дѣти, и братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, тѣхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и отчинъ и помѣстей и животовъ и дворовъ у нихъ не отъимати; а не сыскавъ вины и не осудивши судомъ всѣми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отъимати, и въ заточенье не засылати; а кто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останется, отдавати ближнымъ его или кому онъ прикажетъ; а все то дѣлати Государю съ приговоромъ и совѣтомъ бояръ и всѣхъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати. А которые дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и всякіе служилые и неслужилые люди, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и всякихъ служилыхъ и не-

№ 165.

*

№ 166. служилыхъ людей, матери, сестры, жены, дѣти, и всякіе люди Російского государьства, мужеска полу и женска, въ нынѣшную смуту, при бывшемъ Царѣ Васильѣ, взяты въ полонъ въ Полшу и въ Литву, и тѣхъ сыскавъ, отъ мала и до велика, отдати въ Московское государьство безъ выкупу. А доходы государьскіе изъ городовъ, съ волостей, также съ кабаковъ и съ тамогъ денги и всякіе доходы, сбирати по прежнему, какъ было при прежнихъ великихъ Государехъ; а сверхъ прежнихъ обычаевъ, не поговоря съ бояры, ни въ чемъ не прибавливати. А которые городы отъ войны запустѣли, и въ тѣ городы и въ уѣзды послати описати и дозирати, много ли чего убыло, и доходы велѣти сбирати съ живущаго по описи и по дозору; а на запустошеные отчины и помѣстья дати лготы, поговоря съ бояры. А купцомъ Московского государьства всѣхъ городовъ въ Полшѣ и въ Литвѣ, а Полскимъ и Литовскимъ купцомъ въ Московскомъ государьствѣ, торговати поволно по прежнему, и тамги въ Московскомъ государьствѣ и въ Полшѣ и въ Литвѣ велѣти брати по прежнему обычаю, какъ брано преже сего, и продажи и насилства съ обѣ стороны торговымъ людемъ не чинити; а торговымъ и пашеннымъ крестьяномъ въ Литву изъ Руси и изъ Литвы на Русь выходу не быти, такоже и на Руси промежъ собя крестьяномъ выходу не быть. А городы Московского государьства, въ которыхъ нынѣ Полскіе и Литовскіе люди, и тѣ, что за воромъ, очистити къ Московскому государьству по прежнему, и противъ вора стояти, и битись съ нимъ и промышляти надъ нимъ вскорѣ; а пана Сапѣгу съ Полскими и съ Литовскими людми отъ того вора отвести, чтобъ крови крестьянскія не розливали и земля бы въ тишинѣ стала; а Марину Мнишкову, которая была за убитымъ ростригою Гришкомъ Отрепьевымъ и съ нынѣшнымъ воромъ по Московскому государьству ходитъ, Государынею Московскою не называти и смуты никоторыя впередъ въ Московскомъ государьствѣ не дѣлати и отвезти ее въ Полшу. И для утверженья къ записи гетманъ Станиславъ Станиславичь Желтовской печать свою приложилъ и руку подписалъ, также и полковники и ротмистры подписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Августа въ 30 день.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ. Л. 440—453.

166. — 1610, Октября 20. Грамота Королевича Владислава, *о пожалованіи супругѣ Царя Іоанна Васильевича старицѣ Маѳѣ въ отчину Устюжны Желѣзопольской и Понизовской волости.*

Се азъ Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русіи пожаловалъ есми блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царицу, старицу Маѳу, за ее царицыно годовое жалованье и за указной кормъ, что ей напередъ сего шло изъ казны до нашего государства, и дворовымъ ее людемъ за жалованье, Устюжнею Желѣзополскою да въ Устюжскомъ уѣздѣ Понизовскою волостью, въ вотчину, до еѣ живота, со всѣми угодьи и доходы, которые доходы платили крестьяня въ нашу казну, въ приказъ Ноугородцкого Дворца; а во Дворцѣ есми Устюжны посаду и Понизовыя волости впередъ ни въ чемъ вѣдать не велѣли. И старицѣ Царицѣ Маѳѣ Устюжною посадомъ и посадскими людми и крестьяны владѣть, и приказныхъ людей на Устюжнѣ на посадѣ и въ Понизовой волости велѣти устроити изъ своихъ изъ дворцовыхъ людей; Устюжскихъ посадскихъ людей и Понизовыя волости крестьянъ велѣли имъ вѣдать, и судить, и росправа межъ ими чинити, и денежные доходы и столовые и всякіе запасы велѣть съ нихъ сбирати на себя своимъ приказнымъ людемъ, чѣмъ она пожалуетъ велитъ ихъ пооброчить, да тѣмъ доходомъ обиходъ свой полнити; и дворовыхъ людей своихъ жалуетъ о всемъ по тому, какъ она была напредь сего на Углечѣ съ сыномъ своимъ, блаженныя памяти, Цареви-

чемъ Дмитреемъ Ивановичемъ. И бояромъ нашимъ, дворецкимъ, и околничимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, въ Устюжну въ посадъ и въ Понизовскую волость ни въ чемъ не вступатися, и денежныхъ доходовъ и никакихъ оброчныхъ столовыхъ запасовъ на насъ не имати, и посланниковъ нашихъ и гонцовъ ни по что не посылати, и ни чѣмъ Устюжны и Понизовскія волости не вѣдать; а вѣдаетъ Устюжну посадъ и Понизовскую волость во всемъ и владѣетъ ими Царица старица Марѳа и ее приказные люди, кого она пожалуетъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7119 Октября въ 20 день.

Выписано изъ книги, содержащей въ себѣ списки съ Писцовыхъ выписей и другихъ Углицкихъ документовъ, находящейся въ Углицкомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

167.—1610, Декабря 26. Показаніе Порховскаго посадскаго человѣка Никиты Макарова, *о слышанныхъ имъ въ Новѣгородѣ вѣстяхъ про Королевича Владислава, съ приложеніемъ челобитной его.*

I. 119 Декабря въ 26 день, Порховской посадской человѣкъ Микитка Макарьевъ у пытки въ роспросѣ сказалъ: пріѣзжалъ де онъ въ Великій Новгородъ съ товаромъ и пріѣхалъ опять въ Порховъ, и роспрашивали де его въ Порховѣ воеводы, что онъ слышелъ въ Новѣгородѣ вѣстей, и онъ де имъ въ роспросѣ сказалъ, что Ноугородцы посадскіе люди ждутъ на государьство Государя королевича вскорѣ; да онъ же имъ сказывалъ, что слышелъ онъ въ Новѣ жъ городѣ, у незнакомыхъ людей мимоходомъ, что будто Литовскіе люди съ Рускими людми на Москвѣ межъ себя побиваются; а у кого онъ слышелъ, тѣхъ онъ людей не знаетъ и имени не вѣдаетъ; а опричь того, что въ роспросѣ воеводамъ сказывалъ, иного ничего ни съ кѣмъ не говаривалъ.—И Микитка Макарьевъ пытанъ. А съ пытки Микитка сказывалъ, что и до пытки: что онъ слышелъ то мимоходомъ, у незнакомыхъ людей; а болши того ни у кого ничего не слыхалъ и ни съ кѣмъ не говаривалъ. № 167—168.

II. Царю Государю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русіи бьетъ челомъ и плачется сирота твой, Порховской посадской тяглой человѣкъ Никитка Макаровъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 119 году присланъ я, сирота твой, изъ Порхова въ Великій Новгородъ, въ пени; и на пыткѣ былъ; и по грѣхомъ, Государь, за приставомъ животъ свой мучу двѣ недѣли и помираю голодною смертью. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичь всеа Русіи пожалуй меня, сироту свою, вели мнѣ свой царьской указъ учинити и изъ-за пристава свободити, чтобъ я, сирота твоя, за приставомъ сидя и досталь въ конецъ не погибъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Оба сіи акта писаны на листкѣ столбцемъ. Найдены въ кучѣ старыхъ бумагъ въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора.

168.—1610. Челобитная игумена Тихвинскаго монастыря боярину Салтыкову *о нетребованіи съ монастырской отчины даточныхъ людей.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи боярину и воеводѣ, великому господину Ивану Михайловичу, Успенія Пречистыя Богородицы и чюдотворного образа Одигитрія Тифина монастыря игуменъ Іосифъ съ братьею Бога молятъ и челомъ бьютъ. Присланъ къ намъ на Тифину съ наказомъ Крикъ Степановичь Ефимьевъ, а велѣно, государь, ему Тифина монастыря съ вотчины собрати даточныхъ людей, подъ Ладогу, съ выти по четыре человѣка, со всѣмъ ратнымъ боемъ: и Крикъ тѣхъ людей правитъ съ выти по четыре человѣка конныхъ; а вотчинки, государь, всего живущего шестнадцать вытокъ, и намъ тѣхъ даточныхъ людей поставити не мошно; и та, государь, вотчинка опустѣла отъ Нѣмецкихъ людей походу и отъ подводъ; а подъ

№ 169. Ладогу, государь, послано нашихъ ратныхъ людей двадцать человѣкъ съ Успеньева дни Пречистыя Богородицы и посямѣста, а на первомъ дѣлѣ, государь, подъ Ладогой Нѣмецкіе люди служекъ нашихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали; а около, государь, монастыря острогъ поставленъ и ровь копана собою, а не пособлялъ никто; а слухъ, государь, насъ доходитъ изъ Ладогѣ, что Нѣмецкіе люди хотятъ изгономъ приходить на Пречистыя Богородицы монастырь и на посадишко, а ратныхъ людей, государь, у насъ нѣтъ никого и своихъ людишокъ мало, и оберегати монастыря некому, и на сторожѣ въ монастырѣ быти некому, и въ подъѣзды посылати некого. Покажи, государь, милость, Иванъ Михайловичь, для Пречистыя Богородицы пожалуй насъ Государевыхъ и своихъ нищихъ богомолцовъ, не вели тѣхъ даточныхъ людей съ Пречистыя Богородицы вотчинки взяти, чтобъ домъ Пречистыя Богородицы до конца не запустѣлъ. Государь Иванъ Михайловичь, смилуйся пожалуй, пощади.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря. На оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи боярину и воеводѣ, великому господину Ивану Михайловичу.

169.—1611. Два воззванія Патріарха Ермогена ко всему Русскому народу, ***о беззаконномъ сведеніи съ престола Царя Василія Іоанновича.***

I. Богъ нашъ, святая и живоначалная Троица, Отецъ и Сынъ и святый Духъ, въ него же вѣруемъ и о немъ же живемъ и движемся и естьмы, имъ же царіе царьствуютъ и силніи содержатъ землю, той единъ преблаженный и силный царь царьствующимъ и господь господьствующимъ, во свѣтѣ живый неприступнемъ, на херувимскихъ престолехъ сѣдяй и на смиренныя призираяй, и отъ Небесныхъ Силъ прославляемый и ото всѣхъ земнородныхъ родовъ покланяемый и отъ всякого дыханія днивно удивляемый, ему же слава нынѣ и въ день вѣка, аминь. Азъ смиренный Ермогенъ, Божіею милостію Патріархъ Богомъ спасаемаго града Москвы и всеа Русіи, воспоминаю вамъ, преже бывшимъ господіемъ и братіемъ и всему священническому и иноческому чину, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и приказнымъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ и торговымъ и пашеннымъ людемъ, бывшимъ православнымъ христіяномъ всякого чина и возраста же и сана, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, сопротивно обрѣтеся, не вѣдаемъ какъ васъ и назвати: оставивши бо свѣтъ во тму отойдосте, отступивше отъ Бога къ сотонѣ прилѣпистеся, возненавидѣвше правду лжу возлюбисте, отпадше отъ соборныя и апостольскія церкви, Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, крестьянскія непогрѣшителныя надежи, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и прочихъ Святыхъ просіявшихъ въ Русіи, и чуживщимся православныхъ дохматъ и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, и невосхотѣвшимъ святителскихъ настолникъ и нашего смиренія благословенія, и отступившимъ Богомъ вѣнчанного и святымъ елеомъ мазанного и ото всего міра и отъ васъ самѣхъ избраннаго Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, туне или не знаючи, яко Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же хощетъ и даетъ; вы же, забывъ обѣщанія православныя крестьянскія нашея вѣры, въ немъ же родихомся, въ немъ же крестихомся и воспитахомся и возрастохомъ, и бывши во свободѣ и волею иноязычнымъ поработившимся, преступивше крестное цѣлованіе и клятву, еже стояти было за домъ Пречистыя Богородица и за Московское государьство до крови и до смерти, сего не воспомянувше и преступивше клятву ко врагомъ креста Христова и къ ложномнимому вашему отъ Полякъ имянуемому царику приставши; и что много глаголю? не достаетъ ми слово, болѣзнуетъ ми душа, болѣзнуетъ сердце и вся внутренняя

утерзается и вся состави мои содрагают, и плачуся, глаголю и рыданіем вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада единородныя, своя душа и своя родителя отшедшая и живыя, отецъ своихъ и матерей, и жены своя, и чада, и сродники, други, возникните и вразумѣйте и возвратитеся! Видите бо отечество свое чюждими росхищаемо и разоряемо, и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинныхъ кровь проливаема, еже вопіетъ къ Богу, яко праведнаго Авеля прося отомщенія; воспомяните, на кого воздвизаете оружіе, и не на Бога ли сотворшаго насъ, не жребія ли Пречистыя Богородица и великихъ Чюдотворцовъ, не на своихъ ли единоплеменныхъ братію? не свое ли отечество разоряете, ему же иноплеменныхъ многія орды чюдишася, нынѣ же вами обругаемо и попираемо? И аще воспомянемъ вамъ отъ Божественныхъ писаній, и мню, яко тягостно будетъ слуху вашему; сами бо вѣсте, яко ни въ которомъ языцѣ, ни въ которыхъ родѣхъ, ниже въ памятныхъ книгахъ, обрѣтается сицевая страсть, яко же нынѣ въ васъ, точію древле богоубиственный и мятежелюбный родъ Іюдейскій въ четыредесятное лѣто по спасенней страсти Спасителя нашего Бога Іисуса Христа, заратившеся Іюдея по градомъ и царя своего Ирода Агрипу изгнаша и избравши мужа убійца, Аханана глаголю и Семіона Идумѣенина (яко же и вы нынѣ), и самохотными стремленми и междоусобными бранми вси скончашася, и пришедши Римляне Святая Святыхъ разориша, Іерусалимъ илѣниша и вся мечу и огню и работѣ предаша и въ запустѣніе сотвориша, даже и до днесь: вы же сему ли ревнуете? сего ли хощете? сего ли жадаете? отъ нихъ же Господи пощади душа наша, по реченному: не бойся малое мое стадо, яко благоизволи отецъ мой дати вамъ царство; аще бо и многи волны и люто потопленіе, но не бойся погрязновенія, на камени бо вѣры и правды стоимъ, да ся пѣнитъ море и бѣситъ, но Іисусова корабля не можетъ потопити, и не дастъ бо Господь въ поношеніе уповающихъ нань, ни жезла на жребій свой, ни зубомъ вражіимъ рабъ своихъ, но сохранитъ насъ, яко же хощетъ святая воля Его. Заклинаю же вы имянемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отстати таковаго начинанія, дондеже время есть къ познанію, да не до конца погибнете душами вашими и тѣлесы; а мы, по данней намъ благодати святаго Духа, обращающихся и кающихся воспріимемъ и о прощеніи вашего согрѣшенія, волнаго и неволнаго, общимъ совѣтомъ, соборне, со возлюбленными единомысленными нашими Російскими Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ причтомъ молити Бога должни есмя и о винахъ вашихъ у Государя упросимъ: милостивъ бо есть и не памятозлобивъ и вѣсть, яко не вси своею волею сицевая творятъ; и которая ваша братья, въ суботу сыропустную, возстали на него Государя и ложныя и грубныя слова изрицали, яко же и вы, тѣмъ вины отдалъ и нынѣ у насъ невредимы пребываютъ и жены ваша и дѣти такожъ во свободѣ въ своихъ домѣхъ пребываютъ. Се ли есть немилость и невоздаяніе зла за зло, аще и малое наказаніе было кому за толикія вины, и то ничтоже есть; и аще въ комъ душа и лва некроткаго, но того благодѣяніе преодолѣетъ ему, и аще чины или имѣнія, еще даетъ вамъ лстецъ онъ, чюжая, а не своя, и аще восхощетъ Богъ, а вы исправитеся, и того нелишени будете, токмо помилуйте душа своя и реченное слово воспомяните: аще человѣкъ и весь міръ пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, что дастъ измѣну на души своей? № 169.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, купленнаго г. Строевымъ въ Москвѣ.

II. Бывшимъ братіямъ нашимъ, нынѣ же и невѣдаемъ какъ и назвати васъ, понеже во умъ нашъ не вмѣщается сотвореная вами, ни слухи наши никогда же таковыхъ пріяша, ни въ лѣтописаніихъ видѣхомъ, каковая невмѣстимое человѣческому уму содѣяшася вами; кто о семъ не удивится, или кто не восплачетъ? оставя вѣру, въ ней же родишася, въ ней же и крести-

№ 169. шася, въ ней же и воспитани быша, воистинну исполнь чюда, въ таковѣмъ разумѣ и хитрѣйша и крѣпчайша вѣрою къ Богу всѣхъ языкъ нынѣ безумнѣе всѣхъ явишася, оставльше свѣтъ во тму отпадоша, оставльше животъ смерти припрягошася, оставльше надежу будущихъ благъ и безконечнаго блаженнаго живота и царства небесного въ ровъ отчаянія сами ся ввергоша, и аще и живи, а отпаденіемъ отъ вѣры паче же и отъ Бога мертви суть; къ тому же и се во удивленіе приводитъ насъ, кто таковъ немилосердъ когда бывъ къ своимъ родителемъ, и самъ къ себѣ, и къ женамъ своимъ, и къ дѣтемъ, и къ домочадцемъ, что тѣ, которые самохотіемъ отъ славы Божіи и отъ вѣры отпали и отъ присныхъ своихъ разлучилися и домы своя сами разорили, паче же и себе самихъ? Еще же страшно и рещи, ни въ писаніихъ бо сего обрѣтохомъ и въ слухи въ наша таковая не внидоша, ни отцы наша о семъ намъ не возвѣстиша, яже содѣваются отъ васъ нынѣ, въ лѣта наша: мы чаемъ, что здрогнетеся и воспрянете и убоитеся праведного и нелицемѣрного судіи Бога и къ покаянію прибѣгнете и у возлюбленнаго Богомъ Царя Государя отпущеніе винамъ своимъ испросите; вы же не тако, но противно сему содѣваете и отнюдъ нѣсть страха Божія предъ очима вашима, вѣру свою, якоже рѣхомъ, въ ней же родишася и крестишася и воспитани быша и вся полезная отъ Бога и отъ христіянскихъ Государей Царей воспріяша, тужъ и разоряете, и святыя церкви и образы Божія обругаете, и сродственныя своя крови проливаете, и землю вашу хощете конечно пусту сотворити, забывше сія, яко съ нами Богъ и есьмы, по милости его, у него и съ нимъ и молитвы преславныя владычицы нашея Богородицы и святыхъ Божіихъ Угодниковъ помогаютъ намъ и Ангели наши хранители неотступно насъ хранятъ, понеже не отступихомъ отъ Бога, вы же всѣхъ сихъ благихъ отпадосте и чюжи бысте и яко во мрацѣ и тмѣ и не яко во дни, но яко въ нощи, пребываніе ваше и нѣсть въ васъ радости и веселія, но печаль и плачь и воздыханіе и болѣзнь, понеже отпадосте отъ Бога и не смѣете призвати святаго имени Его, понеже остависте Его, да и той не послушаетъ васъ, понеже отверГостеся Его и паки востасте на вѣру и на люди и на вся любимая Ему. А то сами извѣстно вѣдаете . . . . кого ни убьете съ нашія стороны благословеныхъ воиновъ, тѣ всѣ идутъ въ небесное царьство, съ мучениками святыми, въ безконечную радость веселитися, и о сихъ мы радуемся и молимъ ихъ и о насъ молити, дабы ихъ молитвами и насъ сподобилъ Господь съ ними быти; а съ вашія отпадшія стороны кто ни будетъ убьенъ, или общею смертію умретъ, тотъ во адъ идетъ и во святыхъ церквахъ приношенія за таковыхъ, по писанному, непріятна Богомъ и конечно отвержено и идутъ таковіи безъ конца мучитися, и о сихъ намъ православнымъ христіяномъ рыданіе и плачь, понеже братія наша суть и отъ насъ изыдоша, но не съ нами быша и изволиша, вмѣсто радости, безъ конца мученіе; на таковыхъ бо сбыстся Апостольское слово: грызаетеся и снѣдаетеся, блюдитеся да не истреблени будете, и творяй зло ввалится въ не. Сіе же слово не ко всѣмъ пишемъ, но къ тѣмъ, которые, забывъ смертный часъ и страшный судъ Христовъ и преступивъ крестное цѣлованіе, отъѣхали, измѣнивъ Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и всей землѣ, и своимъ родителемъ, и женамъ своимъ, и дѣтемъ, и всѣмъ своимъ ближнимъ, паче же и Богу; а которые взяты въ плѣнъ, какъ и Филаретъ Митрополитъ и прочіи, не своею волею, но нужею, и на христіянскій законъ не стоятъ и крови православныхъ братій своихъ не проливаютъ, на таковыхъ мы не порицаемъ, но и молимъ о нихъ Бога, елика сила, чтобъ Господь отъ нихъ и отъ насъ отвратилъ праведный свой гнѣвъ и въ полезная бъ подалъ имъ и намъ, по велицѣй его милости; аще же кто отъ таковыхъ плѣнниковъ въ тако-

№ 169.

выхъ нужахъ и бѣдахъ скончается, таковыхъ должни есмы повсюду по вся дни поминать и о отпущеніи грѣховъ ихъ Бога молить, да и мы сами отъ таковыхъ просимъ молитвъ ихъ къ Богу о насъ, понеже, по Божественному писанію, то суть мученицы Господни и нынѣшняго ради времяннаго страданія небесному царствію сподобятся, праведніи бо аще и умрутъ живи суть и мука ихъ не коснется, понеже не отступиша отъ Бога и Божія милость не отступна отъ нихъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ; и аще хощете имъ сопричастницы быти еще можете, не у во адъ сошли есте, еще въ борбѣ стоите, можете, аще хощете, преборoти врага и съ нами паки воедино быти и небесная вся возвеселити, можете обращеніемъ своимъ двигнети небеса на веселіе, писано бо есть: радость бываетъ на небесѣхъ о единомъ грѣшницѣ кающемся, колми паче о тмахъ христіянского народа возвеселитися имать Богъ и Ангели Его? Къ тому жъ не токмо домашнихъ своихъ и сродственныхъ, но и насъ всѣхъ православныхъ хрестьянъ возвеселите и обрадуете, аще обратитеся; аще ли же не обратитеся и не покаетеся, кій отвѣтъ дадите Богу въ день страшнаго суда Его? Страшитижеся отпадшимъ отъ вѣры подобаетъ и того слова, ... и аще бысте слѣпи были, не бысте грѣха имѣли; и вѣдая рабъ волю господина своего, а не сотворитъ, біенъ будетъ много, и прочая, яже лежитъ о Божественномъ писаніи, ихъ же ни лѣтомъ исписати не возможно, самимъ же всѣмъ вамъ та вся есть вѣдома. А о премѣненіи вамъ како есть? возстали сами на ся и въ малѣ времяни самоволно разорилися; паки удивляемся, чудесная бо дѣла тогда сотвори Господь и сбыстся на тѣхъ Псаломское слово: ровъ изрыша и ископаша и впадошася въ яму, юже сотвориша; возсташа бо на Царя, его же избра и возлюби Господь, забывше писаного: существомъ тѣлеснымъ равенъ есть человѣкомъ царь, властію же достойнаго его величества приличенъ Вышнему, иже надо всѣми Богу; и паки писано: царьское поставленіе Божій жребій есть, кому хощетъ, тому даетъ, Господня бо есть земля и концы ея и безъ Божія велѣнія ничто не бываетъ; вина же возстанію ихъ бысть вотще и всуе, удариша бо ся яко волны о камень и разсыпашася и яко бурею гнѣвомъ своимъ разсѣя ихъ Господь, тщетнымъ бо учишася, не вѣдуще воли Божіи и силы Его; чающе бо они на Царя возсташа, а того забыша, что Царь Божіимъ изволеніемъ, а не собою пріимъ царство, и не воспомянуша писанія, что всяка власть отъ Бога дается, и то забыша, что имъ Государемъ Богъ врага своего, а нашего губителя и иноческаго чина ругателя потребилъ и вѣру нашу христіянскую имъ Государемъ паки утвердилъ и всѣхъ насъ православныхъ христіянъ отъ пагубы въ животъ паки приведе, и аще бы попустилъ имъ Богъ сотворити по своему имъ злому изволенію, конечно бъ вскорѣ въ попраніи была христіянская вѣра и православные бъ христіяне Московского царьства въ разореніи были, яко же и прочіи гради. На Царя же возстаніе ихъ таково бѣ: порицаху бо нань, глаголюще ложная, побиваетъ де и въ воду сажаетъ братію нашу дворянъ и дѣтей боярскихъ, и жены ихъ и дѣти въ тайнѣ, и тѣхъ де побитыхъ съ двѣ тысячи; намъ же о семъ дивящимся и глаголющимъ къ нимъ, како бы сему мочно отъ насъ утаитися, и ихъ вопрошающимъ: въ каково время и на кого имянемъ пагуба сія бысть? имъ же ни единого по имяни отъ толикого числа обьявшимъ намъ и учали говорити: и топере де повели многихъ нашу братію сажать въ воду, за то де мы стали. И мы ихъ спрашивали: кого имянемъ повели въ воду сажати? и они сказали намъ: послали де мы ворочать ихъ, ужжо де сами ихъ увидите. И тотъ поносъ на Царя напрасно жъ, ничто бо въ ихъ рѣчахъ обрѣлося праведно, но все ложно. И учали честь грамоту, писано ко всему міру изъ Литовскихъ полковъ, отъ Руских людей: князя де Василья Шуйского одною Москвою выбрали на царство,

№ 169. а иные де городы того не вѣдаютъ, и князь Василей де Шуйской намъ на царствѣ нелюбъ и его де для кровь льется и земля не умирится, чтобъ де намъ выбрати на его мѣсто иного Царя. И мы имъ противу того говорили: дотолѣ Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астарахань, ни Псковъ, и ни которые городы не указывали, а указывала Москва всѣмъ городомъ; а Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи возлюбленъ и избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми Рускими властьми, и Московскими бояры, и вами дворяны, и всякими людми всѣхъ чиновъ и всѣми православными христіяны, да и изо всѣхъ городовъ на его царьскомъ избраніи и поставленіи были въ тѣ поры люди многіе и крестъ ему Государю цѣловали вся земля, что ему Государю добра хотѣти, а лиха и не мыслити; а вы, забывъ крестное цѣлованье, немногими людми возстали на Царя, хотите его безъ вины съ царства свесть, а міръ того не хочетъ да и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не приставаемъ же: и то вы вставаете на Бога и противитесь всему народу христіянскому и хотите вѣру христіянскую обезчестити и царству и людемъ хотите сдѣлати спону великую, а преже сего о такой враждѣ сами есте къ намъ для совѣту не прихаживали и никого къ намъ о томъ не присылывали, и тотъ вашъ совѣтъ вражда на Бога и царству погибель, и православнымъ христіяномъ Московского царства не хотѣти его, а мы Богу не противимся и во вражебной совѣтъ вашъ не приставаемъ къ вамъ и молимъ Бога, чтобъ намъ здрава и многолѣтна учинилъ на Російскомъ царствѣ того Государя Царя, еже Онъ возлюбилъ. А что вы говорите его для Государя кровь льется и земля не умирится, и то дѣлается волею Божіею, своими живоносными усты рекъ Господь: возстанетъ языкъ на языкъ и царство на царство, и будутъ глади и пагубы и труси; ино все то въ нашихъ лѣтехъ исполнилъ Богъ, да и нынѣ исполняетъ слово свое, рече бо паки: небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ; морове и глади и колебаніе земли было чего для? тогда на царствующихъ не вставали и въ томъ на нихъ не порицали, а нынѣ языкъ нашествіе и межуусобныя брани и кровемъ пролитіе Божіею же волею совершается, а не Царя нашего хотѣніемъ, рече бо Господь: едина отъ малыхъ птицъ не умретъ безъ воли Отца небеснаго. И тѣ рѣчи были у насъ на Лобномъ мѣстѣ, въ суботу сырную, да и розъѣхались, иные въ городъ, иные по домомъ поѣхали, потому что враждующимъ поборниковъ не было и въ совѣтъ ихъ къ нимъ не приставалъ никто; а которые и были немногіе молодые люди и онѣ имъ не потакали жъ, и такъ совѣтъ ихъ вскорѣ разрушился, и праведнымъ судомъ Божіимъ вскорѣ постиже ихъ гнѣвъ Божій, и нападе на нихъ страхъ и ужасъ, и бѣжаша никимъ же гоними, отъ свѣта во тму и отъ живота въ смерть, и аще не обратятся и не покаются, будутъ во адѣ; солгалось про старыхъ то слово, что красота граду старые мужи, а тѣ старые и молодому бѣду доспѣли и за тѣхъ имъ въ день страшнаго Христова суда отвѣтъ дати. И то мы вамъ пишемъ объявляя вражду ихъ, что напрасно, и безъ боярского вѣдома, и съ нами не поговоря, и безъ совѣту людей всѣхъ чиновъ и безъ вѣдома всѣхъ православныхъ христіянъ Московского царства, напрасно были возстали на Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и совѣтоваша на него злая, Богъ же совѣтова о немъ благая, понеже всегда всю надежу полагаше на Бога и на Пречистую Богородицу, и преславно, Божіимъ праведнымъ судомъ, тѣ враждотворцы сами отъ Бога въ мгновеніи ока месть возспріяша и разоришася, ни отъ кого, но сами отъ себя; маломощна бо есть крѣпость земнородныхъ, Богъ же великомощенъ, и кто убо можетъ противитися силѣ его, понеже той единъ владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же хощетъ даетъ его? И то чюдо въ Лѣтописцѣхъ записали мы, да и прочіи не дерзаютъ таковыхъ

творити; къ вамъ же мы пишемъ, понеже стражи насъ надъ вами постави Господь и стрещи намъ повелѣ, чтобы васъ кого сатана не укралъ, вы же самохотіемъ ему сами приклонитеся и насъ воистинну о томъ велика печаль и страхъ обьемлетъ, чтобъ кого васъ тамъ смерть не постигла и чтобъ вамъ съ сатаною и съ бѣсы въ безконечные вѣки не мучитися, ...

. . . .

Бога ради узнайтеся и обратитеся отъ смерти въ животъ и обрадуйте своя родители, и жены и чада своя, и всѣхъ насъ; а мы воистинну тому ради, чтобъ вы не пропали вовѣки и должни о васъ Бога молити и Государю о вашихъ винахъ бити челомъ (а вѣдаете, что Государь милостивъ и отпуститъ вамъ вины ваша) и чтобъ вамъ не положити вѣчного пороку и клятвы на себя и на дѣти ваша и въ работѣ бъ вамъ не учинити своихъ дѣтей, а самимъ бы вамъ въ неволѣ не быти, и не быти бы вамъ отлученымъ отъ лика святыхъ православныхъ воинъ братій вашихъ; а отцы ваши не токмо къ Московскому царьству враговъ своихъ не припущали, и сами въ морскіе отоки, въ дальняя разстоянія и въ незнаемыя страны, яко орли острозрящіе и быстролетящи, яко на крылахъ паряще, и вся подъ руку покаряху Московскому Государю Царю, и тому свидѣтели вы сами. И вы, Бога ради, ревнуйте своимъ родителемъ и не будите супротивни дѣломъ ихъ и не отметайтеся отъ вѣры, въ ней же родишася и святымъ крещеніемъ просвѣтишася, и паки со тщаніемъ и съ радѣніемъ возвращайтеся къ намъ; мы же съ радостію и любовію воспріимемъ васъ и не будемъ о семъ порицати вамъ, понеже безъ грѣха Богъ единъ, да и прочая лѣта поживете въ Божію славу и въ свою пользу въ духовную и тѣлесную, и въ веселіе и радость, и въ покоѣ и въ пребываніи мирномъ, благоденственно и безъ печали, въ будущемъ же обрящете животъ вѣчный; мы же, съ Божіею помощію, брежемъ спасенія вашего елика наша сила.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, купленнаго г. Строевымъ въ Москвѣ.

№ 170.

170. — 1611, въ Январѣ. Отписка Вятчанъ къ Пермичамъ, съ приложеніемъ отписки Казанцевъ и крестоцѣловальной записи, *о признаніи Царемъ въ Вятской и Казанской землѣ втораго Самозванца.*

Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Фалелѣевичу, и Перми Великой посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ: Дмитрей Пушечниковъ, Иванъ Поздѣевъ, и Вяцкихъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ старосты и цѣловалники, и посадскіе люди, и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 119 году Генваря въ 19 день писали къ намъ изъ Казани бояря и воеводы, Василей Петровичь Морозовъ, Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да дьяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и пушкари, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, что Генваря въ 9 день цѣловали они бояре и воеводы, и діяки, и вся земля Казанского государьства, крестъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи; а по которой записи они крестъ цѣловали и съ тое записи присланъ къ намъ списокъ, и намъ бы всякимъ людемъ потому жъ Государю крестъ цѣловати. И мы, всѣхъ Вятскихъ городовъ всякіе люди, по той записи Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; а какову грамоту и цѣловалную запись къ намъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки и всего Казаньского государьства прислали, и мы съ тое грамоты и съ цѣловалныя записи списки послали къ вамъ съ Вятчаниномъ съ Гришею Щулѣповымъ. И вамъ бы, господа, того Вятчанина Гришку отпустить къ намъ, на Вятку, не издержавъ, и что у васъ какихъ вѣстей и вамъ бы къ намъ съ нимъ о всемъ отписати подлинно.

*

№ 170. *Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, и, бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* **Господамъ Ивану Ивановичу, Пятому Фалелѣевичу, и Пермской земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—119 Февраля въ 15 день привезъ грамоту Вятченинъ Гриша Щулѣповъ.**

I. Господамъ Дмитрею Юрьевичу Пушечникову да Ивану Поздѣеву, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ Вятскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ: Василей Морозовъ, Богданъ Бѣлской, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и пушкари, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Генваря въ 9 день цѣловали мы и вся земля Казанского государьства крестъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи на томъ, что намъ ему Государю своему служити и прямити во всемъ; а нынѣшного 119 году Генваря, въ 7 день пріѣхалъ съ Москвы дьякъ Оѳонасей Овдокимовъ и сказывалъ Митрополиту, и намъ: на Москвѣ бояре князь Ѳедоръ Ивановичь Мьстисловской, князь Иванъ Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, а владѣютъ всѣмъ бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, Ѳедоръ Ондроновъ, да съ бояры жъ сидитъ и владѣетъ панъ Александръ Гасевскій, а называютъ его старостою Московскимъ, и въ Стрѣлецкомъ приказѣ вѣдаетъ онъ же, а приходятъ къ нему дьяки съ доклады въ верхъ и къ нему на дворъ, а стоитъ онъ въ Кремлѣ городѣ на Борисовскомъ дворѣ Ѳедоровича Годунова; и иные Литовскіе люди въ Кремлѣ и въ Китаѣ и болшомъ Каменномъ городѣ по боярьскимъ и по дворянскимъ и торговыхъ людей на дворѣхъ стоятъ многіе, а тѣхъ людей съ ихъ дворовъ ссылали изъ Китая за Деревянной городъ. И нарядъ съ Деревянного города и съ Каменного болшего города сымали и съ подъ навѣсу отъ Земского двора имали, а велѣли Литовскіе люди волочити нарядъ въ Кремль городъ и ставили въ городѣ противъ воротъ и по всѣмъ воротамъ; и въ Кремли, и въ Китаѣ, и въ болшомъ Каменномъ городѣ, по воротамъ стоятъ Литовскіе люди и ночи, и въ болшомъ Каменномъ городѣ по площади и по улицамъ ѣздятъ на конѣхъ Литовскіе люди, а Рускимъ людемъ по утру рано и въ вечеру поздо ходить не велятъ; и стрѣлцовъ осми человѣкъ на Неглиннѣ побитыхъ нашли и привезли въ городъ, а кто ихъ побилъ, того онъ Оѳонасей не вѣдаетъ, а говорятъ на Литовскихъ людей. И передъ Николинымъ днемъ, въ пятницу въ вечеру, къ Патреярху на дворъ приходили бояринъ Михайло Салтыковъ да Ѳедоръ Ондроновъ, а говорили о томъ, чтобъ ихъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ благословилъ крестъ цѣловати королю; а на утрее того приходили о томъ же бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мьстисловской да они жъ Михайло да Ѳедоръ: и Патреярхъ имъ отказалъ, что онъ ихъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ королю креста цѣловати не благословляетъ, и у нихъ де о томъ съ Патреярхомъ и брань была, и Патреярха хотѣли за то зарѣзати. И посылалъ Патреярхъ по сотнямъ, къ гостямъ и къ торговымъ людямъ, чтобъ были они къ нему въ соборную церковь: и гости и торговые и всякіе люди, пришедъ въ соборную церковь, отказали, что имъ королю креста не цѣловати; а Литовскіе люди къ соборной церкви въ тѣ поры пріѣзжали жъ, на конѣхъ и во всей збруѣ, и они Литовскимъ людемъ отказали жъ, что имъ креста королю не цѣловати, и о томъ Московскіе люди, что ихъ заставливаютъ королю крестъ цѣловать, скорбятъ. А бояре князь Ондрей Васильевичь Голицынъ да князь Иванъ Михайловичь Воротынской за приставы; а живутъ на своихъ дворѣхъ, а приставлены у нихъ Литовскіе люди. А бояринъ князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, которые посланы къ королю просити королевича, стоятъ подъ Смоленскимъ, а было имъ скорбно; а королевича подъ Смоленскимъ нѣтъ, а сказываютъ, что

въ Литвѣ. А по приказомъ бояря и дьяки въ приказѣхъ не сидятъ; и въ торгу гости и торговые люди въ рядѣхъ, отъ Литовскихъ людей, послѣ стола не сидятъ.—И вамъ бы, господа, и всякимъ Вятскимъ людемъ по тому жъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловати и быть въ соединеніѣ; и стати бы, господа, намъ православнымъ крестьяномъ за истинную православную Христову вѣру всѣмъ единодушно, чтобъ намъ православнымъ крестьяномъ не отдатись отъ православныя крестьянскія вѣры въ злую и въ проклятую въ Латынскую вѣру; и въ Вятскіе бъ городы вамъ, противъ сее отписки, подлинно о всемъ отписати и цѣловалныя записи къ нимъ послать, чтобы они по тому жъ Государю крестъ цѣловали; а что, господа, у васъ на Вяткѣ учнетъ дѣлаться, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати; а по которой записи крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею грамотою, а какъ вы по той записи крестъ поцѣлуете, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати. А которые, господа, у васъ на Вяткѣ денежные сборы, и вамъ бы тѣхъ денежныхъ сборовъ къ Москвѣ, по Московскимъ грамотамъ, не отпущати; а держати ихъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи казнѣ, до его Государева указу. А съ сею господа, отпискою мы послали къ вамъ сына боярского Смирново Оядреянова, да Казанскихъ стрѣлцовъ Ѳедку Ѳедорова сына Лаищевца да Максимка Микитина Казанца, да посадского человѣка Богдана Бѣлозерца, да Вятченина Калину Третьякова сына Балезина: и вамъ бы ихъ къ намъ отпустити и о всемъ подлинно отписати не издержавъ.

II. Цѣлую крестъ Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи на томъ, что намъ ему, Государю своему, вовѣки служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прироженнымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; а лиха ему, Государю своему, намъ не хотѣти, ни мыслити, ни думати, иного никого изъ Московского государства, и короля, и королевича, опричь Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, не хотѣти, по всему крестному цѣлованью. И отъ Литовскихъ людей намъ никакихъ указовъ не слушати, и съ ними не ссылатися, и противъ ихъ стояти и битись до смерти; а ждати намъ указовъ о всемъ отъ Государя своего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи изъ Колуги. И промежъ себя намъ бояромъ, и діякомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и посадскимъ всякимъ людемъ, другъ друга не убивати, и не грабити, и никому лиха не хотѣти; а у кого услышу какое дурно, и совѣтъ, и скопъ, и заговоръ, и намъ того человѣка поимать и привести передъ бояръ и воеводъ и передъ діяковъ, и стояти намъ на того человѣка лихого всѣмъ съ одного; а кто кого по недружбѣ убьетъ, и намъ того человѣка сыскати всею землею и привести потому же передъ бояръ и воеводъ и передъ діяковъ. И стрѣлцовъ намъ по пригородкомъ, человѣкъ по сту и по двѣсти, не розсылать. А слушати намъ во всемъ бояръ и воеводъ, Василья Петровича Морозова, Богдана Яковлевича Бѣлского, да діяковъ Никонора Шулгина да Степана Дичкова, до Государева указу; а намъ бояромъ и воеводамъ и діякомъ о всемъ дѣлати вправду. А казаковъ намъ Волскихъ, и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ, и Асторохан скихъ стрѣлцовъ, въ городъ многихъ людей не пущати и ихъ указовъ не слушати же; а пущати казаковъ въ городъ, для торговли, не помногу, десятка по два или по три, и долго имъ въ городѣ не жити. Азъ имярекъ цѣлую сей святый животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записѣ писано.

№ 170. *Отписка и крестоцѣловальная запись изъ Соликамскихъ бумагъ.*

171.—1611, Февраля 18. Отписка Пермичей къ Вятчанамъ, *о полученіи въ Чер-*

№ 171—172. *дыни крестоцѣловальной записи, коею Казанцы и Вятчане обязались признавать Царемъ Самозванца.*

Господамъ, Дмитрею Юрьевичу, Ивану Өедотьевичу и Вятскихъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ людемъ, и волостнымъ крестьяномъ: Иванъ Чемодановъ, Пятой Филатовъ, и Перми Великія посадскіе и волостные старосты и цѣловалники, и посадскіе люди, и волостные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году Февраля въ 15 день писали вы къ намъ, съ Вятчениномъ съ Гришею Щулѣповымъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Генваря въ 19 день писали къ вамъ изъ Казани бояря и воеводы, Василей Петровичь Морозовъ, Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да діяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и пушкари, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, что Генваря въ 9 день цѣловали они бояря и воеводы, и діяки, и вся земля Казанского государьства, крестъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи; а по которой записи они крестъ цѣловали и съ тое записи присланъ къ вамъ списокъ, и вамъ бы всякимъ людемъ потому жъ Государю крестъ цѣловати; и вы, всѣхъ Вятскихъ городовъ всякіе люди, по той записи Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи крестъ цѣловали; а какову грамоту и цѣловалную запись къ вамъ изъ Казани бояря и воеводы и діяки и всего Казанского государьства прислали, и вы съ тое грамоты и съ цѣловалныя записи списки послали къ намъ съ Вятчениномъ съ Гришкою Щулѣповымъ; а что у насъ какихъ вѣстей, и намъ бы къ вамъ о всемъ отписати подлинно. И у насъ, господа, въ Перми Великой вѣстей никакихъ нѣтъ и грамотъ къ намъ ни откуды ни съ какими вѣстми не бывало; а отписку, господа, вашу и съ Казанскія грамоты и съ цѣловалныя записи списки въ Чердыни во всемъ мірѣ посадскимъ и волостнымъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ чли, и къ Солѣ къ Камской и въ Кайгородокъ отписали тотчасъ, и въ соединеньѣ быти и за православную христьянскую вѣру на разорителей стояти, мы Иванъ да Пятой, и мы всее Пермскія земли посадскіе и волостные старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, ради. И вамъ бы, господа, съ нами быти въ совѣтѣ по прежнему и съ торги, съ хлѣбомъ и съ мясомъ и со всякими товары, торговыхъ и всякихъ людей съ Вятки къ намъ отпущати; а намъ бы Пермичамъ съ своими торги къ вамъ ѣздити торговати по прежнему; а впередъ какія у насъ вѣсти будутъ, и мы къ вамъ тѣ вѣсти учнемъ писати; а что, господа, у васъ впередъ какихъ вѣстей отколева нибуди объявятся, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ писати почасту; а посылщика вашего Гришку Щулѣпова, давъ ему подводу, изъ Чердыни отпустили къ вамъ, на Вятку, Февраля въ 18 день.

Черновой отпускъ хранится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

172.—1611, въ Февралѣ. Память посланному въ Вотцкую пятину, *о высылкѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Новгородъ и другія мѣста для безопасности отъ Нѣмецкихъ людей.*

Лѣта 7119 Февраля въ день, по Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу, память

Ѣхати ему въ Вотцкую пятину въ Полужскую половину, для того: послана съ нимъ изъ Великого Новагорода, отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Никитича болшого Одоевского да отъ діаковъ отъ Корнила Іевлева да отъ Семейкѣ Самсонова, Вотцкія пятины Полужскія половины къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ людемъ, грамота; и пріѣхавъ въ Вотцкую пятину въ Полужскую половину та грамота отдати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, а отдавъ говорити

имъ, чтобъ они одинолично отъ Нѣмецкихъ людей со всѣми животы ѣхали въ осадъ въ Великій Новгородъ, или куда кому ближе, а у себя бъ въ помѣстьяхъ по домомъ не жили, чтобъ надъ ними Нѣмецкіе люди которого дурна не учинили; а отдавъ ему дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ грамоту и говоря ѣхати въ Великій Новгородъ.

Подлинникъ, найденный въ старыхъ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора, писанъ на листкѣ столбцемъ. Въ концѣ подпись: „Діакъ Корнило Іевлевъ." *Въ оставленныхъ пробѣлахъ должно было вписать имя посланнаго съ сею памятью.*

173. — 1611, Февраля 24. Листъ Улеаборгскаго и Каянеборгскаго намѣстника игумену Соловецкаго монастыря, *о немедленномъ отвѣтѣ на посланную ему королевскую грамоту.*

Божіею милостью отъ велеможного и высокороженного государя князя и великого короля Каролуся девятого, Свейского, Ходского, Вендейского, Финского, Карѣлѣского, Лопского, въ Сѣверной страны Каянъского и Чюхонскихъ въ Левлянтахъ, и иныхъ многихъ государьствъ государя, короля и его королевского величества вѣрной слуга и воевода въ Улаборгѣ да и въ Каянеборгѣ, язъ Ѣрикъ Харе съ Смалма, даю тобѣ игумену Антону вѣдати, что всемилостивы государь королъ далъ отписатъ къ тобѣ и язъ, по всемилостливого государя короля приказу, тотъ листъ прислалъ къ тоби для того: велю тобѣ игумену Антону, чтобъ ты однокопечно открѣлъ бы его королевского величества грамоту, да въ той же грамотѣ достанешъ снимокъ переведонъ по Рускому языку, почему тебѣ будетъ управити. И ты въ тотъ часъ учини указъ на его королевского величества грамоту, што ты игуменъ Антонинъ умысляешь, и пришли его королевского величества посланниковъ въ тотъ часъ къ его королевскому величеству съ отвѣтомъ назадъ и одноконешно такъ учини, чтобъ оны никакъ бы не мешкали, толкѣ бъ отослали бъ ихъ скрозь день и нощь къ его королевскому величеству назадъ; такое дѣло станетъ обѣимъ великимъ государствамъ въ любовь и въ добрость. Писана въ его королевского величества въ городѣ Каянеборгѣ, лѣто отъ Рожества Христова 1611 въ день 24 Февраля. № 173 —174.

Подлинникъ, писанный на листѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На оборотѣ надпись: Дати ся грамота игумену Антону въ Сумѣ и въ Соловецкомъ монастырѣ. *Почеркъ Бѣлорусскій.*

174. — 1611, въ Февралѣ. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, *о разсылкѣ въ разные города отписокъ Смолянъ, Нижегородцевъ, Рязанцевъ и другихъ, относительно всеобщаго вооруженія на Поляковъ.*

Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ: Алексѣй Зузинъ и Устюга Великого и Устюжского уѣзда земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Февраля въ 28 день писали вы къ намъ на Устюгъ, отъ себя изъ Перми, съ своими посылщики, съ Ивашкомъ Игошевымъ да съ Костею Степановымъ, и ихъ прислали для совѣту о крестномъ цѣлованьѣ и о вѣстехъ про Московское государство, или изъ иныхъ городовъ какія у насъ на Устюгѣ вѣсти есть, и намъ бы къ вамъ отъ себя о всемъ отписати. И въ нынѣшномъ, господа, 119 году Февраля въ 23 день пріѣхалъ къ намъ на Устюгъ, съ Тотмы, Тотомской посылщикъ Олешка Добрышинъ, а привезъ съ собою списки съ отписокъ, съ отписки изъ подъ Смоленска, и изъ Нижнего Новагорода, и съ Рязани и съ . . . . . цкихъ, и съ Ярославскихъ, и съ Суздалскихъ: и мы съ тѣхъ отписокъ и съ списковъ списки списавъ, послали къ вамъ въ Пермь Великую, чтобъ вамъ про то было вѣдомо; а мы съ тѣхъ списковъ

№ 175. списавъ списки, розослали въ Новгородъ Великій, и на Колмогоры, и на Вагу, и къ Солѣ Вычегоцкой, и на Вычегду, и на Вымь, чтобъ намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ единодушно стояти за православную христьянскую вѣру и Московскому государьству помогати; а мы на Устюгѣ ратныхъ людей сбираемъ, а собравъ пошлемъ подъ Московское государство, въ сходъ къ бояромъ и къ воеводамъ и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, тотчасъ, вскорѣ, не задержавъ, для Московского очищенья отъ Литовскихъ людей.—И вамъ бы, господа, съ нашія отписки и съ списковъ списки, списавъ, послати на Верхотурье и въ Сибирскіе во всѣ городы тотчасъ, не задержавъ, съ своимъ посылщикомъ, чтобъ имъ про то было также вѣдомо.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ.— 119 Марта въ 9 день привезъ Пермитинъ Иванко Игошевъ.

175.—1611, въ Февралѣ. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, *о немедленной присылкѣ ратныхъ людей, для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.*

Великому господину преосвященному Архіепископу Вологодскому и Великопермьскому, архимаритомъ и игуменомъ, протопопомъ и попомъ, и всему освященному собору, господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ людямъ, и всякимъ служилымъ людямъ и жилецкимъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и діяки, и дворяне, и дѣти боярскіе Нижнего Новагорода, головы Литовскіе и стрѣлецкіе и казачьи, и Литва, и Нѣмцы, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди, и пушкари, и стрѣлцы, и казаки, розныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ 119 году писали мы къ вамъ напередъ сего многажды и гонцовъ отъ себя посылали, чтобъ вамъ прислати къ намъ, для договору и о добромъ совѣтѣ, людей добрыхъ изо всѣхъ чиновъ, сколко человѣкъ пригоже; а самимъ бы вамъ, собрався съ ратными людми и съ нами съ околными городы сослався, стати за православную крестьянскую вѣру и за Московское государьство, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, заодинъ, чтобы Полскіе и Литовскіе люди Московского государьства не овладѣли и нашія общія православныя крестьянскія вѣры въ Латынство не превратили; и вы, господа, къ намъ съ нашими гонцы приказывали рѣчью, что вы хотѣли прислати къ намъ для совѣту людей, и вы къ намъ не присывали и противъ нашего писма не писывали и посямѣстъ. —И вамъ бы, господа, попамятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, Петра, Алексѣя, Іону, собрався съ ратными людми и сослався съ околными городы и съ нами, итти къ царьствующему граду Москвѣ, на которые городы вамъ податнѣе; а мы, напередъ себя, отпустили изъ Нижнего Новагорода въ Володимеръ головъ съ сотнями, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, Литву и Нѣмецъ, и многихъ людей, да голову стрѣлецкого съ его приказомъ стрѣлцы, Февраля въ 8 день, а сами со всѣми людми, съ околными многими городы, и съ нарядомъ, за ними тотчасъ идемъ. И вамъ бы, господа, одноличпо поспѣшити походомъ, чтобъ намъ Московскому государьству вскорѣ помочь учинити. А съ Рязани думной дворянинъ Прокофей Ляпуновъ, а съ Колуги бояре, по ссылкѣ съ Сиверскими и съ Украйными городы, ко царьствующему граду Москвѣ на Полскихъ и на Литовскихъ людей пошли.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

176.—1611, въ Февралѣ. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, *о походѣ Про-*

№ 176.

копія Ляпунова къ Москвѣ, о всеобщемъ вооруженіи Нижегородцевъ и о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь столицѣ, съ приложеніемъ двухъ воззваній Московскихъ людей и отписки Ляпунова о всеобщемъ ополченіи на Поляковъ и Литовцевъ.

Господамъ, преосвященному Архіепискупу, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и воеводамъ, и діякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ людемъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне и дѣти боярскіе Нижнего Новагорода и розныхъ городовъ, и Нижнего Новагорода головы Литовскіе и стрѣлецкіе и казачьи, и Литва, и Нѣмцы, и земскіе старосты, и всѣ посадскіе люди, и пушкари, и стрѣлцы, и казаки, и розныхъ городовъ всякіе люди, которые въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ прежъ сего, чтобъ вамъ на Вологдѣ и въ уѣздѣ собрати всякихъ ратныхъ людей, конныхъ и съ лыжми, и велѣти имъ со всею службою готовымъ быти въ походъ къ Москвѣ; а Генваря въ 27 день писали къ намъ съ Резани, воевода Прокопей Ляпуновъ и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области, что они, по благословенію святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, собрався со всѣми Сиверскими и Украйными городы, и съ Тулою, и съ Колужскими со всѣми людми, идутъ на Полскихъ и на Литовскихъ людей къ Москвѣ; а намъ бы такожъ, свѣстяся съ околными и съ Поволскими городы и собрався тѣхъ городовъ со всякими ратными людми, идти въ Володимеръ, къ Москвѣ, и къ нимъ бы тотчасъ отписати. Да того жъ дни прислалъ къ намъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, двѣ грамоты: одну ото всякихъ Московскихъ людей, а другую, что писали изъ-подъ Смоленска Московскіе люди къ Москвѣ, и мы тѣ грамоты, подклея подъ сю грамоту, послали къ вамъ на Вологду; да приказывалъ къ намъ святѣйшій Ермогенъ Патріархъ, чтобъ намъ, собрався съ околными и съ Поволскими городы, однолично идти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ, вскорѣ. И мы, по благословенью и по приказу святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, собрався со всѣми людми изъ Нижнего и съ околными людми, идемъ къ Москвѣ; а съ нами многіе ратные люди розныхъ и околныхъ и Низовыхъ городовъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые многіе люди; да изъ Мурома идетъ околничей воевода князь Василей Ѳедоровичь Мосалской, а съ нимъ многіе городы, дворяне и дѣти боярскіе, стрѣлцы и казаки, многіе люди.—И вамъ бы, господа, однолично пожаловати, на Вологдѣ и во всемъ уѣздѣ собрався со всякими ратными людми, на коняхъ и съ лыжами, итти со всею службою къ намъ въ сходъ тотчасъ, немотчавъ, какъ изъ Нижнего къ вамъ отпишемъ, гдѣ вамъ придти въ сходъ: и однолично бы къ Москвѣ подвигъ учинить вскорѣ, не иного чего ради, но избавы крестьянскія, чтобъ топерво Московскому государьству помочь на Полскихъ и на Литовскихъ людей учинити вскорѣ, докамѣста Московского государьства и окрестныхъ городовъ Литва не овладѣли и крестьянскія вѣры ничѣмъ не порушили, и докамѣста многіе люди не прелстилися и крестьянскія вѣры не отступили, чтобъ всѣмъ намъ топерво за православную крестьянскую вѣру и за свои души стати заодинъ. И не что милосердый Богъ, по своей великой неизреченой милости, пощадитъ родъ крестьянскій, не предастъ всѣхъ женъ и дѣтей и всего рода крестьянского въ плѣнъ и въ росхищеніе врагомъ нашимъ, злымъ похищникомъ, Полскимъ и Литовскимъ людямъ, всѣхъ насъ и васъ православныхъ крестьянъ подвигомъ Московскому государьству и крестьянской вѣрѣ безъ нарушенія доброе устроится, Москва отъ Литвы

№ 176. очистится и православные крестьяне многіе отъ Латынскія и Люторскія пагубныя вѣры, хотящихъ нынѣ вмалѣ, суетныя ради славы свѣта сего, прелститися и въ вѣчную пагубу душамъ своимъ, а иныхъ по неволѣ насиліемъ въ преступленіе привести, и всее такія пагубы родъ крестьянской избавитъ Богъ нынѣшнимъ подвигомъ всѣхъ насъ, и то намъ отъ всемогущаго и преизряднаго хитреца Бога великія милости къ навѣчной славѣ и похвалѣ учинится, за избаву крестьянскую, на воспоминаніе, на память душамъ нашимъ, во вся роды въ предыдучіе вѣки; а отъ святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и ото всего освященого собора и всего крестьянского рода приведется на вѣчное благословенье. Да Генваря 31 день писали къ намъ съ Рязани, думной дворянинъ Прокоѳей Петровичъ Ляпуновъ, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди Рязанскія области, и прислали для договору стряпчего Ивана Ивановича Биркина да діака Степана Пустошкина, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей: и мы съ тое ихъ грамоты списокъ послали къ вамъ. А мы, прося у Бога милости, идемъ къ Москвѣ на Ѳедоровѣ недѣлѣ во вторникъ; а какъ, господа, пойдете къ намъ въ сходъ, и вамъ бы взяти съ собою въ походъ пороху и свинцу немало.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

I. Пишемъ мы къ вамъ, православнымъ крестьяномъ, общимъ всѣмъ народомъ Московского государьства, господамъ братьямъ своимъ, православнымъ крестьяномъ. Пишутъ къ намъ братья наша, разореные плѣнные, которые отцовъ, матерей, и женъ и дѣтей своихъ оставшихъ, въ послѣднее оскуденьѣ дошедшихъ и неимущихъ гдѣ главы подклонити, какъ намъ всему крестьянскому народу Московскому, такъ и вамъ, ни чего для, токмо для единого Бога всемогущого, видячи въ конецъ погибели пришедшихъ всѣхъ насъ, утвердить совѣтъ, какъ намъ, всѣмъ православнымъ крестьяномъ, останку не погибнути ото враговъ всего православнаго крестьянства, Литовскихъ людей. Что къ намъ писали братья наша и мы тое грамотку къ вамъ послали, и вы увѣдѣвше станете разумѣти неисцѣлную язву, Богопопустнымъ гнѣвомъ праведнымъ за наше согрѣшеніе, которую погибель видячи надъ собою, намъ извѣщаютъ; и мы не слухомъ слышимъ, до самихъ насъ на Москвѣ видѣніемъ конечная погибель приходитъ. Для Бога, судьи живымъ и мертвымъ, не презрите бѣднаго и слезнаго нашего рыданія: будте съ нами обще, заодно, противъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помяните одно: толко коренью основанье крѣпко, то и древо не подвижно; толко коренья не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь образъ Божія Матере, вѣчныя заступницы крестьянскія, Богородицы, ея же Евангелистъ Лука написалъ; и великіе свѣтилники и хранители, Петръ и Алексѣй и Іона Чюдотворцы; или вамъ, православнымъ крестьяномъ, то ни во что жъ поставить? Се же и глаголати и писати страшно. Толко, того ради, не будете съ нами обще страдати, елико сила, елико милосердый Богъ помощи подастъ, и Богородица и великіе Чюдотворцы помощь свою дадутъ: никто не мни и не вѣруй ни которому блазненному и лстивому слову, чтобъ пощаженымъ быти. Писали къ намъ истину братья наша, и нынѣча мы сами видимъ вѣрѣ крестьянской перемѣненіе въ Латынство и церквамъ Божьимъ разоренье; а о своихъ головахъ что и писати вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ сдѣлалось, гдѣ Литовскіе люди владѣютъ святыми церквами и надъ иконами образа Божья: не вездѣ ли разорено и поругано? А вы ни единъ того мните, что надъ вами будетъ то же. А чтобъ всѣмъ вамъ подлинно и достатно вѣдати вся нашедшая пагуба на все Московское государьство, на вѣру крестьянскую разоренье и людемъ на погубленіе, отъ немногихъ людей предателей крестьянскихъ, которые нынѣ на то стали, что безъ останка до конца разорити православная вѣра и безъ вѣсти сотворити: та-

ково дѣлается отъ нихъ на Москвѣ. Пощадите насъ бѣдныхъ, къ концу погибели пришедшихъ душами и головами; станьте съ нами обще противъ враговъ креста Христова, аще общаго нашего моленья услышитъ милосердый Богъ и дасть намъ помочь. И вамъ бы одноличио, для всемилостиваго Бога, на него жъ имѣемъ надежду, чтобъ послати вамъ грамоту тое, что писана къ вамъ отъ братьи нашей изъ-подъ Смоленска, и сю нашу грамоту, и свой совѣтъ отпишите во всѣ городы, чтобъ было вѣдомо смертная наша погибель конечная. Повѣрте тому нашему писму: ей, поистинѣ, немногіе въ слѣдъ идутъ съ предатели крестьянскими, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедоромъ Ондроновымъ съ своими совѣтники! А у насъ, православныхъ крестьянъ, вначалѣ Божія милости и Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ, да первопрестолникъ Апостолныя церкви святѣйшій Ермогенъ Патріархъ прямъ яко самъ пастырь, душу свою за вѣру крестьянскую полагаетъ несумѣнно, а ему всѣ крестьяне православные послѣдуютъ, лише неявственно стоятъ. И вамъ бы не презрѣти, ни восхотѣти видѣти поруганну образу Пречистыя Богородицы, иконы Владимерскія, и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ, и насъ братій своихъ, православныхъ крестьянъ, не видѣти быти посѣченымъ и въ плѣнъ розведенымъ въ Латынство.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

II. Господамъ братьямъ нашимъ всего Московского государьства. Братія есми и сродницы, понеже отъ святыя купѣли святымъ крещеніемъ породихомся и обѣщахомся вѣровати во святую и единосущную Троицу, Богу живу, истинну, вси православніи крестьяне: вѣдомо вамъ смертная наша погибель, какъ мы и вы дались безъ всякого противленія Литовскимъ людемъ, во своихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и принесли есмя свои головы и животы къ нимъ для избавленія душъ своихъ, чтобъ не отбыть православного крестьянства въ Латынство и въ конечной погибели и въ посѣченьѣ и во плѣненьѣ розведеннымъ не быть; и мы всѣ, изо всѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, безъ останка и безъ всякого пощаженья погибли и не малыя милости и пощаженья не нашли. Во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, гдѣ завладѣли Литовскіе люди, не поругана ли наша крестьянская вѣра и не разорены ли Божія церкви? Не сокрушены ли и поруганы злымъ поруганьемъ и укоризною божественныя иконы и Божіе образы? Все то зрятъ очи наши. Гдѣ наши головы, гдѣ жены и дѣти, и братья, и сродницы, и друзи? Не остались ли есмя отъ тысящи десятой, или ото ста единъ, токмо единою душею и единымъ тѣломъ? И та вся нашедшая намъ смертная наша погибель невѣдомо вамъ: пришли есмя изъ своихъ розореныхъ городовъ и изъ уѣздовъ къ королю въ обозъ, подъ Смоленескъ, и живемъ туто немало, иной болшѣ году живетъ, иной мало не годъ, чтобъ намъ выкупити отъ плѣну, изъ Латынства и отъ горкія смертныя работы, бѣдныхъ своихъ матерей и женъ и дѣтей, и никто не смилуется, и никто не пощадитъ; а многіе изъ насъ ходили въ Литву, въ Полшу, для своихъ матерей и женъ и дѣтей, и тѣ свои головы потеряли; и собрано было Христовымъ имянемъ окупъ и то все розграбили, и никто, ни единъ человѣкъ отъ всѣхъ Литовскихъ людей, надъ бѣдными надъ плѣнными людми, надъ православными крестьяны и беззлобивыми младенцы не смилуется, и вси порабощены смертною работою, и въ Латынство отдашеся. Возплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ, аще пощадитъ и аще помилуетъ, аще отовратитъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ, нанесенный намъ по праведному суду. Онъ есть Царь царьствующимъ и Господь господьствующимъ, и всѣ мы человѣколюбіе Его и щедроты превосходяща всякого согрѣшенья. Не ото многихъ бо предателей крестьянскихъ вся земля погибла, которые нашу крестьянскую вѣру въ разоренье и всѣмъ крестьяномъ погибель, для своего ненасытного грабленья, свое учетно діяволомъ предателство совершити хотя къ погибели кре-

№ 176. стьянской. И нынѣшняго году, за два дни предъ Рожествомъ Христовымъ, писали съ Москвы къ королю, Михайло Салтыковъ, да Өедоръ Ондроновъ, да князь Василей Мосалской, и съ своими совѣтники, что вора убили, которой назывался царевичемъ Дмитреемъ: и въ то время, на Москвѣ, Рускіе люди возрадовалися и стали межъ себя говорить, какъ бы де во всей землѣ всѣмъ людемъ соединятись и стати противъ Литовскихъ людей, чтобъ Литовскіе люди изо всее земли Московскія вышли всѣ до одного, на чемъ крестъ цѣловали. И послѣ того, послѣ Рожества Христова на пятой недѣлѣ въ суботу, писали съ Москвы Өедоръ же Ондроновъ да Михайло Салтыковъ съ товарыщи, что на Москвѣ Патріархъ призываетъ къ себѣ всякихъ людей явно и говоритъ о томъ: будетъ королевичь не крестится въ крестьянскую вѣру и не выйдутъ изъ Московскія земли всѣ Литовскіе люди, и королевичь де намъ не Государь; такіе де свои словеса Патріархъ и въ грамотахъ своихъ отъ себя писалъ во многіе городы; а Москвичи де посадскіе всякіе люди, лутчіе и мелкіе, всѣ припялися и хотятъ стоять. А тѣ предатели пишутъ къ королю съ великимъ своимъ моленіемъ, что далъ ему Богъ, ихъ службою, Москву, и ему бъ Москвы не потеряти; толко де не притти самому королю со многими людми къ Москвѣ, и не вывести съ Москвы лутчихъ людей, и Московскою де землею не владѣти.—Естьли которые еще хотятъ въ православной крестьянской вѣрѣ скончатись, начните таковому дѣлу душами своими и головами, чтобъ быти всѣмъ крестьяномъ обще всѣмъ въ соединеньи, оставте свой страхъ: или которымъ милосердіемъ и ласкою прелщаютъ, и все ли чаете жити въ миру и въ покоѣ? Мы не противились и животы свои всѣ принесли, всѣ погибли и въ вѣчную работу и въ Латынство пошли. Васъ же всѣхъ Московскихъ людей Литовскіе люди зовутъ собѣ противниками и врагами собѣ: какую хотите милость и пощаду собѣ найти? Не будете толко нынѣ въ соединеніи, обще со всею землею, горько будетъ плакати и рыдати неутѣшимымъ вѣчнымъ плачемъ; перемѣнена будетъ вѣра крестьянская въ Латынство и разорятся Божественныя церкви со всею лѣпотою, и убьенъ будетъ лютою смертью родъ вашъ крестьянской, поработятъ и осквернятъ и разведутъ въ полонъ матерей и женъ и дѣтей вашихъ. Какимъ словомъ клятвеннымъ вѣрити? Что обѣщеваютъ вамъ все сладкое и лутчее Михайло Салтыковъ да Өедоръ Ондроновъ съ своими совѣтники. И по тому знаете ли, не предатели ли своей вѣрѣ и землѣ? Полскіе и Литовскіе люди дали вамъ вѣру крестнымъ цѣлованьемъ всей землѣ Московской, а что на ихъ вѣрѣ вправду устояло? Не помните того и не смышляйте никоторыми дѣлы, что быть у насъ на Москвѣ королевичу Государемъ: первое за то, что видятъ на Москвѣ надъ лутчими людми непостоянство во всемъ крестопреступленіемъ, да за то, что всѣ люди въ Полшѣ и въ Литвѣ никако того не поступятся, что дати королевича на Московское государьство мимо своего государьства; много о томъ было у Литвы на соймищѣ думы со всею землею да и положено на томъ, чтобъ вывесть лутчихъ людей, и опустошить всю землю, и владѣти всею землею Московскою. Здѣ мы немало время живемъ и подлинно про то вѣдаемъ, для того и пишемъ къ вамъ. Для Бога, положите о томъ крѣпкой совѣтъ межъ собя: пошлите въ Новгородъ, и на Вологду, и въ Нижней, нашу грамотку, списавъ, и свой совѣтъ къ нимъ отпишите, чтобъ всѣмъ было вѣдомо, всею землею обще стати за православную крестьянскую вѣру, покамѣста еще свободны, а не въ работѣ и въ плѣнъ не розведены. А то вы сами вѣдаете, что дѣлается въ Смоленскѣ: не на Божію ли помощь надѣятся? Стали за православную крестьянскую вѣру и сѣдятъ крѣпко и несумѣнно, и милосердый Богъ и Пречистая Богородица не заступаетъ ли ихъ? И послали есмя къ вамъ товарыщевъ своихъ, а имянъ ихъ не написали страха ради смертнаго; а будетъ мы вамъ, братьямъ

своимъ православнымъ крестьяномъ, что ложно и непрямо писали про все, для православныя крестьянскія вѣры, то свѣдѣтель Богъ, да не будетъ на насъ милость Божія въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ; все истинная правда написана, можете ото всѣхъ людей Рускихъ то увѣдати.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

III. Въ преименитый Новгородъ Нижней, священного причета, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и государьственнаго жъ сана, господамъ воеводамъ, и дьякомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Нижнего Новагорода и розныхъ городовъ и Нижняго Новагорода головамъ Литовскимъ и стрѣлецкимъ и казачьимъ, и Литвѣ, и Нѣмцомъ, и земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ людемъ, и пушкаремъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и розныхъ городовъ всякимъ людемъ, обитающимъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, всему христоименитому народу: Прокоѳей Ляпуновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и торговые и черные Резанскія области, челомъ бьютъ. Генваря, господа, въ 24 день писали вы къ намъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Оникіевымъ, что Генваря жъ въ 12 день пріѣхали съ Москвы къ вамъ, въ Нижней, сынъ боярской Романъ Пахомовъ да посадской человѣкъ Родіонъ Мосѣевъ, которые посланы были отъ васъ къ Москвѣ, ко святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Русіи и ко всей земли, съ отписками и для подлинныхъ вѣстей; а въ роспросѣ, господа, вамъ сказывали, что приказывалъ съ ними въ Нижней къ вамъ святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, рѣчью; а писма, господа, къ вамъ не привезли, что де у него писати некому, діяки и подьячіе и всякіе дворовые люди поиманы, а дворъ его весь розграбленъ. Да вы жъ, господа, прислали къ намъ на Рязань цѣловалную запись, по которой записи вы межъ собою крестъ цѣловали и съ Балахонцы: и намъ бы, господа, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцовъ, по той записи также крестъ цѣловати и съ вами стати за Московское государьство заодинъ; а вы, господа, по благословенью святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и по совѣту всей земли, идете изъ Нижного къ Москвѣ въ тотъ часъ, и намъ бы прислати къ вамъ въ Нижней всякихъ чиновъ добрыхъ людей для совѣту и съ ними отписати, гдѣ намъ съ вами сходиться. И мы, господа, про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору и христоименитому народу, отъ богоотступниковъ отъ бояръ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей гоненье и тѣснота велія; и мы бояромъ Московскимъ давно отказали и къ нимъ о томъ писали, что они, прелстяся на славу вѣка сего, Бога отступили и приложилися къ Западнымъ и къ жестосердымъ, на своя овца обратились; а по своему договорному слову и по крестному цѣлованью, на чемъ имъ договоряся корунный гетманъ Желковской королевскою душею крестъ цѣловалъ, ничего не совершили. И на томъ, господа, мы сослався съ Колуженскими и съ Тулскими и съ Михайловскими и всѣхъ Сиверскихъ и Украйныхъ городовъ со всякими людми, давно крестъ цѣловали, что намъ за Московское государьство съ ними и со всею землею стояти вмѣстѣ, заодинъ, и съ Литовскими людми битись до смерти. А какъ, господа, мы къ бояромъ о Патріархѣ и о мірскомъ гоненіи и о тѣснотѣ писали, съ тѣхъ мѣстъ Патріарху учало быти поволнѣе и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали. Да бояре, господа, пишутъ съ Москвы на Тулу, чтобъ они къ намъ не приставали, а къ намъ они на Резань шлютъ войною пана Сапѣгу да Струса со многими людми Литовскими; и Туленя имъ, господа, по тому жъ отказали и ту боярскую грамоту къ намъ прислали; а Володимеръ, господа, и иные городы съ нами одномышленны жъ, хотятъ за вѣру всѣ померерть.—И мы, господа, послали къ вамъ, о всякомъ договорѣ и о добромъ

№ 176.

№ 177. совѣтѣ, стряпчего Ивана Ивановича Биркина да дьяка Степана Пустошкина съ дворяны и всякихъ чиновъ людей. И вамъ бы, господа, прося у Бога милости, въ тотъ часъ итти со всѣми людми къ царьствующему граду Москвѣ, на разорителей вѣры крестьянской, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, на Володимеръ или вамъ на которые городы податнѣе; а къ намъ тотчасъ отписати, и мы со всѣми людми и съ Понизовою силою, которые нынѣ стоятъ подъ Шацкимъ, пойдемъ на Коломну, а съ Тулы Иванъ Заруцкой, а изъ Колуги бояромъ велимъ итти прямо къ Москвѣ, чтобъ намъ къ царьствующему граду къ Москвѣ притти всѣмъ въ одинъ день. Да и во всѣ, господа, Понизовскіе городы и Поморскіе и къ Ондрею Просовецкому велите отписати, чтобъ они всѣ шли къ царьствующему граду къ Москвѣ наспѣхъ, къ намъ же въ сходъ; а мы, господа, къ нимъ о томъ писали жъ. Да пришлите, господа, къ намъ съ тѣми, которыхъ къ намъ пошлете, пороху и свинцу пудовъ съ десять и съ двадцать, будетъ есть; а у насъ, господа, и здѣсь пороху мало, а съ Москвы, господа, къ намъ пороху не присылывали; а нынѣ, господа, на Москвѣ порохъ у торговыхъ людей въ лавкахъ весь поимали и ввезли въ Кремль городъ, и всякіе бои у всѣхъ людей поимали, и купити пороху промыслить не мочно. Да и на Вологду, господа, и въ иные Поморскіе городы отпишите, чтобъ, пошедъ къ намъ въ сходъ, воеводы имали пороху и свинцу немало; а здѣсь, господа, въ Украйныхъ городѣхъ пороху оскудѣло. И на Коломнѣ, господа, воруетъ Василей Сукинъ, потому что онъ былъ подъ Смоленскимъ у короля и крестъ королю цѣловалъ, и король ему далъ со всѣмъ Коломну въ путь; а Коломенскіе, господа, дворяне и дѣти боярскіе и черные люди съ нами въ одной мысли.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

177.—1611, въ Февралѣ. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, *о немедленной посылкѣ ратныхъ людей во Владиміръ для соединенія съ княземъ Рѣпнинымъ.*

Великому господину преосвященному Архіепископу Вологодскому и Великопермскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ: Нижнего Новагорода архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и головы Литовскіе и Нѣмецкіе и стрѣлецкіе и казачьи, и дѣти боярскіе, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ посадскіе люди, и иноземцы, и Литва, и Нѣмцы, и стрѣлцы, и розныхъ городовъ всякіе служилые и жилецкіе люди, которые нынѣ въ Нижнемъ, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ прежъ сего многажда, чтобъ вамъ за православную крестьянскую вѣру и за Московское государьство на Полскихъ и Литовскихъ людей стати съ нами и со всѣми городы Московского государьства заодинъ и Москва отъ Литвы очищати съ одного, и на Вологдѣ и въ Вологодскихъ пригородѣхъ и въ уѣздехъ собрати всякихъ ратныхъ людей, а собравъ велѣти имъ со всею службою готовымъ быти въ походъ къ Москвѣ, а ждати вѣсти изъ Нижнего, какъ итти въ сходъ. И Февраля въ 8 день послали мы изъ Нижнего въ Володимеръ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Литву, и Нѣмецъ, многихъ людей, и головъ стрѣлецкихъ съ приказы съ стрѣлци; а воевода князь Александръ Андрѣевичь Репнинъ идетъ изъ Нижнего со многими ратными людми, и съ Низовыми и со всѣми околными городы, Московское государьство отъ Литвы очищати, Февраля въ 17 день; а изъ Мурома околничей и воеводы князь Василей Ѳедоровичь Мосалской съ товарыщи, а съ ними многихъ розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, многіе люди пошли въ Володимеръ. И вамъ бы, господа, съ Вологды и съ Вологодскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ, со всѣми рат-

ными людми, итти въ сходъ къ воеводѣ князю Александру Андрѣевичу Репнину, въ Володимеръ, да и отъ себя въ околніе городы писати, чтобъ изо всѣхъ околнихъ городовъ ратные всякіе люди, собрався и выбравъ къ ратнымъ людямъ головъ, и шли бъ всѣ въ Володимеръ въ сходъ къ воеводѣ князю Александру Андреевичу Репнину; а одноличнo бъ, господа, вамъ итти въ сходъ наспѣхъ, въ Володимеръ, чтобъ всѣмъ людямъ къ Москвѣ притти вмѣстѣ. А съ Резани думной дворянинъ Прокофей Ляпуновъ съ Резанскими и съ Сиверскими и съ украйными со всѣми городы, собрався, пошли на Коломну; а изъ Тулы Иванъ Заруцкой со всѣми людми, а изъ Колуги, по ссылкѣ, бояре со всѣми съ Колужскими людми, идутъ прямо къ Москвѣ. И вамъ бы, господа, одноличнo всякимъ людямъ итти въ Володимеръ наспѣхъ и Московскому государьству на Литву также, со всею землею, помочь учинить. Да Февраля въ 10 день писали къ намъ изъ Володимера, что Просовецкой со всѣми людми пришелъ въ Ярославль и крестъ съ Ярославцы цѣловалъ, что за православную крестьянскую вѣру и за Московское государьство стояти заодинъ. И вамъ бы, господа, одноличнo всѣмъ къ намъ отписати вскорѣ и къ воеводѣ ко князю Александру Андрѣевичу въ Володимеръ о всемъ писати, и какъ пойдете къ нему въ сходъ.

Отписка изъ Солнкамскихъ бумагъ.

178. — 1611, въ Февралѣ. Отписка Костромичей къ Вологжанамъ, *о немедленной присылкѣ довѣренныхъ особъ для совѣта и ратныхъ людей, съ приложеніемъ отписки Андрея Просовецкаго.* № 178.

I. Господамъ Вологодскимъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и воеводамъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ и посадскимъ люлемъ Вологодского уѣзда волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ: съ Костромы архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, князи, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и гости, и торговые люди, атаманы и казаки, и всякіе служивые и жилецкіе люди, и посадскіе и уѣздные, челомъ бьютъ. Писали къ намъ на Кострому, изъ Нижнего Новагорода, Февраля въ 7 день, и къ вамъ на Вологду и въ Вологодской уѣздъ таковы жъ грамоты, о добромъ совѣтѣ, чтобъ намъ стояти за домъ Пречистыя Богородицы, и за чюдотворныя мощи, и за святыя Божіи церкви, и за православную крестьянскую вѣру: и вы, господа, къ намъ на Кострому, для доброго совѣту, не присылывали; а изъ Галича къ намъ на Кострому, для доброго совѣту, прислали дворяне и дѣти боярскіе дворянина Захарья Перфирьева, а отъ посадскихъ людей посадского человѣка Поліекта; и вамъ бы, господа, по нашему совѣту, за православную крестьянскую вѣру съ нами стояти и во единомъ совѣтѣ быти. Да къ намъ же, господа, на Кострому писалъ изъ Суздаля Ондрѣй Захарьевичь Просовецкой, о добромъ же совѣтѣ, и мы съ тое грамоты съ Суздалскія списавъ списокъ слово въ слово и подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ. Да къ намъ же, господа, пришли на Кострому, Февраля въ 15 день, изъ подъ Новагорода Великого, Астороханскіе казаки двѣстѣ двадцать человѣкъ, и тѣ казаки поговоря стали у насъ на Костромѣ и кормъ имъ даемъ. И вамъ бы, господа, пожаловати насъ не подати, къ намъ на Кострому тотчасъ быти, не измѣшкавъ, со всѣми ратными людми; и вамъ бы, господа, отъ себя писати на Бѣлоозеро и въ иные городы тако жъ, чтобъ ратные люди изъ тѣхъ городовъ были къ вамъ тако же; а вамъ бы насъ не подати, стояти вмѣстѣ за одинъ; и толко, господа, домъ Пречистыя Богородицы разорится и кровь крестьянская прольется, и та кровь взыщется на васъ; а здѣсе, господа, къ намъ отъ Москвы вѣсти наблизкѣ не . . . . .

№ 179. аютъ, и вамъ бы къ намъ съ ратными людми поспѣшити къ Костромѣ вскорѣ. А мы къ вамъ, для доброго совѣту, послали дворянина Курдюка Агѣевича Кафтырева, да Семена Пасынкова, да посадского человѣка Игнатья Исакова: и вамъ бы пожаловати, прислати съ тѣмъ же дворяниномъ зелья и свинцу.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

II. Господамъ воеводамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ, гостемъ и торговымъ людемъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ: Ондрѣй Просовецкой, и дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и головы казачьи, и казаки, и все великое войско, челомъ бьютъ. Цѣловали мы, господа, промежъ себя крестъ, что намъ стояти за Пречистыя Богородицы домъ, и за чудотворные мощи, и за святыи церкви, и за православную крестьянскую вѣру, и итти было вамъ, господа, за мною вскорѣ въ Суздаль: и я пришелъ въ Суздаль пятой день, а вы, господа, ко мнѣ въ Суздаль не бывали и посямѣста. И только, господа, домъ Пречистыя Богородицы разорится и кровь крестьянская прольется, и та кровь взыщется на васъ: и вамъ бы, господа, поспѣшити за мною въ Суздаль вскорѣ; а Нижегородскіе люди изъ Нижнего Новгорода на богоотступниковъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, подъ Москву идутъ. И вамъ бы, господа, въ Галичь, и на Вологду, и въ иные городы, отъ себя писати тако же.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

179. — 1611, въ Февралѣ. Отписка Ярославцевъ къ Вологжанамъ, *о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ, о твердости Патріарха Ермогена, о военныхъ дѣйствіяхъ Ляпунова и о разбитіи Литовскихъ людей Просовецкимъ при Владимірѣ, съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи о единодушной оборонѣ Московского государства и православной вѣры отъ Поляковъ.*

I. Господамъ на Вологду, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и всему освященному собору, и воеводамъ, и діякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ: изъ Ярославля, архимаритъ, и игумены, и протопопъ, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы и сотники стрѣлецкіе и казачьи, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые люди, и посадскіе старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господа, во 118 году Августа въ 23 день писали къ намъ въ Ярославль, съ Москвы, Московского государства бояря князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи, что они совѣтовали съ святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми людми Московского государства, чтобъ въ Московскомъ государствѣ кровь и смута уняти и землю всю усмирити: и приговорили послати бити челомъ великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, чтобъ де государь Жигимонтъ король пожаловалъ, далъ на Владимерское и на Московское государьство и на всѣ великіе государьства Російского царьствія сына своего, королевича Владислава Жигимонтовича, Государемъ Царемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а Государь бы де королевичь Владиславъ Жигимонтовичь пожаловалъ на Владимерское и Московское государьство Государемъ и былъ бы въ нашей православной крестьянской вѣрѣ; и крестъ ему цѣловали, Августа въ 17 день, на томъ, что ему Государю дѣлати во всемъ по нашему прошенью и по договору пословъ Московского государьства и по утверженной записи гетмана Станислава Желтовского, и паномъ было на Москвѣ и во всемъ Московскомъ государьствѣ не быти,

№ 179.

и кормовъ было имъ у насъ не прошати; а гетманъ де Станиславъ Желтовской, и полковники и ротмистры, имъ бояромъ и всему Московскому государьству потому жъ крестъ цѣловали, что ему Государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти въ православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона и дѣлати во всемъ по нашему прошенью, а королю было отъ Смоленска отступити и Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государьства всѣхъ вывести; а по которой записи бояре и всѣхъ чиновъ служилые люди и жилецкіе Московского государьства королевичу крестъ цѣловали, и съ тое записи къ намъ, въ Ярославль, съ тою жъ грамотою, прислали списокъ. И мы, въ Ярославлѣ, по той записи, по патріаршескому благословенію и Московского государьства бояръ князя Θедора Ивановича Мстисловского съ товарыщи велѣнью, королевичу Владиславу Жигимонтовичу крестъ цѣловали. И нынѣча, господа, король стоитъ подъ Смоленскомъ съ Литовскими людми, къ Смоленску приступаютъ безъпрестани, забывъ крестное цѣлованье; а на Москвѣ владѣетъ все Литва, и къ намъ въ Ярославль съ Москвы паны пріѣзжали и кормы на насъ правили всякіе нещадно, и мы сверхъ крестного цѣлованья имъ паномъ кормы давали по великой нужѣ. И какъ, господа, мы паномъ въ кормѣхъ отказали, что намъ кормовъ давать невозможно, а се мы крестъ цѣловали на томъ, что было паномъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московского государьства не быти, и на Москвѣ, господа, отъ Литовскихъ людей Московскимъ людемъ почало быти утѣсненье и насилство великое: и съ Москвы, господа, святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Московскіе люди писали на Резань, къ Прокоѳью Ляпунову, и во всѣ Украйные городы и въ Понизовые, и словомъ приказывали, чтобъ имъ, собрався съ околными городы и съ Поволскими, одноличнo идти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ, и Московскому бъ государьству помочь учинити вскорѣ, докамѣста Литва Московского государьства и окрестныхъ городовъ не овладѣли. И съ Резани, господа, писалъ Прокоѳей Ляпуновъ въ Нижней, а изъ Нижнего писали къ намъ въ Ярославль, что Резанскіе и Сѣверскіе городы въ собраньѣ многіе люди и изъ Понизовныхъ городовъ и изъ Казани и изъ Нижнего ратные многіе люди идутъ въ сходъ къ нимъ же, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Москвѣ; а намъ бы тако жъ, свѣстяся съ околными городы и собрався тѣхъ городовъ со всякими ратными людми, идти въ Володимеръ и къ Москвѣ и къ нимъ бы тотчасъ отписати. И здѣся, господа, въ Ярославлѣ, въ собраньѣ многіе люди, и нарядъ въ Ярославлѣ многъ и зелейная казна великая, идти противъ Полскихъ и Литовскихъ людей есть съ чѣмъ.—И вамъ бы, господа, по прежнему своему доброму совѣту и радѣнью, попомнити Бога и Пречистую Богородицу, и православную крестьянскую вѣру, и прежнее крестное цѣлованье и свои души, чтобъ вамъ на Вологдѣ собрався со всякими ратными людми идти къ намъ въ сходъ вскорѣ, тотчасъ, не замотчавъ ни часу, или вамъ на которые городы податнѣе, чтобъ вамъ и намъ, прося у Бога милости, стояти единомышлено во православной крестьянской вѣрѣ и православныя крестьянскія вѣры въ Латынскую вѣру не предати, а душъ бы своихъ не погубити и въ конечное бъ себя разоренье самохотно не предати; и вамъ бы, господа, одноконечно тотчасъ идти къ намъ въ сходъ и ратныхъ людей прислати не замѣшкавъ, на конѣхъ и съ лыжми, покамѣста лыжная пора не минется; а мы васъ въ Ярославлѣ дожидаемся и въ иные мы въ околные городы писали, чтобъ они сами шли и ратныхъ собравъ къ намъ въ сходъ прислали. И изъ городовъ, господа, къ намъ пишутъ, что они къ намъ въ сходъ тотчасъ будутъ со многими ратными людми, и съ Романова мурзы и Татаровя въ Ярославль въ тотъ часъ будутъ, а иныхъ людей въ Ярославль и прислали; а Ондрей Просовецкой, изъ Суздаля, съ атаманы и съ казаки со многими

№ 179. людми пошли въ сходъ въ Володимеръ, ко князю Василью Ѳедоровичу Мосалскому да къ Ортемью Васильевичу Измайлову; а изъ Нижнего въ Володимеръ ратные люди пришли и изъ Казани идутъ же. Да Февраля, господа, въ 16 день писали вы къ намъ, въ Ярославль, съ Вологжаниномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Грязнымъ Исаковымъ, что писали къ вамъ на Вологду изъ Нижнего Новагорода архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и посадскіе люди, съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Казьевымъ сыномъ Павлова, и прислали де къ вамъ съ грамотъ списки; и сказывалъ де вамъ тотъ же сынъ боярской Семенъ Павловъ сынъ, что къ намъ, въ Ярославль, изъ Нижнего города сынъ боярской присланъ съ тѣми же грамотами. И къ намъ, господа, изъ Нижнего писали же и списки съ грамотъ прислали. И мы, господа, по совѣту со всѣми Понизовскими и Украйными и Резанскими и съ иными городы Московского государьства, цѣловали мы святый животворящій крестъ Февраля въ 16 день; и Романовскіе, господа, мурзы и Татаровя крестъ намъ по своей вѣрѣ дали, стояти съ нами за одинъ, за православную крестіянскую вѣру и за святыя Божія церкви, а королю Полскому и Литовскому не служити и креста не цѣловати, а Московское государьство отъ Полскихъ и Литовскихъ людей очищати.—И вамъ бы, господа, однолично о Московскомъ государьствѣ и о нашей общей православной крестьянской вѣрѣ порадѣти: шли бы естя къ намъ съ ратными людми тотчасъ наспѣхъ, со всею службою и съ лыжами, чтобы Московскому государьству помочь учинити вскорѣ и самимъ бы намъ въ конечномъ разореньѣ не быти; и въ околные бы, господа, вамъ городы и волости отъ себя отписати и съ тѣхъ грамотъ послати списки, чтобы они по тому же о нашей общей православной крестьянской вѣрѣ порадѣли и Московскому государьству помочь учинили. Да Февраля въ 16 день писали къ намъ, съ Романова, Инъ мурза Исуповъ съ племянники: пріѣхали де къ нимъ съ Москвы достолные Романовскіе Татаровя и въ роспросѣ имъ сказали, что де подъ Смоленскимъ королевскихъ людей побили, и гетмана корунного пана Желковского взяли, и нарядъ поимали, и король де къ Москвѣ пишетъ къ Литвѣ, чтобы они съ Москвы утекали, а язъ де сына своего на Московское государьство не дамъ; да съ Москвы же де была посылка противъ Прокоѳья Ляпунова, и Божіею де милостію и Пречистыя Богородицы помощію Прокоѳей Ляпуновъ Литовскихъ людей побилъ, а досталные прибѣжали къ Москвѣ; а на Москвѣ де богоотступникъ Ѳедка Ондроновъ обвѣсился, а Михайло де Салтыковъ приходилъ къ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, благословенія просити, чтобы ему говѣти, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ благословенія не далъ и проклялъ его отъ нынѣ и до вѣка; а что, господа, у насъ впередъ какихъ вѣстей обьявится, и мы къ вамъ учнемъ писати по часту. Да того же, господа, дни писали къ намъ изъ Володимеря архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служивые люди, и посадскіе и уѣздные старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе и уѣздные люди, съ Володимерцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Рагозинымъ, что они, по совѣту Резанскихъ и Украинныхъ и околныхъ городовъ, цѣловали межъ собя животворящій крестъ Господень на томъ, что имъ за Московское государьство, противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за королевскую неправду, стояти со всѣми городы всѣмъ заодинъ. А въ роспросѣ, господа, намъ Володимерской гонецъ Микита Рагозинъ сказалъ, что бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, съ Рускими и съ Литовскими людми, приходили изъ Юрьева Полского подъ Володимеръ Февраля въ 11 день; и изъ Суздаля де, господа, Ондрей Просовецкой присылалъ къ нимъ въ Воло-

№ 179.

димеръ людей на помощь, и дѣло де у нихъ подъ Володимеромъ было, и Божіею де милостію и Пречистыя Богородицы помощію князя Ивана Куракина съ товарыщи съ Рускими и съ Литовскими людми побили и розгнали, и князя Ивана Борисовича Черкаского взяли въ Володимеръ жива, и князь Иванъ де Куракинъ съ Рускими и съ Литовскими людми изъ-подъ Володимеря побѣжали Московскою дорогою, и вѣсть де имъ учинилась на Ундолѣ, что отъ Прокофья Ляпунова многіе люди пришли въ Вохну, и они де отъ тѣхъ людей поворотили и отошли опять въ Юрьевъ Полской. А по которой записѣ, господа, мы всякіе люди въ Ярославлѣ крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ, подъ сею отпискою, списокъ слово въ слово; а для, господа, подлинного договору и поспѣшенья посланы къ вамъ изъ Ярославля, ото всего города, дворянинъ Богданъ Васильевичь Ногинъ да посадской человѣкъ Петръ Тарыгинъ. И вамъ бы, господа, одноличио попомнити православная крестіянская вѣра и о дому Пречистыя Богородицы и о всемъ Московскомъ государствѣ попеченіе поимѣти, и видя королевскую неправду и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей неправду и злое умышленіе, и насилство дому Пречистыя Богородицы, и всего Московского государства и насъ православныхъ крестьянъ и себя врагомъ на конечное разореніе не подати, животворящій крестъ Господень межъ собя для укрѣпленія цѣловати; а что у васъ на Вологдѣ нынѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и архіепископлихъ дѣтей боярскихъ, и монастырьскихъ слугъ, и всякихъ ратныхъ людей, въ сборѣ есть, и вамъ бы, господа, тѣхъ всѣхъ людей прислати къ намъ въ сходъ тотчасъ, не замотчавъ, чтобы намъ, прося у Бога милости, съ Ярославскими и съ Вологодскими и иныхъ городовъ съ первыми людми поитти изъ Ярославля къ Москвѣ, противъ разорителей Московского государства и вѣры крестьянскія, Полскихъ и Литовскихъ людей, вскорѣ, не замотчавъ, покамѣстъ Полскіе и Литовскіе люди Московскому государству конечного разоренія не учинятъ и досталныя крови крестьянскія не розлили; а досталныхъ бы, господа, вамъ ратныхъ людей потому же велѣти сбирати и за первыми людми посылати наспѣхъ. А какъ, господа, мы здѣся въ Ярославлѣ межъ собя крестъ цѣловали, и посылщики ваши то все видѣли, и Замятня Скорятинъ крестъ цѣловалъ тутъ съ нами.

II. Цѣлую имярекъ сей святый животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ за православную крестіянскую вѣру и за Московское государьство стояти и отъ Московского государьства не отстати, а королю Полскому и Литовскому креста не цѣловати и не служити и не прямити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, и съ городы за Московское государьство на Полскихъ и Литовскихъ людей стояти заодинъ и, прося у Бога милости, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очищати, и короля Полского и Литовского на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьствія не хотѣти; и съ королемъ и съ королевичемъ, и съ Полскими и съ Литовскими людми и кто противъ Московского государьства съ ними станетъ, и намъ противъ ихъ за Московское государьство и за всѣ Російского царьствія стояти и битися съ ними неослабно, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; и съ королемъ и съ Полскими и Литовскими людми и съ Рускими, которые люди королю прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатися и на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьствія и на православную крестьянскую вѣру лиха не мыслити ни которыми дѣлы и ни которою хитростію; и межъ собя смутныхъ словъ никакихъ не вмѣщати, и дурна никакого не всчинати, скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ никому ни на кого не приходити, и никому никого межъ собя не грабити, и не побивати, и лиха ни которого межъ собя никому ни надъ кѣмъ ничѣмъ не чинити, и за православную крестіянскую

*

№ 180. вѣру и за Московское государьство стояти всѣмъ единомышленно и все заедино, по сему крестному цѣлованью, безо всякого сумнѣнія. А кого намъ на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьствія Государя Богъ дастъ, и намъ ему Государю служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цѣлованью. А будетъ по кого съ Москвы пошлютъ бояре, а велятъ поимавъ привести къ Москвѣ, или въ которые городы розсылати, или которую пеню и казнь велятъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣ единомышленно и ихъ не выдати, покамѣстъ Богъ намъ дастъ на Московское государьство Государя. А буде король не дастъ намъ сына своего на Московское государьство и Полскихъ и Литовскихъ людей съ Москвы и изо всѣхъ Московскихъ и изъ Украинныхъ городовъ не выведетъ, и изъ подъ Смоленска самъ не отступитъ, и воинскихъ людей не отведетъ: и намъ битися до смерти. И чрезъ сіе крестное цѣлованье никому не мьстити ни въ чемъ ни которыми дѣлы и ни которою хитростію. Цѣлую сей животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записѣ написано.

Отписка и крестоцѣловальная запись изъ Соликамскихъ бумагъ.

180.—1611, Марта 12. Листъ игумена Соловецкаго монастыря Антонія къ Шведскому королю Карлу IX, *о единодушномъ намѣреніи всего Россійскаго народа не избирать на престолъ иноплеменника.*

Божіею великою милостію великія Росія великій святитель, святѣйшій Гермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и благовѣрные и великіе князи Владимірскіи, и Московскіи, и Новгородскіи, и Казанскіи, и Псковскіи, и всего Московского государьства, и Царьского Величества и богомолья Соловецкого монастыря и Сумского острогу богомолецъ игуменъ Антоней съ братьею, тебѣ великому Каролусу девятому, Свейскому, Готскому, Вендейскому, Финскому, Лопьскому, въ сѣверной странѣ Каянскому, Естенскому и Влифлянскому королю. Буди тебѣ вѣдомо: которые Литовскіе люди на Москвѣ великому святителю святѣйшему Патріарху, и бояромъ, и княземъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и всѣмъ людемъ всего Московского государьства, крестъ цѣловали, и въ томъ они измѣнили и во всемъ солгали; а которой назывался въ Московскомъ государьствѣ ложнымъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, воровски, и того нынѣ убили и въ животѣ его нѣтъ; и писалъ съ Москвы великій святитель святѣйшій Гермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ Нижней Новгородъ, и на Вологду, и въ Ерославль, и въ Сѣверскіе городы, и на Рѣзань, и во всѣ городы Московского государьства, и велѣлъ съѣзжаться къ Москвѣ ратнымъ воинскимъ людемъ и стояти и промышлять единомышлено на Литовскихъ людей: и Божіею милостію въ Московскомъ государьствѣ у святѣйшего Патріарха и у бояръ и изо всѣхъ городовъ всего Московского государьства ссылаются, и на совѣтъ къ Москвѣ сходятся, и совѣтуютъ, и стоятъ единомышлено на Литовскихъ людей; а хотятъ выбирати на Московское государьство Царя и Великого Князя изъ своихъ прироженныхъ бояръ, кого всесилный вседержитель Богъ изволитъ и Пречистая Богородица, а иныхъ земель иновѣрцовъ никого не хотятъ. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ и во всей Поморской области тотъ же совѣтъ единомышлено: не хотимъ никого иновѣрцовъ на Московское государьство Царемъ и Великимъ Княземъ, опричѣ своихъ прироженныхъ бояръ Московскаго государьства. Писанъ въ Сумскомъ острогѣ, лѣта 7119 Марта въ 12 день.

Современный списокъ, на листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

181.—1611, Марта 13. Наказъ Пермичей цѣловалникамъ Ивану Дмитріеву и

Өвдору Путникову, ***отправленнымъ съ ратными людьми противъ Поляковъ и Литовцевъ.***

Лѣта 7119 Марта въ 13 день, по благословенію святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, Перми Великія Чердынскіе игумены, и попы, и діяконы, и весь освященный соборъ, воевода Иванъ Ивановичь Чемодановъ да подьячей Пятой Филатовъ, и Чердынскіе посадскіе и Чердынского уѣзду старосты и цѣловалники и всѣ земскіе, лутчіе и середніе и молодчіе люди, послали подъ Москву къ бояромъ и къ воеводамъ и къ ратнымъ людемъ въ сходъ, на разорителей вѣры христьянскія, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, Московскому государьству на помочь, съ цѣловалники съ Ивашкомъ Дмитреевымъ да съ Өедкою Путниковымъ, съ Чердыни ратныхъ людей пятьдесятъ человѣкъ, Тимошку Рожина съ товарыщи, съ луки и съ пищалми и со всею службою. И цѣловалникомъ Иванку да Өедкѣ, ѣдучи до Москвы, въ дорогѣ и въ городѣхъ тѣхъ ратныхъ людей отъ воровства и отъ питья и отъ зерни уимати; а которые ратные люди не учнутъ ихъ слушати и учнутъ на кабакѣхъ пить или зерныю играть, или по дорогѣ идучи учнутъ людей грабить, и имъ на тѣхъ людей въ городѣхъ сказывати воеводамъ и діякомъ и приказнымъ людемъ; а изъ Перми Великія на Устюгъ Великой, и на Вологду, и въ Ярославль въ болшой, о тѣхъ ратныхъ людехъ посланы съ ними отписки, и по тѣмъ городомъ тѣ отписки имъ отдавати; а пріѣхавъ имъ подъ Москву тѣхъ ратныхъ людей и объ нихъ изъ Перми Великія священного собору и отъ воеводы Ивана Ивановича Чемоданова да отъ подьячего отъ Пятого Филатова и отъ Чердынскихъ отъ земскихъ людей отписку къ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, отдати въ полкѣхъ подъ Москвою бояромъ и воеводамъ, которые нынѣ стоятъ съ ратными людми противъ богоотступниковъ и Полскихъ и Литовскихъ людей за православную христьянскую вѣру и за Московское государьство, а самимъ цѣловалникомъ побыть въ полкѣхъ до прямыхъ вѣстей и, взявъ у бояръ и воеводъ о пріѣздѣ Пермскихъ ратныхъ людей отписку, ѣхать назадъ въ Пермь Великую, въ Чердынь. А буде, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ и всеа Русіи, Петра и Алексѣя и Іоны, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и святѣйшего Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи паствою, царьствующій градъ Москва отъ богоотступниковъ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей до ихъ Ивашкова да Өедкина пріѣзду очистилась, а бояре и воеводы и ратные люди, которые стояли подъ Москвою, вошли въ Москву: и цѣловалникомъ Ивашку да Өедкѣ, пріѣхавъ къ Москвѣ, Пермьскихъ ратныхъ людей обвѣстити и объ нихъ отписку отдати святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всеа Русіи. А кто имяны Пермьскіе Чердынскіе ратные люди подъ Москву, къ бояромъ и къ воеводамъ и къ ратнымъ людемъ въ сходъ съ ними посланы, и тѣмъ людемъ данъ имъ имянной списокъ, подъ сею памятью, за руками; а подъ отпискою къ святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, тѣхъ ратныхъ людей имяна посланы жъ.

Черневой отпускъ Наказа, и при немъ росписи ратныхъ людей, найденъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

№ 181—182.

182.—1611, Марта 23. **Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ**, *съ приложеніемъ отписокъ: 1) Солигаличанъ къ Тотмичамъ о ратныхъ вѣстяхъ; 2) Гетмана Яна Сапѣги къ князю Юрію Никитичу Трубецкому, о намѣреніи его сражаться противъ враговъ православной вѣры; и 3) Прокопія Ляпунова въ Суздаль, о немедленной присылкѣ ратныхъ людей на помощь Москвѣ.*

Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу, и Пермскія земли земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жи-

№ 182. лецкимъ людемъ: Алексѣй Зузинъ и Устюжскіе и волостные земскіе судьи и старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году Февраля въ 28 день писали вы къ намъ, съ своими посылщики съ Иванкомъ Игошевымъ да съ Костею Степановымъ, и прислали съ ними отписку, чтобъ намъ къ вамъ отписати, что у насъ есть какихъ вѣстей про Московское государьство и про иные городы: и мы, господа, преже сего къ вамъ писали, что у насъ было вѣстей про Московское государьство и съ присылочныхъ отписокъ списавъ списки послали къ вамъ съ вашимъ посылщикомъ съ Иванкомъ Игошевымъ. Да въ нынѣшнемъ же, господа, во 119 году Марта въ 22 день пріѣхалъ къ намъ съ Тотмы Устюжанинъ Гриша Ременниковъ, а привезъ съ собою съ отписокъ списки о ратныхъ вѣстѣхъ: и мы съ тѣхъ списковъ списавъ списки, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ въ Пермь съ вашимъ посылщикомъ съ Костею Степановымъ; а буде что у насъ впредь какихъ вѣстей на Устюгѣ объявится, и мы къ вамъ также отпишемъ тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, хранится въ Соликамскомъ Уѣздномъ архивѣ. На оборотѣ: Господамъ, Ивану Ивановичу, Пятому Филатьевичу, и Перми Великія земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—119 году Марта въ 30 день привезъ отписки Чердынецъ Костянтинъ Степановъ сынъ Килкинъ.

I. Господамъ, на Тотму, игуменомъ и попомъ и діякономъ, и приказнымъ людемъ, и посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ: Соли Галицкія съ посаду игумены и попы и діяконы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и посадскіе старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году Февраля въ 17 день писали мы къ вамъ для доброго совѣту и для ратныхъ людей многажды, и которыя грамоты къ намъ приходили, и мы къ вамъ посылали списки, а вы къ намъ ни о чемъ не писывали и своего совѣту къ намъ не присылывали; а изъ Галича и изъ Галицкихъ пригородовъ собрали, съ черныхъ сохъ, по десяти человѣкъ съ сохи, и послали изъ Галича ратныхъ людей къ Суздалю Марта въ первомъ числѣ, и бояра и всякіе служилые люди изъ Галича пошли подъ Москву. И-вы бъ, господа, помня Бога и Пречистую Богородицу и для Московскихъ Чюдотворцовъ, которые у васъ ратные люди въ сборѣ и вы бъ ихъ посылали тотчасъ подъ Москву, къ воеводамъ; а которыя грамоты присланы въ Галичь, и съ тѣхъ мы грамотъ написавъ списки и послали къ вамъ на Тотму, а вы бъ, господа, съ тѣхъ грамотъ списавъ же списки и посылали бъ естя на Устюгъ, и въ Поморскіе городы, и къ Вологдѣ, и въ Новгородъ Великій, и къ намъ бы естя пожаловать отписать тотъ же часъ про свой совѣтъ подлинно и мы вашъ совѣтъ пишемъ къ воеводамъ, и про ратные люди; а одноличио бы естя пожаловали ратныхъ людей посылали тотчасъ, не задержавъ ни часу.

Хранится въ Соликамскихъ бумагахъ.

II. Господину князю Юрью Никитичу съ товарыщи: гетманъ Янъ панъ Петръ Павловичь Сопѣга, костеляновичь Кіевскій, староста Усвяцкій и Килепецкій, челомъ бьетъ. Писали мы, господине, къ вамъ въ Колугу многажды о совѣтѣ, и вы отъ насъ бѣгаете за посмѣхъ: мы вамъ ничего зла не чинили и впередъ не хотимъ, и хотимъ съ вами за вашу вѣру крестьянскую и за свою славу и при своихъ заслугахъ горло свое дати, и вамъ было добро съ нами совѣтовати, что ваша дума; а про насъ вѣдаете, что мы люди волные, королю и королевичу не служимъ, стоимъ при своихъ заслугахъ, а на васъ ни которого лиха не мыслимъ и заслугъ своихъ на васъ не просимъ, а кто будетъ на Московскомъ государьствѣ Царемъ, тотъ намъ и заслуги наши заплатитъ. И вамъ бы къ намъ быть въ совѣтѣ и ссылаться съ нами по-

часту, что будетъ ваша дума, а мы отъ васъ не прочь; и стояти бы вамъ за православную крестьянскую вѣру и за святыя церкви, а мы при васъ и при своихъ заслугахъ горла свои дадимъ; а буде намъ не вѣрите и вы у насъ закладъ поемлите, чтобъ вамъ вѣрнѣе было, да къ Прокофью Петровичу Ляпунову о томъ отпишите. А я пишу вамъ подъ присягою, всею правдою, не лукавствомъ, и вы намъ не вѣрите за посмѣхъ: сами вѣдаете, толко бы я захотѣлъ надъ Колугою какое дурно учинить и язъ бы и всякою мѣрою надъ Колугою промыслилъ, и язъ ни которого дурна дѣлати не хочу и на томъ вамъ присягаемъ, что надъ вами ни которыя хитрости не дѣлати, и ни въ которой городъ стоять не просимся, для смуты, чтобъ съ ратными людми не розсориться; и будетъ захотите съ нами быти въ совѣтѣ и мы свои горла за васъ дадимъ, покамѣста вамъ Богъ пошлетъ Государя на Московское государьство. Да Генваря, господине, въ 14 день писали ко мнѣ съ Москвы бояра князь Ѳедоръ Мстисловской съ товарыщи, что отложились отъ Москвы Прокофей Ляпуновъ со многими городы; и писали ко мнѣ съ великимъ прошеньемъ бояре съ Москвы, чтобъ я шелъ на Рязанскіе мѣста на Прокофія Ляпунова, и на васъ, и на тѣ городы, которые съ вами въ совѣтѣ: и язъ то вѣдаю, что вы съ Прокопьемъ Ляпуновымъ въ совѣтѣ и стоите за православную крестьянскую вѣру за одинъ, и вамъ бы со мною ссылаться и совѣтъ держать и къ Прокофью Ляпунову о томъ писати, чтобъ вамъ со мною быти въ совѣтѣ за одинъ, а я Московскихъ бояръ не слушаю и съ вами битися не хочу, хочу съ вами быти въ любви и въ братьствѣ. Да Генваря въ 24 день пріѣхали къ намъ изъ Колуги, бояринъ князь Дмитрей Мостроковичь Черкаской, да спалникъ Игнатей Ермолаевичь Михневъ, да дворянинъ Данило Андрѣевичь Микулинъ: и я и рыцарство все жъ пріѣзду добрѣ рады, что они къ намъ пріѣхали: и сказываютъ они намъ про васъ, что у васъ та же мысль, что мы къ вамъ пишемъ, и вы то дѣлаете не само разумомъ, что съ нами не сошлетеся; а будетъ не вѣрите, ино мочно укрѣпиться закладами и присягою, тутъ бы наша правда обьявилася предъ вами; а будетъ съ нами не захотите быти въ совѣтѣ и за свою православную крестьянскую вѣру стояти съ нами въ совѣтѣ, и то все надъ православною хрестьянскою вѣрою и надъ святыми церквами разоренье сдѣлается отъ васъ. Да что намъ князь Дмитрей Мострюковичь съ товарищи сказывали, что вы блюдетесь того отъ насъ, что мы свои заслуги хотимъ взяти на Колугѣ: и у насъ того подъ присягою и на разумѣ нѣтъ, и вы того себѣ не мыслите о насъ, что которое дурно намъ дѣлати надъ вами, или свое заслуженое взяти на васъ, въ томъ мы вамъ во всемъ присягаемъ. Да они жъ намъ сказывали, что у васъ въ Колугѣ вмѣщаютъ которые бездѣлники, не хотячи ничего добра видѣти православной вѣрѣ, что мы святымъ церквамъ разоренье чинимъ, и пѣти въ нихъ не велимъ, и лошади въ нихъ ставимъ: и у насъ того во всемъ рыцарствѣ не наищешь, то вамъ бездѣлники лгутъ, смущаютъ васъ съ нами; у насъ въ рыцарьствѣ болшая половина Рускихъ людей, и мы того заказываемъ и бережемъ накрѣпко, чтобъ надъ святыми Божіими церквами разоренія ни которого не было, а отъ вора вездѣ не уберетчися, да что развіе кто сдѣлаетъ въ отъѣздѣ.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

III. Господамъ Ортемью Васильевичу да Микитѣ Васильевичу, Прокоѳей Ляпуновъ челомъ бьетъ. Февраля въ 10 день писали вы ко мнѣ, съ Резанцомъ съ Максимомъ съ Балакиревымъ, что Февраля въ 7 день Ондрѣй Просовецкой пришелъ въ Суздаль со многими людми и къ вамъ о совѣтѣ и о соединеньѣ писалъ; и вы, господа, послали къ нему на совѣтъ Елизарья Прокудина съ товарыщи, да и посадскихъ лутчихъ людей, а съ ними къ нему писали, чтобъ они ѣхали къ вамъ на совѣтъ: и вамъ бы, господа, съ Ондреемъ сшедшися и дождався Ниже- № 182.

№ 182. городскихъ людей и иныхъ Поволскихъ и Поморскихъ городовъ, идти на Коломну со всѣми людми въ сходъ. А приговоръ всей землѣ сходиться въ дву городѣхъ, на Коломнѣ да въ Серпуховъ: Володимерскимъ, господа, людямъ и вамъ, и Нижегородскимъ, и Рязанскимъ, и Казанскимъ, и Шацкимъ, и Украйныхъ городовъ людемъ, быть на Коломну; а Колужнымъ и Тулскимъ людемъ, и всѣхъ Сиверскихъ городовъ людемъ, быть въ сходъ въ Серпуховъ. Да Февраля, господа, въ 10 день писали къ намъ съ Коширы Михайло Александровичь Нагой и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, чтобъ имъ быти съ нами одномышленнымъ и стояти за православную крестьянскую вѣру съ нами вмѣстѣ заодинъ, на богохулныхъ еретиковъ, на Полскихъ и Литовскихъ людей. А я, господа, не иду на Коломну за тѣмъ, дожидаюсь изъ подъ Шацкого Ивана Карназицкого; а съ Иваномъ, господа, Мордва, и Черемиса Луговая и Нагорная, и Чуваша, и Темниковцы, и Алатарцы, и иныхъ многихъ городовъ людей тысячь съ сорокъ и болши; а въ кой, господа, часъ Иванъ Карназицкой со всею ратью ко мнѣ придетъ и я, господа, въ тотъ часъ пойду на Коломну со всѣми людми, а дощатой, господа, городъ и нарядъ отпущаю на Коломну передъ собою часа того; а на Коломнѣ, господа, сѣдитъ воевода Иванъ Васильевичь Плещѣевъ со многими Рязанскими и Коломенскими людми и съ волными казаки. Да Февраля, господа, въ 1 день послалъ я изъ Переславля въ Серпуховъ голову Ивана Можарова, а съ нимъ Переславскихъ и Вологодскихъ стрѣлцовъ и волныхъ казаковъ пять сотъ человѣкъ. Да писалъ, господа, изъ Перемышля гетманъ Сопѣга Янъ панъ Петръ Павловичь въ Колугу, къ боярамъ и къ воеводамъ ко князю Юрью Никитичу Трубецкому съ товарыщи, о совѣтѣ, чтобъ ему быти съ нами одномышлену и за нашу православную крестьянскую вѣру стоять ему съ нами вмѣстѣ заодинъ, для вѣры даетъ подъ присягою закладъ многихъ лутчихъ людей; а они, господа, тотъ присланный листъ прислали ко мнѣ въ Переславль. И Февраля, господа, въ 11 день послалъ я въ Колугу, къ бояромъ и къ воеводамъ, племянника своего Ѳедора Ляпунова съ дворяны, а велѣлъ ему съ бояры и съ гетманомъ Сопѣгою о такомъ великомъ Божіи дѣлѣ говорить, чтобъ ему быти съ нами въ соединеньѣ и стояти бы за православную крестьянскую вѣру нашу съ нами вмѣстѣ заодинъ, и съ Полскими и съ Литовскими людми битись до смерти; а съ нами ему въ одныхъ полкѣхъ не быти, а быти ему, по приговору, въ Можайскѣ на дорогѣ, для прибылныхъ людей къ Москвѣ отъ короля, бѣглой Литвы съ Москвы; и договорясь, господа, съ нимъ о томъ, велѣлъ имъ взяти подъ присягою въ закладѣ лутчихъ людей, сколко будетъ человѣкъ доведется; а заслуженые, господа, ему грошы дати тогда, кого намъ на Московское государьство Государя Богъ дастъ; а велѣлъ, господа, съ нимъ крѣпиться и договариваться для помочи на враговъ, а вдвое того для того, чтобъ такіе великіе люди въ нашъ походъ къ Москвѣ у насъ за хребтомъ не были, а надъ городы никакого дурна не чинили; а какову, господа, онъ отписку въ Колугу къ бояромъ и къ воеводамъ писалъ о совѣтѣ, и я, господа, тое отписку послалъ къ вамъ, съ сею отпискою вмѣстѣ, за своею печатью.—И вамъ, господа, однолично писати отъ собя во всѣ городы, чтобы изо всѣхъ городовъ всякіе люди, дворяна и дѣти боярскіе и волные казаки, шли къ намъ въ сходъ тотчасъ, не мѣшкавъ, очищати отъ безбожныхъ отъ еретиковъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ, свѣтозарныя крестьянскія вѣры и Московского государьства, чтобы православныя крестьянскія вѣры до конца не разорили и Московского государьства и досталь не запустошили. А послалъ я, господа, къ вамъ нашего гонца Максима Балакирева да Рязанца Богдана Кондратьева: и вамъ бы, господа, Богдана Кондратьева ко мнѣ отослати не задержавъ и съ нимъ ко мнѣ отписати о всемъ подлинно.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

183.—1611, въ Мартѣ. Отписка Новгородцевъ, *о единодушномъ намѣреніи ихъ стоять за православную вѣру, о заключеніи въ тюрьму Ивана Салтыкова и другихъ измѣнниковъ, о посылкѣ ратныхъ людей на помощь Прокопію Ляпунову и о пораженіи Литовскихъ людей, приходившихъ въ Новгородскую область.*

. . . .

о соединеньѣ. Да въ Великій же, господа, Новгородъ писали, къ Ноугородскому Митрополиту Исидору и къ намъ изъ Ярославля архимариты и игумены и весь освященный соборъ, и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе и жилецкіе люди и уѣздные крестьяне, что де они, прося у Бога милости, послали изъ Ярославля, Московскому государьству на помочь, на враговъ и богоотступниковъ и разорителей нашія православныя истинныя христьянскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, воеводу Ивана Иванова сына Волынского, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ярославцовъ да голову стрѣлецкого Ивана Толстово, а съ нимъ Московскихъ стрѣлцовъ пять сотъ человѣкъ, которые были посланы съ Москвы на Вологду, да Ярославскихъ старыхъ триста человѣкъ казаковъ, да Астороханскихъ стрѣлцовъ, да Тимофѣева приказу Шарова казаковъ, которые пришли къ нимъ изъ подъ Новагорода, да съ монастырей и съ земли даточныхъ многихъ людей, съ нарядомъ; да Московскому жъ де, господа, государьству на помочь пошли съ воеводою съ Прокофьемъ Петровичемъ Ляпуновымъ Зарѣчные городы и Сѣвера, да изъ Мурома съ околничимъ со княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Масальскимъ Муромцы съ околними городы, да изъ Нижнево съ воеводою со княземъ Александромъ Ондреевичемъ Репнинымъ Понизовные люди и Казанцы, да изъ Суздаля да изъ Володимеря съ воеводою съ Ортемьемъ Измайловымъ да съ Ондрѣемъ Просовецкимъ околніе городы да казаки Донскіе и Черкасы, которые были подо Псковомъ, да съ Вологды и съ Поморскихъ городовъ съ воеводою съ Ѳедоромъ Нащокинымъ, съ Мурома съ мурзы и съ Татары и съ Рускими людми воевода князь Василей Романовичь Пронской, съ Галицкими людми воевода Петръ Ивановичь Мансуровъ, съ Костромскими людми воевода князь Ѳедоръ Ивановичь Волконской, а Кашинцы де, и Бѣжачане и Углечане собрався пошли на сходъ къ тѣмъ же воеводамъ; а намъ бы де, господа, изъ Великого Новагорода, потому жъ, ратныхъ людей Московскому государьству на помочь послати вскорѣ. А которые, господа, люди съ Москвы пріѣзжають къ намъ въ Великій Новгородъ и въ роспросѣ намъ сказывають, что надъ разорители христьянскія нашія вѣры и надо враги креста Христова, надъ Полскими и надъ Литовскими людми, за ихъ неправды милосердый Богъ намъ побѣду даровалъ и во многихъ мѣстехъ ихъ побили. И мы, господа, въ Великомъ Новѣгородѣ и всѣ люди Ноугородского государьства воздали о томъ хвалу всесилному въ Троицы славимому Богу и Пречистыя Богородицы и великимъ Чюдотворцомъ, что милосердый Богъ, по своимъ неизреченнымъ щедротамъ, подалъ намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ надъ враги и богоотступники креста Христова и надъ разорители нашія православныя христьянскія вѣры, надъ Полскими и надъ Литовскими людми, побѣду и одолѣніе, а намъ всѣмъ православнымъ христьяномъ соединенье. И, по благословенію преосвященнаго Исидора, Митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, мы и всякіе жилецкіе люди Ноугородского государьства цѣловали крестъ на томъ, что намъ Московскому государьству на разорителей нашія православныя христьянскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, помогати и стояти намъ всѣмъ за истинную православную христьянскую вѣру единомышленно, а съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людми, которые радѣють Полскому и Литовскому королю, ни о чемъ не ссылаться; а предателей на- № 183.

№ 184. шія истинныя православныя христьянскія вѣры, Ивана Салтыкова да Корнила Чоглокова, за ихъ многія неправды и злохитрьство, всѣ люди Ноугородского государьства посадили въ Великомъ Новѣгородѣ въ тюрму; а Московскому, господа, государьству на помочь посылаемъ мы изъ Великого Новагорода воеводъ со многими ратными людми и съ нарядомъ, и къ воеводамъ къ Прокофью Ляпунову съ товарыщи, которые идутъ на помочь Московскому государьству, мы писали, что мы Московскому государьству на помочь посылаемъ воеводъ со многими ратными людми вскорѣ; да и по городомъ, господа, мы отъ себя, во Псковъ, въ Иваньгородъ, въ Торопецъ, на Луки, на Невль, въ Порховъ, въ Заволочье, въ Яму, въ Копорью, въ Орѣшокъ, въ Ладогу, въ Колугу, на Кострому, на Углечь, въ Ярославль, на Устюжно, во Тверь, въ Торжокъ, и въ иные городы, о томъ писали, чтобъ они, помня Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, были съ нами въ соединеньѣ и за домъ Пречистыя Богородицы и за истинную православную христьянскую нашу вѣру противъ враговъ и разорителей нашія православныя христьянскія вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, стали съ нами вмѣстѣ и ратныхъ бы людей на помочь Московскому государьству изъ городовъ прислали тотчасъ. Да по Иванову жъ, господа, приказу Салтыкова пришли съ Лукъ Великихъ въ Старую Русу и въ Старорускої уѣздъ есаулъ Рудницкого, панъ Ѳедоръ Пырскій, а съ нимъ двѣ тысячи человѣкъ Полскихъ и Литовскихъ людей, да того жъ они дни, которого пришли въ Старую Русу, приходили къ Новугороду изгономъ, въ ночи, и изъ Великого, господа, Новагорода выходили на тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей многіе ратные люди и съ ними билися; и Божіею милостію и святыя Софѣи неизреченныя Премудрости Божіи тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей на дѣлѣ многихъ побили и языки поимали. Да Марта жъ, господа, въ 12 день посыланъ изъ Великого Новагорода, на тѣхъ же Литовскихъ людей въ Старую Русу, столникъ и воевода Леонтей Ондрѣевичь Вельяминовъ, а съ нимъ многіе ратные люди: и сошлися съ ними въ Покровскомъ монастырѣ на пустоши, и тутъ у нихъ съ Литовскими людми было дѣло, и Божіею милостію и святыя Софѣи Премудрости Божіи и великихъ Чюдотворцовъ . . . . . .

. . . .

Черневый подлинникъ, писанный столбцемъ на четырехъ листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора. Начало и конецъ утрачены, а потому и неизвѣстно, куда сія отписка писана.

184.—1611, въ Мартѣ. Отписка, *о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Шведскаго полководца Делагарди въ Новгородской области.*

. . . .

проводить тѣхъ Нѣмецкихъ людей до Кобылицкого яму; и Февраля жъ де, государь, въ 23 день пришли деи къ нимъ въ Орѣшекъ съ Ижерского погоста тѣ князь Матфеевы крестьяне Мещерского, Илейка да Гаврилко, которые посыланы были провожать Нѣмецкихъ людей до рубежа, а въ роспросѣ де, государь, имъ тѣ крестьяне сказали: какъ деи Нѣмецкой воеводка Петръ Делавилъ съ Нѣмецкими людми Орѣшокъ прошли и пришли на Кобылицкой ямъ и встрѣтили деи, государь, они на Ковголѣ, въ князь Булатовѣ дворѣ Мещерского, Якова Пунтусова съ ратными людми, и воеводка деи Петръ Делавилъ у Якова Пунтусова былъ, и Яковъ де, государь, Пунтусовъ у Петра тѣхъ князь Матфеевыхъ крестьянъ взялъ къ себѣ и пошелъ подъ Орѣшекъ, а Петръ деи Делавилъ пошелъ въ Выборъ; и какъ деи, государь, Яковъ къ Орѣшку приступалъ со всѣми людми и Нѣмецкихъ деи, государь, людей у приступу многихъ побили, и они де своихъ убитыхъ Нѣмецъ сами многихъ метали въ пролуби, а иныхъ деи лутчихъ людей побитыхъ на десяти возѣхъ повезли въ Выборъ, и о томъ деи побоѣ у Якова Пунтусова и у Нѣмецкихъ людей была ужасть

великая, что побили, государь, многихъ отъ радныхъ людей; и послѣ де, государь, того приступу, Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмецкими людми отшелъ въ Ижерской погостъ и сталъ во князь Матфѣевѣ дворѣ Мещерского, и роспустилъ Нѣмецкихъ людей въ Ижерской и въ Дудоровской и въ Ярусолской погосты, и велѣлъ Нѣмецкимъ людемъ тѣ погосты воевать, а у себя де, государь, Яковъ Пунтосовъ оставилъ Нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ семь прапоровъ да наряду семь пищалей полковыхъ, а тѣхъ деи, государь, крестьянъ Яковъ отпустилъ къ нимъ въ Орѣшекъ и прислалъ деи съ ними два листа, одинъ въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу Одоевскому, писанъ Нѣмецкимъ писмомъ, а другой деи къ нимъ въ Орѣшекъ, писанъ Рускимъ писмомъ; а въ листу деи, государь, къ нимъ писано, чтобъ изъ Орѣшка отпустить къ нему Меншика Боранова съ товарыщи со всею казною и съ грамоты, да и рѣчью де, государь, Яковъ съ тѣми крестьяны къ нимъ приказывалъ, чтобъ деи Орѣховскіе воеводы отпустили его гонцовъ Меншика Боранова съ товарыщи съ казною и съ грамоты и онъ деи Яковъ изъ Орѣховского уѣзда выдеть вонъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и торговыхъ людей, со всѣми товары, которые у нихъ, отпустить въ Орѣшекъ. Да тѣ жъ деи, государь, крестьяне имъ сказывали: слышали деи они у Выборскихъ Нѣмецъ, что Смирной Отрепьевъ со всею казною нынѣ въ Выборѣ, а Григорей де Бороздинъ съ товарыщи и торговые люди оставлены въ Выборѣ жъ; а съ Яковомъ ихъ нынѣ нѣтъ. А прежъ сего, государь, я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ о розмѣнѣ, и не одинова, и ко мнѣ, государь, холопу твоему, о томъ отъ тебя, государя, указъ не бывалъ и посямѣста.

Подлинникъ (безъ начала), писанный столбцемъ на 3-хъ листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

185.—1611, Апрѣля 11. Отписка Прокопія Ляпунова къ Вычегодцамъ, *о немедленной присылкѣ денежныхъ доходовъ на жалованье ратнымъ людямъ, собравшимся для освобожденія Москвы, разоренной Поляками.* № 185.

Къ Соли Вычегодской земскимъ лутчимъ людемъ, старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ посадскимъ и волостнымъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ: Російского Московского великого государьства бояре и воеводы, и думной дворянинъ Прокофей Петровичь Ляпуновъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и всякіе служилые люди, всею землею челомъ бьютъ. За грѣхъ всего православного христіянства, умысля вражіимъ злымъ навѣтомъ, предатели христіянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, да съ Полскими и съ Литовскими людми, привели на Московское государьство вѣчныхъ враговъ и богоборцовъ Литовскихъ людей и, нынѣшняго 119 году Марта въ 19 день, по своему злому умышленью, Московское государьство выжгли и высѣкли, и Божія святыя церкви разорили, и чудотворные мощи великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ обругали и раки чудотворныхъ мощей розсѣкли, и въ монастырѣхъ иноческому чину многое убьеніе и поруганіе учинили, и въ церквахъ для поруганья лошади поставили; и великого пресвятѣйшаго отцемъ отца, Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи, съ престола сведчи, и въ нужной смертной тѣснотѣ держатъ, втораго Златоуста, исправляющаго поистиннѣ слово истинны и обличающаго несумѣтелнымъ безстрашіемъ предателей и отступниковъ вѣры христіянскія; и многой безчисленной народъ христіянской лютой смерти предаша. И нынѣ, съ Божіею помощію, возложа упованіе на всесилнаго Бога и на Пречистую Богородицу, пришли есмя подъ Москву, всею землею Московского государьства, на разорителей нашія христіянскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей: и Божіею милостію Литовскихъ людей въ Деревянномъ городѣ и въ Болшемъ Царевѣ городѣ побили и, съ Божіею помощію, въ Ка-

№ 186. менномъ Царевѣ городѣ сѣли со многими людми, а Литовскихъ людей въ Китаѣ городѣ да въ Кремлѣ осадили. И приговорили есмя бояре и воеводы, и думной дворянинъ Прокофей Петровичь Ляпуновъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, всею землею, послати къ Соли Вычегодской Ивана Микифоровича Чепчугова, на Микифорово мѣсто Засѣцкого, для земского дѣла, и велѣли ему вѣдати у Соли всякіе земскіе дѣла и росправу чинити, совѣтоваъ съ лутчими земскими людми о всякихъ дѣлѣхъ; да, для избавленья православныя христіянскія вѣры и всего Московского государьства, велѣли есмя Ивану Микифоровичу Чепчугову собрати, съ Соли Вычегодскія съ посаду и со всѣхъ волостей, денги окладныя и неокладныя всякихъ доходовъ, противъ прежнихъ годовъ сбору, и что будетъ въ сборѣ денегъ, и тѣ денги, для земского дѣла ратнымъ людемъ, велѣти прислати тотчасъ наскоро, къ Москвѣ, ко всей землѣ, чтобъ ратные люди съ скудости, стоячи противъ враговъ нашихъ вопчихъ, розно не розбрелися.—И вамъ бы Соли Вычегодскія посадскимъ и волостнымъ людемъ, для избавленія православныя христіянскія вѣры, собрати всякіе денежные доходы вскорѣ ратнымъ людемъ, которые противъ враговъ Божіихъ стоятъ, кровь свою проливаютъ за всѣхъ православныхъ крестьянъ; а какъ дастъ Богъ тишину въ всемъ Московскомъ государьствѣ, вамъ всѣмъ посадскимъ и волостнымъ людемъ, всею землею, дадутъ лготы и во всякихъ податѣхъ полегчѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7119 Апрѣля въ 11 день.—А позадѣ грамоты пишетъ: Прокофей Ляпуновъ руку приложилъ. А на споѣхъ припись діяка Богдана Губина.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ; л. 454—457.

186.—1611, Апрѣля 19. Роспросныя рѣчи двухъ плѣнныхъ Нѣмцевъ въ Новѣгородѣ, *о намѣреніяхъ Шведскаго короля и дѣйствіяхъ Делагарди.*

119 Апрѣля въ 19 день, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу болшому Одоевскому да къ діякомъ къ Корнилу Іевлеву да къ Семейкѣ Самсонову, Карпиковы Косолаповы станицы волные казаки Степанко Литвиновъ съ товарыщи привели дву человѣкъ Нѣмчиновъ, а сказали: взяли де они тѣхъ Нѣмецъ въ деревнѣ въ Вергижѣ, отъ Ковы версты съ двѣ, а было де тѣхъ Нѣмецъ пять человѣкъ и они де одного убили, а два ушли; а Косолапъ де съ товарыщи пошли подъ иныхъ Нѣмецкихъ людей.

И тѣ Нѣмецкіе люди роспрашиваны порознь: какъ ихъ зовутъ, и которыя земли; и гдѣ Яковъ Пунтусовъ стоитъ, ... Нѣмецкихъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и прибылные люди отколѣ къ нимъ идутъ, и сколко ихъ идетъ, и кто у нихъ воевода; и съ Литовскимъ королемъ у Свѣйского короля ссылка какая есть ли; и то имъ вѣдомо ли, что подъ Новымъгородомъ Литовскихъ людей побили; и гдѣ нынѣ тѣ дворяне, которые посланы изъ Новагорода къ Якову Пунтусову, о сговорѣ и о розмѣнѣ; и король ихъ нынѣ живъ ли; и для чего они Нѣмецкіе ратные люди села и деревни жгутъ и Рускихъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ?

А въ роспросѣ одинъ Нѣмчинъ сказался Шкотцкія земли, Андрусъ Лескъ, пѣшей; а про Якова Пунтусова: стоитъ де онъ отъ Великого Новагорода двенадцать миль и болши, а съ нимъ де стоитъ ратныхъ людей 2000 человѣкъ, а отъ Якова за четыре мили стоитъ пѣшихъ людей съ 2000 жъ человѣкъ, и всѣхъ де съ Яковомъ Пунтусовымъ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей 4000 человѣкъ; а болши де пѣшихъ, а конныхъ менши, и тѣ де конные люди всѣ въ латахъ, двѣ де роты Французъ, а то все Свѣйскіе; да пришелъ де изъ-за рубежа воевода Иветъ Горнъ, а съ нимъ пятьсотъ человѣкъ конныхъ да пятьсотъ человѣкъ пѣшихъ, а стали де отъ Якова за шестьдесятъ верстъ. А съ Литовскимъ де королемъ у Свѣйского короля ссылки никакія нѣтъ; а владѣетъ де Ли-

товской король въ Ливонской земли городы, и о тѣхъ Ливонскихъ городѣхъ у нихъ миръ на три годы. А тому де Нѣмецкіе люди всѣ ради, что Руские люди на Полскихъ и на Литовскихъ людей стоятъ, и хотятъ де Нѣмецкіе люди съ Рускими людми стояти на Литовскихъ людей заодинъ; а что де подъ Новымъгородомъ побили Литовскихъ людей, того не вѣдаютъ. Да третей де тому день пришли изъ Новагорода въ трехъ судехъ люди, а съ ними де пріѣхалъ Самойло Кобронъ, а стоялъ де къ Новугороду отъ Якова за двадцать верстъ: и сказали де про то ратнымъ людемъ, что пріѣхали изъ Великого Новагорода о мирномъ договорѣ, и ратные де люди тому ради, чтоб мирной договоръ былъ; а Яковъ де того ожидалъ, что съ Новгородскими посланники договоръ учинитъ, и на чемъ де будетъ договоръ и ему по тому и дѣлать; а куды де пойдетъ по договору, того онъ не вѣдаетъ. А Свѣйской де король однолично живъ: сказывали де имъ напередъ сего, что король умеръ, и они де подлинно провѣдали, что король живъ. А про Нѣмецкихъ людей сказалъ, что де Францовскіе Нѣмцы села и деревни жгутъ, для того, что они ѣздятъ въ загонъ и въ загонѣхъ де ихъ побиваютъ, и они де противъ того то и дѣлаютъ. А на Олонцѣ де приводили къ крестному цѣлованью нѣчто будетъ Французи, а Яковъ де Пунтусовъ Нѣмецкимъ людемъ на королевское имя приводити не велитъ и селъ и деревень жечь и людей побивать и въ полонъ имать не велитъ же; а Францужи дѣлаютъ своею волею и Якова не слушаютъ. А съ Иванегородцы де у Якова ссылки нѣтъ.

Другой Нѣмчинъ сказался Агличанинъ, Брюдикомъ зовутъ Давыдъ; а вѣсти про Якова и про Нѣмецкихъ людей сказалъ тѣ жъ, что Нѣмчинъ Андрусъ сказывалъ.

И бояринъ и воевода и дьяки велѣли тѣхъ Нѣмецъ отдати приставомъ.

И по приказу боярина и воеводы и дьяковъ тѣ Нѣмцы отданы держати денщикомъ: Андрусъ Гришѣ Луневу, а Брюдикъ Васкѣ Бражникову. № 187.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на 4-хъ листкахъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

187.—1611. Договоръ Новагорода съ Шведскимъ полководцемъ Делагарди.

. . . .

А на съѣздѣхъ договорилися и соединачилися, что Московского и Ноугородского государьства людемъ Свійского государьства съ людми стояти противъ Полскихъ и Литовскихъ людей; а съ ними ни Свійскому государьству, ни Московскому, не единачитися, для того, что они крестное цѣлованье преступили; и быти мирному постановенью у Московского государьства съ Свійскимъ по прежнему, какъ учинено въ Тявзинѣ, въ 106 году, и жити въ дружбѣ и въ любви, и всѣхъ статей, что въ тѣхъ договорѣхъ и записѣхъ писано, крѣпко держати и нерушимо исполнити . . . .

. . . .

съ Яковомъ Пунтосовичемъ Делагардою, что Якову Пунтосовичу со всѣми ратными людми итти очищати Ямы, Иваня-города, Копорьи, Гдова, къ Московскому государьству, а къ Свійскому не приворачивати, и стояти въ уѣздѣхъ, которые прямятъ вору; а въ Ноугородской землѣ не стояти и пустошити ратнымъ людемъ не велѣти. А за почесть Государю ихъ, Свѣйскому королю, по приговору Митрополита Исидора Ноугородского и Великолуцкого и боярина и воеводы князя Ивана Никитича болшого Одоевского, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, поступилися Заневскихъ погостовъ, погосту погосту погосту съ селы и съ деревни и со всѣми угодьи; а межѣ быти у тѣхъ погостовъ съ Ноугородскою землею и съ Орѣховскимъ уѣздомъ по прежнему, какъ у которого погоста села и деревни и угодья прежъ сего были; а въ Ноугородскую землю и въ Орѣховской уѣздъ,

№ 188. ни въ какіе угодья, мимо прежнихъ межъ не вступатися. И воеводѣ Свѣйскому Якову Пунтосовичу Делагардѣ, съ полковники и съ ротмистры и со всѣми ратными людми, итти изъ-подъ Новагорода подъ тѣ городы, и тѣ городы, Иваньгородъ, Гдовъ, Яму, Копорью, и уѣзды очищати къ Московскому государьству, а самимъ не завладѣти и къ Свѣйскому государьству не своити; а гдѣ будутъ тѣхъ городовъ люди въ сборѣ, а учнутъ прямить вору, и на тѣхъ людей ходити и посылати, чтобъ тѣ городы очистити и людей привести къ Московскому государьству; а съ воромъ, которой былъ въ Иванѣгородѣ и называется царевичемъ, и полковникомъ и ротмистромъ и ратнымъ людемъ съ тѣмъ воромъ и съ Полскими и съ Литовскими людми не ссылатися ни которыми дѣлы, и съ тѣмъ воромъ и съ Полскими и съ Литовскими людми не единачитися и имъ ни въ чемъ не помогати, и съ тѣмъ воромъ и съ Полскими и съ Литовскими людми Московского и Новгородского государьства на людей не ходити и не воевати, и въ Новгородской землѣ, и подъ Ладогою, и подъ Орѣшкомъ, и во всемъ Ноугородскомъ уѣздѣ селъ и деревень не воевати и въ полонъ Ноугородского уѣзда людей, которые прямятъ къ Московскому государьству, не имати, и не бити, и не грабити, и дурна никакого не чинити и не умышляти, и надъ Новымъгородомъ, и надъ Орѣшкомъ, и надъ Ладогою, и надъ иными городы оманомъ никакого дурна не учинити и изгономъ посадовъ не пожечь и дурна никакого не учинить; а которые Руские люди взяты въ нынѣшнемъ походѣ въ полонъ, и тѣхъ всѣхъ отпустити. А быти Свѣйскому государьству съ Московскимъ государьствомъ по прежнимъ перемирнымъ записямъ и по договору въ соединенье, а не воеватися; и съ Полскимъ и съ Литовскимъ королемъ ни одному ни безъ одного государьства не миритися; и намъ на Московское государьство Литовского королевича, съ обѣихъ сторонъ, не хотѣти. А которыхъ погостовъ всѣхъ чиновъ люди Ноугородского государьства поступилися Свѣйскому государьству, и въ тѣ погосты, въ села и въ деревни и во всякіе угодья, нынѣ и впередъ, Московского и Ноугородского государьства людемъ не . . . .

. . . .

Подлинникъ писанъ (въ чернѣ) на четырехъ листкахъ. Найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

188.—1611, Іюня 12. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, *о присягѣ всего Казанскаго народа содѣйствовать освобожденію Москвы отъ Поляковъ, съ требованіемъ ратныхъ людей и денежныхъ доходовъ на помощь столицѣ, и съ приложеніемъ крестоцѣловальной записи, и 4 отписокъ Ярославцевъ, Костромичей, Владимірцевъ и Прокопія Ляпунова о разореніи Московскаго государства врагами и о единодушномъ намѣреніи городовъ избавить отечество отъ Поляковъ.*

Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелѣеву и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и всякимъ Пермскія земли жилецкимъ людемъ, Василей Морозовъ, Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяня, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и затинщики, и всякіе служилые и жилецкіе люди, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чуваша, и Черемиса, и Вотяки, и всякіе люди Казанского государьства, челомъ бьютъ. Апрѣля, господине, въ 28 день пріѣхали къ намъ въ Казань, изъ Володимера, князь Иванъ Семеновичь Путятинъ да изъ Ярославля Костентинъ Микитичь Лвовъ да посадской человѣкъ Богданъ Захарьевъ съ грамотами, а грамоты съ ними изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы; да Маія въ 1 день пріѣхали къ намъ въ Казань изъ полковъ, изъ подъ Москвы, отъ бояръ и воеводъ и ото всей земли съ грамотами, Казанцы дѣти боярскіе, Воинъ Левашевъ, Семенъ

№ 188.

Пелепелицынъ; а въ грамотахъ во всѣхъ, изъ подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ, пишутъ, чтобъ намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и, собравъ Казанскихъ ратныхъ людей, итти подъ Москву, въ сходъ къ бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское государьство ото враговъ, разорителей вѣры крестьянскія, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и бояря и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоятъ со всею землею въ соединеньѣ. И мы, господа, всею землею Казанского государьства цѣловали крестъ по записи, которая къ намъ прислана изъ полковъ ото всеѣ земли, что намъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и противъ враговъ, разорителей крестьянскія вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодинъ и итти подъ Москву, въ сходъ къ бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей. Да и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, по той записи, которая прислана къ намъ изъ полковъ, крестъ цѣловали же, что имъ съ нами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и итти на земскую службу, подъ Москву, ко всей землѣ. А по которой, господине, записи мы и вся земля Казанского государьства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и мы съ тое записи послали къ вамъ списокъ подъ сею грамотою; да и съ Володимерскія, и съ Ярославскія, и съ Костромскія грамотъ, которыя грамоты къ намъ привезли князь Иванъ Путятинъ да Костентинъ Лвовъ, и съ грамоты, что писали къ намъ изъ полковъ бояря и вся земля съ Воиномъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки послали къ вамъ въ Пермь съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ листъ печатью царьства Казанского. И вамъ бы, господине, по той записи, по которой мы въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарехъ, и въ иныхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали и къ вамъ послали подъ сею грамотою, крестъ цѣловати жъ, будетъ вы посямѣсто креста не цѣловали; и быти бы вамъ съ нами въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и денегъ бы вамъ, что дати ратнымъ людемъ жалованья, къ намъ прислати тотчасъ. А у насъ въ Казани денегъ въ сборѣ нѣтъ, потому: всякихъ доходовъ съ Чуваши и съ Черемисы, съ дворовъ ясачныхъ и съ вотчинъ оброчныхъ денегъ, не имано, для смутного времени по три годы, ни одной денги; и кабаки заперты были по многое время, и таможенныхъ пошлинъ взяти было не съ чего, съ Верху и съ Низу ни изъ которыхъ городовъ болшихъ соляныхъ и никакихъ судовъ не было. Да и ратныхъ бы Пермскихъ людей, съ лучнымъ и съ вогненнымъ боемъ, вамъ къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ имъ Казанскую ратъ въ Казани застати и итти въ сходъ подъ Москву съ ними вмѣстѣ. И торговыхъ людей, со всякими товары, къ намъ отпущати безстрашно; а мы къ вамъ въ Пермь торговыхъ людей, со всякими товары, отпущаемъ же. А Бога молятъ и на многолѣтьѣ, въ Казани и по инымъ городомъ поминаютъ: „благовѣрные князи и бояря;“ а въ челобитныхъ пишутъ: „Великого Російского Московского государьства и всей земли бояромъ бьетъ челомъ.“ А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Казанскихъ посадскихъ людей, Ортемья Максимова, Михайла Дементьева Пермитина: и вамъ бы ихъ къ намъ отпустити не задержавъ и о крестномъ цѣлованьѣ и о всемъ подлинно, что ся у васъ дѣлаетъ, къ намъ отписати съ нашими жъ посылщики съ Ортемьемъ да съ Михайломъ. А одноличнo бъ вамъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ служилымъ людемъ денегъ на жалованье къ намъ прислати вскорѣ, чтобъ за тѣмъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ ратнымъ людемъ въ службѣ мешкоты не было.

І. Язъ имярекъ цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ за православную христіянскую вѣру и за Мо-

№ 188. сковское государьство стояти и отъ Московского государства не отстати, а королю и королевичу Полскому и Литовскому креста не цѣловати, и не служити и не прямити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, и съ городы намъ за Московское государство на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти заодинъ и, прося у Бога милости, Московского государства отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очищати, и короля и королевича Полского и Литовского на Московское государство и на всѣ государства Російского царствія не хотѣти, и съ королемъ и съ королевичемъ, и съ королевскими и съ Полскими и съ Литовскими людми, и кто противъ Московского государства съ ними станутъ, и намъ противъ ихъ за Московское государьство и за вѣру государства Російского царьства стояти и битись съ ними неослабно, сколко Богъ помощи подастъ; и съ королемъ и съ королевичемъ намъ, и съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Рускими, которые королю и королевичу прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатись и на Московское государство и на всѣ государства Російского царьства и на православную христіянскую вѣру лиха никакого не умышляти ни которыми дѣлы и ни которою хитростію; и межъ себя смутныхъ словъ никакихъ не вмѣщати, и дурна не всчинати, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ никому ни на кого не приходити, и никому никого межъ себя не грабити и не побивати, и лиха ни которого никому межъ себя и ни надъ кѣмъ не всчинати ни въ чемъ не чинити; и за православную христіянскую вѣру и за Московское государьство стояти единомышленно, безо всякого сумнѣнія, по сему крестному цѣлованью, а кого намъ на Московское государьство и на всѣ государьства Російского царьства Государя дастъ Богъ, и намъ ему Государю служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цѣлованью; а будетъ по кого съ Москвы пришлютъ бояря, а велятъ поимавъ привести къ Москвѣ или въ которые городы розослати, или которую пеню и казнь надъ кѣмъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всѣмъ заодно единомышленно и ихъ не выдавати, покамѣстъ Богъ намъ дастъ на Московское государство Государя, и черезъ крестное цѣлованье не измѣнити ни въ чемъ ни которыми дѣлы, ни которою хитростію. А кто не учнетъ по сей записи креста цѣловати, или крестъ цѣловавъ не учнетъ такъ дѣлати, какъ въ сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, и буди тотъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

Язъ имярекъ цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, безъ скрѣпы по склейкамъ, на пяти листкахъ, а слѣдующіе списки съ грамотъ на 19-ти. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ слѣдующую надпись: Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелѣеву и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и всякимъ Пермьскія земли жилецкимъ людемъ.—119 Іюня въ 12 день привезъ грамоту Казанецъ Ортемко Максимовъ да Пермитинъ Михайло Дементьевъ.

II. Въ царьствующій преславный градъ Казань, великому господину, отцемъ отцу, святѣйшему Митрополиту Ефрему Казанскому и Астороханскому, и господамъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и діякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и посадскимъ лутчимъ и середнимъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ: изъ Ярославля архимариты и игумены и весь освященный соборъ, и воевода, и дворяня, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе старосты и цѣловалники, и всѣ посадскіе жилецкіе люди и уѣздные всѣ православные крестьяня, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году, въ Великой постъ, пріѣзжали изъ Казани

№ 188.

Казанцы и здѣшпыхъ городовъ люди, которые ѣздили въ Казань торговати, и видя то, что изо всѣхъ городовъ ратные люди, межъ себя обослався и учиня совѣтъ и укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ, пошли подъ Москву, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, за православную вѣру стояти и битись съ ними до смерти, что они государьствомъ завладѣли, и сказали намъ тѣ пріѣзжіе люди изъ Казани, что вамъ ничего того въ Казани невѣдомо, потому что Казань отъ Москвы мѣсто далнее: и мы вамъ не отъ одного Ярославля пишемъ, а обьявляемъ вамъ всему міру, что здѣся дѣлается. А и самимъ вамъ вѣдомо, какъ по грѣхомъ Литовскіе люди Московскихъ людей обманули: будто королевича хотѣли дати и крестъ на томъ подъ Москвою цѣловали, а Московскіе люди крестъ же цѣловали и записми укрѣпились, а они злодѣи безбожные нечестивые, оманувъ крестнымъ цѣлованьемъ, Москвою и городы завладѣли; а всѣхъ болши Московскіе люди повѣрили злодѣемъ и еретикомъ, предателемъ вѣры крестьянскія, горшее невѣрныхъ, Михайлу Салтыкову съ сыномъ съ Иваномъ да Ѳедору Ондронову съ товарыщи, тѣмъ повѣрили, ихъ божбѣ и крестному цѣлованью; а того не чаяли, что они злодѣи подъ Смоленскимъ, сложась съ Литовскими людми, умыслили, оставя Бога, хотячи въ семъ маловременномъ въ суетномъ житьѣ для удѣловъ православную вѣру попрати, еретики втайнѣ отъ Бога отступати учали, а они злодѣи явно такъ учинили, какъ свѣтъ сталъ, такъ никто не чинивалъ, какъ они за грѣхъ нашъ учинили. А оманки ихъ всей православной вѣрѣ и поруганье не исписать: умыслили были, чтобъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ королю крестъ цѣловать, а вмѣнили отецъ де съ сыномъ нероздѣлно, и хотѣлъ король со всѣми людми придти къ Москвѣ, а бояря прелстились для удѣловъ, а иные боясь, а людей всѣхъ служилыхъ съ Москвы розослали, и мы ужъ бѣдные всѣ православные крестьяня отчаялись, ни заступающаго, ни помогающаго не было, ни дѣломъ, ни словомъ. И Господь на насъ еще не до конца прогнѣвался, неначаемое учинилось: отцемъ отецъ, святѣйшій боголюбивый великій господинъ святѣйшій Патріархъ Ермогенъ Московскій и всеа Русіи сталъ за православную вѣру несумѣнно и, не убоясь смерти, услыша то отъ еретиковъ отъ Михайла Глѣбова съ товарыщи и отъ Литовскихъ людей, призвавъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, говорилъ и укрѣпилъ, за православную вѣру всѣмъ велѣлъ стояти и померети, а еретиковъ при всѣхъ людехъ обличалъ; и толко бъ не отъ Бога посланъ и такого досточудного дѣла Патріархъ не учинилъ, и за то было кому стояти? Не токмо вѣру попрати, хотя бъ на всѣхъ хохлы хотѣли учинити, и за то бъ никто слова не смѣлъ молыти, боясь многихъ Литовскихъ людей и Рускихъ злодѣевъ, которые съ ними, отступая отъ Бога, сложилися. И въ городы Патріархъ приказывалъ, чтобъ за православную вѣру стали, а кто умретъ, будутъ новые страстотерпцы; и то все слыша отъ Патріарха, и видя своима очима, городы всѣ обослались и пошли къ Москвѣ. А вамъ самимъ вѣдомо, на чемъ договоръ былъ и крестное цѣлованье и запись къ вамъ послана: и Литва въ Москву вошли и Москвою завладѣли, нарядъ и ключи къ себѣ взяли, и казною завладѣли, и въ Литву казну выслали, и ходили и ѣздили сами вооруженны, а Московскимъ людемъ бѣднымъ, какъ есть овцамъ, ни съ какимъ оружіемъ и въ рукахъ носить не велѣли, и учинили въ работѣ. А король стоитъ подъ Смоленскимъ, и пословъ засадилъ, и бьетъ по городу безпрестани, кровь крестьянскую проливаетъ и всякимъ людемъ чинитъ тѣсноту смертную, хотячи мимо крестное цѣлованье Смоленескъ взяти и опростався со всѣми людми изъ подъ Смоленска идти къ Москвѣ и завладѣти всѣмъ государьствомъ. А полоняниковъ было изъ Литвы отпустити, и они не токмо изъ Литвы полоняниковъ отпущаютъ, сверхъ того стоячи король подъ Смоленскимъ со всѣми людми и досталныхъ дворянскихъ жонъ, и дѣтей, и

№ 188. матерей, и братью, и сестръ, и племянниковъ, и всякихъ людей, емлютъ и ведутъ въ полонъ въ Литву; и тѣхъ плѣнныхъ бѣдныхъ родъ и племя, собравъ милостыню, ходили въ Литву ихъ окупати, и ихъ самихъ перегрибили, а плѣнныхъ бѣдныхъ и на выкупъ ни одного человѣка не дали, и Царя Василья съ братьею и съ женами въ Литву взяли; и тѣмъ нынѣ хвалятся, что Москву взятьѣмъ взяли, и за то за все православнымъ крестьяномъ время стати и померети. А тѣсноты Рускимъ людемъ нелзѣ и списати: на Москвѣ и по городомъ всѣ православные крестьяня, отъ ихъ насилства и кормовыхъ правежевъ нещадныхъ, въ смертной скорби сѣтуютъ и плачутъ и рыдаютъ, съ часу на часъ ожидаютъ смерти; а тѣмъ и утѣшаются Божіимъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкого стоятеля, святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, а въ Смоленску Архіепископа да премудрого боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ православныхъ крестьянъ, Смоленскихъ сидѣлцовъ, что, узнавъ они то все оманки и ласканья, ни чьего не послушали и учинили досточудно и достохвално, стали крѣпко и мужественно на смерть, на память и на славу и на похвалу въ роды и въ роды. А на Москвѣ тѣмъ помочь учинили Смоленскіе люди великую, что король неопростався, и тѣмъ утѣшались и ожидали, что на Резани Прокоѳей Петровичь Ляпуновъ съ Зарѣчными городы за православную вѣру стали, сами собрались и по городомъ ссылались, и услыша ихъ передовыхъ людей и походъ Прокоѳьевъ во всѣхъ городѣхъ единодушно, и несумѣнно и безбоязненно собрались и пошли. А про Ярославль вамъ обьявляемъ сущую прямую правду, и руки духовной чинъ и всякихъ чиновъ люди къ той отпискѣ приложили, и ваши Казанцы видѣли, что въ Ярославлѣ собрались съ воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Волынскимъ Ярославцы дворяня и дѣти боярскіе; да посланы были на Вологду, съ Московскимъ съ головою съ Иваномъ Толстымъ, полной приказъ пятьсотъ человѣкъ стрѣлцовъ, и тѣ, не ходя на Вологду, поворотились и крестъ цѣловали въ Ярославлѣ, что имъ на Литовскихъ людей идти къ Москвѣ и битись до смерти; да готовыхъ было въ Ярославлѣ старыхъ триста человѣкъ казаковъ, да изъ подъ Новагорода пришли Астороханскіе стрѣлцы и Тимофеева приказу Шарова казаки, и крестъ цѣловали, да съ монастырей и съ земли даточные люди многіе: и Московскимъ и Астороханскимъ стрѣлцомъ и казакомъ Шарова приказу и Ярославскимъ дали жалованье, денги и запасы, Ярославскіе люди отъ себя и ко кресту привели, что имъ съ Литовскими людми битись до смерти, да наряду изготовили со всѣми пушечными запасы пять пищалей полковыхъ да пять волконѣй скорострѣлныхъ, да пѣшимъ на долгіе торчи сдѣланы двѣ тысячи копей желѣзныхъ, а иные дѣлаютъ, потому, что прежъ сего въ полкѣхъ отъ того коннымъ была защита, и совсѣмъ изготовясь послали передовыхъ людей въ Переславль, посылку перву на третьей недѣлѣ въ четвергъ, а другую посылку въ понедѣлникъ на четвертой недѣлѣ, и тѣ люди давно въ Переславлѣ, встрѣтили ихъ съ образы и кормъ имъ даютъ. И изъ Переславля къ намъ писали всякіе люди, что нынѣ надежны; а Литовскихъ людей, Марта по 4 число никого не бывало и слуху нѣтъ. А въ четвергъ на четвертой недѣлѣ ваши Казанцы видѣли, что изготовясь со всѣмъ всякъ возрастъ крестьянскій, съ ратными людми всѣ вкупѣ, и тѣ ваши Казанцы пріѣзжіе люди, ходили въ соборъ къ Пречистой Богородицы и въ Спаской монастырь къ Ярославскимъ Чюдотворцомъ, и прося у Бога милости, пѣвъ молебны, и плача и рыдая о такой на насъ находящей скорби о избавленьѣ, и получа благословенье отъ архимарита съ братьею, и стрѣлявъ изъ полкового наряду со всего города и изъ рушного наряду, для пріѣзжихъ людей, чтобъ было въ иныхъ городѣхъ вѣдомъ походъ, пошелъ воевода Иванъ Ивановичь Волынской и съ тѣмъ со всѣмъ сборомъ и

съ наряды часу въ пятомъ; станъ былъ, того дни, отъ Ярославля полтретьядцать верстъ, въ селѣ въ Великомъ; а Марта въ 1 день, въ пятницу, станъ былъ у Николы на перевозѣ, не доходя Ростова пять верстъ; а въ Ярославлѣ остался Иванъ Васильевъ сынъ Волынской да дворяня старые, для всякого промыслу, всѣхъ выбивати и по городомъ писати; а приговоръ учинили крѣпкой, за руками, кто не пойдетъ или воротится, тѣмъ милости не дати, и по городомъ по всѣмъ то жъ укрѣпленье писали. А которые, господа, мѣры сдѣлаются, а вы толко Казанскою землею не поможете, а православной вѣрѣ будетъ попранье и людемъ погибель, и за то кому дати отвѣтъ Богу и самимъ вамъ чего ждати? Мы вамъ меншіе, болшимъ не указываемъ: сами то можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ, разумомъ разсудити.

Роспись, кто изъ которого города пошелъ воеводъ съ ратными людми:

Съ Резани, съ воеводою съ Прокоѳьемъ Петровичемъ Ляпуновымъ, Резанскіе городы и Сивера.

Изъ Мурома, съ околничимъ со княземъ Васильемъ Федоровичемъ Масалскимъ, Муромцы съ околними городы.

Изъ Нижнего, съ воеводою со княземъ Олександромъ Ондрѣевичемъ Репнинымъ, Понизовые люди.

Изъ Суздаля да изъ Володимеря, съ воеводою съ Ортемьемъ Измайловымъ да съ Ондрѣемъ Просовецкимъ, околніе городы да казаки Волскіе и Черкасы, которые подо Псковымъ были.

Съ Вологды и изъ Поморскихъ городовъ, съ воеводою съ Федоромъ Нащекинымъ.

Съ Романова, съ мурзы и съ Татары и съ Рускими людми, воевода князь Василей Романовичь Пронской да князь Федоръ Козловской.

Съ Галицкими людми воевода Петръ Ивановичь Мансуровъ.

Съ Костромскими людми воевода князь Федоръ Ивановичь Волконской.

А Марта въ 7 день писалъ воевода и думной дворянинъ Прокоѳей Петровичь Ляпуновъ и ратные люди, что они пошли съ Коломны подъ Москву, съ снарядомъ и съ обозомъ дощанымъ, Марта въ 3 день, въ недѣлю; а всѣхъ городовъ ратные люди пошли подъ Москву же на сходъ. № 188

А назади у Ярославскія отписки приложены руки: по ставамъ: Діакъ Анфиногенъ Голянищовъ. Спасова монастыря архимаритъ Ѳеофилъ руку приложилъ. Келарь чернецъ Перфилей руку приложилъ. Казначей чернецъ Онтоней руку приложилъ. Соборной попъ Стеѳанъ руку приложилъ. Соборной попъ Евсигнѣй руку приложилъ. Чернецъ Савинъ руку приложилъ. Соборной діяконъ Маркелъ руку приложилъ. Житникъ чернецъ Гурей Шишкинъ руку приложилъ. Чернецъ Трифонъ руку приложилъ. Власей Чириковъ. Ильинской попъ Сосипатръ руку приложилъ. Иванъ Васильевъ сынъ Волынской. Иванъ Сабуровъ. Иванъ Векентьевъ. Борисъ Волошениновъ. Василей Пановъ. Князь Григорей Веземской. Петръ Пивовъ руку приложилъ. Земской староста Гриша Микитниковъ. Посацкой человѣкъ Куземка Борисовъ. Васка Лыткинъ руку приложилъ. Земской цѣловалникъ Милютка Ивановъ руку приложилъ. Иванко Богдановъ руку приложилъ. Земской цѣловалникъ Васка Кузминъ руку приложилъ. Петръ Бухаровъ. Въ Замятнино мѣсто Василей Пановъ руку приложилъ. Захарьи Тихменовъ. Костянтинъ Бухаровъ руку приложилъ. Богданецъ Шайкинъ руку приложилъ. Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ. Матюша Исаковъ руку приложилъ. Климъ руку приложилъ. Милютка Игнатьевъ руку приложилъ. Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ. Володя руку приложилъ. Титко Кондратьевъ руку приложилъ. Иванъ Савинъ руку приложилъ. Федорецъ Федоровъ руку приложилъ. Иванко Ондрѣевъ руку приложилъ. Семейка Губанинъ руку приложилъ. Юшко Семеновъ руку приложилъ. Михалко Кириловъ руку приложилъ.

III. Богомъ держимаго Казанского государь-

№ 188. ства области господину пресвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и бояромъ и воеводамъ, Василью Петровичу, Богдану Яковличу, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и дьякомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и казачьимъ атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ, и всякимъ Казанскія области служилымъ и жилецкимъ людемъ: съ Костромы архимариты, и игумены, и протопопъ, и весь освященный соборъ, и воеводы, и дьяки, и дворяня, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые лутчіе и середніе и молодчіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, которые на Костромѣ, челомъ бьютъ. Пишутъ, господа, къ намъ изъ городовъ, изъ Нижнего Новагорода, и изъ Володимеря, и изъ Мурома, и изъ Суздаля, и изъ Резанскихъ и изъ Украинныхъ городовъ Прокофей Ляпуновъ, что они, прося отъ всещедраго Бога милости и у его Богоматери, у нашей крестьянской заступницы и Пречистыя Богородицы, и у Московскихъ Чюдотворцовъ, и по благословенью святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, стали за образъ Пречистыя Богородицы и за истинную православную за общую крестьянскую нашу вѣру, противъ богоотступниковъ и разорителей православной крестьянской вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, содного, и пошли Московского Російского государьства отъ тѣхъ поганцовъ очищати; а намъ бы съ ними, противъ тѣхъ же разорителей православной крестьянской вѣры, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти заодинъ. И мы, всѣхъ чиновъ люди Костромскія области, межъ себя укрѣпясь крестнымъ цѣлованьемъ и прося у всещедраго Бога милости и у Пречистыя Богородицы, и по благословенію святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, и по совѣту тѣхъ городовъ, на богоотступниковъ и на враговъ креста Христова, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, отпустили съ Костромы воеводъ, князя Федора Ивановича Волконского да Тимофѣя Даниловича Овцына, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Астороханскими атаманы и казаки, и со всякими служилыми со многими людми, Февраля въ 24 день; а пошли они, сослався съ городы, съ Галичемъ, и съ Вологдою, и съ Ярославлемъ, и съ Романовымъ, и со всѣми Поморскими и съ Подмосковными городы, Московскою болшою дорогою, на Ростовъ да на Переславль Залѣской; а сходиться имъ съ Понизовыми городы, и съ Суздалемъ, и съ Володимеремъ, и съ Муромомъ, и съ Резанскими съ Украйными городы. Да Марта въ 8 день писалъ къ намъ изъ Ростова воевода князь Федоръ Ивановичь Волконской: писали де къ нему изъ Переславля Залѣского, пришелъ де на Киржачь съ Полскими и съ Литовскими воровскими людми князь Иванъ Куракинъ, и съ Киржача де отъ него подъ Олександрову слободу была посылка, и Божіею милостію и помощію Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чюдотворцовъ, подъ Олександровою слободою, воровскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки поимали многіе.—И вамъ бы, господа, про то было вѣдомо; а что вашъ совѣтъ, и что у васъ какихъ вѣстей, и вамъ бы, господа, къ намъ пожаловати про все подлинно отписати, чтобъ намъ вашъ совѣтъ былъ вѣдомъ.

IV. Господамъ, Василью Петровичу, Богдану Яковличу, Никонору Михайловичу, Степану Яковличу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣлецкимъ, и княземъ, и мурзамъ, и Татаромъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ: Олександръ Репнинъ, Ортемей Измайловъ, Василей Ивановъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 119 году, по благословенью святѣйшего Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, и по приговору всей земли, и по совѣту Резанскихъ и Колужскихъ и Сиверскихъ и Украйныхъ городовъ, пошли мы къ Москвѣ, Московского государьства ото враговъ, разорителей нашія православныя

№ 188.

крестьянскія вѣры, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, очищати: и сошлись въ Володимери Марта въ 1 день, а изъ Володимеря пошли подъ Москву Марта въ 10 день. И вамъ бы, господа, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, и благословенье святѣйшего Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего вселенского собору, стати съ нами за православную крестьянскую вѣру и за Московское государьство; и итти бы вамъ подъ Москву безо всякого мотчанья, наспѣхъ, чтобъ намъ Московскому государьству помочь учинити вскорѣ; а для того послали къ вамъ князя Ивана Семеновича Путятина.

V. Въ великое государьство Казанское, въ вотчину Московского государьства, великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и діякомъ, и всѣмъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ и жилецкимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, и Чювашѣ и Черемисѣ всеѣ Луговой стороны: великого Московского государьства бояре и воеводы, и Прокофей Ляпуновъ, и дворяня, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди всѣхъ городовъ Російскія державы, челомъ бьютъ. За умноженіе грѣха всего православного христьянства искони вѣчные враги креста Христова, Аріянскіе и Каталіянскіе и иныхъ злыхъ ересей, Полскіе и Литовскіе люди, по повелѣнью короля своего, со единомышленники своими, отпадшихъ отъ православной вѣры Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, пришли къ царьствующему граду Москвѣ и своимъ злымъ умышленьемъ цѣловали крестъ, гетманъ Станиславъ Желковской со всѣмъ своимъ рыцарствомъ, Московского государьства бояромъ и всякимъ людемъ, на томъ, что было дать королю на Московское государьство сына своего, королевича Владислава, и быти ему въ нашей христьянской вѣрѣ Греческого закона, и королю отъ Смоленска итти прочь, и всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ городовъ Московского государьства вывести вонъ; а бояре и всякихъ чиновъ люди Московского государьства цѣловали по тому жъ крестъ, что королевичу быти на Московскомъ государьствѣ, и о томъ послали ото всей земли къ королю пословъ, Ростовского Митрополита Филарета да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей. И король, по лукавому устремленью своему на православную вѣру, пословъ Московского государьства удержалъ у себя въ великой тѣснотѣ, а самъ отъ Смоленска не отшелъ и сына своего не далъ; а Полскіе и Литовскіе люди вошли въ царьствующій градъ, а Сопѣга и съ нимъ Полскіе и Литовскіе люди и Черкасы, по повелѣнью королевскому многіе Сѣверскіе Украинные городы взяли взятьемъ и православныхъ крестьянъ, мужеского полу и женского, и до сущихъ младенецъ, различными смертми скончаша. По томъ же, по своему злокозненному обычаю, ненасытнымъ своимъ нравомъ, Полскіе и Литовскіе люди, съ ними жъ и предатели вѣрѣ крестьянской Михайло Салтыковъ да Федка Ондроновъ съ своими единомысленники, нынѣшнего 119 году Марта въ 19 день, Московское государьство выжгли и высѣкли, и многія Божьи церкви и монастыри осквернили и разорили, и раки чюдотворныхъ мощей розсѣкли и чюдотворные мощи поругали, и во многихъ Божьихъ церквахъ лошеди поставили, и въ монастырѣхъ стали жити, и многое убойство и поруганіе и оскверненіе иноческому чину учинили, и бояръ князя Ондрѣя Васильевича Голицына и иныхъ бояръ побили, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Московскихъ гостей, и посадскихъ всякихъ людей, общего хрестьянского всего народу, и ихъ матерей, и жонъ, и дѣтей, и до сущихъ младенецъ беззлобивыя души, лютой и горкой смерти предаша, а иныхъ множество въ полонъ розвели. И сія вся нашедшая на ны злая, грѣхъ

№ 188. ради нашихъ, въ настоящее время вси испиша чашу ярости праведного гнѣва Божія: и нынѣ, съ Божіею милостію, возложа упованіе на всесилного Бога и на Пречистую Богородицу, по благословенію нового исповѣдника и поборателя по православной вѣрѣ, отцемъ отца, святѣйшего Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, втораго великого Златоуста, исправляющего несумѣнно безо всякого страха слово Христовы истинны, обличителя на предателей и разорителей нашія христьянскія вѣры, мы бояре и воеводы, и думной дворянинъ Прокофей Ляпуновъ, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и великого пресловущего государства Великого Новагорода и Пскова, и вся земля служивые люди Московского государства, цѣловали животворящей крестъ Господень на томъ, что всѣмъ стати за образъ Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ и за истинную православную вѣру противъ злыхъ разорителей вѣры крестьянской, Полскихъ и Литовскихъ людей. И Апрѣля въ 1 день, съ Божіею помощію, пришли всею землею къ царьствующему граду Москвѣ и стали по всѣмъ воротамъ Царева Каменного города, и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Кремлѣ да въ Китаѣ городѣ, и положили есмя совѣтъ и крѣпкое утверженье на томъ, всею землею, что стоятъ подъ Москвою и страдать всѣмъ намъ, православнымъ крестьяномъ, и битись до смерти за крестьянскую вѣру и за разореніе Московского государьства, сколко намъ милосердый Богъ помочи подастъ.—И вамъ бы всѣмъ, обще со всею землею, великому господину преосвященному Ефрему Митрополиту и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, также ревностію по Бозѣ, какъ первопрестолникъ апостолскія церкви Московского государьства святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, попещись о Божьемъ и о земскомъ дѣлѣ, чтобъ со всѣми нами во общемъ единомысліи и совѣтѣ быти и стояти на общихъ враговъ Божіихъ и разорителей нашія вѣры христьянскія; а вы бъ, господа, бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и князи, и мурзы, и Татаровя, и новокрещены, и Чюваша и Черемиса всей Луговой стороны, и изо всѣхъ городовъ Казанского государьства всякіе ратные люди, собрався, шли не замешкавъ на земскую службу къ Москвѣ наспѣхъ; и что есть въ сборѣ въ Казани денежныхъ всякихъ доходовъ, прежнихъ годовъ и нынѣшнего 119 году, и вамъ бы, господа, для избавленья христьянскія вѣры и всего Московского государьства, прислати вскорѣ ратнымъ людемъ, для скудости, чтобъ отъ Москвы ратные люди не розбрелись. Да писали, господа, вы въ Нижней Новгородъ къ воеводамъ, и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ людемъ, что вы всякіе люди Казанского государьства цѣловали крестъ, которой былъ въ Колугѣ и назывался царьскимъ именемъ: и Нижегородскіе бъ люди были съ вами жъ въ совѣтѣ, и стояти бъ вамъ за православную вѣру вмѣстѣ; и то вы, господа, пишете о совѣтѣ и объ стояніи за православную вѣру исполняя къ Богу желанье свое, а то вамъ всѣмъ подлинно вѣдомо, которой былъ въ Колугѣ и назывался царьскимъ именемъ, и тотъ убитъ, и о томъ мы къ вамъ всею землею изъ Колуги бояре и воеводы и всякіе ратные люди, которые были у него, писали, что онъ убитъ подлинно; и нынѣ изъ Колуги бояре и воеводы и всѣ ратные люди, которые служили Колужскому, съ нами въ соединеньѣ и пришли всѣ на избавленье царьствующаго града Москвы. И вамъ бы, господа, всѣмъ быти съ нами въ совѣтѣ и стати за Московское государьство противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей; да и въ Астрохань и во всѣ Понизовные городы къ воеводамъ и ко всякимъ людемъ, и на Волгу и по Заполскимъ рѣчкамъ къ атоманомъ и казакомъ отъ себя писати, чтобъ имъ всѣмъ стать за крестьянскую вѣру общимъ совѣтомъ, и шли бъ къ намъ изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ; а которые казаки съ Волги и изъ иныхъ мѣстъ придутъ къ намъ къ Москвѣ въ помощь,

и имъ будетъ всѣмъ жалованье и порохъ и свинецъ; а которые боярскіе люди крѣпостные и старинные, и тѣ бъ шли безо всякого сумнѣнья и боязни, всѣмъ имъ воля и жалованье будетъ, какъ и инымъ казакомъ, и грамоты имъ отъ бояръ и воеводъ и ото всей земли приговору своего дадутъ. А что, господа, у васъ о земскомъ дѣлѣ совѣтъ будетъ, и вы бъ, господа, тотчасъ отписали; а толко, господа, съ нами вмѣстѣ не соединитеся и за государьство Московское не станете, а что надъ государьствомъ Московскимъ конечное разоренье учинится, и то Богъ взыщетъ на васъ.

189.—1611, Іюля 15. **Отписка Пермичей къ Вычегодцамъ,** *о присягѣ всей Пермской земли по крестоцѣловальной записи, присланной изъ Казани.*

Господамъ Степану Степановичу, Ивану Михайловичу, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ и Пермскія земли посадскіе и уѣздные крестьяне и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 119 году Іюня въ 12 день писали къ намъ изъ Казани бояринъ и воевода Василей Петровичь Морозовъ да дьяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и всякіе служилые и жилецкіе люди Казанского государьства, что въ нынѣшнемъ де въ 119 году Апрѣля въ 28 день привезли къ нимъ въ Казань, изъ Володимеря князь Иванъ Путятинъ да изъ Ерославля Костянтинъ Львовъ да посадской человѣкъ Богданъ Захарьевъ, грамоты изъ Володимеря, изъ Ерославля, съ Костромы; да Маія де въ 1 день привезли къ нимъ въ Казань грамоту изъ полковъ, изъ подъ Москвы, отъ бояръ и отъ воеводъ и думного дворянина Прокофья Петровича и ото всей земли, Казанцы Воинъ Левашовъ да Семенъ Пелепелицынъ; а въ грамотахъ во всѣхъ писано, чтобъ имъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, а собравъ бы Казанскихъ ратныхъ людей, итти подъ Москву въ сходъ къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всей земли, очищать Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей: и они де бояринъ и воевода и діаки и дворяне и вся земля Казанского государьства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, приказные и служилые и жилецкіе всякіе люди, по записи, которая къ нимъ прислана изъ полковъ и ото всеѣ земли, крестъ цѣловали на томъ, что имъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и противъ враговъ, разорителей вѣры христьянскія, Полскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодинъ и итти въ сходъ подъ Москву къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всей земли Московского государьства, Московское государьство очищати; а по которой они записи въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и они съ тоѣ записи и съ грамотъ, съ Володимерскія, и съ Ерославскія, и съ Костромскія, и что прислана изъ полковъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и воеводъ и ото всей земли, списавъ списки прислали къ намъ, въ Пермь Великую, съ Казанцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ да съ Пермитиномъ съ Михайломъ Дементьевымъ; и намъ бы и всякимъ людемъ Пермскія земли по той записи крестъ цѣловати жъ и быти бъ съ ними въ совѣтѣ и въ соединеньѣ.—И мы, господа, въ Перми Великой, въ Чердыни, тѣ всѣ грамоты во всемъ мірѣ чли и по той записи, которая къ намъ прислана изъ Казани, крестъ цѣловали, а уѣздныхъ людей приводимъ; а къ Соли къ Камской и въ Кайгородокъ отъ себя писали и списки съ грамотъ и съ цѣловалныя записи послали и крестъ имъ цѣловати велѣли; а къ вамъ, господа, для вѣстей, списавъ съ тѣхъ грамотъ и съ цѣловалныя записи списки, послали подклея подъ сею отпискою, слово въ слово, Іюля въ 15 день.

Отписка изъ Соликамскихъ бумагъ.

№ 189.

№ 190. **190.**—1611, въ Іюлѣ. Воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ Казанцамъ, *о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединившимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.*

Великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ и всему освященному собору, бояромъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и головамъ Татарскимъ и стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отаманомъ казачьимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и посадцкимъ жилецкимъ и всякимъ людемъ Казанского государьства и Казанского уѣзду и пригородовъ, княземъ и мурзамъ, и служивымъ Татаромъ, и Чювашѣ, и Черемисѣ, и Вотякомъ, и всякимъ людемъ Казанского государьства и пригородовъ, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы челомъ бьютъ. Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣха всего православного христіянства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государьствѣ межуусобіе, не токмо межу общаго народу христіянского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, единородная кровь въ межуусобіе пролилася: и усмотря такое межоусобно время въ Московскомъ государьствѣ, умысля, вражіимъ навѣтомъ, предатели христіянскіе Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіянскую вѣру, приложилися къ проклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіянскимъ, къ Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменныхъ на святыя Божія церкви и Божіе образы сокрушеніе и поруганіе и на нашу истинную христіянскую правую вѣру разоренія, и учинили Полскіе и Литовскіе люди лукавую прелесть, лутчіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государьствѣ королевичу Владиславу въ православной нашей истинной христіянской вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людемъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московского государьства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ нынѣшнемъ въ 119 году Марта въ 19 день, тѣ же предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и Литовскими людми Московское государьство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божія церкви и образы до конца разорили и оборугали, и твердого аданманта и непоколебимаго столпа, крѣпкого поборника по православной истинной христіянской вѣры, паче же подобно рещи нового исповѣдника и намѣстника престола великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, пастыря и учителя словесного стада Христова, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Русіи, безчестне изринуша и въ изгнаніи нужно затвориша, и безчисленную кровь христіянскую розлили; и видя такое злое страшное дѣло, оставшіе православные крестьяне, Московского государьства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой и думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и атаманы казачьи, и стрѣлцы и казаки и всякіе служивые люди, положа упованіе на всесилного въ Троицы славимого Бога, и на Пречистую Богородицу, и на небесныхъ безплотныхъ силъ, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ Сергія и Варлаама и Никона, и на всѣхъ святыхъ, пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для избавленія нашея истинныя христіянскія православныя вѣры, чтобъ отъ

№ 190.

предателей крестьянскихъ истинная православная христіянская вѣра до конца не разорилась, и нынѣ стоятъ на Москвѣ въ болшомъ Каменномъ городѣ, а измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедку Ондронова съ товарыщи и Полскихъ и Литовскихъ людей осадили въ Китаѣ городѣ и въ Кремлѣ и, прося у всесилного въ Троицы славимаго Бога милости, надъ ними промышляютъ, и ожидаемъ Божія милости и помощи и на враговъ побѣды; а которые дворяне и дѣти боярскіе, Смолняне и Брянчане и Дорогобужане и Вязмичи и Ярославцы и иныхъ городовъ, были подъ Смоленскомъ у Литовского короля, и тѣ всѣ пришли къ Москвѣ, къ бояромъ и воеводамъ на помощь; а изъ Великого Новагорода бояре и воеводы, и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, къ бояромъ и воеводамъ, къ Москвѣ, на помощь идутъ, для избавленія православныя христіянскія вѣры, и нынѣ пришли во Тверь. И тебѣ бы великому господину преосвященному Ефрему, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, попомъ и дьякономъ и всему освященному собору, молити всемилостиваго въ Троицы славимого Бога и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Казанскихъ Гурія и Варсунофія; а всѣмъ православнымъ крестьяномъ, общему народу крестьянскому всего Казанского государьства и уѣзда и пригородовъ, помня истинную православную христіянскую вѣру, яко вси родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатію, святымъ крещеніемъ, и обѣщахомся вѣровати во всятую живоначалную и нераздѣлимую единосущную Троицу, Богу живу истинну, прося у всесилного въ Троицы славимого Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Господня, Бога ради положите подвигъ своего страданія, чтобъ вамъ и всему общему народу крестьянскому молити служивыхъ людей, чтобъ быти всѣмъ православнымъ крестьяномъ въ соединеніи и стати обще заодно противъ предателей крестьянскихъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова и ихъ совѣтниковъ и противу вѣчныхъ враговъ креста Христова, Полскихъ и Литовскихъ людей. Сами видите близь всѣхъ крестьянъ отъ нихъ конечную погибель, въ которыхъ городѣхъ онѣ завладѣли и что нынѣ въ Московскомъ государьствѣ какое разореніе учинили: гдѣ святыя Божіи церкви и Божіе образы? гдѣ иноки многолѣтными сѣдинами цвѣтущія и инокини добродѣтелми украшены, не все ли до конца разорено и оборугано злымъ поруганіемъ? гдѣ народъ общій христіянскій, не всѣ ли лютыми и горкими смертьми скончашася? гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади христіянства, не всѣ ли безъ милости пострадаша и въ плѣнъ розведены? не пощадиша бо престарѣвшихся возрастомъ, не усрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и ссавшихъ млеко младенецъ, незлобивая душа, вси испиша чашу ярости праведнаго гнѣва Божія. Помяните и смилуйтеся надъ видимою общею смертною погибелію, даже и васъ самихъ та же лютая не постигнетъ смерть: чтобъ служивые люди безо всякого мешканія поспѣшили къ Москвѣ, въ сходъ, ко всѣмъ бояромъ и воеводамъ и всему множество народу всего православного христіянства. Сами вѣсте, что всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣлно бываетъ; хотя будетъ и есть близко въ вашихъ предѣлехъ которые недоволы, Бога для отложите то на время, чтобъ о единомъ всѣмъ вамъ съ ними положити подвигъ свой страдати для избавленія православныя христіянскія вѣры, покамѣста къ нимъ въ долгомъ времени какая помощь не пришла. Аще совокупнымъ и единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой Богородицы заступницы вѣчной рода христіянского, и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобныхъ отецъ Сергія, Варлама и Никона, и ко всѣмъ святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще обѣщаемся по-

№ 191. двигъ сотворити, и аще и до смерти пострадати за православную христіянскую вѣру неотложно, милостивъ Владыка человѣколюбецъ егда вопль и молитву рабъ своихъ услышитъ, отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ нашедшія лютыя смерти и вѣчного порабощенія Латынского. Смилуйтеся и умилитеся, незакоснено сотворите дѣло сіе, избавленія ради крестьянского, ратными людми и казною помогите, чтобъ нынѣ собраное множество народу хрестьянского войска здѣся на Москвѣ, скудости ради, не розошлося; о томъ много и слезно, всѣмъ народомъ христіянскимъ, вамъ челомъ бьемъ.

Таковы жъ грамоты посланы, изъ Троицкого Сергіева монастыря, въ Казань и во всѣ Понизовые городы, и въ Великій Новгородъ и Поморье, на Вологду и въ Пермь Великую.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву; л. 62—67.

191.—1611, Августа 17. Отписка Пермичей къ воеводамъ, стоявшимъ подъ Москвою, князю Дмитрію Трубецкому, Ивану Заруцкому и Прокопію Ляпунову, *о единодушномъ намѣреніи Пермскихъ посадскихъ и земскихъ людей сражаться за Христіанскую вѣру противъ Поляковъ и Литовцевъ.*

Господамъ, князю Дмитрею Тимоѳеевичу, Ивану Мартыновичу, Прокофью Петровичу, Иванъ Чемодановъ да Пятунка Филатовъ челомъ біютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Іюня во 12 день писали къ намъ изъ Казани бояринъ и воевода Василей Петровичь Морозовъ да діяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и всякіе служилые и жилецкіе люди Казанского государьства, что въ нынѣшнемъ де во 119 году Апрѣля въ 28 день привезли къ нимъ въ Казань, изъ Володимеря князь Иванъ Путятинъ да изъ Ярославля Костянтинъ Львовъ да посадской человѣкъ Богданъ Захарьевъ, грамоты изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Костромы; да Маія де въ 1 день привезли грамоту къ нимъ въ Казань изъ полковъ, изъ подъ Москвы, отъ васъ бояръ и воеводъ и отъ думного дворянина Прокофья Петровича и отъ всеѣ земли, Казанцы Воинъ Левашевъ да Семенъ Пелепелицынъ; а въ грамотахъ во всѣхъ писано, чтобъ имъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ; и они де бояринъ и воевода, и діяки, и дворяне, и вся земля Казанского государьства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебаксарѣ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, приказные и служилые и всякіе жилецкіе люди по записи, которая къ нимъ прислана отъ васъ изъ полковъ и ото всей земли о совѣтѣ и о соединеньѣ, крестъ цѣловали; а по которой они записѣ и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ крестъ цѣловали и они тое записъ и списавъ со всѣхъ грамотъ списки прислали къ намъ въ Пермь, съ Казанцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Ортемьемъ съ Максимовымъ да съ Пермитиномъ съ Михайломъ Дементьевымъ: и намъ бы и всякимъ людемъ Пермьскія земли по той записи крестъ цѣловати жъ и быти бы съ ними въ совѣтѣ и въ соединеньѣ. И мы, господа, въ Перми Великой тѣ всѣ грамоты и цѣловалную запись во всемъ мірѣ чли и по той записи, которая къ намъ прислана изъ Казани, мы и Пермьскіе посадскіе и уѣздные крестьяне крестъ цѣловали на томъ, что намъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ со всею землею быти въ соединеньѣ и стояти за истинную христіянскую вѣру на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей всею землею единомышленно; и на Верхотурье, господа, къ воеводамъ, къ Степану Годунову да къ Ивану Плещіеву, о томъ писали и списавъ со всѣхъ грамотъ и цѣловалныя записи списки, къ нимъ послали.

119 Августа въ 17 день такова отписка послана къ Москвѣ съ Михайломъ Ванковымъ да съ Михайломъ Дементьевымъ.

Черневой отпускъ въ бумагахъ Солькамскаго Уѣзднаго архива. Тамъ же черневой отпускъ отвѣта Казанцамъ, такого же содержанія.

192. — 1611, Августа 20. Грамота воеводъ, стоявшихъ подъ Москвою Князя Дмитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго Торусскому губному старостѣ, *объ отдачѣ Троицкому Сергіеву монастырю, по завѣщанію вдовы Аграфены Семеновой дочери Нагова, двухъ селъ и восьми деревень, находящихся въ Торусскомъ уѣздѣ.*

Великія Російскія державы Московского государства отъ бояръ и воеводъ, отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого да отъ Ивана Мартыновича Заруцкого, въ Торусу, губному старостѣ Ивану Кунакову. Били намъ челомъ живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы, а сказали: въ нынѣшнемъ во 119 году, Богданова жена Шапкина вдова Огрепѣна Семенова дочь Нагова, отходя сего свѣта, дала въ домъ живоначалныя Троицы и великому Чюдотворцу Сергію, по мужѣ по своемъ Панфильѣ, да по себѣ по Огрепѣнѣ, да по сынѣ своемъ Семенѣ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ Торусскомъ уѣздѣ, въ Мышетицкомъ стану, селцо Шамшуринское, да селцо Жаливку, деревню Осѣвскую, деревню Іюдину, деревню Трегубину, деревню Подорогину, деревню Собакину, деревню Красникову, деревню Хворощину, деревню Соморокову, съ пустошми, и съ животомъ, и съ лошадьми, и съ рогатою животиною, и съ хлѣбомъ, и со всѣми угодьи. Да положили въ Помѣстномъ приказѣ на ту вотчину списокъ съ духовныя. И мы, по совѣту всей земли, тое вотчину Богдановы жены Шапкина вдовы Огрепѣны, селцо Шамшуринское, да селцо Жаливку съ деревнями, и съ пустошми, и со всѣми угодьи, велѣли дати въ домъ живоначалныя Троицы и Чюдотворцу Сергію. — И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловалниковъ, и людей добрыхъ, сколко пригоже, въ Торусской уѣздъ, въ Мышетицкой станъ, въ Богданову вотчину Шапкина, въ селцо Шамшуринское да въ селцо Жаливку съ деревнями ѣхалъ, да по сей грамотѣ, ту вотчину, селцо Шамшуринское да селцо Жаливку съ деревнями, и съ пустошми и со всѣми угодьи, и съ животы, и съ хлѣбомъ, отказалъ бы еси живоначалныя Троицы и Чюдотворца Сергія въ домъ; да что въ той Богдановѣ вотчинѣ Шапкина живоначалной Троицѣ и Чюдотворца Сергія откажешь селъ, и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашни, и хлѣба, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, порознь, земскому или церковному дьячку, да тѣ книги, за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою, прислалъ къ намъ въ полки и велѣлъ отдати въ Помѣстномъ приказѣ думнымъ дьякомъ Ѳедору Дмитреевичу Шушерину да Петру Олексѣевичу Третьякову да дьяку Гарасиму Мартемьянову; а прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, а подлинную бъ еси грамоту отдалъ Троицкому слугѣ, кто къ тебѣ съ сею грамотою пріѣдетъ. Писанъ подъ Москвою, въ полкѣхъ, лѣта 7119 году Августа въ 20 день. — А назади грамоты написано: Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справка подьячего Петра Трунова.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры in f°, находящагося въ тамошнемъ архивѣ, подъ № 1.

193. — 1611, Августа 20. Листъ Сумскихъ воеводъ къ Шведскимъ воеводамъ, *о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій, по случаю избранія на Россійскій престолъ Шведскаго Королевича.*

Велможнаго и высокороженнаго князя и государя Карлуса короля, Свейскаго, Готцкаго, Вандалскаго, Финскаго, Корелскаго, Естеньска-

№ 192. — 193.

N194. го въ Лифлянтѣхъ, ратнымъ воеводамъ: Великоросiйского Московского государьства отъ бояръ и воеводъ посланные ратные воевода Максимъ Васильевичь Лихаревъ да голова Елизарей Денисьевичь Бесѣдного объявляютъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ были съѣзды, у Великого Новагорода, Московскаго государьства чашнику и воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину съ государя вашего Карлуса короля съ ратнымъ воеводою и волнымъ господиномъ съ Яковомъ Пунтусовичемъ, о добромъ дѣлѣ, и о совѣтѣ, и подкрѣпленiи вѣчнаго миру, и о вспоможенiи противъ Полскихъ и Литовскихъ людей; и Яковъ Пунтусовъ объявилъ, что есть у государя вашего, у Карлуса короля, два сына, и присылалъ Яковъ Пунтусовъ о томъ подъ Москву къ бояромъ и къ воеводамъ и ко всякихъ чиновъ людемъ посланниковъ своихъ Анцу Пухова да Анца Мака, чтобъ взяли на Московское государьство вашего государя Свейского Карлусова сына королевича; и бояре, и воеводы, и околничiе, и столники, и стряпчiе, и дѣти боярскiе, и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства, изобрали на Московское государьство вашего Свейского королевича, Карлусова королева сына, и къ королю вашему Карлусу о томъ бояре наши ото всей Росiйской земли послали пословъ своихъ, столника князя Ивана Θедоровича Троекурова съ товарыщи, а вашихъ посланниковъ Анцу Пухова да Анцу Мака отпустили тотчасъ къ Якову Пунтусову; а про тѣхъ вашихъ Свейскихъ людей, которые нынѣ, сказываютъ, у васъ на рубежѣ есть въ сборѣ и хотѣли идти войною на Рускiя Поморскiя волости, и бояре наши Московскаго государьства къ Якову Пунтусову о томъ писали, чтобъ онъ къ тѣмъ ратнымъ людемъ, кои есть на рубежѣ въ сборѣ, отписалъ, чтобъ они войною на Рускую землю Московскаго государьства не ходили, и задоровъ не всчинали, и промежъ бы нами и вами смуты никоторыя не чинили. И вамъ бы, господа, ратныхъ своихъ и порубежныхъ людей велѣти унимати, чтобъ они съ нашими людми не воевались и задору бъ и смуты промежъ государствы никоторыя не чинили, потому что у насъ съ вашимъ королемъ доброе дѣло сталося. А мы, господа, присланы съ Москвы въ Сумской острогъ и во всѣ Поморскiя волости Августа въ 15 день, для того, что у насъ есть которые многiе ратные люди въ сборѣ, кои собрались противъ вашего задору и хотѣли итти войною въ вашу землю, и мы нынѣ тѣхъ своихъ ратныхъ людей уняли и итти имъ въ вашу землю и воевати вашихъ людей не велѣли, чтобъ намъ промежъ государьствы смуты не учинить. А къ вамъ, господа, нынѣ мы отпустили съ сею грамотою Сумлянина Нежданка Конюхова съ товарыщемъ, и вамъ бы, господа, тѣхъ нашихъ посылщиковъ къ намъ отпустить тотчасъ и велѣти о своемъ совѣтѣ къ намъ отписать о всемъ; а пишемъ мы, господа, къ вамъ и объявляемъ вамъ ратнымъ воеводамъ въ ваши городы, въ Кариборъ и въ Палдомской да Волуй и ко всей вашей Свiйской земли. А о томъ на насъ не подивите, что мы вашихъ воеводскихъ имянъ здѣсь не вѣдаемъ; а какъ вы къ намъ отпишете и вѣдомыхъ себя учините, и мы къ вамъ учнемъ имянно писать.

Выписано изъ тетради списковъ съ грамотъ и разныхъ актовъ (XVII вѣка), принадлежащей Соловецкому монастырю. Въ заглавiи сей отписки помѣчено: Списокъ съ листа, каковъ посланъ въ Нѣмцы во 119 году Августа въ 20 день, изъ Сумскаго острогу, отъ воеводъ, отъ Максима Лихарева да отъ Захарья Бесѣдного, съ Сумляниномъ съ Нежданкомъ Конюховымъ и съ товарыщемъ его.

194.—1611, Августа 30. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, съ приложенiемъ грамоты Патрiарха Ермогена, *о непризнаванiи сына Марины Мнишекъ Государемъ.*

I. Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатову и Пермскiя земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ: Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ,

№ 194

и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и всякіе Казанскіе служилые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 119-мъ году Августа въ 30 день писали къ намъ изъ Нижнего Новагорода, воевода Ондрѣй Алябьевъ, дьякъ Василей Семеновъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и Литва, и Нѣмцы, и стрѣлцы, и земскіе старосты, и цѣловалники, и всѣ посадскіе люди: Августа де въ 25 день принесъ къ нимъ въ Нижней Свіяженинъ Родя Мосѣевъ отца нашего, учителя и нового проповѣдника, Святѣйшаго Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи, грамоту: и они, изъ Нижнего, съ патріаршескія грамоты списокъ прислали къ намъ въ Казань. И мы, господа, выслушавъ съ патріаршескія грамоты списокъ, приговорили съ Ефремомъ Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ и со всею землею Казанского Государьства, что намъ отнюдъ на царство проклятого паньина Маринкина сына не хотѣти; а будетъ казаки того Маринкина сына, или иного кого, учнутъ на Московское Государьство выбирати, своимъ произволомъ, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на Московское государьство не хотѣти и противъ его стояти всѣмъ Казанскимъ государьствомъ единодушно; а выбрати бъ намъ на Московское государство Государя, сослався со всею землею, кого намъ Государя Богъ дастъ; а каковъ къ намъ изъ Нижнего съ патріаршескія грамоты списокъ прислали, и мы съ того списка послали къ вамъ списокъ подъ сею отпискою. — И вамъ бы, господа, быти съ нами въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и въ любви, и стояти бъ намъ за такое великое дѣло по благословенью отца нашего и учителя, Святѣйшего Патріарха Московского и всеа Русіи всѣмъ за одно, и по казачью выбору того проклятого паньина Маринкина сына на государство не хотѣти, а что у васъ въ Перми откуды какихъ вѣстей, и вамъ бы о томъ къ намъ отписати. А сю грамоту послали мы къ вамъ съ Казанскимъ жилцомъ съ Яковомъ Засухинымъ.

Подлинникъ и списокъ съ грамоты находятся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писаны столбцемъ на 2-хъ листкахъ, и бывъ запечатаны пакетомъ, имѣютъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да Пятому Филатову и Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ.—120-го Октября въ 10 день привезъ грамоту Вятчанинъ Слобоцкого города Онтонка Кузминъ сынъ Сухихъ Кулаковъ.

II. Благословеніе архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему святому собору, и воеводамъ и діакомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всему міру: отъ Патріарха Ермогена Московского и всеа Русіи, миръ вамъ, и прощеніе, и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижнего въ Казань къ Митрополиту Ефрему, чтобъ Митрополитъ писалъ въ полки къ бояромъ учителную грамоту, да и казацкому войску, чтобъ они стояли крѣпко въ вѣрѣ, и бояромъ бы говорили и атаманьѣ безстрашно, чтобъ они отнюдъ на царство проклятого Маринкина паньина сына, ... не благословляю. И на Вологду ко властемъ пишите жъ, такъже бы писали въ полки; да и къ Рязанскому пишите тожъ, чтобъ въ полки такъже писали къ бояромъ учителную грамоту, чтобъ уняли грабежъ, корчму, блядню, и имѣли бъ чистоту душевную и братство, и промышляли бъ, какъ реклись души свои положити за Пречистыя домъ и за Чудотворцовъ и за вѣру, такъ бы и совершили; да и во всѣ городы пишите, чтобъ изъ городовъ писали въ полки къ бояромъ и атаманьѣ, что отнюдъ Маринкинъ на царство ненадобенъ: проклятъ отъ святого собору и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижней Новгородъ да прислати въ полки къ бояромъ и атаманьѣ; а прислати прежнихъ же, коихъ естя присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными, безстрашныхъ людей, Свіяженина Родіона Мосѣева да Ратмана Пахомова, а имъ бы въ полкѣхъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдъ ненадобе; а хоти буде и постражете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и раз-

№ 195. рѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а въ городы для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно; а язъ долженъ за васъ Бога молити.

Грамота изъ Соликамскихъ бумагъ.

195.—1611, Сентября 7. Листъ Сумскаго воеводы къ Шведскимъ воеводамъ, Андрѣю Стиварту и Ерику, *о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, по случаю заключенія мира между Россіею и Швеціею.*

Великія Російскія державы Московскаго государства боярина и воеводы князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубетцкого, да Ивана Мартиновича Зарутцкого, да думного дворянина и воеводы Прокофья Петровича Ляпунова, по совѣту всеѣ земли, посланный воевода Максимъ Лихаревъ да голова Елизарей Бесѣдного пишемъ и вѣдати даемъ вамъ Свейского Карлуса Короля ратнымъ воеводамъ Ондрею Стиварту съ товарыщемъ Ерикомъ и всѣмъ вашимъ Нѣметцкимъ людемъ. Въ прошломъ во 119-мъ году писали къ Москвѣ, къ бояромъ нашимъ и къ воеводамъ, изъ Колского острогу воеводы и дьяки да изъ Соловетцкаго монастыря Игуменъ Антоней съ братьею, что ваши Нѣметцкіе воинскіе люди приходили войною съ снарядомъ подъ Колской острогъ и приступали накрѣпко, и хотѣли за щитомъ Колской острогъ взяти, и Богъ имъ того не подалъ; и послѣ того ваши жъ Нѣмецкіе люди нашего государства порубежныя волости повоевали, и деревни пожгли, и людей сѣкли, а иныхъ въ полонъ взяли. И по тому писму у насъ въ Московскомъ государствѣ учинилося про ту вашу войну вѣдомо и Московского государства бояря и воеводы насъ послали, противъ вашего задору, со многими воинскими ратными людми, противъ васъ стояти и Поморскихъ волостей оберегати: и мы пришли съ своими со многими ратными людми въ Сумской острогъ Августа въ 15 день. И въ нынѣшнемъ во 120-мъ году Сентября въ 4 день писали вы на Соловки къ игумену Антонію съ братьею, о томъ, что будто наши Руские люди приходили въ вашу землю войною, и вашихъ людей побивали, и деревни жгли. И мы къ вамъ Рускихъ людей воевати не посылывали и про то не вѣдаемъ; а про то намъ подлинно вѣдомо, что ваши Нѣметцкіе люди на Русь воевати ходили, а повоевали по имяномъ нашихъ одиннадцать мѣстъ, волость Реболу, Ровкулу, Чолку, Котвасъ озеро, Тюжню, Ловушъ островъ, Лендеру, Вонгоры, Кимасъ озеро, Юшко озеро, Сопасалму, и въ тѣхъ деревняхъ многихъ Рускихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ взяли, а иные отъ того вашего розгрому розбѣжалися розно, и слухъ у насъ про то есть, что деи тѣ громленые мужики розбивали по рубежу въ нашей и въ вашей землѣ и не съ нашего вѣдома: и мы тѣхъ розбойниковъ имати посылаемъ и поимавъ ихъ смиримъ, а ваши будетъ люди въ своей землѣ про тѣхъ розбойниковъ провѣдаютъ и вы бъ ихъ имали, а мы своихъ ратныхъ людей унимаемъ и въ вашу землю войною ходити и задору чинити не велимъ, для того, что нашъ Царь и вашъ Король доспѣли промежъ себя миръ, и мы того миру испортити и промежъ царствы смуты учинити не хотимъ, а вы бы такожъ своихъ людей у собя унимали и воевати на Рускую землю ходити и смуты чинити не велѣли. А прежъ сего, Августа въ 15 день, послали мы къ вамъ съ листомъ, о мирномъ стояньѣ и о добромъ дѣлѣ, Руского человѣка Сумлянина Нежданка Конюхова съ товарыщемъ: и вамъ бы нашихъ посылщиковъ къ намъ отпустити не задержавъ и противъ прежняго и нынѣшняго нашихъ листовъ велѣти бы къ намъ отписати о всемъ подлинно; а которыхъ людей ваши люди взяли въ полонъ, и вамъ бы велѣти тѣхъ людей сыскавъ на Русь отпустити.

Современный списокъ, на листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря. На оборотѣ: Таковъ листъ посланъ въ Нѣмцы, съ порубежцы съ

Ипаткомъ и съ товарыщемъ его, Сентября въ 7 день.

196.—1611. Листъ изъ Швеціи къ игумену Соловецкаго монастыря, *о возстановленіи прежняго рубежа между Русскими и Шведскими владѣніями.*

Король нашъ Карлусъ грозной, Соловецкого монастыря игумену Антонію и всей братьи, или кто въ его мѣсто поставленъ, и Сумского острогу. Смотри отъ насъ листъ: не стой за наше посуленое. Вашъ Царь Василей и князь Михайло сулили намъ, за нашу выслужку, три городы, городъ Корелской, да Колской, да городъ Орѣшокъ, и пересулилъ намъ за Орѣшокъ Сумской острогъ, за нашу выслужку; а ходили и клали мы головъ много съ женами и съ дѣтми, а про то у насъ вѣдаютъ Новгородскіе гости и Московскіе и всѣ великіе люди. А Карлусъ нашъ милостивъ говорилъ: нынѣ у насъ негладко, ино послѣ у насъ будетъ гладко. За нашу выслужку не стойте за наше посуленое; и нашъ милостивъ Король Карлусъ за свою выслужку и за свое посуленое не стоитъ, а съ вами роздружиться не хочетъ, хочетъ взять по старому рубежу по Дубу и по Золотцу; а не даете намъ безъ кроволитья по старому рубежу по Дубу и по Золотцу, и нашъ милостивъ Король придетъ съ войною и возметъ всѣ свои посуленые городы и вашъ Сумской острогъ, за свою выслужку и за посуленые городы головы свои хочетъ класть, потому: есть у насъ гости Ноугородскіе и Московскіе и всѣ великіе люди, что намъ сулены тѣ городы. И вы тотъ нашъ листъ хоти къ Москвѣ пошлите, хотя о собя перепишите, а таки нашъ Король будетъ съ войною, толко не даете по нашей межѣ и по старому Дубу и по Золотцу, и всѣ свои посуленые городы возметъ, хотя свои головы класти. И отъ насъ будетъ къ вамъ вѣсть къ Ивану дни. А у насъ люди стоятъ отъ Волуя за 30 верстъ семсотъ, да и индѣ у насъ люди есть, толко думы ихъ не вѣдаемъ. Да спрашиваютъ у меня далніе Нѣмцы: есть ли де у нихъ въ Кеми острогъ, хотя бы де у васъ былъ для прилики и славы въ Кеми острогъ.

Современный списокъ, на листѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

№ 196 —197.

197. — 1611. Отписка Казанцевъ къ Пермичамъ, *о убіеніи подъ Москвою Прокопія Ляпунова, о согласіи Казанцевъ съ окрестными городами жить въ мирѣ и соединеніи и о единодушномъ намѣреніи ихъ избрать Государя всею землею.*

Господамъ Ивану Ивановичу да подьячему Пятому Филатову, и Пермьскія земли старостамъ, и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ: Никоноръ Шулгинъ, Степанъ Дичковъ, и головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и пушкари, и затинщики, и служилые и жилецкіе всякіе люди Казанского государьства, и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Іюля въ 23 день писали вы къ намъ, чтобы намъ съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и стояти бы вамъ за истинную крестьянскую вѣру на разорителей вѣры крестьянскія и на богоотступниковъ съ нами единомышленно, и какія у насъ вѣсти будутъ про Московское государьство и изъ иныхъ городовъ, и намъ бы о томъ къ вамъ писати. И мы, господа, съ вами быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ ради и за истинную христіянскую вѣру на разорителей нашія христіянскія вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на Руских воровъ, съ вами стояти готовы; а подъ Москвою, господа, промышленика и поборателя по Христовѣ вѣрѣ, которой стоялъ за православную крестьянскую вѣру и за домъ Пречистыя Богородицы и за Московское государьство противъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ людей воровъ, Прокофья Пе-

№ 198. тровича Ляпунова, казаки убили, преступя крестное цѣлованье; а въ записи написано, по которой подъ Москвою крестъ цѣловали и какову изъ подъ Москвы къ намъ прислали, что было никому другъ друга не побивати и лиха никому никакого не мыслити. И Митрополитъ, и мы, и всякіе люди Казанского государства, и князи, и мурзы, и Татаровя, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, сослалися съ Нижнимъ Новымгородомъ и со всѣми городы Поволскими, и Горными, и Луговыми, и съ Горными и съ Луговыми Тотары, и съ Луговою Черемисою, на томъ, что намъ быти всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и за Московское и за Казанское государьство стояти, и другъ друга не побивати, и не грабити, и дурна ни надъ кѣмъ не учинити; а кто до вины дойдетъ и ему указъ учинити съ приговору, смотря по винѣ; и воеводъ, и діяковъ, и головъ, и всякихъ приказныхъ людей, въ городы не пущати и прежнихъ не перемѣняти, быти всѣмъ по прежнему; и казаковъ въ городъ не пущати жъ, и стояти на томъ крѣпко до тѣхъ мѣстъ, кого намъ дастъ Богъ на Московское государьство Государя; а выбрати бы намъ на Московское государьство Государя всею землею Російскія Державы; а будетъ казаки учнутъ выбирати на Московское государьство Государя по своему изволенью, одни, не сослався со всею землею, и намъ того Государя на государьство не хотѣти. А что, господа, ваша мысль и что у васъ какихъ вѣстей будетъ, изъ Новагорода Великого, и съ Вологды, и съ Устюга, или изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ, и вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати, писати бъ вамъ къ намъ про тѣ вѣсти по часту; а что у насъ про Московское государьство какихъ вѣстей будетъ, и мы о томъ учнемъ къ вамъ писати потомужъ. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ Анатошского крестьянина Степанка Ондрѣева, и вамъ бы противъ нашія отписки отписати къ намъ съ нимъ же съ Степанкомъ.

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, и бывъ запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ивану Ивановичу да подьячему Пятому Филатову, и Пермьскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и уѣзднымъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—120 Сентября въ 16 день привезъ грамоту Онатошьской крестьянинъ Степанко Ондрѣевъ.

198.—1611. Отрывокъ челобитной пристава при Польскихъ панахъ Королевичу Владиславу.

. . . .
Стояла де по два годы война, воевали Литва и Черкасы и казаки, и многихъ людей посѣкли, и пожгли, и пограбили; а около, Государь, Суздаля, въ Суздалскомъ уѣздѣ, отъ Суздаля верстъ по пяти, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати, и по тридцати, и болши, кормовъ людскихъ и конскихъ нѣтъ, ржи и овса нѣтъ ни снопа, и панского, Государь, людского и конского корму вскорѣ собрати немочно, потому что вывезли всякіе свои и конскіе кормы Литва и Черкасы и казаки; а паны на меня, на холопа твоего, которые пріѣхали со мною въ Суздаль для кормовъ, приходятъ съ великимъ шумомъ и хотятъ бити и саблями сѣчи; а Шуя, Государь, посадъ и Шуйской уѣздъ у меня, холопа твоего, въ твоемъ государевѣ наказѣ не написанъ, а кормы всякіе и подати платятъ въ Суздалѣ; а волости твои Государевы черныя, и боярскіе, и дворянскіе, и дѣтей боярскихъ, и монастырскіи въ ней. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Владиславъ Жигимантовичь всея Руси! вели, Государь, мнѣ, холопу своему, о томъ о всемъ свой царьской указъ учинити и вели, Государь, въ Суздалѣ у воеводы у Князя Өедора Ивановича Волконского на ослушниковъ имати. . . . .

Сей отрывокъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ бумагахъ Суздальскаго каѳедральнаго Собора.—На оборотѣ тою же рукою:

Денной кормъ.—7-ми паномъ лутчимъ корму: по хлѣбу по двуденежному да по калачу денеж-

№ 199 —200.

ному; а пахолкамъ по 2 ден.; да всѣмъ по 4 чяти говядины да 4 чяти ветчины или свѣжины; по 2 куровъ, или по зайцу, или по тетереву; по гривенкѣ масла коровья; на 2 ден. луку и чесноку, а капусты и соли и крупъ какъ мочно быти. Да лутчимъ 7-ми паномъ по 2 чарки вина, а пахолкамъ по чарки; да лутчимъ по ведру пива. Да конского корму: по 2 чети овса да по два острамка сѣна. А за тотъ кормъ емлютъ денги, опричь конского корму и куровъ, по 2 рубли 6 алт. на день.

199.—1611. Отписка Вычегодцевъ къ Пермичамъ, *объ установленіи всенароднаго поста, по случаю бывшаго въ Нижнемъ Новѣгородѣ и Владимірѣ откровенія нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ.*

Въ Пермь Великую боярину и воеводѣ господину Матвею Михайловичю, и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ и діакономъ, и всему освященному собору, и земскимъ людямъ, судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и гостемъ и торговымъ и уѣзднымъ и волостнымъ и жилецкимъ людемъ, Иванъ Чепчюговъ, Максимъ и Микита и Андрей и Петръ Строгановы, и Сольвычегоцкіе архимариты, игумены, протопопы и попы и діяконы, и судьи и старосты и цѣловалники, и посацкіе и уѣздные и волостные и земскіе и всякіе люди, челомъ бьютъ. Нынѣшнего 120 году Октября въ 9 день, писалъ къ намъ съ Устюгу Великого воевода Гаврила Пушкинъ да дьякъ Потапъ Внуковъ: писали де къ нимъ съ Вологды воевода и всѣ земскіе и посацкіе и уѣздные и жилецкіе и всякіе люди, а къ нимъ де писали изъ Ярославля и изъ иныхъ городовъ: прошлого де 119 году Маія 26 дня, на память святаго Апостола Карпа, въ постъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ Нижномъ Новѣгородѣ откровеніе было Божіе человѣку нѣкоему благочестиву, имянемъ Григорью, велѣно ему Божіе слово проповѣдати во всемъ Російскомъ государствѣ; да прошлого же 119 году Августа въ 24 день въ Володимерѣ было видѣніе жъ . . . . что писали съ Устюга противъ. И мы къ вамъ списавъ списокъ съ тѣхъ вѣстей Божія откровенія, послали, подклея подъ сею отпискою. А по совѣту, господа, всей земли Московского государства, во всѣхъ городѣхъ всѣми православными народы приговорили, по совѣту священнаго собора, архимаритовъ и игуменовъ и поповъ . . . . духовныхъ, поститись, а пищи и питіа отнюдъ воздержатися три дни, ни причаститися ни къ чему и съ малыми млекосущими младенцы; и по приговору, господа, во всѣхъ городѣхъ православные христіане постилися, по своему изволенію, отъ недѣли и до суботы, а постилися три дни въ понедѣлникъ, во вторникъ и въ среду ничего не ѣли, не пили, въ четвергъ и пятницу сухо ѣли: и вамъ бы, господа, про то учинити совѣтъ со всемъ освященнымъ соборомъ, по приговору всей земли, какъ во всѣхъ городѣхъ православные христіяне учели поститися . . . . и въ Сибирскіе городы и въ Пермскомъ уѣздѣ въ пригородки отъ себя писати и списавъ списки противъ сихъ откровеній Божіихъ послати вскорѣ, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ всему православному христіянству было извѣстно тако сотворити.

Изъ Сборника грамотъ XVII вѣка (in f°, л. 9), *выписанныхъ въ Сибирскихъ архивахъ для князя Щербатова. Вышеозначенная отписка изъ Туринскаго городоваго архива, къ коей приложены два Сказанія объ откровеніяхъ. Сборникъ писанъ новымъ почеркомъ, весьма неисправно.—Хранится въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 85.*

200. — 1612. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, *о присылкѣ ратныхъ людей для защиты Вологды отъ Нѣмцевъ.*

Господину Матвею Михайловичю, и Перми Великіе земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 120 году пишутъ къ намъ

№ 201. на Устюгъ Великой, съ Вологды, князь Иванъ Ивановичь . . . . да Семенъ Коробьинъ да дьякъ Петръ Наво . . . . . . , и Вологоцкіе посацкіе и уѣздные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди: что де въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгороцкомъ уѣздѣ, Тифинѣ и въ Лучанѣхъ, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Свицкому королю крестъ цѣловали, и Нѣмецкіе люди собрався идутъ къ нимъ на Вологду. И вамъ бы, господа, помнити Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ, и нашу общую христіанскую православную вѣру, Вологды . . . . помогали ратными людми къ Вологдѣ вскорѣ, какъ вамъ Богъ помочи подастъ, чтобъ намъ православной христіанской . . . . а отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей въ разореніи не быть; а у насъ, господа, съ Устюга Великого, съ посаду и съ уѣзду, ратныхъ людей отпущаемъ вскорѣ къ Вологдѣ.

Изъ Сборника грамотъ XVII вѣка (in f°, л. 9), *выписанныхъ въ Сибирскихъ архивахъ для князя Щербатова. Сія отписка изъ Туринскаго Городоваго архива.—Хранится въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 85.*

201. — 1612. Отписка Нижегородцевъ къ Вологжанамъ, *о разореніи Московскаго государства Поляками, о единодушномъ намѣреніи всѣхъ городовъ избавить отечество отъ непріятелей, о походѣ Нижегородцевъ къ Москвѣ и о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ людей для освобожденія столицы и изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи.*

На Вологду, архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и діякономъ и всему освященному собору, господамъ князю Ивану Ивановичу да Семену Гавриловичу да Петру Никитичу, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и земскимъ старостамъ, и таможеннымъ головамъ, и всякимъ посадскимъ и жилецкимъ людемъ: Дмитрей Пожарской, Иванъ Биркинъ, Василей Іюдинъ, дворяне и дѣти боярскіе Нижнего Новагорода, и Смольяне, и Дорогобужане, и Вязмичи, и иныхъ многихъ городовъ дворяне, и дѣти боярскіе, и головы Литовскіе и Стрѣлецкіе, и Литва, и Нѣмци, и земскіе старосты, и таможенные головы, и всѣ посадскіе люди Нижнего Новагорода, стрѣлци, и пушкари, и затинщики и всякіе служилые люди, и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. За умноженіе всего православнаго христіянства воздвижеся на насъ праведный гнѣвъ Божій, въ долгое время не преста, даже и до нынѣшняго времяни: по Христову словеси, востали мнози лжехристи, и въ ихъ прелести смятеся вся земля наша, и бысть въ разореніи явлею мерзостію и пуста злохитрою кознію вселукаваго врага дьявола, врага и супостата рода человѣческаго; конечную пагубу наноситъ, еже бы ему своими угодники, богохулными еретики и похищники и волки, все христоименитое стадо распудити и украсти и погубити. Сами убо вѣсте, что по общему грѣху всѣхъ насъ православныхъ христіянъ, учинилася межусобная брань въ Російскомъ государствѣ, не мало время, по навѣту искони человѣконенавистнаго сатаны; и такую межъ нами рознь усмотря похищники нашего спасенія, Полскіе и Литовскіе люди, умыслили Московское государьство разорити и ясносіятелную и непорочную христіянскую вѣру въ свою богоненавидимую въ Литовскую вѣру превратити, и церкви Божіи осквернити, и чюдотворныя иконы и цѣлбоносные мощи обругати, и Московское государьство до конца разорити: и за грѣхъ всего православнаго христіянства Господь Богъ, праведнымъ своимъ судомъ и гнѣвомъ, ихъ злокозненному смыслу попустилъ совершиться, царственный преименитый градъ Москву лестію и преступленьемъ крестнымъ до основанія разорили и неисчетнаго народа христіянского отъ великихъ чиновъ и до малыхъ степеней всеядному мечу предали, необоримаго и твердаго адаманта святѣйшаго Ермогена Патріярха Московскаго всеа

№ 201.

Русіи съ престола вселенскаго извергли и неисчетныя бѣды нанесли нашему роду христіянскому и разоренье. И такую ихъ неправду видя всѣ городы Московскаго государьства, сослався межъ собя, утвердилися на томъ крестнымъ цѣлованьемъ, что быти намъ всѣмъ православнымъ христіяномъ въ любви и въ соединеніи, и прежнего межусобства не счинати, и Московское государьство отъ враговъ нашихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, очищати неослабно до смерти своей, и грабежей и налогу православному христіянству отнюдь не чинити, и своимъ произволомъ на Московское государьство Государя безъ совѣту всей земли не обирати; а какъ всесилный херувимскій Владыка, по премножеству шедротъ своихъ, останокъ рода христіянского избавилъ бы отъ всеядного меча, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и намъ бы всему христоименитому народу просити у него преблагаго Бога съ воздыханіемъ и слезами милости, чтобы намъ далъ на Московское государьство Государя благочестива и подобна прежнимъ природнымъ христіянскимъ Государемъ. И вамъ то самѣмъ извѣстно, что изо всѣхъ городовъ Московскаго государьства дворяне и дѣти боярскіе подъ Москвою были въ великомъ собраніи и въ Москвѣ Полскихъ и Литовскихъ людей, въ Кремлѣ и въ Китаи, осадили крѣпкою осадою, и послѣ того ратные люди и дворяне и дѣти боярскіе изъ подъ Москвы розъѣхались для времянныя сладости и грабежей и похищенья; многіе покушаются, чтобъ паньѣ Маринкѣ съ законопреступнымъ сыномъ ея быти на Московскомъ государьствѣ, съ ложнымъ воромъ, антихристовымъ предотечемъ, что имъ долю отца своего сатаны исполнить и грабежамъ и блудомъ и инымъ неподобнымъ богомненавиднымъ дѣломъ не престать. А то вамъ самѣмъ извѣстно жъ, что Литовскіе многіе люди многіе Замосковные городы нынѣ, около Московского государьства, воюютъ и въ уѣздѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ запасы пасутъ, и хотятъ провозити въ Москву къ Литовскимъ людемъ; а пишутъ къ намъ изъ Верховыхъ городовъ, что намъ прислати къ нимъ въ помощь ратныхъ людей. Нынѣ мы, Нижнего Новагорода всякіе люди, сослався съ Казанью и со всѣми Понизовными городы и съ Поволскими, собрався со многими ратными людми, видя Московскому государьству и Верховымъ городамъ отъ Полскихъ и Литовскихъ людей конечное разоренье, прося у Бога милости, идемъ всѣ головами своими въ помочь къ Московскому государьству, съ нами со княземъ Дмитреемъ да съ Иваномъ; да къ намъ же пріѣхали въ Нижней, изъ Арзамаса, Смольяне и Дорогобужане и Вязмичи и иныхъ многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе: и мы, всякіе люди Нижнего Новагорода, посовѣтовавъ межъ собя, приговорили животы свои и домы съ ними роздѣлити, жалованье имъ и подмогу дати, а давъ имъ жалованье и подмогу посылаемъ въ помочь Московскому государьству, на Полскихъ и Литовскихъ людей, съ Нижегородскими и иныхъ городовъ ратными людми вмѣстѣ. И вамъ бы, господа, Вологодскимъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ и всякимъ ратнымъ людемъ, помнити общее свое, на чемъ мы всѣ животворящій крестъ цѣловали, чтобъ было намъ за надежи нашія пресвятыя Богородицы и за цѣлбоносные мощи великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ и за непорочную христіянскую вѣру, противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, до смерти своей стояти и нынѣ бы итти на Литовскихъ людей всѣмъ вскорѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ратніе люди стоятъ, чтобъ Литовскіе люди Московскому государьству конечныя погибели не навели, Верховыхъ бы городовъ и Понизовыхъ и досталь не разорили; а токмо надъ Литовскими людми поискъ чинити не учнемъ и вскорѣ на нихъ не пойдемъ, а нашимъ будетъ нерадѣньемъ учинится конечное разоренье Московскому государьству и угаснетъ корень христіянскія вѣры и испразднится крестъ Христовъ и благолѣпіе церквей Божіихъ, который отвѣтъ дадимъ въ страшный день суда Христова, еже толико множественнаго народа

№ 201. не пощадивъ, врагомъ креста Христова, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, въ плѣнъ и въ расхищеніе предати? Будетъ, господа, вы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, опасаетеся отъ казаковъ какого налогу или иныхъ коихъ воровскихъ заводовъ, и вамъ бы одноличо того не опасаться: какъ будемъ всѣ Верховые и Понизовые городы въ сходу, и мы всею землею о томъ совѣтъ учинимъ и дурна никакова воромъ дѣлати не дадимъ. А самѣмъ вамъ извѣстно, что къ дурну ни къ какову, покровеньемъ Божіимъ, посямѣста мы не приставали, да и впередъ дурна никакого не похотимъ: а одноличо бъ вамъ съ нами быти въ одномъ совѣтѣ и ратнымъ людемъ на Полскихъ и Литовскихъ людей итти вмѣстѣ, чтобы казаки по прежнему Низовой рати, своимъ воровствомъ, грабежи и иными воровскими заводы и Маринкинымъ сыномъ, не розгонили; а пишутъ къ намъ изо всѣхъ городовъ и ожидаютъ, какъ пойдутъ ваши ратные люди, и они съ нашими людми пойдутъ головами своими, и учинимъ совѣтъ о всякомъ земскомъ дѣлѣ, утвердимся крестнымъ цѣлованьемъ. И вамъ бы, господа, потому жъ всякимъ ратнымъ людемъ сходиться съ нашими ратными людми вмѣстѣ и быти съ нами въ одномъ совѣтѣ: а какъ мы будемъ съ вами въ сходъ, и мы учнемъ надъ Полскими и Литовскими людми промышляти вмѣстѣ заодинъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, о всякомъ земскомъ дѣлѣ учинити крѣпкой совѣтъ, и которые люди подъ Москвою или въ которыхъ городѣхъ похотятъ какое дурно учинити или Маринкою и сыномъ ея новую кровь похотятъ всчать, и мы дурна никакого имъ учинить не дадимъ; а мы, всякіе люди Нижнего Новагорода, утвердилися на томъ и къ Москвѣ къ бояромъ и ко всей земли писали, что Маринки и сына ея и того вора, которой стоитъ подъ Пьсковымъ, до смерти своей въ Государи на Московское государьство не хотимъ, также что и Литовского короля. Да гонилъ съ Коломны Астараханской сотникъ Томило Есиповъ въ Астарахань съ смутными грамотами, да къ намъ же писали изъ Казани Кизылбаского же посла Маринкина жъ съ смутными грамотами, а писала была она въ Кизылбаши о смутѣ жъ, хотя всчать новую кровь: и вамъ бы одноличо не вѣрити и стояти вамъ въ твердости разума своего крѣпко и неподвижно; да во всѣ бъ вамъ Поморскіе городы отъ собя писати о утверженьи и о совѣтѣ, чтобы всѣмъ городомъ всякіе люди отъ нашего совѣту не отставали и ратные бы люди были вскорѣ у насъ и сходились бы съ нами вмѣстѣ на Полскихъ и Литовскихъ людей, были бъ съ нами въ одномъ совѣтѣ. А мы, свѣстяся съ Казанью и съ Понизовыми городы, собрався со многими ратными людми, прося у Бога милости, идемъ на Полскихъ и Литовскихъ людей, которые нынѣ стоятъ подъ Суздалемъ. А изъ Казани, и изъ Свіязского, и изъ Чебоксара и изо всѣхъ Понизовскихъ городовъ къ намъ писали, что они идутъ на земскую службу всѣ головами своими; а передовыхъ людей, изъ Казани, и головъ съ стрѣлцами къ намъ послали и идутъ къ намъ вскорѣ: а какъ будемъ всѣ Понизовые и Верховые городы въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землею выберемъ на Московское государьство Государя, кого намъ Богъ дастъ. А что у васъ на Вологдѣ какихъ вѣстей и на чемъ у васъ земской о ратномъ дѣлѣ договоръ, гдѣ вамъ съ нами сходиться, и вамъ бы о томъ о всемъ отписати къ намъ подлинно вскорѣ, чтобы намъ про вашъ совѣтъ и про ратныхъ людей походъ было вѣдомо; а одноличо бъ вашимъ ратнымъ людемъ въ сходъ съ иными людьми сходиться съ нами вмѣстѣ и отъ нашего совѣту отступнымъ не быти. Да здѣсь у насъ, въ Нижнемъ, и многихъ розныхъ городовъ ратные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, въ великомъ собраньи идутъ подъ Москву, на очищенье Московского государьства; а въ Казани и въ Нижнемъ зелья и свинцу мало, и вамъ бы зелья и свинцу къ намъ въ Нижней прислать тотчасъ, чтобы за тѣмъ походу мѣшкоты и земской служ-

бѣ порухи не было. Да послали мы къ вамъ Смольянина Кондратья Алексіевича Недовѣскова, Ивана Леонтьева сына Угримова; Нижегородца посадского человѣка Петра Оксенова; и вамъ бы, господа, ихъ къ намъ отпустить не замѣшкавъ тотчасъ.

Современный списокъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ, на 6-ти листкахъ (вмѣстѣ съ отпискою дворянина Анцмука), безъ скрѣпы и довольно нерадиво. Описки исправлены.

Отписка такого же содержанія къ Вычегжанамъ находится въ Сборникѣ грамотъ смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ.

202.—1612, въ Апрѣлѣ. Посланіе архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія къ князю Пожарскому и всѣмъ ратнымъ людямъ, *о присягѣ князя Трубецкаго, многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ новому самозванцу, явившемуся во Псковѣ, съ убѣжденіемъ поспѣшить походомъ къ Москвѣ для избавленія отечества отъ непріятелей.* № 202.

Великія Росіи державы Московского государьства столнику и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу сь товарыщи, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и головамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ всѣмъ служилымъ людемъ, живоначалныя Троицы Сергіева монастыра архимаритъ Діонисей да келарь старецъ Аврамей и соборные старцы, да Василей Сукинъ, да Ондрей Палицынъ, челомъ бьютъ. Преже, государи, сего писали мы къ вамъ и во всѣ окрестные городы Російского государьства съ моленьемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за умноженіе грѣховъ всего православнаго христіянства, въ прошлыхъ годѣхъ учинилось въ Московскомъ государьствѣ межуусобіе, не токмо межу общаго народу христіянского, но и самое сродное естество пресѣчеся, отецъ на сына и сынъ на отца воста, единородная кровь въ межуусобіи пролилася; и усмотря такое межуусобное время въ Московскомъ государьствѣ, умысля вражіимъ совѣтомъ предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедка Ондроновъ съ своими совѣтники, оставя нашу истинную православную христіянскую вѣру, приложилися къ трепроклятому Латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіянскимъ, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменной народъ на святыя Божіи церкви разоренья, и Божія образы поруганіе, и нашу истинную православную христіянскую вѣру въ разореніе, и учинили лукавую прелесть, лутчіе Полскіе и Литовскіе люди цѣловали животворящій крестъ Господень на томъ, что быти на Московскомъ государьствѣ Литовскому королевичу въ православной нашей крестьянской истинной вѣрѣ, а Полскимъ и Литовскимъ людемъ всѣмъ до одного человѣка изъ Московского государьства выдти и королю отъ Смоленска со всѣми людми отойти въ Литву, и въ томъ во всемъ солгали и животворящаго креста Господня цѣлованіе преступили; и въ прошломъ во 119 году Марта въ 19 день, тѣже предатели крестьянскіе, Михайло Салтыковъ да Ѳедоръ Ондроновъ съ своими совѣтники, умысля такое страшное и злое дѣло, съ Полскими и съ Литовскими людми Московское государьство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божіи церкви и образы доконца разорили и опоругали, и твердаго адаманта и непоколебимого столпа, паче подобно рещи нового исповѣдника, святѣйшаго Ермогена Патріарха Московского и всеа Руси со престола безчестне изринуша и во изгнаніи нужне умориша, и безчисленную крестьянскую кровь розлили: и видя такое злое и страшное дѣло, оставшіи православные крестьяне, Московского государьства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой со многими воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и стрѣлцы и казаки, и всякіе служивые люди, положа упованіе на всесилного Бога и на пречистую Богородицу,

№ 202. пришли подъ Москву изо многихъ городовъ и уѣздовъ, для избавленія православныя нашія крестьянскія вѣры, чтобъ и доконца не разорилась отъ предателей крестьянскихъ, и стояли противъ Литовскихъ людей въ болшомъ каменомъ городѣ годъ, а хотѣли, по своему обѣщанью, за крестьянскую вѣру страданіемъ совершити и смертію живота вѣчнаго улучати; и въ нынѣшнемъ во 120 году Марта во 2 день, злодѣй и богоотступникъ Иванъ Плещеевъ съ товарыщи, затѣявъ новую пагубу, не хотя насъ православныхъ крестьянъ въ соединеніи видѣти и престатья пролитію крестьянскія напрасныя крови, по злому воровскому казачью заводу, затѣяли подъ Москвою въ полкѣхъ крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору, которой во Псковѣ называется Царемъ Дмитреемъ, и боярина князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и Московскихъ жилецкихъ людей привели ко кресту неволею, такоже цѣловали крестъ, по ихъ воровскому заводу, бояся отъ нихъ смертного убивства; да и намъ то вѣдомо, бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь и дворяне и дѣти боярскіе цѣловали неволею и нынѣча онъ князь Дмитрей у тѣхъ воровскихъ заводцовъ живетъ въ великомъ утѣсненіи, а радѣетъ соединенья съ вами; и Марта въ 28 день пріѣхали съ Москвы, въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, Михайло да Никита Остафьевичи Пушкины, а сказали, что ихъ прислалъ къ намъ для совѣту бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой, чтобъ намъ послати къ вамъ и соединитися всѣмъ православнымъ крестьяномъ Російского государьства и, прося бы у всещедраго Владыки Христа Бога нашего помощи, промышляти надъ Полскими и Литовскими людми и надъ тѣми враги, которые нынѣча завели смуту конечного для крестьянского кровопролитія и межуусобія. И вамъ бы, государемъ нашимъ, отцемъ и братіямъ и всему христолюбивому воинству и общему народу християнскому, яко всѣ есми родихомся отъ крестьянскихъ родителей и знаменахомся печатью святымъ крещеніемъ и обѣщахомся вѣровати во святую живоначалную нераздѣлимую Троицу, Богу живу истинну, прося у всесилного Бога милости и возложа упованіе на силу животворящаго креста Христова, и положити на своемъ отъ Бога данномъ вамъ разумѣ о томъ: можетъ ли и невеликая хижица безъ настоятеля утвердитися, и можетъ ли градъ безъ властодержателя стояти, не токмо что такому великому Царству съ окрестными странами безъ Государя быти? Соберитеся, государи, во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станемъ просити у Вседержителя и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога, да не злѣ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря! Сами видимъ, что близь всѣхъ насъ православныхъ християнъ, ото враговъ и губителей и воровскихъ заводцовъ, конечная смертная погибель. Какое нынѣ разореніе въ Московскомъ Государьствѣ и во всѣхъ окрестныхъ странахъ Російского Государьства безъ Государя Царя учинилося? Гдѣ святыя Божіи церкви, гдѣ Божія чюдныя образы, гдѣ иноки многолѣтными сѣдинами цвѣтущія и инокини добродѣтелми украшены, не всѣ ли доконца разорены и оборуганы злымъ оборуганіемъ? Гдѣ народъ общій християнской, не всѣ ли лютыми горкими смертми скончашася? Гдѣ множество безчисленное во градѣхъ и въ селехъ работные чади крестьянства, не всѣ ли безъ пастыря безъ милости пострадаша и въ плѣнъ разведены быша? Не пощадиша и престарѣвшихся возрастомъ, не устрамишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и ссавшихъ млеко младенецъ незлобивая душа, вси испиша чашу ярости гнѣва Божія. Помянемъ и смилуемся надъ видимою общею погибелью, да насъ самѣхъ таже лютая не постигнетъ смерть! Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранной земской совѣтъ: сами вѣсте, что ко всякому дѣлу едино время належитъ, безвременное же всякому дѣ-

лу начинанье суетно и бездѣлно бываетъ; хотя будетъ и есть у васъ которые недоволы, Бога ради отложите то время, чтобъ намъ всѣмъ во единомъ совѣтѣ положити о Государѣ, кого намъ дастъ въ Троицы славимый Христосъ Богъ нашъ, для избавленія православныя Христіянскія вѣры, покамѣста въ межуусобіи и несовѣтѣ злые заводцы и ругатели досталнымъ намъ православнымъ Христіяномъ порухи не учинили; да аще совокупленымъ единогласнымъ моленіемъ прибѣгнемъ ко всещедрому Богу и пречистой Богородицы, заступницы вѣчныя роду Христіянскому, и ко всѣмъ Святымъ отъ вѣка Богу угодившимъ, и обще учнемъ о томъ молити не отложно, милостивъ Владыка человѣколюбецъ или отвратитъ свой праведный гнѣвъ и избавитъ насъ православныхъ христіянъ, по своему милосердому человѣколюбію, отъ нашедшія лютыя смерти и вѣчнаго Латынского порабощенья и отъ межуусобнаго шатанія. А то намъ вѣдомо, что Замосковные городы, Колуга, Серпуховъ, Тула, Резань и всѣ городы, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ и ждутъ потому жъ вашего совѣту. Да Марта же въ 28 день пріѣхалъ къ намъ изо Твери жилецъ Ондрей Михайловъ сынъ Темкинъ, а въ роспросѣ намъ сказывалъ, что во Твери, и въ Торжку и въ Старицѣ, и во Ржевѣ, и на Погорѣломъ городищѣ, по воровскому заводу креста не цѣловали, а радѣютъ де по томужъ отъ васъ промыслу и совѣту; и Ивана де Плещѣева во Тверь въ городъ не пустили и товарыщемъ его и казакомъ и хлѣба купити не дали. Молимъ васъ со усердіемъ, смилуйтеся и умилитеся, незакоснѣно сотворите дѣло сіе, избавленія ради общего народа христіянского, чтобы вамъ тщаніе свое на богоугодное и земское дѣло совершати и идти въ домъ живоначальныя Троицы и великого Чудотворца Сергія наспѣхъ; а еже дастъ Богъ, пришедъ, по благовѣрному вашему желанію о совѣтѣ на Божіе и земское дѣло, обвѣстимъ вкупѣ въ Замосковные и во всѣ окрестные городы Російского государьства; а пишемъ къ вамъ о подвигѣ наспѣхъ потому, чтобъ тѣ люди, которые нынѣ подъ Москвою, розныю своею не потеряли Болшого каменого города и остроговъ и наряду. А съ семъ писаньемъ послали мы къ вамъ изъ дому живоначалныя Троицы и великого чюдотворца Сергія соборного старца . . . . да Михайла Остафьевича Пушкина, и вамъ бы . . . . *(далѣе утрачено)*. № 203.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Г. Строеву. л. 68—74.

203.—1612, Апрѣля 7. Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами и всѣхъ ратныхъ людей изъ Ярославля къ Вычегодцамъ, *о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества, о беззаконной присягѣ князя Трубецкаго, Заруцкаго и казаковъ новому самозванцу, и о скорѣйшей присылкѣ выборныхъ людей въ Ярославль для земскаго совѣта, и денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ.*

Къ Соли Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и дьякономъ, и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу да Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и посадскимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ: бояре и околничіе, и Дмитрей Пожарской, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы, и головы, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и Казанского государьства князи и мурзы и Татаровя, и розныхъ городовъ стрѣлцы и пушкари и всякіе служивые и жилецкіе люди, челомъ бьютъ. По умноженію грѣховъ всего православного крестьянства, по праведному прещенію неутолимой гнѣвъ на землю нашу наведе Богъ: первое прекротилъ благородный корень царьского поколѣнія; потому же произволи владѣти Великою Росіею, изъ синклиту Царь-

№ 203. ского Величества, Царю Борису, его же державьство скоро прекроти. Потомъ же, за умноженіе грѣха, а по дѣйству дьяволю, возста на насъ предотеча богоборнаго Антихриста, отъ чина иноческого Гришка Отрепьевъ, и своимъ злымъ умысломъ и по вражью дѣйству избѣжалъ въ Полшу и тамо безчисленыхъ и богомерскихъ ересей исполнился, и вмѣсто крестьянскія вѣры Греческого закона Люторскую и проклятую вѣру возлюбилъ, и безстудно нарекъ себя Царемъ Дмитреемъ, и своимъ злымъ чародѣйствомъ наскочивъ на царьскій престолъ и хотѣлъ нашу православную крестьянскую вѣру попрати и превратить въ Латынство, и вмѣсто апостолскихъ церквей проклятые Римскіе костелы учинить; милосердый же Богъ, по своему неизреченному милосердію, не хотя его злого помыслу исполнити, вскорѣ его пагубной смерти предалъ. Потомъ же произволибося царьствовати Царю Василью и крестъ ему Государю всѣ цѣловали, началникъ же всему злу дьяволъ, видя въ православныхъ крестьянѣхъ неизреченную милость Божію, воздвигъ злопагубное раздѣленіе въ православныхъ крестьянѣхъ: многіе прелстилися на тлѣнное и неправедное собраніе, и своимъ злымъ умышленіемъ, собрався воры изо всякихъ чиновъ учинили въ Московскомъ государьствѣ межусобное кровопролитіе, и воста сынъ на отца, и отецъ на сына, и братъ на брата, и всякъ ближный извлече мечь, и многое кровопролитіе христіянское учинилося. И собрався тѣ воровскіе люди приходили, съ Ивашкомъ Болотниковымъ, подъ царьствующій градъ, хотя, по своему злонравію, царьствующій градъ розграбити и бояръ и всякихъ чиновъ людей, и гостей и торговыхъ людей, побить; милосердый же Богъ, своимъ милосердіемъ, ихъ побѣдилъ и Московское государьство отъ ихъ злого умышленія свободилъ. Они же оставшеи воры, по своему воровскому обычаю, учинили въ Украиныхъ городѣхъ сбиратися и межъ себя выбрали вора и назвали его тѣмъ же проименованіемъ, Царемъ Дмитреемъ; къ ихъ же злочестивому совѣту присталъ Литовской король, преступивъ крестное цѣлованіе, на чемъ было утверженіе съ Царемъ Борисомъ, и послалъ съ тѣмъ воромъ Полскихъ и Литовскихъ людей: и съ тѣми воры сложась Полскіе и Литовскіе люди многіе грады разорили, и святыя великія лавры разрушили, и нетлѣнные тѣлеса святыхъ обругали, и безчисленно православныхъ христіянъ мечному потребленію предали. И мнози воздвигошася врази, и тмочисленное изліяся лукавство, и мнози отъ грабителей и ненасытныхъ кровоядцовъ цари себя называше, Петрушка, и Августъ, и Лаврушка, и Өедка, и иные многіе, и отъ нихъ многія крови разліяшеся и безчислено благородныхъ людей мечемъ скончаша; милосердый же Богъ тѣхъ лжеимянитыхъ враговъ, Петрушку съ товарыщи, злой смерти предалъ. Прежеимянитый же воръ, которой назывался Дмитреемъ, собрався съ началники пагубѣ, съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Рускими воры, приходилъ подъ царьствующій градъ Москву и стоялъ въ Тушинѣ, и хотѣлъ царьствующій градъ разорити, и стоялъ подъ Москвою два годы. Въ то же время нечестивой Полской король велику и злую ярость воздвиже на православное христіянство: наруша крестное цѣлованіе и мирное постановленіе, что было утвержено съ Царемъ Василіемъ, пришедъ подъ Смоленескъ, и многіе грады и села разорилъ, и церкви и монастыри разрушилъ, хотя градъ Смоленескъ восхитить, и стоялъ подъ Смоленскомъ полтретья года, и сослався съ тѣми людми, которые были съ воромъ, хотя Московскимъ государьствомъ завладѣти, и послалъ отъ себя изъ подъ Смоленска къ Московскому государьству корунного своего гетмана Станислава Желтковского, а съ нимъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, съ тѣмъ, будто онъ сына своего королевича на Московское государьство дастъ. И пришедъ гетманъ подъ царьствующій градъ Москву прислалъ къ Патріарху . . . . своего на Московское государьство дастъ

№ 203.

и крестить его въ нашу православную вѣру Греческого закона; и на томъ гетманъ и полковники и все рыцарство цѣловали крестъ, за короля и за всю Полскую и Литовскую землю, что король сына своего на Московское государьство дастъ и крестить его въ православную христiянскую вѣру Греческаго закона; а самому было гетману съ Полскими и съ Литовскими людми отъ Москвы отойтить и стати въ Можайску, а въ Московскомъ государьствѣ и во всѣхъ городѣхъ Литовскимъ людемъ не быть, и королю было отъ Смоленска отойти прочь. И въ тожъ время, по совѣту Литовскихъ людей, лжеименитый царь изъ Колуги пришедъ подъ царьствующiй градъ и сталъ въ Коломенскомъ. Бояре же, которые пристали къ предателемъ вѣры крестьянской, къ Михайлу Салтыкову да къ Ѳедкѣ Ондронову и къ ихъ единомысленикомъ, не узнавъ ихъ лукаваго совѣту, восхотѣша прiяти на Московское государьство королевича, и Царя Василья съ царьского престола свели: и по своему лукавому злому умышленiю, предатели вѣрѣ крестьянской, Михайло Салтыковъ съ своими единомышленики, Царя Василья съ братьею, утаяся ото всей земли, отослали къ королю подъ Смоленескъ; а Полскихъ и Литовскихъ людей, которые были съ Желтковскимъ, пустили внутрь царьствующаго града Москвы. Литовской же король, по своему злохитрому обычаю, преступилъ крестное цѣлованье и мирное постановенiе нарушилъ: сына своего королевича на Московское государьство не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ, и многими жестокими приступы Смоленескъ взялъ; а пословъ, которые посланы отъ всей земли, Митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, послалъ въ Полшу въ заточенье. Нечестивымъ же Полскимъ и Литовскимъ людемъ, вшедшимъ лукавьствомъ во царьствующiй градъ, многое насилiе начаша содѣвати православнымъ крестьяномъ, и внутрь царьствующаго града костелы поставили, и посовѣтовавъ съ предатели хрестьянской вѣры и со враги Московского государьства, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедкою Ондроновымъ, Московское государьство выжгли, и церкви Божiи и монастыри разорили, и тмочисленыя крови крестьянскiя пролили, и сокровища царьская, многими лѣты собранная, расхитиша. Въ Резанской же области думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ, видя Московскому государьству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренiе и православной крестьянской вѣрѣ попранiе, сослався со всѣми городы Московского государьства, пришелъ подъ царьствующiй градъ: съ нимъ же пришли бояре, и воеводы, и стольники, и стряпчiе, и дворяне болшiе, и дворяне и дѣти боярскiе всѣхъ городовъ, и всякiе служивые люди, и положили всѣ совѣтъ и цѣловали крестъ на томъ, что имъ, за образъ пречистыя Богородицы иконы Владимерскiя, и за чудотворные мощи великихъ Чудотворцовъ, и за царьствующiй градъ Москву, и за всѣ грады Московского государьства, противъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти и съ ними битися до смерти; и Литовскихъ людей въ Москвѣ осадили, и тѣсноту имъ великую учинили. Старые же заводчики великому злу, атаманы и казаки, которые служили въ Тушинѣ лжеименитому царю, умысля своимъ воровствомъ съ ихъ началникомъ, съ Иваномъ Заруцкимъ, хотя того, что Полскимъ и Литовскимъ людемъ ослаба учинить, а имъ бы по своему воровскому обычаю владѣти, Прокофья Ляпунова убили, и учали совершати вся злая по своему казацкому воровскому обычаю, и всчали въ полкѣхъ и по дорогамъ многiе грабежи и убiйства, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ смертные позоры учинили, и бѣдныхъ полонениковъ, которые выходили изъ города всякого чину мужьска и женьска, поругали, иныхъ смерти предали; началникъ же ихъ Иванъ Заруцкой многiе грады, и дворцовые села, и черныя волости, и монастырьскiя вотчины, себѣ поималъ и совѣтникомъ своимъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ роздалъ.

№ 203. Столники же и стряпчіе, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, видя неправедное ихъ начинаніе, изъ подъ Москвы розъѣхались по городомъ и учали совѣщатися со всѣми городы, чтобъ всѣмъ православнымъ христіяномъ быти въ совѣтѣ и въ соединеніѣ, и выбрати Государя всею землею. Да и изъ подъ Москвы князь Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой, и атаманы и казаки, къ намъ и по всѣмъ городомъ писали, за своими руками, что они цѣловали крестъ на томъ, что имъ безъ совѣту всей земли Государя не выбирати, а вору, которой нынѣ во Псковѣ, и Маринѣ и сыну ее не служити; нынѣ же, позабывъ свое крестное цѣлованіе, цѣловали крестъ вору Сидорку, имянуя его бывшимъ своимъ царемъ, хотя, по своему первому злому совѣту, бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей и земьскихъ и уѣздныхъ лутчихъ людей, побити и животы розграбити, и владѣти бы имъ по своему воровскому казацкому обычаю. Мы же всѣ православные христіяне, видя ихъ такую злопагубную бѣду и конечное отпаденіе ото всѣхъ православныхъ христіянъ, сердечныма слезами къ Богу вопіемъ. Какъ сатана омрачи очи ихъ! при нихъ Колужской ихъ царь убитъ и безглавенъ лежалъ всѣмъ на видѣніе шесть недѣль, и о томъ они изъ Колуги къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ писали, что ихъ царь убитъ, и про то всѣмъ православнымъ христіяномъ вѣдомо. И нынѣ, господа, мы всѣ православные христіяне общимъ совѣтомъ, сослався со всею землею, обѣтъ Богу и души свои дали на томъ, что намъ ихъ воровскому царю Сидорку, и Маринѣ и сыну ее, не служити и противъ враговъ и разорителей вѣры христіянской, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти въ крѣпости неподвижно. — И вамъ, господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христіянскую вѣру, совѣтовать со всякими людми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобъ намъ, по совѣту всего государства, выбрати общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ милосердый Богъ, по праведному своему человѣколюбію, дастъ; чтобъ во многое время, отъ такихъ находящихъ бѣдъ, безъ Государя Московское государство до конца не разорилося. Сами, господа, все вѣдаете: какъ намъ нынѣ безъ Государя противъ общихъ враговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ, которые новую кровь въ государьствѣ всчинають, стояти? и какъ намъ, безъ Государя, о великихъ о государственныхъ о земьскихъ дѣлѣхъ со окрестными государи ссылатись? и какъ государьству нашему впредь стояти крѣпко и неподвижно? И по всемірному своему совѣту пожаловати бъ вамъ прислати къ намъ, въ Ярославль, изо всякихъ чиновъ людей человѣка по два, и съ ними совѣтъ свой отписати, за своими руками. Да отписати бъ, господа, вамъ отъ себя подъ Москву, въ полки, къ бояромъ и ко всякимъ служивымъ людемъ, чтобъ они отъ вора отъ Сидорка отстали, и съ нами и со всею землею тѣмъ розни не чинили, и крови въ государьствѣ не всчинали, и были по прежнему въ соединеньѣ, и подъ Москвою стояли безотступно. А прислати бъ, господа, вамъ для земского совѣту къ намъ вскорѣ и молити бъ намъ всѣмъ всемилостиваго Бога, чтобъ намъ православнымъ христіяномъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ. Да по милости всемогущаго Бога, Его праведнымъ неизреченнымъ призрѣніемъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ гости и всѣ земьскіе посадскіе люди, ревнуя по Бозѣ, по православной христіянской вѣрѣ, не пощадя своего имѣнья, дворянъ и дѣтей боярскихъ Смольянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ денежнымъ жалованьемъ, и тѣмъ Московскому государьству и всему православному христіянству великую неизреченную помочь учинили. А которые, господа, денги были въ Нижнемъ въ сборѣ всякихъ доходовъ, и тѣ денги розданы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ: и нынѣ, господа, изо всѣхъ городовъ пріѣзжаютъ къ намъ столники, и стряпчіе, и

дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, а бьютъ челомъ всей землѣ о денежномъ жалованьѣ, а дати имъ нѣчего. И вамъ, господа, помня Бога и за православную христіянскую вѣру твердое и непоколебимое собранье, денежную казну, что есть у Соли Вычегоцкой въ сборѣ, прислати къ намъ въ Ярославль, ратнымъ людемъ на жалованье, чтобъ намъ всѣмъ единокупно за свою вѣру и за отечество противъ враговъ своихъ безсумнѣнною вѣрою стояти. Да поревноватъ бы, господа, пожаловати вамъ гостемъ и посадскимъ людемъ, чтобъ вамъ промежъ себя обложить, что кому съ себя дать на подмогу ратнымъ людемъ; тѣмъ бы вамъ ко всей земли совершенную правду и радѣніе показати и, собравъ съ себя, тѣ денги прислати къ намъ въ Ярославль тотчасъ. А то, господа, вамъ самимъ извѣстно, какъ на Москвѣ учинилось надъ гостьми и надо всѣми торговыми людми, за ихъ животы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей: отъ таковаго злаго, лютаго нашествія избави Богъ всѣхъ православныхъ христіянъ. А послали, господа, мы къ вамъ, ото всей земли съ сею грамотою, дворянъ розныхъ городовъ, Кондратья Олексіевича Недовѣскова да Ярославца посадского человѣка Олферья Шубникова. Писанъ въ Ярославлѣ 7120 Априля въ 7 день.

А назади приписаны руки у грамоты:

Бояринъ Василей Петровичь Морозовъ руку приложилъ.

Бояринъ князь Володимеръ Тимоѳеевичь Долгорукой руку приложилъ.

Околничей Семенъ Васильевичь Головинъ руку приложилъ.

Князь Иванъ Микитичь Одоевской руку приложилъ.

Князь Петръ Проньской руку приложилъ.

Князь Ѳедоръ Волконской руку приложилъ.

Матвей Плещіевъ руку приложилъ.

Князь Олексѣй Львовъ руку приложилъ.

Миронъ Вельяминовъ руку приложилъ.

Князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Князь Петръ Борятинской руку приложилъ. № 203.

Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ и во отца своего мѣсто руку приложилъ.

Петръ Нащекинъ руку приложилъ.

Иванъ Морозовъ руку приложилъ.

Въ выборного человѣка всею землею, въ Козмино мѣсто Минино князь Дмитрей Пожарской руку приложилъ.

Иванъ Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Олексѣй Долгорукой руку приложилъ.

Василей Буторлинъ руку приложилъ.

Василей Шереметевъ руку приложилъ.

Князь Василей Туренинъ руку приложилъ.

Князь Богданъ князь Ѳедоровъ руку приложилъ.

Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.

Максимъ Радиловъ руку приложилъ.

Исакъ Погожей руку приложилъ.

Андрей Савинъ руку приложилъ.

Дмитрей Погожей руку приложилъ.

Иванъ Чепчуговъ руку приложилъ.

Борисъ Салтыковъ руку приложилъ.

Володимеръ Татищевъ руку приложилъ.

Ѳедоръ Погожей руку приложилъ.

Иванъ Щелкаловъ руку приложилъ.

Олексѣй Собакинъ руку приложилъ.

Василей Михалковъ руку приложилъ.

Семейка Самсоновъ руку приложилъ.

Иванъ Болотниковъ руку приложилъ.

Ондрей Варѣевъ руку приложилъ.

Михайло Даниловъ руку приложилъ.

Павликъ Леонтьевъ руку приложилъ.

Матюша Исаковъ руку приложилъ.

Онтонецъ Ивановъ руку приложилъ.

Ивашко Ступинъ руку приложилъ.

Ивашко Истоминъ руку приложилъ.

Степанко Лыткинъ руку приложилъ.

Гриша Микитниковъ руку приложилъ.

Смирка Бобровъ руку приложилъ.

Богданецъ руку приложилъ.

Нестерко руку приложилъ.

Надѣйко Ондреевъ руку приложилъ.

Иванко руку приложилъ.

№ 204. А на сгибѣ у грамоты пишетъ: Къ Солѣ Вычегоцкой, архимаритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, и господамъ Семену Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу съ братьею, и старостамъ, и цѣловалникамъ, и посадскимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ; л. 470—485.

204.—1612, Апрѣля 8. Окружная грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами изъ Ярославля, *о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ, пожалованныхъ прежними Государями Кириллову монастырю.*

Великія Російскія державы Московского государьства отъ бояръ и воеводъ и столника и воеводы отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи, на Бѣлоозеро и въ Бѣлозерской уѣздъ, на Вологду и въ Вологодской уѣздъ, въ Ерославль и въ Ерославской уѣздъ, въ Ростовъ и въ Ростовской уѣздъ, на Кострому и въ Костромской уѣздъ, въ Дмитровъ и въ Дмитровской уѣздъ, на Городецкъ и въ Городецкой уѣздъ, и въ Бѣжецкой верхъ, во Тверь и во Тверской уѣздъ, въ Пошехонья и въ Пошехонской уѣздъ, на Колмогоры и въ Колмогорской уѣздъ, въ Каргополъ и въ Каргополской уѣздъ, на Устюгъ великой и въ Устюжской уѣздъ, и на Тотьму, и въ Поморіе, и на Романовъ, и на Луковецъ, и на Рыбную, и на Княжичь городокъ, и въ иные городы Московского государьства, бояромъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможенымъ цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и перевозщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ. Билъ намъ челомъ Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Матѳей съ братьею и положили съ жалованныхъ грамотъ списки, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и Царя Бориса, и Царя Дмитрея, и Царя Василья. А въ царскихъ у нихъ жалованныхъ тарханныхъ грамотахъ написано: гдѣ ихъ монастырьскіе люди поѣдутъ на которой городъ, изъ монастыря къ Москвѣ и съ Москвы въ монастырь, или гдѣ доведется, на которомъ городѣ нибуди, лѣтѣ на телѣгахъ, а зимѣ на санѣхъ, или на судѣхъ, Двиною рѣкою и Онегою къ морю и отъ моря, и Шексною, и Волгою, и Свидью, и иными рѣками, съ солью и со всякими запасы, и на нихъ и на служкахъ ихъ и на всякихъ монастырскихъ людѣхъ, ни на которомъ городѣ, ни которою рѣкою, бояре и діяки и всякіе приказные люди, и таможенные цѣловалники, и по мытомъ мытчики, и перевозщики и всякіе пошлинники, никакихъ пошлинъ, ни явки, съ нихъ и со всякихъ монастырскихъ людей и съ монастырскія соли и запасовъ, что на которомъ городѣ продадутъ или купятъ про монастырской обиходъ, не емлютъ и на поруки служекъ ихъ и всякихъ монастырскихъ людей ни на которомъ городѣ, никакихъ людей, мимо срокъ не даютъ (а срокъ всякимъ монастырскимъ людемъ въ году одинъ, Рождество Христово), и судятъ служекъ ихъ и всякихъ монастырскихъ людей, во всякихъ дѣлѣхъ, на Москвѣ, въ Болшомъ Дворцѣ, бояри и діяки; а нынѣ де, по всѣмъ городомъ, таможенные цѣловалники и по мытомъ мытчики и перевозщики, изождавъ нынѣшнее время, всякія пошлины проѣзжія и торговыя съ нихъ и служекъ ихъ и со всякихъ монастырскихъ людей, и съ монастырскія соли и съ запасовъ, что про монастырской обиходъ, на которомъ городѣ продадутъ или купятъ, учали имати съ черными людми ровно; а дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, мимо срокъ, учали служекъ и всякихъ монастырскихъ людей на поруки давати, продажу имъ и убытки чинятъ великіе, а царскія жаловалныя грамоты учали рудити. И намъ бы Кирилова монастыря у игумена Матѳея съ братьею прежнихъ Цар-

скихъ жаловалныхъ тарханныхъ грамотъ рудити не велѣти и велѣти имъ о всемъ ходити, какъ у нихъ въ прежнихъ Царскихъ жаловалныхъ тарханныхъ грамотахъ написано. И мы, господа, по совѣту всей земли, Кирилова монастыря игумена Матѳея съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ, что у нихъ блаженныя памяти великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Вачильевича всеа Русіи и Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и прочихъ Царей жаловалныя тарханныя грамоты на всю ихъ монастырскую вотчину, которыя ихъ вотчины села и деревни и всякіе угодья и рыбныя ловли въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздахъ, или въ которомъ городѣ и въ уѣздѣ Кирилова монастыря вотчина ни буди, рудити никому ничѣмъ не велѣли; а велѣли имъ о всемъ ходити по прежнимъ Царскимъ жаловалнымъ тарханнымъ грамотамъ, какъ у нихъ въ прежнихъ тарханныхъ грамотахъ написано. Къ сей грамотѣ столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской печать свою приложилъ. Писано на стану въ Ерославлѣ. А назади у грамоты пишетъ: діякъ Семенъ Головинъ. —Къ сему списку игуменъ Матѳей печать свою приложилъ. Лѣта 7120 Апрѣля въ 8 день.

Современный списокъ, изъ архива Кириллобѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, шире обыкновеннаго (4⅜ верш.). Приложенная въ низу печать утерялась. На оборотѣ въ верху: Кирилова монастыря келарь Боголѣпъ руку приложилъ; *по склейкамъ:* Казначей Антоней руку приложилъ. Чернецъ Паисѣя руку приложилъ.

205. — 1612, Апрѣля 25. Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому, *о ненарушеніи жалованныхъ грамотъ, данныхъ прежними Государями Соловецкому монастырю.*

№ 205.

На Двину, воеводѣ господину князю Ивану Григорьевичу Долгорукому да дьяку Путилу Григорьеву, бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Билъ челомъ бояромъ и воеводамъ и всей землѣ Соловетцкого монастыря игуменъ Антоней съ братьею, а сказалъ: Соловетцкой де монастырь мѣсто невотчинное и хлѣбныхъ пашенъ нѣтъ, питаются солеными промыслы, что соли уварятъ своими труды и ту соль возятъ въ лодьяхъ на Двину, мимо Арханъильской городъ, на Колмогоры, а съ Колмогоръ въ судѣхъ мимо Устюгъ Великой и Тотму возятъ къ Вологдѣ, и на Вологдѣ продаютъ, и на тѣ де на соляныя денги на Вологдѣ и на Устюгѣ покупаютъ всякой хлѣбной запасъ и товаръ про монастырьской обиходъ, а не на продажу, а съ соляныя де своей продажи на Вологдѣ платятъ они всякія пошлины потомужъ, какъ Вологжане торговые люди платятъ; а по прежнимъ де жаловалнымъ грамотамъ великихъ Государей Царей, за Двинскую за городовую проѣзжую и пирожную за соляную пошлину, и за Колмогорскую онбарную, и за проѣзжую, и за грузовую, и за побережную иногороднюю, и съ людей за поголовныя денги, и за всякія Двинскія пошлины, платили они со ста тысячь пудъ соли, на Москвѣ, въ Ноугородской четверти, по сту рублевъ на годъ; да за ту же де за Двинскую пошлину, сверхъ того оброку, по указу, держатъ они въ Сумскомъ острогѣ, для береженья отъ Нѣмецкихъ людей, служивыхъ людей, пятдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ, да шесть человѣкъ пушкарей, да десять человѣкъ затинщиковъ, а жалованье де имъ хлѣбное и денежное даютъ они изъ монастырьскія казны; да въ Сумской же де острогъ, для нынѣшнихъ великихъ мятежей, сверхъ того указу, прибрали они другую пятдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ монастыремъ же, и Соловетцкой де городъ и Сумской острогъ строятъ они собоюжъ, и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы покупаютъ монастырьскою жъ казною, и кораулы отъ Нѣмецкого рубежа многіе держатъ безпрестанно; а на Двинѣ де, у Арханъильского города и на Колмогорахъ, для ихъ денежного оброку и службы, съ соли и съ судовъ и съ запасовъ никакихъ

№ 206. пошлинъ имати не велѣно; и нынѣча де на Двинѣ, на Колмогорахъ и у Арханъильского города, таможенные головы и цѣловалники тѣ прежнія царьскія жаловалныя грамоты у нихъ рудятъ и хотятъ съ ихъ съ монастырьскія соли и съ судовъ и съ запасовъ всякія пошлины имати насилствомъ. — И по приговору всеѣ земли, Соловетцкого монастыря прежнихъ Государей Царей жаловалныхъ грамотъ рудити ни въ чемъ не велѣно. И вамъ бы, господа, пожаловати на Двинѣ, у Арханъильского города и на Колмогорахъ, прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, каковы даны Соловетцкого монастыря игумену Антонію съ братьею, Двинскимъ Колмогорскимъ и городовымъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ рудити и у Арханъильского города съ соли пироговыя, и съ людей проѣзжія, и съ Колмогорскихъ анбаровъ и на Колмогорахъ съ судовъ грузовыя и побережныя, и съ людей поголовныя и проѣзжія, и всякихъ Двинскихъ пошлинъ, имати не велѣли и ихъ монастырьскія соли вѣсити и людей подъ Арханъильскимъ городомъ съ солью и со всякими монастырьскими запасы задерживати не велѣли, чтобъ имъ въ томъ мотчанья никоторого не было; а на нынѣшней бы есте, господа, на 120 годъ тѣ соляныя оброчныя денги съ нихъ велѣли взять по прежнему указу, съ соли со ста тысячь пудъ сто рублевъ, и отпись бы имъ въ тѣхъ денгахъ велѣли дать за дьячьею приписью, да тѣ денги прислали бъ есте, господа, къ намъ съ Колмогорскою казною вмѣстѣ; а будетъ, господа, Соловетцкого монастыря съ соли, и съ судовъ, и съ запасовъ, на Колмогорахъ и у Арханъильского города тѣ пошлинныя денги у нихъ взяты, до сеѣ грамоты, и выбъ имъ тѣ денги велѣли отдать назадъ. А прочетъ, господа, сю грамоту и списавъ съ нее себѣ противень, отдалибъ есте ее Соловетцкого монастыря старцомъ или слугамъ, и они тое грамоту держать у себя впредь для иныхъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря; писанъ столбцемъ, съ скрѣпою по склейкамъ: **Діакъ Василей Одинцовъ.** *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* **На Двину, воеводѣ господину князю Ивану Григорьевичу Долгорукому да дьяку Путилу Григорьеву.**

206.—1612, Мая 5. **Грамота воеводы князя Пожарскаго съ товарищами,** *о постройкѣ новаго города на Бѣлѣозерѣ и о заключеніи въ тюрьму на одинъ мѣсяцъ трехъ крестьянъ за ослушаніе.*

На Бѣлоозеро, воеводѣ, господамъ, Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину, да посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ земскимъ людемъ, бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали, господа, вы къ намъ, что на Бѣлѣозерѣ городъ старъ и розвалялся; а въ нынѣшнее время, для приходу Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей и всякихъ воровъ, сдѣлати бъ городъ новой, въ чемъ бы въ приходъ ратныхъ людей сидѣти безстрашно. И мы, господа, къ вамъ о городовомъ дѣлѣ и напередъ сего писали, чтобы вамъ всѣми земскими людми, посадскими и уѣздными, дворцовыми, и черными, и язовыми, и ловецкими волостьми, и монастырскими, и всѣмъ уѣздомъ городъ дѣлати. Да били намъ челомъ и принесли земскіе и посадскіе люди челобитную за руками, а въ той своей земской челобитной написали, что съ ними въ городовое не пособляютъ и воеводъ не слушаютъ Шушбалинскія волости Вешнячко Тимоѳеевъ, Череповецкія волости Семейка Бунинъ да Архипко Чоглоковъ; да они жъ, умысля воровствомъ, присылали волостныхъ людей челобитную за руками, Робозерскія волости со крестьяниномъ съ Терешкою Онисимовымъ, и того Трешку Онисимова велѣно было здѣся поимать и вкинуть въ тюрму, и тотъ Трешка, не дождався указу, сбѣжалъ изъ Ярославля: и намъ бы, господа, о томъ вамъ указъ учинити. И мы, по челобитью посадскихъ зем-

скихъ людей, приговорили всею землею посадить тѣхъ воровъ въ тюрму на мѣсяцъ, чтобъ впередъ тѣ воры да и иные волостные крестьяне воровства и непослушанья и розни межъ посадскихъ и уѣздныхъ волостныхъ людей не чинили и городъ бы и всякія крѣпости, для приходу Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей и Рускихъ воровскихъ людей, дѣлали вмѣстѣ съ посадскими людми; а того бъ воровского слова измѣнного не говорили, что имъ городъ на Бѣлѣозерѣ не надобе; да и всякіе бъ денежные сборы съ волостей сбирали по прежнимъ сборомъ, какъ при Государѣхъ было и изстари, и во всемъ бы послушанье, по нашему всей земли приговору, къ тебѣ воеводѣ Степану Микифоровичу Чепчюгову держали, и ко всѣмъ посадскимъ людемъ совѣтъ держали и розни съ посадскими людми ни въ чемъ не дѣлали; и собравъ всѣхъ людей на Бѣлѣозерѣ, прочетчи нашу грамоту, по приговору всей земли, за воровство тѣхъ мужиковъ Вешнячка съ товарыщи велѣли вкинути въ тюрму на мѣсяцъ; а городъ бы есте одноконечно на Бѣлѣозерѣ, по нашему всей земли указу, тотчасъ почали дѣлати всѣми людми, и посадомъ и уѣздомъ, безъ выбору, да иныя крѣпости около посаду одноличо сдѣлать неоплошно, чтобъ пришодчи какіе воинскіе люди, Литовскіе и Нѣметцкіе и Рускіе воры казаки, взятьемъ не взяли Бѣлаозера, и до конца не разорили и не сожгли, и православные бы крестьяне на Бѣлѣозерѣ смертми и плѣненіемъ не скончались. Да писали, господа, вы къ намъ о зельѣ и о свинцу, и мы, господа, зелья тридцать пять пудъ да свинцу семнадцать пудъ съ полупудомъ велѣли къ вамъ послать съ Вологды, а писали къ воеводамъ на Вологду, ко князю Ивану Ивановичу Одоевскому съ товарыщи, велѣли къ вамъ зелье и свинецъ отпустить съ Вологды на Бѣлоозеро тотчасъ не мѣшкая. А будетъ, господа, которыхъ волостей Бѣлозерского уѣзда мужики не станутъ васъ, по нашему всей земли приговору, слушать въ земскихъ дѣлѣхъ, и вы бъ о томъ къ намъ въ Ярославль отписали, и мы къ вамъ на Бѣлоозеро пошлемъ ратныхъ многихъ людей и велимъ мужиковъ воровъ за непослушанье переимавъ вѣшать. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 г. Маія въ 5 день. № 207.

Подлинная грамота писана столпцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ондрей Варѣевъ. *Была сложена пакетомъ съ надписью:* на Бѣлоозеро воеводѣ, господамъ, Степану Никифоровичу Чепчюгову да діяку Богдану Ильину, и земскимъ посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ. 120 г. Маія въ 12 день Бѣлозерской розсылщикъ Данило Ильинъ. *Печать утерялась.*

207.—1612, Іюня 15. Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, *о пожалованіи Григорію Пелехову въ помѣстье 50 четей въ Переславскомъ уѣздѣ.*

Московского государства бояре и воеводы, князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичъ Заруцкой, по совѣту всее земли, дали Григорью Васильеву сыну Пелехову, по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118 году, на Москвѣ, при Царѣ Васильѣ, даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, за службу и за Московское осадное сидѣніе, съ его окладу, съ дву сотъ съ пятидесятъ четьи, со ста четьи по двадцати четьи, и того пятьдесятъ четьи, изъ старого помѣстья въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Кинецкомъ стану, пустошь Епанино на рѣчкѣ на Вондиной, пустошь Берсенково, пустошь Васильевское, пустошь Нижнее Ряполово на рѣчкѣ на Колокчѣ, шестьдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину, со всѣми угодьи; а перешло у него въ той вотчинѣ, въ пустоши Епанинѣ съ пустошми, сверхъ указу, за его окладомъ, лишка десять четьи, и тѣмъ ему владѣти въ помѣстье, по прежнему. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ той Григорьевѣ вотчинѣ Пелехова, на пустоши Епанинѣ съ пустошми, впередъ учнутъ жить, Григорья Пелехова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ пла-

№ 208. тили; а какъ оже дастъ Богъ на Московское государство Государя, и тогды велитъ Государь ему на ту его вотчину, на пятьдесятъ четьи, по книгамъ и по дачамъ, дати жаловалную грамоту за красною печатью; а какъ въ Переславлѣ будутъ писцы, или болшіе мѣрщики, и имъ ту Григорьеву вотчину Пелехова, пашню, и сѣнные покосы, и лѣса, и всякіе угодья, отъ его Григорьева помѣстья и отъ иныхъ помѣстныхъ земель, отъ пашень же, и отъ покосовъ, и ото всякихъ угодей, отмежевать опрочѣ. Къ сей грамотѣ бояре и воеводы, князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить. Лѣта 7120 Іюня въ 15 день.—А на грамотѣ, на ставѣхъ, припись дьяка Өедора Дмитреевича Шушерина. Справка подьячего Михайла Царевского.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ.

208. — 1612, въ Іюнѣ. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, *съ приложеніемъ трехъ отписокъ къ воеводѣ князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищами: 1) отъ Новгородскаго Митрополита Исидора, о немедленномъ отправленіи изъ Новагорода въ Ярославль посланниковъ съ полномочіемъ, для совѣщанія объ избраніи Шведскаго королевича на Россійскій престолъ; 2) отъ воеводы князя Одоевскаго и всѣхъ Новгородцевъ о томъ же; 3) отъ Шведскаго полководца Делагарди о согласіи его послать въ Ярославль опасный листъ для безпрепятственныхъ сношеній князя Пожарскаго съ Новгородцами.*

Господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегоцкія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ: Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ, и Устюжскіе и уѣздные земскіе судьи, и старосты, и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 120 году Іюня 22 день писали къ намъ, на Устюгъ Великій, съ Вологды воеводы князь Иванъ Ивановичь Одоевской съ товарыщи и прислали къ намъ съ грамотъ съ Ноугородскихъ списки, каковы имъ на Вологду прислали изъ Ярославля бояре и воеводы князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарыщи: и мы, списавъ съ тѣхъ съ Ноугородскихъ грамотъ списки, и послали къ вамъ къ Солѣ съ розсылщикомъ съ Мартынкомъ Матвѣевымъ; а вамъ бы отъ себя отписати, съ нарочитыми гонцы, въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ, къ Өедору Осиповичу Янову, и съ тѣхъ грамотъ списавъ списки послати тотъ же часъ; а мы послали отъ себя на Вятку и на Колмогоры нарочныхъ гонцовъ съ такими же отписками; а въ которомъ числѣ тѣ грамоты въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ пошлете, и вамъ бы пожаловати къ намъ отписати съ нашимъ же посылщикомъ и подводка бъ посылщику нашему до Устюга дати.

А назадѣ грамоты на сгибѣ пишетъ: господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, и Соли Вычегодскія земскимъ судьямъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ.—А привезъ грамоту къ Соли съ Устюга, 120 Іюня въ 25 день, Устюжской розсылщикъ Марко Матвіевъ сынъ Бѣлово.

I. Благословеніе господина преосвященаго Исидора, Митрополита Великого Новагорода и Великолуцкого, Великія Російскія державы Московского государьства бояромъ и воеводамъ, и по избранію всѣхъ чиновъ людей Російского государьства многочисленного войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ и столнику и воеводѣ, и сыновемъ нашего смиренія, князю Дмитрею Михайловичу съ товарыщи, и чашникомъ, и стол-

№ 208.

никомъ, и дворяномъ болшимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ изъ городовъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, и сотникомъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Понизовыхъ городовъ царьства Казанского и иныхъ всѣхъ городовъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ, и Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служать въ Московскомъ государьствѣ, всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ всѣхъ городовъ Московского и Казанского государьства. Въ нынѣшномъ во 120 году Маія въ 13 день писали, господа, вы къ намъ въ Великій Новгородъ, съ дворяниномъ съ Степаномъ Лазаревичемъ Татищевымъ и съ иными дворяны розныхъ городовъ, что вы бояре и воеводы, по милости Божіи, собрався всѣхъ Зарѣцкихъ и Сиверскихъ и Замосковныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣлцы, и съ казаки, и съ Казанскими и всѣхъ Понизовыхъ городовъ князи и мурзы и съ Тотары, и со всякими служивыми людми, со многимъ собраньемъ, стоите подъ Москвою и въ Ярославлѣ, и съ Литовскими людми, которые сѣдятъ на Москвѣ въ осадѣ и которые подъ городами, бьетеся безпрестани, не щадя головъ своихъ: и во многихъ мѣстѣхъ Литовскихъ людей побили, и живыхъ поимали, и межъ себя вы укрѣпилися на томъ, что вамъ домъ Пречистыя Богородицы и Московское государьство очищати, и Москвы доступати, и другъ за друга стояти, и съ Полскими и Литовскими людми битися до смерти, и къ вору, которой во Псковѣ, не приставати и съ нимъ Російского государьства не разоряти, и Маринѣ и сыну ея не служити; и намъ, господа, къ вамъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу и ко всей землѣ прислати, для прямого вѣдома и договору, Ноугородского государьства изо властей и всякихъ чиновъ человѣка по два, и по три, и съ ними къ вамъ отписати, за руками и за печатми, о всемъ подлинно, по статьямъ, на чемъ у насъ королевского величества съ бояриномъ и ратнымъ болшимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Далегардомъ договоръ и укрѣпленье было: и по тому укрѣпленью бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичь по ся мѣста на своемъ словѣ стоитъ ли, и какъ у насъ на Новгородскомъ государьствѣ Государю быти, и гдѣ ему въ которомъ городѣ въ нашу православную крестьянскую вѣру Греческаго закона креститься, и какъ ему Государю свой царьской престолъ правити, и люди своя розсужати, и ото враговъ бороняти, и всякіе дѣла дѣлати? и вы, поговоря съ ними, пошлете къ великому Государю, къ Карлу королю, ото всей земли пословъ, на Владимерское и на Московское и на все великое государьство Російского царьствія о Государѣ королевичѣ бити челомъ, чтобъ вамъ быти всѣмъ съ нами подъ однимъ крестьянскимъ Государемъ по прежнему; а Степана Татищева съ товарыщи отпустити къ вамъ вскорѣ, не замѣшкавъ, съ нашими посланными, которыхъ къ вамъ послемъ, да и опасной бы листъ на пословъ вашихъ къ вамъ прислати.—И дворянина, господа, Степана Татищева и иныхъ дворянъ розныхъ городовъ, которые были отъ васъ къ намъ въ Великій Новгородъ присланы, изъ Новагорода отпустили къ вамъ въ Ярославль Маія въ 19 день; а своихъ мы посланниковъ Ноугородского государьства, изо всякихъ чиновъ людей, изъ Новагорода къ вамъ бояромъ и воеводамъ, и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу, и ко всей земли, отпущаемъ со всѣмъ полнымъ писмомъ, что вы къ намъ въ своей грамотѣ писали, вскорѣ; да и съ утверженныхъ грамотъ списки, на чемъ мы королевского величества съ бояриномъ и болшимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Далегардомъ о Государѣ королевичѣ, какъ ему Государю на Ноугородскомъ государьствѣ быти, а будетъ похотятъ также и на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государьствахъ Російского царьства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, и объ иныхъ земскихъ статьяхъ межъ себя до-

№ 208. говорилися, посылаемъ съ ними же; да и опасной листъ на вашихъ пословъ по тому же съ ними посылаемъ, а будутъ они къ вамъ въ Ярославль, милости ради Божіи и для великого земского дѣла, тотчасъ. А милость святыя великія Софѣи неизреченныя Премудрости Божіи, и великихъ Чудотворцовъ, Никиты Епископа, Іоанна и Еуѳимія и Іоны Архіепископъ Новгородскихъ молитва, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ тобою и со всѣми вами, христолюбивымъ воинствомъ съ православными крестьяны, всегда и во вѣки, аминь; и о вашемъ многолѣтномъ здравіи, и о пособленіи на враги и супостаты, Бога молю и челомъ бью.

II. Великія Російскія державы Московского государства бояромъ и воеводамъ, и по избранію всѣхъ чиновъ людей Російского государства многочисленного войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столнику и воеводѣ господамъ князю Дмитрею Михайловичу съ товарыщи, и чашникомъ, и столникомъ, и дворяномъ болшимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, и сотникомъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Понизовыхъ городовъ царства Казанского и иныхъ всѣхъ городовъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ, и Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ всѣхъ городовъ Московского и Казанского государства: Ноугородского государства бояринъ и воевода Иванъ болшей Одоевской, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казачьи, и всякихъ чиновъ служивые люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые посадскіе и пріѣзжіе и всякіе люди всего Ноугородского государства, челомъ бьютъ. Маія, господа, въ 12 день писали вы къ намъ въ Великій Новгородъ, съ дворяниномъ съ Степаномъ Лазаревичемъ Татищевымъ и съ иными дворяны розныхъ городовъ, что вы бояре и воеводы, по милости Божіи и сослався всѣхъ Зарѣцкихъ и Сѣверскихъ и Замосковныхъ городовъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣлцы, и съ казаки, и съ Казанскими съ Татары и со всякими служилыми людми, со многимъ собраньемъ, стоите подъ Москвою и въ Ярославлѣ, и съ Литовскими людми, которые сидятъ на Московскомъ государствѣ въ осадѣ и которые подъ городами, бьется безпрестани, не щадя головъ своихъ: и во многихъ мѣстѣхъ Литовскихъ людей побили, и живыхъ поимали, и межъ себя вы укрѣпилися на томъ, что вамъ домъ Пречистыя Богородицы и Московское государство очищати, а Москвы доступать, и другу за друга стоять, и съ Полскими людми битися до смерти, и къ вору, которой во Псковѣ, не приставать и съ нимъ Російского государства не разорять, и Маринкѣ и сыну ее не служить; и намъ бы, господа, къ вамъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу и ко всей землѣ прислать, для прямого вѣдома и договору, Ноугородского государства изо властей и изо всякихъ чиновъ человѣка по два, и по три, и съ ними къ вамъ отписать, за своими руками и за печатми, о всемъ подлинно, по статьямъ, на чемъ у насъ королевского величества съ бояриномъ и ратнымъ болшимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Делегардомъ договоръ и укрѣпленье было: и по тому укрѣпленью бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичь посямѣста на своемъ словѣ стоитъ ли, и какъ у насъ на Новгородскомъ государствѣ Государю быть, и гдѣ ему на которомъ городѣ въ нашу православную крестьянскую вѣру Греческаго закона креститься, и какъ ему Государю свой царьской престолъ правити, и люди своя розсужать, и ото враговъ оборонять, и всякіе дѣла дѣлати. И вы, поговоря съ ними, пошлете къ великому Государю, къ Карлу королю, ото всей земли пословъ, на Владимерское и на Московское и на все великое государство Російского царьствія объ Государѣ королевичѣ бити челомъ, чтоб вамъ

быти всѣмъ съ нами подъ однимъ крестьянскимъ Государемъ по прежнему; а Степана бъ Татищева съ товарыщи отпустить къ вамъ вскорѣ, не замѣшкавъ, съ нашими посланными, которыхъ мы къ вамъ пошлемъ, да и опасной бы намъ листъ на пословъ вашихъ къ вамъ прислати.—И мы, господа, дворянина Степана Татищева и иныхъ дворянъ розныхъ городовъ, которые были отъ васъ къ намъ въ Великій Новгородъ присланы, изъ Новагорода отпустили къ вамъ въ Ярославль Маія въ 19 день; а своихъ мы посланниковъ Новгородского государьства, изо всякихъ чиновъ людей, изъ Новагорода къ вамъ бояромъ и воеводамъ и къ тебѣ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичу, и ко всей землѣ, отпущаемъ со всѣмъ полнымъ писмомъ, что вы къ намъ въ своей грамотѣ писали, вскорѣ; да и съ утверженныхъ грамотъ списки, на чемъ мы королевского величества съ бояриномъ и болшимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовичемъ Делегардомъ объ Государѣ королевичѣ, какъ ему Государю на Новгородскомъ государьствѣ, а будетъ похотятъ также и на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государьствахъ Російского царьства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, и объ иныхъ земскихъ статьяхъ, межъ себя договорилися, посылаемъ съ ними жъ; да и опасной листъ на вашихъ пословъ по тому же съ ними посылаемъ, а будутъ они къ вамъ въ Ярославль, для великого Божія и земского дѣла, тотчасъ. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7120 году Маія въ 19 день.

III. Велиможного и высокороженного князя и государя Густава Адолфа, Свейскаго, Готского, Венденского, избраннаго короля и отчизнаго князя, великого князя Финьскія земли и арцухъ Етерскіи и Вельмерлеянскія земли, его королевскаго величества бояринъ и болшей ратной воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, волной господинъ въ Екхолмѣ въ Коньирунсіѣ, даю отвѣдомо великого державного Московского государьства бояромъ и воеводамъ, и по избранію всѣхъ чиновъ людей Російского государьства въ нынѣшнее настоящее время великого государьства многочисленнаго войска у ратныхъ и у земскихъ дѣлъ столнику и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому съ товарыщи, и чашникомъ, и столникомъ, и дво268ряномъ болшимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и казачьимъ, и сотникомъ, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Понизовыхъ городовъ царьства Казанского и иныхъ всѣхъ городовъ княземъ и мурзамъ и Тотарамъ, и Литвѣ и Нѣмцомъ, которые служатъ въ Московскомъ государьствѣ, и всѣхъ чиновъ всякимъ людемъ всѣхъ городовъ Московского и Казанского государьства. Прислали вы ко мнѣ, съ дворяниномъ Степаномъ Лазаревичемъ Татищевымъ и съ иными дворяны розныхъ городовъ, листъ, а въ листу вашемъ ко мнѣ написано, что вы писали отъ себя, съ тѣми дворяны, къ Митрополиту Исидору Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу болшему Одоевскому, и ко всякимъ людемъ Новогородского государьства, о земскомъ дѣлѣ: и какъ Митрополитъ Исидоръ вашего посланника Степана съ товарыщи и съ ними изъ Новагорода изо всякихъ чиновъ людей къ вамъ отпуститъ, и на чемъ бояре и воеводы и ты столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь съ митрополичи посланными о земскомъ дѣлѣ договоритеся, и будетъ учнете вы въ Новгородъ ото всей земли посылать пословъ или посланниковъ, и тѣмъ бы посломъ и посланникомъ волно въ Новгородъ къ намъ и изъ Новагорода ѣхати къ вамъ безо всякого опасенья и зацѣпки, и на пословъ бы и на посланниковъ мнѣ прислати къ вамъ, съ Степаномъ Татищевымъ съ товарыщи, и опасной листъ, одинъ по Руски, а другой по Нѣмецки, Новгородского государьства за печатью и за своею и за боярскою и за воеводскими руками, которые воеводы со мною въ Новѣго-

№ 209 — 210. родѣ есть, чтобъ вашимъ посломъ или посланникомъ, будетъ кого по договору учнете посылать, волно въ Новгородъ пріѣхати и изъ Новагорода къ вамъ отъѣхати, безо всякія зацѣпки и задержанія. И я, тотъ листъ выразумѣвъ, тѣхъ вашихъ посланниковъ Степана Татищева съ товарыщи изъ Великого Новагорода къ вамъ отпустилъ Маія въ 19 день; а опасные листы, Рускимъ и Нѣмецкимъ писмомъ, за своею рукою и за печатью, на вашихъ пословъ и на посланниковъ, которыхъ вы учнете къ намъ въ Новгородъ посылати, и имъ волно къ намъ въ Новгородъ пріѣхати и изъ Новагорода къ вамъ отъѣхати, пришлю къ вамъ въ Ярославль Новгородского государьства съ посланники, которыхъ Митрополитъ Исидоръ да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшей Одоевской и всякихъ чиновъ людей Новгородского государьства, по вашимъ грамотамъ, къ вамъ изъ Новагорода для земского дѣла отпущаемъ. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1612 Маія въ 12 день.

Предъидущіе четыре акта выписаны изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ; л. 486—499.

209.—1612, Іюля 25. Отписка воеводы князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами въ Соловецкій монастырь, *о переводѣ старца Стефана Бекбулатова, по челобитью его, въ Кириллобѣлозерскій монастырь.*

Въ Кириловъ монастырь игумену Матвею съ братьею, бояря и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ старецъ Стефанъ Бекбулатовъ, а сказалъ: велѣлъ де его постричь въ Соловецкомъ монастырѣ воръ, что былъ на Москвѣ, ростригa Гришка Отрепьевъ; и нынѣ де ему въ Соловецкомъ монастырѣ нужа великая, и намъ бы ему велѣти быти въ Кириловѣ монастырѣ. И по совѣту всей земли велѣли есмя старцу Стефану Бекбулатову быти въ Кириловѣ монастырѣ, и на Соловки о томъ отъ насъ отписано жъ, а велѣно старца Стефана съ Соловковъ отпустить и проводити до Кирилова монастыря Соловецкимъ служкамъ.—И какъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь старецъ Стефанъ Бекбулатовъ и съ нимъ Соловецкіе служки пріѣдутъ, и вы бъ старца Стефана у тѣхъ Соловецкихъ служекъ взяли и устроили его въ Кириловѣ монастырѣ . . . . келью, и покоили его по монастырьскому чину, какъ и протчую братью; а какъ его въ Кириловъ монастырь возмете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ монастырьскомъ приказѣ Тимоѳею Ондреевичу Витофтову да дьяку Микитѣ Дмитрееву, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Іюля въ 25 день.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соловецкаго монастыря, писанъ столбцемъ, и бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Кириловъ монастырь игумену Матвею съ братьею.—*Тамъ же подпись:* „Діакъ Микита Дмитреевъ."—*Въ низу:* отъ князя Дмитрія Пожарского.

210. — 1612, въ Іюлѣ. Отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, *съ приложеніемъ списка съ переговоровъ, бывшихъ въ Ярославлѣ между Новгородскими посланниками и воеводою Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ съ товарищами.*

I. Господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичамъ, и Соли Вычегодскія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ: Гаврило Пушкинъ, Потапъ Внуковъ и Устюга Великого посадскіе и уѣздные земскіе судьи, старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 120 году Іюля въ 26 день писали къ намъ съ Вологды столникъ и воеводы князь Иванъ Ивановичь Одоевской, да околничей князь Григорей Борисовичь Долгорукой, да

№ 210.

дьякъ Истома Карташевъ, и прислали списокъ съ Ноугородскихъ съ посланныхъ рѣчей; и мы съ того списка списавъ списокъ, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ къ Солѣ Вычегодской.—И вамъ бы, господа, отъ себя, отъ Соли, также отписать и списки послать въ Пермь Великую и въ Еренской городокъ.

А на задѣ на сгибѣ у грамоты пишетъ: господамъ, князю Григорью Ивановичу, Максиму Яковлевичу, Никитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичамъ, и Соли Вычегодскія посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ.

120 году Іюля въ 29 день принесъ грамоту къ Соли Вычегодской Устюжской денщикъ.

II. Списокъ съ Ноугородскихъ посланныхъ рѣчей, 120 Іюля въ 26 день, какъ были у бояръ и воеводъ и у столника и у воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи Ноугородскіе посланные, Николы Чудотворца Вижецкого монастыря игуменъ Генадей да дворяня князь Ѳедоръ Оболенской съ товарыщи, и говорили рѣчь:

,,Преосвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и Ноугородского государьства бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской, и дворяне и всякіе служивые люди, велѣли вамъ говорить: Вѣдомо вамъ самимъ, какъ, по грѣхомъ всего православного хрестьянства, корень великихъ Государей нашихъ, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей всеа Русіи, исшелъ послѣднимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи; а послѣ его Царя всѣ единомышленно, всею землею, изобрали на государьство Бориса Ѳедоровича Годунова, по его въ Російскомъ государьствѣ правителству, и всѣ ему Государю въ послушаньѣ были; потомъ, грѣхомъ нашимъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи на бояръ ближнихъ и на далнихъ людей, по наносу злыхъ людей, гнѣвъ воздвигнулся, какъ вамъ самимъ вѣдомо. И при его государьствѣ нѣкоторой воръ, чернець, сбѣжавъ изъ Московского государьства въ Литву, назвался Государя нашего блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, и собравъ Полскихъ и Литовскихъ людей, пришелъ на Украйну въ Сѣверу, и въ Сѣверскихъ городѣхъ всякіе люди, чая его прямого государьского сына, къ нему пристали и городы ему сдавали, да и на Московскомъ государьствѣ учинился былъ: и вы всѣ, бояра и воеводы и всякихъ чиновъ люди Московского государьства, узнавъ его вора злой смерти предали, а на Московскомъ государьствѣ учинился Государемъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, по избранію немногихъ городовъ, а иные многіе украйные городы его себѣ Государемъ не похотѣли и въ послушаніи быти не почали, а учали себѣ избирать воровскихъ царевичей, Петрушку и иныхъ, и тѣми имяны Московскому государьству много зла учинили; а потомъ присланъ изъ Литвы отъ короля жидовинъ Богдашко и назвался царемъ Дмитреемъ, въ того мѣсто, которой убитъ на Москвѣ, и съ нимъ многіе Полскіе и Литовскіе люди и Рускіе воровскіе люди, и Московское государьство осадили, и для вспоможенья, отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, пріѣзжалъ въ Великій Новгородъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичь Шуйской Скопинъ и посылалъ къ Свѣйскому Карлусу королю о вспоможеньѣ посланниковъ, и Свѣйской Карлусъ король на вспоможенье Московскому государьству людей своихъ посылалъ, и съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ подъ Москву пришли и Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ воровскихъ людей изъ осады освободили, то вамъ самимъ вѣдомо; а послѣ того Московского государьства люди отъ вора, которой назывался царемъ Дмитреемъ, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Рускихъ отъ воровскихъ людей опять въ осадѣ были немалое время. А Полской и Литовской Жигимонтъ ко-

№ 210. роль, злокозненымъ своимъ умысломъ, послалъ подъ Москву Гетмана Станислава Желковского, со многими Полскими и Литовскими людми, съ своими прелестными рѣчми, что онъ, будто для крестьянского покою, даетъ на Московское государьство сына своего, Владислава королевича: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, не хотя видѣти кроворозлитія во крестьяньствѣ, государьство оставилъ и принялъ ангельскій образъ, иноческій чинъ; а потомъ что надъ нимъ Государемъ учинилось, то вамъ самимъ вѣдомо. И съ Полскимъ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ Московскіе бояря и воеводы и всякихъ чиновъ люди договоръ былъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что быти на Московскомъ государьствѣ Жигимонтову королеву сыну, Владиславу: и по тому договору Жигимонтъ король не устоялъ, сына своего на Московское государьство не далъ, а Полскіе и Литовскіе люди, вшедъ въ городы, Московское государьство выжгли и разорили, и людей побили и грабили; и за такія великія неправды Жигимонта короля и за разоренье Московского государьства, вы всѣ, Московского государьства бояря и воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе, межъ собя соединясь, и собрався со всѣми людми, стали на Полскихъ и на Литовскихъ людей и пришли подъ Москву. А въ то же время пришелъ къ Ноугороду, отъ Свѣйского Карлуса короля, бояринъ и воевода Яковъ Пунтосовичь Делегардъ съ Нѣмецкими людми, и изъ подъ Москвы бояря и воеводы присылали въ Великій Новгородъ чашника и воеводу Василья Ивановича Буторлина, для договору о добромъ дѣлѣ, и съ Якововомъ Пунтосовичемъ съѣзжался, и неодиножды, и на тѣхъ съѣздѣхъ Свѣйского Карлуса короля боярину и воеводѣ Якову Пунтосовичу говорилъ, чтобъ король пожаловалъ, далъ на Московское государьство сына своего королевича; а въ Великій Новгородъ изъ подъ Москвы бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди всего Московского государьства, къ преосвященному Митрополиту Исидору и къ боярину и воеводамъ и ко всякихъ чиновъ къ людемъ, писали и чашнику и воеводѣ Василью Ивановичу Буторлину указъ и приговоръ его прислали, что всѣ соединясь приговорили и изобрали на государьство Московское Государя Карлуса короля сына, изъ двух которой любъ: и о томъ у чашника и у воеводы у Василья Ивановича Буторлина съ Свѣйскимъ воеводою съ Яковомъ Пунтосовымъ, не за которыми мѣрами, договоръ не сталсяся. А Божіими судбами Яковъ Пунтосовъ Ноугородской деревянной городъ взятьемъ взялъ, а Митрополитъ и бояринъ и воеводы и многіе люди Ноугородского государьства въ каменномъ городѣ въ осадѣ сѣдѣли, и воевода Яковъ Пунтосовъ съ Митрополитомъ и съ бояры и воеводы ссылался, чтобъ кровь крестьянская унять, а о добромъ дѣлѣ договоръ учинить: и Митрополитъ, и бояринъ и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служивые и земскіе, по тому совѣтному списку и приговору, что присланъ изъ подъ Москвы отъ бояръ и воеводъ, съ Яковомъ Пунтосовымъ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпили, что Государю его Карлусу королю дати на Ноугородское государьство, а будетъ похотятъ и на всѣ государьства, изъ двух сыновъ своихъ, королевича князя Густава Адолфа, или князя Карла Филиппа; а на какихъ мѣрахъ ему Государю быти на Ноугородскомъ государьствѣ, и всякіе дѣла править, и какъ Ноугороду быти съ Свѣйскимъ королевствомъ, о томъ о всемъ писано во утверженыхъ грамотахъ, на которыхъ грамотахъ съ обѣ стороны крестнымъ цѣлованіемъ крѣплено, и списки съ тѣхъ грамотъ къ вамъ съ ними присланы. И не въ давномъ времяни, Божіимъ судомъ, Свѣйского Карлуса короля нестало; а на его мѣсто на Свiйскомъ королевствѣ учинился Государемъ сынъ его, королевичь Густавъ Одолфъ; а на Ноугородское государьство Карлусъ король благословилъ сына своего, князя Карла Филиппа, и отъ матери и отъ брата отпущенъ совсѣмъ, нынѣ въ дорогѣ, а чаяли его Государя вборзѣ, сего Петрова го-

№ 210.

вѣйна къ Ивану дни, или кончая къ Петрову дни, а въ Выборѣ мѣшкати не учнетъ, пойдетъ къ Ноугороду, и чаемъ будетъ вскорѣ.—И Великого Новагорода и Великихъ Лукъ преосвященный Митрополитъ Исидоръ, и бояринъ и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе, по вашей присылкѣ и по доброму совѣту, прислали насъ къ вамъ о томъ, чтобъ вы всѣ, межъ себя договоръ учиня, похотѣли быти съ Великимъ Новымъгородомъ въ общей любви и въ добромъ совѣтѣ, и похотѣтибъ вамъ на государьство Московское и на всѣ государьства Російского царствія Государя нашего, пресвѣтлѣйшего и благороднаго великаго князя Карла Филиппа Карловича: и вѣдомо вамъ самимъ, что Великій Новгородъ отъ Московскаго государьства николи отлученъ былъ ни въ которое время, и нынѣ бы вамъ также, общей совѣтъ межъ себя учиня, быти съ нами въ любви и въ соединенiѣ подъ одного Государя рукою.»

А какъ князь Ѳедоръ Оболенской рѣчь изговорилъ, и столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской Новгородскимъ посланнымъ говорилъ: «Бояре и воеводы и мы всѣ, всякихъ чиновъ люди Московского государьства, о томъ у всещедраго Бога и пречистыя Его Матере милости просимъ, чтобъ намъ Московское государство въ соединенiѣ видѣть, какъ было при прежнихъ великихъ Государѣхъ нашихъ; а кроворазлитье бъ въ крестьянствѣ престало; а видѣтибъ покой и тишину, какъ доселѣ было. При прежнихъ великихъ Государѣхъ послы и посланники прихаживали изъ иныхъ государьствъ, а нынѣ изъ Великого Новагорода вы послы; а искони, какъ учали быти Государи на Російскомъ государьствѣ, Великій Новгородъ отъ Російского государьства отлученъ не бывалъ; и нѣчтобъ и нынѣ то видѣть, чтобъ Новгородъ съ Російскимъ государьствомъ былъ по прежнему; толко уже мы въ томъ искусились: не такъ бы нынѣ учинилось, какъ Полского и Литовского короля. Полскій Жигимонтъ король хотѣлъ дати на Російское государьство сына своего, королевича, да черезъ крестное цѣлованье гетмана Полского Станислава Желковского и черезъ свой листъ, за рукою своею и печатью, манилъ съ годъ, и не далъ; а надъ Московскимъ государьствомъ что Полскіе и Литовскіе люди учинили, то вамъ и самимъ вѣдомо. А Свѣйской Карлусъ король также на Новгородское государьство хотѣлъ сына своего отпустити вскорѣ, да по ся мѣста, уже близко году, королевичь въ Новгородъ не бывалъ.»

Князь Ѳедоръ Оболенской говорилъ: «что королевичь Карло Филипъ Карловичь отпущенъ былъ изъ Свіи послѣ договору съ Новгородскими людми вскорѣ, и былъ уже въ дорогѣ, и вѣсть ему учинилась въ дорогѣ, что отца его Карлуса короля въ дорогѣ не стало, и онъ для того съ дороги ворачался и по своей вѣрѣ для погребанья мѣшкалъ; а какъ послѣ Карлуса короля учинился на Свѣйскомъ королевствѣ братъ его, Густавъ Адолфъ королевичь, и въ тѣ поры Датской король войну всчалъ, и королевичь Карло Филипъ затѣмъ позамѣшкалъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ съ Густавомъ королемъ промышлялъ, противъ Датского ратью ходилъ, и многихъ людей Датскихъ побили, и межъ собою съ Датскимъ королемъ ссылались и въ миру учинилися. И послѣ того Карлуса короля королева, а Карла королевича мати, и братъ его Густавъ король королевича Карла Филиппа отпустили; и чаемъ подлинно, что онъ пришелъ на Иваньдень въ Выборъ, или кончае на Петровъ день будетъ. И тое статьи, какъ учинилъ надъ Московскимъ государьствомъ Литовскій король, отъ Свѣйского королевства мы не чаемъ.»

И столникъ и воевода Князь Дмитрей Михайловичь говорилъ: «Мы всѣ единомышленно у милосердаго въ Троицы славимаго Бога нашего милости просимъ и хотимъ того, чтобъ намъ всѣмъ людемъ Російского государьства въ соединеньѣ быть; и обрати бъ на Московское государьство Государя Царя и Великого Князя, государьского сына, толко бы былъ въ православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, а не въ

№ 211. иной которой, которая вѣра съ нашею православной хрестьянскою вѣрою не состоится. А какъ королевичь придетъ въ Новгородъ и будетъ въ нашей православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, и мы тотчасъ ото всего Російского государьства съ радостію выбравъ честныхъ людей, которые къ тому великому дѣлу будутъ годны, и дадимъ имъ полной наказъ о государьственныхъ и о земскихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити, какъ государьствомъ быть въ соединеньѣ. А въ Свѣю намъ пословъ послать никакъ немочно, по-тому: вѣдомо вамъ самимъ, что къ Полскому Жигимонту королю какіе люди въ послѣхъ посланы, бояринъ князь Василей Голицынъ съ товарыщи? а нынѣ держатъ въ вязеньѣ, какъ полоняниковъ, и со всякія нужи и безчестья, будучи въ чужей землѣ, погибаютъ."

И посланные говорили: „То учинилъ Жигимонтъ король неправдою, да тѣмъ себѣ какую прибыль учинилъ, что пословъ задержалъ? И нынѣ, безъ нихъ, вы бояря и воеводы не въ собраньѣ ли и противъ враговъ нашихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, не стоитель?"

И князь Дмитрей Михайловичь говорилъ: „Надобны были такіе люди въ нынѣшнее время. Толко бъ нынѣ такой столпъ, князь Василей Васильевичь, былъ здѣсь, и объ немъ бы всѣ держались; и язъ къ такому великому дѣлу, мимо его, не принялся; а то нынѣ меня, къ такому дѣлу, бояре и вся земля силно приневолили. И видя намъ то, что учинилося съ Литовской стороны, въ Свію намъ пословъ не посылывати и Государя на государьство не нашія православныя крестьянскія вѣры Греческаго закона не хотѣть."

И Новгородскіе посланные князь Ѳедоръ Оболенской съ товарыщи говорили: „Мы отъ истинныя православныя вѣры не отпали, а королевичу Филиппу Карлу о томъ будемъ бити челомъ и просити, чтобъ онъ былъ въ нашей православной вѣрѣ Греческаго закона, и за то хотимъ всѣ помереть: толко Карло королевичь не хотѣть быть въ православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, нетокмо съ вами бояры и воеводы и со всѣмъ Московскимъ государьствомъ вмѣстѣ, хотя вы насъ и подадите, и мы одни за истинную вѣру, нашу православную крестьянскую вѣру, хотимъ помереть; а не нашія не Греческія вѣры на государьство не хотимъ."

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ; л. 500—513.

211. — 1612, Сентября 30. Наказъ, *о взысканіи въ Шелонской Пятинѣ, въ Заруской половинѣ по пяти рублей съ выти за кормы для Нѣмецкихъ людей.*

Лѣта 7121 Сентября въ 30 день, королевского величества Новгородского государьства бояръ и воеводъ, Якова Пунтусовича Делигарда, волного господина въ Вехколмѣ и въ Колки и въ Рунсѣ, да князя Ивана Никитича болшого Одоевского по указу, за приписьми діяковъ Семена Лутохина да Ондрея Лысцова, и по приказу воеводы князя Ивана Ѳѳанасьевича Мещерского, Мосей Денисьевичь Евріевъ да Гаврило Назарьевичь Шаблыкинъ велѣли ѣхати Семену Гаврилову да Семену Назимову въ Шелонскую пятину, въ Зарускую половину, въ Паозерье, и въ Любинской и въ Чертиской, и въ Буреской, и въ Доворецкой, и въ Ретеской, и въ Велименской, и въ Струпинской, и въ Петровской, и въ Воскресенской и въ Шкнятинской погосты, и на Мусцу и въ Колесную слободу, для того: велѣно намъ быти въ Порховѣ, для Нѣмецкихъ кормовъ, и сбирати Нѣмецкіе кормы въ Порховъ съ Шелонской пятины, съ Заруской и съ Залиской половины, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ помѣстей, и съ митрополичьихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ дворцовыхъ волостей. И Семену Гаврилову да Семену Назимову, пріѣхавъ въ Зарускую половину, въ тѣ погосты, доправити имъ на прикащикѣхъ и на старостѣхъ и на цѣловалникѣхъ и на крестьянѣхъ по росписи, какова имъ дана отъ насъ, въ Нѣмецкіе кормы на мѣсяцъ, Сентября съ 30 числа, за ржаную му-

ку, и за овесъ, и за солодъ, и за хмѣль, и за вино, и за масло, и за мяса, и за рыбу за просолную и за вялую, и за соль, и за бораны, и за куры, и за сѣно, и за дрова, и за свѣчи, и за дворовую и за конюшенную подѣлку, и за дѣловцовъ, которые у Нѣмецъ дѣлаютъ по вся дни, денегъ съ выти по пяти рублевъ, для далнія возки; а сколко съ которого погоста и съ чьего помѣстья возмутъ, за Нѣмецкіе кормы денегъ, и то записывати подлинно и тѣ денги и записку, за своими руками, привезти въ Порховъ и отдати Мосею Денисьевичу Евріеву да Гаврилу Назарьевичу Шаблыкину часа того; а за денгами имали бъ есте съ погоста по человѣку для счету и привели бы есте съ собою вмѣстѣ въ Порховъ; а которые учнутъ ослышаться, и по лѣсомъ учнутъ избѣгать, и не учнутъ Нѣмецкихъ кормовъ давати, и имъ на тѣхъ ослышниковъ имати околныхъ погостовъ стороннихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, да съ тѣми людми тѣхъ ослышниковъ имати и приводити на станъ и Нѣмецкіе кормы править на нихъ нещадно по росписи сполна; и будетъ толки тѣ ослышники учнутъ отбиваться и праведчикомъ и понятымъ не даваться, дуростью и заговоры, а не хотя давати въ Порховъ Нѣмецкимъ людемъ кормовъ, и на тѣхъ ослышниковъ пошлютъ изъ Порхова Рускихъ и Нѣмецкихъ людей на многихъ подводахъ и велятъ тѣ кормовыя денги и прогоны доправити на прикащикѣхъ и на старостахъ и на всѣхъ крестьянѣхъ вдвое, да имъ же быти Королевского Величества Новгородского государьства отъ бояръ въ великой опалѣ и въ казни; а одноконечно промышляти и правити неоплошно и никому ни въ чемъ не норовити и отъ того посуловъ и поминковъ не имати, чтобъ за тѣмъ Нѣмецкіе кормы не стали, а Нѣмецкіе бы люди безъ корму не были и отъ Нѣмецкихъ бы людей въ ихъ Нѣмецкихъ кормѣхъ никоторого жъ дурна въ городѣ Порховѣ и въ волостѣхъ не учинилось. Къ сему наказу Мосей Денисьевичь Евріевъ, Гаврило Назарьевичь Башлыкинъ, печати свои приложили.

Черневый подлинникъ сего наказа, писанный столбцемъ, найденъ въ бумагахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

212—1612, Октября 2. Память Новгородскимъ таможеннымъ головамъ, *о взысканіи пошлинъ съ Нѣмецкихъ людей, пріѣзжающихъ изъ Швеціи.*

Лѣта 7121 Октября въ 2 день, память таможеннымъ головамъ Матөею Шипулину съ товарыщи. Которые Нѣмецкіе люди учнутъ въ Новгородъ съ товары пріѣзжать, и имъ съ ихъ товаровъ имати: которые Нѣмцы Свѣйскихъ городовъ, какъ пріѣдутъ, съ рубля по алтыну; а купятъ въ Новѣгородѣ товаръ и повезутъ изъ Новагорода, и у нихъ имать съ рубля по алтыну жъ; а которые не Свѣйскихъ городовъ Нѣмцы учнутъ пріѣзжать съ товары, и съ ихъ товаровъ имать съ рубля по два алтына; а купивъ товаръ въ Великомъ Новѣгородѣ поѣдутъ изъ Новагорода, и съ ихъ товаровъ имать съ рубля по два жъ алтына. И того смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе люди всякіе, не явя товаровъ никакихъ, золото, серебро, жемчуги, денги, или какихъ товаровъ нибуди, не покупали и не продавали; а у кого свѣдаютъ у Нѣмецкихъ и у Рускихъ людей необъявленые товары, кто учнетъ продавать, или купитъ, или привезетъ, а не объявитъ, и имъ про то доложити бояръ и бояре о томъ указъ учинятъ по ихъ вины.—А у памяти припись діяка Моипи Мартыновича, да Семена Лутохина, да Ондрѣя Лысцова.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ грамотъ (XVIII в.) in 4º, хранящагося въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора подъ № 58; л. 46.

213.—1612, Октября 4. Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами въ Яренскъ, *о пораженіи гетмана Хоткѣвича подъ Москвою и о немедленной присылкѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ.*

№ 213. На Вымъ, въ Еренской городокъ, воеводѣ господину Ѳедору Осиповичу Янову, и посадцкимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ, бояря и воеводы Дмитрей Трубетцкой, Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Вѣдомо, господине, вамъ и всѣмъ людемъ Московского государьства, что за умноженье грѣховъ всего православного крестьянства, Полскіе и Литовскіе люди царьствующій градъ Москву розорили и людей Московского государьства безчисленное множество и до млекоссущихъ младенецъ побили и хотѣли на вѣки безпаметно учинить: и мы, бояря и воеводы, видя такіе настоящіе бѣды и Московскому государьству толикое розоренье, сослався со всѣми людми Московского государьства, пришелъ я Дмитрей Пожарской подъ Москву, 120 Августа въ 20 день, и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидятъ въ Москвѣ, осадили и нового Царева Каменного города ворота Никитцкіе и Чертолскіе и Арбатцкіе и Олексѣевскую башню отняли. И Августа въ 21 день пришелъ подъ Москву гетманъ Литовской Карло Хаткѣевъ со многими Полскими и Литовскими людми и съ Венгры, да Наливайко со многими Черкасы Московскимъ сидѣльцомъ съ запасы: и мы противъ его выходили со всѣми людми и съ ними бились четыре дни и четыре ночи, не сходя съ лошадей; и Августа въ 24 день, на память великого Чудотворца Петра Митрополита, гетманъ Хаткѣевъ и Наливайко со всѣми людми по за Москвѣ рѣкѣ пошли прямо къ городу, жестокимъ обычаемъ, надѣясь на множество людей, снявъ съ Вышняго Владыки надежу; а хотѣли пройти въ городъ съ запасы къ Московскимъ сидѣлцомъ; а Московскіе сидѣлцы вышли изъ города на вылазку: и мы бояря и всякихъ чиновъ люди, видя такое ихъ свирѣпство и напрасное нашествіе Полскихъ и Литовскихъ людей, выходили противъ ихъ со всѣми людми и бились съ ними съ перваго часу дни до другого часу ночи, и милостію Божіею и Пречистыя его Богоматери и Петра Митрополита и всѣхъ Святыхъ молитвами, многихъ у нихъ побили и живыхъ взяли, и знамена и литавры поимали, и убили у нихъ болши пяти сотъ человѣкъ, а съ досталными людми гетманъ пошелъ отъ Москвы къ Можайску, а изъ Можайску въ Полшу, съ великимъ страхованіемъ; а мы, прося у Бога милости, надъ городцкими сидѣлцы, надъ Полскими и надъ Литовскими людми, промышляемъ и Московского государьства доступаемъ съ великимъ радѣньемъ. А въ собранье съ нами бояры многая рать, и приходятъ къ намъ дворяня, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы, и бьютъ челомъ намъ о денежномъ жалованьѣ; а намъ имъ дать нѣчего, которые денги были въ привозѣ, и тѣ розданы ратнымъ людемъ на жалованье. А къ вамъ писали мы многижда, чтобы вы къ намъ въ полки денегъ прислали: и вы къ намъ денегъ ничего не присылывали, и для того, что жалованья дать нѣчего, многіе ратные люди хотятъ итти съ земскія службы розно. — И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бъ господа, попомня Бога, и души свои, и всей земли совѣтъ, съ Выми и съ Еренского городка и съ уѣзду, таможенные и кабатцкіе, данные и оброчные и всякіе денежные доходы, на прошлые годы, на которые они не платили, и на 120 годъ, собрали тотчасъ; а собравъ прислали къ намъ въ полки часа того, ратнымъ людемъ на жалованье, и велѣли отдати въ Чети, дьякомъ Ондрею Иванову да Савѣ Романчюкову. А то, господа, вамъ самимъ вѣдомо, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые съ бояры совѣтъ учинили, сами себя ни въ чемъ не пощадили, сбирая съ себя денги, сверхъ окладныхъ денегъ, давали ратнымъ людемъ въ жалованье: и вамъ бы, господа, одноличнo о тотъ порадѣти, денги собравъ къ намъ прислать тотчасъ; а будетъ, господа, вы денегъ не сберете и къ намъ вскорѣ не пришлете, а ратные люди съ земскіе службы розъѣдутся

и таковому великому земскому дѣлу, которое почалось по совѣту всей земли, учинится поруха, и того Богъ взыщетъ на васъ, а мы и всякіе ратные люди въ томъ будемъ невинны. Да вѣдомо, господа, намъ учинилось, что Литовскіе люди и Черкасы, которые съ гетманского побою розбѣжались, собрався пришли на Вологду изгономъ и пришедъ посады пожгли и людей посѣкли: и тебѣ бъ, господине, жити съ великимъ береженьемъ, городъ и острогъ укрѣпити; а которые худые мѣста, и тѣ велѣти бъ тебѣ подѣлати посадцкими и уѣздными людми, чтобы Литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова надъ городомъ не учинили и Вымскихъ мѣстъ не повоевали. Писана подъ Москвою, въ полкѣхъ, лѣта 7121 Октября въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Сава Романчюковъ. *Нѣкогда былъ сложенъ пакетомъ съ надписью:* На Вымъ, въ Еренской городокъ, воеводѣ господину Ѳедору Осиповичу Янову и посадцкимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жилетцкимъ людемъ.—121 Ноября въ 27 день привезъ грамоту Василей Ѳедоровичь Яновъ.—О острожномъ дѣлѣ и о городовомъ. *Полученъ Г. Строевымъ въ Яренскѣ изъ частныхъ рукъ.*

214.—1612, въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября. Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами на Бѣлоозеро, *о прекращеніи между ими всѣхъ распрей, о единодушномъ намѣреніи ихъ вмѣстѣ съ выборнымъ человѣкомъ Козьмою Мининымъ освободить государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обоимъ и не вѣрить грамотамъ одного изъ нихъ.*

На Бѣлоозеро, воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину, бояре и воеводы Дмитрей Трубетцкой да Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Какъ, господа, Божіею помощію и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и умоленіемъ всѣхъ Святыхъ, подъ Москвою гетмана Хоткѣева мы побили и коши многіе у него взяли и запасовъ въ Москву къ Московскимъ сидѣлцомъ не пропустили, и то вамъ вѣдомо, и мы бояре и воеводы о томъ къ вамъ писали; и были у насъ посямѣста подъ Москвою розряды розные, а нынѣ, по милости Божіи, межъ себя мы Дмитрей Трубетцкой и Дмитрей Пожарской, по челобитью и по приговору всѣхъ чиновъ людей, стали во единачествѣ и укрѣпились, что намъ да выборному человѣку Кузмѣ Минину Московского государства доступать и Російскому государству во всемъ добра хотѣть безо всякія хитрости, и розрядъ и всякіе приказы поставили на Неглимнѣ, на Трубѣ, и снесли въ одно мѣсто и всякіе дѣла дѣлаемъ заодно, и надъ Московскими сидѣлцы промышляемъ: у Пушечного двора и въ Егорьевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и у всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поставили туры, и изъ за туровъ изъ наряду по городу бьемъ безпрестани, и всякими промыслы надъ городомъ промышляемъ и тѣсноту Московскимъ сидѣлцомъ чинимъ великую; и изъ города изъ Москвы выходятъ къ намъ выходцы, Рускіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, а сказываютъ, что въ городѣ Московскихъ сидѣлцовъ изъ наряду побиваетъ и со всякія тѣсноты и съ голоду помираютъ, а ѣдятъ де Литовскіе люди человѣчину, а хлѣба и иныхъ никакихъ запасовъ ни у кого ничего не осталось: и мы, уповая на Бога, начаемся Москвы доступити вскорѣ.—И вамъ бы, господа, о всякихъ дѣлѣхъ слушати нашихъ Дмитрея Трубетцкого да Дмитрея Пожарского съ товарыщи грамотъ и писати о всякихъ дѣлѣхъ къ намъ къ обѣимъ; а которыя грамоты учнутъ приходити къ вамъ изъ насъ отъ кого нибудь отъ одного, и вы бъ тѣмъ грамотамъ не вѣрили; а бояре и воеводы, и околничіе, и чашники, и столники, дворяне болшіе и дворяне изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди и грамоты къ вамъ и по всѣмъ городомъ о томъ писали жъ, за своими руками. № 214.

*

№ 215. *Подлинникъ найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ и въ концѣ:* думной діакъ Сыдавной Васильевъ. *На оборотѣ вверху своеручныя подписи:* Бояринъ князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой. Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. *Былъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью. Надпись:* На Бѣлоозеро воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину.—121 Ноября въ 11 день съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Батюшковымъ.

215. — 1612, въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября. Отписка воеводъ и ратныхъ людей, стоявшихъ подъ Москвою, на Бѣлоозеро, *о примиреніи князя Трубецкаго съ княземъ Пожарскимъ, и о единодушномъ намѣреніи ихъ вмѣстѣ съ выборнымъ человѣкомъ Козьмою Мининымъ освободить государство отъ враговъ, съ повелѣніемъ во всемъ относиться къ нимъ обоимъ и не вѣрить грамотамъ одного изъ нихъ.*

На Бѣлоозеро, архимоританомъ, и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и всему освященному собору, и воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину, и земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, бояре и воеводы, и околничіе, и чашники, и столники, и дворяне болшіе, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Какъ, господа, Божіею милостію и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и моленіемъ всѣхъ Святыхъ, подъ Москвою гетмана Хаткѣева побили и коши многіе у него взяли и запасовъ въ Москву къ Московскимъ сидѣлцомъ не пропустили, и то вамъ вѣдомо; а у бояръ и воеводъ, у князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубетцкого да у столника и воеводы у князя Дмитрея Михайловича Пожарского, розряды были розные, а нынѣ, по милости Божьей и по челобитью и по приговору всѣхъ насъ, стали они въ единачествѣ и укрѣпилися на томъ, что имъ, да съ ними выборному человѣку Кузмѣ Минину, Московского государства доступать и Російскому государству добра хотѣть во всемъ безо всякія хитрости, и розрядъ и всякіе приказы поставили на Неглимнѣ, на Трубѣ, и сидятъ въ одномъ мѣстѣ и всякіе дѣла дѣлають заодно, и надъ Московскими сидѣлцы промышляютъ: у Пушечного двора и въ Егорьевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поставили туры и изъ-за туровъ изъ наряду по городу бьютъ безпрестани, и всякими промыслы надъ городомъ промышляютъ, и тѣснота Московскимъ сидѣлцомъ чинится великая; и изъ города изъ Москвы выходятъ выходцы Руские и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, а сказываютъ, что въ городѣ Московскихъ сидѣлцовъ изъ наряду побиваютъ и со всякія тѣсноты и съ голоду помираютъ, и ѣдятъ Литовскіе люди человѣчину, а хлѣба и иныхъ никакихъ запасовъ ни у кого ничего у нихъ нестало, и мы, уповая на Бога, начаемся боярскимъ и воеводскимъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубетцкого и князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи промысломъ и всѣхъ насъ службою, Москвы доступить вскорѣ. И вамъ бы, господа, во всякихъ дѣлѣхъ слушати боярина и воеводы князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубетцкого да столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского грамотъ и писать о всякихъ дѣлѣхъ къ нимъ къ обѣимъ; а кто изъ нихъ учнетъ писать къ вамъ о какихъ дѣлѣхъ нибудь грамоты, а имя будетъ въ грамотахъ одного изъ нихъ, кого нибудь, и вамъ бы, господа, тѣмъ грамотамъ не вѣрить. А на увѣренье къ сей грамотѣ мы бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, руки свои приложили.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. На оборотѣ подписи: Василей Бутурлинъ и во князь Дмитреево мѣсто . . . . . руку приложилъ. Василей Бутурлинъ руку приложилъ. Дмитрій Головинъ руку приложилъ. Князь Ондрей Сицкой руку при-

ложилъ. Князь Василей Туренинъ. Иванъ Шереметевъ руку приложилъ. Бояринъ князь Володимеръ Тимофеевичъ Долгорукой. Микифоръ Плещѣевъ. Иванъ Зыбинъ руку приложилъ. Михайла Дмитреевъ руку приложилъ. Лаврентей Новокщеновъ руку приложилъ. Беркутъ Блудовъ руку приложилъ. Михайла Бутурлинъ руку приложилъ. Ѳедоръ Плещеевъ. Иванъ Измайловъ. Данила Микулинъ руку приложилъ. Матвей Плещевъ. Иванъ Ефановъ руку приложилъ. Иванъ Козловъ руку приложилъ. Прокофей Сакавнинъ руку приложилъ. *Нѣкогда былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ. Надпись:* на Бѣлоозеро, архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и всему освященному собору, и воеводѣ господину Степану Микифоровичу Чепчюгову да дьяку Богдану Ильину.—121 Ноября въ 11 день съ Устюжскимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Батюшковымъ.

216.—1612, Декабря 10. Двѣ наказныя памяти воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго съ товарищами есаулу Поликарпову и атаману Андрею Шилову, *о сборѣ съ Карашской волости въ Переславскомъ уѣздѣ и съ монастырскихъ отчинъ въ Вологодскомъ уѣздѣ кормовъ и шубъ для ратныхъ людей.*

I. Лѣта 7121 Декабря въ день, по приговору боярина и воеводы князя Дмитрія Тимоѳіевича Трубецкого да столника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарского съ товарищи, велѣно атамана Яковлевы станицы Мокѣева ясаулу Якову Поликарпову ѣхати въ Вологодской уѣздъ, въ архіепископлю да Спаса Прилуцкаго монастыря въ вотчины, для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ атаманъ Яковъ Мокіевъ да его станицы семдесятъ пять человѣкъ козаковъ, велѣно де было имъ въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского съ Карашскія волости собрати и къ Москвѣ привезти кормы и шубы, и имъ де привезено толко на десять человѣкъ по двѣ шубы да запасу на полтретья мѣсяца, и имъ бы впередъ велѣти кормы и шубы досталные собрати Вологодского Архіепископа да Прилуцкаго монастыря съ вотчинъ, чтоб имъ впередъ, будучи на земской службѣ, съ голоду не помереть и земской службы не отстать. И по приговору бояръ и воеводъ и по совѣту всей земли, велѣно имъ кормъ и шубы собрати Архіепископа Вологодского да Спаса Прилуцкаго монастыря съ вотчинъ, Вологодского жъ уѣзда, на три мѣсяца: сто одиннадцать четьи съ полуосминою сухарей, сто одиннадцать четьи съ полуосминою муки, двадцать три четьи съ осминою и съ четверикомъ крупъ, двадцать три чети съ осминою и съ четверикомъ толокна, сто одиннадцать полоть съ четью полтя мяса свиного, пятдесять пять пудъ съ полупудомъ соли, двѣстѣ двадцать четьи съ осминою овса, да шестьдесятъ семъ шубъ; на мѣсяцъ козакомъ по осминѣ муки, по осминѣ сухарей, по полуполтя мяса, по чети пуда соли, по чети овса, да на десять человѣкъ по чети крупъ, по чети толокна, а ясаулу противъ того вполтора, а атаману вдвое. И Якову, пріѣхавъ на Вологду, въ тое архіепископлю и Спаса Прилуцкаго монастыря въ вотчины, тотъ кормъ и шубы и подводы собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти вскорѣ, безо всякого мотчанья; а на Москвѣ съ тѣми кормами и съ шубами явитись въ Дворцовомъ приказѣ діякомъ думному Сыдавному Васильеву, да Ивану Сафонову да Гуляю Золотареву; а одноличио ему тѣ кормы и шубы собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти вскорѣ, чтобы козаки съ земскія службы съ голоду не розбрелися и земскому великому дѣлу порухи ни которыя не учинилось. А то Якову архіепископли вотчины крестьяномъ и всякимъ людемъ сказати, что служилые люди, прося у Бога милости, дому Пречистыя Богородицы и царствующаго града Москву доступили, не щадя головъ своихъ, а нынѣ они на земской службѣ безъ запасу помираютъ голодомъ, и они бъ одноличио кормы собрали и къ Москвѣ привезли безо всякого ослушанья. А будетъ которые люди учнутъ ослушатись, и на тѣхъ кормы и подводы доправити и къ Москвѣ привезти по тому же вскорѣ; а имати ему на ослушниковъ, на Вологдѣ, у вое- № 216.

№ 216. воды у Григорья Пушкина да у дьяка у Петра Новокщеного пушкарей и затинщиков и стрѣлцевъ, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошному дѣлу, колико людми тѣ кормы доправити мочно. Да съ нимъ же посланы сгожъ Яковлевы станицы тринадцать человѣкъ козаковъ: Неустрой Ивановъ, Аѳонасей Поспѣловъ, Борисъ Ивановъ, Иванъ Семеновъ, Безсонъ Семеновъ, Герасимъ Козминъ, Олексѣй Тимофеевъ, Петръ Ильинъ, Дружина Ермолаевъ, Якимъ Епифановъ, Томило Ѳедоровъ, Семенъ Тимофеевъ, Игнатей Павловъ. А покамѣста они тотъ кормъ берутъ и къ Москвѣ вышлютъ, и имъ съ тѣхъ же сошныхъ людей имати себѣ кормъ, на день ясаулу по десяти денегъ, а рядовымъ по осми денегъ; а лошадемъ какъ мочно сытымъ быти, покамѣста кормы сберутъ и вышлютъ.—А позади у наказу припись: бояринъ князь Дмитрей Тимофіевичь Трубецкой. Князь Дмитрей Пожарской. По сставомъ припись: діякъ Гуляй Золотаревъ.

II. Лѣта 7121 Декабря въ 10 день, бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарищи, велѣли атаману Андрею Шилову ѣхати на Вологду и въ Вологодской уѣздъ, въ архіепископли да Прилуцкаго да Павлова монастыря въ вотчины для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ сего же Андреевы станицы ясаулъ Сава Прокофьевъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто тридцати человѣкъ: въ прошломъ де во 120 году велѣно было ему сбирати кормы на четыре мѣсяцы, съ Пошехонскихъ дворцовыхъ селъ и съ монастырьскихъ вотчинъ, и онъ де на свою станицу кормовъ и вполы не собралъ; а, что было кормовъ и собрано, и у нихъ тѣ кормы исходятъ и впредь имъ, на земской службѣ будучи, кормитися не чѣмъ, и имъ бы впередъ въ тѣхъ кормѣхъ велѣти указъ учинити. И бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской съ товарищи приговорили: имъ собрати кормовъ съ Вологодского уѣзда, съ архіепископлихъ да Прилуцкаго да Павлова монастыря съ вотчинъ, на четыре же мѣсяца двѣстѣ шестьдесять пять четьи муки ржаныя, двѣстѣ шестьдесять пять четьи сухарей, сорокъ девять четьи съ полуосминою крупъ, сорокъ девять четьи съ полуосминою толокна, пять сотъ тридцать четвертей овса, двѣстѣ шестьдесять пять полоть мяса свиного, сто тридцать два пуда съ полупудомъ соли, пять сотъ тридцать возовъ сѣна; на мѣсяцъ одному человѣку по осминѣ муки, по осминѣ сухарей, по полуполти мяса, по чети пуда соли, да на десять человѣкъ по четверти крупъ, по четверти толокна, да на лошади по чети овса, по возу сѣна, а на себя противъ рядовыхъ козаковъ вдвое, а на ясаула вполтора, да на тѣхъ же козаковъ собрати по шубѣ на человѣка. И Андрею, пріѣхавъ на Вологду, взяти у воеводы Григорья Григорьевича Пушкина да у дьяка у Петра Новокщенова Вологодскимъ архіепископлимъ и Прилуцкаго и Павлова монастыря вотчинъ сошному писму или вытемъ роспись, да по той росписѣ тѣ кормы и шубы на крестьянъ розверстати всѣ, по чему какихъ кормовъ и шубъ съ сохи или съ выти доведется; а розверставъ тѣ кормы и шубы собрати тотчасъ; а собравъ тѣ кормы привезти къ Москвѣ всѣ сполна, тѣми жъ тѣхъ селъ крестьяны, а на Москвѣ съ тѣми кормы явитись въ Дворцовомъ приказѣ діякомъ думному Сыдавному Васильеву, да Ивану Софонову да Гуляю Золотареву. А будетъ тѣ архіепископли и монастырскіе крестьяне сѣна и соли къ Москвѣ везти не похотятъ и шубъ не учнутъ давати, и ему за возъ сѣна имати по четыре гривны, а за пудъ соли по десяти алтынъ, а за шубу по рублю; а однолично ему того себѣ въ оплошку не поставити, тѣ казацкіе кормы, по сему наказу, собрати тотчасъ и къ Москвѣ привезти всѣ сполна безъ недовозу. А которые крестьяне учнутъ ослушатись, тѣхъ кормовъ вскорѣ сбирати не учнутъ и къ Москвѣ не повезутъ, и Андрею на тѣхъ ослушниковъ имати на Вологдѣ, у воеводы у

Григорья Пушкина да у дьяка у Петра Новокщеного, пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ, да тѣ казацкіе кормы на нихъ правити, а въ правежѣ крестьяномъ не норовити и сроковъ не давати, и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего; а учнетъ онъ тѣ кормы собирати оплошно и мешкотно, или отъ того учнетъ имати посулы, да тѣми кормы замотчаетъ, тотчасъ всѣхъ сполна къ Москвѣ не привезетъ, а казаки за его мотчаньемъ съ земскія службы съ голоду разбредутся, а земскому великому дѣлу въ томъ учинится какая поруха, и ему за то бояре и воеводы велятъ учинити смотря по тому, до чего доведется. А корму ему тѣхъ селъ на крестьянѣхъ имати на себя на день по два алтына; да съ нимъ же посланы казаки его жъ станицы да Олексѣевы станицы: Плохово Григорей Касимовецъ съ товарищи, двадцать два человѣка; и на тѣхъ казаковъ имати корму по осми денегъ на день человѣку, а лошадемъ, на которыхъ пріѣдутъ, имати кормъ какъ мочно сытымъ быти, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста сберутъ кормы и щубы и къ Москвѣ вышлютъ. — Назади пишетъ: Князь Дмитрей Пожарской. Припись діяка Гуляя Золотарева. А Князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкого руки нѣтъ.

Современный списокъ обоихъ актовъ найденъ въ архивѣ Спаса-Прилуцкаго монастыря; писанъ столбцемъ на 5 листкахъ. На оборотѣ противъ 1, Декабря въ 19 день; противъ 2, Декабря въ 20 день; т. е. тогда они получены въ Прилуцкомъ монастырѣ.

217.—1612, Декабря 12. **Наказная память Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова,** *объ исправномъ содержаніи засѣкъ въ Озадской волости для предосторожности отъ Литовскихъ людей.*

Лѣта 7121 Декабря въ 12 день, по указу Московского государьства бояръ и воеводъ, боярина и воеводы Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого да столника и воеводы Князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарыщи, воевода Григорей Өедоровичь Образцовъ да дьякъ Богданъ Ильинъ велѣли ѣхать . . . . да Бѣлозерскому розсылщику, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ дворцовую Озадскую волость для того: нынѣшняго 121 году Декабря въ 12 день писали къ воеводѣ къ Григорью Өедоровичу Образцову да къ дьяку Богдану Ильину и къ земскимъ людемъ, Озадскія волости крестьяне Первушка Фоминъ да Михалко: велѣно де ему Первушѣ да Михалку Матфѣеву, по наказу, отъ болшія отъ Надпорожскія дороги Межиловскимъ сорокомъ, въ Озадской волости, для Литовскихъ и воровскихъ людей приходу, по дорогамъ засѣки засѣчи и караулы поставити тое жъ Озадскія волости крестьяны поголовно; и онъ де Первушка по дорогѣ три засѣки засѣкъ на пяти верстахъ и по карауломъ ѣздитъ днемъ и ночью на своихъ лошадѣхъ, а онъ де Михалко засѣку засѣкъ на Ондозерской дорогѣ, и стоятъ де на тѣхъ засѣкахъ крестьяне и бобыли всѣ поголовно безпрестани; а деревни де Костинскія крестьяне Ивашко Юринъ съ дѣтми, самъ шестъ, въ трехъ дворѣхъ живутъ на полуосмѣ вытѣ съ получетью выти, а засѣкъ со крестьяны не засѣкали и на караулѣ не стоятъ и лошадей для подъѣзду не даютъ же, боярского де указу и земского приговору не слушаютъ; ставятся имъ сильны и его де Первушку бранятъ, и на то де ихъ ослушанье смотря и иные крестьяне у засѣки его Первушки слушати и на засѣкахъ стоять не хотятъ же, и ему де Первушкѣ для того на засѣкахъ стоять не мочно; и онъ де Михалко Матфѣевъ посылалъ на засѣку на караулъ звати по Левку Өедорова, и тотъ де Левка его Михалка не послушалъ (*) . . . . отъ себя посылалъ частые и велѣлъ провѣдывать про всякія вѣсти, а провѣдавъ подлинно писалъ къ намъ на Бѣлоозеро съ нарочными гонцы; а что писалъ ты къ намъ, что тебѣ у засѣкъ быть не

(*) Здѣсь въ подлинникѣ не достаетъ цѣлаго листа.

№ 218. возможно, что де ты пограбленъ и люди побиты и лошади поиманы, и по боярскому наказу велѣно засѣкъ досмотрѣть мнѣ Григорью, и язъ писалъ къ бояромъ къ Москвѣ, кого оставить мнѣ въ свое мѣсто на Бѣлѣозерѣ, и ко мнѣ о томъ указъ будетъ вскорѣ, и мы, поговоря съ земскими людми, тотчасъ тебѣ указъ учинимъ; а до указу бы тебѣ быть у засѣкъ неотступно и земскимъ дѣломъ промышлять не оплошно, съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу.

Черневой отпускъ сей памяти, писанный столбцемъ на 3-хъ листкахъ, неполонъ и ветхъ; найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

218.—1612, въ Декабрѣ. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова къ воеводамъ князю Трубецкому и князю Пожарскому съ товарищами въ Москву, *о вѣстяхъ про Нѣмецкихъ людей и о маломъ числѣ войска на Бѣлѣозерѣ.*

Московского государства бояромъ и воеводамъ, боярину и воеводѣ князю Дмитрею Тимоѳеевичу, да столнику и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичу съ товарыщи, Григорей Образцовъ челомъ бьетъ. Ноября, господа, въ . . . день писали ко мнѣ изъ Ярославля Сибирской царевичь Арosланалѣй Алѣевичь, да князь Ѳедоръ Елецкой да дьякъ Богданъ Тимофеевъ и прислали вашу боярскую грамоту, за приписью дïяка . . . . , а въ вашей боярской грамотѣ ко мнѣ написано: будетъ не почаемъ къ Бѣлуозеру и къ Кирилову монастырю приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и мнѣ, господа, велѣно укрѣпя на Бѣлѣозерѣ осада и оставить выбравъ голову добра, кого всѣ излюбятъ, идти въ сходъ къ нимъ къ Сибирскому царевичу съ товарыщи, на воровъ на казаковъ, на Нагибу съ товарыщи, а число, господа, въ вашей боярской грамотѣ написано . . . . , а привезъ ее ко мнѣ, изъ Ярославля, сынъ боярской Галеченинъ Степанъ Нелидовъ, Ноября въ . . день, тому . . . . И у насъ, господа, на Бѣлѣозерѣ вѣсти поновились послѣ того, Ноября въ . . . день, сказывали мнѣ Бѣлозерского уѣзда Нучскія волости крестьяне, что будетъ въ Новгородской уѣздъ, на Ошту, Анцъ Мукъ съ Нѣмецкими людми, невѣдомо для чего, а имъ де сказывали Новгородского уѣзда крестьяне; а Ошта, господа, отъ Бѣлозерского уѣзда верстъ за пятдесять; а иные, господа, Нѣмецкіе жъ люди отъ Бѣлозерскогожъ уѣзда верстъ за сорокъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Черенскѣ, и острогъ поставили; а воры, господа, казаки Нагиба съ товарыщи были въ Пошехоньѣ, отъ Бѣлозерского уѣзда за двадцать верстъ; и мнѣ, господа, на Бѣлѣозерѣ головы добра выбрать не изъ кого, толко со мною два атамана съ казаки двѣстѣ человѣкъ, да сотникъ стрѣлецкой съ стрѣлцы восмьдесять человѣкъ; а которые, господа, были со мною иноземцы съ ротмистромъ съ Иваномъ Бобровскимъ, и какъ ходили на Вологду, и они всѣ остались на Вологдѣ, а на Бѣлоозеро со мною не поѣхали; да мнѣ жъ, господа, по вашему боярскому наказу, каковъ мнѣ данъ, велѣно укрѣпя осаду оставить на Бѣлѣозерѣ двѣсти человѣкъ стрѣлцовъ, а со мною, господа, толко восмьдесять человѣкъ стрѣлцовъ; да и тѣ, господа, на Бѣлѣозерѣ остаться не хотятъ; а казаки, господа, приходя безпрестанно просятъ у меня отпускные, а хотятъ идти съ Бѣлаозера, и язъ, господа, безъ вашего боярского указу отпустить ихъ не смѣю и острогу, господа, мнѣ по тѣмъ вѣстѣмъ на Бѣлѣозерѣ оставить не на кого; да ко мнѣжъ, господа, да къ дïяку къ Богдану Ильину привезъ вашу боярскую грамоту сынъ боярской Филипъ Перфирьевъ, о денежномъ сыску, а число, господа, въ той вашей боярской грамотѣ Ноября въ . . . день, послѣ той вашей боярской грамоты, что прислалъ ко мнѣ Сибирской царевичь съ товарыщи . . . .

Черневой отпускъ сей отписки, столбцемъ на 3-хъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. Оставленные пробѣлы означены точками.

219. — 1612. Посланіе къ воеводамъ князю Димитрію Трубецкому и князю Димитрію Пожарскому, *о соединеніи и любви.* № 219.

Высокопрестолныя Російскія державы богоспасаемыя матери чадомъ, бѣжавшія въ пустыню, оболченыя въ солнце Христа, юже той прежде вѣкъ проразумѣніемъ своимъ уготова на препитаніе, должное покланяніе нищіи смиреннѣ исправляемъ. Вѣдомо да будетъ вамъ, яко моленіемъ Матери Слова Божія и всѣхъ избранныхъ Его, всеблагій Господь всѣхъ прародителей вашихъ отъ благовѣрнаго Владимера даже и до Ѳеодора Ивановича прекроткаго и не остави памяти ихъ угаснути, васъ, корень тѣхъ суща, о храбріи! мужествены сотвори и дивными побѣдами прослави, но и еще мученическія вѣнцы уготова: аще о семъ прославите своего Владыку, то и воспріимете въ день послѣдній праведнаго пришествія Его и возданія комуждо по дѣломъ. Мы же вси, всюду по всей Росіи терпящеи съ вами, о семъ всемогущаго Господа Бога единаго, въ Троицы славимаго, Отца и Сына и Духа прославляемъ и величаемъ и умъ съ сердцемъ и съ колѣнми связавше поклоняемся неизреченнѣй и невидимѣй Его власти, просяще побѣды и одолѣнія на многоразличныя обща враги наша, и дабы человѣколюбецъ Господь умножилъ лѣтъ живота вашего и сохранилъ бы правленіе ваше немятежно и отъ смутителей и крамолниковъ неподсмѣяно, да и мы бы убозіи въ тишинѣ и безъ обидъ и безъ напастей пребыли, ради заступленія вашего. Молимъ убо, молимъ васъ, о благочестивіи князи Димитріе Тимофѣевичь и Димитріе Михайловичь! сотворите любовь надъ всею Російскою землею, призовите въ любовь къ себѣ всѣхъ любовію своею; поприте врага, ненавидящаго любви въ человѣцѣхъ; смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время свое и да прославится имя ваше въ вѣчныхъ родѣхъ, яко совершители бысте заповѣдемъ Господнимъ; отрините клеветниковъ и смутителей отъ ушесъ вашихъ и возлюбите другъ друга нелицемѣрно, не словомъ, но дѣломъ, отъ права сердца; помяните правѣ управльшаго люди Божія, глаголюща сице: не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступну и творящая преступленіе возненавидѣхъ, и не прилпѣ мнѣ сердце лукаво, и оклеветающаго тай искренняго своего сего изгоняхъ. Наипаче жъ приклоните уши ваша къ повелѣніемъ Господнимъ и послушайте ползы ищущихъ душамъ вашимъ; никто же бо не можетъ сице себе смирити, якоже Господь нашъ, умывъ нозѣ ученикомъ на тайнѣй вечери, научая насъ не высокая мудрствовати, но сице другъ друга любити и почитати, и рекъ: о семъ вси познаютъ васъ, яко мои ученицы есте, егда любите другъ друга; всѣхъ бо создателя и избавителя никому невозможно просвѣщеннымъ его благодатію не любити, а еже гдѣ познатися намъ, яко любимъ его и въ собѣ достойно о семъ поистязати подобаетъ, чего ради любимъ его? Великій убо сынъ громовъ вопіетъ: того ради мы любимъ его, яко онъ первее возлюбилъ есть насъ и единороднаго Сына своего за насъ предалъ есть на смерть, и сотворивъ тѣмъ оцыщеніе грѣхомъ нашимъ, да мы будемъ живи его ради; и того ради любимъ его, яко причастіе имамы съ нимъ. Но разсудимъ о себѣ: како мы его любимъ, а во тмѣ ходимъ, лжомъ, не творимъ истины, не у познахомъ его? Глаголяй бо, яко познахъ его, а заповѣди его не соблюдаетъ, ложъ есть и въ семъ истинны . . . . нѣсть; иже бо аще соблюдетъ слово его по истиннѣ, въ томъ любы Божія совершена есть. Той бо самъ глаголетъ: аще мя любите, заповѣди мои соблюдайте; и: имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, то есть любяй мя, и ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ. И еще глаголетъ: ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не имать; и: ходяй во тмѣ не вѣсть камо идетъ. Но тма убо мимоходитъ, по Богослову, и свѣтъ истинный сіяетъ; и: глаголяй во свѣтѣ быти, а брата своего ненавидя, во тмѣ есть доселѣ; любяй бо брата своего во свѣтѣ пребываетъ и соблазна

№ 219. въ немъ нѣсть, а ненавидяй брата своего во тмѣ есть и во тмѣ ходитъ и не вѣсть камо идетъ, яко тма гордости и ненависти ослѣпи очи ему. О возлюбленніи Богомъ! возлюбите Бога и познайте сущаго Бога, яко Богъ любы есть; Бога бо никтожъ нигдѣже видѣ, и аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ и любы его совершена есть; о семъ разумѣемъ, яко въ немъ пребываемъ и той въ насъ, Богъ любы есть и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Аще ли кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити? И паки той же глаголетъ: не любяй брата своего пребываетъ въ смерти и всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть, и вѣсте яко всякъ человѣкоубійца не иматъ живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа. Но чесо ради не любимъ братію? понеже міръ сей любимъ, того ради нѣсть любве Божіа въ насъ; любяй бо Бога не оскорбляетъ, ниже скорбится на кого отъ человѣкъ привременныхъ ради тлѣнныхъ вещей, но о всякомъ человѣцѣ всегда добрая мысля, и всѣмъ полезная строя, и за всѣхъ душу свою полагая: любяй бо друга, рече, законъ совершилъ есть и покрылъ множество грѣховъ, еже бо не прелюбодѣйствуй, не убій, не укради, не лжесвидѣтелствуй, не вожделѣй. И яже другая заповѣдь симъ словомъ совершается, еже возлюбиши ближняго своего яко самъ себе. Совершеніе закона любовь и единою заповѣдію любве вся заповѣди совершаются, и начало и конецъ есть заповѣдемъ любовь, понеже бо и злу ошаянія и благимъ дѣланіе любовъ дароваетъ: аще убо, рече, языки человѣчески глаголя и ангелски, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звецающи или кимвалъ восклицающи; и аще имамъ пророчествія и вѣде тайны вся и всякаго разума, и аще имѣя всяку вѣру, яко горы преставляти, любве же не имамъ, ничтожъ есмь; и аще дамъ все имѣніе свое, и аще предамъ тѣло свое да сгоритъ, любве же не имамъ, ничтоже ми есть полза. Любовь долготерпитъ, благостваетъ; любовь не ревнуетъ, не дерзноваетъ, не превозношается, не безобразуется, не ищетъ своя си, не ярится, не мыслитъ злое, не радуется о неправдѣ, срадуетжеся о истиннѣ, все пріемлетъ, всему вѣруетъ, все надѣется, все терпитъ; любовь николиже отпадаетъ, яко основанію и главѣ сущи всѣмъ добродѣтелемъ любви. О сей учитъ ученики своя Христосъ, глаголя (Евангеліе отъ Луки): любите врагъ вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущихъ васъ, молитесь о напаствующихъ васъ; аще любите любящихъ васъ, каковый вамъ даръ, ибо и грѣшницы любящихъ ихъ любятъ; и аще благотворите благотворящимъ вамъ, каковый даръ есть, ибо и грѣшницы такожде творятъ; обаче жъ любите врагъ вашихъ и благотворите, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго, понеже той благъ есть о неблагодарныхъ и лукавыхъ; будете уже щедри, яко же Отецъ нашъ небесный щедръ есть. Отъ толкованія Златоустаго: нѣсть бо се добродѣтель, ниже исправленіе, еже любящихъ и благотворящихъ любити и благотворити, понеже бо тако и язычницы творятъ, и разбойницы, и лихоимцы, и похищницы, еже купно рещи вси, иже и слѣда добродѣтели не имутъ; аще ли жъ ближнихъ и познаваемыхъ и любовныхъ любяще ничто жъ множае язычникъ имамы, смотримъ убо каковы быти имамы, егда ни познаваемыхъ, ни любовныхъ любимъ, но и паче ненавидимъ ихъ, и отвращаемся, и оклеветаемъ, и всякій нравъ и всякъ образъ показаемъ, яко оскорбити ихъ, и оболгати, и клятву преступити; пребеззаконное дѣло, яко да своя воля токмо совершимъ. Никто жъ убо ни глаголи, яко онсій нѣсть ми любимъ, ни ужикъ, ни сусѣдъ, ниже имамъ общенія съ нимъ; и како приступлю или бесѣдовати имамъ? Повинуемжеся прочее и совокупляемъ себѣ другъ съ другомъ; аще бо и хощетъ кто отступити, ты не оттерзайся, ниже оно слово студено речеши: аще любитъ мя люблю; ино егда не хощетъ любити, тогда множайшую покажи любовь, даже его

привлечеши. Понеже убо, по Апостолу, удъ есть, и не рцы понеже недуженъ есть: презираяй ибо недугъ есть устываніе любве творить, обаче же ты согрѣй остуженное. Злолюбящаго брата не токмо еда хвалитъ, но и егда поношаетъ, подобаетъ исправляти, тогда убо должни есмя любити; еже бо тако просто хвалити и добра суща и недобра нѣсть се любящаго, но прелестника и пресмѣшника, и еже хвалити елико подобно бываетъ, уничижати жъ елика погрѣшаема суть, се любящаго и промышляющаго дѣло есть. Врага убо неподобаетъ пріимати, любимаго же и уничижающаго пріимати праведно есть; врагъ убо аще любитъ несладко есть, любимый же аще уязвляетъ обаче жъ любимъ есть, достовѣрнѣйша суть. Будемъ убо милостиви, яко же Отецъ нашъ небесный щедръ есть и многу любовь на вразѣхъ показа имъ! Еже любити враги добродѣтель есть и божествено дѣло есть; а еже любящихъ любити, человѣческо есть и обще всѣхъ; и еже любящихъ ненавидѣти, ни звѣрино есть. Возлюбимъ врагъ нашихъ, яко же возлюблени быхомъ! Богъ убо враговъ сущихъ насъ возлюбилъ есть и Сына своего насъ ради на смерть предалъ есть: уподобимся Богу и помилуемъ, якоже помилованы быхомъ! Отбѣжимъ же немилосердія и еже къ ближнему мерзости; бѣгаимъ лихвы и лихоимѣнія, и возлюбимъ человѣка, а не тщеславіе и богатство, даже имѣти возможемъ участіе въ царствіи Божіи! И аще воздвиже васъ Богъ руководителемъ быти и пастыремъ многу народу, да вонмите себѣ разумно: истинно ли пасете люди Господня или ни? да не возглаголютъ и къ вамъ Пророцы Господни, якоже ко Израилтескимъ пастыремъ и судіямъ, о нихъ же глаголетъ Божій Пророкъ: мнози пастыріе растлѣша винограда моего, оскверниша достояніе мое; горе вамъ пастыріе, яко себѣ пасете, овцажъ моя гладомъ таютъ! И другимъ Пророкомъ глаголетъ: о како бысть блудникъ градъ вѣрный Сіонъ, исполненъ суда, въ немъ же правда успе, нынѣ же убійцы князи твои противятся, а обѣщницы татемъ любяще мзду презѣлные мстители, сиротамъ не судяще и суду вдовицъ не внимающе; сего ради глаголетъ Господь: горе сущемъ сильнымъ во Израили, не престанетъ ярость моя въ супротивныхъ! Како убо кто достойно восплачетъ ихъ толикимъ безчувствомъ недугующихъ и толь лютѣ прогнѣвающихъ сподобившаго ихъ толь великія чести и сана вышняго Бога? Како по толикихъ поученій и совѣтованій богодохновенныхъ Апостолъ и Пророкъ, и по толикихъ прещеній страшнѣйшихъ, и по толикихъ образѣхъ погибели и разоренія совершеннаго, неправеднѣйшихъ царствій не устрашаются, ниже боятся гордымъ противящагося Вседержителя Господа, Его же въ руцѣ чаша исполнь вина нерастворeннаго, сирѣчь ярости нестерпимыя и гнѣва, изъ нея же піютъ вси грѣшніи земли; иже благочестный сынъ царскій растлѣваютъ всяческими своими неправдованіи, и лихоиманіи, и богомерзкими блуженіи; ихъ же ноги скорѣйши въ еже изливати крови по неправедному гнѣву своему и ярости звѣрской? Како толь безстудно противящеся вышнему не боятся глаголющаго къ сицевымъ: сія сотворилъ еси умолчахъ, вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ; сирѣчь мыслиши въ себѣ, яко имъ же образомъ ты безчествуя пребываеши въ безаконіихъ и всяческихъ неправдованій, и обидящимъ молчиши, и ни едино тебѣ попеченіе есть о обидящихъ, подобнѣ твоей неправедной мысли, ниже отмстиши обидимыя, чаеши ли, яко и азъ тѣмъ же тебѣ образомъ умолчати хощу о неправдованій вашихъ и богомерзкихъ оскверненій и не имамъ ли сотворити отмщеніе вопіющимъ непрестанно ко мнѣ на вы и горчайше плачущихъ о бѣдахъ своихъ, ихъ же стражутъ отъ васъ? Ни, рече, ни, праведный азъ судія есмь, но обличу тя, поставлю предъ лицемъ твоимъ безаконія твоя; или не слышишь мене глаголющаго: бѣдъ ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ востану, глаголетъ Господь. Оножъ како презираеши глаголющее слово, писанное: чесо ради прогнѣвалъ есть нечестивый

№ 219. Бога? тажъ сказуетъ твое безуміе и приводитъ: рече бо въ сердцы своемъ не взыщетъ; не прелщайтеся безума, взыщу азъ, взыщу, Богъ бо азъ, отмщеній Богъ и отмщеній не обинуюся. Како не устрашаетеся оглаголуеми отъ Вышняго праведнаго Царя, глаголющаго ко мнѣ на васъ съ негодованіемъ: люди твоя Господи смириша и достояніе твое озлобиша, вдову и сира убиша и пришелца погубиша; или не сицева и горша сихъ бываютъ нынѣ отъ васъ зѣло безъ милости? Не слышите ли тогожъ праведнаго, како вседушно воздвизаетъ мене на васъ, глаголя: и воздастъ безаконіе ихъ и по лукавству ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ; чесо ради презираете завѣщаніе, глаголющее вамъ: и нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящеи земли, работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ; пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго Его, егда возгорится вскорѣ ярость Его. Тѣмъ же моимъ проповѣдникомъ глаголющимъ: нощь убо преиде, а день приближися, отложимъ убо дѣла тмы и облечемся во оружіе свѣта, яко да въ день благообразне ходимъ, не безчинными гласовании и піянствы, не гнусодѣяніи и блуженіемъ, не рвеніемъ и завистію; но облецетеся въ Господа Іисуса Христа и плоти попеченія не творите въ похотѣхъ, ихъ же всѣхъ преслушающе сущіи во властѣхъ беззаконно и богопротивно нынѣ пируютъ съ гусльми и сурнами и цымбалы и смѣхотвореній всяческими, скверпословіи иже и буесловіи себе обливающе, забывше Божія Пророка, окаивающаго таковыхъ, глаголющаго: горе востающимъ утро и сикеру прилежно ищущемъ, и дневнующе въ піянствѣ и вечеръ ждуще, вино бо ихъ сожжетъ съ гусльми и тимпаны и сурнами; піютъ, дѣлъ же Господнихъ не разсмотряютъ и дѣла руку его не разумѣваютъ! Совершаемая сице пированія языкомъ суть безвѣрникомъ и незнающимъ Бога, ни страшный Его судъ и горкія и вѣчныя оны муки, ихъ же наслѣдствуютъ прогнѣвающеи горше Вышняго сицевыми своими богомерзкими пированіи. Таковаго пированія ничто жъ разликуютъ піянства и скверноубійства Иродова, иже аще бы не прежде растлѣся царскимъ умомъ отъ беззаконнаго преблудства и безмѣрнаго винопитія, не бы усѣкнулъ священную главу божественнаго Предотечи и Крестителя Іоанна и отроковицѣ пляшущей мзду не далъ бы ея. Аще не сицевыми играніи и питіи беззаконными разтлѣлися были преже благочестивыми умы ихъ изшедше отъ Египта люди (якоже есть писано: сѣдоша людіе ясти и пити и восташа играти), не быша убо просили у священнаго Аарона, глаголюще: сотвори намъ боги, иже предыдутъ намъ; Моисей бо сей, иже изведе насъ изъ Египта, не вѣмы что ему бысть. Разумѣй, о преходниче, коликихъ нечестій виновна быша беззаконная она пированія и игры! всѣхъ вкупѣ забыша самого Вышняго и предивныхъ Его чюдесъ, сотворенныхъ въ землѣ Египетстѣй и въ Чермномъ море, и подаемую пищу съ небеси, и потоковъ наводнившихся отъ несѣкомаго божественною силою въ пустыни безводнѣй, и самаго избавившаго ихъ отъ многолѣтныя горкія работы Египетскія Моисея блаженнаго, и просиша себѣ неблагодарніи рукотворенныхъ боговъ, боговъ ихъ же не вѣдаша отцы ихъ. Такова возмездія и почести всегда случитися обыче презирателемъ закона и уставовъ всѣхъ Царя и Владыку, и сицевыя плоды присно объемлютъ, иже лихоимствомъ всяческимъ и піянствомъ и плотскимъ нечистотамъ себе вдаваютъ царіе и князи и елицы сребролюбію рачителе и неистови суть. Къ симъ же неразуміе Божіе, забвеніе смерти и яже по смерти соблюдаемыхъ мукъ нечестивымъ грѣшникомъ; къ симъ же пребываетъ и безмысліе, и безуміе, и гордость сатанинская, и ума иступленіе, и еже есть послѣднее всѣхъ страстей самоволіе и самоугодіе. И понеже ни священническое ученіе духовное пріемлютъ, ниже совѣтованіе многоискусныхъ старцовъ, ниже прещеніемъ богодухновенныхъ писаній внимаютъ, но ко всѣмъ симъ глухуютъ, якоже аспиди глу-

си затыкающе ушеса своя, единымъ же играніемъ сатанинскимъ и пищи всяцѣй и піянству и подчревнымъ сластемъ поработившеся, оставляются убо отъ Бога, обладаемижъ бываютъ прочее отъ лукавыхъ духовъ и бѣсы носимы бываютъ; и сіе явственно, о преходниче! о нихъ же сами бѣси глаголютъ въ нѣкоемъ псалмѣ о оставляемыхъ отъ Бога: пожените, рече, и имите его, яко Богъ оставилъ есть его и нѣсть избавляяй! Виждь, колико тщаніе и бодрость богоборніи бѣси имѣютъ о погибели человѣковъ! Въ толикихъ лютыхъ ввергутъ себе всегда и толь лютымъ мукамъ подлежатъ; иже ложне обложени суть моимъ царскимъ саномъ, отъ многаго своего безумія же и безчувствія; сего бо ради и поношаеми бываютъ таковіи пастыріе Пророкомъ Іезекеилемъ, глаголющимъ: оле пастыріе Израилеви, еда себе пасутъ пастыріе, не овца ли пасутъ пастыріе? и почто заблуждьшее не обращаютъ, и погибшее не ищутъ, и сокрушенное не обязуютъ, и недужное не исцѣляютъ; но себя, а не овца пасутъ и вся дѣла пастырская презираютъ, на мзду токмо взираютъ и не ищуще людемъ ползы, но еже отъ людей скверноподобытіе; сего ради тако глаголетъ Господь: се азъ надъ пастырми изыщу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ, не взыскаша бо пастыріе овецъ моихъ, но пасоша себя, овецъ же моихъ не пасоша. И Іеремѣя тако глаголетъ: оле пастыріе, погубляющеи и растакающеи овца пажити моея, сего ради се азъ отмщаю на васъ, лукавыхъ ради дѣлъ вашихъ! Имуще бо образъ благочестія, силы же его отвергшеся, и всегда учащесь и николиже въ разумъ истинный пріити могуще: не искусиша бо Бога имѣти въ разумѣ, и предастъ ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная и вся злая дѣла: иже правду Божію познавше и избавленіе его разумѣвше, но вземшеся гордостію, яко сами суть крѣпцыи во бранѣхъ, но и возвращьшеся яко псы на своя блевотины. И по Апостолу Павлу таковая творящеи достойни смерти суть; не токмо бо таковая сами творятъ, но и споспѣшаютъ дѣющимъ, сего ради предастъ ихъ Богъ во страсти безчестія, безчествовати тѣлеса своя въ собѣ, и открывается гнѣвъ Божій отъ небесѣ на всяко нечестіе и неправды человѣческія. И паки глаголетъ: въ послѣднія дни настанутъ времена зла, будутъ убо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, досадители, гордеиви, хулницы, родителемъ непокориви, неблагодарни, непреподобни, нерадиви, немилостиви, врази, невоздержницы, некротцы, небоголюбиви, предатели, предваряюще словомъ, превозношаеми, сластолюбиви паче, имѣюще образъ благочестія, силы же его отречени; сего ради горе намъ, понеже на послѣдняя зла постигохомъ. Кто убо отъ насъ непричастенъ есть симъ злымъ? Сего ради и вмѣсто церкви Божія храмина купли быхомъ, и вмѣсто храма молитвы пещера разбойнича быхомъ, и вмѣсто языка свята языкъ грѣшенъ, и вмѣсто людій Божіихъ люди исполнь прегрѣшенія, и вмѣсто сѣмени свята сѣмя лукаво, и вмѣсто сыновъ Божіихъ сыны беззаконія. И понеже бо оставихомъ заповѣди Божія и работаемъ лукавымъ бѣсомъ, лукавыхъ ради страстей, и прогнѣвахомъ святаго Израилева, сего ради плача насъ великій Исаія вопіетъ, глаголя: почто еще язвитеся, прилагающе безаконіе? всяка глава на болѣзнь и всяко сердце на скорбь, отъ ноги и до главы нѣсть въ нихъ ни едино цѣло, ниже рана, ни язва распалаема; нѣсть прилѣпленіе приложити, ниже елея, ни обязанія! Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ попалени, землю вашу предъ вами чюжіи поядаютъ, и запустѣ и раздрушена бысть людми чюжими; и оставлена будетъ дщи Сіоня, яко хижа въ виноградѣ и яко же овощное хранилище въ Сикимѣ и Латонѣ, яко градъ много боримъ. И услышите слово Господне, князи Содомстіи, соблюдайте закона Божія; людіе Гоморстіи чему мнѣ множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь, пощеніе и празднованіе и праздникъ вашихъ ненавидитъ душа моя и бысте мнѣ на умноженіе; къ тому не стерплю грѣхъ вашихъ, и егда руки ваша прострете ко

№ 220. мнѣ, отвращу очеса моя отъ васъ, и аще умножите моленія вашего, не услышу васъ, ибо руки ваша исполнь крови. Кто убо не возплачетъ насъ, тако прилежащихъ? кто не возрыдаетъ насъ, тако запустѣвшихъ? кто не восплачетъ толикое наше ослѣпленіе гордостное, яко предахомся въ руки врагъ, беззаконныхъ Люторъ, и мерзкихъ отступникъ Латынъ, и неразумныхъ и варварскихъ языкъ Татаръ, и округъ борющихъ и обидящихъ насъ злыхъ разбойникъ и Черкасъ? Понеже согрѣшихомъ и безаконовахомъ и неправдовахомъ, преступивше заповѣди Бога нашего и божественая оправданія и повелѣнія Его яко обща имѣхомъ, сего ради предваримъ лице Его исповѣданіемъ, поклонимся и припадемъ ему и плачемъ предъ Богомъ сотворшемъ насъ, яко той есть Богъ нашъ; и услышимъ Его, глаголюща Исаевымъ древнимъ гласомъ: яко егда обратився воздохнеши, тогда спасешися; и паки: егда не можетъ рука Господня спасти или замедлитъ ухо Его не услышати? Но прегрѣшенія наша разстоятъ посреди насъ и Бога, и грѣхъ ради нашихъ отвратилъ есть лице свое не помиловати, сего ради глаголетъ: измыйтеся и чисти будете, и отъимѣте лукавствіе отъ душъ вашихъ и предъ очами моима престаните отъ лукавствій вашихъ, научитеся добро творити, взыщите судъ, избавите обидима, судите сиру и оправдайте вдовицу, и пришедше бесѣдуемъ; глаголетъ Господь: и аще суть грѣси ваши яко чермни, яко снѣгъ убѣлю; аще восхощете услышите мя, благая земли снѣсте, уста бо Господня глаголаше сія. Іоилемъ Пророкомъ сице глаголетъ: обратитеся ко мнѣ отъ всего сердца вашего, пощеніемъ и плачемъ и рыданіемъ растерзайте сердца ваша, а не ризы ваша: милостивъ убо есмь и щедръ, и раскаюся о злобахъ. Ко Іезикѣилю жъ глаголетъ: сыне человѣчь, рцы дому Израилеву, тако бесѣдовасте глаголюще: прелщенія ваша и беззаконія ваша на васъ суть и въ нихъ растаемся, да како живи будемъ! рѣхъ имъ: живу азъ, глаголетъ Господь, не хощу смерти грѣшника да иже отвратится отъ пути своего, и живъ будетъ; отвратится отвращеніемъ отъ пути вашего. И паки: вскую умираете, доме Израилевъ? И во святомъ Евангеліи глаголетъ: покайтеся, глаголетъ Господь, приближибося царство небесное! Познавшее убо прочее страха Господня, братіе, и увидѣвше многія благостыня и человѣколюбіе Его, обратимся отъ всего сердца нашего. И паки глаголетъ: вскую убо погибаете, очистимъ руки грѣшніи, очистимъ сердца наша злодушніи, постражемъ и сѣтуемъ и плачемъ грѣхъ ради нашихъ, и престанемъ отъ лукавствій нашихъ, вѣруемъ обѣтованіемъ Господнимъ, убоимся прещенія владычня, сохранимъ святыя Его заповѣди: кто вѣсть, рѣче, аще обратитеся и покаетеся, и оставите во слѣдъ себѣ благословеніе!

Современный списокъ сего посланія находится въ архивѣ Троицкія Сергіевы Лавры; писанъ столбцемъ на 10 листкахъ мелкою скорописью. На оборотѣ написано тѣмъ же почеркомъ: посланіе двѣма княземъ Дмитріемъ о соединеніи и о любви.

220. — 1612. Челобитная игумена съ братіею Спасо-Прилуцкаго монастыря Московскаго государства боярамъ, *объ освобожденіи монастырской отчины отъ податей.*

Великія Росіи и державы Московскаго государьства бояромъ бьютъ челомъ съ Вологды всемилостиваго Спаса Прилуцкого монастыря, нищіе ваши государевы богомолцы, игуменъ Тихонъ съ братьею. Въ прошломъ, государи, въ 118 году били мы нищіе челомъ Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи, на Москвѣ, и подали челобитную о монастырьской вотчинѣ, о дозорѣ, чтобы та Прилуцкаго монастыря вотчина Государю пожаловати велѣти дозря описати, что написано за Прилуцкимъ монастыремъ до лихого повитрея до мору въ сошномъ писмѣ четыре сохи, и съ лихого, государи, повитрея съ мору многія деревни и починки и займища монастырскія вот-

чины запустили, лѣсомъ поросли: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи насъ нищихъ своихъ богомолцовъ пожаловалъ, велѣлъ дати свою царскую грамоту на Вологду, къ воеводамъ ко князю Семену Васильевичу Вадбалскому да къ Нелюбу Семеновичу Суколенову да къ діаку Петру Желябожскому, и велѣно имъ, по той государевѣ грамотѣ послати добра сына боярского Прилуцкаго монастыря въ вотчину и дозрити и описати жило и пусто; и воеводы и діякъ, по государевѣ грамотѣ, посылали губного старосту Михайла Гнѣвашева въ Спасову вотчину, дозря жило и пусто описати; и губной, государи, староста Михайло Гнѣвашевъ монастырьскую вотчину дозиралъ, и дозря описалъ, и книги онъ передъ воеводъ и передъ діяка, на Вологдѣ въ разрядъ, за своею и за поповскими руками, положилъ; а въ грамотѣ, государи, въ осподаревѣ написано, описавъ и дозря жило и пусто монастырьскія вотчины, тѣ дозорныя описныя книги велѣно имъ воеводамъ послати, за руками, ко Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, въ Ноугородскую четверть діакомъ Григорью Елизарову да къ Ондрею Иванову; а въ грамотѣ, государи, въ осподаревѣ написано, не велѣно съ насъ нищихъ, по дозору и по описи, не велѣно съ пуста, до государева указу, никакихъ государевыхъ податей имати. И по грѣхомъ нашимъ, къ Москвѣ, по разнымъ по многимъ дорогамъ, проѣзду не стало, Литва и воры дороги отняли, послати къ Москвѣ книгъ воеводы не смѣютъ; а которыхъ, государи, гонцовъ воеводы съ Вологды къ Москвѣ съ грамотами посылаютъ, и тѣхъ гонцовъ Литва и воры по дорогамъ съ грамотами имаютъ и ихъ на смерть побиваютъ; а съ насъ нищихъ вашихъ богомолцевъ, воеводы и по се число во всякія многія розныя подати съ пуста емлютъ, а тое государевы грамоты царьскія у насъ не слушаютъ, и послѣ, государи, дозору и описи которые крестьянца въ живущемъ были описаны, и тѣ крестьянца съ живущаго и съ пуста во всякія во многія подати давая рознь розбрелися. Государьства Московскаго бояре, пожалуйте, государи, насъ нищихъ своихъ богомолцевъ, не велите съ насъ, по прежней по государевѣ грамотѣ и по дозорнымъ по описнымъ книгамъ, своихъ государевыхъ податей съ пуста имати, чтобы, государи, ваше богомолье не запустѣло и мы нищіе и досталные крестьянишка, даючи съ пуста, рознь не розбрелися; и велите, государи, къ воеводамъ дати на Вологду свою, государи, грамоту. Государи смилуйтеся пожалуйте!

Современный списокъ, столбцемъ на двухъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

№ 221.

221.—1613, Января 14. Грамота воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и князя Дмитрія Пожарскаго въ Пермь Великую, *о дачѣ жалованья изъ Пермскихъ доходовъ Тарскимъ и Березовскимъ казакамъ, отпущеннымъ въ Сибирь.*

Въ Пермъ Великую, воеводѣ господамъ Петру Степановичу Нащокину да дьяку Ивану Митусову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарыщи челомъ бьютъ. Отпущены, господа, съ Москвы въ Сибирь Сибирскихъ городовъ Тарскіе и Березовскіе казаки Бажѣнко Ивановъ, Кулакъ да Ивашко Безсмертной съ товарыщи, а годовое земское жалованье велѣно имъ дати въ Перми изъ тѣхъ денегъ, что велѣно послати въ Сибирь служивымъ людемъ на жалованье; а которого города и кому имянемъ что дати жалованья, тому послана къ вамъ роспись съ сею грамотою.—И вамъ бы, господа, по сей грамотѣ и по росписи казакомъ жалованье изъ Пермскихъ доходовъ, что велѣно послати въ Сибирь служивымъ людемъ, велѣти дати и велѣти по нихъ въ тѣхъ денгахъ поимати круговыя поручныя записи, да тѣ поручныя записи послати въ

№ 221. Сибирь, въ Тоболской городъ, съ Тарскимъ Литвиномъ съ Ондрѣемъ Олфовымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Генваря въ 14 день.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою: Діякъ Ондрей Ивановъ. *На оборотѣ въ концѣ:* Справилъ подъячій Ивашко Демидовъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* Въ Пермь Великую воеводѣ господамъ Петру Степановичу Нащокину да дьяку Ивану Митусову. — 121 году Іюня въ 21 день привезли грамоту Тарскіе казаки Ивашко Безсмертной съ товарыщи.— *Хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда въ № 39-мъ.*

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

---

222. — 1600, Февраля 21. Грамота Патріарха Іова игумену Вологодскаго Корниліева монастыря Іосифу съ братіею, *объ установленіи ежегоднаго празднества преподобному Корнилію Чудотворцу Комельскому.*

Благословеніе великого господина Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Вологодской уѣздъ, Пречистыя Богородица святого и славного Ея Введенія Корниліева монастыря духовному настоятелю игумену Іосифу съ братьею. Извѣщалъ еси намъ, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Комельской волости, на рѣкѣ на Нурмѣ, Корнильевъ монастырь, а въ немъ де храмъ Пречистыя Богородица честного и славного Ея Введенія, да придѣлъ Усѣкновеніе честныя главы святого славного Пророка и Предотечи Крестителя Господня Иванна да святого великого Чюдотворца Николы, да придѣлъ святаго великого Христова Мученика Өедора Стратилата, идѣ же преподобнаго отца Корнилія Чюдотворца мощи лежатъ; да въ томъ же де монастырѣ, въ придѣлѣ, храмъ во имяКорнилія Чудотвоца, а еще де тотъ придѣлъ не священъ, и отъ преподобного де Корнилія Чудотворца проща и исцѣленіе бываетъ во многихъ годѣхъ, слѣпымъ и хромымъ и многими недуги одерживымъ исцѣленіе бываетъ; и стихѣры и канунъ и житіе преподобного Чудотворца Корнилія Комельского и чудеса передъ нами на соборѣ положилъ. И язъ Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, стихѣры и канунъ и житіе преподобного Чюдотворца Корнилія Комельского слушали соборнѣ, съ Митрополиты, и со Архіепископы и Епископы, и съ архимариты и игумены, и съ соборными старцы, и Вологодского Архіепископа Іону спрашивали соборнѣ въ свидѣтелствѣ про чудеса преподобного Корнилія Комельского Чудотворца: и Іона Архіепискупъ намъ на соборѣ сказывалъ, что отъ преподобного Корнилія Чюдотворца отъ раки бываютъ многіе неизреченные чудеса и ему про то извѣстно, что чудеса его писаны неложно и празднуютъ преподобному Корнилію Чудотворцу въ монастырѣ и на Вологдѣ въ соборѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ. И Генваря въ 25 день, во святѣй велицѣй соборнѣй апостолстѣй церкви Пречистыя Богородицы честного и славного Ея Успенія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, великого Государя благочестиваго Царя и Великого Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи съ Митрополиты и со Архіепискупы и Епискупы соборнѣ о Чюдотворцѣ Корниліи Комельскомъ докладывали и про стихѣры и про канунъ и про житіе Корнилія Комельского Чюдотворца извѣщали, что слушали соборнѣ и стихѣры и канунъ и житіе Чюдотворца Корнилія Комельского писано по образу и по подобію, яко жъ и прочимъ Святымъ. И Государь Царь и Великій Князь Борисъ Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, со мною богомолцомъ своимъ Іевомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, съ Митрополиты и со Архіепискупы и Епискупы, соборнѣ пригоборилъ и указалъ, а велѣлъ Чюдотворцу Корнилію Комельскому праздновати вечерню и всенощное пѣніе и литоргѣю Божію служити въ соборнѣй апостолстѣй церкви Пречистыя Богородица честного и славного Ея Успенія цар- № 222.

*

№ 223. ствующаго града Москвы, на память святого мученика Патрекѣя Епископа Пруского, Маія въ 19 день, и въ митрополіяхъ и въ архиепискупьяхъ и въ епискупьяхъ у соборныхъ церквей и во всей Великой Русіи, какъ и прочимъ преподобнымъ; а въ Корнильевѣ монастырѣ, и на Вологдѣ въ соборной церкви Софеи Премудрости Божіи, и на посадѣ и въ уѣздѣ во святыхъ Божіихъ церквахъ, и по окрестнымъ градомъ и по уѣздомъ Вологодскія архіепискупьи, Чюдотворцу Корнилію потому жъ велѣлъ праздновати Маія въ 19 день. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ игуменъ Іосифъ съ братьею, у себя въ монастырѣ, по вся годы праздновали Корнилію Чюдотворцу Комельскому Маія въ 19 день, на память святаго мученика Патрекѣя Епископа Пруского, на его чюдотворцову Корниліеву память, и церковь во имя преподобного Корнилія освящали и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іону, и преподобного Корнилія Чюдотворца, и всѣхъ Святыхъ: о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о устроеніи земскомъ, о мирѣ и о тишинѣ, и о многолѣтномъ здравіи и спасеніи, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ инокѣ Александрѣ Θедоровнѣ всеа Русіи, и о благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Θедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Θедорѣ Борисовичѣ и о благовѣрной Царевнѣ Ксеніи, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ Христіанствѣ; а Іонѣ Архіепискупу Вологодскому и Великопермскому, о томъ писалижъ есмя, чтобъ онъ велѣлъ на Вологдѣ въ соборной церкви у Софеи Премудрости Божіи и на посадѣ по всемъ храмомъ, и въ Вологодскомъ уѣздѣ и въ окрестныхъ градѣхъ Вологодскія архіепискупьи, по томужъ Корнилію Чюдотворцу Комельскому праздновати Маія въ 19 день. А милость Божія и Пречистыя Богородица, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и преподобнаго Корнилія Чюдотворца молитва, да есть и будетъ съ твоимъ преподобствомъ во вѣки, аминь. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 Февраля въ 21 день.

Списано съ современнаго списка въ Вологдѣ.

223. — 1604, Октября 1. Извѣтъ Патріарху Іову боярскаго сына Ивана Чортова *на священнослужителей, совершающихъ литургію не по правиламъ, и состоявшійся въ слѣдствіе того* приговоръ Патріарха *о церковномъ благочиніи.*

Лѣта 7113 Октября въ 1 день, великому господину Іеву, Патріарху Московскому и всеа Русіи, извѣщалъ патріарховъ тіунъ сынъ боярской Иванъ Чортовъ, словомъ, на безмѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ наймуются служити обѣдни, и на мѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ служатъ божественную литоргѣю рано, не во время, а сказалъ: по Государеву деи Цареву и Великого Князя Бориса Θедоровича всеа Русіи указу и по соборному уложенію велѣно въ Поповской избѣ сидѣти старостамъ поповскимъ, для церковного всякого благочинія и поповъ и дьяконовъ ото всякого безчинія унимати, и старосты деи и десятскіе поповскіе въ избу не приходятъ и поповъ и дьяконовъ отъ безчинства не унимаютъ; а безмѣстные деи попы и дьяконы въ Поповскую избу не ходятъ и передъ божественною литоргіею правила не правятъ, а садятся деи безмѣстные попы и дьяконы у Фроловского мосту и безчинства чинятъ великіе, межъ себя бранятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иные межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймуются обѣдни служити и они съ своею братьею, съ которыми бранилися, не простясь божественную литоргію служатъ; а служатъ деи и мѣстные и безмѣстные попы обѣдни по церквамъ не во время, рано, и часовъ не отдастъ; а которые пріѣзжіе попы наймуются служити и они ему

№ 223.

тіуну ставленыхъ своихъ грамотъ не кажутъ, а его деи тіуна тѣ безмѣстные попы не слушаютъ, лаютъ и позорятъ. И Патріархъ бы велѣлъ о томъ указъ свой учинити.

И великій господинъ Іевъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, выслушавъ тіуна Ивана Чертова челобитье, приказалъ дворецкому своему князю Θедору Семеновичу Согорскому да дьякомъ Неудачѣ Ховралеву да Фирсу Лазореву, а велѣлъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ учинити въ той Поповской избѣ, для церковного благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ, противъ прежняго приговору блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи и противъ его патріархова соборного уложенія, восмь старостъ поповскихъ, а у нихъ быти по сороку поповъ, да десятскихъ по четыре человѣки діаконовъ. И дворецкой князь Θедоръ и дьяки велѣли собрати отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ старостъ поповскихъ, Николского что отъ Новыя Просщи попа Василья, Пречистыя Грибневскія попа Луку, Егорьевского что у Фроловскихъ воротъ попа Агѣя, Пятницкого отъ Просщи попа Дмитрея, Ивановского дѣвича монастыря попа Бориса, Николского изъ Гнѣзниковъ попа Ивана, отъ Спаса Смоленского попа Симеона, Борисоглѣбского съ Орбату попа Бориса; а собравъ ставили ихъ передъ великимъ господиномъ Іевомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи. И великій господинъ Іевъ Патріархъ приказалъ тѣмъ старостамъ поповскимъ, чтобъ они и съ десятскими по вся дни съ утра приходили въ Поповскую избу, что у Покрова Пресвятѣй Богородицы на Рву, и поповъ и дьяконовъ старосты бъ поповскіе поучали, чтобъ по вся воскресенія къ молебномъ и во уреченные дни за кресты ходили ото всѣхъ церквей священницы и дьяконы, а на молебнѣхъ въ соборной церквѣ Пречистыя Богородицы стояли бъ священницы въ ризахъ, а діаконы въ стихарѣхъ, до совершенія молебновъ со всякимъ благочиніемъ, якоже достоитъ іереомъ и дьякономъ по божественнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и со кресты бъ ходили потому жъ благочинно, священницы въ ризахъ, а дьяконы въ стихарѣхъ, и отъ крестовъ бы къ себѣ по домомъ не росходилися и съ образы бъ по улицамъ не отставали, а приходили бы со кресты и съ образы всѣ священницы и дьяконы въ соборную церковь Пречистыя Богородица; а по всѣмъ церквамъ было бъ божественное пѣніе по всякъ день, заутрени, и молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерницы, а въ заупокойные дни понахиды. А которые христолюбцы учнутъ давати по церквамъ священникомъ на молебны и на понахиды и на обѣдни, и то бъ старосты поповскіе и десятскіе вѣдали, къ которымъ церквамъ дадутъ милостину, и надъ попы бъ смотрили, чтобъ по тѣмъ церквамъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и заздравныя обѣдни служили; а за упокой по родителѣхъ понахиды бъ пѣли и обѣдни служили. И всякое бъ благочиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ было, якожъ лѣпо есть быти святымъ Божіимъ церквамъ; а безчинія бъ всяческіи въ Божіихъ церквахъ не именовалось и священницы бъ и дьяконы не упивалися и безчинно бъ не ходили. А что по многимъ церквамъ священницы сами не служатъ, а въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ, и отъ того бъ имъ возбраняти, а велѣти у тѣхъ церквей самимъ попомъ служити. А въ которой день лучится пѣти молебны о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи богомвѣнчаннаго благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великого Князя Бориса Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, и благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о ихъ благородныхъ чадехъ, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Царевичѣ Князѣ Θеодорѣ Борисовичѣ всеа Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеньѣ Борисовнѣ, и о христолюбивомъ во-

№ 223. инствѣ, и о всемъ православномъ крестьянствѣ, и о всякихъ потребахъ, и старостамъ поповскимъ по всѣмъ церквамъ памяти посылати, чтобъ то было вѣдомо всѣмъ попомъ, и тогобъ надъ ними смотрили и провѣдывали, чтобъ у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всѣмъ церквамъ были; да по вся дни бъ, передъ обѣднями, по всѣмъ церквамъ попы молебны пѣли и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о многолѣтномъ здравіи богомвѣнчанного и благочестивого и христолюбиваго Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Царевичѣ Князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всеа Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеніѣ, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ хрестьянствѣ. А въ которой день прилучится ему Іеву Патріарху ходити со кресты и со освященнымъ соборомъ, и тогда бъ всѣ попы и дьяконы ходили съ нимъ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣстъ, покамѣста назадъ со кресты придутъ въ соборную церковь, попы и дьяконы ото крестовъ не росходились; и того смотрѣти и беречи старостамъ и десятскимъ поповскимъ накрѣпко, чтобъ всѣ попы и дьяконы ходили со кресты; а котораго попа или діаконовъ не будетъ за кресты, и старостамъ поповскимъ на тѣхъ поповъ и діаконовъ извѣщати ему Іеву, Патріарху Московскому и всеа Русіи; а будетъ котораго попа и дьякона не будетъ, а старосты про нихъ Патріарху не скажутъ, а сыщется про то мимо его, и тому старостѣ поповскому наказанье учинитъ онъ Іевъ Патріархъ. А служити попомъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не нанимати, кромѣ великія нужи или которого прегрѣшенія, и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, оставя свои храмы, попомъ по инымъ церквамъ служити не наймоватись, а служити имъ у своихъ церквей, чтобъ тѣ церкви, у которыхъ они служатъ, безъ пѣнія не были; а у которыхъ у ружныхъ и у далнихъ храмовъ приходовъ нѣтъ, или и есть приходы да невеликіе, прикормитися будетъ у тѣхъ приходовъ попомъ и дьякономъ не мочно, и у тѣхъ храмовъ попомъ и дьякономъ въ обычные дни велѣти служити наймоватися, а по суботамъ и по воскресеніямъ и въ Господскіе праздники и въ Богородичные велѣти имъ служити у своихъ храмовъ. А которые будетъ на Москвѣ безмѣстные попы и дьяконы, и тѣмъ приходя стояти у Покрова святѣй Богородицы, въ Поповской избѣ, и правила къ божественной литоргіи правити, и стоялибъ у правила со страхомъ Божіимъ и смѣхословія никаково и безчинства у нихъ бы не было; а служити имъ наймоватися съ Патріаршего указу. Да и того смотрити и беречи старостамъ накрѣпко, чтобъ попы изъ городовъ, оставя свои церкви, на Москвѣ не наймовалися и тѣ бы церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были; а которые будутъ попы къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлы о своихъ нужахъ, а не тягатися, и тѣмъ попомъ служити наймоватися велѣти, съ Патріархова докладу, до коихъ мѣстъ они на Москвѣ побудутъ. А найму имати имъ отъ повсядневныя службы по алтыну, а во Владычни и въ Богородичны праздники и на Свѣтлой недѣлѣ имати попомъ отъ службы найму по два алтына; а болши того попомъ отъ службы найму не имати, и божественною бъ литоргѣею не торговали, и того старостамъ надъ попы беречи накрѣпко. А чернымъ попомъ у мирскихъ церквей наймуяся не служити; а жити имъ и служити въ монастырѣхъ. А въ которой день понахиды служити и на завтрее обѣдни служити по прежнихъ Государѣхъ заупокойныя, и старостыбъ и десятскіе давали памяти по всѣмъ церквамъ, къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно каноны давати, и которые попы за Государевы за понахидные столы садятся, чтобъ они вѣдали, ко-

го на которой день поминати; и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ, и того смотрити всякому старостѣ и десятскому въ своемъ сорокѣ, чтобъ въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевыбъ родители поминали вездѣ. А которые христолюбцы учнутъ приносити на храмы милостину о здравіи, или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни, наколко церквей, а велитъ отпѣти въ одинъ день понахиды и обѣдни служити, и велятъ роздати по храмомъ въ Поповской избѣ: и старостамъ поповскимъ тое милостину роздавати по храмомъ и велѣти попомъ обѣдни служити по всѣмъ церквамъ, на колко кто престоловъ дастъ, и родители поминати; да и памяти о томъ попомъ давати. Да и того старостамъ беречи накрѣпко, чтобы попы ружные и приходные обѣденъ рано, до солнычного восходу, не служили, а служили бы обѣдни въ третьемъ часу дни; а въ которые дни въ соборѣ бываютъ молебны, или ходъ со кресты, и онибъ въ тѣ дни служили обѣдни въ другомъ часу дни и въ третьемъ. А у которыхъ церквей у ружныхъ или у приходныхъ служба вседневная, а у нихъ попа два или три, и недѣлному попу недѣля своя держати и служити повсяденно, а товарыщемъ его въ соборъ къ молебномъ приходити и за кресты ходити; а служити и наймоватися имъ съ Патріархова докладу. А смотрити всякаго благочинія надзирати надъ старостами поповскими и надъ попы приходити въ Поповскую избу по вся дни, и что писано въ семъ приговорѣ во всѣхъ статьяхъ, Спаскому протопопу съ дворца да Стрѣтенскому протопопу, Вознесенскому протопопу Симеону, Никольскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрею, чтобъ старосты поповскіе и десятскіе и попы, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу и по соборному уложенію, со всякимъ радѣніемъ хранили; а будетъ не учнутъ которые старосты поповскіе или десятскіе о томъ радѣти, и протопопомъ ихъ о томъ поучати, и возбраняти имъ, и велѣти имъ впередъ радѣти о всякомъ благочиніи; а будетъ не учнутъ старосты и десятскіе поповскіе протопоповъ слушати, и протопопомъ на тѣхъ старостъ и на десятскихъ поповскихъ извѣщати Іеву, Патріарху Московскому и всеа Русіи. Да и того старостамъ и десятскимъ поповскимъ беречи накрѣпко, чтобъ безмѣстные попы и діаконы, не явяся Патріархову тіуну, служити обѣденъ не наймовалися; а явки имъ велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ, а болши того явки имъ давати не велѣти, чтобъ безмѣстнымъ попамъ отъ тіуна продажи не было; а будетъ тіунъ учнетъ на попѣхъ имати явки болши того, и имъ старостамъ про то на тіуна извѣщати Іеву Патріарху; а которой попъ или діаконъ учнетъ гдѣ служити наймуяся, тіуну не явяся, и тіуну на тѣхъ попѣхъ имати промыту по двѣ гривны да хоженого по десяти денегъ, а болши того на тѣхъ попѣхъ тіуну промыта не имати. И велѣлъ Іевъ Патріархъ сего уложенія списати списокъ слово въ слово и отдати тотъ списокъ всѣмъ поповскимъ старостамъ за своею печатью. И списокъ имъ сего уложенья за Патріарховою печатью данъ. № 224.

Сей приговоръ присоединенъ къ Стоглаву (какъ глава 103-я), включенному въ рукописный сборникъ, находящійся въ библіотекѣ Троицкой лаврской Академіи подъ № 168, in 4, л. 591.

224.—1605. **Привѣтствіе Благовѣщенскаго протопопа Терентія Димитрію Самозванцу.**

Внегда услышимъ кого, похваляюща нашего преславнаго Царя, разгараемся любовію ко глаголющему, ради яже къ своему владыцѣ любве; мы бо, иже во тмѣ воспитани, къ себѣ привлекохомъ свѣтъ и мрака прелестнаго премѣнихомся! Сего ради, на всяко время, призываю и молюся и убѣждаю исповѣдоватись часто Богови и на позорищѣ себе веду: не бо еже открыти человѣкомъ согрѣшенія своя, но совѣсть свою разгнути предъ Богомъ, и тому покажу струпы и отъ него лечбы прошу; покажу не поно-

№ 224. шающему мя, но исцѣляющему; аще бо азъ умолчу, вѣсть Онъ все. Реку убо, яко да пріобрящу Его; реку, яко да отложивъ вся согрѣшенія моя и отъиду тамо чистъ и кромѣ согрѣшеній и нестерпимаго оного облегченія премѣнюся; но обаче, по толицѣхъ и таковыхъ исповѣданіихъ, глаголю: нѣсть мнѣ отверсти устъ, студъ и поношеніе быхъ, рабомъ твоимъ чтущимъ тя! Что убо есть отверсти уста, яко да то самое реку, яко не нѣсть мнѣ отверсти устъ, и тѣмъ самѣмъ Владыку къ себѣ привлеку; молитвенная бо сила силу огненую угаси, лвомъ ярость обузда, брани разруши, рати утоли, буря утиши, бѣсы отгна, небесныя двери отверзе, узы смертныя пресѣче, болѣзни уврачева, напаствованія отрази, грады колеблемые устави, и иже свыше наносимыя язвы и яже отъ человѣкъ навѣты и вся простолютая отъятъ молитва. Молитву же глаголю паки не яже просто во устѣхъ лежащая, но яже изъ глубины помыслы восходящая; яко же бо отъ древесъ елика аще во глубину попустятъ коренія, аще и тмами вѣтреные пріимутъ прилоги, не сломляются, ниже истерзаютъ (кореніемъ бо со опаствомъ во глубинѣ земнѣй протяженномъ), тако убо и молитвы, долѣ изъ глубины помысленныя возсылаемы, укоренены со опаствомъ къ высотѣ простираются; сего ради и Пророкъ рече: «изъ глубины возвахъ къ Тебѣ,-Господи!» Человѣцы бо и мы стужаемъ си множицею къ намъ плачущихся и рыдающихъ, и отражаемъ и отрѣваемъ; Богъ же не тако, но пріемлетъ и привлачитъ; аще и деньствуемъ своя бѣды, тогда насъ ноипаче любитъ и прекланяется молбамъ нашимъ. Се убо самое показуя Господь глаголаше: «пріидите ко Мнѣ вси тружающеися и обременени, и Азъ покою васъ.» Призываетъ убо, не преслушаемъ; привлачитъ, не отскакаемъ. Аще и тмами согрѣшенія имамы, тогда болми притекаемъ, ибо таковые призываетъ: „не пріидохъ бо (рече) призвати праведники, но грѣшники на покаяніе“ Богъ бо утѣшеніе глаголется и Богъ щедротамъ, понеже се дѣло Ему есть всегдашнее, еже болѣзнующая и скорбящая утѣшати и призывати. Сему убо и ты, благочестивѣйшій Царю, подобяся, егда мы недостойніи прилежнѣ моляще тебе, и умилнѣ просяще, и припадающе къ честному подножію твоему, наша молбы царьски подвигнися пріимати; а яже въ твоя честнѣйшая ушеса влагающихъ слухи неподобные, ими же много и непотребенъ сваръ сотворяютъ и тебя Великого Государя на гнѣвъ подвизаютъ, таковые отрѣвати яко неподобны; аще же кто и врагъ тебѣ будетъ, Богъ будетъ ти другъ и великими благодатми одаритъ тя. Благословенъ Богъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, со Духомъ Святымъ, иже тебе во утробѣ матернѣ освяти, и сохранивъ тя своею невидимою силою отъ всѣхъ врагъ твоихъ и на престолѣ царьстѣ устрои славою и честію вѣнчавъ боговѣнчанную главу твою. Якоже бо Пророкомъ глаголетъ Господь: „Азъ воздвигохъ тя царя правды и призвахъ тя правдою, пріяхъ тя за руку и укрѣпихъ тя, еже обладати людми Моими; аще ходиши, по заповѣдемъ Моимъ, и твориши волю Мою во вся дни живота своего, и разсудиши люди Моя въ правду, дамъ ти сердце смысленно и мудрость, яковъ же не бысть прежде тебе и по тебѣ не будетъ; и дамъ ти одолѣніе на враги, и еже аще просиши у Мене, дамъ ти славу и богатьство, и умножу лѣтъ живота твоего, и воставлю сѣмя твое, и устрою престолъ твой навѣки: Азъ есмь Господь, призываяй имя твое; Азъ пріяхъ тя за руку десную и да послужатъ тебѣ языцы, и крѣпость царемъ разрушу, и отворю ти двери и гради не затворяттися; Азъ предъ тобою поиду и горы поравняю, и врата мѣдная сокрушу и затворы желѣзная сломлю, и дамъ ти сокровища тайныя и невѣдомыя открыютътися.« Радуемся убо и веселимся мы недостойніи, видяще тебе свѣтлаго храборника, благочестиваго Царя, благороднаго Государя, Богомъ возлюбленнаго Великого Князя и святымъ елеомъ помазаннаго Димитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца и

обладателя многихъ государствъ, крѣпкаго хранителя и поборника святыя православныя вѣры христіанскія, твердаго адаманта, рачителя и красителя Христовѣ церкви, иже во всей поднебеснѣй свѣтлѣе солнца сіяющи, и разумно къ ней притекающаго, и по ней поборающаго и милость на языцѣ носящаго; и молимъ твою царьскую державу, и припадаемъ на колѣну, и покланяемся тѣлеснѣ вкупѣ и душевнѣ, и проливаемъ ото очію сердечнѣ теплыя слезы, и главу свою берную приметаемъ къ пречестныма ногама твоима, и вопіемъ умилнымъ гласомъ отъ сокрушенна сердца: о пресвѣтлый Царю, буди намъ милостивъ, яко же Отецъ нашъ небесный милостивъ есть! О пречестная и Богу нарочитѣ любима царьская твоя душа! буди намъ кротокъ и тихъ, Христовъ подражателю, и печалныхъ насъ всякого веселія и радости исполни; отврати слухъ свой праведный иже неправѣ глаголють на ны тебѣ, Царю великоимените, непотребно бо есть царьствію твоему иже вражду сотворяютъ посредѣ тебѣ, свѣтиломъ Рускимъ, и людій твоихъ, вся же сія Богу мерзостна и ненавидима; Богъ бо тебѣ укрѣпи, и утверди, и постави нозѣ твои на камыцѣ своего основанія, кто тя можетъ поколебати? милостивнѣ воздвигни око свое на ны, смиренные, пощади насъ, молимъ тя, отврати отъ насъ праведный гнѣвъ свой! Восплачуся предъ тобою, благочестивый Царю, недостойнѣ нарицатися смиренный Терентіе, да милостива тебе сотворю; пролію слезы, грубый во освященницѣхъ, да кротокъ и тихъ будеши намъ; поклонюся свѣтлому твоему лицу сокрушеннымъ сердцемъ и умиленнымъ взоромъ, да твое Царево сердце милостиво къ себѣ пріобрящу; припаду къ твоима пречестныма ногама съ теплыми слезами, да услышу гласъ твой пресладкій: иди въ домъ свой съ миромъ, и къ тому не буди печаленъ, но буди моля Бога о насъ! И пришедъ въ домъ свой милости твоя всѣмъ возвѣщу, и пребудемъ всегда молящеся Богу въ радости душевнѣй, вси вкупѣ, во вся дни живота своего, за тебе свѣтлаго Царя, за тебе милостиваго Государя, за тебе № 224. благороднаго Великого Князя, за тебе возлюбленнаго Богомъ Димитрея Ивановича, всея Великія Росія Самодержьца, и за твое царьское многолѣтное здравіе: да подастъ тебѣ Богъ милость свою во вѣки, да утвердитъ, да укрѣпитъ и да покоритъ подъ нозѣ твои вся враги твоя видимые и невидимые, и славна тя сотворитъ во вся концы вселенныя, и царьство твое устроитъ мирно и немятежно, и тебѣ Царя безъ печали сотворитъ, и вся желаемая тобою въ радости сердца своего пріимеши отъ Господа Бога во вся дни живота своего! Помяни насъ смиренныхъ своимъ благочестіемъ, утѣши плачущихъ и скорби наша въ радость претвори, и сѣтующихъ насъ безпечалны сотвори; егда убо помощи руку твою пріяснѣйшую подаси намъ, тогда мы недостойніи радостнѣ Богу благодареніе приносимъ; егда же гнѣвъ твой праведный на ны, тогда мы смиренніи сѣтованіемъ и печалію и плачемъ неутѣшимымъ одержимы бываемъ: никогда бо твоей царьстѣй власти зла сотворихомъ, ни сотворимъ, токмо припадаемъ сокрушеннымъ сердцемъ и со слезами и молимъ всещедраго Владыку всегда за твое царьское многолѣтное здравіе и завсегда тобою желаемое, яже ти Богъ подастъ. Яко же бо на насъ праведнѣ показалъ еси, царьски сотворилъ еси; и яко же насъ смиренныхъ пощадилъ еси, святымъ подобяся содѣлалъ еси. Сего ради не престая молю, умилно вопію, слезя не умолчу: Государь умилосердися, Царь смилуйся, благородне ущедри, благочестиве призри, Богомъ помазанне, не забуди, якоже обѣщася, Димитріе Ивановичь, всея Великія Росія Самодержче, пожалуй!

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго періода, принадлежащаго Императорской Публичной библіотекѣ, л. 238—245.

225.—Послѣ 1605. Выписка *изъ постановленій о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ.*

При Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ива-

№ 225. нѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ уставной книгѣ написано, которая книга была въ Розбойномъ Приказѣ, за приписью діяковъ Василья Щелкалова да Мясоѣда Вислово:

На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, и тѣхъ людей, по обыскомъ, имать; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатать, а стоячей хлѣбъ и земляной переписать же и приказать беречь тутошнимъ стороннимъ людемъ съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованыхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татьбахъ пытать: и учнутъ на собя и па товарыщей своихъ говорить, и по ихъ языщнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ потомужъ переписавъ запечатать; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людехъ, съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивать. Да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорить то жъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ бить челомъ о обыску, и того человѣка дать за пристава, а про него обыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ: да будетъ и въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его, по языщной молкѣ и по лихованымъ обыскомъ, пытати: и учнетъ на собя и на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и того человѣка казнити смертью, да и того языка, которой на него говорилъ, казнить же; а животы ихъ продать въ выть.

А будетъ въ обыскѣхъ одобрятъ, и его по обыскомъ дать на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впередъ не красти, и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ, и розбойникомъ, пріѣзду къ себѣ не держати, и татиныя и розбойныя рухляди не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровать; а какъ его пытаютъ, и порутчикомъ его поставить, а по языщной молкѣ въ исцовомъ иску взяти на немъ выть, а животы его, роспечатавъ, отдати ему. А будетъ на него прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его въ обыску укрыли, и его пытать и указъ ему чинить до чего доведется; а на обыскныхъ людехъ взяти выть, да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ человѣкъ бить кнутомъ, за что они воровъ укрываютъ.

А которой оговорной человѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровать, и того человѣка поимать и указъ ему учинить потомужъ, до чего доведется; а на порутчикахъ его взять выть, потомужъ, что за ихъ порукою воровалъ.

А на котораго человѣка въ роспросѣ и съ пытки языкъ говоритъ въ розбою или въ татбѣ, и на очной ставкѣ его опознаетъ и учнетъ на него говорить съ очей на очи тожъ, а тотъ будетъ человѣкъ бродящей, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, и того человѣка, по языщной молкѣ пытать: а будетъ на себя, съ пытки, въ розбоѣ учнетъ говорить, и его казнить смертью; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку, за записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуды по немъ порука будетъ.

А на котораго человѣка языка два или три, съ пытки, говорятъ въ розбоѣ, и того человѣка, по языщнымъ молкамъ, безъ обыску пытать; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорить, и про него обыскать: да будетъ въ обыску его одобрятъ, и его дать на чистую поруку, съ записью; а по языщнымъ молкамъ взяти на немъ выти, а животы ему отдать; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человѣкъ, розбойникъ, и его казнить смертью, а животы его продать въ выть. А пытать оговорныхъ людей въ розбою впервые, и вдругіе, и втретіе, накрѣпко.

А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбою говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди называтъ лихими людми, и тѣхъ людей, по языщ-

нымъ молкамъ и по лихованымъ обыскомъ, казнити смертью, а животы ихъ продать въ выть.

А на которыхъ людей въ розбою языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытать; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ розбою говорить, и того человѣка дать на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людемъ, которые въ обыску добрили; а по язышной молкѣ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ вѣрить, и того человѣка пытать накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорить, и того человѣка, по язышной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдать въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ розбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его добрили, взять выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей, человѣкъ дву или трехъ бить кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ къ обыскнымъ рѣчемъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ.

А на которого человѣка говорятъ въ розбою языка два или три, и его пытать: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорить, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того человѣка посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдать въ исцовы иски. А послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрили, потомужъ взять выть, да два или трехъ человѣкъ бить кнутомъ; а поповъ въ ихъ пенѣ отсылать ко властемъ же.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что такимъ людемъ, которые на себя въ розбою, съ пытокъ, и не говорили, и тѣмъ людемъ сидѣти въ тюрмѣ до смерти, а смертью ихъ не казнить. № 225

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всея Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, которые розбойники говорили на себя въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали: были на одномъ розбою, а на томъ розбою убивство или пожегъ дворовой или хлѣбной былъ, и тѣхъ казнить смертью. А которые розбойники были на трехъ розбояхъ, а убивства и пожегу хотя и не было, и тѣхъ казнить смертью же; а которые розбойники были на одномъ розбою, а убивства и пожегу на тѣхъ розбоѣхъ не было, и тѣмъ розбойникомъ сидѣть въ тюрмѣ до указу.

А на которого человѣка языка два или три говорятъ въ розбою, а онъ, пытанъ, не учнетъ говорить на себя, а учнетъ бить челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадить на смерть въ тюрму; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того человѣка потомужъ посадить на смерть въ тюрму, а животы его продать въ выть.

А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбою за очи, а съ очей на очи, во многихъ людяхъ, ихъ не узнаютъ, или знаютъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговаривать, и тѣхъ языковъ пытать накрѣпко: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? Будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскать; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытать, и учнутъ на себя въ розбою говорить, и ихъ казнить смертью; а не учнутъ на себя, съ пытокъ, говорить, и ихъ сажать, по обыскомъ, на смерть въ тюрму. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имать и съ ними съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыски всякіе сыскивать: да будетъ они къ языкомъ приходили для того,

№ 225. чтобы они оговорныхъ людей сговаривали, и ихъ бить кнутомъ, да на нихъ же взять выти; а будетъ ихъ въ обыску одобрятъ, и ихъ свободить безвинно.

А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ на ихъ людей и на дворниковъ языкъ взговоритъ въ розбою или въ татьбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ, и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянѣхъ и на приказныхъ людехъ и на дѣтехъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и боярскихъ дѣтей и ихъ приказщиковъ давати на крѣпкія поруки, съ записьми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. Какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать и указъ потомужъ чинить, кто чего доведется.

А которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей и дворниковъ, въ розбою или въ татьбѣ, языки взговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людми: бывали ли у нихъ таковы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянѣхъ и приказныхъ людехъ и на дѣтехъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имать выти, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давать на поруки, съ записьми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ съ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинить, кто чего доведется. А скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати.

А про самихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ уставной книгѣ именно не написано и отъ иныхъ воровъ ни чѣмъ не отведены.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на ихъ людей или на дворниковъ и на крестьянъ, учнутъ въ розбою языки говорить, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ, по язычнымъ молкамъ, имать, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ потомужъ, переписавъ, запечатать, а ихъ съ языки съ очи на очи ставить потомужъ, и ихъ роспрашивать, и сыскивать всякими сыски накрѣпко: да будетъ доведется до пытки, и напередъ пытать людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ; да будетъ люди ихъ, или дворники, или крестьяне не учнутъ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ пытать и указъ имъ чинить потомужъ, какъ и инымъ воромъ, кто чего доведется.

А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ, или крестьянъ, или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой, или татбу и подводъ, именно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ, и тѣхъ людей по приводу роспрашивать, и безъ обыску пытать, и указъ чинить, кто чего доведется.

А на которыхъ людей исцы учнутъ искать розбоевъ или татебъ именно, безъ поличного, и языки на нихъ въ татбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы на нихъ, опричь крестного цѣлованья и поля, улики никоторыя не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: а лиха на нихъ и въ обыску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татьбахъ и въ розбояхъ пытать; а не скажутъ на себя съ пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрму до Государева указу, а животы ихъ, переписавъ, запечатать до Государева же указу.

№ 225.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татьбахъ и въ розбояхъ, именно, безъ поличного и безъ язычные молки, и не по лихованымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылать въ Судной Приказъ, гдѣ кто судимъ; а будетъ въ Судномь Приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытокъ, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылать въ Розбойной Приказъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ съ первыя и съ другія пытки, а съ третьи пытки, или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривать, и тому ихъ сговору не вѣрить.

А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣрить.

А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него выймутъ съ приставомъ и съ понятыми, а тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ чинить, до чего доведется.

А которого человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, которой приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ исцы ополичнили силно, и про то сыскать всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поимали; да что въ сыску скажутъ, потому и указъ чинить, кто чего доведется. А которой человѣкъ съ приставомъ и съ понятыми поличного у себя вынять не дастъ, или у него поличное выймутъ, а онъ у нихъ то поличное отъиметъ, и про то обыскать понятыми и сторонними людми: да будетъ на него скажутъ, что онъ поличного у себя вынять не далъ, или будетъ поличное отнялъ, и того человѣка пытать и указъ чинить до чего доведется.

А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, или по язычной молкѣ, или по лихованымъ обыскомъ, въ розбоѣ или въ татьбѣ, и онъ на себя въ роспросѣ, а не пытанъ, скажетъ, и того человѣка пытать въ иныхъ розбоѣхъ и въ татьбахъ, и указъ ему чинить, до чего доведется.

А гдѣ учинится розбой, а которые сторонніе люди, слышачи крикъ и вопъ розбитыхъ людей и какъ розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопъ не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей, послѣ розбою, розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звати, а тѣ люди въ погоню за розбойники или на слѣдъ не пойдутъ же, а исцы на нихъ учнутъ въ томъ бить челомъ, и про то обыскать околными люди, которые втѣпоры въ погонѣ и на слѣду были: да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали крикъ розбитыхъ людей и на пособь къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошлижъ, и на тѣхъ людехъ за выдачку и за ослушаніе имать выти.

А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татьми исцы, собрався, слѣдомъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскать и погонныхъ людей роспросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытать и указъ чинить, кто чего доведется.

А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селомъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а въ обыскѣхъ укрыли, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ.

А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ или въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ, въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ тать или розбойникъ,

№ 225. и поймаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поймали и въ губу не отвели и въ губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, или въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобы всякимъ людемъ у себя воровъ и татей и розбойниковъ держать неповадно, а воромъ бы и татемъ и розбойникомъ нигдѣ прибѣжище не было.

И при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что въ городѣхъ на посадѣхъ, на сотняхъ и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ, на волостяхъ, и на погостѣхъ, и на селахъ, и на вотчинахъ, и на помѣстьяхъ, за татей и за розбойниковъ вытей не имати, а давать исцомъ въ выть татиные и розбойные животы, которыхъ поймаютъ; а досталныя выти розводити на оговорныхъ людей.

На которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и пріѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ, переписавъ, запечатать; и съ языки тѣхъ людей съ очи на очи ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинить также, какъ и розбойникомъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ, съ пытокъ, въ подводѣ и въ поноровкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинить, также, какъ и розбойникомъ и становщикомъ.

А на которыхъ людей учнутъ языки говорить, съ пытокъ, въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное или за татиное, и того человѣка поймать и, по язычной молкѣ, поклажей на немъ доправить, да на немъ же взять въ исцовы иски выть, да его же дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуды по немъ порука будетъ.

А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ поклажеѣ, что у него положили зачисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей, по язычнымъ молкамъ, доправить; а выти на немъ не имати.

А на которыхъ людей, съ пытокъ, языки говорятъ въ продажѣ за розбойное или за татиное, и тѣхъ людей имати и, по язычной молкѣ, взяти на нихъ въ исцовы иски выти, а купленую рухлядь взяти назадъ у нихъ, да ихъ же дать на чистую поруку, что имъ впередъ не воровати; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрму, докуды по нихъ порука будетъ.

А на которыхъ людей языкъ говоритъ, съ пытокъ, а скажетъ, что розбойную рухлядь продалъ зачисто, безъ поруки (*); а которымъ продалъ за чистое, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имать.

А которые люди приведутъ въ губу татя или розбойника, а тѣ будетъ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити, которые ихъ приведутъ, розбой или татьбу, или иное какое воровство, и тому взговору не вѣрить, для того, чтобы всякимъ людемъ безстрашно было воровъ, имая, въ губу приводить.

А приведутъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и того татя бить кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, до тѣхъ мѣстъ, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдати въ исцовы въ выть.

А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцамъ въ выть.

А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертною казнью; а животы его отдать исцамъ въ выть.

А церковныхъ татей казнити смертью; а животы ихъ отдать въ церковныя татьбы.

А которые исцы съ розбойники или съ при-

(*) Здѣсь, безъ сомнѣнія, пропущено: и на тѣхъ людехъ имать выти, или что-либо подобное.

водными людми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ, недождався указу, учнутъ мириться и мировыя челобитныя въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не миръ ставити и розбойникомъ указъ чинити по Государеву указу, кто чего доведется; а исцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники.

А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ по всѣ годы и того беречи накрѣпко, чтобы одноличио татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и пріѣздовъ не было.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: которые розбойники или тати сидятъ въ тюрмѣ года два, или три, и на которыхъ людей, съ пытокъ, въ первомъ году не говорили, а въ другомъ, или въ третьемъ году учнутъ говорить, и тому не вѣрить.

А которые розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарыщевъ своихъ, съ пытокъ, говорятъ, что ихъ розбивали и животы ихъ имали, и тѣмъ исцамъ, по ихъ челобитнымъ, указывати вполы ихъ исковъ; а давати въ ихъ иски, оцѣня розбой . . . .

(*) . . . . старосты у дѣла быти по выборомъ сошныхъ людей.— Губнымъ дьячкомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.—Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей.

Губныхъ старостъ и губныхъ цѣловалниковъ и губныхъ дьячковъ приводить къ крестному цѣлованью, пуще въ губы; а безъ крестного цѣлованья у дѣлъ имъ не быти.

А судомъ губные старосты и губные цѣловалники и губные дьячки судимы въ Розбойномъ Приказѣ; а учнутъ исцы бить челомъ на губного старосту недружбою или понороввою къ своему иску, и у того дѣла съ тѣмъ губнымъ старостою, на которого бьютъ челомъ, велѣть быть иного города старостѣ губному.

А недѣлщику съ губными старосты въ наказѣхъ не приписывать и въ обыскъ недѣлщиковъ не посылать. № 225.

Въ прежнемъ Уложеньѣ написано: на которыхъ людей языки говорятъ, съ первыя и съ другія пытки, а съ третьи и къ казни идучи учнутъ сговаривать, и тому ихъ сговору вѣрить не велѣно.

А на которыхъ людей языки говорятъ въ розспросѣ, съ первыя пытки, а съ другія или съ третьи учнутъ сговаривать, и тому сговору вѣрить или не вѣрить, того въ Уложеньѣ не написано.

Въ которыхъ городѣхъ казаки, собрався, стояли и въ уѣздѣхъ многіе люди при Государѣ, и стоя тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ тутожнихъ и проѣзжихъ людей грабили и тѣ грабежные животы продавали въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ стояли, или отъѣзжимъ людемъ, и у тѣхъ людей учнутъ тѣ люди, коихъ казаки грабили, иматься, а у которого поймаются, и тѣ люди учнутъ говорить, что покупали у казаковъ, или учнутъ говорить, что та рухлядь, за что поймаются, пометали казаки, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стояли, а они поимали на ихъ станѣхъ, и тѣ статьи во что ставить: въ розбой ли, или въ грабежъ?

А которой человѣкъ, у себя сыскавъ розбойниковъ, своихъ крестьянъ или людей побьетъ, не хотя къ сыску дати въ губу, укрывая за собою воровъ, и что тѣмъ людемъ за то учинить, того въ указѣ не написано.

А на которого человѣка языки говорятъ въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и тотъ, сысканъ, съ товарыщи ставленъ, и самъ на себя говоритъ, да послѣ того учнетъ бить челомъ о обыску, а въ челобитьѣ своемъ молку свою что самъ на себя говорилъ, утаитъ и учнетъ бить челомъ о сыску, и того человѣка въ обыскѣхъ обыскные люди одобрятъ, а онъ самъ на себя говоритъ и товарыщи на нихъ говорятъ: что тѣмъ обыскнымъ людемъ учинитъ наказаніе, того въ Уложеньѣ не написано.

(*) Здѣсь недостаетъ листа; быть можетъ и болѣе.

№ 225. Которые розбойники, подрѣзавъ тюрму въ городѣхъ, утекутъ, а цѣловалники и сторожи про тѣ утечки, съ пытокъ, учнутъ говорить, что тюрмы розбѣжались безъ хитрости, а исцы учнутъ бить челомъ о вытяхъ, чтобы выти велѣть править на вы . . . . . . *(далѣе утрачено)*.

Изъ рукописи, принадлежащей Г. Строеву.

Конецъ II-го Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

1.—Къ № 6. *Соборное опредѣленіе объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова*, безъ означенія мѣсяца и числа, и едвали полное, вѣроятно состоялось прежде пяти первыхъ актовъ, напечатанныхъ въ началѣ сего втораго тома.

2.—Къ № 7. Въ VII томѣ *Древней Россійской Вивліоѳики*, втораго изданія 1788 года стр. 36—127, напечатана *Грамота избранная и утвержденная на царство Царю Борису Ѳеодоровичу*. Въ этой грамотѣ встрѣчаются слѣдующія отмѣны противъ найденной Археографическою Экспедиціею: 1) въ актѣ, помѣщенномъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, въ самомъ началѣ нѣтъ подробной родословной Великихъ Князей и Царей отъ Рюрика до Ѳеодора Іоанновича; 2) иначе изложено обстоятельство, какимъ образомъ Царь Іоаннъ Васильевичъ поручилъ сына своего Борису Годунову *(срав. Древ. Вивл. VII, стр. 53—55 и Акты Археограф. Экспед. II, стр. 24—25)*; 3) находится извѣстіе, коего нѣтъ въ актѣ Археограф. Экспед. о награжденіи Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ Бориса Годунова золотою гривною, званіемъ Слуги, достоинствомъ Намѣстника Казанскаго и Астраханскаго *(Древ. Вивл. VII, 57)*; весьма много прибавлено о томъ, какъ составлена Утвержденная грамота; 4) въ концѣ, вмѣсто Августа мѣсяца, показанъ Іюль; 5) подписана только духовенствомъ; 6) наконецъ въ подробностяхъ изложенія есть многія значительныя отмѣны.

3.—Къ № 10. Подкрестная запись на вѣрность службы Царю Борису Ѳеодоровичу, въ началѣ имѣетъ слѣдующую приписку: „Списокъ съ подкрестныя записи слово въ слово Соли Вычегодскія Ѳедора Чередова, лѣта 7107 Сентября въ 15 день.“

4.—Къ № 15. *Запись, объ отдачѣ на откупъ тамги въ селѣ Борисоглѣбскомъ*, принадлежитъ къ разряду откупныхъ таможенныхъ грамотъ.

5.—Къ № 26. *Окружная грамота Лжедимитрія о войнѣ съ Борисомъ Годуновымъ*, выписана изъ рукописнаго Хронографа XVII вѣка.

6.—Къ № 28. На стр. 80, столб. 2, въ словахъ: *Да и во всю бъ еси Соли Вычегодскіе и во весь уѣздъ въ монастыри*, вѣроятно есть или пропускъ или ошибка: кажется должно читать: „Да и во всю бъ еси Соль Вычегодскую.“

7.—Къ № 32. Упоминаемой въ семъ актѣ росписи о провозглашеніи на ектеньи Царской фамиліи, въ Сборникѣ грамотъ Смутнаго періода, откуда онъ заимствованъ, не оказалось.

8.—Къ № 33. *Царская грамота о рядовомъ старцѣ Ширшовѣ*, по содержанію, не имѣетъ исторической важности: она напечатана для образца грамотъ Θеодора Борисовича, коихъ вообще весьма немного.

9.—Къ № 37. *Окружная грамота Лжедимитрія Воеводамъ и дьякамъ о приведеніи къ присягѣ ратныхъ, посадскихъ, волостныхъ и черныхъ людей*, выписана изъ Хронографа XVII вѣка.

10.—Къ № 46. *Въ Царской грамотѣ въ Пермь Великую о судныхъ пошлинахъ*, строки 40—42: „а кто ищетъ менши рубля, и съ тѣхъ людей пошлины имати по розчету," напечатаны между вмѣстительными знаками согласно съ подлинникомъ. Правильнѣе будетъ прибавить къ нимъ и слѣдующую за тѣмъ строку такимъ образомъ: „(а кто ищетъ менши рубля, и съ тѣхъ людей пошлины имати по розчету, а пересуда и праваго десятка не имали)."

11.— Къ № 61. Слова: „а цѣловали де и они крестъ" (стран. 138, строк. 40), напечатанныя согласно съ подлинникомъ, должно читать: „а цѣловали деи они крестъ."

12.—Къ № 63. *Царская жалованная грамота Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ, о ежегодной дачѣ въ оную руги, ржи, овса, пшеницы и воску*, относится къ разряду грамотъ ружныхъ.

13.—Къ № 67. На стран. 155, столб. 1, строк. 33, слова: „убьенъ бысть отъ всенароднаго", напечатаны согласно съ подлинникомъ; къ нимъ должно прибавить: „множества."

14.—Къ № 71. На стран. 163, столб. 1 строк. 3—5, слова: „и тѣмъ ямскимъ охотникомъ у Соли Камскія велѣно по нашему указу дворы Вятскими сохами," напечатаны согласно съ подлинникомъ; къ нимъ должно прибавить: „ставити."

15.—Къ № 77. На стран. 170, столб. 1, строк. 29, послѣ словъ: „опричь дороги", въ подлинникѣ пропущено: „собрати."

16.—Къ № 92. Въ томъ же сборникѣ, изъ коего выписанъ напечатанный подъ № 92 актъ, находится слѣдующее извѣстіе: „Іюня въ 22 день прислалъ Свискій Король въ Иваньгородъ, ко Государевымъ воеводамъ, къ Михаилу Глѣбовичу Салтыкову да князю Θедору Петровичу Борятинскому: слухъ де насъ дошелъ, что де воры, Ростригины затѣйщики, а Государя Царя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, противятся Божье волѣ и Царьскому велѣнью, и вамъ бы то учинити вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, что я Свійскій Король, подулусникъ его, слышачи такое воровство отъ измѣнниковъ, и язъ головою своею готовъ со всею Свискою землею; да не токмо самъ, но и многія земли поворочу ко Государю на помочь, Датскую землю, и Шконскую, и Любскую, и Англинскую и Бораборскую, и которые люди съ тѣхъ земель поидутъ къ тебѣ ко Государю на помочь, и тѣмъ людемъ твоя Государева подмога не надобетъ, ни кормъ: всѣ готовы къ твоему Величеству съ своими запасы."

17.—Къ № 98. На стран. 195, столб. 1, строк. 10, согласно съ подлинникомъ напечатано: „и привезъ *къ намъ* изъ Галича;" должно читать: *къ вамъ*.

18.—Къ № 114. Имя гонца, привезшаго отписку Казанскихъ воеводъ, въ подлинникѣ показано различно: въ одномъ мѣстѣ онъ названъ *Хозею*, въ другомъ *Хогею*. Что правильнѣе, рѣшить трудно.

19.—Къ № 169. Два воззванія Патріарха Ермогена, напечатанныя подъ симъ №, по ближайшему соображенію содержанія ихъ, относятся къ 1609 году; они должны быть изданы послѣ возмущенія, бывшаго въ Москвѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1609 года.

20.—Къ № 190. Напечатанное подъ симъ № воззваніе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Діонисія и келаря Авраамія, отнесено къ Іюлю 1611 года, согласно съ отмѣткою Археографической Экспедиціи; въ *Собраніи Госуд. грам. и договор.* Ч. II, № 275, оно напечатано по списку Миллера подъ другимъ мѣсяцемъ, именно: 6 Октября 1611 года.

21.—Къ № 208. Отписка Шведскаго полководца Делагарди къ князю Пожарскому, по списку напечатанному въ *Собраніи Госуд. грам. и договор.*, послана 19 Мая 1612 года.

22.—Къ № 214 и 215. Напечатанныя подъ симъ № грамоты отнесены къ концу Октября или къ началу Ноября, согласно съ отмѣткою Археографической Экспедиціи; но какъ изъ содержанія видно, что онѣ посланы до взятія Кремля Русскими войсками, то слѣдуетъ отнести ихъ къ первой половинѣ Октября мѣсяца 1612 года.

23.—Къ № 225. Въ началѣ статей, напечатанныхъ подъ симъ №, находится слѣдующая приписка: „Списокъ съ списка съ тетрадей, каковы присланы изъ Розряду въ Розбойный Приказъ: о указѣ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ.“

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

VII. ЦАРСТВОВАНІЕ БОРИСА ӨЕОДОРОВИЧА.

1598—1605.

1598.

1599.

1601.

VIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ΘЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

IX. ЦАРСТВОВАНІЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

1605—1606.

1605.

1606.

X. ЦАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1606—1610.

1607.

1607.

1608.

1609.

1610.

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610—1613.

1610.

1611.

1611.

1611.

1612.

1612.

1648.

1612.

1613.

1600.

ДОПОЛНЕНIЯ.

1604.

1605.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Столб.*	*Строк.*	*Напечатано.*	*Читай.*
9	1	4	еемлю	землю
42	1	40	подборья	подворья
62	1	22	съ Живоначальной Троицы	къ Живоначальной Троицы
63	1	31	Великоламскому	Волоколамскому
—	1	32	на принадлежащую ему отчину въ Осташковой слободѣ.	о невзиманіи пошлинъ съ Успенской церкви въ Осташковой слободѣ, принадлежавшей Волоколамскому монастырю.
80	1	19	Увычегоцкой Соли	у Вычегоцкой Соли
111	1	21	Царевчева	Царевичева
148	2	18	7415	7115
175	1	18	войка	войска
—	1	24	а родился де я жилъ	а родился де и жилъ
—	2	39	Путитль	Путимль
179	1	25	Сентября 7	Сентября 17
211	1	32	челобитная	отписка
254	1	32	7171	7117
255	1	10	челобитная	отписка
315	1	41	Отписка Прокопія Ляпунова	Грамота бояръ, воеводъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства
329	1	34	во всятую	во святую
349	1	9	Вачильевича	Васильевича
356	1	29	въ Соловецкій	въ Кириллобѣлозерскій
371	2	18	благочестный сынъ	благочестный санъ
374	2	26	объ освобожденіи монастырской отчины отъ податей	объ освобожденіи отъ податей пустопорозжихъ земель Спасо-Прилуцкаго монастыря.
376	2	6	Хранится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда въ № 39.	*Сіи слова лишнія.*

Съ 328 стр. номерація страницъ неправильная: вмѣсто 239 должно быть 329 и т. д. до 369.

Томъ II.